

Everyone inside there is a limit.
Limit of fillings. Limit of tears. Limit of hatred.
Limit of pain. Limit of lies and patience.
Limit of love.

BEYOND LIES

— Lina Mur —

16+

Вернувшись домой после годичного отсутствия, Алана узнает, что её сестра выходит замуж за знаменитого миллиардера Даниеля Харда. Прекрасная история о вечной любви. Но сестра на самом деле мать Аланы и продает своё тело за деньги без стеснения и стыда. А Даниель Хард предлагает девушке быть его любовницей и готов заплатить миллион за её невинность. И с каждым днем открывается новая правдивая ложь, которая ставит Алану перед гранью. Готова ли она её переступить?

Глава 1.

Я остановила машину и вышла, чтобы немного размять затёкшую шею. Вот угораздило меня согласиться на дополнительную работу! В тот же момент я себя отругала. Деньги мне нужны, а платят за переводы текстов довольно прилично, особенно когда работаешь ночами и сдаёшь их раньше срока. Я должна быть благодарна за то, что я нашла такую подработку на первом курсе, да и практически с самого начала учебного года. Я привыкла добиваться в жизни всё сама.

Нет, я не сирота, у меня есть мама. Но! В моей жизни всегда есть «но». С того момента, как мне могли предложить работу, я соглашалась на любую, в основном — мытье полов, ведь где ещё может подработать тринадцатилетняя девчонка? Разносила газеты, предлагала брошюры, была курьером. И в то же время училась, вгрызалась в любую возможность знать больше и участвовать во всевозможных олимпиадах и интеллектуальных играх. Моё упорное нежелание повторить судьбу моей матери вылилось в гранд от университета Хьюстона. Для всех это было потрясение, что меня единственную пригласили в это место. Я пела от счастья, от удачи, оттого, что у меня есть шанс доказать всему миру, что я достойна многого. А не только насмешек и подколов.

Началось всё в младшей школе, когда один из мальчишек пустил слух, что видел мою маму с отцом Дины, одной из девочек в классе. За это я его поколотила, и мою маму вызвали к директору. Я упорно продолжала молчать, не объясняя причину своих действий. Следующий слух прошёлся перед окончанием начальной школы, когда две родительницы обсуждали аморальное поведение моей мамы. Они называли её проституткой, шлюхой, разрушительницей семей и грязной, падшей женщиной. К моему детскому и наивному сожалению, это оказалось правдой. В тот вечер, я прямо спросила у мамы, действительно ли это так. Она плакала, просила прощения и говорила, что это только ради меня. Ведь у неё нет образования: она родила меня в шестнадцать лет, а её родители от нас отказались. Для маленькой восторженной девочки с мечтами о папе, о красивом будущем, о принце это было подобно смерти. С годами я приняла её жизнь, я заставила её пойти и закончить школу. Но принять её образ жизни я не смогла.

Наш дом был куплен одним из любовников мамы, её машина — тоже. Я зарабатывала свои деньги и отказывалась брать от незнакомых мне мужчин даже конфетку. Мама ругалась со мной, а я с ней. Она выгоняла меня из дома, и я ночевала у моей школьной подруги Тори. Только перед окончанием старших классов мама начала общаться со мной мягче, и постоянно говорила, что я со своей внешностью могу иметь больше. Мы можем иметь больше! Деньги! Это единственное, что её волновало. Я лишь фыркнула и отрезала свои длинные волосы цвета пшеницы. У моей мамы они от природы тёмные, но она, как и многие американки выкрашивает их в блонд. И глаза у нас разные: у неё темно-карие, а у меня, как

она говорит, «цвета фиалок».

Лучше быть страшенькой, чем красивой. По собственному опыту я могу сказать, что это не приносит ничего, кроме проблем. Никто не ожидал от гадкого утёнка с веснушками превращения в красотку. Обрывать парней стало уже привычно и выработано, ведь они считали, что раз моя сожительница соержанка, то и яблочко поменьше такое же. Никто, никогда не дотронется до меня. Да и замуж я не собираюсь, только карьера. Это единственная моя страсть и цель в жизни. Добиться высот, самой выбирать с кем работать и общаться. Уважение — единственное, что меня волнует.

Но возвращаюсь я в Бомонт не по своему желанию, был бы у меня выбор — я бы осталась в общежитии университета и продолжила работать, пара предложений уже была.

Мама. Последние два месяца она присылала мне по две, а иногда и три тысячи долларов в месяц, и я их успешно отсылала обратно. Я не брала у неё денег с того момента, как пошла работать. Да и она не особо переживала по этому поводу. А неожиданно, два дня назад, она позвонила мне. Она ни разу не звонила мне сама, только я ей, и то, чтобы поздравить с днём благодарения, Рождеством или днём рождения. И этот звонок меня насторожил: что произошло? Деньги, звонок, смех и просьба, даже не приказ, как раньше. А простая просьба навестить её, потому что она соскучилась. Она? Соскучилась? Я полдня отходила от её слов, и не могла собраться с мыслями.

Итог: я мчусь по шоссе, чтобы узнать, что это за чудо или секта, которое заставило маму так измениться. Я села в свою короллу, которую купила у одной из однокурсниц, и вернулась на шоссе.

А город не изменился за год, все такой же, с размеренной и спокойной жизнью. Проехав даунтаун, я решила ехать прямо, чтобы немного вспомнить всю свою жизнь тут. Год, практически год я отсутствовала.

Дом, в котором я жила, располагался в частном секторе, всегда утопал в зелени и был практически за самым сердцем Бомонта.

Я остановила машину у забытого фасада, который, к моему удивлению, сейчас просто блестел. И, если бы я не знала, что это за здание, я бы проехала мимо. Мама никогда не следила за домом, она приходила, ныла, как она устала, и брала бутылку джина.

Я сделала глубокий вдох. Я тут всего на пару дней, а может, и меньше. Узнаю, что с ней творится, и обратно. Я вышла из машины и пригладила строгое классическое платье-карандаш светло-голубого цвета.

Уверенность и ещё раз уверенность, и весь мир у твоих ног, — уверяла я себя. — Ведь ты смогла добиться большей зарплаты за свои переводы, чем тебе предлагали, ведь ты смогла учиться бесплатно в одном из лучших университетов штата. Ты окончила первый год с самым высоким баллом. И вытерпеть это ты сможешь!

Я шла по тротуару и заметила краем глаза чёрную ауди R8. Маме подарили новую машину? Но она такая дорогая! Когда она поймёт, что деньги не главное?!

Я закрыла глаза, чтобы успокоить готовую вырваться наружу ярость.

Вспомни тренировки по внутреннему равновесию, которые ты проходила в начале года. Я сделала пару упражнений на дыхание и почувствовала облегчение. Я нажала на звонок, за дверью послышался голос мамы, и она распахнула дверь.

Да, год для неё прошёл очень удачно. Лицо, после пластики, смотрело на меня с удивлением и радостью. Радостью? Классические брюки чёрного цвета и чёрная блузка, которая открывала оба полушария новой груди. Волосы были того же цвета, как я и помнила,

но сейчас они не путались, а лежали красивыми волнами. Моя мама определённо стала элегантней.

— Алана? — произнесли идеально накрашенные губы моей матери.

— Привет, Клер, — спокойно поздоровалась я.

Мама с раннего детства взяла с меня слово, что никто не будет знать, что она моя мать. Для всех она моя сестра. Весь городок, куда она сбежала со мной, когда родила, думал, что перед ними развращённые сестрички Феир.

— Мы... я не ожидала тебя так скоро, — мама начала заикаться, переминаясь с ноги на ногу.

— Мне пойти погулять? — с сарказмом спросила я её. Я уже привыкла, что раньше, если она развлекается с новым ухажёром, то я гуляю.

— Нет, конечно, нет. Заходи, — она наконец-то пропустила меня в дом, и я снова выдохнула.

— А ты поменяла декор, — удивлённо присвистнула я, осматривая богато обставленный дом.

— Да, проходи на террасу, мы там отдыхаем, погода сегодня чудесная, — щебетала женщина, которая должна быть моей матерью, но было ощущение, что её похитили инопланетяне.

И теперь передо мной шикарная женщина, даже не побоюсь её назвать идеальной. И выглядела она на двадцать восемь, вместо своих тридцати четырёх.

Мне казалось, что я просто не туда попала. Я последовала за мамой и вышла на террасу. Моим глазам представился бассейн, где можно было проводить самые зазорные вечеринки в городе. А раньше тут была свалка.

— Алана, дорогая, позволь тебе представить похитителя моего сердца, — так льстиво произнесла мама, что я даже поморщилась.

Вот откуда все изменения — мужчина. Очередной богатый старичок, который решил перед своей кончиной повеселиться. Я равнодушно повернулась и приготовилась улыбаться, уже строя планы и прокладывая маршрут своей поездки обратно.

Сначала взгляд упал на начищенные до блеска туфли, затем поднялся по мускулистым ногам в брюках. Даже ткань не могла скрыть того факта, что человек напротив не отодвигает спорт на задний план. Глаза выхватили часть его паха, и я мысленно отлупила себя за это. Белая рубашка, ослабленный тёмный галстук. Какая мощная грудь, на такой и отдохнуть не страшно! И я встретилась с его глазами, молодыми, искрящимися, и, насколько я могла рассмотреть, сине-серыми, наверно. Ужасный свет, а уже ночь! Его лицо было мужественным и опасным. Другого слова не подобрать для точёного изгиба губ, немного резких скул, сильного подбородка; вылепленного, точно с помощью хирургов, носа. Этот мужчина всегда знал, что он делает, как этого добиться и что он получит в конце. Его сила, власть и непреклонное подчинение ему просто горели яркими буквами на его лбу. Я очнулась от этого несвойственного мне пристального осмотра, особенно мужчины, и надела холодную улыбку.

— А у твоего вора имя имеется? — спросила я маму.

— Ой, прости, просто так много эмоций. Это Даниэль Хард, — она положила руку ему на плечо, и мужчина ей улыбнулся, — Даниэль, это моя сестра Алана.

— Приятно познакомиться, — произнёс низкий голос, который можно было принять за игру воображения, если бы это не происходило сейчас.

Даниель протянул мне руку для рукопожатия, я с улыбкой протянула свою и тут же вырвала, не дав согреть её.

— Мне тоже, — равнодушно ответила я.

— О, Алана, ты должна остаться, хотя бы на неделю, — ласково попросила меня мама.

— Прости, Клер, я только на пару дней, хотя думаю, и это слишком много для меня, — стараясь быть вежливой, ответила я.

— Мне кажется, вашей сестре может понадобиться помощь, — ответил за маму Даниель, и коленки чуть не подкосились от его тембра.

Да что это такое, где он учился так говорить?!

— С чем же? — поинтересовалась я.

— Сегодня я сделал Клэр предложение, и она ответила согласием, — громогласно объявил мужчина.

Боже, забери меня обратно!

Глава 2.

— Хм, — я подавила в себе волну отвращения, — поздравляю вас.

— Спасибо, дорогая, — мама подпрыгнула ко мне и обняла.

Этот мужчина, определённо, на неё странно влияет. Я уткнулась носом в волосы женщины, и меня затошнило от сладкого парфюма. Но чем бывшая проститутка может заинтересовать такого самца? Секс? У него его немало, это точно. Любовь? Да не смешите, ему на вид лет тридцать, а то и меньше. Что его так зацепило?

Клер оторвалась от меня, и я покачнулась.

— Вы не против — я присяду, это неожиданная новость, — тихо сказала я и упала в ближайшее кресло.

— Почему неожиданная? — удивился Даниель. — Ваша сестра — красивая женщина, свободная и очень интересная.

"Искусственная," — я бы добавила, но сдержала порыв.

— Согласна, — улыбнулась я ему, и пара села, держась за руки. — Значит, это любовь?

— Алана, — засмеялась фальшиво мама. — Не смущай нас.

— Прошу прощения, — сквозь зубы ответила я ей. — Так в чём нужна моя помощь?

— В пятницу мы ужинаем с моими родственниками, где объявим о помолвке. А дальше подготовка к свадьбе, думаю, Клер захочет, чтобы вы помогли ей с выбором платья и другого, — мягко сообщил мне мужчина. — Как я знаю, ваши родители погибли, и у неё нет родственников кроме вас.

Очередная легенда.

— Да, Алана, мне так нужна поддержка, — в глазах Клер даже слёзы появились.

Идеальная актриса.

— Смогу только остаться на ужин, но дальше, к сожалению, мне придётся уехать: у меня много работы, к тому же у меня есть свои проблемы, которые я должна решать, — я намекнула маме, что мне нужно оплачивать свои курсы по бизнес-планированию, о которых я упоминала в последнем телефонном разговоре.

— Так вы работаете? — в голосе Даниеля я уловила усмешку.

А он думал, что я живу, так как его безгрешная невеста.

— Конечно, я перевожу тексты с испанского, немецкого и французского на английский и наоборот, — слащаво улыбнулась я ему.

— Удивительно, вы знаете столько языков, — продолжал говорить в том же духе

будущий отчим.

— Да, я в школе изучала два языка: испанский и французский, — рассказала я, пусть знает, что блондинки тоже люди, — а уроки немецкого я брала вместе с подружкой.

— Et pourquoi avez-vous? — задал вопрос Даниель.(пер. «И зачем вам это?»)

— C'est une tr?s belle langue, et j'ai toujours voulu savoir, — ответила я. Этот мужчина проверяет мои знания. (пер. «Это очень красивый язык, и я всегда хотела его знать»)

— Auf Franz?sisch?ber die Liebe zu sagen, dass Sie nicht sagen,?ber diese Sprache, — он резко перешёл на немецкий.(пер. «На французском говорят о любви, что не скажешь об этом языке»)

— In jeder Sprache?ber die Gef?hle zu sprechen, wenn es Sie gibt, — ответила я и ухмыльнулась. (пер. «На любом языке можно говорить о чувствах, если они имеются»)

— Y en la que se habla el idioma, cuando haces el amor? — Даниель бросил вызов, затрагивая мою интимную жизнь.(пер. «А на каком вы говорите языке, когда занимаетесь любовью?»)

— Usted no se refiere a este tema, es mejor tomarse la debida atenci?n a su esposa. A ella la perdida de la vista, — ответила я и довольно улыбнулась, когда мужчина перевёл взгляд на пустое и отсутствующее лицо мамы.(пер. «Вас не касается эта тема, лучше уделите должное внимание вашей невесте. У неё потерянный вид»)

— Любимый, может быть, перейдёте на человеческий язык, — недовольно скривила лицо Клер.

— Конечно, котёнок, итак, значит, мы решили, что вы, Алана, останетесь? — он произнёс моё имя так резко, что хотелось стукнуть его туфлей.

— Нет, — упрямо покачала я головой.

— В чём ваши проблемы? Думаю я смогу помочь, — предложил мужчина, и я сжала губы.

— Спасибо, но я отлично справляюсь сама без чьей-либо помощи, — процедила я.

— Даниель, не обращай на неё внимания, она всегда была упряма. И она всегда делает так, как захочет. Она не принимает деньги от меня, никакой помощи и никогда. Я столько раз старалась перевезти её в квартиру, но она предпочитает жить в студенческом общежитии. Я предлагала ей оплатить университет получше, но она получила гранд в университете Хьюстона и ни за что не променяет его на другой, — от этой лжи меня передёрнуло.

Волна гнева прокатилась по мне. Помощь? Ты не вспоминала обо мне целый год, и только последние месяцы с глупыми записками вроде «Оденься прилично», «Подкачай губы» и другой чепухой приходили деньги!

— Предпочитаю надеяться только на себя, — зло сказала я.

— Сколько вам лет? — поинтересовался Даниель.

— Восемнадцать, — чётко ответила я.

— Такое упорство в столь юном возрасте похвально, — он улыбнулся.

— Упорство? Это называется неблагодарность, — фыркнула мать.

Ах ты, сука крашенная!

— Простите, — я встала, — но я устала с дороги и хотела бы лечь спать. Надеюсь, в этом доме моя спальня ещё присутствует?

— Конечно, — недовольно произнесла Клер. — Там же где и раньше. И, Алана, ты же не против, что Даниель сегодня останется?

— А должна? — бросила я и вышла.

Во мне кипела злость, обида. Она унизила меня перед этим расфуфыренным павлином, а сама предстала Матерью Терезой! Сука! Ненавижу! Я пнула колесо своей машины от ярости. Достав чемодан, я повезла его в дом.

— Помочь? — спросил мужчина.

— Спасибо, я сама, — фыркнула я и, не обращая на него внимания, начала подниматься по лестнице.

Да, мою комнату она даже не тронула. Выцветшая краска на стенах, постеры, узкая кровать. Ладно, немного потерпеть, и она будет проблемой этого идиота. О, как он будет счастлив узнать после свадьбы, что его обворожительная невеста — проститутка! Я довольно себе улыбнулась и открыла чемодан. Достав оттуда шорты и майку, я взяла из шкафа полотенце и отправилась в душ смыть с себя пыль дороги.

Я вернулась к себе, слыша смех внизу. Наигранный и заученный матери и глубокий моего будущего отчима. Прекрасно, замечательно и так по-семейному.

Я заснула, как только голова коснулась подушки. Но глубокой ночью меня разбудили такие забытые стоны и охи Клер. Я открыла глаза и посмотрела на потолок. У него, что своего дома нет, где он может трахать её?! Закрыв уши подушкой, я попыталась снова уснуть. Когда же он устанет? Он что Виагру пьёт?! Через час все затихло, и начались стуки дверью. В ванную.

Боже.... Да ладно, опять????

— Аааа, — застонала я.

Может, снять отель, денег должно хватить до пятницы. Точно, я так и сделаю и сразу свалю отсюда. Я уже поняла, что до утра я не сомкну глаз, и, достав ноутбук, начала вникать в работу. Переведя один заказ, я отправила его в издательство. За окном начали петь птицы, оповещая о новом дне. Я глянула на часы: семь утра. Сделаю-ка кофе, и, может, завтрак. Я спустилась босиком вниз и попыталась сделать кофе в новой кофеварке. Психанув, я достала турку и через несколько минут втянула носом аромат. Достав из холодильника яйца, я смешала их и добавила молоко. Да, раньше наш холодильник пустовал, потому что все её заработанные деньги Клер спускала на шмотки или выпивку. А я покупала продукты и готовила. Вылив всё на трещащую скороду, довольно налила себе напиток.

— А на мою душу хватит? — раздался голос сзади, я подпрыгнула и обожгла язык.

— Господи, — выдохнула я. — Зачем же так подкрадываться?

— Прости, — улыбнулся Даниель и сел за барную стойку.

При свете дня я рассмотрела его тёмные волосы, которые лежали волнами и блестели после душа. К ним хотелось притронуться, погладить их, пропустить между пальцами, ощутить их шелковистость. Не черные и не каштановые, красивый цвет, созданный природой для того, чтобы привлекать к ним представительниц противоположного пола.

"Хватит пялиться!" — приказала я себе.

— Конечно, хватит, — ответила я и отвернулась. — Кофе, омлет?

— Отлично, Клер не готовит, и мне приходится ждать ланч в компании или заказывать сэндвичи, — усмехнулся он.

— Сочувствую, — с иронией произнесла я, потому что мне было смешно.

Вот такая семейная жизнь тебя ждёт. Я поставила перед ним кружку и сахар.

— Сливки? — спросила я, открывая холодильник.

— Да, они внизу, — подсказал он, и я, наклонившись, достала пачку.

— Вот, — я поставила перед ним, избегая смотреть на него.

Отвернувшись, я разложила по тарелкам омлет и оставила немного Клер. Достала приборы, я протянула их мужчине.

— Бекон? Сыр? — спросила я его.

— И то, и другое, — ответил он.

Ещё бы тебе надо поесть, ведь такая бурная ночь! От воспоминаний меня снова охватила злость за свой недосып. Я и так пашу как лошадь, сначала в университете, потом работаю. А тут даже поспать не дали. Я бросила на стол две пачки и взяла свою тарелку.

— Ты злишься? — спросил он.

— Я? С чего бы это? — фыркнула я и вонзила вилку в омлет.

— Ты же не против, что я с тобой на «ты»? — поинтересовался Даниель.

Господи, когда же ты уже заткнёшься?!

— Нет, мне всё равно, — пожал плечами, ответила я.

— Наверно, вы сегодня будете ходить по магазинам и обсуждать все новости, — размышлял он.

— Боже, ты, когда ешь, всегда говоришь? — взорвалась я.

— Чем ты раздражена?

— Может тем, что не выспалась? — я подняла на него голову и упёрлась в зелёные глаза с золотыми икринками. У него не голубые, а кошачьи, и вообще он похож на объевшегося огромного, холёного хищника.

— Мы тебе помешали? — с усмешкой спросил он.

— Да, поэтому я перееду в отель, — ответила я и опустила голову.

Какой красивый цвет глаз, первый раз встречаю такой.

— Алана, — позвал он, и я вновь подняла голову.

— Что?

— Я прошу прощения за ночь, — произнёс он, хмурясь. — Больше такого не повторится.

— Да, брось, — усмехнулась я. — Как такой как ты сможет прожить без секса? Или ты будешь таскать Клер по отелям?

Его брови поползли вверх, и лицо приняло оскал.

— Да, ты права, тебе лучше съехать, — его голос был надрывистым, видно, его задел мой комментарий.

— Отлично, я, вообще, не понимаю, зачем я тут! — воскликнула я и встала. — Надо было не приезжать! Ведь я знала.

— Ты нужна ей, — я услышала его голос.

— Кому? Клер? — я нервно рассмеялась. — Никогда я ей не была нужна! А сейчас тем более, когда у неё шикарный жених с миллионами.

Я развернулась и убежала к себе. Да зачем мне это? Я просто уеду! Никогда она меня не любила! Никогда! Я всегда ей мешала! Я наспех переоделась и застегнула чемодан. Довольно с меня этого спектакля! Я нарочито громко спустилась, пусть тоже узнает, что такое прерывать сон. Я заметила, что Даниеля на кухне не было. Наверное, пошёл за новой дозой секса. Я вышла и хлопнула дверь. Зажмурившись от яркого солнца, я на минуту остановилась.

— Убегаешь? — спросил меня насмешливый голос.

— Еду домой! — воскликнула я и прошла к машине.

— Алана, — этот невозможный и самовлюблённый тип добежал до меня, когда я

запихивала чемодан в багажник. — Да подожди, — он взял мой чемодан и уложил его правильно. — Если ты хочешь, ты можешь остановиться в моём отеле.

— Спасибо, я уезжаю насовсем, хорошей свадьбы, — я с грохотом захлопнула крышку багажника.

— Блять, ты можешь успокоиться? — повысил он голос, и я повернулась к нему.

— Я спокойна, мне кажется, тебе не хватает новой дозы секса, ты немного взвинчен, вперёд, — я махнула на дом.

— Теперь я понимаю, почему Клер не ладит с тобой, — сквозь зубы произнёс он.

— Ну же, и почему? — ухмыльнувшись, спросила я его, сложив руки на груди. Давай, жеребец, удиви меня теми сказками, которые тебе рассказала моя мамочка!

— Просто останься, — уже тише сказал он. — Она говорила, что любит тебя и что очень сожалеет, что не смогла дать тебе то, чтобы ей хотелось.

— Что? — воскликнула удивлённо я.

— Да, она не скажет тебе это в лицо, потому что её гложет стыд, — тихо сказал Даниель. — Поэтому ради неё останься и поддержи её, ведь ты последняя кто у неё остался.

— Я буду в отеле, — ответила я.

— Хорошо, тебе нужны деньги или... — он остановился, увидев злость на моём лице. — Ладно, прости, я забыл, что ты упрямая, как ослица. И что любую помощь воспринимаешь в штыки. Как я и говорил, у меня есть свой отель, это сеть. Мы же скоро будем родственниками, так позволь мне хоть как-то поправить наши отношения и твоё раздражение от бессонной ночи.

— Прости, но боюсь на твои отели у меня не хватит честно заработанных денег, поэтому я выберу сама, где мне поселиться, — бросила я в него.

— Боже, как тебя терпит твой парень. Ты в ресторанах тоже платишь сама за себя? — хмуро пробубнил он.

— У меня его нет. И в рестораны я не хожу, потому что каждую свободную минуту я посвящаю или занятиям, или работе, — гордо ответила я.

— Тогда тебе нужен хороший секс, и ты будешь добрее, — с раздражением посоветовал он.

— Что? Да пошёл ты, миллионер недоделанный, — закричала я и села в машину.

Я надавила на газ и сорвалась с места.

Глава 3.

Продолжая находиться в праведном гневе на своего будущего отчима, я не заметила, как остановилась у дома подруги. За все время пока мы учились, мы списывались, созванивались и часто болтали по скайпу. Она поступила в вашингтонский университет, и сейчас я не уверена, дома ли она, хотя она мне говорила о дате своего приезда, но я была занята размышлениями о матери. Мне просто нужно было поговорить, выговориться, рассказать обо всём и спросить совета у Тори. Мне нужны были родные, знакомые карие глаза и звонкий бодрящий голос подруги.

Я постучалась в дверь и через пару минут мне открыла Элен, мама подруги. Она нас просила называть её по имени, потому что миссис Кормин — это её свекровь, а они не ладят вот уже двадцать лет.

— Алана, — воскликнула женщина и обняла меня, — как ты изменилась! Разве можно быть ещё красивее?! Проходи.

— Доброе утро, Элен, а Тори дома? — встревоженно спросила я.

— Только утром прилетела, — радостно сообщила мне женщина, — Детка, к тебе гости. Я услышала быстрые шаги наверху и увидела подругу, летящую ко мне.

— Алана!

— Тори!

Мы вцепились друг в друга, визжа и параллельно всхлипывая от радости. Как было хорошо ощущать эти объятия. Мы еле оторвались друг от друга.

— Пошли ко мне, я разберу вещи, а потом пойдём, пообедаем, — предложила подруга и мы, смеясь, поднялись к ней.

— Как я рада, что ты тут, — поделилась я с ней, — после вчера и сегодня, мне нужны были нормальные человеческие отношения.

— Опять Клер? — недовольно спросила Тори, доставая стопку маек и укладывая в шкаф.

— Она выходит замуж, — выпалила я, подруга от новости села на постель, — подожди, это ещё не все. Её жених Даниель Хард, и он...

— Даниель Хард?! — воскликнула подруга. — Ты шутишь. Нет, скорее ты ошиблась.

— Темноволосый, зелёные глаза, Ауди р8, высокий и трахающийся, как кролик, — перечислила я все самые, как по мне, важные качества.

— Боже мой, — подруга закрыла рот рукой. — Как? Как ей это удалось?

— Он что шишка, какая-то?

— Этот мужчина один из самых завидных женихов. Он в основном проживает в Хьюстоне, но также в Нью-Йорке и его передвижения по миру быстрее, чем мои мысли. Его личная жизнь скрывается очень тщательно. Он владеет крупнейшей страховой фирмой и около пятидесяти дочерних. Помимо этого у него сеть отелей, он вложил деньги в проект, и это дало прибыль. Плюс семейный промышленный бизнес, которым он занимается вместе с братом и кузеном. Единственное, что известно о его семье — его родители погибли в авиакатастрофе, и он остался один вместе со старшим братом. Ему 28 лет, не женат, и все злопыхатели предполагают, что он гей. Безумно сексуален и не подпускает к себе девушек, выбирает сам. Но, повторюсь, все его любовные похождения скрываются очень тщательно, — выдала информацию подруга.

— Могу сказать, он определено не гей, но, чувствую, виагрой балуется. Часа полтора в спальне, потом в ванне. Это ужасно, я спать не могла. И, кстати, охраны у него не было, — пожаловалась я. — А откуда ты так много о нём знаешь?

— Алана, — засмеялась подруга. — Тебе надо хоть иногда читать журналы, его фотографии часто мелькают в жёлтой прессе и в статьях Форбс. И ещё...

— Ладно, поняла, крутой перец, — раздражённо перебила я девушку.

— Господи, чем Клер его зацепила? — вернулась Тори к главному вопросу.

— Сама не знаю, ей тридцать четыре, она его на шесть лет старше. Мы живём в этом маленьком городке. Ты бы её сейчас видела, она ходячий силикон и ботекс, хоть одевается приличней, — делилась я, а подруга кивала. — В общем, я психанула и уехала, поселюсь в отеле до утра субботы. В пятницу будет ужин, где он скажет своей семье, что сделал ей предложение.

— Оставайся у нас, мама не будет против, — предложила подруга.

— Да что ты, у меня хватит денег, чтоб снять номер, — её предложение вызвало предательскую краску.

— Прекрати, и к тому же мне до жути интересно, что будет дальше, — засмеялась

подруга. — Решено, доставай свои вещи, и пойдём купим тебе что-то очень сексуальное на ужин, чтобы сбить твою сестру с ног.

— Спасибо, — искренно обняла я подругу.

Под общий хохот, мы вытащили мои вещи и подняли в комнату рядом с комнатой Тори, я тут останавливалась, когда мать была слишком пьяна, или было слишком много мужчин у неё, и я боялась, или она попросту выгоняла меня. Мне было стыдно, что я как сирота, но меня уверяли, что это даже удобно. Очень хорошо, что дом наполнится голосами, которых Элен так не хватало. Из этой эйфории лёгкости меня вырвал телефонный звонок, увидев кто звонит, я извинилась и вышла на улицу.

— Алана, куда ты уехала? — спросила сонным голосом мама.

— Я у Тори, решила остановиться тут, — сухо сообщила я ей.

— Но почему? — воскликнула она.

— Даже не начинай, я всю ночь не спала из-за твоего кобеля и тебя, визжавшей сучки во время течки, — я была зла и специально груба, потому что её вчерашняя ложь меня сильно задела.

— Господи, не веди себя, как маленькая, — протянула Клер, — встретимся через час в Даунтаун, там новый торговый центр.

— Спасибо, не хочу, — отрезала я.

— Не дуйся, я буду ждать, и нам надо все обсудить, — её голос стал серьёзным.

— Хорошо, — ответила я и отключилась.

Предупредив Элен и Тори, что я встречаюсь с сестрой, я выскочила из дома и села в машину.

Так, Алана, будь спокойна. Скоро уедешь и забудешь это, как страшный сон. Я припарковалась на подземной стоянке и поднялась. Я заметила Клер сразу. Уложенные волосы волнами, строгое платье чёрного цвета и красные лодочки.

С каких пор у неё есть вкус? — Удивилась я.

— Привет, — сказала я ей сдержанно, и она расплылась в улыбке.

— Как здорово, как подружки пойдём по магазинам, обсудим мальчиков, — она взяла меня за руку и мы зашли в один из бутиков.

— Выбирай, что хочешь, — махнула она на ряды.

— Спасибо, воздержусь, — сухо ответила я ей.

— Алана, не подведи меня, в пятницу ты должна быть сама элегантность и грациозность. Нам надо покорить его семью нашим внешним видом, — серьёзно сказала мне мама.

— Зачем тебе это? — прошептала я.

— Да потому что я устала от такой жизни. Я Даниеля давно выслеживала. Я разузнала все о нём, подкупив одного из охранников, и не только, — довольно рассказывала мать. — Он предпочитает блондинок, высоких и не молоденьких. Желательно постарше, потому что у него бешеный сексуальный голод. Ты слышала же ночью, в общем. Но скажу, что он очень пылкий любовник, и он мне нравится. Плюс он богат, он очень богат, мы сможем не работать, и жить до старости, купаясь в роскоши. Я готовила себя для него четыре месяца, и я сорвала большой куш. Я знаю все его привычки и все желания, я готовилась. И он клюнул на меня в спортзале, потом пригласил на обед. А далее секс, его удержать можно только этим. Ведь не каждая женщина сможет принять такой размер и диаметр. Да поначалу было больно, но сейчас это восхитительно. Мне каждый день приходится просматривать порно и

учиться новому, но ведь это сработало. Он у меня в руках, кольцо с пятью каратами у меня на безымянном пальце. Учись, сестрёнка, пока я ещё в дамках.

Клер была собой так довольна, а мне было противно от её рассказа.

— А ты подумала о нём? О его карьере, когда репортёры узнают, кто ты? Он же разведётся с тобой и оставит ни с чем! Или ты ему сказала? — с отвращением к этой теме спросила я.

— Нет, я изменила паспорт. Мне 29 лет, наши родители умерли в автокатастрофе. И мы переехали сюда, я окончила финансовую школу и работала в крупной компании, но она разорилась, — рассказала мне она сказку.

— Это ужасно, Клер. То, что ты делаешь это отвратительно, ты же ему жизнь ломаешь! — возмутилась я, хотя не знаю, почему я отстаиваю его перед этой гиеной.

— Помолчи уже, святоша. Если испортишь мне игру, я прибью тебя, — с угрозой в голосе сказала она.

— Да мне всё равно, и что дальше ты выйдешь за него замуж. Он захочет детей, и что ты будешь делать тогда? Мы знаем, что ты бесплодна, — фыркнула я.

— Нет, родишь ему ты, — она указала на меня.

— Ты охренела?! — я закричала на весь магазин.

— Тише, не позорь меня. Одета, как оборванка, — она осмотрела меня. — И да, если будет надо, ты ему родишь, он без ума от меня, и я притворюсь, что у меня случился выкидыш, о документах я уже договорилась с докторами. А потом я буду плакать, и предложу, чтоб ты родила, а мы воспитывали. Или я соберу его сперму, ты забеременеешь. Я скажу, что хотела бы отдохнуть где-нибудь, например, в клинике в Швейцарии или ещё где. И мы уедем, и вернёмся уже, когда родится ребёнок. Вариантов много, я не знаю пока, на каком остановиться.

— Ни за что! Я не потаскуха, и я не собираюсь рожать и отдавать собственного ребёнка! Я вообще не собираюсь рожать! Идиотка! — ярость душила меня, мне хотелось ударить собственную мать.

— Ну, не злись, а то личико твоё теряет товарный вид, и к этому разговору мы вернёмся, — просто сказала она, — выбери платье и туфли. Тебе пойдёт белый, как раз символизирует твою невинность и монашеский образ жизни, — она ушла между рядами, смеясь.

Сука! Тварь!

— А если я расскажу все Даниелю, а? — зло зашипела я.

— Тогда ты не узнаешь, кто твой отец, — она даже не отвлеклась от вешалок с вещами. — Как думаешь чёрное или зелёное? — она вытащила два платья.

— Ты сказала, что не знаешь, кто он, — придя в себя от новости, прошептала я.

— Знаю, и сейчас он очень солидный бизнесмен, я его недавно видела, — ухмыльнулась мать.

— Он... Он тут? — спросила я.

— Ах, нет, я была в Майами на операциях и встретила там с ним, он там был, — она говорила так просто, больше энтузиазма она выказывала туфлям.

— И с чего ты решила, что эта причина меня заставит молчать? — спросила я её сквозь стиснутые зубы.

— Я помню, как ты грезил папочкой, просила рассказать о нём, потом требовала, ведь ты похожа на него как две капли воды и сейчас ждёшь его, поэтому уверена, что ты будешь

держат язык за зубами, — она посмотрела на платье, — да, думаю, чёрное. Не хочешь перекусить? А то я с утра ничего не ела, твой омлет был отвратительный.

— Да пошла ты, — зло бросила я и развернулась.

— В пятницу в семь часов в ресторане. Люблю, дорогая, — услышал я её сладкий голос.

Господи, почему ты дал мне такую мать?! За что?! Разве я грешила?! Разве я была плохой?!

Я села в машину и разрыдалась от обиды, от несправедливости и от ситуации в целом. Также мне было жаль Даниеля, он даже со всеми своими минусами не так ужасен, как она. Мегера! Боже!

Тело сотрясалось от рыданий, обида проносилась по нему и накрывало всё отчаянье, что я не могу исправить ничего. И помочь этому глупому миллионеру тоже! Я вытерла слёзы и начала дышать. Да, я всегда хотела узнать, кто мой отец, мне всегда казалось, что он придёт и заберёт меня в волшебную страну, где меня он окружит заботой и любовью. А не грязью и порнофильмами каждый день.

Боже, что делать? Встреча с отцом или спасение Даниеля? Да почему меня заботит этот самовлюблённый тип, который купается в роскоши?! Богачи всегда смотрели на меня с пренебрежением, с отвращением, как он, когда я сказала ему о дозе секса. Я помогу маме, я ничего не скажу этому уроду! Взрослый мужик, пусть поплатится из-за своей похоти! А отец важнее.

Глава 4.

Я позвонила подруге, и мы решили встретиться в этом же месте, она обещала подъехать через полчаса. Я устало бродила по бутикам, пока меня не нашла Тори и не подхватила своим весельем.

— Ну, что она сказала? — поинтересовалась подруга, пока снимала с вешалки платье и прикладывала ко мне.

— А ты как думаешь? — язвительно спросила я. — Как всегда — деньги.

— Ясно, — подруга помотала головой, — так, выброси все мысли из головы. В какой ресторан идёте?

— При его отеле.

— О, тогда нам нужна сексуальная элегантность, как насчёт вот этого, — подруга сняла с вешалки темно-синее платье в пол из шелка с вырезом на одной ноге.

— Нет, — открестилась я, — во-первых, уверена, оно дорогое, а мне ещё хочется туфли и клатч. Во-вторых, это стиль Клер, а не мой.

— Ладно, — согласилась подруга.

Мы ходили и смотрели на платья, дурачась и меряя все подряд. Подруга предложила померить одно платье, от которого я категорически отказалась, сочного цвета вишни. Но только чтобы она перестала прыгать и просить меня, я согласилась. Мы еле застегнули его на моей груди. Это вечная проблема: размер тот, а в груди мало. Ненавижу своё тело!

В итоге я посмотрела на себя в зеркало, платье было скроено по мне. Оно подчёркивало изгиб талии и попу, но грудь, казалось, выскочит, хотя было прикрыто больше половины. Я всегда старалась носить спокойные строгие наряды, не привлекающие внимание. Но это точно не в моём стиле. Броское, яркое, чувственное. Хотя не короткое, ниже колен с небольшим разрезом сзади. Мы решили купить его, пусть Клер позлится. К нему мы купили бежевые туфли с открытым носом на высоком тонком каблуке и маленький золотистый клатч.

Вечер мы провели, лежа на лужайке перед домом и делясь секретами, как раньше. Хотя у меня не было особо никаких секретов, кроме сегодняшнего и то, что Клер моя мать. Но если честно, где-то глубоко внутри мне не хотелось, чтобы она была ей.

— Вставай, соня, уже полдень, — подруга прыгала на моей кровати.

А мне так не хотелось просыпаться, ведь я была в таком приятном сне, даже не помню о чём он был, но мне было хорошо.

— Что ты от меня хочешь, мучитель? — спросила ещё хриплым ото сна голосом.

— Даниель звонил. О, Боже, какой у него голос. Возьми меня сегодня, а? — её слова дошли до меня, и я проснулась окончательно.

— Что он хотел? — настороженно спросила я.

— Он сказал, что за тобой приедет машина в 18:30, и привезёт в ресторан, — сообщила мне Тори, — поэтому нам надо поторопиться на маникюр и потом причёска и макияж. Ну уж этим я займусь, я же не зря ходила на курсы в Вашингтоне полгода. Я даже уже все придумала. И ещё я дам тебе жемчуг, наденешь.

— Нет! — воскликнула я, — я буду со своими серьгами и кулоном. Я с ним не расстаюсь.

Я схватилась за маленькое сердце на груди. Я не знаю, кто подарил мне его, но, сколько себя помню, оно было при мне всегда. Это был мой оберег.

— Ладно, — протянула подруга, — давай, спускайся, и пойдём, нас уже ждут.

Она выпорхнула из моей комнаты, и я вздохнула. Главное — пережить этот ужин. И свобода.

Пока Тори надо мной колдовала, я уже устала. Она крутила волосы и начёсывала их. Потом мазала кучей всего лицо, мне казалось, что это никогда не закончится. Я решила вернуться в этот день. Пока нам делали маникюр и педикюр, мы болтали и обсуждали проходящих за стеклом парней, смеясь над собственной пошлостью, и в итоге весь салон играл в нашу игру.

— Алана, скорее надевай туфли, мама сказала, что тебя уже ждут, — подруга вырвала меня из радостных воспоминаний.

Я залезла в туфли и взяла готовый клатч. Я подняла голову, чтобы наконец-то увидеть себя.

Мамочки! Кто эта девушка в зеркале? Волосы были уложены волнами и блестели, лицо было таким идеальным, что я подумала, это мне кажется. Чёткие, ровные чёрные стрелки и блеск на губах дополняли образ.

— Ну спускайся, Алана, маме не терпится увидеть мои старания, — крикнула снизу Тори.

— О, господи, куда ты дела Алану? — притворно ужаснулась Элен, — я теперь вижу, что деньги мы вкладывали не просто так. Я буду следующая.

— Ха, ещё чего. Я за просто так не работаю, — засмеялась подруга.

— Спасибо тебе, Тори, ну я пошла. Господи, помоги мне не воткнуть вилку в силикон Клер, — я сложила руки в жест мудры, и все улыбнулись.

Я вышла из дома, перед ним стоял блестящий мерседес, мужчина тут же выскочил и открыл мне пассажирскую дверь.

— Спасибо, — смутилась я и села, поймав его удивлённый взгляд.

Машина внутри пахла кожей и каким-то незнакомым ароматом, шофёр сел за руль и мы двинулись на встречу с мамочкой и моим будущим отчимом.

— Вам не жарко? Я могу включить кондиционер, — нарушил тишину мужчина.

— Ой, нет, что вы. Все отлично, спасибо, — я снова смутилась.

Да я первый раз в жизни еду с личным водителем в дорогой машине, и в таком платье.

— Вы очень красивы, не волнуйтесь, — сделал мне комплимент мужчина.

— Спасибо, а вы очень вежливы, — попыталась я ответить тем же, и он тихо рассмеялся.

— Простите, я не хотела вас обидеть, — попыталась я исправить этот конфуз.

— Вы не обидели меня, мисс Феир, — он добро улыбнулся мне в зеркало.

— Вы знаете, как меня зовут? — удивилась я.

— Конечно, я знаю всех, кто садится ко мне в салон. Я личный шофёр мистера Харда, — рассказал мне мужчина.

— А как вас зовут? — поинтересовалась я.

— Кхмкхм, — он кашлянул, — это уже лишняя информация.

— Но ведь это невежливо, вы знаете моё имя, а я ваше нет, — стояла на своём я.

— Рики, — ответил мужчина.

— Очень приятно познакомиться, Рики, можете называть меня Аланой, — предложила я, а он только отрицательно покачал головой.

Остальной путь мы проехали в тишине. Когда мы подъехали к главному входу отеля, машина остановилась. Рики вышел из неё и открыл мне дверь, помогая выйти.

— Спасибо за поездку, Рики, всего вам доброго, — пожелала я мужчине.

— И вам, мисс Феир. Скажите, что вы к мистеру Харду, и вас проводят до столика, — пояснил он и показал на вход.

Я прошла мимо улыбающейся охраны и остановилась рядом с девушкой, назвав фамилию Даниеля. Глаза администратора вспыхнули интересом, и она повела меня сквозь столики, которые были все заняты. Я оглядывала зал: очень красиво и ярко. В то же время налёт истории чувствовался во всём интерьере.

— Мистер Хард, — окликнула хозяйина вечера девушка, и я очнулась стоящей у круглого столика в самом конце зала.

На меня смотрело так много пар глаз, что мне захотелось бежать.

— Алана, добрый вечер, — раздался рядом низкий голос с хрипотцой.

Отличный куш мама сорвала. Его волосы блестели в свете ламп, зелёные глаза горели ожиданием. Строгий чёрный костюм идеально на нём сидел, я подняла голову. Надо перестать пялиться и ответить.

— Добрый вечер, Даниель, — я улыбнулась ему, и он взял мою руку.

— Ты сегодня роскошна, — тихо сказал он и оставил горячий поцелуй на руке.

Его губы обожгли мою кожу, и если бы на меня не смотрели, то я бы дала дёру от его галантности и такого открытого сексуального жеста. Как будто он поставил клеймо или татуировку, которая саднила, и хотелось опустить руку под холодную воду. Я осторожно вырвала руку и повернулась к присутствующим.

— Добрый вечер, — сказала я им, и они наперебой поприветствовали меня.

— Ты меня первый раз в жизни так напугал, Даниель. Но сейчас я рада. Когда ты сказал, что решил жениться на неизвестной особе, я была в шоке. Но эта девушка вне всякого сомнения тебе подходит, — рассыпалась в комплиментах элегантная женщина с тёмными волосами.

— Но... — я попыталась сказать хоть слово, но меня перебил парень вскочивший и уже

стоявший около меня.

Он был высокий, статный с карими глазами и темно-русыми волосами.

— Алана, очень приятно, я Люк, друг детства твоего жениха, — он улыбнулся, — ах ты скрытный засранец, прятал ото всех свои отношения, даже от меня. Я обижен, ведь таким подарком надо гордиться и почаще его показывать.

— Подождите, — я вырвала руку из уже схватившей меня руки Люка, — я не его невеста. Вы ошиблись. Вон его невеста, — я указала на подходящую к нашему столику в слишком коротком и открытом чёрном платье Клер.

— Прости, я опоздала, ужас, просто ужас, в салоне чуть не сожгли волосы, потом массажист опоздал, платье, которое я купила, я забыла в ресторане... — начала тараторить мама, вешаясь на Даниеля.

— Клер, — я шикнула на неё, и она обратила внимание на меня.

— Алана, тебе немного платье мало, я же говорила надо было выбирать со мной, а не доверять своему вкусу, которого просто нет, — она окинула меня презрительным взглядом.

И под её комментариями я покраснела от стыда, что она опять унизила меня перед всеми. Но нет я не позволю.

— Спасибо Клер за оценку моим прелестям. Но как ты заметила тут собрались родственники твоего жениха познакомиться с тобой, — я повернулась к столу, который подбирал челюсть с пола от *"искренней дружелюбности"* Клер по отношению ко мне.

— Клер, дорогая, — Даниель обрёл голос и он был неприятным, тягучим и таким сладким, что затошнило, — это моя тётя Агата, — он указал на женщину, которая осматривала невесту с ног до головы и хмурилась, — это мой друг Люк. Это сын тёти и мой кузен, Фин, — он указал на темноволосого мужчину похожего очень на Агату, — рядом его жена Кристина, — женщина только фыркнула и отвернулась. — Моя кузина Ясмин, — Даниель показал на темноволосую девушку, но глаза у неё были светлыми, — и её жених Барри, — блондин с карими глазами улыбнулся. Моего брата нет, но он приедет завтра, так что мы встретимся ещё раз. Это Клер, моя невеста. И Алана её сестра.

— А твои родители? — спросила Клер, и я шикнула ей.

Идиотка!

— Они погибли в авиакатастрофе, — холодно ответил Даниель, и его лицо изменилось.

— Мне очень жаль, — я выразила сочувствие к его горю и пусть уже случившемуся давно, но по его лицу было видно, что он помнит и скорбит. Даниель повернулся ко мне, и в его глазах засветилась благодарность, а губы немного изогнулись в улыбке.

— Давайте уже сядем, — простила Клер, — а то мои ноги болят от этих туфель.

Даниель ей кивнул и показал на место слева от себя, а мне справа.

— А почему так? — возмутилась Клер, — я хочу, чтобы моя сестра сидела рядом.

— Господи, Клер, какая разница, — я покачала головой, потому что вечер начался уже отвратительно.

А мама делала его своими капризами только хуже.

— Но, милый, пожалуйста, — она, как всегда проигнорировала меня и обратилась к Даниелю.

Он повернул голову ко мне и наши глаза встретились, он пытался своими зелёными глазами прочесть меня, найти мои слабые стороны, и я тут же отвела взгляд от греха подальше. Опасный, он очень опасный. И может быть, лучше пересесть, его одеколон завораживает меня. Тут же загорелась рука, и я схватилась за неё там, где был поцелуй.

— Клер, все сидят, так, как надо, — безапелляционно заявил мужчина, и воцарилась тишина.

— Алана, сколько вам лет? — спросила меня Агата, когда разлили по бокалам вино.

— Восемнадцать, — улыбнулась я женщине.

— У вас есть парень? — поинтересовалась Агата.

— Пока нет. К сожалению, моё время уходит на занятия и работу, и на личную жизнь времени совсем нет. Но я не жалею, предпочитаю сначала добиться чего-то в жизни, а потом уже позволить себе завязать отношения, — ответила я всей компании.

— А работаете вы..., — не успела закончить предложение Агата, как Клер специально уронила нож, и он звякнул так громко, что многие подскочили.

— Я говорю постоянно своей сестрёнке, что и развлекаться надо, не только учиться. Ведь года бегут, и юного личика не останется. И окажется моя бедная сестренка на старости лет одна, как старая дева. Надо пользоваться своими преимуществами: красотой и невинностью. Они зацепят любого парня, — щебетала Клер.

Я залилась краской от её слов. Боже, какое унижение! Я опустила голову, дабы скрыть шок от слов матери, что она позволила себе это сказать незнакомым людям.

— Невинность, в наше время — это редкость, — произнёс женский голос, и я подняла голову — говорила Кристина. — Ведь мир сейчас настолько извращён, что элементарные ценности забываются. А вы, Клер, тоже невинны?

Кристина, ты мой Бог! Я взяла бокал с вином, чтобы подавить смех от выражения лица Клер, и отпила.

— Сейчас невинность можно восстановить на раз-два, если мой жених захочет, то я буду кем угодно, — она ответила это так гадко, что мне стало неприятно.

— Насчёт свадьбы, — серьёзно сказал Даниель, — я думаю в конце августа в двадцатых числах. Место пусть выберет Клер, но вот Алана, к сожалению не может помочь, поэтому придётся помимо организатора нанимать ещё и вас всех, — он притворно грустно вздохнул.

Что он затеял?

— Как так? — встрепенулся Люк. — Вы нас покидаете?

— Да, у меня, как я уже и говорила, работа, — я улыбнулась ему.

— Я бы всё отдал за таких преданных своему делу сотрудниц, — засмеялся Люк.

— Продайте душу дьяволу, может, и исполнится ваше желание, — предложила я ему и все снова дружно рассмеялись.

Вроде напряжение ушло, потому что Клер молчала. Когда принесли первое блюдо, Агата спросила у Клер про семью, и та рассказала отрепетированную сказку. В это время Люк взял две креветки и сделал себе усы, я пыталась удержаться от смеха, но не смогла. Мы с Люком смеялись до слёз, еле успокоившись, я, посмотрела на всех присутствующих, они с интересом смотрели на нас.

— Простите, — извинилась я.

— Алана, веди себя прилично, — отчитала меня Клер, как маленькую девочку.

— Клер, — грубо прервал её Даниель, — потанцуйем.

Он взял её за локоть и поднял. Боже, дай ему мозгов, чтобы до него дошло все!

— Не понимаю, как он мог выбрать такую?! — сокрушалась Агата.

— Она не такая плохая, может, что-то случилось у неё дома, — попыталась защитить мать я.

— А вы разве живете не вместе? — подала голос Ясмин.

— Нет, я остановилась у подружки. А так я живу в Хьюстоне. Мне не хотелось мешать влюблённым, — объяснила я ей.

— Вы меня, Алана, конечно, простите, но Клер не подходит Даниелю ни капли! Она же опозорит его на первом приёме, она вульгарна и не побоюсь этого слова — стара! — возмущалась Агата.

— Сердцу не прикажешь, — ответила я, потому что все за этим столом были настроены против невесты их родственника, а защищать более мне мать не хотелось.

— Вряд ли он её любит, — произнёс Барри.

— Если честно, вы меня тоже простите. Но я не понимаю как они смогли полюбить друг друга, — призналась я, — если и правда дойдёт до свадьбы, то я поверю и в непорочное зачатие.

Все с секунду смотрели на меня, а потом рассмеялись.

— Алана, я могу вас пригласить на обед или ужин, пока вы не уехали? — прошептал рядом с ухом Люк.

— Я бы с радостью, но к сожалению завтра с утра должна уже выехать, — мне не хотелось идти никуда с ним, хотя, несомненно, мужчина красавец.

Но он казался каким-то слишком навязчивым, хоть и смешным.

— Куда ты уезжаешь? — раздался голос сверху, и я подняла голову на Даниеля.

Он, как титан, возвышался надо мной, и я перед ним себя почувствовала маленькой и беззащитной.

— В Хьюстон, — ответила я, заметив, что он вернулся один, — а где Клер?

— Через пару минут подойдёт, — спокойно сообщил он.

— Куда вы исчезли с танцпола? — хитро поинтересовался Люк. — Танцевали, а потом бац и пропали. Ты никогда не мог контролировать свои желания, Даниель.

— Были на воздухе, — сухо бросил Даниель.

Ага на воздухе, я поверю больше, что вы трахались где-то в туалете.

— И да, завтра с утра прилетит Йен, и я бы хотел, чтобы мы снова встретились. Йен любит гольф, поэтому на единственной в этом городе площадке мы назначим семейную встречу, — он оглядел каждого, и было видно, что родственники не в восторге. — Алана, будь любезна оказать нам такую честь и остаться.

— Но я, правда, не могу, — я начала теревать салфетку от напряжения.

— Почему?! — воскликнул Люк.

— У меня работа, — упрямо сказала я.

— Если ты не останешься, я сделаю так, что тебя просто уволят, — зло сказал Даниель.

— Ты не вправе шантажировать меня и указывать, где быть, а то, что ты супер-пупер крутой парень это не меняет ничего! — от возмущения не хватало воздуха.

— Я же сказал, что я могу уладить всё. Скажи только, что? — он повернулся ко мне всем торсом.

— Господи, ты глупый? — воскликнула я и вскочила, бросая салфетку. — Да не нужны мне твои деньги, ничего от тебя! Я сама в состоянии позаботиться о себе! Оберегай свою невесту, ей намного нужнее твои бабки!

— Не смей на меня повышать голос, — его тембр дрожал от ярости, но голос был тихий. — Ты эгоистичная, самовлюблённая стерва. С виду милая и нежная, как ангельский цветок, а внутри мелочная и склочная. У тебя на свете есть единственный человек и ей нужна твоя помощь, а ты думаешь только о себе. Она дарила тебе себя, сколько она для тебя

сделала! Но ты упёрлась и не уступишь.

От его слов, глаза защипало. Клер уверила его, что она суперсестра. Хотя это все ложь! Стори в аду, Даниель Хард! Теперь мне тебя ни капли не жалко!

— Даниель! — возмутила Агата.

— Простите, — я повернулась ко всем, — но я пойду. Было приятно с вами познакомиться.

Я быстро зашагала к выходу, слёзы душили. Надо поймать такси. Надо сесть в машину, в любую и доехать, только у Тори позволить себе расплакаться, не сейчас.

Глава 5.

— Мисс Феир, — меня окликнул шофёр Даниеля. — Вам плохо? — он посмотрел на моё лицо.

— Нет, все хорошо, — господи как унижительно, потому что из глаз потекли горячие слёзы. — Я просто хочу поймать такси.

— Я подвезу вас, — предложил он и уже распахнул дверь мерседеса.

— Мне неудобно, правда, — пытаюсь остановить поток слёз, ответила я.

— Мисс Феир, садитесь, пусть ваши слёзы видит только салон машины, — тихо сказал Рики, я кивнула и опустилась на сидение.

Я спрятала лицо в руках и дала всему потоку унести меня. Я так редко плачу, но за сегодня я уже выплакала норму за год, а может и больше. Мало того, что моя мамочка меня оскорбила так, да ещё и он. Сквозь свой водопад я расслышала, как хлопнула дверь машины, и она мягко тронулась.

Я подняла голову и посмотрела в окно отстраненно.

— Как вы можете, Рики, работать на такого жестокого и ужасного человека? — всхлипывая, спросила я. — Не понимаю, за что вообще, его можно любить?! Они с Клер созданы друг для друга. Клер-то понятно, я всегда была лишней. Но ему, что ему-то я сделала?! А самое обидное, знаете, что, Рики? — я спросила, продолжая смотреть к окну.

Он замешкался, но ответил:

— Что, мисс?

— То, что я убежала отсюда. Я начала новую жизнь, а когда Клер позвонила, я подумала, она в секту какую-то попала или вроде того. Я, как идиотка, бросила всё, буквально всё! И гнала сюда к человеку, чтобы помочь. А ещё самое смешное, что этот же человек убил всю мою веру в любовь, в семью и в искренность. Ведь так не хватает искренности, она где-то потерялась. У всех на уме деньги, но разве в жизни нет вещей главнее?

— Есть, Алана, — произнёс знакомый голос рядом, я обернулась и вжалась в сидение.

— Господи, Рики, остановите машину! — воскликнула я.

Рядом со мной сидел человек, которого я больше всего не хотела видеть. Боже и он слышал, что я тут говорила?! Когда же это прекратится?!

— Я прошу прощения, Алана, за свои слова, — тихо сказал Даниель, — Рики, поезжай. Вроде я пока тебе плачу.

— Когда ты оставишь меня в покое? — я толкнула его, и он ахнул от неожиданности. — Что тебе надо? Унизить меня ещё сильнее? Сделать больнее? Я что для всех вас кукла, в которую можно втыкать иголки, а она будет смеяться и не показывать чувств? Но разочарую, по моим жилам течёт кровь, потому что я человек, такой же, как и ты, — я ощутила снова, как по моим щекам потекли слёзы.

В один момент сильные руки притянули меня к себе и крепко обняли, от этого я разрыдалась громче. Мне было плевать, что рубашка, за которую я цепляюсь, испачкается моей тушью и косметикой; что лицо превратится в кашу. Мне первый раз в жизни позволяют выплакать своё состояние, и я хочу воспользоваться этим. Первый раз в жизни ощутить объятия, которые пытаются меня утешить.

Аромат, который окутывал меня, давал расслабление нервам; мужской запах чистой кожи и одеколona с нотками цитруса щекотал ноздри — я не заметила сама, как уже всхлипывала, но крепко держала его рубашку.

— Я не хотел, Алана, честно не хотел. Но я был зол и вылил эту злость на тебя, потому что ты подвернулась, — Даниель шептал и гладил по волосам. — Вечер прошёл ужасно. Клер расплакалась и убежала в туалет, потом Люк со своими подколами. Тётя тоже не в восторге от Клер и от меня. И твоя сестра сказала, что ты всегда её бросаешь и это её обижает. Когда она лежала в больнице после аварии в Майами, ты даже не приехала.

— Что? — воскликнула я и вырвалась. — Для твоего сведения она лежала в клинике...

Отец! Я должна! Я зажмурилась и продолжила.

— Да, она права, всё правда. Я такая, — бесцветно ответила я и раскрыла клатч, доставая мокрые салфетки и зеркальце.

— Как долго ты будешь соглашаться со всем, что она говорит? — спросил Даниель с усмешкой.

На секунду моя рука, стирающая тёмные дорожки, застыла, но я ответила:

— Прости, не понимаю о чём ты.

— Я знаю, что она не попадала ни в какую аварию, она делала грудь и пластику, — просто ответил он, и я начала судорожно дышать.

— Что ещё ты знаешь? — стараясь не выдать волнение, спросила я.

— Что ей двадцать девять лет по паспорту, но на самом деле тридцать четыре. Она сменила паспорт и фамилию, она нигде и никогда не работала. Кроме двух попыток быть официанткой, но на этом трудовая деятельность окончилась. Она живёт на содержании мужчин всю свою жизнь. Но единственный пробел, который остался — ты, Алана. О тебе нет сведений, кроме тех, что родители тебя бросили, и ты жила с неродной сестрой. Даже в свидетельстве о рождении нет имён. Школа, усердие, олимпиады, гранд, издательство на которое ты работаешь, но и это не дало мне зацепок. Твоё появление стало для меня неожиданностью, Клер вскользь упоминала о тебе, и я не придавал этому значение, пока ты не приехала, — он разглядывал меня, пытаясь что-то отыскать в моем лице.

— Ты, что рылся в моём деле? — от его рассказа я не могла отойти и закрыть удивлённый рот.

— Да. Я всегда проверяю окружение, — он передёрнул плечами и посмотрел в окно. — Твоя жизнь — это сплошная головоломка.

— Пусть такой и останется. И после всей правды ты хочешь на ней жениться? — с отвращением спросила я.

— Да, — ответил он.

— Хорошо, — вздохнула я и посмотрела в окно, — ты её любишь?

— А что ещё может заставить меня жениться на шлюхе? — со смехом спросил он.

— Тогда и правда вы друг друга стоите, — улыбнулась я.

— А кто стоит тебя? — задал он вопрос и я задумалась.

— Я не думала об этом, потому что сейчас для меня это неважно, — честно ответила я.

— Жаль, что я не встретил тебя раньше, чем Клер, — медленно и растянуто сказал Даниель.

— Тогда бы ничего не изменилось, — спокойно сообщила я ему.

— Поверь, я умею ухаживать и добиваться того, чего желаю, — усмехнулся мужчина, и машина накалилась от сексуального подтекста его слов.

— Я и не сомневаюсь, вот Клер и покажи, она будет очень рада, — слишком наигранно весело предложила я ему.

— Я хочу сделать тебе одно интересное предложение, — сказал Даниель, — предлагаю тебе место своей постоянной любовницы, Клер не будет знать. Щедрое вознаграждение, квартиры, дома, машины, путешествия, бриллианты, всё, что угодно. И я так понял ты девственница, я заплачу тебе за этот подарок миллион долларов. И установим срок, например, год нашей связи или месяц для начала. Всё, что я тебе подарю, я оставлю тебе. Как тебе такое предложение?

Моя ладонь сама размахнулась и ударила Даниеля по щеке. Правда, испугавшись своего поступка, я отодвинулась. Но самое удивительное, что я замечала детали, что Рики продолжал вести машину, как ни в чём не бывало, что мы проехали дом Тори, что в воздухе запахло страхом. Моим страхом. Я нервно прижала руку ко рту.

Даниель потёр щеку и скривился. Я почувствовала, как состояние шока медленно уходит. Однако во мне ещё кипело чувство гнева. Господи главное — держать себя в руках.

— Да, а ты хорошо приложились, — Даниель продвигал челюстью, затем оценивающе посмотрел на меня.

— Даниель, ты заслуживаешь худшего. И, вообще, сам напросился. Я даже не собираюсь извиняться. Как и не собираюсь выслушивать от тебя гадости, с сегодня помоев от вашей пары мне достаточно. Рики, почему мы проехали мой дом? — уверенно я спросила шофёра.

— Потому что я приказал, — ответил Даниель.

— Слушай, начистоту. Ты счастлив? Ты готов жениться на моей сестре, так?

— Да, — кивнул Даниель.

— Клер счастлива. Но ты катаешься со мной вокруг моего дома и несёшь глупости. Поэтому предлагаю, пока мы не поубивали друг друга, пусть меня высадят, и закончим наше недолгое знакомство, — скучным тоном выложила ему я.

Спасибо, боже за такую выдержку! Потому что внутри все бурлило от пережитого, адреналин, который я получила, просто готов быть выплеснутым.

— Завтра за тобой заедут, и отвезут на корт. Будь готова к одиннадцати утра, — смотря на меня в упор, произнёс он.

— Ты прикалываешься сейчас, да? — я застонала и закрыла руками лицо.

— Нет, Алана, совсем нет. Завтра ты будешь там, где я сказал. Привыкай. Ведь скоро я стану твоим родственником и тогда я узнаю всё о твоей жизни, и ты будешь под моим контролем, — криво улыбнулся он и кивнул Рики.

— Слушай, напыщенный осёл, ни за что и никогда я не буду делать так, как ты мне приказываешь! — повысила я голос. — Остановите эту грёбаную машину!

Рики резко нажал на тормоз.

— Надеюсь, ты сгоришь в одном котле вместе со своей женой, — напоследок бросила я и гордо вышла из машины.

— Алана, не выйдешь завтра, тебя вынесут насильно. И не забудь, я могу сделать так, что никто тебя не возьмёт в этой стране на работу, — крикнул Даниель, но когда я

повернула, найдя гадкий ответ, машина уже уехала.

Я топнула ногой от возмущения. Как он смеет мне ставить условия?!

Я зашла в дом, и меня тут же встретила Тори, горя от возбуждения и требуя рассказ об ужине. Я устало поведала ей, она только молчала и охала.

— И ты представляешь этот козёл приказывает мне? — возмущалась я.

— Алана, тебе следует пойти. Один день, что он изменит, тем более выходной? — попыталась поменять моё решение подруга.

— Нет, не хочу. Ненавижу Клер! Ненавижу его! Самовлюблённый урод! — продолжала я в том же духе.

— К сожалению, в его силах выполнить угрозу, и что ты тогда будешь делать? Тебе придётся просить денег у Клер, а означает у него, — напомнила мне Тори.

— Никогда! И я не умею играть в гольф, — напомнила я ей.

— Тебе и не надо, в основном, играют мужчины, а девушки сидят и обсуждают погоду, — с ободряющей улыбкой сказала Тори.

— У меня и одежды нет, — я искала причины, чтобы не идти завтра.

— У меня есть, папа же помешан на этом виде спорта, — пожала плечами Тори, — я тебе дам.

— Господи, какое это унижение, — простонала я и схватилась за голову. — Почему на меня все это свалилось?

— Вот и найдешь ответ на свой вопрос завтра, — заметила подруга.

— И знаешь, что он мне предложил? — снова гнев накатил на меня. — Он предложил мне быть его содержанкой! И за мою девственность предложил миллион, сукин сын!

— Ооо, — подруга была в шоке и только выдохнула. — А ты?

— Дала пощёчину.

Тори начала смеяться так заразительно, что я подхватила её.

— Знаешь, теперь тебе точно стоит пойти туда, — успокоившись, сказала она.

— Ладно, в одиннадцать приедет машина, — согласилась я.

— Сейчас принесу одежду. Так, юбка, поло, ещё гольфы и белые кроссовки. Как хорошо, что у нас один размер, — с воодушевлением подруга выскочила и через пять минут вернулась с нарядом.

— А гольфы обязательно? — поднимая вещь, спросила я её.

— Конечно, ты молодая, у тебя идеальная фигура почему нет?! — воскликнула она. — Всё, завтра буду ждать с подробностями. Ох, чую будет весело.

— Спокойной ночи, — сказала я Тори и она выпорхнула, смеясь, из спальни.

Я думала от пережитого, я не смогу усну. Я поставила будильник на десять и легла в постель. Но, как только голова коснулась подушки, я заснула.

Глава 6.

Я нехотя проснулась и отключила будильник, сон принёс расслабление мышцам и силы, чтобы выстоять последнюю встречу с этой адской парочкой. Внизу я слышала голоса Элен и Тори, я быстро приняла душ и оставила мокрые волосы высыхать распушенными. Натянув предложенный подругой костюм, я с кривой улыбкой себя оглядела. Как девственница-католичка, прям!

— Алана, приехал, — крикнула Тори, и я слышала, как она поднимается ко мне.

Быстро схватив сумку, я столкнулась с подругой в дверях.

— И без косметики, ну как так? — она недовольно поморщилась. — Так тебе

шестнадцать еле дашь, хотя бы блеск возьми.

Она бегом принесла мне помаду, и я послушно наредила губы.

— Теперь довольна? — с сарказмом спросила я её.

— Не особо, но иди, — засмеялась она. — И жду подробностей.

— Ладно, — крикнула я ей и спустилась. — Доброе утро, Элен, пока, Элен, — я пробежала мимо женщины.

— Будь осторожна, девочка, — напоследок крикнула мне женщина.

Я вышла на слепящее солнце и двинулась к той же чёрной машине. Рики уже ждал меня с открытой дверцей.

— Доброе утро, мисс Феир, — с улыбкой произнёс он.

— Доброе утро, Рики, спасибо, — сухо бросила я ему.

Да я и на него злилась за вчера, хотя он же не виноват, что работает на такого ублюдка, как Даниель Хард.

— Мы немного опаздываем, но я сообщил мистер Харду, что вы едете, — говорил водитель, пока мы двигались в сторону корта.

— Отлично, — не отрываясь от окна, ответила я.

Мы заехали в белые ворота и, объехав фонтан, припарковались у главного входа гольф клуба, но Рики меня удивил и, повернувшись ко мне, заговорил:

— Мисс Феир, секунду вашего времени. Мистер Хард не такой плохой, как вы думаете...

— Спасибо, Рики, но не стоит, — рукой остановила я его.

— Вы просто много не знаете...

— И не желаю. Рики, будьте добры выпустите меня отсюда, — перебила я его и показала на заблокированную ручку.

— Простите, как скажете, — печально ответил он и вышел открыть мне дверь.

— Рики, — окликнул его мужской голос, и мы повернулись на него.

Из спортивной машины вышел мужчина, копия Даниеля. То же телосложение, те же волосы, только короче и светлее, и глаза у него карие и не такие выразительные, как у брата. Теперь я заметила, что и форма губ отличается у этого мужчины, у Даниеля они с красивой ямочкой над верхней губой. А у мужчины губы тоньше, и мелкие морщинки около глаз свидетельствуют о том, что он старше Даниеля.

— Доброе утро, мистер Хард, — улыбнулся ему Рики.

— Кого ты привёз к нам? — мужчина оглядел меня с ног до головы.

— Мисс Феир, это мистер Хард-старший, — представил нас он.

— Я догадалась, что вы брат Даниеля, Йен, — произнесла я и протянула руку.

— А вы, значит, невеста? — он прищурил взгляд и быстро пожал руку. — Пойдёмте, я тоже опоздал. — Он указал на вход и мы двинулись. — Даниель говорил, что вы очень часто забываете и не следите за временем, когда заняты собой. Но я ожидал увидеть что-то другое, что мне не понравится. Но на удивление, вы меня удивили, Клер.

О, это у тебя впереди! Его слова дали понять, что он в курсе спектакля и лжи Клер. А это означает между братьями нет тайн. Но надо проверить это предположение.

— Вы ошиблись меня зовут Алана, я сестра невесты, — улыбнулась я, когда мы сели в машинку.

— Простите, — он немного смутился, и транспорт поехал. — Значит, сестра Клер, и вы занимаетесь тем же, чем и она? Какова ваша цена?

— Мистер Хард...

— Йен, — поправил он меня.

— Мистер Хард, я не продаюсь. Никогда и ни за какие деньги. Это оскорбительно! — возмутилась я.

— То есть вы, Алана, не пользуетесь всеми благами, которые вам дарит Даниель через вашу сестру, — усмехнулся он.

— Совершенно верно. Я сама зарабатываю себе на жизнь, и не собираюсь менять свой уклад и правила, — твёрдо сказала я ему.

— Тогда, приношу свои извинения. Ведь вы сестра Клер, и я ошибочно подумал, что и вы...

— Шлюха, — закончила я за него. — Нет.

— Давайте забудем этот разговор, мне не хотелось бы, чтобы вы обижались на меня, — с улыбкой произнёс Йен.

— Без проблем, — пожала плечами я. — А Даниель вам рассказал всю правду с Клер? — перевалив его слова, добавила я.

— Да, у нас с братом нет секретов, — ответил мужчина.

Мы ехали в тишине и заметили уже знакомую толпу.

Вот сейчас тебе будет не до улыбок! — я внутри смеялась над этим самодовольным ослом. У них, видно, в крови покупать все и вся!

Машинка остановилась, и я спрыгнула прежде, чем Йен вышел и помог бы мне.

— Доброе утро всем, — я улыбнулась компании и не заметила Клер, — а где сестра?

— На массаже, — фыркнула Кристина, — но так даже и лучше. Мы устали от её голоса.

— Ты познакомилась уже с моим братом, — улыбнулся Даниель и дружески стукнул его по плечу.

Он что всегда покупает вещи на размер меньше, чтоб они его облегали? Поло белого цвета было, как перчатка на его груди, шорты, едва доходившие до колен, хоть были и свободны, но не скрывали отчётливых выпуклостей. Мне стало жарко от его вида, и я почувствовала, как краска прилила к щекам.

— Алана, тебе нехорошо? — спросила Агата.

— Сегодня душно, — соврала я, и женщина передала мне бутылку воды. — Спасибо.

Я открыла её и жадно отпила. Не смотреть, нельзя на него смотреть и тогда, возможно, я выживу.

— Играем? — Йен поднял клюшку. Женщины фыркнули, а мужчины рассмеялись.

— Алана? — спросил Йен.

— Ой, нет, я не умею, я не играла в гольф никогда, — призналась я, смутившись.

— Это поправимо, — быстро сказал Даниель. — Тогда вы, ребята, начинайте, а я покажу Алане несколько ударов, и мы к вам присоединимся.

— Нет, не надо, я лучше побуду с твоими родственниками, — я уже начала отступать.

— Да мне несложно, — спокойно пожал плечами Даниель и вытащил клюшку.

— Ладно, только я сразу говорю, если я прибью тебя ею, то это не моя вина, — предупредила я его.

— Я запомню, — усмехнулся он.

Даниель поставил мячик на траву и передал мне клюшку.

— Бей по мячу, — он отошёл, и я вздохнула.

Да, как будто это легко, когда на тебя смотрят все. Я сосредоточилась на белом шарике

и подняла клюшку, но зажмурилась и вместо шарика ударила по земле.

— Я же говорила, — повернувшись, сказала я.

— Ты неправильно бьёшь и не смотришь на мяч, сейчас покажу, как надо, — он повернул меня и прижался к моей спине животом.

Боже! Опять этот запах... так сосредоточься. Только мячик и только клюшка.

Его руки легли на мои, и от запястий пошла волна и прилила к щекам.

— Теперь делаешь удар, — он вместе с моими руками замахнулся и остановился у мяча.

— Я точно так не смогу, — тихо ответила я.

— Сможешь, ты же упрямая. Главное, захотеть это, — его дыхание колыхало волосы над моим ухом.

— Ты подумала о моём предложении? — неожиданно спросил Даниель.

От его хриплого голоса у меня по спине побежали мурашки. Глубоко вздохнув, я ответила:

— Хочешь по яйцам?

— Оставь мои гениталии в покое и подумай о своих, — парировал он, и я почувствовала, что он придвинулся теснее.

Я спиной ощущала его рельефы на животе, бёдер коснулся его пах.

— Ещё раз сделаешь такое предложение, и я засуну эту клюшку тебе в одно место, — с угрозой в голосе произнесла я.

— Ты определённо равнодушна к инородным предметам, возможно, анальный секс тебе по душе? — насмешливо спросил он, и я не выдержала и с силой наступила ему на ногу. Он выпустил меня и выдохнул от боли.

Держись! Не надо сцен!

Выпрямившись, я отошла от него:

— Игра окончена, — зло сказала я.

Сейчас, когда я отстранилась, меня захлестнула волна непонятного чувства разочарования. Мне захотелось дотронуться до него, ощутить прикосновение этих загорелых пальцев к своей коже. И извиниться за мою агрессию.

Хватит! Этот жеребец — твой будущий отчим и он заслужил все, что получил и получит!

И я смерила его презрительным взглядом. Даниель осматривал меня, оправившись от инцидента, и облокотился о клюшку.

— Игра только началась, — усмехнулся он.

Ненавижу! Я резко развернулась и пошла к женщинам, они что-то бурно обсуждали и замолкли, как только я подошла.

— Алана, я рада, что ты осталась. Ничего, что я на ты? — спросила Агата.

— Нет, что вы, — я улыбнулась ей и взяла воду.

— Девочки, мы прогуляемся, а вы составьте компанию вашим мужчинам, а то они увлечены чем-то другим, — бросила им женщина и взяла меня под руку.

— Надеюсь, ты не обидишься за мою откровенность сейчас. Мы все против твоей сестры, но Даниель стоит на своём. И я не знаю, как ему помешать сделать глупость, — быстро заговорила она.

— Верите, я тоже не особо довольна, что у меня будет такой хам в родственниках, — ответила я ей.

— Тебе нравится мой племянник? — спросила она.

— Что? Мне? Нет, я в жизни не встречала такого озабоченного, жестокого и противного самца, — твёрдо произнесла я.

— Жаль, я думала, может быть, ты его как-то убедишь, или не знаю, соблазнишь. А лучше если бы ты забеременела от него, — высказалась Агата и дыхание перехватило.

Да что это такое-то! Почему у всех идея фикс — родить ему ребенка и не кому-то, а мне! Я что, племенная кобыла?!

— Простите, Агата, но, боюсь, нам с вами не о чём говорить, — отчеканила я и высвободила свою руку.

— Алана, не обижайся, у меня нет больше идей, а я растила его, как сына и не могу смотреть на весь этот ужас, — в глазах женщины стояли слёзы.

— Когда они поженятся, он сам поймёт свою ошибку. Пусть учится на них, — стараясь не поддаваться жалости к этой женщине, произнесла я.

— Вот этого я боюсь, — тихо сказала женщина.

— Простите, Агата, но я не могу ничем помочь. Может, вам предложить откупные Клер? — подсказала я ей.

— Пробовала сегодня, — посмотрела на меня женщина изучающе, — она сказала, что без ума от Даниеля, и как я посмела это ей предложить.

— Больше вариантов нет, ваш племянник счастлив, — попыталась улыбнуться я.

— Но мне кажется, ты, Алана, ему...

— Сестричка, — прозвенел голос Клер, и я повернулась к ней.

Она выскочила из машинки, как прыткая молодая лань. Юбка была слишком короткой и гольфы, у неё были гольфы, высокие, практически до середины бедра, смахивающие на чулки. И куда делась её элегантность?!

— Привет, — я улыбнулась матери.

— Я была на массаже, восхитительно, тебе тоже надо попробовать, — доверительно сказала она, как будто раскрыла тайну.

— Спасибо, но я уже поеду, ты же знаешь, Клер, меня, — я мягко дала ей понять, что не могу видеть этот спектакль.

— Ребята, Алана уезжает, — громко произнесла Агата, и все повернулись к нам.

— Пока всем и хорошей игры, — крикнула я.

— Я подвезу, — предложил Йен.

— Спасибо, — я благодарно улыбнулась ему, ведь я не знаю, как водить эту штуку.

— До встречи в Хьюстоне, — бросил мне Даниель и хитро улыбнулся, обняв одной рукой мать.

Кобель! Урод! Сукин сын! Ненавижу!

Он сказал Хьюстон? Я не успела спросить, о чём он, как мы уже отъехали.

— Что Даниель имел в виду под его прощанием? — спросила я Йена.

— Мы все сегодня улетаем домой, — сообщил мужчина, и моё сердце упало.

— А как же свадьба, там... приготовления, — я начала заикаться.

— Свадьба будет в Хьюстоне, как сказал Даниель, а за платьем Клер полетит в Италию, вроде, не знаю точно, — он нахмурился при этих словах.

— Ясно, прекрасно, — пробубнила я.

— Было приятно познакомиться, Алана, — Йен высадил меня и подмигнул.

— Мне тоже, пока, — я помахала ему и прошла сквозь холл к ожидающему Рики.

Глава 7.

Хьюстон! Наконец-то я дома! Я подскочила с постели и радостно открыла шторы. Моя комната в одном из кампусов общежития сегодня была пуста, моя соседка Вив уехала на месяц домой. Мне повезло, что студентам разрешается оставаться тут, даже если нет занятий. Конечно, за отдельную плату. Но ничего, это того стоит.

Вчера я гнала сюда, как будто меня преследовали. Пока я ехала в голове появлялись вопросы. Зачем Даниелю я, если у него есть Клер? Почему он преследует меня? И какова будет его реакция на то, что он мой будущий отчим?

Но я предпочла забыть об этих днях, как о кошмаре. И вернуться к своей стабильной, распланированной жизни. Итак, по плану бег, далее работа над текстами, и снова работа. Это прекрасно, я люблю быть занятой.

Удовлетворенно вздохнув, я натянула леггинсы и свободную футболку и выбежала на дорожки. Кивая знакомым, я бегала отведённый час. Вернувшись, я приняла душ, переоделась и налила себе какао. Усевшись поудобнее на кровати, я начала работать. Я получаю огромное наслаждение от затёкшей шеи и прыгающих букв, это означает, конечно, что я переработала. Но это прекрасно. Желудок только к вечеру сообщил, что я ничего не ела. Я решила размяться и, надев джинсы и поло, я вышла купить какой-нибудь вредной еды. Иногда ведь так хочется себя побаловать. И сейчас, смакуя мороженое, я чувствовала себя на своём месте и счастливой.

Следующий день повторился, чему я была рада, только под вечер мой работодатель мистер Ноб позвонил и попросил завтра подойти к десяти часам. Я спросила, его все ли в порядке, или я допустила ошибку. Но он заверил, что я умница. Очередной раз моя внутренняя нимфа погладила меня по голове и я заснула.

Ехать до издательства прилично, потому что оно находится на другом конце города. Постояв в пробках, перекусив очередной порцией мороженого, я вошла в здание, где меня встретила секретарша босса. Мы поднялись на седьмой этаж и она оставила меня в приёмной ожидать, когда освободится мистер Ноб. Минут десять я просто сидела, следующие десять минут я листала журнал, последующие десять минут я уже ходила взад-вперёд. Да что случилось? Босс никогда не заставлял себя ждать, он ценит пунктуальность.

Наконец-то, девушка пригласила меня, но я заметила, что она так возбуждена и когда идёт, подпрыгивает.

— Алана, рад тебя видеть, — поприветствовал меня шеф.

— И я вас, мистер Ноб, — улыбнулась я ему. — Что произошло?

— Ты, как всегда, сразу к делу, может, кофе, чай? — его поведение было подозрительным.

— Нет, спасибо, — отказалась я.

— Хорошо, ты переводила когда-нибудь юридические документы? — спросил он.

— Да, я же учусь на этом поприще, — улыбнулась я.

— Отлично, к нам поступил очень крупный заказ, и оплачивается он по тройному тарифу, потому что срочный. Я предложил им наших работников, кто специализируется на этом, но они сказали, что им посоветовали тебя, — рассказала шеф.

— Меня? — переспросила я.

— Да, поэтому мне нужно знать, возьмёшься ли ты за это? — он выжидающе посмотрел на меня.

— Сколько они предлагают? — поинтересовалась я.

— За весь объём пять с половиной тысяч долларов, — ответил он, и я чуть не

поперхнулась.

— Ничего себе, — выдохнула я.

— Да, согласен, деньги большие, но и работа немаленькая. Предстоит перевести два контракта с английского на французский, пять с английского на испанский, четыре с английского на немецкий. И на это тридцать часов, хотя уже меньше. Все должно быть готово завтра к 8 утра. Успеешь? — босс заметно нервничал.

— Если буду работать всю ночь, то да, — уверенно ответила я, глупо было отказываться, а поспать можно и после.

— Хорошо, я тебе перешлю на почтовый ящик все документы. И ещё одно, тебе надо подписать бумагу о неразглашении, — он перевернул лист, и я подошла к столу.

Быстро прочитав и оценив, я кивнула и подписала.

— Тогда до 8 утра я буду ждать результата. И, Алана, если буду трудности звони мне, мы не можем упустить такого важного клиента. Если им все понравится, то они будут обращаться к нам и рекомендовать нас, — наставлял меня в очередной раз шеф.

— Я знаю всё, мистер Ноб, — я улыбнулась ему.

— Тогда до встречи, — он махнул на дверь.

Я вылетела из издательства и запрыгнула в машину, надо начинать сейчас. Ведь контракты могут быть очень обширными.

Я отключила телефон, и принялась за работу, отвлекаясь только на кофе.

Поставив точку в последнем контракте, голова шла кругом, но я это сделала. Перечитав последний документ, я отправила все в 7:49 на почту издательства.

Теперь можно и поспать, я взяла телефон и включила его. Два пропущенных с незнакомого номера и ещё двадцать три от Клер. Что ещё она хочет? Я набрала её номер, послышались долгие гудки.

— И где тебя черти носят? — ответила мама.

— На работе, — сухо бросила я.

— Ты мне нужна к 10 часам в салоне «Легенда», платье подружки надо заказать, — сказала она.

— Нет, уволь, я и на твою свадьбу не приду, — открестилась я.

— Придёшь и будешь улыбаться, и к тому же твой папочка в Хьюстоне, — язвительно произнесла она и тошнота поступила к горлу.

— Но ты же не назовёшь его имя и кто он вообще, поэтому отвали, — пересилила я эту новость.

— Я скажу тебе, кто он и где его найти, если ты согласна мне помочь, — бойко сказала мама.

— Почему я должна тебе верить? — настороженно спросила я её.

— Потому что свадьба с Даниелем важнее твоих капризов, — фыркнула она.

— Хорошо, я приеду и ты мне скажешь, иначе я просто развернусь и уйду, — поставила я ультиматум.

— Отлично, — и она отключилась.

Замечательно, бессонная ночь, и ещё вытерпеть мамочку, которая добьёт меня, и я просто откину коньки. Но отец того стоит.

Ровно в десять утра я зашла в закрытый свадебный салон, мне навстречу вышла женщина, которая что-то говорила, но я даже её не слушала. Единственные мысли, которые крутились в голове — отец. Сегодня я узнаю, кто он.

— Ну? — я посмотрела на листающую журнал блондинку.

— Воспитание, Алана. Где твоё воспитание? — продолжая листать каталог с платьями, спросила мама.

— Имя и место, иначе я уйду, — я стояла над ней и ждала.

Она подняла на меня глаза и изучала мой внешний вид.

— Что я сделала не так, что ты меня ненавидишь? — с притворной грустью и слезами в глазах спросила она.

Что ты сделала? Меня охватила злость, что я сжала руки в кулаки.

— Хорошей свадьбы, мама, — я по слогам сказала последнее слово и развернулась.

— Хорошо, — быстро сказала женщина, и я повернулась. — Твоего отца зовут Саймон Лоял, у него своя крупная туристическая фирма «Лоял вей», сейчас он тут, я это точно знаю, потому что он об этом говорил. Вот, — она достала из сумочки карточку и протянула. — Теперь ты никогда не назовёшь меня так, как ты это сделала минуту назад. Ты будешь помогать мне со свадьбой и быть благодарной Даниелю. И да, Алана, даже не вздумай строить глазки ему.

— Это твой кобель, — мозг сам выдал фразу, потому что я была вся в этой маленькой визитке. В этом клочке бумаги сосредоточились все мои фантазии и надежды.

— Отлично, теперь вставай, с тебя снимут мерки, — она указала мне на подиум.

Я спрятала карточку в карман джинс и послушно встала.

— Мисс, вам нужно раздеться до белья, — сказала портниха.

Я начала стягивать с себя одежду и уже стояла так, как попросили.

— Тебе бы немного похудеть, — прокомментировала мама.

— Что вы, у девушки идеальная фигура. Грудь, бедра, талия, ноги — все при ней, — обходя меня, произнесла женщина.

— Мне лучше знать, я её сестра, — грубо оборвала Клер женщину и та замолчала.

— Что ещё мне надо подправить? — поинтересовалась я.

— Много, заняться своим телом. Подкачать его и немного губы. Также резче обозначить скулы и нарастить волосы. А то твои доходят всего до груди. Мужчины любят куколок, — довольная собой, сообщила мне мама.

— Куклы обычно тупые, поэтому я останусь при своём мнении и теле, сестрёнка, — язвительно ответила я.

— Ах, да, ты же рассчитываешь быть самой умной, — усмехнулась Клер. — Но разве принесёт это тебе мужчину?

— Мне он не нужен, — отрезала я.

— Мисс Кенсингтон, к вам посетитель, — подошла женщина к маме.

Ну и фамилию же ты себе выбрала, — усмехнулась про себя я и закрыла глаза, пока меня измеряли.

— Пусть заходит, это наверно моя подруга Пем, она тоже подружка, — сказала мне мама, а я её проигнорировала.

Сквозь закрытые глаза я слышала шаги. Боже, как я хочу спать, и как я устала. Я еле стояла на ногах.

— Дорогая, я, конечно, все понимаю, но до мальчишника далеко, — произнес смель мужской голос.

Я распахнула глаза и встретилась с зелёными озёрами, в которых явно читалось удовлетворение и он осматривал мою голую фигуру.

— Боже! — воскликнула я и закрылась. — Блять, отвернись! — крикнула я.

— Даниель! — воскликнула мама и вскочила к нему, я впопыхах натягивала на себя одежду.

Какое очередное унижение! Почему он?! Почему так?!

— Что ты тут делаешь? — спросила его Клер.

— Как я помню, ты сказала, чтоб я за тобой заехал, и мы отправились позавтракать, — произнес он.

— Да, совсем забыла, — извиняющимся тоном ответила мама.

— Могла предупредить, — пробубнила я.

Я юркнула в балетки и схватила сумку.

— Думаю, мерки сняты, — зло сказала я и направилась к выходу.

— Алана, я наберу тебе, — так мягко сказала мама, что мне захотелось тут же прочистить желудок.

Даниель с ухмылкой смотрел на меня, и от его взгляда стало ещё хуже. Урод похотливый! Трахай уже мою мамочку!

Я вылетела оттуда, стораю от стыда и ненависти к ним обоим. Но сейчас у меня была возможность познакомиться с тем человеком, о котором я грезила, сколько себя помню.

Глава 8.

Я припарковалась у здания по адресу на карточке. Я закрыла глаза и начала выполнять упражнения на дыхание. Просто зайдёшь и посмотришь на него, можно с ним даже не говорить. Да, я так и сделаю. Я вышла из машины, комок в горле не давал вздохнуть. Ноги тряслись от напряжения и страха. Я облизала пересохшие губы и посмотрела вновь на сооружение.

Давай, — моё внутреннее я подтолкнуло меня.

Я зашла в здание и прошла мимо охраны, показав карточку, они меня пропустили и даже подсказали, на какой этаж ехать. В лифте я нажала на пятый этаж и теребила в руках бумагу. Пикнул лифт, и я, сделав глубокий вдох и выдох, вышла.

— Добрый день, мне нужен Саймон Лоял, — с нервной улыбкой я сказала девушке на регистрации.

— Добрый день, а вам назначено? — удивлённо спросила она.

— К сожалению, нет, но это очень срочно. Назовите ему имя — Клер Феир, — быстро сказала я, и она взяла телефон.

Она передала ему то, что я попросила, и нахмурилась, она явно была в замешательстве.

— Присядьте, через пару минут он освободится, и я вас проведу, — она показала на ряд стульев.

— Спасибо, — облегчённо выдохнула я и села.

Но сидеть было сложно, ноги подпрыгивали сами. Руки крепко держали визитку, а сердце билось, как заведённое.

— Проходите, — девушка встала и я пошла за ней.

Боже, сейчас я увижу своего отца. Боже!

Девушка открыла дверь и пропустила меня.

Я вошла в светлый кабинет и остановилась.

— Клер, я просил тебя даже не связываться со мной! Только если это не приглашение на твои похороны, — разрезал злой мужской голос воздух.

Он стоял у дальнего окна, высокий, в костюме и заметно нервничал, перекатываясь с

пятки на носок. Его волосы были такого же цвета, как и мои, только с белыми бликами седины.

— Что ты хочешь? — мужчина повернулся ко мне и замер.

Дыхание остановилось.

— Кто вы? — настороженно спросил мужчина.

Да, это мой отец, его лицо было моим в точности. Только цвет глаз немного отличался.

— Меня зовут Алана, — мой голос надрывался.

— И зачем вы пришли? — сухо спросил он и подошёл ближе, вглядываясь в меня, как и я в него. — Боже! Твои глаза, эти глаза очень похожи..., — он оборвал предложение и замолчал.

Я не могла вымолвить ни слова, я просто впитывала в себя каждую чётточку и каждый миллиметр его лица. Ведь это точно первая и последняя наша встреча!

— Кто ты? — тихо спросил он.

— Мне кажется, я твоя дочь, — ответила я и закусила губу, чтобы не расплакаться.

— Дочь, — повторил он и отошёл. — Невероятно, нет. Девушка, это шутка?

— Не знаю, Клер дала мне вашу визитку, и мы похожи, потому что у меня от матери ничего нет, — прошептала я.

— Но этого не может быть, она сказала, что сделала аборт! — повысил он голос. — Это была ошибка, я был слишком пьян, она была рядом. Моя жена только потеряла ребёнка, и я...Я...

— Прости, что пришла. Но мне всегда хотелось узнать, кто мой отец. А мама говорила, что его нет, она его просто не помнит, — мне хотелось обнять этого мужчину, защитить.

— Что ты хочешь? — он поднял на меня перекошенное от злости лицо.

— Ничего, — я замотала головой.

— Денег? — прошипел он.

— Нет, нет. Мне не нужны деньги, — я начала пятиться к двери.

— Ты её дочь, значит, тебе тоже они нужны! Ведь ты росла с ней, и, скорее всего, выросла такой же сукой и потаскухой! — закричал он. — Убирайся отсюда!

Вся пелена моих фантазий была снята, разрушена и убита.

Я развернулась и выбежала из кабинета, я пролетела мимо вскочившей девушки на ресепшен и часто нажимала кнопку лифта.

— Стой, — окликнул меня мой отец, но я уже зашла в лифт и нажала на нижний этаж, — Алана!

Я зажмурилась и поехала вниз, мой отец оказался не таким, какого я себе выдумала. А мать оказалась ещё хуже, чем могла быть. Грудь давило так сильно, что я начала задыхаться. На дрожащих ногах я вышла из лифта и прислонилась к стенке, перед глазами были чёрные точки.

— Девушка, вам плохо? — кто спросил меня из тумана моей жизни.

Я попыталась помотать головой и ответить, но все тело налилось свинцом.

— Алана, — меня кто-то бил по щекам, и я начала возвращаться к реальности.

Первым, что я увидела был потолок, подо мной что-то мягкое.

— Принеси ещё воды, — приказал голос моего отца.

Я попыталась подняться, но он взглядом показал мне, что лучше бы я не вставала.

— Я что, упала в обморок? — ужаснулась я.

— Да, у лифта, я успел тебя поймать до того, как ты ударилась головой о бетон, —

сказал Саймон.

— Прости, я сегодня для тебя просто заноза в одном месте, — я попыталась пошутить.

— Это я должен извиниться. Ты должна понять: для меня это был шок, — он сел рядом, и тут же вернулась девушка с бокалом воды.

— Я понимаю, — вздохнула я и отпила из бокала. — Ты мне ничего не должен и мне правда ничего не надо.

— Я это уже понял, ведь твоя мать тут же выложила бы, сколько она хочет, — ухмыльнулся он.

— Да, для Клер всегда были важны деньги, — голова уже перестала шуметь.

— Почему ты называешь её по имени? — удивился он.

— Потому что для всех она моя сестра, и сейчас она выходит замуж за Даниеля Харда. И твои контакты были в обмен на моё молчание, — объяснила я ему.

— За Харда? — брови отца подлетели под потолок. — Эти два человека поубивают друг друга. Даниель Хард не самый приятный человек в бизнесе, жёсткий, но должен признать, он вкладывает деньги правильно. И попал в самые грязные руки твоей мамочки, — Саймон нервно рассмеялся.

— Мистер Лоял, Алекс пришёл, — заглянув в кабинет сказала девушка.

— Пять минут, — бросил он ей.

— Алексей — это мой сын, ему двадцать четыре года, и мы его усыновили с женой. К сожалению, она не могла иметь детей после пяти выкидышей, и мы решились на это. А сколько тебе лет? — неожиданно спросил Саймон.

— Восемнадцать, я родилась первого сентября, — сказала я.

И по его лицу я видела, что он подсчитывает сроки.

— Да, ты моя дочь, — он улыбнулся. — До сих пор не могу прийти в себя, ведь я мог забрать тебя. Клер ещё та сука.

— Даже не буду возражать, — усмехнулась я. — А твоя жена, как она отнесётся ко мне, или ты не хочешь, чтобы об этом знали? Ничего, я пойму, одно то, что я встретила с тобой для меня радость.

— Моей жене уже всё равно, она скончалась два года назад от рака, — сказал он, и его лицо посерело.

Было видно, что он до сих пор скучает и любит эту женщину.

— Я соболезную тебе, — тихо сказала я.

— Но нам нужно наверстать все потерянные годы, я познакомлю тебя с братом. Я живу в Майами, и ты можешь переехать ко мне, — начал воодушевлённо папа.

— Нет, не могу, — перебила я его и он удивлённо на меня посмотрел. — Я учусь на гранде в университете Хьюстона на юридическом, и я работаю. Я не готова тут все бросить, это моя мечта, мой дом, — попыталась объяснить я.

— Ничего, но тебе нет надобности работать. Я очень состоятелен, — воодушевился он.

— Мне ничего не надо, у меня все есть. Правда, — остудила я его. — Если ты будешь со мной общаться, то я буду счастлива.

Он не успел что-то сказать как в кабинет влетел парень. В голубых джинсах, кедах и футболке, со светлыми волосами и серыми глазами. Его лицо было открытое и такое довольное, что я улыбнулась ему.

— Папа? — он переводил взгляд на меня, то на отца.

— Алекс, познакомься это...

— Ты что, решил жениться? — перебил его сын.

— Алекс, ты можешь иногда послушать, а потом влезать? — отчитал его Саймон. —

Это моя родная дочь, посмотри на неё внимательно. Это Алана.

Парень прищурил глаза и осматривал меня и Саймона, как мне показалось, минут двадцать.

— Нифига себе, — выдохнул он. — Папа... так ты ещё тот кобелек, — он рассмеялся.

— Ты привыкнешь, — усмехнулся отец. — Это его нормальный стиль общения. Он называет себя свободной молодёжью, он художник.

— Значит, это моя сестрёнка? — парень подошёл ко мне и осматривал, как диковинку. — А ты, отец, постарался, не хочешь мне позировать?

— Нет, спасибо, — засмеялась я.

— Предлагаю пойти и пообедать, — сказал папа.

— Ты забыл? Ты встречаешься с инвесторами из Китая, — напомнил ему Алекс.

— Да, — прищёлкнул языком Саймон.

— Мы пойдем пообедаем, — Алекс уверенно взял меня за руку.

— Алана, оставь свой номер, я, как освобожусь, наберу тебе, — он предложил мне ручку и бумагу, и я быстро начиркала цифры.

— Боже, у меня есть дочь, — засмеялся он. — А теперь идите, Алекс, веди себя нормально. Я не хочу, чтобы моя дочь сбежала от меня из-за твоей вульгарности.

Парень закатил глаза и вышел вместе со мной.

— Так, поедem в одно крутое место, — воодушевлённо сказал Алекс и подошёл к кабриолету. — Садись.

— Я могу на своей, — я показала на машину.

— Да ты бледная, как смерть, ещё собьёшь какого-нибудь бедолагу, — засмеялся он, и я села в его машину.

Мы подъехали к одному из ресторанов, и Алекс уверенно зашёл туда. О да, место где собирается весь бомонд. И, как видно, мой новый брат был одним из них. Девушка нас провела к столику и передала меню. Боже, как дорого, я мысленно подсчитала свой заказ. Но у меня на всё хватит.

— Итак, где ты была все это время? — спросил он и подозвал официантку.

— Дома, в Бомонте. Сюда я переехала, как только поступила, а точнее, в конце августа, — сказала я парню и мы сделали заказ.

— Мама мечтала о дочери, но её состояние ухудшалось, — тихо произнёс Алекс.

— Мне очень жаль, — посочувствовала я ему.

— Спасибо, но она так любила жизнь. Она была замечательной женщиной, — счастливо произнёс парень. — А твоя?

— Моя мама, ну как сказать, я росла в одиночестве, — попыталась как-то скрыть правду я.

— Расскажи, — предложил он.

— Невесело тебе будет, — усмехнулась я. — Женщина с которой я жила, была проституткой и каждый день, приходя со школы, я встречалась с её клиентами. Вечерами у нас были оргии, и я или уходила к подруге, или закрывалась. Я начала работать с тринадцати, но я не сетую на свою жизнь. Она мне помогла поставить приоритеты, — рассказала я, крутя в руках вилку. — Но я прошу тебя, никому не говори, хорошо?

— Конечно, ведь ты моя младшая сестрёнка, я теперь тебя защищать буду, — гордо

выпятив грудь, сказал он, и меня это насмешило.

Нам принесли заказ, и я поняла, как я голодна.

— А сейчас чем занимаешься, кроме учёбы? — поинтересовался парень.

— Работаю на одно издательство, и перевожу тексты, но также издательство занимается всеми переводами, — ответила я ему.

— Так значит у блондинок есть сера в голове, — пошутил он.

— Не только сера, но и извилины и даже не две, и даже не прямые, — я поддержала его, и он громко рассмеялся, чем привлёк внимание ближайших столиков.

— А ты рисуешь? — теперь была моя очередь спрашивать.

— Ага, — он кивнул. — Вообще, предпочитаю обнаженку, но сейчас ещё занялся фотографией, и у меня своя фирма.

— Значит, ты предлагал меня нарисовать голой? — смеясь, спросила я его.

— Да, почему нет, у тебя красивые формы, — он нахмурил лицо. — Не оборачивайся, мужчина через два столика от нас уже долгое время не сводит с тебя глаз и с меня. Что-то в нём мне не нравится... Кровожадность какая-то

— Да брось, тебе показалось, — я не придавала значение его словам.

— Повернись осторожно, пока он говорит с кем-то, — быстро сказал брат и я обернулась.

От неожиданности я слегка вздрогнула. Встретившись с мужчиной взглядом, я быстро отвернулась.

— Вы знакомы? — я услышала сухой вопрос Алекса.

— Полагаю, очень многие его знают. Если ты читаешь светскую хронику, то, уверена, и тебе он знаком, — стараясь выговаривать слова небрежно, я улыбнулась. — Лично я с ним познакомилась недавно.

— Романтическое знакомство? — предположил парень.

— Только не моё, это жених моей сестры, — быстро ответила я.

— Так у тебя есть ещё сестра? — воскликнул Алекс.

— Да тише ты, — постаралась его как-то успокоить я. — Да, но лучше б не было.

— Понятно, но он смотрит так, как будто готов придушить нас обоих, — двусмысленно сообщил Алекс.

— О, это нормальное его состояние, — спокойно ответила я и поняла, что аппетит пропал.

— Он встал, — сказал Алекс и хитро улыбнулся.

— Не говори, кто ты, и про отца ни слова, — быстро предупредила я его, и он кивнул.

— Алана, какая неожиданная встреча. А я думал, что ты по таким местам не ходишь, — Даниель навис над нашим столиком.

— С подходящей компанией почему бы и нет, — холодно улыбнулась я и подняла голову, но с краской смущения я ничего не смогла поделать. — Алекс, познакомься, мой будущий родственник, Даниель Хард.

Алекс поменялся в лице и посмотрел на меня.

— Очень приятно, Даниель, — произнёс Алекс.

— И мне, — нехотя ответил мужчина. — Да, Алана, я подошёл сказать тебе, что завтра вечером Клер хотела бы видеть тебя у нас.

— Вряд ли я смогу, — попыталась отказаться я.

— Она хотела обсудить кое-какие мелочи перед отъездом в Европу, — настаивал

Даниель.

— Хорошо, — согласилась я, только чтоб он побыстрее ушёл отсюда.

— За тобой заедет Рики, — бросил он и, не попрощавшись, ушёл.

— Это Даниель Хард? — глаза парня блестели от возбуждения.

— Да.

— И он женится?

— Да.

— На твоей сестре?

— Да.

— Весело, — засмеялся Алекс. — Готов поспорить на миллион, что он приревновал тебя ко мне.

— Ты бредишь, он всего лишь похотливый самец, — буркнула я. — Давай закругляться, я всю ночь не спала — работала.

— Да конечно, но, Алана, этот мужчина имеет на тебя виды, запомни мои слова, — усмехнулся брат и подозвал официантку.

Глава 9.

Выслушав похвалу от моего начальника, я наконец-то выдохнула. Ура! Я добиваюсь своего, я на верном пути. Теперь мои переводы стоят на десять процентов дороже и их стало больше. Ноб переслал мне следующий заказ, одна книга, которую нужно перевести на все три языка и срок на это — месяц. И другой заказ, который нужно было выполнить первым, рекламные брошюры туристической компании для Франции и Испании. Но для начала надо поесть и выспаться, чем я и занялась.

На следующее утро, провалявшись дольше обычного, я встала и побегала минут тридцать, на больше сегодня сил не было. И я увлеклась работой и через два часа переслала её в офис.

Так, ещё надо к Клер. Как мне этого не хотелось, но она выполнила свою часть нашей сделки, и теперь моя очередь выдать мамочку замуж. Надеюсь после этого события, она оставит меня, а лучше бы просто забыла о моём существовании. Отец звонил мне и пригласил завтра на обед, чтобы поболтать. Меня согревала мысль, что мои мечты и интуитивные надежды на любовь от папы — это теперь не иллюзия.

В мою комнату постучали, я глянула на часы половина седьмого, кто-то из ребят наверно. Я встала с постели и открыла дверь.

— Добрый вечер, мисс Феир, — улыбнулся мне Рики.

Он, как обычно, в классическом костюме чёрного цвета, с добрыми карими глазами и позитивным настроем.

— Рики, добрый вечер, — медленно произнесла я. — Вы уже за мной? Но я пока не готова, Даниель не сказал, во сколько вы приедете.

— Ничего, я буду ждать вас внизу, — он немного кивнул и ушёл.

Надев лёгкое платье в пол из светло розового шифона, я заплела небрежную косу и вышла через двадцать минут. Шофёр, как прежде, открыл мне дверь и мы тронулись.

— Как поживаете, Рики? — нарушила я молчание.

— Спасибо, мисс, хорошо, — ответил он.

Вот и закончилась светская беседа. Что Клер хочет ещё от меня? Мы заехали на территорию Memorial Park, и нас пропустили массивные ворота.

— Ничего себе, — выдохнула я.

— Да, это поместье мистер Хард купил недавно, как только оно было выставлено, — гордо сообщил мне Рики, — в нём шестнадцать комнат, восемь из них спальни. Домик для прислуги, бассейн, кинотеатр и небольшой личный клуб на нижнем этаже.

— Он всегда так кичится своими деньгами? — с издёвкой спросила я.

— Босс любит, чтобы всё было самое лучшее, — медленно произнёс Рики, и мы остановились у главного входа.

— Кроме невесты, — фыркнула я, но мужчина уже не слышал. Он вышел открыть мне дверь.

— Проходите, вас встретит Лео, это домоправитель, — Рики махнул на вход.

— Спасибо, — выдохнула я.

Сейчас я чувствовала себя некомфортно, недорогое платье и весь мой внешний вид совсем не соответствовал трехэтажному особняку.

Ну и что? Разве тебя это когда-то волновало?! Нет! И сейчас это вынужденный визит.

С такими мыслями я вошла в дом, меня уже ожидал мужчина приятной наружности лет сорока.

— Мисс Феир, добрый вечер, я провожу вас к мистеру Харду, — холодно произнёс он и начал двигаться.

Ещё один напыщенный индюк!

В доме сочетались элементы европейских и южноамериканских традиций. Мы вошли в большую светлую гостиную.

— Алана, — Даниель поднялся с одного из кресел и отложил документы.

Он что и дома носит костюмы?

— Добрый вечер, Даниель, — сухо поприветствовала я его. — Где Клер?

— Снова спешишь, даже знаю куда — работа, — усмехнулся он и вернулся в кресло.

— Верно, — кивнула я.

— Клер опаздывает, она ходила по магазинам, а потом пошла на ужин с друзьями, — он наклонив голову набок, изучал меня. — Ты сегодня как русалка, которую отпустили на землю разбивать сердца смертным.

— Когда она придет? — проигнорировав его комплимент, спросила я.

— Скоро. Присаживайся, выпьешь что-нибудь? — учтиво предложил он. — Вина, шампанского, виски?

— Вино было бы неплохо, — согласилась я и села на диван.

— Лео, принеси нам вино из погреба. Думаю, Алана оценит мои запасы, — приказал он мужчине, и тот ушёл исполнять.

— Пока Клер отсутствует, я бы хотел показать тебе вот это, — он кинул ближе ко мне стопку бумаг. — Ознакомься.

Нахмурившись, я взяла листки и начала перебирать их.

— Это брачный контракт, зачем ты мне его показываешь? — удивлённо задала я вопрос.

— Ты учишься на юридическом, и тебе будет полезно посмотреть живой документ. И к тому же мне интересно знать твоё мнение, — ответил он.

— Мне такого рода бумаги неинтересны, — фыркнула я и положила листы на стол.

— Это была не просьба, Лана, это был приказ, — лениво улыбнулся он.

— Как ты меня назвал? — переспросила я его.

— Лана, мне кажется, тебе это сокращение подходит, — ответил он.

— Моё имя — Алана, — по слогам произнесла я. — Ведь тебе не понравится, если я

назову тебя Денни?

— Нет, но я привык называть своих женщин ласково. Поэтому, Лана, прочти контракт.

— Но я не твоя женщина, и точно никогда ей не буду! — возмутилась я.

— Никогда не говори никогда. Жизнь непредсказуема, — рассмеялся он.

— Я не понимаю тебя. Ты женишься на Клер, по всей видимости, она тебя удовлетворяет в плане секса. Зачем тебе я? Для полной коллекции сестёр? — нахмурившись, спросила я его.

— Ты невинна и я хочу тебя, а я всегда получаю то, что хочу, — ответил он и откинул голову, осматривая меня.

— Господи, да я могу тебя познакомить с пятью, даже десятью девственницами! — воскликнула я. — Оставь меня в покое!

— Мистер Хард, ваше вино, — прервал нас Лео и поставил бокал передо мной и передал другой Даниелю.

— Свободен, Лео. Как появится Клер, доложи, — грубо сказал мужчина, и Лес испарился.

— Прочти контракт, Лана, — ему явно доставляло удовольствие меня злить.

Отпив вина, я взяла бумаги. Я внимательно вчитывалась в условия и делала для себя пометки, как можно использовать вновь приобретённые знания.

— Что ж, — я отложила контракт, — могу сказать, что ты полностью себя обезопасил. И твои условия, немного нелепы, — я усмехнулась.

— В чём же? — спросил он.

— Например, никаких детей. Разве суть брака не в том, чтобы продолжать род? — я выдала первый пункт его требований.

— Я не хочу детей от Клер, — просто ответил он и допил бокал залпом. — Если я когда-нибудь решусь на потомство, то гены я буду отбирать тщательно.

— Это же оскорбительно, — поморщилась я.

— Ты же любишь правду, так вот. Клер — проститутка и ей нравилось, чем она занималась. Она получала от этого наслаждение, а это не совсем тот ген, который я бы хотел видеть в своей дочери или сыне. Алчность — второй сомнительный ген. Глупость — третий, — он ввёл меня в ступор.

— Мне кажется у тебя с головой не в порядке, — высказалась я. — Зачем подставлять свою карьеру под удар, если ты не любишь женщину, на которой женишься.

— А кто сказал, что я её не люблю? — усмехнулся Даниель, обновив бокал.

— Потому что это точно нелюбовь, — отрезала я.

Даниель сел рядом со мной на диван, и вальяжно раскинулся.

— Я привык полагаться на точные цифры и у меня логический склад ума. Какие же ещё пункты показались тебе нелепыми? — он резко переключился на другую тему.

— Распорядок секса, — быстро ответила я.

— Это обычное дело во всех контрактах, — засмеялся он.

— Это твоё дело, просто для меня это нелепо, — поспешно ответила я, чтобы не касаться опасной темы. — И ещё, например, никаких пластических операций без твоего ведома.

— Подожди, Лана, мы ещё не обсудили расписание секса.

Боже, ну зачем я это сказала?

— Это обсуждать не нам, а тебе и твоей будущей супруге, — с ненавистью отчеканила

я.

— Мы можем тоже заключить контракт, где пропишем все условия. И я сейчас поднимаю свою ставку, два миллиона за твою невинность, — хрипло сказал он.

— Достал! — вскочила я. — Как ты меня достал! Хватит, Даниель!

— Сколько страсти, три миллиона, — его голос был таким эротичным, что мне захотелось закричать.

— Всё, — я поставила бокал и развернулась, чтобы уйти.

— Нет, Лана, — он тут же подскочил и прижал меня к себе.

— Отпусти меня, Даниель! — закричала я, пытаясь вырваться из кольца его рук.

— Я отпущу тебя, больше не заговорю о деньгах, и больше не стану тебя соблазнять и склонять в свою постель, — я затаив дыхание слушала его. — За один поцелуй.

— Да пошёл ты! — я снова начала брыкаться.

— Мы встретимся только на свадьбе, и дальше наши пути разойдутся. Подари мне поцелуй, подари мне свою чистоту, которую я никогда не знал. Мне это нужно, Лана, — он шептал слова, зарывшись лицом в мои волосы. Его шёпот звучал глухо и отчаянно.

— Хорошо, — я услышала свой тихий голос. — Один и ты оставишь меня в покое.

— Согласен, — он развернул меня к себе. — Ты же целовалась раньше?

Его вопрос застал врасплох, и я подавила в себе панику.

— Да, конечно, — нервно ответила я. — Давай уже и отпусти меня, потому что ты противен.

— Когда ты смотришь на меня, твои зрачки расширяются, глаза начинают светиться волшебным огнём, — шёпотом сказал он, и провёл пальцем по скуле опускаясь к губам. — Чего ты боишься, Лана? Отчего ты бежишь? От меня?

— Теперь я понимаю, почему ты так долго не можешь кончить, ты болтун, — мои мысли вырвались наружу, а Даниель поднял голову и засмеялся.

— Нет, цветочек мой, я предпочитаю растягивать удовольствие, и я хочу показать тебе его, — ещё смеясь, ответил он. — Десять миллионов за тебя.

Я от ярости хватала ртом воздух, пока мозг активно искал фразу на его новую цену.

Даниель воспользовался моментом моей растерянности и его губы коснулись моих.

Меня обдало ледяным холодом, но настойчивые жаркие губы не давали оторваться. Его властный рот настойчиво зажигал потухшие угли сердца. И я раскрыла губы, пробуя на вкус его, наслаждаясь ими. От Даниеля исходили сила и власть, и у меня подкашивались колени. Послышался какой-то шум, это пиджак Даниеля упал на пол и опрокинул мой бокал. Затем я почувствовала, как руки Даниеля обхватили меня и прижали к его мускулистой груди. Теперь в поцелуе участвовали не только губы, но и тела. Я едва могла дышать, он вливал в меня своё дыхание, свою сексуальную волну. Все мысли перепутались. Его руки скользнули по спине, оставляя горячий след, и сомкнулись на полушариях попы. И в этот момент в голове открылась другая картина.

— Нет! — закричала я и оттолкнула мужчину. — Нет! Не трогай меня!

— Лана, — испуганно прошептал другой голос, не тот, что был в голове, и я сфокусировала зрение.

— Прости, — заикаясь, начала я. — Прости, я должна идти, скажи... скажи Клер, что в другой раз.

Я подхватила сумку и вылетела из комнаты, пытаясь найти выход.

— Лана, — я услышала крик Даниеля. — Подожди.

Но я ещё быстрее начала перебирать ногами, и выбежала на воздух. Рики, который говорил с какой-то девушкой заметил меня.

— Мисс Феир, — он подбежал.

— Пожалуйста, отвезите меня. Скорее, — взмолилась я и он испуганно махнул на машину.

Я забралась на сидение и закрыла дверь, судорожно дыша. В этот же момент выскочил Даниель.

— Быстрее, умоляю Рики, умоляю, увези меня, — я уже начала истерически кричать.

И шофёр надавил на газ. Он выехал за ворота, а я начала дышать.

— Что произошло, мисс? — встревоженно спросил он.

— Ничего, все нормально. Я не ударила его, ничего, — быстро говорила я, обхватывая себя руками.

Нет! Я никогда больше это не вспомню! Я никогда больше не позволю Даниелю трогать меня и кому-либо другому! НИКОГДА!

Глава 10.

Всю ночь я крутилась и не могла заснуть, голова была забита непонятными мыслями. Зачем эта свадьба Даниелю? Зачем он так настойчиво хочет купить меня? Почему я ещё ощущаю его губы на своих, его горячие руки, его дыхание и голос рядом? Почему я так хочу узнать больше о нём? Господи!

Я встала с постели, поняв, что заснуть мне этой ночью не удастся. Я придвинула ноутбук и открыла книгу для перевода. Роман. Любовный роман. Я прочитала аннотацию, официантка и миллионер, любовь, страсть и новая история золушки. Разве кто-то в это верит? Зачем читать эту ерунду, если это всего лишь сказка? Чтобы отбросить свою неудавшуюся жизнь и помечтать о прекрасном принце? Но их нет, принцы канули в Лету, лошади превратились в мышей, а карета в тыкву.

Хотя, взять мою маму и Даниеля. Чем не история о золушке? Конечно, немного потрёпанной жизнью, но все же. Будет ли их брак долгим? А условия? Контракт меня удивил. Интересно, как Клер отнесётся к его условиям? Подпишет ли она их? Насколько она жаждет его денег, что откажется от свободных отношений с другими? Ведь она очень падка на юных мальчиков. А сейчас, стараясь быть леди, она ещё больше захочет этой власти над упругими телами парней. Если он её поймает, то развод и миллион долларов штрафа. А у неё таких денег точно нет, даже продай она все, она их не наберёт. Но её определённо подкупит, что за каждый год брака она будет получать на личный счёт по два миллиона долларов. Конечно, ежемесячные тесты на наркотики и справка от гинеколога, немного пошатнут её счастье. Ведь она также одно время злоупотребляла коксом и другими наркотиками, надеюсь, сейчас её страсть к этому улеглась. Не понимаю Даниеля, совершенно не понимаю. Может, он действительно болен, ведь есть такие мужчины, что думают что проститутки живут так не от хорошей жизни, и хотят их спасти. Хотя, он говорит о её прошлом спокойно и это его не удивляет. И по его словам, он не хочет спасти потерянную душу. Тогда что?

Голова была готова взорваться от мыслей. Так, Алана, тебя это не касается. Если он хочет жениться на твоей матери, то пусть. Ты не должна лезть в это! Как бы он тебе ни нравился! Нравился? Нет, он мне не нравится. Определённо нет, ну и что из того, что я наслаждалась его губами, что его облик заставляет краснеть, и думаю я о нём чаще, чем он того стоит. Это неважно, для меня неважно! И нет, я себя не обманываю, просто все, что со мной происходит в последнее время выбило почву из-под ног. И нужно время, чтобы

вернуться к своей нормальной жизни.

Я вновь посмотрела на роман. Начнём переводить по абзацам сначала на французский, это мой любимый язык.

Завибрировал телефон и я глянула на часы половина третьего утра. Я взяла телефон, конечно, кто ещё может звонить мне в такую рань.

— Да, Клер, — ответила я.

— Сестрёнка, я звоню, чтобы сообщить тебе, что мы решили приблизить день свадьбы. Она состоится седьмого июля, и я сейчас уже в аэропорту, чтобы вылететь в Италию, — затараторила мама.

— Отчего такая спешка? — удивилась я. — Ведь осталось всего две недели, даже меньше.

— Да, и я этому рада, — отрезала она. — Даниель настоял, а я немного покапризничала и согласилась. И это же нам на руку, девочка.

— Это тебе на руку, а меня не приплетай к своей судьбе, — зло прервала я её.

— Когда же ты уже поймёшь? Оттого, что ты горбатишься сутками ничего не будет? Только постареешь раньше, и что потом? Кто тебя захочет? — с отвращением спрашивала она меня.

— Клер, отвали от моей жизни. Занимайся женихом и свадьбой, — отчеканила я.

— Да насчёт свадьбы, я хочу чтобы ты встретила с оформителем и организатором свадьбы, посмотрела ресторан. Мы распишемся там.

— А почему не церковь?

— Даниель не ходит туда, и это его условие. А мне всё равно, мы поставим свои подписи и так, — скучным тоном произнесла она.

— Ясно. То есть мне надо полностью заняться твоей свадьбой. Как будто у меня дел нет больше, — фыркнула я.

— Да, — её голос стал серьёзным. — Ты встретила с Саймоном?

— Нет, — соврала я. — Пока не готова.

— Ладно, это твои проблемы. Они меня не касаются, и ещё не забудь о своём платье, — напомнила она мне.

— Ясно.

— И Люк о тебе спрашивал, он тоже довольно неплох. Хотя не такой богатый, как Даниель, но тебе сойдёт. Присмотрись к нему, и я дала твой номер, — фальшиво выразила заботу мамочка.

— Блять, Клер. Купи мозги в Италии помимо платья, а?! — закричала я. — Ещё кому дашь мой номер, придушу!

— Вызывают на рейс, я лечу на личном самолёте Даниеля. Завидуешь? — проигнорировала она мою вспышку злости.

— Клер, чтоб ты разбилась! — в сердцах выкрикнула я и отключилась.

Ненавижу! Как я её ненавижу! Чтоб тебе голову сожгли при очередной покраске! Или ботокс не туда вкололи, змея!

Я сердито встала и начала ходить по комнате. Бег. Надо выпустить пар! Я натянула форму и вышла из общежития. Вставив наушники в уши, я, то нагоняя, то сбавляя ход, выпускала свою злость, пока не начал капать мелкий дождь. Я вернулась в комнату, ноги дрожали и к горлу поступила тошнота. Почему мне не принесло это ничего, кроме обиды? Я села на пол и обхватила себя руками и посмотрела в темноту.

Тишина. Я люблю тишину, она окутывает меня и оберегает от внешнего мира. Тишина мой друг. Она помогает раствориться в ней, выплеснуть мысли. Но почему мне больно вдвойне, и я точно знаю, что никто не сможет помочь мне. Я погрязла во лжи матери, все запуталось так сильно, что это невыносимо. Почему я не могу плюнуть на Даниеля? Почему мне надо ему помочь, и не дать совершить ошибку и жениться на моей матери?

Тишина. Мне нужна она, тишина от переживаний.

Усталая и обессиленная я заснула под утро. Как я проснулась только одна мысль была в голове, что я сегодня встречаюсь с папой. Мы созвонились и он сказал, что заедет за мной. Вдохновившись этой новостью, я быстро начала собираться. После дождя наступила влажность, которая была мне уже привычно любима.

— Привет, — я поцеловала отца в щеку.

— Привет, Алана, — он обнял меня и моя душа запела.

— Как у тебя дела? — спросила я.

— Хорошо, — улыбнулся отец и морщинки собрались у глаз. — Садись, я решил, что мы поедem в отель. Там нам никто не помешает, я снял номер, там мы поговорим обо всём и пообедаем. Алекс сказал, что ты не хочешь, чтобы кто-то знал что ты моя дочь.

— Да, — я покраснела от его слов. — До свадьбы Клер, а потом всё равно.

— Надеюсь, когда эта мегера наконец-то выйдет замуж, ты поедешь с нами в Майами отдохнуть? — настороженно спросил папа.

— Думаю неделю отпуска я выбью, — довольно кивнула я, и мы сели в машину.

Мы припарковались у одного из дорогих отелей в даунтаун, и пытаюсь не намокнуть от нового порыва дождя, смеясь, забежали в здание.

— Ох, у меня столько вопросов, что я даже не знаю с какого начать, — отец заметно нервничал.

Он сел на кресло за столиком, где нам расставили обед.

— Спрашивай любой, — предложила я.

— У тебя есть парень? — выпалил он и его щеки покраснели.

— Нет, — засмеялась я. — И пока не привидится, вообще, не хочу себя связывать никакими отношениями. По мне, так мужчины — зло, — высказалась и замолчала. — Ой, прости, я имела в виду совсем другое.

— Не извиняйся, я тоже считаю что мужчины — зло, особенно если это касается моей родной дочери.

— Как Алекс? — спросила я, беря приборы.

— Алекс возбуждён и рисует, — усмехнулся Саймон. — Ты ему очень понравилась, и он упомянул что вы встретили жениха твоей матери. Но ты сыну не сказала, что это твоя мать, а назвала её сестрой.

— Да, всё верно, — подтвердила я. — Понимаешь, Клер очень хочет за него замуж, она грезит этим. И все знают, что она моя сестра, и никак иначе. О причинах я тебе говорила в кабинете, вроде бы.

— Не помню, потому что я был в шоке, — смутился папа.

— Она поставила мне условие: твоё имя, в обмен на помощь со свадьбой, и никто, а тем более Даниель, не должен знать правды. Но самое интересное, что Даниель знает много. И даже Клер не догадывается, что он вывернул всю её жизнь наизнанку, чтобы узнать каждую деталь. А так как она рожала меня дома, то и в свидетельстве о рождении нет её имени. То есть я сирота по документам, — объяснила я.

— Боже, какая она сука, — выругался отец.

— Не стану отрицать, но все же она привела меня к тебе, и от неё есть польза, — подытожила я.

— Это верно. И какие планы у тебя на будущее? — осторожно спросил папа.

— Учиться, работать и жить своей жизнью, подальше от неё, но, надеюсь, теперь поближе к тебе, — я расплылась в улыбке.

— Я не знаю, может, тебе нужны деньги, одежда, еда. Я хочу тебе дать хоть что-то, ведь у тебя, итак, сложная жизнь была, и я хочу быть твоим отцом в полной мере, — серьёзно сказал Саймон.

— Деньги у меня есть и одежда, и еда. Главное, подари мне заботу и любовь, — улыбнулась я.

— Хорошо, но если тебе что-то надо будет говори, и я открыл счёт на твоё имя и положил туда сумму, — он быстро порылся в кошельке и вытащил карточку. — Вот, можешь спрятать её, но я бы хотел знать, что если я буду отсутствовать, то ты будешь в порядке и сможешь купить билет ко мне.

— Спасибо, — мне не хотелось его огорчать, и я взяла карточку с паролем.

— А ты бы не хотела...

Он недоговорил, потому что нас прервал звонок моего телефона.

— Сейчас, гляну, это могут быть из издательства, где я работаю, — я вскочила и покопалась в сумке.

Я смотрела на входящий и не знала отвечать или нет, сердце забилось быстрее, меня бросило в холодный пот и звонящий отключился. Я не хочу говорить с Люком сейчас, просто, не хочу. Незнакомый номер может быть только его. Я выдохнула, но в следующий момент он снова позвонил, и я нажала на ответить.

— Да.

— Лана, — быстро сказал Даниель. — Где ты?

— Эм..., — я бросила взгляд на отца, который смотрел на меня в недоумении. — Я сейчас занята, что-то важное?

— Да, — резко ответил он. — Через час ты должна быть в ресторане, где мы с тобой встречались, там тебя будет ждать организатор.

— Я не могу, — отрезала я и в дверь постучались.

Отец встал и пошёл открывать.

— Лана, это приказ, — ещё резче произнёс он.

— Слушай, хватит мне приказывать, — тихо сказала я, чтоб Саймон не слышал. — Я сказала, не могу, я занята, и говорить я не могу.

— Алана, ты будешь вино? — крикнул отец, и я отрицательно помотала головой.

— С кем ты? — холодно спросил Даниель.

— Пока, Даниель, — я была готова положить трубку.

— Лана, я сейчас отслежу твой звонок и узнаю где ты, — я закатила глаза.

— И зачем тебе это? Я в отеле, что дальше? — спокойно спросила я его и отошла к окну.

— В отеле, — повторил он. — С мужиком, который предлагает вино. Всё ясно, Алана.

И он отключился. Идиот! Я бросила телефон на кровать.

— Проблемы с парнем? — спросил, прищутив глаза, отец.

— Нет, с будущим отчимом, — фыркнула я. — Достал уже!

— Мне Алекс говорил, что он к тебе неравнодушен, — зло сказал Саймон. — Я могу с ним поговорить.

— Да брось, все хорошо, — попыталась я успокоить его. — Он просто слишком пытается всех контролировать.

— Даниель Хард такой, я встречался с ним дважды. И он мне не понравился, грубый, холодный и высокомерный, — с отвращением произнёс отец.

— Мамочка счастлива, он трахается, как кролик, и она пицтит от удовольствия, — вырвалось у меня. — Ох, блин, — я закрыла лицо руками, увидев перекошенное лицо отца.

— Ну, нет! — повысил он голос. — Это уже ни в какие рамки приличия не входит!

— Пап, хватит. Это их личная жизнь, пусть сами купаются в своей грязи, — бесцветно сказала я, и он немного успокоился.

— Он не домогается тебя? — сжав зубы, спросил мужчина.

— Нет, да и я не позволю, — соврала я и закусила губу, почувствовав губы Даниеля.

— Если, что-то, ты мне скажешь, ясно? — потребовал отец.

— Да, конечно, — я натянуто улыбнулась.

— Я отойду, а ты пока ешь, — Саймон встал и отправился в ванну.

Я взяла приборы и приступила к салату, размышляя о звонке Даниеля. Если бы я его не знала, то подумала бы, что он приревновал. Меня? Но я ему не принадлежу! Самовлюблённый глупец! Я так задумалась, что опрокинула на себя бокал с вишнёвым соком, пятно растеклось по платью.

— Чёрт! — вскрикнула я и вскочила, пытаюсь оттереть его с платья.

— Что случилось? — выскочил Саймон.

— Вот, — пожаловалась я, — его надо застирать. Прости.

— В ванной есть халат, — предложил он.

Я зашла в комнату и сняла платье, натянув огромный махровый халат. Замечательно! Мне этот урод ещё и платье должен! Ведь из-за него я разлила на себя. Я пыталась оттереть пятно, но оно въелось, мне хотелось плакать от неудачи.

— Как дела? — постучался Саймон.

— Не могу отмыть, — простила я.

— Какой у тебя размер? — спросил отец.

— Четвёрка, — крикнула я.

— Будь тут, я сейчас вернусь, — бросил мне Саймон, и я услышала, как хлопнула дверь.

Прекрасно, я снова оглядела платье. Оставив на нём мыло, решив, что может это его спасёт, я вернулась к обеду.

В дверь постучались, и я вскочила с места, отец вернулся. Я распахнула дверь.

— Рики?

— Добрый день, мисс Феир, — холодно поприветствовал он меня и оглядел. — Мистер Хард приказал привести вас в ресторан.

— Я не могу, — ответила я.

— Вам, придётся. Мне велено, если вы откажетесь, силой вас привезти, — сурово сказал мужчина.

— Я, правда, сейчас не могу, ты же видишь в чём я, — я показала на халат.

— Оденьтесь, и я буду вас ждать, если вы не спуститесь, я вас вынесу, — бросил он мне и быстро ушёл.

А с ним то что? И где папа?

Я закрыла дверь и взяла телефон. Саймон не отвечал, я стукнула ладонью по столу. Набрала другой.

— Я не могу сейчас приехать, — процедила я. — Если Рики дотронется до меня, я заявлю на него.

— Не угрожай мне, девочка, — зло ответил Даниель. — Я даю тебе полчаса, чтобы ты вышла.

— Ты что ревнуешь? — мне стало смешно от собственного предположения.

— Кого? Тебя? Шлюх ревновать не в моих правилах, я их трахаю, — Даниель повысил голос.

— Как ты меня назвал? — уже я перешла на крик.

— Ты строила из себя оскорбленную невинность вчера! А сегодня развлекаешься в отеле! Так кто ты, разве не шлюха? — закричал он.

— Обижен, что я трахаюсь не с тобой, а выбираю мужчин почище?

— Сука! Лана, я сказал, быстро спускайся, иначе я сдеру с тебя твою белую кожу и высеку, — крикнул он и бросил трубку.

Во мне все клокотало от гнева и ярости на него. Да как он смеет?! Как он смеет так меня называть! Ну, погодите, мистер Хард, я вам лицо так разукрашу, что невеста не узнает!

Отец вернулся с кучей пакетов.

— Не знал, что ты любишь, поэтому взял все, — он запыхался.

— Спасибо, пап, — я взяла у него пакет и начала рыться.

Отлично. Платье белого цвета, коротковато, но сойдёт.

— Я сейчас, — я взяла одежду и юркнула в ванну, быстро переодевшись.

— Пап, я должна бежать, — быстро собираясь, сказала я ему.

— Почему? — удивлённо спросил он.

— Я совсем забыла о распорядителе свадьбы, — соврала я.

— Понятно, — протянул он. — Бери все пакеты, мне их некуда. И завтра мы сможем снова встретиться?

— С удовольствием? Тут же? — обуваясь, спросила я его.

— Да, — кивнул он.

— Тогда до встречи, — я чмокнула его в щеку и вышла из номера.

Глава 11.

Пребывая в состоянии злости, я плюхнулась на заднее сидение мерседеса. Я сжимала зубы так сильно, что думала они посыпятся от этого. Я строила планы мести для Даниеля. Козел! Да почему ему не оставить меня в покое?! Всё уже сказано, всё уже понятно.

— Нам ещё долго? — прошипела я Рики.

— Нет, — отрезал он.

Я сложила руки на груди и кипела. Мне казалось, что из ушей пар вырвется от внутреннего состояния.

Машина остановилась, и я, не ожидая помощи Рики, открыла дверь и вышла.

— Где он? — сквозь зубы спросила я шофера.

— Внутри, — ответил он так же.

Я взяла пакеты, и зашла в ресторан, назвав имя этого уroda. Девушка провела меня к столику, где сидел Даниель. Он стучал пальцами по столу и смотрел в окно, его губы были сжаты и даже побелели.

— Мистер Хард, — позвала его девушка.

Он повернулся и смерил меня презрительным взглядом, я вернула ему его взгляд.

— Свободна, — сухо бросил он девушке, и она быстро ушла.

— И где этот организатор? — зло спросила я.

— Сейчас приедет, — ответил он, и придвинулся ближе и начал разглядывать меня, что я отвернулась от него.

— А тебе обязательно быть тут? — спросила я, не поворачиваясь.

— Я жених, смею тебе напомнить, — холодно ответил он.

— Вчера ты это не помнил, — с сарказмом напомнила я ему.

— Ты хочешь поговорить о вчера? Так давай поговорим, — он стукнул по столу, что я подскочила, а столики на нас обернулись.

— Ты напряжён, отсутствие Клер вижу сказывается, — я улыбнулась и пропела слова, ещё сильнее его выводя из себя.

— Думаю, сегодня у меня будет разрядка, — мрачно ответил он. — После встречи с организатором, ты поедешь ко мне.

— Ещё чего, — фыркнула я. — У меня, как ты успел заметить, есть своя личная жизнь, и она отнюдь не крутится вокруг твоей персоны.

— К чёрту все, — он встал и схватил меня за руку, — пошли.

— Куда ты меня тащишь? — возмутилась я. — На нас все смотрят, отпусти меня.

— Пусть смотрят, — он подхватил меня и взвалил на плечо.

— Ты охренел? — завизжала я.

— Заткнись, — он шлёпнул меня по попе.

Я заметила как три охранника шли сзади, закрывая это зрелище.

Он быстро вышел на улицу, запихал меня в машину, и сел рядом.

— Ты совсем головой не думаешь? Придурок! — закричала я.

— Хватит, — повысил он голос и схватил меня за плечи. — Я думал, я надеялся, что ты другая. Совсем другая, а ты такая же, как все. Почему?

— Хватит трясти меня, — попыталась ответить я.

— Кто он? — он перестал трясти меня, и я сфокусировалась на его глазах.

Они горели зелёным огнём, резали мои, и дыхание перехватило.

— Да какая тебе разница, — ответила я, собрав все силы. — Отпусти меня, Даниель.

— Я предлагал тебе десять миллионов, а ты переспала с каким-то ублюдком! — закричал он мне в лицо, что я зажмурилась.

И подбородок предательски задрожал.

— Не кричи на меня, — тихо попросила я его и открыла глаза.

Я старалась сдержать слёзы страха, все снова, все по кругу.

— Я буду орать на тебя! Я думал, ты настоящая. А ты такая же фальшивая, как и твоя сестра! — продолжал он орать в моё лицо.

Тело начало трясти, я попыталась положить ему руки на грудь и оттолкнуть. Страх сковал меня, было сложно дышать, и по щекам потекли горячие слёзы.

— Вот не надо мне этого, ты отличная актриса, даже слёзы твои меня уже не трогают, — издевательски сказал он.

— Отпусти меня, пожалуйста, отпусти меня, — шептала я и пыталась дышать.

— Мистер Хард, — подал голос Рики.

— Не лезь, Рики! — крикнул он. — Ты сам все видел!

— Мне больно, — прошептала я и он ослабил хватку.

— Я убить тебя хочу, Лана, придушить, просто стереть с лица земли, — с отвращением сказал он и отшвырнул меня в дверь.

Я растирала руки и пыталась вернуться в реальность, а не в свой страх. Почему он вернул его, почему с такой силой? Когда я наконец-то похоронила его.

— Так сделай это, — тихо попросила я его. — Потому что я уже устала.

Я закрыла лицо руками и разрыдалась. Почему все думают, что если Клер такая и то я такая же? Устала! Надоело! Моё тело не ощущается, душа разрывается и хочется кричать от чувств внутри.

— Рики останови машину, — приказал Даниель и машина затормозила.

Я подняла голову, продолжая всхлипывать и стирать слёзы.

— Выходи, — холодно сказал он мне.

Я на момент растерялась от этого и огляделась.

— Я не хочу тебя больше знать, я скажу Клер, что ты придёшь только на свадьбу, — сухо бросил он. — Не смей мне попадаться на глаза.

— Даниель, — я решила сказать ему правду.

— Твой голос отвратителен, выходи или я тебя вытолкну, — начал угрожать он.

Я гордо подняла подбородок, нет, унижаться я не буду.

— Где мои пакеты? — спросила я.

— А так ты отдалась за шмотки, продешевила, Алана, — усмехнулся Даниель.

— Я задала вопрос, — я проигнорировала его издёвку.

— Выходите, мисс, я вам достану, — сказал Рики.

— Спасибо, — я кивнула и открыла дверь.

Я вышла на оживлённой улице, тут же вышел Даниель.

— Давай, Рики, мы посмотрим за что себя продала мисс невинность, — зло сказал он, оттолкнув шофёра, и начал копаться в открытом багажнике.

— Прекрати этот спектакль, — я попыталась остановить его, но он отшвырнул меня, что я отлетела в Рики, и он успел меня подхватить.

Он упёрся руками в багажник и помотал головой, в его руке я заметила моё светлое платье с пятном. Боже!

— Ха, — он рассмеялся и повернулся ко мне.

— Ты не так понял, Даниель, это сок, вишнёвый сок, — быстро сказав, я попыталась хоть как-то его успокоить.

— Это сок? — он развернул платье, где пятно стало темно-бордовым и выцветшим. — Шлюха! — он швырнул в меня платье. — Я тебе предлагал больше! — он швырял на землю одежду.

Боже папа даже белье купил! Господи, забери меня обратно!

— Мистер Хард, — охрана вышла и окружила нас.

— Да неправда это! — закричала я, пока он бросал все из багажника.

— Ты лживая сука, — прошипел он, его лицо было белым и как маска искажено яростью.

— Да это правда, сок, — ну почему я плачу постоянно с ним. — Почему я должна объяснять тебе о моей жизни? Кто ты такой? Ты женишься, твою мать! Женишься на Клер! Урод!

Я подскочила к нему и начала бить его.

— Ты сама подписала себе приговор, Алана, — холодно сказал он.

— Ты не господь Бог, ты всего лишь человек. Ты самовлюблённый и эгоистичный сукин сын! Ты предлагаешь мне быть любовницей! Ты унижаешь меня и приказываешь! Как ты смеешь? — кричала я на него. — Ты преследуешь меня, следишь за мной! Ты больной, тебе лечиться надо! Ты из тех самцов, которые ни перед чем не остановятся, чтобы удовлетворить свою похоть! Вы с Клер стоите друг друга, вы похожи, из одного теста вылеплены. Не будете опасаться принести в семью грязь, потому что вы сами испачканы в ней...

И меня отбросило, в глазах показались звёздочки, щека взорвалась от боли, я выдохнула. Голова начала шуметь, под руками я ощутила землю и огонь на ладонях. Что случилось? Я подвигала челюстью и она отдалась резкими осколками, впивающимися в кожу, по всей левой стороне. Он ударил меня?

— Мисс, — ко мне подлетел Рики. — Боже, мисс Феир, — он поднял меня с земли.

Не было слез, даже боли я не чувствовала, когда смотрела на человека, который стал моим самым страшным кошмаром. Который воплощал все мои страхи в жизнь.

— Лана, — прошептал он.

Его лицо сильнее побледнело, он был напуган.

— Нет, — закричала я. — Не подходи ко мне.

Я выставила руки вперёд.

— Я заявлю на тебя, — бросила я и отошла ещё на шаг, потому что он подходил.

— Лана, прости, я не знаю, как это получилось, — его грудь вздымалась быстро, и он пытался подойти ещё ближе ко мне.

— Мистер Хард, — предупредил его Рики и поставил меня за собой. — Я на вас работаю шесть лет, но если вы тронете эту девушку ещё раз, то я боюсь, что ударю вас.

— Лана, садись в машину, надо приложить тебе что-то и не знаю, я вызову тебе своего врача, — голос Даниеля дрожал.

— Нет, — я отвернулась и подняла с земли сумку. Единственный выход сейчас — бежать. Я растолкала охрану пока все были в недоумении и пустилась на другую сторону.

Я быстро перебежала дорогу, замечая, что мы собрали огромное количество зрителей. Боже, как стыдно и унижительно!

— Лана, — я услышала крик Даниеля.

И быстро села в такси.

— Скорее, поехали, — крикнула я и таксист двинулся я назвала адрес.

Руки тряслись, и я сжала их в замок, закрывая волосами удар. Он ударил меня! Ударил! Я начала быстро дышать, чтобы не задохнуться от осознания всего. Боже, как с отцом встречаться? Слёзы подступили к глазам. Нет, не сейчас!

Машина остановилась, я, быстро расплатившись, вышла и побежала на второй этаж своего корпуса. Закрыв дверь, я скатилась по ней, давая волю слезам.

Он ударил меня! Меня всю трясло, я обхватила себя руками и легла на полу, сжавшись в комочек. За что мне это все? За что? Моё сердце переполняла боль, смешиваясь с непонятным чувством, которое резало острее. Такое ощущение, что меня били в живот, дышать становилось сложнее.

Глава 12.

Меня вырвал из сна стук в дверь, я очнулась, лежа на полу и сжимая руками сумку. Стук повторился. Было уже утро, и я поднялась. Шея ныла, как и все тело. В нём не было сил, желания двигаться и что-то говорить. Я потрогала скулу, которая не оцупь была опухшей. Стук стал настойчивей.

— Кто? — глухо спросила я.

— Мисс Феир, Это Рики, — произнёс голос за дверью.

— Уходите, Рики, — бесцветно ответила я и прижалась спиной к двери.

— Откройте мне, я один, я очень переживаю, мисс Феир, — взмолился мужчина.

Я поднялась и распахнула дверь, устало смотря на мужчину.

— Вы ничего не приложили? — Рики подхватил четыре пакета и зашёл в комнату.

— Нет, что это? — я указала на пакеты.

— Лучше не спрашивайте, потому что мне не хочется отвечать, — Рики ушёл и через минуту вернулся с корзинкой роз, всех оттенков розового.

— Мне от него ничего не нужно, — зло сказала я, выхватив цветы, и бросила в окно.

— Я привёз мазь, мне она помогала. Я бывший борец, — он объяснил мне свои слова и достал из пакетов маленький и оттуда достал коробочку. — Нужно постоянно мазать, и тогда синяк сойдёт быстрее, за дня три.

— Какая-то волшебная мазь, а моё унижение и боль она тоже может снять? — с издёвкой спросила я мужчину.

— Я не могу вас даже просить простить его, такое не прощается. И я, если честно, вижу его таким злым и бешеным первый раз, — виновато сказал Рики, и мне стало его жаль.

Да он не виноват, что у него хозяин насильник и урод!

— Ты пришёл просить меня, чтобы я не заявляла на него? — процедила я.

— Нет, но это ничего не даст. Он богат, мисс Феир, и дело замнуг, — спокойно объяснил он. — Если у вас возникнут проблемы или нужна будет моя помощь, позвоните мне.

Рики положил на стол свою визитку.

— Мажьте мазью и отдыхайте, и я прошу прощения за него, — Рики быстро вышел и закрыл за собой дверь.

Он думает, что прислал мне это все так я забуду. Нет, это ещё одна зарубка на моей памяти, которая будет сниться мне всю жизнь.

Я достала из тюбика мазь и подошла к зеркалу.

Боже, какой синяк, вся скула была красно-синяя. Отец его убьёт. Папа! Я собрала волосы и наложила мазь на рану и взяла телефон.

— Пап, привет, — бодро поздоровалась я.

— Привет, доченька, — ответил отец.

— Пап, я сегодня не смогу, завалили работой и у меня уже ломка, как хочу её выполнить, — слишком наигранно весело соврала я.

— Я понимаю, я был сам такой же, — засмеялся он и я вздохнула, — мне надо уехать на дней пять-шесть. Но я буду тебе звонить, и если что у тебя есть деньги, можешь прилететь ко мне и я тебя встречу. Алекс сегодня тоже улетает в Нью-Йорк на какую-то выставку, даже не вникнул и передаёт тебе привет.

— Спасибо, и ему привет. Не переживай, со мной всё будет в порядке, — а будет ли? — буду скучать.

— Я тоже, Алана, — и мы отключились.

Пять дней я не выходила на улицу, я не бегала, а только работала, плакала, а когда спала, то вскакивала с криками и снова плакала. Как Рики и сказал синяк понемногу рассасывался, но боль никуда не ушла. Боль, которая засела внутри меня, потому что я поняла, что Даниель меня привлекает, как мужчина. И он мне нравится, такой какой он

есть: грубый, деспотичный, уверенный. И то, что он ударил меня, приносила очередную влагу на глазах, дрожь в теле и отвращение к самой себе, что я не могу контролировать свои внутренние ощущения.

Он прочно засел в моих мыслях, и только переводя тексты, я могла не думать, чётко выговаривая каждое слово.

Меня вырвал из моей пассивной депрессии звонок, наверно, папа, он сегодня не звонил. Но нет, видно моя спокойная жизнь закончилась.

— Алана, срочно приезжай в дом Даниеля, — строго сказала мать.

— Зачем? — процедила я.

— Надо поговорить, я сказала срочно, и ты приедешь! — закричала она и бросила трубку.

Что так вывело мамочку из себя? Нежели о нашем спектакле трезвонили газеты? Надеюсь, нет, но даже если да, то я что-то придумаю. Я подошла к зеркалу и глянула на скулу, желтый оттенок остался, но все я поправлю тональным кремом. Переодевшись в джинсы и шифоновую блузку без рукавов, я вышла из общежития.

Такое чувство, что даже воздух изменился, или это потому что я сидела взаперти. Ладно, вытерпеть оскорбления мамочки и свалить, и не встречаться с ним! Нельзя встречаться с ним! Хотя он каждый день посылал Рики с букетами и едой, даже он пытался всунуть мне ювелирное украшение, которое я приказала забрать иначе выброшу. И Рики забрал. Он считает то, что он сделал можно вычеркнуть этим всем? Нет! Такое со мной не пройдет!

Я остановилась у массивного входа в особняк и вышла, объяснив охране, кто я и куда. Они связались с домом и открыли мне ворота. Я проехала и припарковалась справа, замечая, что ни одной машины Даниеля нет, только БМВ Клер. Отлично. Я зашла в дом, где меня встретил Лео и провёл на третий этаж в спальню.

— Наконец-то, — фыркнула Клер, когда я зашла.

— Что ты хотела? — устало спросила я.

— Итак, что ты натворила, что Даниель сказал, что теперь занимаюсь я всем и тебя не трогать? — зло посмотрела она.

— Ничего, я сказала, что у меня много работы, и, как ты заметила, мы не ладим, — спокойно ответила я и прижалась спиной к стене, сложив руки на груди.

— Я что, много от тебя хотела? — закричала она. — Я просила тебя о маленьком одолжении, а ты даже его выполнить не можешь. Ты что завидуешь мне и хочешь расторгнуть свадьбу? Не выйдет, милочка, он не любит таких, как ты.

— Ты бредишь, сестрёнка, — протянула я, забавляясь её гневом и красным лицом, — мне твой Даниель не нужен. Не ревнуй, Клер, тебе ещё предстоит жить с ним. А сколько он тебе будет ещё изменять, — притворно ужаснулась я. — Так что побереги эти чувства для брака.

— Ты всегда думала, что ты лучше меня! — закричала мама. — Чем? Что ты фыркаешь и стремишься к самостоятельности? Сколько я для тебя сделала, а ты неблагодарная сука! Надо было тебя продать когда предлагали, а не терпеть! Ты должна быть мне благодарна за всю свою жизнь!

— Что? — уже закричала я. — Благодарна? За что? Да пошла ты, даже говорить с тобой больше нет желания, — я развернулась и вылетела из спальни.

— А ну стой пигалица, — кричала Клер и бежала за мной, — я тебе счёт выставлю за

все, что я на тебя потратила!

— Да? — я остановилась на верху лестницы, ведущей на первый этаж, — тогда и я тебе выставлю счёт за то, что я каждое утро перед школой оттирала твою блевотину с пола по всему дому, и это с семи лет. Что я терпела унижения и оскорбления в школе всю свою жизнь. Что я, как проклятая, работала с тринадцати, чтобы тебе было, что есть. Ведь все деньги ты проматывала или на наркотики, или на лечение от половых заболеваний. Я выставлю тебе счёт за то, что я с двенадцати запираю свою комнату, когда ко мне ломились твои клиенты, пока ты была под дозой. И в тринадцать, и в четырнадцать. В пятнадцать, я заболела и мне было плохо, у меня была высокая температура, и я спустилась в одну из твоих оргий, и пока пыталась найти хоть одну таблетку, я швыряла в твоего кобеля ножи и вилки, чтобы не подходил. А знаешь ли ты, почему я последний год школы ночевала часто у Тори, когда приходил твой, как его Дон. Потому что когда он оттрахал тебя, он выломал дверь ко мне, а я спала! Я мать твою спала, а он разорвал на мне майку, и я проснулась от ужасного запаха и слюнявого рта, который облизывал меня. Он ударил меня, он пытался меня изнасиловать, а я боролась! И я не знаю, как, не знаю, кто мне помог найти в себе силы и вырваться, я выбежала из дома. Я бежала босиком и держала разорванную майку, и добежала до Тори! — я уже не чувствовала слез, которые бежали по щекам, ничего, я снова переживала все отвращение той ночи, тот ужас и страх. — И знаешь, я заявила на него, но он поймал меня у школы, и дал ногой в живот, и сказал, чтоб я забрала заявление, иначе он изнасилует меня и отдаст по рукам. А тебя вместе с домом сожжёт! И теперь, даже если мне нравится кто-то, я не могу подпустить к себе, потому живу прошлым. Потому что, когда он меня целует, я вновь и вновь возвращаюсь туда! А я хочу, почувствовать его запах и ощутить снова вкус его губ, хотя я знаю, что он не для меня. И даже если я готова отдать этому мужчине всю себя, ты не даёшь мне это сделать! Потому что ты допустила это, потому что ты грязная шлюха! Так у кого будет счёт круче, а Клер?

— Боже мой, — услышала я полный изумления и ужаса голос.

Глава 13.

Я повернула голову и встретилась с тремя мужчинами, которые находились в шоке: Даниель, Рики и Лео. Боже, когда я перестану попадать в унижительное положение перед Даниелем? Такое чувство, что все стихии против меня. И он слышал, слышал весь тот ужас, который я говорила.

Надо было молчать! Молчать и даже не вспоминать об этом, ведь я разворотила пчелиный улей, и теперь мне будет выдаваться доза яда, чтобы моя жизнь превратилась в ад.

— Она все лжёт! — завизжала Клер.

Я закрыла глаза и снова открыла их. Достоинство, сейчас, главное, уйти! Я смотрела мимо мужчин на дверь, вот моя свобода.

— Да, она права, я же актриса, — холодно ответила я и начала спускаться.

— Лана, — глаза Даниеля блестели болью и сочувствием, когда я проходила мимо него.

Вот чего мне не надо, так этого! Ты такой же, как и все! Не надо устраивать очередной спектакль!

— Даже не смей ко мне прикасаться, — прошипела я, когда его рука только потянулась к моей.

— Даниель, ты же не веришь ей, правда, — я слышала истеричный голос Клер.

Но я дольше не желала находиться тут, этот красивый особняк испачкан Клер, её гнилью, и этот запах никогда не выветрится.

Сейчас мне стало легче, что я сказала ей то, что на самом деле чувствовала. То, что на самом деле было, пока она пребывала в своём наркотическом сне. И мне стыдно, что Даниель это слышал, что слышал Рики.

Я села в машину и выехала, как было гадко на душе. Всегда все, что касалось Клер было грязным, и сейчас я чувствовала себя вновь перепачканной, и в этот раз я это сделала сама. Но когда-нибудь это бы открылось, и я рада, что открылось до свадьбы. Где-то далеко стучала мысль: может, свадьбы не будет?

Вернувшись в общежитие, я отключила телефон и решила упасть в темные и липкие лапы Морфея. Я крутилась, взбивала подушку, вставала выпить молока, снова крутилась, поправляла постель и пыталась считать коров. Ничего — сна не было.

Мне нужна физическая нагрузка.

Отличный выход, я мигом переделалась и выбежала за ночной дозой усталости. Я бегала до тех пор, пока, горло не начало саднить и в голове я не услышала пульс. Ноги стали пружинистыми и налились свинцом. Я получила то, что я хотела — я вымотала своё тело до нуля.

В голову ворвался стук, и я вскочила с постели от страха. Опять мне снился Дон, который пытался ворваться в спальню. Но стук был, и он был таким же во сне.

— Алана, открывай, я знаю, что ты там, — я услышала голос и подбежала к двери.

— Даниель? — ещё осипшим ото сна голосом я встретила посетителя.

Он окинул меня пренебрежительным взглядом, и я вспомнила, что я в шортах и майке, в которых обычно сплю.

— Что ты тут делаешь? — пытаюсь побороть краску смущения, спросила я.

— Надо поговорить, — бросил он и осторожно зашёл, не касаясь меня, как будто боялся испачкаться.

— Говори, — я закрыла за ним дверь и сняла со стула халат и быстро надела.

— Я не хочу, чтобы ты подходила к Клер, никогда, — его голос был резкий и хлестал по щекам, — с этой минуты, вы больше не сестры. Она мне рассказала все, и твоя игра была и правда восхитительной. Я даже на минуту почувствовал себя чудовищем. Но Клер мне все объяснила, что ты постоянно завидовала ей. И что каждого мужчину ты отбивала у нее и эта твоя стратегия. Что ты всегда была противоположностью, белокурый ангел с фиалковыми глазами и чувственными губами. Ты делала все так, чтобы окружающие тянулись к тебе, а не к ней. Ты распускала слухи по городу о ней, и не могла помочь своей сестре, когда она во время депрессии начала пробовать наркотики. И вчера вся история, которую я знаю и которую я слышал наконец-то вылилась в последовательную цепь. Теперь довольно! Ты очаровала мою семью, и я только о тебе и слышу от них. Это твоя излюбленная стратегия, правда? Если твоя сестра продавала себя, ты улыбалась и строила из себя сироту и мужчины бросали всё к твоим ногам. Но теперь с меня довольно твоих чар, я приказываю тебе оставить меня и мою невесту впокое! И ещё одно, ты не подойдёшь к Люку, который помешался на тебе. Я не позволю тебе разрушить его жизнь, как ты сделала с Клер.

Я стояла и не могла двинуться, что он несёт? Кому я испортила жизнь? Этой суке? Такое чувство, что я была в каком-то бразильском сериале, и это происходит не со мной.

— Ты меня поняла? — он повернулся ко мне и начал надвигаться. — На свадьбе, мы решили, что ты тоже не будешь присутствовать, только на следующий день и то, я не рад этому, но я люблю Клер, и сделаю это ради неё.

Любит. Он сказал он любит Клер? Стало трудно дышать.

— Спасибо за отставку, я рада, — я услышала свой ровный и спокойный голос. — Желаю счастья, и я отклоню твоё любезное приглашение.

— Только попробуй, — процедил он и начал подходить ближе, а я от него отступать, его лицо было искажено, как тогда. — Ты придёшь, и скажешь всем, что не смогла быть на свадьбе, потому что болела. Я не хочу расстраивать Клер и свою семью.

— Как скажешь, — холодно ответила я.

Нет, больше я не покажу тебе свой страх, Даниель Хард! Ты глупец, и даже убеждать тебя не буду в другом, потому что ты заслужил Клер!

Он сделал ещё шаг ко мне, и я упёрлась спиной в шкаф.

— Вот так бы сразу. Поверить не могу, что я повёлся на тебя. Клер намного искреннее, чем ты. Намного чище тебя, а ты обычная вертихвостка, которая заманивает в свои сети мужчин и выжимает из них все соки, чтобы подпитать свой яд и кошелек, — его голос был таким противным, что мне хотелось просто спрятаться.

— Уходи, ты сказал достаточно, — попросила я его.

Он на секунду заколебался и резко вышел, хлопнув дверью, что стены задрожали.

Я наконец-то выдохнула. Его слова до сих пор стучали в голове, он любит её. Губы пересохла от очередной лжи, и мне стало плохо. Боже мой, он любит Клер, а я ... А что я? Я снова оказалась униженной и облитой помоями матери, ничего никогда не изменится. Никогда. Просто молча смотреть, как мамочка губит очередного толстосума.

Я схватила телефон и включила его, пять пропущенных от Даниеля, два от отца и одно СМС от Клер. Я открыла его:

«Не смей никогда переходить мне дорогу, сестрёнка»

— Сука! — закричала я. — Чтоб ты подавилась своей ложью!

Телефон зазвонил, это был Саймон. Я посмотрела в полоток и начала дышать, чтобы не сорваться на отца. Что бы не расплакаться и не вплетать его в паутину черной вдовы— Клер.

— Привет, — быстро сказала я, пытаясь не выдавать себя. Всей бури, которая творится во мне.

— Алана, ты меня напугала, я прилетел вчера и утром набирал тебе два раза, но твой телефон был выключен. Что случилось? — испуганно и сбивчиво говорил он.

— Я спала, — мой голос предательски дрогнул. — Я могу приехать к тебе?

— Да, конечно. Лучше, я за тобой заеду, хорошо? — быстро говорил он.

— Да, я могу остаться у тебя на пару дней? Прости, что прошу, но я Боже..., — я не могла уже внятно говорить горло сдавило от обиды и готово вырваться наружу отчаяния.

— Уже еду, собери вещи, — и он положил трубку.

Я попыталась взять себя в руки, я должна молчать и просто дать им пожениться. Они созданы друг для друга, они отлично дополняют их идеальную картину грязной семьи.

Я уверяла себя, что все получилось, как лучше. Меня оставили в покое, но смутное чувство, которого я раньше не испытывала, поселилось в душе. Оно давило на грудь и вызывало слёзы.

Подхватив сумку со всем необходимым на пару тройку дней, я сбежала вниз. Заметив машину отца, я открыла заднюю дверь и бросила сумку, и распахнула переднюю дверь. Я замерла, и быстро огляделась. Почему у меня такое ощущение, что за мной кто-то следит, чей-то взгляд меня просто сверлит. Я стряхнула с себя глупости, да кому я нужна?

— Привет, пап, — я испытала облегчение при виде добрых синих глаз и морщинок вокруг них, когда он улыбнулся.

— Привет, дочь. Я отвезу тебя к себе, а вечером ты мне все расскажешь, — сообщил он, и мы поехали.

— Хорошо, только нечего рассказывать, — я отвернулась к окну и пальцем рисовала на стекле какие-то полосы. — Мне надо поработать в тишине, а Клер достала, как и её женишок. Но мы договорились с ним, что больше меня не тронут, и на свадьбу я не пойду.

— Почему? — удивился отец.

— Это для всех будет лучше, и мне не хочется смотреть на этот балаган, который они затеяли, — с отвращением ответила я.

— Тогда это к лучшему, — вздохнул Саймон. — Алекс тоже тут, думаю он ещё спит. Пришёл под утро и пьяный.

— Я смотрю он вкушает все запретные плоды жизни, — засмеялась я.

— Ещё как, он вгрызается в них. Слава Богу, что наркотики для него неприемлемы, наверно Сара его слишком баловала, да и я, — рассказал отец.

— Сара, это твоя жена? — уточнила я.

— Да, — кивнул он, и его лицо немного осунулось. — Я скучал по ней каждый день, горе просто поглощало меня. Но появилась ты, и сейчас мне хочется быть снова тем человеком, который так надеялся на счастье.

— Папа, — я закусила губу от чувств.

— Прости, Алана, — он сжал губы.

— Ничего, знаешь, когда я была маленькая, я мечтала о тебе. Что ты спасёшь меня и заберёшь, а когда выросла, я решила, что вот буду работать, успешно закреплюсь и буду шантажировать Клер, чтобы она сказала, кто ты, — скривившись на имени матери, произнесла я.

— Ты бы не пошла на шантаж, — засмеялся Саймон, — в тебе больше меня, чем Клер.

— Аллилуйя, — и мы дружно захохотали.

Саймон припарковался у многоэтажной высотки, и подхватив мою сумку, мы прошли внутрь. Поднявшись на тринадцатый этаж, отец открыл дверь и пропустил меня.

— У тебя очень светло, — я оценила просторную гостиную и примыкающую столовую.

— Спасибо, это заслуга Алекса, он настоял на дизайне. Мы купили её когда Сара умерла, потому что параллельно открывали тут офис, — рассказывал отец пока мы шли к коридору, где были спальни.

— Это моя, — он показал на центральную, — справа храпит твой брат, — он хмыкнул и я рассмеялась. — А это твоя, — он открыл дверь противоположную комнате Алекса.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Тогда ты располагайся, я сейчас пойду скажу Алексу, что ты тут, чтобы он не испугал тебя своим видом. Он, видишь ли, предпочитает ходить не стеснённым одеждой дома.

— Художник, в общем, — подытожила я, и мы вновь дружно рассмеялись.

— В холодильнике найдёшь все, если что-то нужно особенное, то напиши мне, или пошли Алекса в супермаркет, ему полезно будет немного проветриться, — предложил Саймон.

— Нет, не волнуйся, я не привередлива. И я, наверно, буду работать, — мне была так приятна эта забота, что утренняя встреча с Даниелем как-то ушла на задний план.

— Хорошо, — улыбнулся отец и поцеловал меня в щеку.

Я разложила вещи и ванные принадлежности и поняла, что принять ванну, это отличная идея. Закрыв дверь, я набрала ванну и расслабилась. Тело щекотали пузырьки и я счастливо

рассмеялась, ведь вот так я хотела жить. Без лжи, без страха, вот так просто и играть с пеной в ванне, и чтобы папа был рядом. Может за свою удачу я расплачиваюсь тем, что встретила Даниеля, и все вытекающие из него и Клер гнусности? Нет, я не буду тратить свое время на них.

И я ушла с головой под воду.

Глава 14.

— Алана, — постучался Алекс в дверь, и я подпрыгнула и расплескала воду.

— Да, — крикнула я, осматривая свое стихийное бедствие на полу.

— Ты там жива? — засмеялся он.

— Надеешься, что утоплюсь от счастья? — с сарказмом спросила я.

— Надеюсь, что ты когда-нибудь оттуда выйдешь, — громко смеясь, ответил он.

— Выхожу.

Я вылезла из ванны и переоделась. Вот так лучше, тут мне определённо нравится. Нет той грязи, что окружает меня рядом с Даниелем и Клер.

— И что ты хотел? — спросила я, садясь рядом с ним на диван, суша волосы полотенцем.

— Какие планы на сегодня? — задумчиво смотрел на меня Алекс.

— Работа, — пожала плечами я.

— Не понимаю я вас, люди, что ты, что отец! Столько прекрасного и интересного в городе, а у вас работа, — недовольно пробурчал брат.

— А тебе нечем заняться? — посмотрела я на Алекса, его интонация насмешила меня.

— Нет, вдохновение пропало, фотографировать некого. Хотя, может, тебя? — неожиданный вопрос стёр с моего лица улыбку.

— О нет, уволь, — я замахала руками.

— Да ладно, тебе. У меня есть студия, я позову свою подругу, и мы устроим фотосессию, я даже знаю какую, — он начал уже набирать номер.

— Алекс, блин, да не хочу я, — открещивалась я.

— Сюзи, привет. Ты срочно нужна, у меня есть модель для того заказа по аромату для Аманды? Да. Да. В три, супер, ты королева, — от быстро говорил по телефону, не обращая на меня внимание.

— Ты больной! — возмутилась я. — Да не хочу я сниматься!

— Платят за съёмку отличные деньги, ангел мой, — усмехнулся брат. — А если ты им понравишься, то заплатят ещё.

— Алекс, — закатила я глаза.

— Собираемся, нам надо быть в студии уже через два часа, — он подскочил и пошёл к себе в комнату.

— Но я не дала согласие, — напредила я ему.

— Алана, брось, ты поможешь мне, как фотографу. Это мой первый крупный заказ, и я не мог найти девушку, а сейчас нашёл. Ну что тебе стоит? — взмолился он.

— Я не буду сниматься голой, — предупредила я его.

— Это не требуется, там зал с водой, одной мокрой майки и твоего тела вкупе с личиком выше крыши, — объяснил он.

— Мокрой майки! — воскликнула я. — Ты совсем охренел?

— Не бубни, сестрёнка. Я сделаю тебя знаменитой, — засмеялся он и закрыл к себе дверь.

Чёрт! Вот оно мне надо? Как только, я избавилась от одной проблемы, так возникла другая! Алекс, козёл! Но, конечно, вариант был заманчивый. Ведь я девушка, и быть на съёмке чего-то это просто волшебство и меня никогда не фотографировали. Я же ничего не теряю, но хоть отвлекусь от мыслей о свадьбе. Ладно, главное, расслабиться и получить максимум приятных впечатлений.

Через два с половиной часа мы доехали до места. Студия находилась за городом, в одном из обычных зданий. Алекс был весь окрылён предстоящей работой, и достал сумку из багажника с оборудованием.

— Пошли, — он махнул мне и я поплелась за ним.

— Сюзи, привет, дорогая, — он окликнул девушку, которая готовила студию.

— Алекс, и кого же ты нашёл, — девушка повернулась и оглядела меня.

Она была маленького роста, с женственными формами, тёмными волосами подстриженными коротко и карими глазами.

— Неплохо, — Сюз начала меня обходить. — Я скажу очень неплохо, поужинаем?

— Что? — удивилась я её вопросу.

— Алана по другую сторону, Сюз, — закатил глаза Алекс и прошёл вглубь.

— Жаль, очень жаль. Но если тебе надоест сюсюкаться с мальчиками, всегда рада помочь, — она сексуально улыбнулась мне и подмигнула.

Она лесбиянка, — полыхнуло в мозгу и я покраснела. Боже мой! Куда я попала?!

— Сюз, займись ей, пока я расставляю все, мне нужен естественный образ, белая майка и белые шорты. Да и белье, на этом настаивает модель, — засмеялся Алекс.

— Пошли, красотка, сейчас сотворю с тобой волшебство, — девушка схватила меня за руку и провела к столику с зеркалом.

— Да, Сюз, нам нужна бомба, поэтому секса и побольше, — дал указания девушке брат.

— Ну этого хоть отбавляй, жеребец, — крикнула она ему. — Расслабься, детка, и получай кайф.

Девушка начала наносить на меня косметику, далее занялась волосами.

Моделям совсем невесело, смотря на себя в зеркало, подумала я. Фальшивый кукольный образ, наклеенные ресницы, понятно почему всех моделей принимают за шлюх.

— Алана, мы готовы, — крикнул Алекс.

— Иду, — я ещё раз осмотрела себя в зеркало.

Да я была голой, и зачем, какого черта я на это согласилась?

— Довольны, — я вышла из своего укрытия.

— Хм, — Алекс задумался. — Знаешь, у меня другая идея, как там называются духи?

— Вроде, «Прикосновение небес», — хмыкнула Сюзи.

— У нас что-то греческое есть из одежды? Мы сделаем нимфу.

— О боже, — застонала я. — Может быть, я пойду, а? И вы найдёте кого-то другого?

— Нет, Алана, ты идеально подходишь, — отрезал Алекс. — Сюз, меняем все.

— Ты идиот, самец, — фыркнула девушка. — Он меня тоже бесит, — доверительно шепнула она мне.

— Просто я не модель, понимаешь? — я попыталась объяснить свои чувства.

— А ты думаешь нужно учиться этому? Не а, — засмеялась девушка. — Давай поменяем макияж, и придадим объём в волосах.

Боже, забери меня обратно! И опять все по новой, макияж, причёска, выбор одежды.

— Нам нужны качели! — воскликнул Алекс, что я вздрогнула. — Собираемся, поехали.

— Он всегда такой? — спросила я Сюзи, когда брат быстро собирал оборудование, как и Сюз свои инструменты.

— Нет, он ещё хуже, скоро узнаешь, — криво улыбнулась она.

Мы все погрузились в машину: я, как размалёванная фея в телесном шифоне, которым обмотала меня Сюз, Алекс, вдохновлённый идиот, и лесбиянка, которая бубнила себе под нос. Отличная компания!

— Садись на них боком, — наставлял меня Алекс, когда мы уехали ещё дальше от города и нашли арку, качели и лабиринт из зелени.

— Отлично, подумай о чём — нибудь хм, приятном, — посоветовал он.

— Об оргазме, например, — засмеялась Сюзи.

Вместо приятного я покраснела.

— Сюз, заткнись и не мешай, иди покури, — оборвал он веселящуюся девушку.

И Алекс начал прыгать вокруг меня, заставляя то вставать на качели, то лежать, то качаться, то смеяться, то прыгать. Далее, мы прошли к зелени и лабиринту, и я уже вошла во вкус. Мне стало весело и легко, и я не замечала камеры. Я видела рядом зелёные глаза, которые искрятся от смеха, бегают за мной и пытаются поймать. Аромат, который щекотал нос, и был таким знакомым.

— Темнеет, Алекс, — крикнула ему загорающая на поляне Сюзи.

Алекс оторвался от камеры и поднял голову к небу.

— Чёрт, — выругался он. — Но это было превосходно.

— Давай хоть одно фото с тобой, мне на память, — предложила я.

— Сюз, тащи свою жирную жопу сюда, — окликнул её Алекс.

— На свою плоскую посмотри и не завидуй, — фыркнула девушка.

— Возьми и запечатли нас. Вы ещё запомните мои слова, это был великий день в моей карьере, — Алекс передал Сюз камеру.

— Алана, только не спи с ним, как я знаю, он отвратителен в сексе, — прищутив глаза она посмотрела на нас.

— Боже, это мой брат, — засмеялась я, глядя на удивлённое лицо девушки.

— Реально? — переспросила она.

— Да, да, поэтому сфотографируй нас и заткнись, — Алекс показал на камеру. — Ну что моя богиня, повеселимся?

Он подхватил меня сзади и поднял, а я охнула.

— Дурак, — закричала и, услышав его смех, засмеялась.

Мы сделали ещё миллион кадров, бегая и наслаждаясь этой беззаботностью, пока окончательно не стемнело, и даже Сюз присоединилась к нам.

— Фуф, как я устала, — застонала я, когда мы зашли в квартиру.

— Я тоже, но это приятная усталость, — улыбнулся Алекс.

— Где были? — нас встретил Саймон, накрывая на стол.

— Алана мне помогла выполнить заказ, поэтому я хочу поскорее посмотреть, что получилось и ужинать не буду, — Алекс быстро взял сумку и исчез в своём комнате.

— Он уломал тебя на обнаженку? — зло спросил отец.

— Да, нет, фотографировал для каких-то духов, — успокоила я его, и он облегчённо вздохнул.

— Проголодалась? — он указал на полный стол.

— Очень, — я села и схватила булочку.

— Дочь, я очень рад, что ты тут, — тихо сказал папа.

— Я тоже, такое чувство, что теперь моя жизнь настоящая, — я благодарно улыбнулась ему.

— Это делает меня очень счастливым, — он положил мне на тарелку отбивную и овощи. — Налетай.

— Спасибо, — я принялась за мясо.

Даже вкус еды в этом доме другой, сочный, яркий и насыщенный. Ощущения были невероятными, я сижу рядом со своим отцом, который рассказывает мне о своей жизни. В другой комнате брат просматривает фото, где мы веселились и смеялись. Такой живой, как сегодня я никогда себя не чувствовала. Радость была необъятной, и я не заметила как съела все подчистую, как папа поднялся. Мы вместе загрузили посудомоечную машину, и отец сказал, что устал и пошёл спать. И я отправилась к себе. Открыв ноутбук, я взялась за работу, от внутренних эмоций спать не хотелось.

— Спишь? — Алекс открыл дверь ко мне, и я оторвалась от перевода.

— Ага, не заметил? — пошутила я.

— Научи меня также, — тихо рассмеялся он и вошёл, держа в руках свой мак бук. — Смотри.

Он сел на мою постель и я, отложив свою работу, придвинулась к нему.

Он открыл фотографии, которые сделали сегодня. И я с трудом узнала себя на них, это была точно не я. Не эту девушку я вижу в зеркале каждый день, не побоюсь даже сказать, что на меня с фотографий смотрела настоящая богиня.

— Отличная работа Сюз, — похвалила я девушку.

— Да она ничего не сделала, я не могу отобрать одну, поэтому отослал около ста фотографий, — поделился он. — А вот мы, — он указал на следующий кадр.

— Класс, скинешь мне я распечатаю, — восхищённо я смотрела на экран.

— Конечно, — улыбнулся он. — Если им все понравится, то ты станешь богаче на двадцать семь тысяч баксов.

— Чего? — я поперхнулась и уставилась на Алекса.

— Да пятьдесят на пятьдесят, — засмеялся он. — И чувствую, поклонников будет тысячи, придётся отгонять от тебя палкой твоих воздыхателей.

— Не преувеличивай, на фотографиях девушка с профессиональным макияжем, с накладными волосами и обработана фотошопом. А теперь посмотри на меня, — я показала на свою пижаму.

— Смотрю, и да, я ещё не обрабатывал кадры, — усмехнулся Алекс. — Просто полюби себя, ведь ты достойна этого.

— Да перестань, — раздражённо оборвала я его и вернулась на место и положила на колени ноутбук.

— Не злись, просто, я не понимаю. Ты красивая, умная, весёлая, почему ты одна? — задал вопрос брат и сел на постель.

— Потому что мне так комфортно, — пожала плечами я.

— А как же Даниель? — медленно спросил он.

— О чём ты? — я уткнулась в ноутбук, пытаюсь унять дрожь при упоминании его имени.

— Вот об этом, ты кусаешь губу, потому что нервничаешь. А нервничаешь ты, потому что я спросил о нём. И, по всей видимости, ты сама себя обманываешь, потому что ты запала на этого хищника, — подытожил брат.

— Я не хочу о нём говорить. Кусаю губу я, потому что он мне неприятен, нервничаю по той же причине. И, вообще, я хочу забыть о нём, о Клер, как о страшном сне, и я хочу просто быть счастливой, как сегодня, — твёрдо сказала я.

— Понял, — он развёл руками. — И ты пойдёшь на свадьбу?

— Нет, не пойду, слушай Алекс, — я посмотрела на него. — Всё очень сложно, я могу рассказать тебе, если ты пообещаешь памятью Сары, что никому и никогда не расскажешь.

— Обещаю, — медленно сказал он и лёг на постель рядом со мной.

— В общем, Клер мне не сестра, она моя мать, она проститутка, Даниель женится на ней, и последний раз мы поругались: я с Клер, он со мной, — нет про то, что он ударил меня, я говорить не буду. — Он пытался купить меня, предлагая за меня десять миллионов...

— Урод, — зло прошипел Алекс.

— Согласна, но мы постоянно ругаемся. Мы с Саймоном обедали в отеле в одном из номеров, потому что я не хотела чтобы нас видели вместе до свадьбы. Клер рассказала мне о нём только в обмен на мое молчание, кто она для меня. В общем, Даниель, думаю, приревновал и прислал шофера, я опрокинула сок, и он вылился. Отец пошёл и купил мне платья, и Даниель, когда мы ругались, открыл пакет и увидел сок на платье, ну в общем он подумал, что я переспала с Саймоном, ну и — я пыталась хоть как-то собрать все в одну ровную цепочку. — Потом мы поругались с Клер, и я высказала ей все что переживаю. И это все слышал Даниель, Рики, его шофёр, и Лео, его домоправитель. Она, не знаю, что ему наплела, но он высказался вполне ясно, как презирает меня и не желает видеть на собственной свадьбе. И только на второй день я должна появиться на приёме в его доме. Вот, — я выдохнула и начала дышать.

— Нихера себе, вот сука твоя мамочка, — Алекс вскочил и начал ходить по комнате. — А Даниель, да не поверю, что он влюблён в неё! И я был прав, сказав, что он ревнует тебя ко мне, а то, что ты была с отцом в отеле, это его вообще вывело из себя. Теперь я уверен, что никакой любви между ними нет.

— Он сказал, что любит, — слова дались сложно и тяжело.

— Прямо так и сказал? — уточнил он.

— Да, — кивнула я. — Но я рада, теперь она довольна, ведь она гонялась за ним долго, он попал на удочку и им предстоит весёлая жизнь.

— Мне казалось, я серьёзно думал, что он отменит свадьбу, газеты пестрят о новости, что он женится, — Алекс запустил руку в волосы.

— Нет, он настроен решительно, и, вообще, я считаю, что он больной, — высказалась я. — А теперь давай закроем тему.

— Ещё несколько уточнений, — остановил меня брат. — Когда свадьба?

— Седьмого июля.

— Он идиот, он же разрушит свою империю! — воскликнул парень и сел на постель.

— Это его право, Алекс, — попыталась успокоить его.

— А восьмого ты должна идти туда? — он повернулся ко мне.

— Да.

— Я пойду с тобой, я не отпущу тебя в это логово одну, — уверенно сказал брат.

— Да я выживу, не волнуйся, — я слабо улыбнулась.

— Да ни хрена! Пойду с тобой, если он хоть подойдёт к тебе, прибью, урод! — выкрикнул Алекс и, подхватив ноутбук, вылетел из комнаты.

Я откинулась на подушку. Час от часу не легче. Я взяла телефон и написала смс Клер:

«Буду не одна»

Ответ пришел тут же:

«Хоть помри, мне всё равно»

Мило— второе имя моей любящей мамочки. Да она просто душка.

Два дня до свадьбы, но почему мне так душно от этой реальности. Почему так сдавливает грудь и сердце начинает болеть?

Ладно, оставлю. Это их дело! А меня ждёт работа над сказкой про любовь, которую надо перевести на немецкий.

Глава 15.

— Ты видела это? — Алекс кинул мне на стол журнал.

На меня смотрели улыбающиеся Клер и Даниель. На Клер было чересчур открытое и вульгарное платье белого цвета и длинная фата, я подавила в себе тошноту, которая подступила к горлу. Даниель был в смокинге и обнимал свою жену, красивый и мрачный.

— Ну и? — я придала голосу безразличие.

— А ты почитай внутри, что написано, — предложил мне брат и сел напротив, наливая себе колу.

— Даже не имею желаний, — фыркнула я и отбросила журнал от себя.

— Во сколько нам надо быть? — спросил у меня Алекс.

— В шесть часов, — ответила я и бросила взгляд на журнал.

Тоска сжала горло и не дала дышать, я отвернулась и встретила с насмешливыми глазами брата.

— И хочешь сказать, это тебя не заботит? — допытывался он.

— Нет, ни капли, — покачала я головой и встала. — Так, мне надо ещё купить платье на сегодня.

— Я с тобой, — встрепенулся Алекс и уже взял ключи от машины.

— От тебя не отделаться, да? — прищурился взгляд, спросила его.

— Неа, я теперь с тобой навсегда, — засмеялся брат, и мы спустились к его машине.

Два дня я занимала себя работой, только вечерами выходила в гостиную, где мы ужинали семьёй. Я не знаю, что со мной творилось. Моё состояние было непонятным, как только я отрывалась от текста, перед глазами возникал Даниель, потом Клер. И так до бесконечности. Почему я не могу отпустить их? Ведь меня уже столько раз унижали, как она, так и он. Плюс он ударил меня, вернув все воспоминания и кошмары. Только в доме отца я спала без сновидений, это место было моим убежищем и защитой. Алекс, пытался вытащить меня то в ресторан, то в клуб, и он тоже заметно нервничал. Но не из-за свадьбы, а из-за фотографий. И я чувствовала свою вину, может надо было лучше стараться и я не смогла сделать все правильно?

— Пташка, о чём задумалась, мы приехали, — вырвал меня из мыслей брат.

— Да так, — неоднозначно ответила я. — Как думаешь, они счастливы?

— А говорила, тебе неважно, — усмехнулся Алекс и взял меня за руку. — Не знаю, но выглядят счастливыми, как идиоты.

— Алекс, — засмеялась я, и мы пошли по магазинам.

Я рассматривала более классические платья, но Алекс предлагал модели слишком открытые.

— Алана, брось, почему нет? — спросил он в который раз.

— Потому что это вульгарно, — отрезала я.

— Клер, вообще, была полуголой на свадьбе, — напомнил мне брат.

— Я не Клер, — фыркнула я.

— Ладно, не злись, — он приобнял меня за плечи. — А может, брюки и блузку?

— Нет, платье, но не знаю какое, — я задумчиво смотрела на выбор.

— Подожди, я знаю, — он быстрым шагом удалился.

Пока я осматривала очередное платье, классического покроя. Алекс вернулся в руках с другим, телесного цвета, расшитого бисером и камнями.

— Вот, это тебе точно подойдёт, — он протянул его мне.

— Это похоже ...

— Да как на фотографиях, но дороже и элегантней, примерь, — он подтолкнул меня к примерочным.

Я вздохнула и разделась.

— Можно? — постучался брат.

— Нет, — воскликнула я, держа штору. — Блин, Алекс, свали, как буду готова выйду, — буркнула я.

— Ладно, ладно, — протянул он.

Я надела платье и застегнула его, точно мой размер. Алекс был прав, оно было для меня. На одно плечо перехваченные бретельки скрывали грудь, но небольшой вырез открывал грудь. Намёк на соблазнение. Пояс был украшен камнями и переливался, как и брошь на плече.

— Слушай, я сейчас уже умру, — застонал Алекс.

— Да выхожу, — шикнула я и открыла штормку. — Ну?

— Выходи за меня, — Алекс игриво присел на одно колено.

— Дурак, — я засмеялась и ударила его по раскрытой ладони.

— Эх, а я так надеялся, — он встал и отряхнул джинсы. — Я же говорил, что оно твоё.

— Тогда переодеваюсь и уходим, а ещё туфли, — вспомнила я.

— Окей, — он кивнул, и я ушла.

На кассе у нас завязался спор, Алекс хотел заплатить, а я настаивала заплатить самой. В итоге, он сдался, обозвав меня нудной монашкой, и я довольная собой взяла покупки.

Вернувшись домой, мы каждый разошлись по своим комнатам готовиться к вечеру. Поискав в интернете варианты причёсок, я попыталась создать что-то. В конечном счёте плюнула и собрала все в небрежный пучок и подкрутила несколько локонов.

— Алана! — ворвался ко мне Алекс.

— Что? — я выскочила из ванной перепуганная до смерти. — Что такое?

— Алана, — он подскочил ко мне и поднял, закружив в воздухе.

— Алекс, — попыталась я хоть как-то понять, что происходит, — опусти меня и объяснись.

— Им понравилось, им понравились твои фотографии, и моя работа. Они покупают, — радостно сообщил мне Алекс. — И они хотят, чтобы ты была на презентации аромата.

— Алекс, блин, а говорил, что только сфотографируемся, — пробубнила я и достала туфли из пакета.

— Это же круто! — воскликнул он. — Это просто невероятно, как круто.

— Мы опаздываем уже без двадцати шесть, — я глянула на часы и на Алекса в брюках и расстёгнутой рубашке.

— Вот ты умеешь обламывать людей, — скривился он. — Давай на этот уродский

праздник, а потом поедem и напьёмся! Отпразднуем нашу победу!

Брат вылетел из комнаты, а я только покачала головой.

Мы вышли из дома в шесть, потому что Алекс не мог выбрать галстук, то туфли ему не нравились, то он решил сменить рубашку. И в итоге мы подъехали в половине седьмого. Нас попросили оставить машину за пределами, и показали, что, итак, машин слишком много. Мы припарковались и прошли через двери в воротах.

— Не нервничай, ты красавица, — прошептал Алекс рядом и взял меня за руку.

Мы слушали смех, музыку и видели вспышки фотокамер.

— Да, Клер этого и хотела, быть богатой и знаменитой, — фыркнула я, когда мы зашли в дом.

— Детка, богатые и знаменитые, тоже плачут, — усмехнулся Алекс.

Вокруг пестрила публика, в самых замысловатых платьях и ярких костюмах. Я ощутила себя молью среди них.

— А кем вы приходитесь мистеру и миссис Хард? — к нам подскочила девушка с микрофоном.

— Без комментариев, — быстро произнёс Алекс и начал шагать, уводя меня от этой девицы.

— Боже, так тут не только шоу, да ещё и цирк, — зло сказал он.

— Алана, девочка, — меня окликнула Агата, и я повернулась.

— Добрый вечер, Агата, поздравляю с таким событием, — я театрально взмахнула рукой.

— Ох, молчи, — она поцеловала меня в щеку. — Выглядишь, как всегда изумительно, а это? — она многозначительно посмотрела на брата.

— Это Алекс. Алекс, это Агата, тётя Даниеля, — представила я их. — Он мой...

— Жених, — за меня ответил парень и очаровательно улыбнулся женщине.

— Надо же, — медленно произнесла шокированная женщина. — Поздравляю вас обоих, когда свадьба?

— Он образно это сказал, Агата. На самом деле мы просто встречаемся, возможно, больше, но о свадьбе пока мы не говорим, — попыталась выкрутиться из ситуации я.

— А почему тебя не было вчера? Ты видела её?! Это было отвратительно, — презрительно осмотрелась Агата. — А статья, это просто уму непостижимо.

— А я говорил тебе прочитай, — тихо сказал мне Алекс и я его ущипнула, чтобы заткнулся.

— Любовь, Агата, ничего не поделаешь, — улыбнулась я ей. — А меня не было, потому что мне стало плохо, настолько, что я не могла встать.

— Да, у неё поднялась температура, её тошнило, а я сидел рядом с ней, — так сладко сказал Алекс, что мне хотелось рассмеяться и одновременно ударить его.

— Бедная девочка, — покачала головой Агата. — А вот и молодожёны, — её тон стал мрачным, и мы повернулись к Даниелю и Клер.

— Добрый вечер, мистер Хард, Миссис Хард, — я сделала акцент на их фамилиях. — Сожалею, что не смогла присутствовать на вчерашнем торжестве, но говорят было грандиозно.

— Было больше, чем грандиозно, это был фурор, — перебила меня Клер, её глаза блестели от триумфа, и она ещё крепче сжала руку Даниеля.

Сердце начало биться быстрее. Дыши, главное, дыши и не смотри на него.

— Все же, мы поздравляем вас, — быстро произнесла я и посмотрела на Алекса, ища поддержки.

Он понял меня и обнял за талию прижимая к себе.

— Мы? — я услышала этот бархатный низкий голос и коленки задрожали.

— Даниель, с Алексом ты знаком, Алекс, а это Клер моя сестра, — представила я их, и глаза Клер начали бегло осматривать моего спутника.

Клер немного отодвинулась от Даниеля и выпятила грудь, которая едва не вываливалась из белого короткого платья. Это означало, что парень ей очень понравился.

— Алекс жених Аланы, — добавила Агата.

— Да ладно, неужели малышка расправила крылышки, — неприятно засмеялась Клер.

— И не только крылышки, — фыркнул Даниель.

Я почувствовала, как Алекс напрягся.

— Простите, мы пойдем выпьем за счастье молодых, — я схватила Алекса и утащила от этой пары.

— Я был готов ему врезать, он специально это сказал, — зло прошипел брат.

— Я знаю, поэтому просто забудь, мне наплевать на всё, — я успокаивала его и себя.

Я ни разу не подняла голову на него, смотрела то на Клер, то на Агату, то на Алекса.

— Ещё минут двадцать побудем и уйдём, — предложила я, и парень кивнул.

— Выпей, — он подхватил у официанта шампанское и передал мне.

— Спасибо, — я приняла бокал.

— Сестрёнка, вот вы где, — сзади мы услышали голос матери.

— Да, Клер, — я повернулась к ней.

— Алекс, ты же не против, если я украду твою девушку? — ласково и с наигранной улыбкой спросила она.

— Против, — отрезал он и притянул к себе. — Моя невеста принадлежит мне, а вам лучше, миссис Хард, найти своего мужа, и да, вы не в моём вкусе, не переносу силикон.

Клер начала ртом хватать воздух от отказа, а я зажала рот рукой, чтобы не рассмеяться.

— Пошли, дорогая, а тут неважно запахло, — бросил Алекс, и мы зашли в зал.

— Боже, — я уже в голос рассмеялась. — Алекс, я говорила, что я люблю тебя?

— Не помню, — довольно улыбнулся он.

— Так вот, я тебя обожаю, — продолжая смеяться, призналась ему.

— Какие чувства, — произнёс голос рядом и улыбку сняло рукой.

— Ты прав, Даниель, о таких чувствах тебе только мечтать, — я взяла Алекса под руку.

— Вы уже уходите? — поинтересовался он.

— Да, это место лишь остановка в сегодняшнем вечере, — с улыбкой произнёс Алекс.

— Клер обидится, если вы не останетесь на её маленький фильм о наших чувствах, ведь мы снимали его трое суток, — наигранно печально сказал Даниель.

— Переживёт, а если что ты её утетишь, — фыркнула я. — Пошли? — я улыбнулась Алексу.

— Лана, — позвал он меня. — Это был приказ, не просьба. Не копай себе яму глубже.

— Слушай, Даниель, ещё раз прикажешь моей невесте, я тебе посчитаю зубы, — пригрозил Алекс.

— Алекс, не надо, — попыталась успокоить я его.

— Мой совет тебе, Алекс, для начала проверь невесту на заболевания, а потом женись. У неё есть вредная привычка гулять по отелям с мужчинами, — холодно произнёс Даниель.

Я увидела, как Алекс напрягся и сжал зубы.

— Стоп, — я встала перед ним. — Алекс, не надо. Прошу тебя, не надо, — по слогам я выговорила последнюю просьбу.

— К твоему сведению, Даниель, в отеле с ней был я. Завтракает, обедает и ужинает она со мной в нашей квартире. Мне твой опыт ни к чему, потому что моя невеста для меня идеальна, — гордо сказал Алекс, я успела взять его за руку и скрыться в другом конце зала, прежде, чем последовала бы ещё одна унижительная стычка.

— Алекс, не ведись, он всегда так поступает, — я положила руку на плечо брата. — Пропускай мимо ушей всё что он говорит, он...

— Алана, — окликнул меня новый голос.

Когда это закончится? — мне захотелось убежать и снова спрятаться.

— Привет, Люк, — я повернулась к нему и надела безразличие на лицо.

— Я не мог дозвониться до тебя, — начал он и замолк, когда увидел Алекса и его руку на моей талии.

— Люк, познакомься это мой жених, Алекс. Алекс, это друг детства Даниеля, — я представила мужчин так, как будто мне это уже надоело.

— Жених? — воскликнул мужчина и его губы сжались. — Ясно, хорошего вечера.

— Ещё один напыщенный миллионер? — саркастически спросил брат.

— Да, — улыбнулась я ему.

— Минуту внимания, — Даниель постучал по бокалу и все затихли, как и музыка, и репортёры. — Прошу вас выйти в сад, там мы вам покажем нашу историю любви, и утолим голод репортёров о нашей свадьбе.

Все зааплодировали и рассмеялись, мы с Алексом переглянулись и закатили глаза и тоже рассмеялись, только над нашей понятной шуткой.

Мы самые последние вошли в сад и Клер нам помахала, приглашая в первый ряд, где были стулья для особо важных гостей. Она хотела, чтобы я это увидела, нежное и трогательное видео.

— Главное, не смеяться, — тихо сказал на ухо Алекс, а я не смогла не улыбнуться.

— Главное, чтобы не вырвало, — поддержала я его, и он уже рассмеялся в голос. Веселясь, мы дошли до мест.

— Я не могу это смотреть, — прошептала рядом Агата.

— Предлагаю поболтать, — я повернулась к ней и улыбнулась.

— Замечательная идея, — тихо рассмеялась она. — Алана, я думала ты будешь на этом месте.

— Почему? — удивилась я. — Мы не ладим с Даниелем и вряд ли я когда-либо смогу терпеть его дольше часа.

— Мне казалось, — она задумалась. — Неважно. Алекс очень интересный молодой человек, чем он занимается?

— Он художник, но сейчас фотограф. Он только выполнил крупный заказ для парфюмерной компании, — гордо рассказала я успехи брата.

— Алана, начинается, — Алекс ткнул меня в ребро, мы с Агатой обменялись понимающими взглядами и повернулись к экрану.

Появились красочные кадры, романтическая песня про любовь. Вот Клер идёт по берегу океана и задумчиво смотрит вдаль в поисках прекрасного принца... И плёнка резко прекращается, вокруг люди начинают возмущаться и крутить головами, а Даниель встает,

хмурясь.

Видео снова трещит и воспроизводится, но это уже не те картинки...

Я успела только выдохнуть.

Глава 16.

Я закрыла лицо руками, мне хотелось это просто не видеть, не слышать и не краснеть.

Но плёнка продолжалась.

Господи, какой ужас. Я начала дышать, и Алекс притянул меня к себе и спрятал за своими руками.

— Пошли, — быстро сказал он, мы поднялись.

— Стоять, — громко приказал Даниель, мы замерли. — Я думаю вечеринка окончена, Лана, Клер, останетесь. А ты парень свободен.

— Да пошёл ты, — зло бросил Алекс.

— Алекс, иди, тут репортеры, не надо нам ещё больших проблем, я приеду, как решу тут все. Ты же видел, сегодня будет долгая ночь, — я потёрла виски. — Иди, если что я наберу и пусть Саймон приедет.

— Хорошо, детка, — он поцеловал меня в лоб и двинулся к выходу.

Поражённая толпа перешёптывалась, указывала пальцем на молодожёнов, а потом на меня. Агата сидела бледнее смерти, репортёры снимали это все. Я попала в калейдоскоп лиц, пальцев, смеха, предательства и лжи. Творился просто бедлам, в котором эпицентром были мы.

— Агата, — я подняла женщину, — пошли.

Я вместе с ней зашагала в дом, это была первая мысль — уберечь, защитить эту женщину. Я отмахивалась от вспышек и этой назойливой девушки — репортёра.

— Вы сестра миссис Хард, как вы можете прокомментировать это? — задала она вопрос.

— Рики, — заметив шофёра я крикнула ему.

— Мисс Феир, — он тут же подскочил и загородил меня и Агату от натиска, и мы протиснулись в гостиную.

— Хотите воды или ещё что-то? — пытаюсь сдержать дрожь, спросила я у бледной тёти Даниеля.

— Нет, — помотала головой женщина. — Господи Всемогущий, какой позор!

Тут же в комнату влетел Даниель, таща за собой плачущую Клер, все его родственники и Люк, но я заметила, что его брата нет.

Я первый раз за весь вечер посмотрела на Даниеля, он был зол, и точно унижен. Мне стало его жаль, что хотелось подойти и погладить по щеке, успокоить. И на меня накатила ярость на мать.

— Ты совсем рехнулась? — закричала я и подлетела к Клер, взяв её за плечи, я начала трясти её. — Чего тебе не хватало, дура? Ты стремилась к этому! И не удержала ноги вместе! Боже, — я отшвырнула её от себя. — А ты сам виноват, — я развернулась к Даниелю. — Ты знал, кто она, но упёрся и женился. Вот теперь пожинай плоды своей любви. И это с твоим лучшим другом, — я зло посмотрела на Люка.

— Я хочу, чтобы все сейчас вышли отсюда кроме этих двоих, — с отвращением сказал Даниель и показал на нас.

— Даниель, надо решить, что говорить репортёрам, завтра это будет на ютубе, на каналах и в газетах. Надо что-то предпринять, — с ужасом произнесла Кристина.

— Я решу все, отправляйтесь по домам, — спокойно сказал Даниель.

— Мой мальчик, мне очень жаль, — со слезами на глазах Агата дотронулась до мужчины.

— Мне тоже, тётя, — тихо сказал Даниель.

Он на самом деле её так любил? Мне было противно от новой правды, где-то глубоко я надеялась, что он это говорит, только для того, чтобы унижить меня. А в реальности все хуже, он любил свою жену, которая на свадебном банкете трахалась с Люком, а "доброжелатель" их снял и подменил плёнку. Вот она романтическая история, которую нам показали. Но к сожалению ни капли романтики, а только грязь.

Ноги перестали меня держать, и злость прошла, остался шок, и я опустилась на диван.

— Вы обе знаете условия брачного договора, — холодно сказал Даниель, я подняла голову и увидела, что тут только мы.

Всхлипывающая Клер, наигранно лежит в предобморочном состоянии. Злой и обиженный Даниель, которому разбили сердце. И я, которая была дочерью той, кто это сделал, и той, кому он был не безразличен.

— Но, любимый, я не знаю, как, так получилось, я напилась вчера ты же помнишь, и я думала это ты, — начала сочинять на ходу Клер.

— Хватит, я дал тебе все, — повысил голос Даниель, — я дал тебе свою фамилию. И суток не прошло, как ты переспала с моим лучшим другом! Ты унижила меня, о тебе теперь все будут знать, Клер, а я мужчина, я смогу найти отговорки. И я требую выполнение брачного договора, который ты нарушила, заметь не я.

— Слушайте, может, я пойду, а вы тут свои семейные проблемы сами решите? — перебила я волну гнева Даниеля, потому что было неприятно слушать, что он к ней чувствовал.

— Сиди, — рявкнул он.

— Но я-то тут при чем? — взорвалась я. — Я каким боком отношусь к вашему браку?

— Потому что тебя это тоже касается, — сжав зубы, ответил он.

— Пусть идет, она же всегда меня бросает, думает только о себе. И теперь у неё есть Алекс, её идеальный принц, — с издёвкой сказала Клер.

— Закнись, сука! — я подлетела к ней и ударила рукой по лицу. — Не смей, даже говорит о нём. Не смей произносить его имя своими грязными губами!

— Ты видишь, Даниель, какая она, и ты меня тоже бросаешь, я покончу с собой, — начала плакать Клер.

— Уж сделай одолжение, — процедила я. — Достаточно с меня! Как только ты появился, я живу в Аду! — я ткнула на своего отчима.

— А у меня прям рай сейчас, — усмехнулся он. — Клер, хватит, я не куплюсь на твои слёзы.

— Но ты же говорил, что любишь меня, — она пыталась убедить его.

— А ты трахалась на нашей свадьбе с другим, — ответил он ей.

— Но у меня нет таких денег. Я могу тебе отдать дом, машину, драгоценности, одежду, у меня есть небольшие сбережения, — начала перечислять Клер.

— Миллион, дорогая супруга, за моё унижение — миллион, особенно такое публичное. Или долговая тюрьма, — сурово сообщил он ей.

— Алана, помоги мне, думаю, у Алекса есть деньги, у него дорогой костюм и выглядит он, как с иголки, и ты же работаешь, — она повернулась ко мне, а я от шока раскрыла

глаза.

— Знаешь, сестричка, я поступлю, как самовлюблённая сука, я ничего не буду делать. Я палец о палец не ударю больше, — я развернулась, чтоб уйти.

— Ты не можешь так поступить со мной! — завизжала она.

— И почему же? — поинтересовалась я.

— Потому что... потому что..., — она бросила взгляд на Даниеля. — Ты знаешь почему!

— Прости, я запомнила, — наигранно коснулась я лба. — Так почему я не могу тебя бросить, а Клер?

— Потому что ты должна мне, — зло сказала она.

— Вряд ли, я, итак, натерпелась от тебя выше крыши, а сейчас у меня новая жизнь. Хорошего судебного разбирательства, — я улыбнулась им обоим.

— Ты моя дочь, Алана, ты не можешь меня бросить! — закричала она.

— Что? — уже повысил голос Даниель и встал с кресла. — Что ты сейчас сказала?

— Она моя дочь, я родила её в шестнадцать, и я не хотела, чтобы все об этом узнали. Родители отвернулись от меня, и я родила её в доме, и указала, что у неё нет ни отца, ни матери, — начала ломать руки Клер.

— Это правда? — Повернулся ко мне мужчина.

— Да, — кивнула я. — Она моя мать, хотя никогда ей не была.

— Господи, — он взялся за голову и начал ходить. — Ты её дочь. Почему ты мне не сказала?

— Потому что она меня попросила, — спокойно ответила я. — Что уже не хочешь купить меня?

— Что? — воскликнула Клер. — Что это значит?

— А то, что твой муженёк предлагал мне десять миллионов в последний раз за мою девственность, а все начиналось с миллиона после знакомства с его родственниками, — усмехнулась я, глядя на потрясённую Клер и такого же Даниеля.

— Так возьми её сейчас, — предложила она ему, и он поднял на неё голову.

— Ты охренела совсем? Я что товар? Который можно покупать и продавать? И я уже не девственница, у меня есть жених, — меня трясло от злости.

— Не могу поверить, что я попал в такую грязную историю. Дочь не отличается от матери ни на йоту, — он встал и подошёл ко мне. — Да я вас обеих засужу за обман.

— И какой иск ты предъявишь мне? — с сарказмом спросила я его. — Что я не захотела тебя, что я не продалась? Или что ты теперь мой папочка?

— Закрой рот! — закричал он, и я отшатнулась, а Клер вжалась в кресло. — Её долг ляжет на тебя, если она его не выплатит, — успокоившись, он продолжил уже тише.

— Вряд ли, нет доказательств, что она моя мать, ничего, — спокойно ответила я ему.

— Я проведу анализ ДНК, он покажет правду, и суд будет ко мне очень благосклонен, ведь Я Хард, — он сжал кулаки, а я отошла от него. — Я посажу вас обеих, если не будет денег.

— Ты не сделаешь это! — возмутилась я.

— Назови хоть одну причину, — процедил он.

— Я не виновата в том, что она тебе изменила. Я не виновата в том, что ты полюбил проститутку! И ты хочешь наказать меня только за то, что не удовлетворил свою похоть! Что не купил то, что захотел с первой попытки, и со второй, и с третьей! — выпалила я, и его

губы побелели от злости.

— То есть Даниель, ты хотел её, поэтому так настаивал на её присутствии везде, где мы были, — медленно рассуждала Клер.

— Заткнись, — оборвал он её. — Я предлагаю соглашение, ты будешь моей любовницей. Ты будешь отрабатывать её долг, за каждый секс я буду тебя платить, и эта сумма будет зависеть от того, насколько ты будешь страстна и насколько удовлетворишь меня, — произнёс он и сложил руки на груди.

— Ни за что! — закричала я. — Ни за что я не буду с тобой спать, и мне плевать, что ты можешь! Мне плевать, что будет с ней! С меня хватить унижения! И почему я должна терпеть это, как твоя супруга, которая изменила будет просто жить? Почему я должна страдать из-за неё?

— Потому что ты моя дочь, — с усмешкой произнесла мать. — А за меня не волнуйся, то что было сегодня будет у всей Америки на устах, но я уеду.

— Тебя никто не выпустит до тех пор, пока ты не выплатишь долг, — напомнил ей холодно Даниель.

— Давай, дочурка, соглашайся, тебе нечего терять, как и мне, поэтому мне всё равно, что будет с тобой, — спокойно произнесла Клер, рассматривая свой маникюр.

— Нет, ты виновата в этом, ты и плати. Я вообще не хочу тебя знать, лучше бы отдала в приют меня! Мой ответ — НИ ЗА ЧТО, — по слогам сказала я последнее слово, бросив враждебный взгляд на Клер и Даниеля.

— Тогда до встречи в суде, — холодно бросил он.

— Найди деньги, Клер, иначе я придушу тебя, — я подошла к матери, которая ухмылялась.

— Вот почему он не спал со мной с той ночи, — она засмеялась. — Потому что захотел тебя.

— Да Господи, мне всё равно, — я готова была расплакаться, — мне всё равно на это!

— И ты его защищала, тогда в моле. Он тебе понравился. Поэтому ты переехала к Тори, — продолжала мать, уже встав.

— Бред, я переехала, потому что было отвратительно слышать ваши бурные стоны, — ответила я.

— Даниель, я готова подписать с тобой новый контракт, я её опекун до двадцати одного года, поэтому имею право за неё решать, — она обошла меня и встала напротив мужчины.

— А ты сука, Клер, но я отказываюсь, — усмехнулся Даниель. — Лана, иди.

— Стой, — крикнула Клер. — Тогда я продам её Люку, он тоже хотел её, он жаждет мою дочурку, и предложит крупную сумму денег за неё, и я оплачу свою измену.

— Ты совсем одурела, да я прикончу тебя, Саймон убьёт тебя! — закричала я.

— Саймон? — Даниель посмотрел на меня с ненавистью. — Значит, есть ещё и Саймон!

— Ты сама сейчас, доченька, подписываешь себе казнь, — довольно сказала мать.

Если я скажу, что Саймон мой отец, то и он будет в этой истории. Не могу я так с ним поступить. Боже, за что?

— Мне нет дела до этой шлюхи, продавай её кому хочешь, — Даниель поправил пиджак и сел на кресло.

— Не могу поверить, что вы обсуждаете это, как что-то обычное, — прошептала я. — Ты никогда не была моей матерью, Клер. Ты была моим клеймом, и оно останется на всю

жизнь. А ты, кто ты такой, чтобы так унижать меня, чтобы бить меня и покупать. Да как вы смеете обсуждать вообще мою жизнь?! Вы оба омерзительны, — я смерила их взглядом и вышла из этой комнаты.

Глава 17.

Я вышла из дома, как в тумане, воздуха не хватало, хотя легкие горели. Я присела на одну ступеньку и опустила голову. До сих пор не могу в это поверить, меня продавали, как на рынке.

— Мисс Феир, — Рики подошёл ко мне сзади. — Вам плохо? Может воды?

— Да, Рики, мне плохо, — пересохшими губами ответила я.

— Я сейчас, — бросил он, и я услышала стук двери.

Как я могла попасть в эту ситуацию? Я начала тереть виски, причёска приносила тяжесть голове, и я вытащила шпильки, бросив их на землю. Волосы рассыпались, и я запустила в них руки. Сердце тревожно билось о грудную клетку, мне стало холодно, и я обхватила себя руками.

— Мисс, вот, — Рики вернулся с бокалом, и я взяла его трясущимися руками.

— Спасибо, — одними губами поблагодарила его и отпила, горло начало саднить.

— Что произошло? — спросил Рики и сел рядом.

— А вы разве не видели всего? — спросила я мужчину.

— Это я видел, но вас трясёт, вы практически в обмороке, может, я не знаю, вас отвезти, — предложил он.

— Было бы отлично, — слабо улыбнулась я, и посмотрела на свои руки, которые сотрясались вместе с бокалом. — Там репортёры?

— Да, но не волнуйтесь, стекла тонированные, они вас не увидят, — Рики встал и предложил мне руку.

— Рики, — раздался голос Даниеля, который тащил Клер, — отведи её за ворота и брось там. А, ты, остаёшься, я купил тебя, на два года я твой опекун, — сказал сухо Даниель и показал на меня.

Бокал выпал из рук и облил платье, я расслышала звон. Я хватала ртом воздух, но его не хватало, я ощутила, как все тело просто стало таким тяжёлым, в висках была тупая боль. Я попыталась сделать шаг назад, но оступилась на одной из ступенек. И все прекратилось.

— Лана, — кто-то стучал по щекам, и я дёрнулась.

Сознание медленно возвращалось и бросало меня в яму со змеями.

— Лана, ну же, давай, — я снова услышала голос Даниеля, который гладил меня по щеке.

— Не трогай меня, — прошептала я, горло пересохло, и говорить было трудно.

— Значит, пришла в себя, — его голос стал резким.

Я открыла глаза и огляделась, я лежала на постели в незнакомой мне комнате.

— Ты сказал правду? — приподнявшись, спросила я его, голова кружилась.

— Да, мы с тобой составим контракт на два года, где пропишем все условия, — сухо сказал он, и, сняв пиджак, бросил его на кровать.

— Это незаконно, никто не может продавать людей! — ко мне вернулся голос.

— А кто сказал, что тебя продали, Клер решила, что её дочери будет лучше под моим покровительством, что я, как опекун, дам тебе больше, чем она, — скучно рассказывал он.

— Тогда какого черта ты раздеваешься? — возмутилась я, когда он начал снимать туфли, и вытаскивать рубашку из брюк.

— Потому что я устал, и я хочу спать, не бойся, Лана, я не трахну тебя, до тех пор, пока ты не пройдёшь медицинское обследование, — с отвращением сказал он.

— Ты, вообще, не будешь спать со мной, — я подняла с постели. — То, что ты мой опекун не означает, что ты мой любовник.

— Означает, *mia bella*, означает. Иначе, я запру тебя в психушке, сославшись на постоянную депрессию, и что будет с тобой там? — язвительно спросил он.

Он стоял с голым торсом, и я жадно смотрела на его грудь с тёмными завитками волос, на его ширину плеч. Когда он одет, он кажется меньше, а сейчас он похож на могучего воина. Мой взгляд опустился по груди к животу, где виднелись прокаченные кубики и резинка трусов.

— Но я не больная, — я отвела взгляд.

— А я сделаю так, что ты будешь такой, — он расстегнул молнию на брюках.

— За что ты так со мной? — я ужаснулась его жестокости.

— Это месть, и какая бы ты шлюха ни была, я хочу обладать тобой, — он спустил штаны, а я успела поднять голову.

— Ты не хочешь посмотреть на меня, ведь я уже оценивал твои прелести, и я доволен приобретением, — с усмешкой спросил Даниель.

— Нет, ты отвратителен, — выдохнула я. — Я хочу уехать, — быстро сказала я.

— Мы составим контракт на год, а дальше, если меня все устроит ещё на год до твоего совершеннолетия, — сообщил он мне. — Если ты откажешься, то тоже неплохо, я отправлю тебя в психлечебницу, и даже подготовлю документы, чтобы мои слова не стали пустым звуком.

— Ты чудовище, — я посмотрела в его глаза, которые горели от ненависти. — А что я скажу остальным? Прессе, которая караулит у твоего дома?

— Мы расскажем им сказку, я думаю, она тебе понравится, — он с кривой улыбкой начал подходить ко мне. — Мы расскажем, что ещё в Бомонте встретились и влюбились в друг друга, но я, как человек чести не мог бросить невесту. Я разрывался между любовью и долгом, а Клер оказалась проституткой, и я был шокирован этой новостью, как и той, что она переспала с Люком. И я поверил в фортуна, которая была в лице моего друга. Этот вечер помог двум любящим сердцам соединиться, и не скрывать своих чувств больше. Клер выплатит миллион, я разведусь и вся Америка поверит в любовь с первого взгляда и судьбу.

— Ах ты, бедный несчастный обманутый самец, — с сарказмом сказала я.

— Думаю, это отличная история, ты можешь даже пустить слезу, это у тебя отлично получается. Когда ты плачешь, твои глаза становятся ярче, и ты становишься похожа на сказочного персонажа. Думаю, репортёры поверят, а главное, чтобы поверили мои родственники, — он положил свои руки мне на талию и привлёк к себе.

— Отпусти, — я положила руки на его грудь, и волосы на ней приятно защекотали ладони, и я оставила их там. — Объясни мне, почему ты так хочешь меня, Даниель? Ведь ты женился на женщине, которую любил, а она предала тебя, ты с лёгкостью её отпустил и купил меня. Зачем?

— *Mia bella*, я солгал, я не любил Клер, — он дотронулся до моей щеки. — Мне хотелось ей помочь, я встретил её в спортзале и мы разговорились, и она показалась мне той, кто мне нужен. Мои родные хотели, чтобы я женился, и партнёры устали от моих связей, я решил, а почему нет. Она опытна, с ней можно будет договориться, потому что ей нужны деньги и у меня много на неё компромата. Я бы продолжал жить своей жизнью, а она

своей. Но случилась ты, и я захотел тебя, я никого так не желал. А когда я узнал, что ты невинна, то я загорелся иметь тебя ещё сильнее...

— Как вещь, — перебила я его.

— Как любовницу, — поправил он. — Да, Клер была бы моей женой на людях, а ты моей любовницей.

Мне хотелось крикнуть: «Но почему не я? Почему ты не выбрал меня в жены?»

— Ясно, такая, как я создана только для роли любовницы, и ты купил меня как вещь, — я оттолкнула его и отошла. — Я тебе даже не нравлюсь.

— Главное, что ты заставляешь меня желать тебя, а чувства это не ко мне. Как истечёт наш контракт, я помогу тебе выйти замуж за очень успешного мужчину, — спокойно ответил он.

— То есть ты сейчас шантажируешь меня: или я подписываю твой контракт, или я отправляюсь в психушку? — ядовито спросила я его.

— Верно, на удивление у тебя есть мозги, и они иногда даже работают, — засмеялся он.

— Хорошо, я согласна, — его губы изогнулись в довольной улыбке. — Я согласна на психушку.

— Что? — он удивился, но через секунду его лицо снова было маской безразличия. — Отлично, ложись спать, а пока я подготовлю бумаги о твоих невралгических отклонениях, — он прошёл в ванну и достал халат и набросил на себя.

— Ты не сделаешь этого, — я поняла, что он не шутит, совсем не шутит.

— Почему?

— Ты же хочешь меня, а зачем я тебе, накачанная таблетками? — быстро сказала я.

— А зачем мне та, кто не хочет принять мои условия? Обуза, одним словом. Я просто отправлю её туда, где она не будет мне мешать, — он усмехнулся и двинулся к двери.

— Ты думаешь меня некому защитить? — повысила я голос.

— Против меня у тебя нет сил, — спокойно ответил Даниель не поворачиваясь.

— Но и я тоже выдвину условия, — я искала варианты спасения.

— Разве ты в том положении, чтобы это делать, — он повернулся явно заинтересованный моими словами.

— Тогда мне всё равно, — я вздохнула и села на постель. — Иди, готовь документы.

— Какие? — спросил он, и я обрадовалась первой победе.

— Никаких женщин, если я буду с тобой, никаких, вообще, — строго сказала я и поднялась.

— А если ты меня не удовлетворишь, — он прищурил глаза.

— Тогда ты можешь отправить меня в психлечебницу, потому что мне уже будет всё равно, — пожав плечами, произнесла я.

— Идёт, — кивнул он. — Что ещё?

— Я пока не придумала, но не волнуйся я обдумаю это на досуге. А сейчас я бы хотела домой, — я уверенно прошла мимо него, но он схватил меня за руку, мой взгляд задержался на его загорелой руке на моей белой коже. Красивое сочетание, а как будут со стороны выглядеть наши тела вот так близко? Дура, о чём ты думаешь?

— Нет, ты останешься тут, — сурово сказал он.

— Я должна объяснить все Алексу, — спокойно произнесла я и оторвала его руку от себя.

— Ты должна с этого момента только мне, — он повысил голос.

— Нет, мы ещё ничего не подписали, — я покачала головой. — Даниель, я никуда не убегу.

— Только попробуй раздвинуть для него ноги, Лана, — мрачно предупредил он.

— Поверь, после сегодняшних событий это последнее, что мне хочется, — фыркнула я.

— Иди, Рики тебя отвезёт, и завтра в восемь утра заберёт на медицинское обследование, а вечером мы встретимся, и я покажу тебе контракт, — сообщил он моё будущее.

— До завтра, отчим, — Я успела отбежать за секунду, когда он попытался меня поймать.

— Только попробуй меня так назвать ещё раз, — сквозь зубы сказал он.

— Правда глаза колет? — с издёвкой спросила я.

— Лана, — он зло посмотрел на меня.

— Доброй ночи, отчим, — я послала ему воздушный поцелуй и быстро сбежала по лестнице.

— Лана, — крикнул он и я подняла на него голову. — За это ты точно не сможешь ходить.

— Как скажешь, папочка, — я рассмеялась, сейчас мне было смешно, но через секунду стало не до смеха, потому что Даниель начал спускаться.

Я подхватила платье и выбежала за дверь, меня заметил Рики и тут же выскочил Даниель.

— Рики, отвези Лану по адресу, который она назовёт, и завтра в восемь утра её заберёшь, — он сверлил меня взглядом. — А ты берегись, *mia bella*.

— Садитесь, мисс Феир, — Рики открыл мне дверь машины, и я юркнула в салон.

Я назвала адрес шоферу, и мы подъехали к воротам.

— Не бойтесь, но сейчас мы будем проезжать ад, — предупредил меня Рики и ворота открылись.

Машину облепили репортёры и вспышки фотокамер, люди что-то кричали, стучали по стеклу и по всей машине. Охрана их отгоняла, но это было ужасно. Рики предупредил, что стекла тонированные, но я всё равно сжалась и спрятала лицо руками. Мы выехали из этого безумия, и Рики нажал сильнее на газ.

— Ох, черт я забыла свой клатч, — застонала я.

— Вы хотите вернуться? — спросил Рики.

— О, нет, а вы не могли бы его захватить завтра, когда утром за мной поедете? — с надеждой спросила я.

— Без проблем, мисс, — с улыбкой ответил мужчина.

Глава 18.

Я попрощалась с Рики, и поднялась в квартиру, пришлось звонить в дверь, потому что ключи остались в клатче.

— Ну, наконец-то, я уже не знал или ехать обратно, или отцу звонить, или полицию вызывать, — меня втащил в квартиру Алекс.

— Можно я переоденусь и тогда расскажу тебе все, окей? — устало прошла я и зашла в комнату.

— Конечно, может, ты хочешь перекусить, или выпить что-то? — он тревожно смотрел на меня.

— Ничего, спасибо, братик, — я закрыла перед ним двери и прислонилась спиной.

Боже, на что я согласилась? Как Клер могла так поступить со мной? Как он мог?

Мне захотелось просто заснуть, и не просыпаться, оставить этот кошмар в реальной жизни и окунуться в другой сон.

Алексу придётся рассказать все, потому что мне понадобится его помощь с папой. Он подскажет мне, как уберечь моего любимого родителя от позора, пока вся эта шумиха вокруг Клер не уляжется.

Какая она дура!

Я схватилась за голову и осела на пол. Господи, я бежала от этого, а оно настигло меня тут. То чего я больше всего боялась, стать такой, как Клер, стать продажной шлюхой. Стать рабыней этого мужчины на два года, а иначе психиатрическая лечебница. Невесёлый выбор: или добровольное принуждение к сексу, или жизнь овощем.

— Алана, — постучался в дверь Алекс и отвлек меня от поиска избежания своей участи.

— Да, уже иду, — бросила я ему и встала, на ходу снимая платье, скидывая туфли и заходя в ванну.

Я смыла с себя все косметику, переделалась в шорты и майку и вышла из комнаты.

— Ну, — глаза брата блестели от нетерпения.

Я выдохнула, может кое-что утаить. Ему же неважно знать всё?

— А где папа? — неожиданно даже для себя спросила я.

— А ему срочно пришлось вылететь в Майами, дела, — отмахнулся Алекс. — Ну, говори, а то я сейчас взорвусь.

— Это даже к лучшему, — себе под нос пробормотала я. — Клер и Даниель разводятся, Клер ему оплачивает по контракту миллион долларов, и мне надо завтра с утра уехать, — быстро сказала я.

— Алана, — брат не поверил, что это всё.

— Ладно, — застонала я. — Ничего хорошего не было, опять орали, ругались и, в итоге, страдаю я. Клер сказала ему, что я её дочь, хотя это я вынудила её на это признание. В общем, он меня ещё больше ненавидит, потом у меня вырвалось, что он хотел меня купить, и Клер начала орать. В итоге она предложила ему купить меня, как товар, как вещь. И угрожала, что предложит Люку, он будет готов меня купить за любые деньги. Меня убило это, как они разговаривали, как будто я не человек, а так предмет обихода. Я вышла и уже готова была уехать, пока не появились Даниель и Клер. Он сказал её вывести за ворота, а я остаюсь. Потому что Клер подписала документ, что Даниель мой опекун до двадцати одного года, она продала меня ему за миллион. Ну и, сейчас, не знаю я, что теперь, — меня начала раздражать эта ситуация, и я вскочила с дивана.

— Все скажешь отцу, он поговорит с ним, и тот перепишет на него опекунство, — Алекс опустил на диван и смотрел в точку. — Не верю, ужасно. Даже для меня эта вся ситуация отвратительна.

— Отцу нельзя говорить! — воскликнула я. — Ты же видел, сколько репортёров было на приёме, а набежало ещё больше к его дому после случившегося, и это будут мусолить так долго, насколько это будет возможно. А отцу не нужны эти проблемы, ты представляешь, как будут на него смотреть инвесторы и, вообще, что будет с его бизнесом, если узнается, что жена Даниеля Харда, а по совместительству проститутка и изменница, была когда-то близка с Саймоном, и у них есть общая дочь. Ты сам подумай.

Я уже активно жестикулировала перед потрясённым братом.

— Ты права, да это для отца будет полный крах, — покачал он головой. — Давай я пойду, поговорю с ним, объясню все?

— Алекс, ты забыл, что ты чуть ему не врезал, а если это у тебя получится, то в его власти упрятать тебя за решётку, — напомнила я ему. — Никаких вариантов нет, вообще, никаких. Но о том, что я тебе рассказала, никому. Ты должен понимать, что это не школьные разборки. Я прежде всего хочу подумать о папе. Ничего, я Даниеля как-нибудь вытерплю два года, мне в сентябре уже девятнадцать.

Я рухнула на диван без сил, слишком много всего свалилось, что ноги не держали, плечи и шея отваливались от груза.

— А я тебе говорил, Алана, я говорил тебе, что он равнодушен. Он мог просто уничтожить и тебя, и Клер, а он согласился на этот бред с опекуном. Ему нужна ты, — теперь была очередь Алекса ходить взад-вперёд и злиться.

— У меня не остаётся выбора, братик, никакого. Нет пути ни назад, ни вперёд, мне придётся согласиться на это. Но я выдвину свои условия, раз он меня так хочет, — раздумывая, говорила я. — Он, вообще, ненормальный, я его не могу понять.

— И что он конкретно хочет, он тебе сказал? — Алекс сел рядом и сложил руки в замок уперевшись в колени.

— Мы подпишем на год контракт, если ему понравится, то продлим ещё на год, если нет, то он запрет меня в психбольнице, — меня передёрнуло от воспоминаний этого разговора. — Он уже придумал красивую сказку, но для всех это должна быть правдой. И завтра за мной приедет Рики, чтобы отвезти к гинекологу. А ты и я, мы всех уверили, что мы вместе, что спим друг с другом. А если он узнает, что я ещё..., — я не смогла закончить предложение и покраснела.

— Девственница? — поднял голову Алекс.

Я только закивала головой.

— Твою мать! — закричал он, что я вздрогнула. — Сукин сын! Он это знал, когда с тобой познакомился или это его предположения?

— Да, Клер выложила все на ужине с его родственниками, — пропищала я, смотря на его злое лицо, было ощущение, что сейчас он просто разгромит все.

Алекс схватился за голову и начала ходить.

— Он просто тебя убьёт, понимаешь? — тихо спросил Алекс и повернулся ко мне. — Он просто тебя измучает, и ты сама будешь просить о психбольнице. Я тут поспрашивал пока ждал тебя у друзей о нём, и мне сказали, что этот человек просто монстр, как в постели, так и бизнесе. Хард меняет девушек, как машины и места обитания. Он...

— Хватит, Алекс, — я прервала его. — Хватит. У меня другого выхода нет, а нагнетать и запугивать меня рассказами о его силе не надо. Я на себе опробовала это раз, — я усмехнулась. — Поэтому я подпишу с ним контракт, но впишу туда и свои пункты, и тогда мы посмотрим, кто получит больше.

— Алана, девочка, я даже не знаю, как помочь, — брат сел рядом и приобнял за плечи.

— Молчи, если надо лги, придумывай истории, между нами с Даниелем красивая любовь — это та ложь, в которую должны все поверить, даже отец, — я подняла голову на Алекса и он, сжав зубы, кивнул.

— Но ты же будешь жить тут? — через минуту спросил он и нахмурился.

— Ничего не знаю, завтра с утра поговорю и узнаю, — я провела рукой по волосам, стараясь снять эту грязь с себя. — А теперь я хочу пойти лечь спать, хочу просто забыть обо всём.

Я встала и начала движение в свою спальню.

— А, сестричка, — окликнул меня Алекс и я повернулась. — Деньги за фотографии придут завтра, куда мне их послать? И презентация духов будет через неделю, и они хотят тебя видеть.

— Деньги пусть будут у тебя, так сохранней, — уверенно ответил я ему. — А насчёт презентации, как ты думаешь, я могу об этом сейчас думать?

— Я решу это как-нибудь, — он улыбнулся, но глаза его были печальными. — Иди, отдыхай. И держи меня в курсе.

— Спасибо, Алекс, — я подошла к нему и обняла его. — Спасибо тебе за все.

— Ну что ты, — он гладил меня по голове. — Я подумаю ещё, как помочь тебе.

— Спасибо. Спокойной ночи, — я отстранилась и, не смотря на парня, зашла к себе.

Сон? Какой сон, когда я не могу ни лежать, ни сидеть. Меня начал душить гнев: почему я расплачиваюсь за грехи своей матери? Разве это справедливо? Значит, мне терпеть этого мужлана два года, а она пожила в роскошном мире, сыграла свадьбу, потрахалась с Люком и продала меня. Она уедет куда-нибудь отдыхать, а я буду тут, отбывать за неё срок! Это совсем нечестно! Одним из условий нашей связи будет испортить жизнь Клер так же, как и испортила она мне! Ну, уж погоди и ты, Даниель Хард, я придумаю и для тебя мечь, и буду радоваться, когда ты испытаешь то, что и я!

Разве он не испытал это? Его жена прилюдно опозорила его, и кто-то подменил плёнку. Ведь сначала была их история любви, а потом резко включилось порно. Может быть, это сделал сам Люк? Чтобы навредить Даниелю? Ведь после такого скандала, его акции должны пойти вниз, то есть он просто может обанкротиться.

На секунду мне стало его жаль, но все быстро прошло, как в голове я услышала его гадкие слова и вспомнила его удар.

Нет, мне тебя ни капли не жалко, Даниель Хард, ладно, может, одну седьмую от капли. Да, нет, мне его не жалко, он купил меня и хочет насильно сделать своей любовницей.

Насильно? — усмехнулся внутренний голос.

Да, да, и ещё раз, ДА!

Я взбила подушку и снова попыталась уснуть, но глаза сами открылись и смотрели на шторы.

Спи, Лана, спи.

Я подскочила на постели.

Я что, себя только что назвала Ланой? Так, как этот Халк? Нет, я сегодня просто переутомилась, всё спать.

Я заставила себя начать считать коров, потом овец и только помогли мне уточки, которых я насчитала двести тридцать семь.

Глава 19.

Голова раскалывалась с утра, и я попыталась отыскать где-нибудь аптечку на кухне. Не найдя ничего, я попыталась разбудить брата, но и его не было. В итоге на завтрак, я выпила две чашки кофе с молоком и тремя ложками сахара. От такой дозы я надеялась, хоть немного приду в себя. И в конечно счете, я спускалась вниз, с огромной головой, и быстро бегущим куда-то сердцем, и добавлялась ко всему этому великолепию, тупая боль в висках и резь в глазах. Я надела тёмные очки, и вышла из здания. Рики уже стоял у машины.

— Доброе утро, мисс Феир, — улыбнулся он, и распахнул мне дверь мерседеса.

А мне было так плохо, что я еле ответила:

— Привет, Рики.

Я опустила в салон машины и вздрогнула, заметив рядом сидящего мужчину.

— Лана, доброе утро, — Даниель оглядел меня, и я подняла очки. — Что-то выглядишь, неважно? Развлекались всю ночь?

Я просто отвернулась, проигнорировав его.

— Когда я с тобой говорю, ты должна отвечать, это приказ, — произнёс голос, который причинял ещё больше неудобства.

— Прости, я не готова к твоим приказам сейчас, голова болит, — ответила я ему, не поворачиваясь.

— Меньше пить надо было вчера, — фыркнул он.

— Забудь, — отмахнулась я от него.

— Рики, остановись у аптеки и купи Лане таблетки от головной боли, от похмелья и воды, — приказал Даниель, и Рики кивнул.

— У меня нет похмелья, я не спала полночи, — тихо сказала я, скорее себе, чем Даниелю.

— Ещё бы, такой парень был рядом, — издевательски засмеялся мужчина.

— Боже! — я повысила голос, и это отдалось в голове режью. — Ты достал уже со своей ревностью! Успокойся! Голова у меня болит, потому что я слишком много думала, потому что ты приставил мне нож к горлу и не оставил выбора. И в данный момент у меня болит голова так, что мне кажется, я сейчас лопну!

— Рики, ты слышал мисс Феир, поэтому поторопись, — небрежно бросил мужчина шофёру и тот вышел.

Я устало опустила голову на спинку сидения.

— У меня есть вопросы, — начала я. — Но пока я не в силах их задать.

— Иди сюда, — он обхватил меня за талию, и я проскользнула по кожаному сиденью к нему.

Даниель откинулся назад и положил мою голову себе на плечо. У меня не было сил ни воспротивиться, ни согласиться, ни подумать. И я просто закрыла глаза и лежала, вдыхая его запах. Аромат его тела, одеколona с нотками цитруса, хлопок рубашки — действовали на меня, как успокоительное и обезболивающее.

— Лана, — немного потормошил меня Даниель, и я распахнула глаза, по которым резанул свет. — Выпей, — на его ладони лежали две таблетки, а Рики держал воду, обеспокоенно смотря на меня.

— Спасибо, — губами сказала я и протянула руку, она почему-то предательски дрогнула.

Даниель переложил мне таблетки, и я запила, и снова закрыла глаза на плече мужчины. Я не хочу никуда идти, мне хорошо. Мне даже очень хорошо, мне уютно и мягко.

— Рики, отвезём Лану ко мне, и потом в офис, — я услышала слова Даниеля.

— Почему? — я встала с моего такого нагретого места, и боль отдалась в голове, но прекратилась, я выдала себя тем, что поморщилась.

— Потому что ты бледная, с тёмными кругами под глазами, и засыпаешь на ходу, — констатировал факт Даниель.

— Но у меня есть, где жить! — возмутилась я. — Верни меня обратно, вот и все!

— Конечно, есть, с этого дня ты живёшь со мной, в моём доме, — усмехнулся Даниель.

— Но..., — я пыталась собраться с мыслями. — Но почему?

— А ты забыла наш разговор вчера? — он упёрся локтем в окно и согнул руку,

дотрагиваясь пальцами до своих губ.

Это действие на мне сказалось горящими щеками и мыслями о поцелуе.

— Нет, — буркнула я. — Но я не понимаю, зачем нам жить вместе?

— Чтобы и ты, и я были друг у друга под рукой, чтобы ты не бежала искать удовольствие на стороне, и к тому же, вечером мы сможем обсудить условия нашего контракта. Ты выступишь, Лео тебе приготовит, что ты захочешь, и ты предоставишь мне список своих требований, а я тебе своих, — рассматривая меня, произнёс Даниель.

— А как же обследование? — прищурился глаза, спросила я.

— Я приглашу на дом, — пожал плечами он.

— Не забудь пригласить и на свою душу, потому что я тоже хочу знать, что ты не подцепил от Клер или от кого-то ещё гадость, — скривилась я и опустилась на спинку сидения.

— Я могу точно ска...

— Я не верю тебе и не доверяю, или ты боишься результатов? — я перебила его и отвернулась к окну.

— Знаешь, Рики, разворачивайся, я решил мы поедим в клинику сейчас. Мисс Феир уже отлично себя чувствует для того, чтобы источать яд, значит, процедуру и приём переживёт, — усмехнулся Даниель и также отвернулся к окну.

Придурок! Но я прислушалась к собственным ощущениям, голова перестала болеть, но конечно тело ломило, но мыслила я на удивление ясно. И пришёл в голову вопрос, который я так хотела задать:

— Даниель, — окликнула я мужчину, и его плечи напряглись, он повернулся, его зелёные глаза упёрлись в мои. — Меня терзает один вопрос, по...

— Давай потом, Лана, — он закрыл глаза и выдохнул.

— Нет, я хочу знать сейчас, — настаивала я на своём.

— Хорошо, один, остальное вечером, — не открывая глаз, произнёс он.

Сейчас он выглядел таким ранимым, и рука уже готова была потянуться, чтобы погладить его по щеке и стереть суровую складку на лбу.

— И? — он открыл глаза и посмотрел на меня удивлёнными глубокими глазами, от неожиданности и смущения, что я как дура на него пялилась, я отвернулась.

— Ты прав, лучше вечером, — промямлила я, пытаюсь совладеть с необычной фантазией за секунду до этого.

— *Mia bella*, я слушаю, — тише сказал он и его голос приобрёл знакомую хрипотцу.

— Тебе не понравится, ну ладно, — я повернулась к нему. — Объясни мне разве это честно, что я буду жить с тобой два года и отбывать срок, который заслужила Клер? А она, в свою очередь, поедет охмурять нового дурака? Это совсем нечестно, я ничего не сделала, и сейчас я наказана! А она пожила в роскоши, сыграла свадьбу, изменила тебе и вышла сухой из воды! А я получила только унижение, оскорбление и удар по лицу за то, что имела право сказать тебе что-то против, и вдобавок меня продали! Где справедливость?

Я не заметила, как уже кричала, и на удивление в глазах Даниеля не было злости, а только боль. Ему больно, что я напомнила, как жена его унизила?

— Если ты решила, что я оставлю Клер в покое, после того, что она сделала, то ошибаешься. Она два года не имеет права выезжать из страны, помимо этого я забираю у неё всё, она остаётся на улице. И да, миллион я разбил на сорок восемь месяцев, и как только месяц нашей совместной жизни будет оканчиваться, Клер каждый месяц первого числа

будет вносить в банк свою часть, которую ей будут пересылать мои поверенные. Если она этого не сделает, решит сбежать или ещё какую-то глупость, то её ждёт тюрьма. И конечно, полное унижение в Америке, ты не читаешь газет?

Я помотала головой.

— Тогда прочти, и можешь глянуть в интернете, там тоже много интересного можно узнать. Не волнуйся о наказании Клер, мои адвокаты превратят её жизнь в ад. Лучше подумай о себе, когда в следующий раз будешь повышать на меня голос, или называть меня папочкой! — уже он говорил на высоких тональностях. — Ты считаешь, ты одна не спала, я также не спал всю ночь, я разгребал то, что натворила твоя мать. С утра я разговаривал с прессой, а это с шести утра. Ты думаешь, блять, я не устал?

Его слова пристыдили меня и заставили посмотреть на этого мужчину по-другому, который ожидал счастливого брака, а получил судебное разбирательство. И сейчас я понимала, что мне его жаль, мне его чертовски жаль, как и себя, мне жаль.

— Прости, — я осторожно положила руку на его плечо, и он посмотрел на мою руку. — Ты прав, я настолько растворилась в самой себе, что не подумала, что и ты потерпевшая сторона. Мне, правда, жаль, что так все вышло. Ты не заслужил того, что сделала Клер.

Я хотела убрать руку с его плеча, но он удержал её, а другой рукой придвинул к себе.

— Посмотри на меня, Лана, — прошептал он, и я подняла голову.

Его глаза светились такой силой, что она передавалась мне. Моя грудь начала вздыматься чаще от такой близости, когда мы не ругаемся, а он нежно поглаживает большим пальцем мою скулу. Даниель наклонил голову, и я услышала рядом с ухом горячий шёпот:

— Запомни этот момент, *mia bella*, и никогда этого не делай. Мне не нужна твоя жалость, или кого-то ещё. Мне нужно твоё тело и твоё горячее дыхание, твой хриплый голос и твой стон. А жалость оставь для себя, ведь, возможно, ты, вскоре превратишься в стеклянную куклу.

И он отшвырнул меня от себя с такой силой, что я ударилась затылком о стекло машины. Я выдохнула от боли, и приложила руку к голове.

И я жалела этого сукиного сына? Урод!

— Выходи, мы приехали, — холодно сказал Даниель и вышел из машины.

Я заметила, что Рики нет за рулём, что он уже стоит около моей двери и ждёт, когда я буду готова выйти. Также я видела, как Даниель вместе с охраной заходит через заднюю дверь. И снова горло сжало и стало сложно дышать от волны обиды, которая поднималась из груди.

Я хотела наладить отношения, а он, наоборот, был примитивно груб. Он осознанно причинял мне помимо моральной боли, ещё и физическую.

Может, хватит жалеть себя, Алана? Может, пришло время бороться за себя? Ведь он ждёт, что ты будешь такой же, как Клер. Почему бы не показать ему, что ты можешь быть ещё хуже?

Я надела чёрные очки вместе с лёгкой улыбкой и приоткрыла дверь машины.

Глава 20.

— За мной, мисс Феир, — Рики провёл меня к тем же дверям, за которыми скрылся Даниель. Нас встретила женщина средних лет, и мой сопровождающий оставил меня.

Мы шли по длинному коридору, и зашли в лифт, женщина нажала кнопку, мы поехали играть новую роль. Молча мы зашли в один из кабинетов, и я увидела двух мужчин, которые надо чем-то смеялись. Светловолосый и голубоглазый мужчина замер, когда встретился со

мною глазами, и за ним же повернулся Даниель.

— Проходи, любимая, и садись, — Даниель произнёс это так приторно, что хотелось скривить лицо. Он указал на стул рядом.

— Спасибо, любимый, — я улыбнулась и присела на указанное мне место.

— Лана, познакомься это твой врач Нельсон, и мой хороший друг, я доверяю только ему. Нельсон, это моя очаровательная Лана, — Даниель даже не посмотрел на меня.

— Очень приятно, Нельсон, — я приподнялась и протянула руку, отчего мужчина сглотнул и ответил на рукопожатие.

Все мужики похотливые жеребцы, один только взгляд на грудь, и вы трясётесь от необходимости обладать. Я усмехнулась, отняв руку, и села на место.

— Значит, вы будете моим гинекологом или нашим семейным? — я расплылась в улыбке, не обращая внимания на Даниеля и смотря в прозрачные голубые глаза.

— Прости, Нельсон, блондинка, что уж. Нет, красавица моя, только твоим, — со смехом в голосе пропел Даниель.

— Зайчик, тогда думаю, не будем отнимать время у Нельсона, и приступим к делу, — я бросила взгляд на Даниеля и поняла по его сурово сжатому рту, что «зайчик» его не вдохновил.

— Ты права, змейка моя, — Даниель встал и пожал руку Нельсона.

— *Bunny, no olvida sobre sus análisis, realizo en el contrato,* — быстро произнесла я, и Даниель замер, как и Нельсон. (пер. «Зайчик, не забудь о своих анализах, я внесу их в контракт»)

— Это она сейчас на испанском? — присвистнул мой врач.

— *No juegues conmigo, querida. Y no construye sus ojos, su médico de inmediato. Conozco... A pesar de las condiciones, ¿también sabrás de contacto,* — фыркнул Даниель, игнорируя присутствие своего друга. (пер. «Не играй со мной, дорогая. И не строй глазки, своему врачу. Узнаю... Хотя, об условиях ты тоже узнаешь из контракта»)

— *¿De nuevo muchas hablas, bunny. Me pides que todo el análisis, sin ellos y de paso a mí no haces,* — я смотрела в его злые зелёные глаза, но сохраняла самообладание и продолжала улыбаться. (пер. «Ты снова много разговариваешь, зайчик. Я попросила всего анализы, без них ты и шагу ко мне не сделаешь»)

— До вечера, Лана, — Даниель развернулся и вышел, громко хлопнув дверью.

— Итак, с чего начнём? — я удобно устроилась на стуле и сложила ногу на ногу.

— Лана, — Нельсон нервно перебирал бумаги. — Начнём с анкеты, хорошо?

— Без проблем, — я спокойно пожала плечами. — Ах да, то, что будет происходить тут, останется только между мной и вами, Даниель не узнает, о чём мы говорим и что обсуждаем?

— Эм, — он на секунду замялся. — Мне придётся ему показать результаты тестов на инфекции.

— Я не об этом, ну же, Нельсон, соображай, я о другом, — я нервно повела плечами.

— О, — выдохнул он. — Я не могу, у меня девушка есть.

— Боже, — замотала я головой. — А ещё говорят блондинки тупые. В общем, анализы можешь предоставлять ему, но вот то, что ты будешь спрашивать, нет. Иначе, я отказываюсь и прошу неподкупного врача. Все о чём я буду тебя спрашивать, останется тут, — я с нажимом на него посмотрела.

— Хорошо, — кивнул он. — Ты не хочешь, чтобы он знал о твоих связях?

— Приступай к анкете, — предложила я.

— Так, — он повернулся к компьютеру и приготовился. — Полное имя.

— Алана Феир.

— Дата рождения.

— Первое сентября 1996 года.

— Регулярность и продолжительность менструального цикла.

— Регулярно, примерно, по четыре дня.

— Сопровождаются ли болями?

— Да, помимо этого головокружение и, вообще, я чувствую себя больной. Но пара таблеток обезболивающего помогают, но вот с бледностью ничего поделать не могу.

— Дата начала последней менструации.

— Двадцать первое июня.

— С какого возраста начались половые отношения?

— Их ещё не было.

— Но, — Найджел поднял на меня голову, и я улыбнулась его растерянности.

Представляю, что наговорил про меня Даниель.

— Я девственница, — уже немного смеясь, добавила я, потому что его лицо и то, что он откинулся назад и запустил руку в волосы, говорило о его шоке.

— Можешь проверить, думаю, Даниель не поверит моим словам, — я кивнула в сторону кресла.

— Да мы этим займёмся потом, — врач обрёл речь и вернулся к компьютеру. — Значит, остальные вопросы нас не интересуют, если ты, Лана, действительно не имела контакты с мужчинами.

— Отлично, что дальше? — спросила я его.

— Сейчас придёт моя помощница, она подготовит тебя к осмотру, не волнуйся это, конечно, неприятно, но я буду осторожен, — с доброй улыбкой пообещал он.

— Я не волнуюсь, но если честно я первый раз на приёме у мужчины-гинеколога, — я прикусила губу, подавив смущение. — Ну и как-то неловко. Говорить с тобой просто, а вот это, — я показала на место осмотра. — Это уже интимней, что ли.

— Мы никому не скажем, — усмехнулся он и вызвал по телефону молоденькую девушку.

Она провела меня за ширму, где выдала синюю удлинённую рубашку, завязывающуюся сзади и бахилы. Главное, не думать о нём, как о мужчине. Это же нормально сейчас, я выдохнула. О, Боже, какой-то незнакомый мужик увидит то, что я даже не особо рассматриваю в зеркале.

— Пойдёмте, — девушка показала на кресло с ярким светом.

Надо! Это твоё преимущество перед напыщенным козлом — Даниелем! Я гордо вскинула подбородок и поднялась на кресло.

Зажмурив глаза, я руками схватила за поручни, и закусила до боли губу.

— Всё одевайся, — сказал Найджел и встал.

— Всё? — удивилась я. Раньше, когда я была на осмотре, это было грубо, а тут я даже не почувствовала.

— Да, Лана, одевайся. Все, что нужно, я увидел, — он покраснел над двусмысленностью фразы.

А я прыгнула с кресла и расхохоталась, скорее всего, от нервов. Я быстро переоделась

и вернулась к стулу.

— Прости, я просто не ожидал, я тут подготовил кучу препаратов, да и много всего, как и перед встречей с Клер, — он начал сбивчиво объяснять мне.

— Не объясняй, я привыкла, что все считают, что если Клер шлюха, то и я такая же, — устало сказала я.

— Но Даниель сказал, что ты сама сказала ему об этом, — Нельсон посмотрел на меня и нахмурился.

— Нет, — я покачала головой. — Я просто не отрицала, он мастер выводов, и к этому я уже привыкла тоже.

— Так между вами нет любви? И это все бред, что он наговорил мне тут? Что страстно влюблён, что жить не может, — он начал медленно перечислять слова Даниеля.

— Почему бред? — улыбнулась я. — Можно любить глубоко внутри, но при этом не доверять. Потому что доверие проверяется годами, а не двухнедельным знакомством. И мы решили попробовать быть вместе, вдруг фортуна нам и дальше будет светить.

— У меня вопросов к тебе больше нет, — Нельсон сложил на столе руки.

— У меня есть, — я придвинулась ближе. — Я не хочу забеременеть от него. Я, вообще, никогда не хочу рожать, поэтому посоветуй мне таблетки или что-то ещё.

— Предлагаю тебе делать уколы от нежелательной беременности. Один раз в квартал, это четыре укола в год. Это отличный вариант, и им пользуются многие. О таблетках можно забыть, а об уколе нет, его сделаю я. И, конечно, напомню о следующем. Но могут быть небольшие колебания менструального цикла, и ты можешь немного набрать в весе, это побочные эффекты. Но чаще всего небольшое колебание и то у одной из пятнадцати женщин, — поведал мне мужчина.

— Хорошо, ты мне сделаешь? — спросила я.

— Да, конечно, сейчас его принесут, — он вновь взял телефон, быстро что-то сказав, и положил его.

— И ещё ты можешь дать мне справку, что я девственница? — попросила я Нельсона.

— Конечно, — он тут же повернул компьютер и начал заполнять там результат осмотра.

Девушка зашла и показала Нельсону коробочку, он кинул столик для уколов, имея в виду, чтобы она все подготовила. Он сделал мне укол, который оказался болезненным на удивление и выдал справку с печатями и ещё лист осмотра.

— Подожди, я сейчас наберу Рики, он заберёт тебя, — быстро сказал Нельсон, и я остановилась у входа.

— Спасибо, Нельсон, было приятно с тобой познакомиться, — я улыбнулась и подмигнула. — И ты обещал.

— Конечно, — он понимающе кивнул, и я вышла из кабинета за Рики.

— Мисс Феир, сейчас мы пройдем через другой ход, — произнёс быстро мужчина, и мы вышли на улицу и быстро в окружении ещё двух мужчин прошли к машине.

Я села в прохладу мерседеса и облегчённо вздохнула, что одна и Даниеля нет. Моих бы сил не хватило на новую атаку с его стороны.

— Мисс Феир, — меня окликнул Рики. — Мистер Хард сказал, чтобы вы собрали свои вещи и все перевезли в его дом.

— Рики, а знаете, у меня появилось настроение пройтись по магазинам. Черт! — я вскочила и ударила головой об потолок.

— Ох, блин больно, — застонала я, а Рики свернул на обочину. — Да нормально все, поезжайте. Я вспомнила о клатче, вы его не захватили?

— Вот, — он одной рукой открыл багажник и достал мою вещь.

Я открыла её и начала судорожно копаться и, найдя мобильник, набрала номер.

— Ну, наконец-то, где ты был с утра? — задала я вопрос.

— Алана, детка, ты как? — встрепенулся Алекс.

— Отлично, слушай я еду в торговый центр, ты мне нужен, и ещё одно, хочу обсудить духи и захвати мак бук, и ещё деньги, — попыталась вставить все в одно предложение я.

— Понял, практически, буду, — бросил Алекс, и я отключилась.

Я поймала в зеркало недовольный взгляд Рики.

— Господи Рики, и ты туда же. Алекс мой друг, он никакой мне не любовник, — взорвалась я. — А вот мистеру Харду об этом знать совсем необязательно, у него такая богатая фантазия, пусть ревнует.

— Ох, мисс Феир, не злите его, он как с вами встретился с ума сходит, а в последнее время на него свалилось так много, — покачал головой Рики.

— А ему позволено разве так со мной обращаться? — возмутилась я.

— Я не должен лезть в ваши отношения, мисс Феир, — сжав зубы, ответил Рики.

— Тогда отвезите меня, Рики, в торговый центр и ждите, пока я вдоволь нагуляюсь, — фыркнула я и отвернулась.

Рики сжал губы и посмотрел вперёд на дорогу. Да я зла, на всех зла. Но я не буду глупой куклой, у меня есть отличный козырь и я его разыграю правильно.

Глава 21.

— Лана, ты отрываешь меня от работы, что ты хочешь? — услышала я недовольный голос Даниеля в трубке.

— Они обязаны быть при мне? Они распугают всех вокруг и привлекут только внимание, — спокойно спросила я, смотря на двух охранников.

— Да, они знают свою работу, и их не будет видно, — отстранённо сообщил Даниель.

— Ладно, пока, — я только хотела нажать на кнопку завершить, как Даниель заорал:

— Какого черта ты делаешь в торговом центре?

— Не ори так, расслабься, вдохни, выдохни, — медленно произнесла я, проделывая свои же советы, потому что его ор меня уж очень сильно взбодрил.

— Так, Лана, я устал, я голоден, я не удовлетворён, я развожусь, не создавай мне ещё больше проблем и себе. Поезжай домой, — уже спокойней сказал он.

— Я должна сейчас пожалеть тебя, но я не буду, ты же меня предупреждал об этом. Поэтому встретимся вечером у тебя дома, а сейчас я пойду гулять. Я молодая, красивая, и я хочу немного развлечься, зайчик, — и я отключила телефон, дабы избежать новой гневной тирады.

Рики только покачал головой.

— Так, вы идёте от меня в двадцати, а лучше тридцати метрах, — я посмотрела на двух мужчин.

— Простите мисс, но нам даны указания не более чем на пять метров, — сказал светловолосый мужчина.

— И что вы мне будете дышать в затылок? — возмутилась я. — Или смотреть, как я переодеваюсь? Десять метров, или я сделаю так, чтоб вас уволили. Например, сбегу.

— Хорошо, мисс, — они послушно закивали.

Я начала двигаться к лифтам и написала Алексу, в каком я магазине. Я уже купила три платья, одни белые брюки, две пары босоножек, когда меня нашёл брат.

— Привет, — я улыbnулась ему и поцеловала в щеку.

— Привет, что это за две горы, которые к тебе не подпускают? — усмехнулся он.

— Это охрана, которую ко мне приставил Даниель, — я посмотрела на мужчин и показала им, чтобы они отвернулись.

— Ясно, в общем, вот, — он достал из рюкзака деньги, и я их положила в сумку. — И ноутбук, зачем тебе?

— Потом расскажу, как сядем обедать. А сегодня мне нужно платье, которое будет сверх элегантное, туфли на самых высоких шпильках, — я поймала удивлённый взгляд брата. — Ты отлично разбираешься в моде, поэтому ты мне нужен.

— Алана, — засмеялся брат и взял меня под руку, и мы вышли из магазина. — Что ты задумала? — тихо спросил брат, когда мы зашли в другой магазин.

— Ничего, продать себя подороже, — усмехнулась я.

Телефон зазвонил, и я закатила глаза.

— Вот ты прикинь, какая жизнь меня ждёт два года, — пожаловалась я брату, а он рассмеялся и пошёл на поиски платья.

— Да, мистер Хард, у вас что-то приключилось, и вы звоните, чтобы поделиться со мной чудесной новостью и оповестить о вашей скорейшей кончине? — официальным тоном спросила я абонента.

— *Mia bella*, я закончил развод и держу в руках бумагу на владение тобой. Ты права, хотел поделиться этой новостью. А что по поводу моей кончины, то только с тобой, — протянул Даниель.

— Я вас поздравляю, мистер Хард, с приобретением, — сухо ответила я.

— Да, тот молодой человек, который сейчас прогуливается с тобой, ещё хочет жить? — спокойно спросил Даниель, и я начала оглядываться.

— Прекрати это, — зашипела я. — Я буду встречаться с тем, с кем захочу. У меня тоже есть друзья!

— Он твой любовник, а не друг, это разные вещи, — продолжал безразлично говорить тот, который слишком много требует.

— Даниель, когда же ты успокоишься? — простонала я и закрыла глаза. — Да ты купил меня, что ещё ты хочешь?!

— Когда ты будешь полностью моей, Лана, полностью, — его голос стал глубоким и затрагивающим душу.

— Оставь в покое Алекса, до встречи, — стараясь не выдать то, как меня заморозил его голос, быстро ответила я.

— В семь, — бросил он и отключился.

Как я устала от его ревности, ведь ревнуют, когда любят. А он ревнует, потому что кто-то посмотрел на то, что он хочет. Собственник!

— Лана, — окликнул меня Алекс и шёл с огромным количеством вешалок. — Сколько интересного я узнал и принёс.

— Боже, — я ужаснулась, потому что за ним ещё шла девушка с большим количеством вешалок.

— Давай мерить, — предложил брат, и я вздохнула.

— А по поводу духов, — напомнила я Алексу, когда мы примеряли уже седьмое платье.

— И?

— Я согласна пойти, если ты пойдёшь со мной, — сказала я и вышла из примерочной.

— Вот так и иди, — присвистнул брат и встал. — Отлично, твой Даниель будет слюни подбирать с пола, даже я подбираю.

— Прекрати, — я стукнула его в грудь и повернулась к зеркалу.

Да, неплохо, темно-синее платье облегалo фигуру, как перчатка, не короткое по колено длиной, и без рукавов, и воротником хомут, но вырез был интересным на груди. Такое чувство, что просто ножницами сверху разрезали ткань, что оба полушария груди отчётливо виднелись.

— Да, я думаю, мы его возьмём, — я кивнула девушке, — давай домерим, потом туфли, перекусим и к семи я должна быть у него, — уже говорила я, заходя в примерочную.

— Так насчёт духов, — Алекс подошёл ближе, — я бы хотел пойти с Сюз, это и её заслуга, можем пойти втроём.

— Отлично, конечно, совсем о ней забыла, — мне было немного стыдно за эту оплошность.

— А Даниель об этом знает? — тихо спросил брат через штору.

— Нет, конечно, и не должен, — также ответила я.

— Но это будет большое мероприятие, — сообщил парень.

— Надеюсь, он уедет куда-нибудь или отравится, или заснёт глубоким сном, — фыркнула я.

— Ладно, — бросил Алекс и отошёл.

Купив ещё несколько платьев классического кроя, и два вечерних, мы выбрали три пары туфель и четыре сумочки. Усталые, но весёлые мы зашли в кафе, оставляя охрану за пределами заведения.

— Ноут с собой? — спросила я у Алекса, когда мы сделали заказ.

— Конечно, — он достал мак бук и положил на стол.

— Отлично, сначала перешлешь мне наши совместные фото, а потом будем печатать список, — рассказала я задумку.

— Список? — удивлённо поднял на меня голову брат.

— Да, мы составляем контракт и в семь часов сегодня, предоставляем друг другу список того, что хотим, ну и будем договариваться, — объяснила я.

— Понятно, — засмеялся парень. — И ты хочешь придумать ему самые жестокие условия.

— Ага, и нелепые, — радостно кивнула я.

— Думаю, от нашей общей фантазии он офигеет, — хмыкнул Алекс и начал пересылать мне фото.

— Ты не представляешь, как он ревнует к тебе, — улыбнулась я.

— А ты, я смотрю, наслаждаешься этим, — он толкнул меня, что один локоть упал со стола.

— А ты обламываешь кайф. Хоть так я над ним издеваюсь. Вообще, мне кажется, мы поубиваем друг друга, или отравим, или задушим, — ужасалась я всё больше будущему.

— Почему бы ему не влюбиться в тебя, — сделал выпад Алекс, и я перевела на него взгляд. — Да, почему нет? Ты красивая, в его вкусе, но, конечно, не такая ботексная, как мамочка.

— Дурак, — я засмеялась. — Нет, — я покачала головой. — Он ясно дал понять, что не

к нему с чувствами. И я совершу большую ошибку, если он хоть немного мне станет нравиться.

— А сейчас он не нравится? — хитро посмотрел на меня брат.

— Нет, — я вспомнила то, как он повёл себя сегодня в машине, его злость и ненависть ко мне. — Он очень грубый и жестокий.

— Любое чудовище, если с ним правильно обращаться, можно приручить в послушного котёнка, — философски заметил Алекс.

— Да прекращай, — я фыркнула. — Давай лучше составим список, — я подвинула к себе его ноутбук и начала печатать первые главные для меня пункты, а глаза брата расширялись.

В итоге мы общими усилиями написали двадцать три пункта, довольно распечатав, я свернула список в трубочку. И попрощавшись с Алексом, зашла в салон, попросив сделать мне элегантную и сексуальную укладку. Переоделась я там же в торговом центре, хорошо, что замок у платья сбоку, я справилась сама, надев телесные туфли на высокой тонкой шпильке, я довольно оглядывала себя в витринах магазинов. Я замечала взгляды парней и опускала глаза, но приказывала себе поднять голову. Ведь скромная малышка не выживет рядом с Даниелем, придётся стать той, кто его приручит, ну или хотя бы попытается остаться целой и невредимой.

Глава 22.

Я зашла в дом ровно в семь часов, и меня тут же встретил Лео, поприветствовав, он указал на гостиную.

— Мистер Хард, мисс Феир, — представил меня мужчина, и я прошла в комнату с лёгкой улыбкой на губах.

— Добрый вечер, мистер Хард, — я насладились его быстрым взглядом, который скользнул по мне и довольной ухмылкой на губах.

— Мисс Феир, познакомьтесь с адвокатом семьи и моим личным адвокатом уже на протяжении долгого времени, — Даниель указал на кого-то за моей спиной и я, обернувшись, увидела мужчину, лет пятидесяти, с тёмными волосами тронутыми сединой, но очень приятной наружности.

— Брайан Харвей, как ты успел понять, это, Алана Феир, — усмехнулся Даниель.

— Очень приятно, мистер Харвей, — я протянула руку, и мужчина с улыбкой пожал.

— И мне приятно, мисс Феир.

— Присаживайся, *mia bella*, думаю, от вина ты не откажешься, — Лео уже нёс мне бокал.

— Ты прав, не откажусь, — я приняла напиток у Лео, и он вышел.

— Ты подготовила список? — Даниель вальяжно сел в кресло.

— Конечно, — я отпила и присела, доставая из сумочки лист. — Предлагаю по пунктам, пункт твой — пункт мой. Мистер Харвей будет присутствовать?

— Да, — кивнул Даниель. — Хорошо, Брайан зачитывай первый пункт.

— Мисс Фрей в течение всего срока отношений будет иметь только одного полового партнера — Мистера Харда, в противном случае за измену она выплачивает штраф в размере пяти миллионов долларов.

— Оу, — засмеялась я. — Вот что тебя так волнует, — я посмотрела на Даниеля и цокнула. — Принимается.

— Никаких возражений, никого Алекса? — усмехнулся мужчина.

— Нет, я же сказала, согласна, — пожала плечами я. — Мой первый пункт: Мистер Хард оплачивает компенсацию за девственность мисс Феир в размере десяти миллионов долларов.

Даниель опустил голову и глухо рассмеялся, потом поднял её к потолку и уже рассмеялся громче.

— *Mia bella*, я бы согласился, но, к сожалению, у тебя нет того, за что я мог бы заплатить, — ещё смеясь, ответил он.

— Отнюдь, — я достала из сумки заключения гинеколога и протянула Даниелю. — Это копии, оригиналы у меня.

Он насторожился и взял у меня лист, быстро пробежался глазами и вскочил.

— Это ложь! — повысил он голос. — Ты что переспала с ним, чтобы он написал это?

Я молча наблюдала за его реакцией, наслаждаясь вином. Даниель достал телефон и набрал номер.

— Какого черта ты написал ей это? — грубо спросил он, как подозреваю Нельсона.

— Ты уверен? — его лицо нахмурилось, а я пыталась скрыть торжествующую улыбку. — Понял.

Он посмотрел на меня и спокойно сел в кресло:

— Согласен, но ты мне объяснишь все.

— Даниель, ты сам сделал выводы, я ни при чём, — пожала плечами я.

— Но ты сказала, что была в отеле, и платье. И Алекс сказал...

— Алекс защищал меня от тебя, а в отеле я и правда разлила сок, — просто ответила я, забавляясь его собственной ложью. — Перейдём к следующему пункту? — Даниель кивнул.

— Мисс Феир будет присутствовать на всех торжествах, на приёмах и сопровождать мистера Харда в поездках, — сказал адвокат.

— Не совсем согласна, я учусь, Даниель, и ещё работаю, и бросать, то и другое не собираюсь, пусть будет уточнение, в меру моих занятий, — серьёзно сказала я мужчине, и он кивнул.

— За насильственное принуждение к сексу мистер Хард выплачивает пять миллионов долларов, за физическое рукоприкладство — двадцать миллионов, — прочитала я.

— Это ерунда, я никогда тебя не изнасилую и тем более не ударю, — возразил Даниель.

— А мне помнится другое, и я хочу обезопасить себя, если ты так в себе уверен, соглашайся, — упёрто ответила я.

Он сжал губы и его лицо немного побелело:

— Согласен.

— Мисс Феир будет проживать в доме мистера Харда постоянно до окончания срока действия контракта, — произнёс адвокат.

— Хорошо, — кивнула я. — За каждую измену мистер Хард выплачивает мисс Феир штраф в размере десяти миллионов, и контракт будет считаться недействительным, мистер Хард расстанется с мисс Феир, и никак больше не воздействует на её жизнь до окончания опекуна.

— Но я запросил пять, — снова возмутился Даниель.

— Ты кролик, а я ценю себя, и я не терплю грязь, — я поморщилась.

— Тогда ты будешь всегда готова услужить мне, — грозно сказал мужчина.

— Идёт, — кивнула я.

— Мистер Хард самолично будет отбирать гардероб для мисс Феир, — зачитал адвокат.

— Уточнение, приличный, а не как для своей жены, — добавила я.

— Согласен, — кивнул Даниель. — И бывшей жены, — добавил он, расплывшись в улыбке.

— Мистер Хард выделит отдельную спальню для мисс Феир, где она будет жить, — произнесла я.

— Ну, уж нет, ты будешь жить в моей спальне рядом со мной! — повысил голос Даниель.

— Мне нужно место, где я могу уединиться, а спать мы можем и у тебя, — безразлично объяснила ему.

— Тогда пусть будут эти уточнения, — Даниель процедил сквозь зубы.

— Мисс Феир не будет встречаться даже дружески ни с одним мужчиной, а точнее, с Алексом, — сказал адвокат.

— Отклоняется, Алекс мой друг, — я отрицательно покачала головой.

— Лана, никакого Алекса, — зло произнёс Даниель.

— И я всё равно отказываюсь, — уверенно ответила я.

— Тогда мы в тупике, — усмехнулся он.

— Ладно, будем сидеть тут, и ждать пока ты переборешь свою ревность, ведь не забывай, в контракте есть условия про измену, — напомнила я ему.

— Тогда поменяем, что никаких поцелуев и тому подобного, — он стрельнул в меня взглядом.

— Хорошо, на это я согласна, — кивнула я. — Мистер Хард будет давать одну ночь свободы для мисс Феир, — прочитала я.

— Нет! Нет! И нет! — он встал и подошёл. — Ни за что, Лана!

— Даниель, успокойся, я хочу иногда ездить в общежитие и к Алексу, — смотря на него в упор, произнесла я.

— Может, вообще, перевезёшь сюда его? — зло спросил он и сел рядом, что я подпрыгнула.

— Он не захочет, — я пожала плечами.

— Нет никаких ночей, — он отрицательно покачал головой.

— Ладно, вычёркиваю, — согласилась я.

— Никаких детей, при незапланированной беременности мисс Феир прерывает её, — зачитал адвокат.

— Согласна и уже подстраховалась, я тоже хочу тщательнее выбирать гены, — я улыбнулась уголком губ, а Даниель сложил руки на груди.

— Мистер Хард никогда не сдаст мисс Феир ни в психиатрическую клинику, ни в наркологическую, ни в какую либо другую, чтобы избавиться. Мистер Хард отпустит мисс Феир без претензий, и она уйдёт с тем же.

— Хорошо, — кивнул Даниель.

— Мистер Хард, у вас нет больше пунктов, — сказал адвокат.

— Да слабенько, у меня аж двадцать три, — усмехнулась я.

— Дай, — он вырвал у меня лист и пробежал глазами. — Что за бред? Романтика, ужины? Кот? Сальса?

— Я могу вычеркнуть все кроме ещё одного, никаких приказов, только просьбы, которые я могу принять или отклонить, — мягко сказала я.

— Хорошо, — он разорвал лист. — Брайан готовь контракт, а мы пока отойдём.

Он поднял меня одним движением.

— Мистер Хард, никакого насилия, просьбы, — я аккуратно высвободила руку.

— Простите, мисс Феир, прошу вас пройти со мной, — он положил мою руку на сгиб своей, и мы вышли из гостиной и прошли в сад.

Я вырвала свою руку и отошла от него.

— Что ты ещё хочешь? — сухо спросила я.

— Начать всё сначала, — тихо сказал он, окутывая меня бархатом, и подошёл сзади. — Я сделал неправильные выводы, — он повернул меня к себе. — И я прошу прощение за тот удар, — он сжал губы и посмотрел в сторону. — Но с этой ночи, — он повернулся ко мне, — я хочу, чтобы мы перестали ругаться.

— Мы никогда не перестанем ругаться, и надеюсь, что, вообще, не поубиваем друг друга, — фыркнула я. — Я согласна на твои условия, ты согласен на мои. Прости, но я никогда не забуду всего.

— Хорошо, я пытался быть хорошим, но ты сама решила, как мы будем жить, — зло сказал он и отвернулся. — Да, *mia bella*, после подписания контракта, мы поднимемся в спальню, и тогда я покажу тебе, насколько я ненавижу тебя и твою мать.

Я внутри вся сжалась, как от удара. Когда он перестанет быть таким жестоким? Я закрыла глаза, чтобы успокоить дыхание и очередную обиду. Я посмотрела на дом, теперь это мой дом на ближайший год, моя тюрьма.

Глава 23.

Я, надев на лицо скучающий вид, вернулась в гостиную, где Даниель просматривал контракт.

— Проверь, — он бросил мне мой экземпляр.

Я пробежала глазами, Даниель включил моё полное содержание, сумма по десять тысяч в день на мои нужды и расходы, личного шофёра, охрану — самые заветные желания Клер. Я вздохнула.

— Я не вижу твоего медицинского заключения, Даниель, — я ухватила за спасительную соломку и подняла голову на мужчину, который только усмехнулся.

— Мисс Феир, — адвокат положил передо мной анализы, и я вчитывалась, надеясь найти хоть что-то, хоть какую-то зацепку. Чист.

— Ручку?

Адвокат мне передал паркер и показал, где оставить подпись, я оставила своё согласие на новую дозу унижения и обид, только теперь мой тюремщик Даниель, а не Клер.

— Ваша копия, мисс Феир, и ваша, мистер Хард. Оригинал будет храниться у меня, в случае нарушения, я буду принимать решение по выплатам или разрыву, — попрощался с нами адвокат.

— Ты довольна? — повернулся ко мне Даниель и улыбнулся.

— А по мне не видно, как я пишу от восторга? — холодно ответила я, хотя внутри меня происходило сумасшествие, мысли наскакивали одна на другую, сердце уже собрало свои вещи, чтобы сбежать, как и душа.

— К сожалению, пока я этого не вижу, но все впереди, — он взял меня за руку, и я попыталась вернуть спокойный ритм дыханию.

Без слов он двинулся из гостиной и начал подниматься на второй этаж, оттуда на третий. Я знала, что это означает — сейчас он возьмёт меня, он украдёт то, чего так хотел. Он повернул налево и открыл дверь, мозг поставил плюс к его личности. Ведь тут всего две

комнаты, а в другой жила Клер с ним. Может быть, он не такое чудовище?

В комнате было темно, и я ощутила, что он стоит сзади. Он взял в руки мои волосы и перекинул на правую сторону, я затаила дыхание. Сперва я ощутила его аромат, а затем его горячие губы на шее, одновременно с этим его руки обвили мою талию. Я выдохнула и закрыла глаза, волна прошла к ногам, и я ели устояла на высоких шпильках.

— Могу я принять душ? — мой голос прозвучал слишком громко и резко в тишине комнаты.

— *Mia bella*, бежать некуда, — шёпот раздался рядом с ухом и опалил своим дыханием прядь волос.

— Предпочитаю быть чистой, — фыркнула я и отстранилась.

— Халат и полотенца в первом шкафчике слева, — бросил он, и я уже захлопнула за собой дверь в ванную комнату.

Боже, как стучит сердце и так сложно дышать. Он прав, я бегу, я не готова.

Просто он сделает то, что хочет и оставит тебя. Главное, не показать свой страх, пусть он не знает, насколько ты его боишься, — уверяла я себя, глядя на свое испуганное отражение в зеркало.

Я могу потянуть время под душем, ещё час, а, может, больше, и, вероятно, он заснёт, а я тихо спущусь на второй этаж и выберу спальню. Да, точно!

Я стянула с себя платье и повесила на одну из вешалок, поставила туфли, лифчик и трусики я положила сбоку. И зашла в душ, настроив воду, я закрыла глаза и подставила лицо под теплую струю.

Хорошо, что эпиляция у меня сделана. Наверно, единственное влияние Клер, которое было мне не во вред. Интересно, а где она сейчас? Ведь Даниель сказал, что забрал все, буквально все.

Прекрати о ней беспокоиться! — закричала моя гордость. — Она тебя продала, просто продала, она тебя унижала, а ты ещё думаешь о ней.

Сложно было не согласиться, ведь это правда. Почему Даниель стал таким? Жестоким, грубым диктатором. На работе я понимаю, но в своём доме, неужели он со всеми своими девушками такой был?

А разве ты его девушка? — усмехнулся разум. — Ты его любовница, сексуальная рабыня, которую он приобрёл за миллион.

Я запустила руки в волосы и провела ими до того места, где он оставил свой поцелуй. Раньше, я вообразить себе не могла, что чьи-то губы будут вызывать не отвращение и страх, а ощущение жара. Один поцелуй и по венам забурлила кровь. Даже сейчас тело отзывается на воспоминание об этом...

— Мне кажется, тебе нужна помощь, — тихо произнёс Даниель за спиной, и я вздрогнула.

— Что ты тут делаешь? — зло спросила я его и закрыла все интимные части своего тела руками.

Хотя стояла к нему спиной, это был инстинкт самосохранения. И что он делает в душе? Он что голый? Как я не услышала створки?

— Помогаю, ты слишком долго тут, — хрипло ответил Даниель.

— Уже выхожу, дай мне пять минут, — попросила я.

— Время вышло, *mia bella*, — он развернул меня к себе. — Тебе не нужно от меня прятаться, Лана, — он оторвал мои руки и развёл их, крепко держа.

Я закрыла глаза, и почувствовала, как щеки запылали под его взглядом.

— Молния? — засмеялся Даниель.

Боже, это ещё унижительней. Да, моя новая интимная причёска молния, не знаю, о чём я тогда думала. А теперь он смеётся надо мной.

— Насмотрелся? — бесцветно спросила я.

— Открой глаза, Лана, — строго сказал он, и я замотала головой отрицательно.

— Ты не можешь мне приказывать, а сейчас оставь меня и через пять минут я выйду, — ещё сильнее зажмурив глаза, ответила я.

Я почувствовала, как он отпустил мои руки, и я резко отвернулась, продолжая пребывать в темноте. Я вздохнула от облегчения, что он сейчас уйдёт. Боже, он не должен знать, что я увидела его глаза, покрытые желанием, снова залюбовалась изгибом губ и почувствовала их. Нет, не должен.

Но я вновь ощутила губы на шее, руки которые обхватили меня за талию, и я, охнув, раскрыла глаза и опустила взгляд. Это не фантазия, это реальность. Губы Даниеля прокладывали дорожку до плеча и языком возвращались обратно.

— Боже, — выдохнула я не в силах думать о чем-то, лишь чувствовать.

— Повернись ко мне, *mia bella*, — пошептал Даниель, поднимаясь поцелуями от шеи к волосам.

Я медленно повернулась и встретилась с потемневшими глазами, моя грудь коснулась его груди, и это отдалось дрожью в ногах.

— Помой меня, — произнесли губы, и я улыбнулась.

— Шутишь так? — нервно засмеялась я.

— Нет, — он был серьёзен.

Даниель взял мою руку и перевернул её ладонью вверх, другой рукой взял гель для душа и выдавил на неё.

— Начинай, — кивнул он.

Я судорожно кусала нижнюю губу и переводила взгляд то на него, то на свою ладонь. Выдохнув, я растёрла гель между ладонями и положила руки на его плечи. Я ощущала под руками мускулы, которые напрягались, и провела руками до груди. Я услышала его сердце, оно глухо билось и удары вторили моим. Значит, он волнуется, как и я? Это придало уверенности. Я запустила руку в волосы на груди и прошлась по ним. Даниель выдохнул.

— Ниже, — хрипло попросил он.

Я не знаю, откуда взялось столько смелости, я опустилась на корточки, и перед глазами предстало то, отчего пересохло во рту. Теперь я поняла слова Клер по поводу размеров. Я подняла глаза на Даниеля, он наблюдал за мной, и его грудь начала вздыматься чаще.

Взяв в руку его член, я провела ладонью по всей длине, и он дрогнул. Продолжая свои действия, я заметила, как Даниель упёрся в стену рукой и из его стиснутых губ вырвался стон. Я пришла в восторг от его отклика — от ощущения своей власти над ним. Перекатывая между пальцами его достоинство, я ощутила, что мне это нравится. Неужели я шлюха, такая же, как Клер? Моя рука замерла, большой палец поглаживал головку.

— Выходи, — рыкну Даниель и поднял меня за плечи.

Я ополоснула руки и на дрожащих ногах вышла из стеклянной кабинки, обернувшись полотенцем, следом вышел Даниель. Он подхватил меня на руки, я успела только охнуть, и бросил на постель.

Он лёг сверху, бедром раскрывая мои ноги.

— Я требую отдачи, Лана, я не укушу, дотронься до меня, — шёпотом сказал мужчина.

Я увидела свою руку, которая легла на его щеку, и затем запуталась в густых влажных волосах. Другая рука легла на его плечо и сжала его.

— Что ты хочешь? — хрипло спросил Даниель.

— Поцелуй меня, — пересохшими губами попросила я его и облизала их в ожидании.

Всего секунду он смотрел на меня и впился губами. Его поцелуй был обезоруживающим, я немного приоткрыла губы, и он ворвался в мой рот, требуя большего. И я дала ему это, я прижала его теснее, мой язык встретился с его, и я услышала стон. Мой стон. Руки Даниеля сняли полотенце и отбросили его. Поцелуй стал жадным, воздуха не хватало. Я оторвалась от него, впуская немного кислорода в себя, он опустил поцелуями по шее к груди. Его губы сомкнулись на соске, и я выгнулась дугой. Жар, пронесившийся по телу, стал невыносимым, в глазах появились звёздочки от ощущений. В ушах шумело от наслаждения и желания.

Его рука прошлась по животу и опустилась на точку под моей молнией, его пальцы начали круговое движение, от которого хотелось кричать. Он вернулся к моему лицу, и я сама потянулась к его губам, захватывая его нижнюю губу в плен.

— Ты вся течёшь, *mia bella*, — прохрипел он мне в губы.

А я не могла ответить, тело жило своей жизнью, оно отвечало ему так, как это предписано природой. Сейчас всё стало таким незначительным. Только я и он. И страсть. Дикая, необузданная страсть.

Я почувствовала, что головка члена находится уже очень близко ко мне. Я сжалась и схватилась за него, замерев.

— Расслабься, — прошептал он и одним резким движением вошёл.

Тело взорвалось от боли, и я попыталась высвободиться, я начала отталкивать его, чтобы удалить то, что мне так мешало и принесло резь внутри.

— *Mia bella*, успокойся, — его голос был прерывистым, он поймал мои руки и поднял над головой.

Он прижался ко мне губами, но я сжала свои, прислушиваясь к ощущениям. Боль ещё присутствовала, но не такая резкая, как была. Его язык проскользнул между моими губами и остановился в уголке губ. Он оставил там поцелуй, опускаясь по шее ниже и возвращаясь.

Тело оживило и стало отвечать ему, бедра заёрзали под ним, и он вернулся к моим уже раскрывшимся губам. Он подхватил нижнюю губу и начал посасывать её.

Даниель отпустил мои руки и запустил руку в волосы, придвигая ближе к себе. Я ощутила его медленные толчки внутри, чувство дискомфорта никуда не ушло. Другой рукой он закинул мои ноги себе на поясницу, и я обхватила его. Да, так было немного легче.

Сейчас губы Даниеля обжигали как огонь, согревая меня и возвращая то желание, которое прекратилось с болью. Мои руки в свою очередь начали исследовать его тело. Он оторвался от моих губ и впился поцелуем в шею, начиная двигаться быстрее и быстрее.

— Даниель, — вскрикнула я, когда по телу прошёлся ток.

Он вернулся к моим губам, и наши языки повторяли тот бешеный ритм, как и наши тела, которые переплелись в жарком и неутолимом желании.

Я почувствовала, как Даниель напрягся, и его руки оказались на моей спине, прижимая теснее. Я обхватила его руками, и слышала рядом с ухом его хриплое дыхание. От осознания того, что ему хорошо, новая волна прокатилась по телу, и я выгнулась. В секунду я почувствовала, что рассыпаюсь на кусочки, как будто моя душа оторвалась от тела. Каждое

ощущение было настолько острым, что мне показалось, я умираю. Воздуха не хватало, и я жадно хватала кислород ртом, и нашла губы Даниеля. Я услышала свой стон и ощутила, как все тело дрожит в его руках, как будто его бьют током. Мужские губы сильнее впились в мой рот и заглушили свой стон, передавая его мне, вливая в меня свое наслаждение.

Даниель лежал на мне, быстро и прерывисто дыша, только сейчас я почувствовала капельку пота, которая скатилась ото лба к виску. Я приподнялась и поцеловала Даниеля в плечо, ощутив на губах солоноватый вкус. Он поднял голову и задумчиво посмотрел на меня.

— Даниель, — прошептала я и улыбнулась, дотронувшись кончиками пальцев до его губ.

— Чаще повторяй моё имя, *mia bella*, когда ты со мной, — слегка приподняв уголок губ, произнёс он.

Я погладила его спутанные волосы и, приподнявшись, легко поцеловала в губы, затем откинулась на подушку, наслаждаясь его темными глазами, которые были чистыми и настоящими. Он на минуту нахмурился и резко перекатился с меня, встав с постели.

— Прими душ и ложись спать, я поработаю в кабинете, — это его были последние слова, которые он подарил мне.

Глава 24.

Почему он так себя повёл? — в миллионный раз я задавала себе вопрос, лежа в ванне.

Между бёдер все горело, и была кровь, свидетельство того, что больше никуда не скрыться ото лжи, которую я бы хотела забыть.

Я глубже опустилась в воду. Если я буду с ним нежнее, может быть я смогу разрушить его стену? Может это поможет нам хоть как-то сосуществовать вместе?

Я не хотела себе признаваться, что я хочу ему это подарить. Я хочу увидеть на его губах искреннюю улыбку и увидеть как его глаза светятся от ... от...? От чего? От любви? Разве такой как Даниель Хард умеет любить?

В груди поселилось неприятное чувство, которое снова вызывало слёзы. На удивлении я не чувствовала себя грязной после близости с ним, наоборот, я была в восторге оттого, что смогла ощутить, что такое желать и быть желанной.

Хотя, я снова вру сама себе.

Я поднялась из воды и накинула халат.

Завтра надо собрать вещи, не могу же я ходить без белья в одном халате! Я посмотрела на себя в зеркало: губы распухли от поцелуев Даниеля, но глаза печальные. Неужели вот такая у нас будет жизнь? И я не увижу от него ни грамма нежности и ласки?

Я глубоко вздохнула и вышла из ванны. В спальне горела лампа, и постель была расправлена, и вместо белого белья оно было темно-синим. Но меня удивило больше не это, а Даниель, который сидел на своей стороне кровати и что-то читал на бумаге.

Я тихо подошла к своему краю.

— Снимай свою плащ-палатку и ложись, — холодно сказал он, даже не смотря на меня.

— Хорошо, — я не стала ему возражать и сбросила одеяние и легла в постель, укрывшись по грудь одеялом.

Я приподнялась, прикрывая грудь, и посмотрела на него.

— Даниель, что я сделала не так? — спросила я тот вопрос, который мучил меня.

Мужчина поднял на меня лицо, и оно выражало удивление.

— С чего ты это решила? — слегка улыбнувшись, спросил он.

— Ты убежал от меня, как от чумы, я блондинка, но не дура, — я отвела взгляд и

посмотрела на постельное бельё.

— Я дал тебе время осознать все, если надо поплакать, принять душ, — перечислил он сухо. — Лана, я не обнимаюсь в постели и не шепчу слова любви, я получаю то, что мне надо. И я это получил, и даже, к моему удивлению, я хочу больше. Но я не монстр, я понимаю, что сейчас тебе будет больно, поэтому ложись спать и не придумывай себе глупости.

Его слова резали слух и унижали меня ещё сильнее, если это было, вообще, возможно. И я хотела подарить ему нежность? Ни за что!

— Я и не стремлюсь к твоим объятьям, — безразлично ответила я и легла, отвернувшись от него.

— Не злись, — усмехнулся он.

— Ты мешаешь мне спать, — пробубнила я, взбивая подушку и снова укладываясь.

— Если бы я мешал тебе спать, то ты бы стонала и покусывала губы, — вкрадчиво прошептал он.

— Если надо, то я сейчас застону и закушу губу, для правдоподобности, — зло ответила я.

— *Mia bella*, — засмеялся Даниель, и я повернулась, потому что услышала первый раз его искренний смех. — Чему ты удивлена? — он прочитал мой взгляд на раз-два.

— Твоему смеху, — честно призналась я.

— Почему? — он отложил бумаги и опустился в постель.

— Потому что ты на меня или орешь, или шипишь, или снова орешь, я не слышала твой смех, — я посмотрела на него, быстро поймав его интерес в глазах, и отвела глаза.

— Я постараюсь на тебя больше не орать, — улыбнулся он.

— Это невозможно, — помотала я головой и отвернулась от него. — Спокойной ночи, Даниель.

Я почувствовала его руку, которая обняла меня за талию и резко придвинула к голому мужскому телу, я шире раскрыла глаза, когда он перевернул меня на спину.

Он вглядывался в меня, и моё сердце начало быстрее биться, наполняясь непонятной радостью.

— Я хочу тебя снова, Лана, что ты со мной делаешь? — тихо спросил он.

— Убегаю, — также тихо ответила я.

— Не убегай от меня, будь рядом, — он провёл пальцем по скуле.

— Я не понимаю тебя, — улыбнувшись на эту простую ласку, ответила я.

— Тебе не надо понимать меня, просто будь той, кто ты есть, живой. Мне кажется, я просто тону в твоих глазах, мне хочется коснуться твоих губ и забыться, — он придвинулся ко мне ближе.

— Коснись, — прошептала я и положила ему руки на плечи. — Не отталкивай меня.

— Лана, — он с рыком впился в мои губы, и я ответила ему с готовностью, впуская его язык в мой рот.

Ноги произвольно раскрылись, и Даниель устроился между ними, я ощущала его налившуюся плоть, и горячая волна прочно засела внизу живота. Его язык заставлял меня вжимать в него его сильнее, я ощутила, что сейчас я хочу большего. Я тоже хочу его, я страстно и безумно хочу его.

Его рука опустилась по изгибу талии и сосредоточилась на точке, от которой проходили тонкие накалённые нити и отзывались в ногах, руках и голове. Мне стало трудно дышать, и я

оторвалась от Даниеля, выгнув спину от очередного низкого разряда, и вцепилась в его плечи. Он нашёл одну грудь и схватил зубами сосок, прикусывая и затем всасывая его.

— Даниель, — застонала я, когда его пальцы начали активней двигаться и разносить по телу новую дозу наслаждения.

Тело натянулось как струна, Даниель продолжал то прикусывать, то языком проводить по груди, его рука проскользнула внутрь и вошла в меня одним пальцем.

Моё дыхание участилось, его рука ритмично двигалась. Но мне нужен был он, именно он.

Я попыталась остановить его, притянув к себе.

— Даниель, — прерывисто прошептала я.

— Что, *mia bella*? — его глаза светились от желания. — Что ты хочешь? Чтобы я взял тебя? Чтобы вместо моей руки был мой член?

Его хриплый голос возбуждал ещё сильнее, срывая все тормоза и разрушая стены.

— Да, — выдохнула я, когда его пальцы вернулись к точке.

Его губы жадно пили моё дыхание, пока он пристраивался, чтобы войти в меня. Я ощутила его и сама подняла бедра, пропуская, Даниель издал стон в меня. И воздух ворвался в лёгкие. Сейчас он был напорист, он брал, брал и хотел ещё. Его резкие толчки наполняли меня, перед глазами все плыло, и я закрыла их, отдаваясь потоку, который подхватил меня и нёс. Я полностью утратила над собой контроль, для меня сейчас не существовало ничего, кроме сладостного чувства, которое вызывал во мне Даниель, кроме возбуждения, увлекающего меня все дальше и дальше, к вершине, о которой до встречи с ним я не подозревала.

Когда я, наконец, достигла его, я расслышала свой крик, и моё тело содрогнулось от острого наслаждения.

— Открой глаза, — прерывисто прохрипел он, беря моё лицо в руки.

И я, преодолевая себя, подчинилась, я упёрлась взглядом в тёмную летнюю зелень. Я обняла его крепче, выгибаясь под ним, но, не отрывая взгляда. Я почувствовала, как его тело напряглось, и он опустил ко мне на плечо, вжимая меня в себя. Он заглушил свой стон поцелуем, который подарил моей шее. И его тело расслабилось.

Я наслаждалась этой минутой тишины и взаимопонимания, когда он восстанавливал дыхание, а во мне билось сердце для нас двоих.

— Теперь, надеюсь, ты заснёшь, — поднявшись на локоть, произнёс Даниель.

— И не смогу ходить, — пошутила я.

— Пошли, — он встал и поднял меня на руки. — В ванну, — объяснил он, глядя на моё удивлённое лицо.

Это что забота? Забота от Даниеля?

Он посадил меня в ванну и включил кран, наполняя пространство водой.

— Присоединяйся, — предложила я ему и продвинулась на край.

Он с секунду на меня смотрел и кивнул. Пока он погружался, я рассматривала ширину его плеч, длинные мускулистые ноги, и мне все ещё было стыдно смотреть на его пах.

Он устроился сзади и придвинул меня к себе, уложив спиной на свою грудь. Мне не хотелось ничего говорить, этот жест сказал о многом. Что он не такой плохой, каким кажется или хочет казаться. Что в его жизни не всё так просто, и он вынужденно построил стену от всех чувств, кроме похоти и власти. Но сейчас он другой, я спиной ощущаю его сердце, которое бьётся рядом с моим, и моя душа уютно отдыхает рядом.

Даниель пошевелился и отодвинул меня от себя.

— Ты куда? — спросила я его, когда он поднялся из ванны и вышел.

— Спать, мне завтра на работу, в отличие от тебя, я зарабатываю головой, — холодно бросил он и ушёл.

Козёл!

Вот опять, он сам не даёт себе расслабиться. Но я заставлю его это сделать, и возможно... А что возможно? У вас будет хэппи энд, и вы будете жить долго и счастливо? Не знаю...

Единственное, что я сейчас понимаю — я благодарна Клер, что она такая шлюха.

Глава 25.

Еле двигая ногами от усталости, от боли между ними и чувства дискомфорта, я дошла до кровати и тихо забралась в постель. Я слышала размеренное дыхание Даниеля, он спал. А мне хотелось бы, чтобы он меня обнял, а не отстранялся от меня. Но сама я не полезу к нему, ни за что! Потому что так спят влюблённые, а я даже не влюблена.

Я повернулась набок и, свернувшись калачиком, отпустила сегодняшний день.

Сквозь сон, я услышала шаги и шуршание одежды, я немного приоткрыла глаза, и обнаружила, что наступило утро. Я лежала на спине и теперь полностью проснулась, наблюдая, как Даниель надевает пиджак. Он начал поворачиваться, и я закрыла глаза, я не хочу слышать какую-то его насмешку, не хочу портить утро. Я почувствовала, как он сел рядом со мной и провел пальцем по щеке, я инстинктивно улыбнулась и открыла глаза.

— Доброе утро, — мой голос был хриплым.

— Доброе, — сухо сказал он и встал. — В семь часов, я за тобой заеду, и мы поедем в ресторан на ужин с моей семьёй. И это будет наш первый выход в люди после всего случившегося. Мы должны оба светиться любовью и всей прочей чепухой. Поэтому, купи что-то подходящее, желательно то, что не треснет на твоей груди и будь готова. И да, ты храпишь.

— Что? — воскликнула я и села в постели, прижимая одеяло к груди. — Я не храплю, ты обманываешь!

— Прости, не удержался, — его губы растянулись в самодовольной улыбке, и он подошёл ко мне. — Не храпишь, но прижимаешься ко мне во сне, я не мог оторвать тебя от себя и выспаться. А я этого не люблю, поэтому выбери комнату, будем спать отдельно. И встречаться тут только для секса.

На его словах я покраснела и отвернулась от него. Я услышала, как хлопнула дверь. Урод! Я так и знала, что испортит момент! И я прижималась к нему? Бред! Ему доставляет удовольствие унижать меня и оскорблять.

Я встала с постели и подняла халат с пола, накинув на себя. Так план на сегодня: завтрак, сбор вещей, выбор комнаты, работа, сбор в ресторан, звонок Алексу.

Выстроила план в голове и спустилась. Ещё бы кухню найти.

— Мисс Феир, — меня окликнул Лео. — Пойдёмте, мистер Хард приказал накрыть вам в саду.

Да, чтобы я не забывала, что сделала моя мамочка. Какая забота, что тошнит.

Стол был накрыт на человек десять, от фруктов до запеканки, толстей на здоровье, дорогая Лана. Я фыркнула и попросила только кофе с молоком и сэндвич. Но я не наелась сэндвичем, и взяла ещё банан. Теперь я понимаю, почему Даниель утром попросил и бекон, и сыр.

Я откинулась на кресло и прикрыла глаза, картинки прошлой ночи воспроизводились в голове. И сейчас я понимаю, что он даже в сексе холоден. Есть желание, но нет страсти, у него нет. Он как робот, как запрограммированная машина, двигается и действует. Ну уж нет, если мы будем вместе, то я потребую от него человеческого отношения, хотя бы в этом.

Я встала и зашла в дом, встретив Лео, я спросила его:

— Подскажите, а мои пакеты, которые были вчера в машине Рики, где они?

— Все ваши вещи я развесил в спальне на третьем этаже, — с холодной улыбкой пояснил домоправитель.

— В спальне Даниеля? — уточнила я.

— Нет, мистер Хард сказал, что у вас должны быть разные спальни, — той же интонацией ответил Лео, и я сжала зубы от злости.

— Во вторую спальню на третьем этаже приказал перенести мои вещи Даниель? — стараясь держать себя в руках, задала я вопрос.

— Да, — кивнул он.

— Ублюдох, — выругалась я и начала подниматься. — Никогда я не буду жить в спальне этой шлюхи! Никогда!

Я быстро пробежала в комнату, где я последний раз встречалась с Клер перед свадьбой, и распахнула двери гардеробной. Я срывала все свои вещи и, собрав все, злая, пролетела мимо испуганного Лео.

Я спустилась на второй этаж и выбрала себе самую дальнюю спальню с видом на сад. Лео шёл за мной по следам, предлагая помочь перенести вещи, но я игнорировала его и, в итоге, захлопнула перед ним дверь.

Всё ещё трясущаяся от ярости на Даниеля и его жестокость, я наспех начала натягивать новое платье лимонного цвета в пол и босоножки на плоском каблуке. Взяв телефон, сумку, документы с деньгами я спустилась на первый этаж.

— Лео, как мне уехать отсюда? — спросила я мужчину.

— Вас ждёт машина, — он показал на выход, и я двинулась, скрипя зубами. — Мисс Феир, — окликнул меня Лео, и я повернулась. — Вы же не съезжаете?

— А что похоже на это? — с издёвкой спросила я.

— Мистер Хард будет звонить и спрашивать, я должен знать, что ответить, — промямлил домоправитель.

— Можете передать ему, Лео, что я утопилась, — зло бросила я и хлопнула за собой дверь.

Завидев меня, парень, скорее его внешность можно принять за модельную, чем обычную, открыл мне дверь и широко улыбнулся, обнажая белые зубы.

— Мисс Феир, я ваш личный водитель Бак, — представился парень, и я оглядела его ещё раз.

Мой шофер горячий парень, и Даниель не побоялся его ко мне приставить? Удивительно! А, может, после ночи, его ревность спала? Ведь он получил то, что хотел? И поэтому мы спим отдельно. Эти мысли принесли мне только неприятное ощущение в груди, и я поморщилась.

— Мисс Феир, так мы едем? — прервал мои невесёлые мысли Бак.

— Да, — я села в машину, и парень закрыл дверь.

— Куда направимся? — весело спросил шофёр.

— Ты знаешь, где находится общежитие университета Хьюстон? — спросила я его, и он

кивнул.

— Отлично, я соберу вещи, и потом поедем в торговый центр, и пока я буду ходить по нему, ты привезёшь их сюда. И да, напомни Лео, что моя комната на втором этаже, если приеду и буду снова жить на третьем — разорву, — грозным тоном произнесла я, а парень ухмыльнулся.

— Как скажете, мисс, — он начал движение, вывозя меня из моей тюрьмы.

Зазвонил мой телефон и я, найдя его в сумке, ответила:

— Привет, Тори, как ты, дорогая?

— Привет? Всего лишь привет? Алана, я на тебя, вообще, обижена, — удивила меня своим тоном подруга.

— Хм, Тори, что случилось? — нахмурившись, спросила я её.

— Почему я из газет и интернета узнаю, что моя лучшая подруга влюблена в Даниеля Харда и встречается с ним? — продолжала ругать меня Тори, и теперь я начала понимать, о чём речь.

— Потому что мы ждали, пока все утрясётся с Клер, — выкручивалась я.

— Так это правда? Да? — завизжала Тори.

— Да, да, тише ты, — попыталась я её успокоить.

— Аааа, Алана, я так и знала, так и знала, что не просто так он тебя уламывал, и как он? — Тори не на шутку возбудилась.

— Может, ты приедешь в гости, не знаю, через пару недель, и тогда я отвечу? — предложила я, потому что сейчас я не знала, что придумать.

— Класс, конечно, — согласилась тут же она. — Ответь мне только на один вопрос, хорош?

— Хорош, — я поняла её вопрос.

— ААА, божечки, — верещала Тори радостно. — Тогда примерно приеду в начале августа, но мы ещё созвонимся, да?

— Конечно, дорогая, — облегчённо вздохнула я, и мы распрощались.

— Бак, останови там, где можно купить газеты и журналы, — попросила я водителя.

— Конечно, мисс, какие для вас купить? — спросил он.

— Те, где рассказывают про Даниеля Харда, — уточнила я.

— Понял, — парень припарковался и вышел из машины, через минут десять он вернулся с тремя журналами и двумя газетами.

— Спасибо, — кивнула я ему и открыла первый журнал.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В статье интервью давал сам Даниель:

«— Мистер Хард, как вы пережили этот ужас, который открылся на первый день вашей супружеской жизни?»

— Было неприятно, сначала я злился, и мне хотелось всё крушить. Но потом я понял, что судьба сама мне дала второй шанс, чтобы стать счастливым, и я не упустил его.

— Вы сейчас говорите о ...?

— Я сейчас говорю о моей избраннице, Алане Феир. Она младшая сестра моей бывшей жены, но они некровные сестры. Клер взяла девочку из приюта.

— Это любовь с первого взгляда?

— Остановимся просто на любви.

— Но вы же могли разорвать помолвку, и жениться на мисс Феир.

— К сожалению, меня воспитали по-другому. И я не мог нарушить слово, и бросить Клер, ведь мне она предстала ангелом. И Лана также не выказывала в мою сторону никаких чувств, чтобы я мог понять, что мои взаимны.

— А когда вы поняли, что влюблены?

— Когда она плакала у меня на груди в машине, это было ещё Бомонте. Ужин с моими родственниками прошёл не очень удачно, и мы поругались, оба наговорив друг другу лишнего. Я думаю, уже тогда мы понимали, что между нами есть искра.

— Они были против вашей невесты или мисс Феир?

— Против первой, а Лана их покорила с первой улыбки.

— Вы тоже сейчас улыбаетесь, когда рассказываете о ней.

— Думаю, на то у меня есть причина.

— После вашего неудавшегося брака, публичного предательства вашей жены и друга, думали ли вы, что ваши акции взлетят в цене?

— Нет, в тот момент, я об акциях не думал. Для меня было главное то, что я чувствовал. Но конечно, подъём на бирже тоже неплохо.

— Значит, мы будем ждать новую миссис Хард в скором времени?

— Нет, Лана очень самостоятельная девушка. Она сразу поставила мне условие, что никакой свадьбы.

— Но почему?

— Она считает, что так я ущемляю её права.

— Выходит, что вас она не любит так, как вы её?

— Глядя на нас, вы сами все поймёте. Одно могу сказать, ради её улыбки и смеха, я готов ждать её согласия до старости.

— Мистер Хард, вы решили дать нам интервью, хотя другим изданиям отказывали. И никогда не впускали никого в свою личную жизнь. Почему сейчас вы поступили именно так?

— Ваше издание самое масштабное в Америке, а я не люблю повторять все несколько раз. Я не впускал в свою личную жизнь, потому что её не было, а сейчас у меня стабильные отношения, о которых хочется поведать. Но конечно, я не приветствую преследование, как моей девушки, так и меня. Мы тоже люди, мы хотим наслаждаться друг другом не только дома, но и в ресторанах, на приёмах, выставках и в кино.

— Репортёры, которые были у вас в тот роковой вечер, написали, что мисс Феир несвободна. Ведь она была с неким Алексом, её женихом.

— Алекс — это друг Ланы, хороший и верный. И я знал об этом, хотя ревности сдержать не смог, я собственник.

— Также издания писали, что девушка молода и красива, она модель?

— Лане восемнадцать, и, согласен, она очень красива, и похожа на нимфу. Она не модель, она учится на юридическом и владеет несколькими языками.

— Противоположность всем вашим бывшим связям, включая вашу жену.

— Верно.

— То есть выходит правда, что для такого мужчины, как вы, внешность на первом месте.

— Нет. Дело не только во внешней красоте, но и внутренней. Рядом с ней мне хочется улыбаться, и даже могу сказать больше, что я вижу мать своих детей только в этой девушке.

— Спасибо за интервью, мистер Хард. Желаем вам всегда быть таким влюблённым,

как сегодня и пусть ваши мечты станут реальностью. И надеюсь, что мисс Феир появится с вами, и мы, наконец-то, взглянем на вашу нимфу»

— Козел, — процедила я сквозь зубы и отбросила журнал.

— Мисс Феир, мы приехали, и стоим уже пятнадцать минут, — сообщил мне водитель.

— И что? — фыркнула я. — Если надо ещё постоим.

— Простите, мисс, — парень покраснел, и мне стало стыдно.

— Это ты меня прости, просто, отвратительное интервью и статьи, — объяснила я, показывая на пачку.

— Не читайте, — предложил Бак.

— Ладно, я пошла, соберу вещи, и спустим все сюда, — рассказала я план действий и парень кивнул.

Глава 26.

Мы собирали все мои вещи по коробкам: я, мой шофёр и два моих охранника. Весело, ничего не скажешь. Мужчины разложили все мои вещи в две машины, и, оглядывая последний раз комнату в которой я жила год, я поняла это была моя самая беззаботная жизнь. Но она так глупо закончилась...

Телефон проснулся, и я увидела номер отца, сейчас будет супер обман.

— Привет, — весело ответила я.

— Привет, дочь, не хочешь ничем поделиться? — с сарказмом спросил Саймон.

— Ты видел статью, — предположила я.

— И не только видел, но и читал! Ты совсем с ума сошла, Алана? Этот парень не для тебя, я не верю ни в одно слово, сказанное им! — взорвался папа.

— Придётся поверить, потому что это так, — тихо сказала я. — Мы и правда влюбились ещё в Бомонте, поэтому он так ревновал, а я с ним постоянно ругалась. А когда Клер это все сотворила, он открылся мне и я ему. Конечно, о глубокой любви говорить рано, но между нами есть чувства. И сейчас нам хорошо вместе, правда.

— Не могу поверить, — сокрушался Саймон.

— Но это правда, как только все утихнет, я вас познакомлю. И ты увидишь, какой он на самом деле хороший, правда всегда всё контролирующей, но это мне в нём нравится, — пообещала я папе, и скривилась от этой противной лжи.

— Ясно, но я хочу с тобой встретиться и убедиться, что с тобой всё хорошо, я буду примерно через четыре дня, — сурово сказал отец.

— Отлично, скучаю и люблю тебя, — я открыла свои чувства.

— И я тебя, доченька, береги себя, если, что, то приезжай ко мне, — напоследок напутствовал отец.

— Обязательно, — уверила я его и отключилась.

Да, так даже лучше. Папа в стороне от этого ужаса, и, как можно дольше, я его не буду знакомить с Даниелем. Телефон снова зазвонил, я просто его проигнорировала. Я сейчас слишком зла на абонента, чтобы ответить. Я набрала другой номер, и через три гудка мне ответили:

— Привет, детка.

— Привет, Алекс, — я вышла из комнаты общежития и заперла дверь.

— Итак, как тебе ночка? Говоришь, значит, жива, — засмеялся брат.

— Жива, и мне нужна твоя помощь вновь, — попросила я его и спустилась к машине.

— Когда? Слушай, может, ты меня в личные стилисты возьмешь? — пошутил он.

— Боюсь, Даниель не будет счастлив, — фыркнула я и села в мерседес.

— Ты читала газеты?

— Да, давай обсудим это, когда встретимся, — предложила я.

— Понял, — усмехнулся Алекс. — Да ещё, по духам, там...

— Мисс Феир, вас Мистер Хард, срочно, — отвлѣк меня Бак и указал на трубку которую держал в руке, и я недослушала брата.

Я взяла телефон у водителя и сказала своей трубке:

— Давай обсудим все при встрече, там же, люблю, — и отключилась.

— И кого же это ты любишь? — поинтересовалась другая.

— Вас, мистер Хард, кого ещё, я от вас без ума, но вот свадьба меня не устраивает, я же самостоятельная, — сладко ответила я ему.

— Значит, уже видела, — довольно произнёс Даниель.

— Ты на удивление быстро реагируешь, — фыркнула я.

— Лана, — его голос приобрёл нотки раздражения. — Почему ты не взяла телефон, когда я звонил?

— Этого условия нет в контракте, и, может, мне захотелось поплакать на чьей-то груди, — съязвила я.

— Это невозможно, — я услышала его выдох в трубке. — Давай заключим перемирие на этот вечер.

Если бы ты знал, как я это хочу, — пронеслось в голове.

— *Mia bella*, я прошу тебя. Мы же можем не ругаться постоянно. Вчера ты улыбалась мне и ...

— И ты всё испортил, когда стал снова тираном, — прервала я его и закусил губу, чтобы не выдать чувств.

— Я попытаюсь им не быть, честно, — пообещал он.

— И я к тебе не прижималась, — буркнула я.

— Прижималась, ты уткнулась носом мне в спину и обнимала, — настаивал он. — Я проснулся и оторвал тебя от себя, но, когда я заснул опять, проснувшись утром, я увидел твою голову на моей груди. И мне захотелось тебя трахнуть, — выдал он, и мне стало смешно.

— Разве не для этого мы ... вместе? — спросила я его.

— Лана! — повысил он голос.

— И опять ты на меня орешь, — вздохнула я.

— Я уже даже забыл, зачем тебе звонил, — я чувствовала его раздражение даже через трубку.

— Значит, это было не так важно, ты просто решил проконтролировать меня, — бесцветно предположила я.

— Я знаю все твои передвижения, и спокойно отслеживаю твой телефон, — произнёс он.

А то я не знала. Удивил.

— Ах, да я же забыла поблагодарить за комнату, которую ты выбрал, но я отказалась. Я же не претендую на роль жены, оставь её для будущей миссис Хард, — язвительно сказала я ему.

— Кстати, об этом, ты напугала Лео, — сурово сказал он.

— Ничего, переживёт, — фыркнула я. — И шофёр у меня очень классный, мы уже

подружились.

— Mia bella, если ты хочешь заставить меня ревновать, то не выйдет. У нас пункт в контракте, — довольный собой сказал он.

— Но минет не является изменой же, — я сама была в шоке от своей вульгарности.

— Лана, не выводи меня из себя, минет ты сделаешь мне прямо в ресторане, — взорвался он, а я улыбнулась.

— Мистер Хард, вам вредно нервничать, вдруг, не встанет, — я уже хихикала.

— Ну, держись, — бросил он и отключился.

Я уже рассмеялась в голос, а Бак бросал на меня странные взгляды.

— Что? — спросила я его.

— Он ревнует вас, и нанял меня, чтобы проверить вашу стойкость, — сообщил мне шофёр.

— Пусть ревнует, — счастливо сказала я.

— Вы его любите? — спросил Бак.

— А разве тебе разрешено задавать такие вопросы? — с иронией спросила я.

— Нет, но я надеюсь тут задержаться, и рассчитываю, что я вам понравлюсь, — улыбнулся парень.

— Чем ты занимаешься помимо моих передвижений? — поинтересовалась я.

— Я окончил только старшую школу, потом моя мама умерла от инфаркта, я сейчас живу с младшей сестрой, и вот мне подвернулась непыльная работа. А так я играю в баскетбол и иногда подрабатываю моделью, но очень редко, — рассказал парень.

— Мне очень жаль твою маму, не волнуйся, я не дам ревности Даниеля тебя уволить, — с улыбкой сказала я.

— Спасибо, и если мне позволено высказаться, то, я думаю, мистер Хард в вас влюблён, — выпалил парень.

— Ну да, а как иначе, — пожала плечами я на эту ложь.

— Мы приехали, — кивнул на здание Бак.

— Отлично, тогда поезжай обратно в дом с этими двумя головорезами, а я пойду погуляю, — я уже вышла из машины и рядом стояли упомянутые мужчины.

— О, нет, вы едете с Баком, отвозить мои вещи, — сообщила я им.

— Один из нас едет, другой вас сопровождает, — твердо сказал мужчина.

— Ладно, — нехотя согласилась я и двинулась на поиски наряда.

Мы зашли в магазин и меня окружили девушки, предлагая помощь, я отказалась и взяла пару платьев. Охранник двигался за мной по пятам, и это бесило. Алекс написал, что будет через полчаса. Я вздохнула и зашла в примерочную. Сняв платье, я осматривала на себя и находила все больше и больше изъянов. Может, и правда стоит похудеть? Бред.

Я помотала головой.

Хотя можно купить пару тройку комплектов белья.

Мои мысли прервали, кто-то открыл шторы.

— Я же сказала, что помощь мне не требуется, — зло высказалась я и повернулась.

— А я думаю по-другому, — усмехнулся Даниель.

— Что ты тут делаешь? — удивилась я.

Он подошёл и, запустив руку в волосы, притянул к своим губам. Поцелуй был жадным и требовательным, и я раскрыла губы, пропуская его язык в себя и добавляя свой. Это было сумасшествие, я вцепилась в его пиджак, его руки легли на талию и притянули ближе, я

ощутила, что он возбуждён. Он оторвался от моих губ и языком прошёлся до груди, стягивая бретельки лифчика.

— Даниель, не тут же, — попыталась я противостоять его натиску.

— Тут, *mia bella*, тут и сейчас, — хрипло ответил он и снял с себя пиджак, откинув на диванчик примерочной.

— Даниель, — возмутилась я, но он не дал продолжить, накрывая мои губы новым поцелуем.

Знакомый жар и томление растеклись внизу живота. Я запустила руки в его волосы и наслаждалась его страстью, отдаваясь ей полностью. Его руки расстегнули лифчик, который упал на пол и его руки сжали грудь, пощипывая соски. Я издала стон в его губы, и он развернул меня к зеркалу, стягивая с меня трусики.

— Посмотри на себя, *mia bella*, ты хочешь меня, — прошептал он мне на ухо, но я не сделала этого.

Я услышала, как ремень его брюк расстегнулся, и его рука нашла точку, он начал массировать её и я упёрлась ладонями в зеркало, сжимая губы, чтобы не застонать.

— Посмотри в зеркало, Лана, — сказал он и сам поднял мою голову, и мы встретились глазами.

Он расставил мои ноги и одним резким движением вошёл, я закрыла глаза и выдохнула.

— Смотри, — он схватил меня за волосы и заставил смотреть, как моя грудь колыхается под его быстрыми толчками.

То, что я видела, заводило ещё сильнее, и я облизала пересохшие губы.

Его губы опустились к шее, и он прикусил её, заставляя вздрогнуть, но не от испуга, а от тока, который прошёлся по телу.

— Я хочу, чтобы ты увидела себя, когда ты кончаешь, — прохрипел он.

Его толчки разгоняли жажду по всему телу, и мне хотелось большего. Я встретилась с его глазами, которые выражали то же желание, что и мои. Его рука схватила одну грудь и сжала, принося боль, но её тут же перекрыла новая волна, которая заставляла ноги дрожать. Я видела своё быстрое дыхание и дыхание Даниеля, и тело затрясло от разрядки, сильные руки удержали меня, и я почувствовала внутри, как он напрягся и кончил.

Я прислонилась к холодному зеркалу, переводя дыхание, и Даниель упёрся руками в него, выходя из меня. Он повернул меня к себе, и я заметила, как поменялись его глаза, сейчас они были тёмными изумрудами. Я притянулась к его губам, и он ответил мне, ещё тяжело дыша, поцелуй сейчас был нежным, лёгким, но я не успела насладиться им, потому что Даниель отошёл и начал быстро одеваться. Я наблюдала за ним, замечая какие у него красивые пальцы, которые застёгивали ремень. И мне захотелось, чтобы он не уходил, а просто обнял меня, и уверил, что всё хорошо. Я нуждалась в его руках и его запахе, в этих сжатых губах и зелёных глазах, которые сейчас он прятал от меня.

Сердце готово было выпрыгнуть, грудную клетку сдавило от осознания, что я в него влюбилась. Это было подобно молнии, и я прижала руки к сердцу, которое мерцало внутри.

Подняв своё нижнее белье, я оделась и села на диванчик в примерочной.

Боже, я влюбилась в Даниеля Харда! Боже, Боже, Боже! Забери меня обратно! Я опустила голову и руками сжала волосы.

— Ты в порядке? — спросил мужчина.

— Да, — шёпотом ответила я.

— Лана, — позвал меня Даниель, я не могла поднять голову.

Как это произошло? Когда?

— Всё отлично, — мой голос был отстранённым.

— Тогда до вечера, — он ещё секунду постоял и вышел.

Я закрыла рот рукой, чтобы не закричать, и осела на пол. Осознание того, что я чувствую, привело меня в шок. Неужели я это допустила? Неужели оболочку невозмутимости, которую я пыталась выстроить вокруг себя, так легко разбил этот мужчина. Из глаз брызнули слёзы, слёзы отчаяния, что я не выпутаюсь из этой ситуации, сохранив гордость, и снова буду переживать унижение, за унижением.

Глава 27.

Стерев слёзы, я приняла решение, что никогда Даниель не узнает о моих чувствах. Я буду лгать ему, придумывать небылицы, и когда-нибудь он отпустит меня. И я уеду с разбитым сердцем и без надежды на его ответ.

— Мисс, — меня окликнула девушка.

— Да, — ответила я, мой голос предательски дрогнул.

— Вам, может, не подошли размеры? — предположила она мою задержку тут.

— Цвет, принесите мне что-то бордовое, — попросила я её.

— Конечно, мисс, — счастливо ответила она и ушла.

Я провела по лицу руками и посмотрела на себя в зеркало, отпечатки моих ладоней были там, и я, схватив одно из платьев, быстро стёрла напоминание о том, что я лишь шлюха, которую купил Даниель.

— Мисс, — девушка вернулась и протягивала мне различные платья через штору.

— Спасибо, — откликнулась я и взяла их.

Выбрав платье ниже колен, строгое с квадратным вырезом, я вышла из примерочной, и мы подобрали золотые босоножки на высокой шпильке, и клатч. Я оплатила все наличными.

И почему я трачу свои деньги? Этот урод заявляется в магазин трахает меня, а свою часть сделки не выполнил! Козёл, ненавижу! Как я могу быть влюблена в него, если презираю?!

Я, пытаясь от собственных мыслей, вышла из магазина, меня чуть с ног не сбил запыхавшийся Алекс.

Я была его рада видеть и обняла его, он не ожидал этого и на секунду замялся, но потом положил руки на талию.

— Что случилось? — шёпотом спросил он.

— Просто рада видеть, — и я совсем его не обманула.

— Пойдем пообедаем, — он взял меня за руку, и мы двинулись к кафе.

Нас проводили за столик и предложили меню, но есть совсем не хотелось, хотелось пить первый раз в жизни, чтобы забыть своё открытие.

— Алана, — позвал меня брат, и я подняла голову. — Я вижу, что-то не так, он что избил тебя?

— Нет, — слабо улыбнулась я. — С Даниелем все хорошо, если наши отношения можно так описать.

— Но тогда что? — удивился он.

— Просто статьи расстроили, — соврала я.

— Понятно, — брат сжал губы. — Но давай отвлечёмся, смотри.

Он вынул из рюкзака ноутбук и открыл, зайдя в браузер, он что-то вбил и открылся сайт, где были мои фотографии.

— О, Боже, — прошептала я.

— Здорово, да? — радостно поинтересовался он.

— Ну как сказать, — я нахмурилась.

— Ты знаешь, продажа духов стартовала вчера, и за день скупили все, а сегодня такой ажиотаж на них, — сообщил он.

— Значит, духи удались, — пожала плечами я.

— Да нет, духи, конечно, ничего, но реклама, вся фишка в твоём образе, — цокнул он языком. — Мне кажется, Даниелю это не понравится.

— Да мне всё равно, это моя жизнь, а он просто мой любовник, ему-то какое дело, — фыркнула я.

— Но газеты-то пишут другое, — напомнил он.

— Его проблемы. Я не буду думать о его нежных чувствах, о моих он не беспокоится, — зло ответила я.

— Таааак, — Алекс закрыл ноутбук и посмотрел на меня. — Говори.

— Да ничего, все так же ругаемся и новое развлечение — трахаемся, — буркнула я.

— Не верю, чем он тебя обидел?

Что это написано на моём лице? Что я влюблённая дура, и меня обижает, что он не влюблён в меня?

— Ничем, мне просто надо привыкнуть, — отнекивалась я.

— Ладно, кстати, папа звонил, — перевёл Алекс тему.

— Мне тоже, но я его уверила, что все взаимно. Надеюсь, и ты, — я посмотрела на него.

— Я, как и обещал, хотя это ужасно, и когда он узнает правду и тебе, и мне будет плохо.

Ты не видела его в гневе, — брат поёжился.

— Значит, он не узнает никогда. Но мне запрещено к вам ездить, а где мне с ним ещё встретиться? После сегодняшнего вечера все будут знать меня в лицо, и преследовать, чтобы найти изъян или ещё что-то, — расстроено поделилась я.

— Всегда остаётся отель, — размышляя, ответил Алекс.

— Да, но у меня шофёр и охрана, и как я от них сбегу?!

— Подумаем, всегда можно проколоть шины или ещё что-то, — предложил брат. — Не волнуйся, я устрою тебе встречу с Саймоном.

— Главное, чтобы Даниель не узнал, а то он как бешеный бык, — улыбнулась я.

— Откуда он может узнать? — фыркнул брат. — Он не Господь Бог.

— Это верно, он всего лишь миллиардер, и его акции благодаря маме и мне поднялись, — покачала я головой.

— Да, он ещё вам заплатить за это должен, — рассмеялся брат.

Нам принесли заказ, и то, что рядом был родной человек, который поддерживал меня и понимал, вернуло мне самообладание и уверенность.

Мы распрощались, и я поехала в свою «тюрьму», Бак схватил пакеты, не дав сделать это мне, и отдал Лео, сообщив, что таков приказ.

Приказы, приказы, приказы! Достал Даниель со своими приказами!

— Мисс Феир, мистер Хард вызвал вам стилиста и визажиста, они приедут в шесть, — сообщил мне Лео.

— Спасибо, — я устало начала подниматься.

— Мисс Феир, может быть, вам принести что-то перекусить или выпить? — остановил меня мужчина.

— Спасибо, нет, — я продолжила свой путь и, зайдя в свою комнату, опустилась на кровать.

Надо поработать, с этим Даниелем я совсем забыла о работе. Я включила ноутбук и углубилась в работу, не отвлекаясь на печальные мысли.

— Мисс Феир, — Лео постучался и вошёл. — К вам пришли.

— Хорошо, — я отложила ноутбук.

В комнату вошли две женщины, и начали раскладывать свои инструменты, спрашивая, что я буду сегодня надевать. Я показала на готовое платье, и они улыбнулись, продолжая занятие.

Одна женщина занималась волосами другая лицом.

— Вам нужно больше отдыхать, мисс Феир, — посоветовала визажист, когда скрывала мои круги под глазами.

Да, выспишься тут, когда сердце разрывается от того, кому ты безразлична.

Я проигнорировала женщину.

Остаётся мне только ложь...и лучше, чтобы он поверил в неё, потому что я не могу ему открыть всю правду.

— Мисс Феир, повернитесь, — попросила меня женщина, чтобы застегнуть платье.

— Мы вам также подобрали несколько запахов, — визажист указала на ряд духов. — Думаю, вам пойдёт этот.

Она дала мне пробник, которых пах цветами и был лёгким, и я кивнула, она брызнула на меня три раза.

— Спасибо, — улыбнулась я им.

— Мисс Феир, вы готовы? — зашёл Лео. — Мистер Хард ожидает вас.

— Да, я готова, — бесцветно ответила я и, взяв клатч, вышла за домоправителем.

Спускаясь по лестнице, я заметила Даниеля, который, облокотившись о дверь, ждал меня. Как всегда элегантен и красив. В чёрном приталенном костюме и белой сорочке, которая оттеняла его бронзовую кожу, темно-зелёный тонкий галстук был таким же цветом, как его глаза сегодня в примерочной. Он поднял голову и встретился со мной взглядом, и его губы надели улыбку, наигранную и заученную, я повторила его действия.

— Ты выглядишь изумительно, — сделал он комплимент и взял мою холодную руку в свою.

— Спасибо, — поблагодарила я его.

— Добрый вечер, мисс Феир, — Рики расплылся в улыбке и ждал у открытой двери машины.

— Привет, Рики, — улыбнулась я ему тепло и опустилась на кожаное сидение.

Он открыл дверь для Даниеля и тот сел рядом, я видела, как его рука потянулась к моей лежащей на сидении, и я тут же схватила ей клатч.

Нельзя позволять ему трогать меня больше, чем надо, это принесёт ненужные страдания, — уверила я себя и посмотрела в окно.

— Поехали, — холодно сказал Даниель, и машина двинулась.

— Ты сегодня неразговорчива, — упрекнул он меня.

— Наговорила, — сухо бросила я.

— С Алексом? — усмехнулся он.

— Верно, — также ответила я.

— Ты должна улыбаться и уверить всех в твоей огромной любви ко мне, — напомнил

Даниель мне.

Ты даже не представляешь, как это будет просто.

— Ты тоже, — вторила я ему.

— *Mia bella*, что произошло? — спросил Даниель.

— Не называй меня так, — фыркнула я. — У меня есть имя — Алана.

— Лана, — грубо сказал он и повернул моё лицо к себе за подбородок. — Что случилось? — его желваки ходили на лице.

— Даниель, все прекрасно, — я сладко улыбнулась.

— Дома поговорим, а сейчас играй свою роль, — сказал он и отпустил моё лицо, и я отвернулась.

Мы подъезжали к входу в ресторан, где уже столпились фотографы.

Надо пережить это, и ещё ужин, улыбаться. Давай, девочка, сможешь!

— Не волнуйся, я буду рядом, — заверил меня Даниель и вышел.

Вот этого я и боюсь, что ты будешь рядом!

Последовали вспышки фотокамер, и мою дверь распахнули, я опустила две ноги на землю и оперлась на предложенную руку Даниеля.

Меня ослепили вспышки.

— Улыбайся, — прошептал Даниель, и я улыбнулась ему. — Умница, даже я готов поверить в твою искренность, — усмехнулся он.

Козел!

Мы проходили мимо репортёров, которые хотели задать вопросы, но охрана их не подпускала. Даниель держал меня талию, улыбаясь мне и превосходно играя свою роль. Нас встретила девушка в ресторане, явно оценивая меня.

Достали!

Она повела нас к столику, и все мимо кого мы проходили, начинали шушукаться и показывать на нас.

— Это ужасно, — прошептала я.

— Привыкай, — холодно ответил Даниель, продолжая улыбаться.

Они бы с Клер идеально смотрелись, два фальшивых и жестоких тирана. Мы подошли к столику, где были все родственники, включая брата Даниеля, Йена.

— Добрый вечер, — поприветствовала я их, и они довольно улыбнулись.

— Девочка, — Агата подскочила и обняла меня. — Я рада, что ты с ним, я молилась об этом дне, — прошептала она.

— Я тоже, Агата, — также ответила я ей, помня о своей роли и придуманной истории.

— Тётя, ну хватит, — со смехом сказал Даниель, — ты задушишь ту, которая делает меня счастливым.

— До сих пор не верю, — помотала головой Кристина. — Оказывается, за нашими спинами происходила история любви.

— Там она и должна происходить, потому что вы бы не дали ей дышать, — парировал Даниель.

— Грубо, брат, но правда, — рассмеялся Йен. — Твоя сестра, Алана, конечно, выдала номер.

— Я прошу прощение за неё, — я опустила голову, не зная как бы не сгореть от стыда.

— Ты-то причём, но её гениталии до сих пор сняты в ночном кошмаре, — хмыкнула Ясмин.

— Закроем тему, потому что она Лану расстраивает, — зло сказал Даниель, и я благодарно ему улыбнулась.

— Ты называешь её Ланой? — хитро спросила Агата.

— Да, мне так нравится, — ответил Даниель. — Давайте закажем.

Всё начали активно обсуждать меню, а я смотрела в одну точку на листе, аппетита не было.

— Алана, вина? — меня окликнул Йен.

— Да, пожалуйста, — кивнула я, и официант наполнил бокал.

— Поднимем бокалы за мои молитвы, — встала Агата, и все повторили её движение, звон наполнил мой слух.

— Расскажите поподробней, как так у вас получилось? — спросил Йен, когда перед нами поставили блюда.

Я сделала большой глоток, и тепло прошло по горлу, опускаясь ниже, я сделала ещё один, и ноги стали такими лёгкими.

— Давай я, любимый, — предложила я, положив руку на плечо Даниелю.

— Конечно, *mia bella*, — улыбнулся он.

— Если я скажу, что мы влюбились друг в друга с первого взгляда, то я совру. Я расскажу вам о своих ощущениях, — я оглядела всех, и сделал глоток вина. — Когда мы с ним познакомились, меня сбили с ног новостью о свадьбе. И я гадала, что такой мужчина разглядел в Клер. Почему он так влюблён в неё? Но я не нашла ответа.

— Да, помню, Лана вошла, как снежная королева, стреляя глазами и небрежно осматривая меня, — добавил Даниель.

— Конечно, я же думала, что Клер в секту попала, а тут оказывается мужчина, и я ожидала очередного старичка. Но оказался ты, — я нежно посмотрела на мужчину.

— Так, потом насмотритесь друг на друга, дальше, — попросила Агата.

— Дальше, — я допила бокал, и мне его обновили. — Мы поругались наутро после знакомства, я была раздражена бессонной ночью и выплеснула все на Даниеля. Думаю, уже тогда я подсознательно его приревновала к Клер.

— Да ты была фурией. Она приготовила завтрак, и пока я пытался быть с ней вежливым и немного познакомиться, она чуть не убила меня своими фиалковыми глазами, и фразой: «Ты когда ешь, всегда говоришь?», — Даниель хрипло рассмеялся, а я улыбнулась, вспоминая это время.

— Ну, правда, ты тарактел, как не знаю что, — я показала в воздухе круг и отпила из бокала. — Давай продолжим, — Даниель взял мою руку и поцеловал.

Держись, выпей ещё. И я, послушав себя, отпила.

— Следующая встреча наша была на ужине, все её видели, и то, как мы поругались тоже, — стол кивнул, кроме Йена. — Рики предложил меня подвезти, и я расплакалась от обиды. Но я не знала, что Даниель тоже в машине, и я говорила с Рики, выплёскивая все из себя. Потом я обнаружила его, — я погладила Даниеля по волосам, он не ожидал, и его глаза вспыхнули, но тут же вернулись в холодное безразличие. — Не знаю, как получилось, что он обнял меня, а я цеплялась за него, плача. Он гладил меня по волосам, и что-то шептал...

— Я говорил, что не хотел тебя обидеть. Ты казалась такой нежной, ранимой и нереальной, что мне захотелось тоже ощутить это, — добавил Даниель.

Почему это неправда?? — кричало внутри.

— Потом мы встретились на гольфе, и пока Даниель учил меня, он сказал, что ...

— Она мне нравится, — перебил меня Даниель.

— Да ладно, дорогой, никто в это не поверит, — я фыркнула. — Он сказал, что хочет меня. Ведь это больше похоже на тебя, правда же? — я оглядела все, и они закивали.

— Да, брат, я не поверю, что ты прям тут же, рассказал девушке о своих чувствах, — рассмеялся Йен. — Вот то, что ты предложил секс — это точно ты.

— Йен, — сжав зубы, произнёс Даниель.

— Давайте, вернёмся к дальнейшему. Мы встретились с Даниелем уже тут, в одном из ресторанов, когда я обедала с Алексом, моим другом. Прошу извинить, что мы вас ввели в заблуждение, но он мой лучший друг, — я виновато оглядела всех. — И Даниель сказал, что Клер хотела бы, чтобы я приехала вечером обсудить что-то перед свадьбой...

— Я просто нашёл причину, чтобы ты приехала, — добавил Даниель.

— Я так и подумала, — улыбнулась я. — В общем, я приехала, и Даниель меня поцеловал, конечно, перед этим мы вроде опять поругались, или нет?

— Я уже не помню, но поцелуй помню, потому что с того момента для меня начался ад. Я понимал, что Лана мне действительно нравится, что моё сердце стучит рядом с ней быстрее, чем с кем-то ни было. Но в то же время я понимал, что нельзя так просто разорвать помолвку и приблизил дату свадьбы. Я приехал к Лане и наговорил гадостей про неё, чтобы сделать ей больно и самому себе, — рассказывал Даниель. — И я сказал ей не появляться на свадьбе, потому что мне казалось, я сбегу, брошу невесту и заберу Лану. А затем она пришла на второй день, я увидел её с Алексом, меня скрутило от ревности, и я снова нагрубил. Она была восхитительна, как нимфа, и мне хотелось просто развестись. Но я решил потерпеть ещё неделю, а потом найти причину, чтобы не унижать Клер. А Лана на приёме, играла моей ревностью, правда дорогая? — Даниель мрачно посмотрел на меня.

Я слушала его ложь, как заворожённая, сама веря в неё.

— Да, конечно. Ведь я тоже ревновала, я не смотрела на тебя, потому что знала, что моё сердце просто разорвётся от боли, — я закусила губу, потому что я говорила правду. — А дальше романтическое видео...

— Когда я увидел это, я старался не смеяться, потому что с моей души сняли груз. Поэтому я попросил Лану и Клер остаться, а вас всех отправил по домам. И пока мы с Клер ругались, Лана пыталась сбежать оттуда, я видел по её лицу, что ей всё это неприятно...

— Мне было больно, Даниель. Ведь ты говорил, как любишь её, что дал ей все: свои имя и фамилию. А она обманула, и я видела боль в твоих глазах. Боль предательства любимой женщины, — тихо сказала я, утопая в его глубине колдовской лжи.

— Если в моих глазах и была боль, то только потому, что ты слушаешь это. А когда ты упала в обморок, я перепугался так, что понял: я не только влюблён, но и люблю. И боюсь потерять тебя. Когда я нёс тебя на руках, мою душу разрывало от чувств, что теперь я могу это делать чаще, если ты простишь меня, — нежно произнёс Даниель, не отводя взгляд.

— И я простила, — улыбнулась я. — И вот мы тут, — я повернулась ко всем, чтобы смахнуть с себя магию Даниеля и заметила слёзы на глазах Агаты.

Ужасно, как ужасно обманывать эту женщину, которая хотела для всех только счастья, а мы её так гадко обливаем грязью.

— Думаю, конец этой истории надо подкрепить поцелуем, — усмехнулся Йен.

— Да, да, целуйтесь, — захлопала в ладоши Ясмин.

— При всех? — ужаснулась я.

— Иди ко мне, *mia bella*, пусть все знают, что ты моя, а я твой, — Даниель встал и

предложил мне руку.

Спектакль, все это отвратительный спектакль!

Но я, пересилив себя, вложила руку в его и поднялась, алкоголь ударил в ноги, и голова немного закружилась, а тело куда-то повело, Даниель подхватил меня.

— Больше не пьёшь, — тихо сказал он.

Я смотрела на него, и видела, как его лицо приближается, я положила руки на его плечи, и он коснулся моих губ. Они были с привкусом вина и чего-то сладкого, хотя он точно не ел десерт. Его руки теснее прижали меня к себе, и я раскрыла рот, пропуская его язык. Сейчас в моём пьяном мозгу, был только он и его губы, остальное отошло на второй план, стало неважным. Он смаковал мои губы, дразня языком мой, и я запустила руку в его волосы, какое это наслаждение. Горячая волна меня закружила, и я не хотела останавливаться. Даниель прикусил мою нижнюю губу и оттянул. Я выдохнула в него, и он с рыком впился снова, уже требуя ответ, жёстко и настойчиво. Мы пили друг друга, давая силы для продолжения.

— Даниель, — громко позвал Йен, и мы оторвались друг от друга, быстро дыша.

— Позже, *mia bella*, позже, — дал обещание Даниель и быстро коснулся меня губами.

Глава 28.

Мы повернулись ко всем, мои щеки горели от такого порыва.

— Да, теперь понятно, почему мой брат так потерял голову, что никого не слышал, — засмеялся Йен.

— Даниель, мы вас звали несколько раз, но потом решили просто посмотреть, — улыбнулась Агата, и показала за нашу спину.

Мы обернулись, а на нас смотрели все столики и заплодировали.

— Отличное шоу, — процедила я.

Даниель бросил на меня взгляд и тут же ответ, что я не поняла, или он прибить меня хотел им или хуже. Мой "тюремщик" приказал забрать мой бокал, на что я просто улыбнулась и продолжила беседу за столом.

— Алана, а почему ты не хочешь замуж за моего брата? — поинтересовался Йен.

— Потому что мне восемнадцать, для меня ещё рано, — ответила я ему спокойно. — Да и Даниель не старик, у него ещё есть время в запасе.

— Но, а как же дети? — спросила Агата, и я чуть не поперхнулась водой.

— Тётя, рано ещё, сказали же тебе, — фыркнул Даниель. — И мы сами решим это, всему своё время.

— Лана, потанцуй со мной, — предложил Даниель и встал, я удивлённо на него посмотрела, но вложила свою руку.

— Вот ещё танца не хватало, — сухо сказала я, идя в круг танцующих пар.

— Для достоверности не помешает, — ответил он и обнял меня за талию.

Я смотрела мимо него, как он может быть таким лжецом? И как я могу любить его? До сих пор не укладывается в голове, что я что-то чувствую к этому мужчине.

— О чём задумалась? — вырвал меня из терзаний Даниель.

— О тебе, — честно ответила я.

— Интересно, поделишься? — усмехнулся он.

— Конечно, зайчик, — я улыбнулась ему.

— Лана, — предостерёг он.

— Да, зайчик, улыбайся, на нас смотрят, — предупредила я его, и он улыбнулся.

— Итак, о чём же ты думала? — повторил он вопрос.

— Как ты можешь быть таким козлом? — улыбаясь сладко, я спросила его.

— Что? — его улыбка сошла, и он притянул меня ближе. — А ну повтори.

— Как ты можешь быть таким козлом? — повторила я, проводя пальцем по его носу касаясь губ.

— Это я тебе припомню дома, — холодно улыбаясь, произнёс он.

— Дома, ты будешь припоминать сегодня только себе, потому что я буду спать одна, — довольно произнесла я.

— Это вряд ли, ты десять минут назад вся горела от желания, потому что мои поцелуи тебя возбуждают, как сегодня в примерочной, — теперь он довольно улыбался, а я перестала.

— Как скажете, мистер Хард, ваша шлюха к ночи будет готова, — сухо ответила я, не глядя на него.

— Прекрати, Лана, тебе не понравилось? Но ты же кончила, — нахмурился он.

— Как скажете, мистер Хард, — повторила я ответ.

Он остановился, взяв крепко меня за руку, и повёл к столику.

— Простите, но мы поедem, — сообщил всем Даниель, и все его родственники поднялись.

— Почему? — возмутилась Агата.

— Вы должны понять нас, мы влюблены и хотим уединиться, — Даниель притянул меня за талию, и я ему улыбнулась, подтверждая его ложь.

— Алана, девочка, — Агата на прощание обняла меня. — Приезжай ко мне в гости, поболтаем без Даниеля, а то я по глазам вижу, что сейчас съест тебя. И я так рада за вас, дорогая.

— Спасибо, Агата, с удовольствием приеду, — соврала я.

Мы вышли из ресторана, снова улыбаясь, пока нас фотографировали. Рики открыл мне дверь, и я спряталась в салоне машины, снимая маску и надевая другую безразличия, рядом сел Даниель, а затем Рики и мы поехали.

— Не хочешь ничего мне сказать? — зло спросил Даниель.

— Нет, мистер Хард, — холодно ответила я.

— Прекрати так меня называть, это означает, что ты злишься, — он повернул меня к себе, и я равнодушно посмотрела на него.

— Что вы хотите слышать, мистер Хард, подскажите и я придумаю, ведь у меня это вышло отлично, — произнесла я бесцветно.

— Согласен, ты идеально отыграла свою роль, — фыркнул он. — Ты обиделась, потому что я был в примерочной?

— Нет, мистер Хард, — ответила я и посмотрела в окно за ним.

— Тогда почему ты так себя ведёшь? — он тряхнул меня.

Я отвернулась и проигнорировала его, он отпустил меня.

— Рики, завези меня в клуб, а мисс Феир довези домой, — приказал он.

— В клуб? — возмутилась я.

— Да, пойду, развлекусь, потому что твоя кислая мина меня достала, — сухо бросил он.

— Не забывайте о контракте, мистер Хард, — напомнила я ему, внутри все кипело от злости.

— Минет, как ты сказала, не входит в это число, — ухмыльнулся Даниель.

— А нет, знаешь, лучше трахни кого-то, и тогда я, наконец-то, избавлюсь от твоего гнёта! — яростно выпалила я. — Мне даже денег твоих не надо, просто трахни шлюху и распрощаемся!

— Если мне надо будет, я трахну тебя, — повысил он голос. — Для этого я тебя купил.

— Больше ты ко мне не подойдёшь, это будет считаться насильственным принуждением и за него полагается штраф, — сжав зубы, сказала я.

— Ничего я богат, у меня денег хватит ещё миллион раз тебя принудить, — я ощущала его ярость и свою. — Рики, останови эту долбанную машину! — крикнул он мужчине, и тот припарковался у обочины.

Даниель рывком открыл дверь и вышел, хлопнув ей, что машина покачнулась. Я обернулась и посмотрела в заднее стекло, увидев удаляющуюся спину мужчины и его охрану, которая шла за ним. Один из них отстал и добежал до нас.

— Мистер Хард приказал отвезти мисс Феир домой, — произнёс он.

— Козел! — закричала я. — Ну уж нет, — я тоже распахнула дверь и вышла.

— Мисс Феир, вернитесь, — крикнул Рики, но я начала идти быстрее, потом уже сорвалась на бег.

Я бежала так быстро насколько давала двигаться моя обувь. Горло саднило, глаза слезились. Ненавижу! Урод! Достал мне приказывать! Он не понимает ничего, чем меня обижает!

Мне хотелось топтать ногами и кричать от бессильной злобы и ревности, что он пойдёт в клуб.

Я остановилась и уже пошла, переводя дыхание. Я махнула на дороге, и такси остановилось, я села в него и назвала адрес Алекса.

Нет, я не могу подставлять брата под удар. Даниель больной, он может просто убить его или ещё хуже.

— Стойте, остановите тут, — крикнула я водителю, и он затормозил, расплатившись, вышла.

И что теперь? Не знаю. Ничего я больше не знаю. В клатче завибрировал телефон, и я достала его. Нет, я не буду отвечать, пусть развлекается в клубе, сукин сын! Я скинула звонок, затем ещё один и ещё один. Я начала идти, просто идти, смотря под ноги. Мыслей в голове не было, только сердце стонало. Да почему же все так сложно?! Почему мы не можем говорить друг с другом нормально, а не орать. Почему он такой козёл?

Меня резко подняло в воздух, и я оказалась лежащей на плече. Я узнала этот аромат.

— Отпусти меня сейчас же! — закричала я.

— Заткнись, — фыркнул Даниель и запихал меня в машину.

— Хватит уже со мной обращаться как с вещью! — я стукнула его в грудь. — Хватит!

— Тогда веди себя нормально, а не как капризный ребёнок, — крикнул он. — У меня голова раскалывается от твоего крика, от тебя.

— Так, избавься от меня, — я уже начала всхлипывать. — Отпусти меня, найди другую забаву. Ты же оплатил мне за девственность, я оттуда оплачу мамин долг, только отпусти меня.

— Ты действительно этого так хочешь? — тихо спросил он.

Нет, — кричало все внутри меня, — не отпускай меня, обними меня.

— Да, — ответил мой разум.

Он замолчал, и отвернулся, как и я. Мы ехали в тишине, только дождь, который начался,

бил по стеклу машины.

Мы заехали домой, и Рики открыл мне дверь, доставая зонт. Бак открыл Даниелю. В тишине мы зашли в холл, и я начала подниматься к себе. Закрыв за собой дверь, я сняла платье и босоножки, оставшись в белье, я прошла в ванну, и смыла всю косметику.

Невыносимо! Это просто невыносимо!

Я расправила постель и легла, смотря в точку впереди себя. В дверь постучались, я не ответила, и тогда она открылась. Я знала, что это зашёл Даниель.

— Лана, — позвал он. — Я не могу так больше.

— Я тоже, Даниель, — тихо ответила я, продолжая смотреть в точку.

— Но и отпустить я тебя не могу, — продолжил он.

— Почему? А прости, знаю, из-за Клер, — язвительно подсказала я ему ответ.

— Да, из-за неё, — подтвердил он мои слова, сердце кольнуло.

— Ясно, спокойной ночи, Даниель, — я закрыла глаза.

— Давай поговорим, Лана, надо решить всё, — он включил лампу и сел ко мне на постель.

— Даниель, я, правда, устала, я не хочу говорить, да и не о чем, — главное, не плакать.

— Да я тоже устал, блять! — он встал, и повысил голос, а я поднялась и села.

— И опять ты орешь на меня, — устало вздохнула я.

— Да потому что ты выводишь меня из себя, с тобой я перестал себя контролировать, мне хочется трахнуть тебя и придушить, — продолжал он.

— Ложись со мной, — предложила я, и он удивлённо посмотрел на меня.

— Ты невозможна! — он взмахнул руками и вышел, хлопнув дверью.

— Кто бы говорил, — усмехнулась я и выключила свет.

Я встала и достала новую сорочку, которую купила, из зелёного шелка, она напомнила мне его глаза. Я сняла лифчик, переоделась и вернулась в кровать.

Сна так и не было, я крутилась, взбивала подушку, но ничего. Может выпить молока? Я тихо вышла, дом спал. Конечно, Даниель спит, у него же нет проблем, он создаёт их только мне. Я босиком спустилась и прошла мимо гостиной и пошла дальше. Должна же быть тут кухня!

Наконец-то я отыскала столовую, а за ней была кухня. Три холодильника! Боже да он что ест, как слон? Я открыла один из них, и сразу нашла молоко. Так, теперь стакан, я в темноте пыталась разглядеть хоть что-то и увидела бокал, сойдёт. Налив туда молока, я двинулась из помещения и прошла на террасу в сад. Я отпила из бокала и вдохнула влажный воздух.

— Тоже не спишь, — сказал голос справа, и я повернулась.

В джинсах и с голым торсом на кресле сидел Даниель, я ни разу его не видела одетым вот так, как обычный человек.

— Нет, не могу уснуть, — призналась я. — Встала выпить молока.

— Помогает? — спросил он.

— Нет, но вкусно, — улыбнулась я ему и допила. Тишина стала тяготить. — Спокойной ночи, — я развернулась, чтобы уйти.

— *Mia bella*, — тихо позвал Даниель своим бархатом, от которого мои ноги предают меня, как и сердце.

— Да, — ответила я.

— Иди ко мне, — его голос был таким нежным, что я не смогла сказать нет, потому что

тоже хотела этого.

Я поставила бокал на стол и приблизилась, он протянул руку и посадил меня на свои колени. Я положила голову на его плечо, и он обнял меня. Я улыбнулась, и положила руки на его грудь.

— Прости, что я такая невыносимая, — прошептала я и поцеловала его в плечо.

— Мы оба такие, тебе не за что извиняться, — он потёр мою спину и обнял крепче.

Я зевнула и уютнее устроилась на нём.

— Да, наверно, я на тебя лезла, потому что ты тёплый, — рассуждала я.

— А у тебя даже сейчас руки ледяные, они всегда у тебя такие, когда ты нервничаешь, — усмехнулся Даниель.

— Я не хочу спать одна и это меня обидело, — призналась я.

— Значит, мне придётся терпеть твои ледышки, — засмеялся он.

— Тогда ты не выспишься, и опять будешь злиться, лучше я буду в своей спальне, — я снова зевнула.

— Я соврал, я выспался, — шёпотом сказал он. — Только не говори Лане, она опять будет кричать.

— Не скажу, — я засмеялась. — Зачем ты соврал?

— Потому что я всегда сплю один, я эгоист...а меня обнимают руки, и я просыпаюсь, — он попытался объяснить, но я не поняла.

— Прости, я, правда, не осознанно, я спала, — я не хотела, чтобы он думал, что я специально.

— Я знаю, потому что тебя пушкой не разбудишь, — усмехнулся он.

— А тебе не бывает одиноко? — спросила я, прикрыв глаза.

— Никогда не задумывался, — ответил он.

— А мне бывает, — ещё раз зевнув, призналась я.

— Почему? — удивился он.

— Потому что я всю жизнь была одна, и защищала сама себя, — ответила я.

— А то, что ты тогда говорила Клер, это была правда? — я почувствовала, как его тело напряглось.

— К сожалению, да. Я до сих пор не понимаю, зачем ты женился на ней, Даниель, — произнесла я и потёрлась носом о его шею.

— Пойдём спать, — предложил он, проигнорировав мою реплику.

— Можно я посплю тут, мне так хорошо, и я засыпаю, — вдыхая его аромат, попросила я.

— *Mia bella*, — прошептал Даниель, и я ощутила поцелуй в волосы.

Он встал вместе со мной.

— Даниель, — я попыталась возразить.

— Молчи уже, Лана, — прервал он меня, и я кивнула и обхватила его шею.

Мы поднялись на третий этаж в его спальню, и он опустил меня на прохладные простыни. Через минуту он лёг сам. Хотя я была в полудрёме, но мозг активно работал.

Если я его обниму, он оттолкнёт меня? Может, не надо торопиться? У нас установилось такое хрупкое перемирие.

— Лана, я слышу, как ты думаешь, — с упрёком сказал Даниель.

— То есть ты признаёшь, что я это умею? — шёпотом спросила я.

— Признаю, поэтому прекращай, мне завтра вставать в шесть утра, — он повернулся

набок.

— А ты не можешь прогулять работу? — я не знаю, откуда появилась эта идея.

— Что сделать? — он повернулся уже в мою сторону.

— Прогулять, — повторила я уверенней.

— Лана, — засмеялся Даниель. — У меня каждый час совещания, помимо этого я слежу за другими компаниями, у меня всегда все под контролем.

— Если тебя не будет всего один день, прям, твоя компания развалится, — пробубнила я и отвернулась от него.

— Не развалится, у меня отличная личная помощница и руководящий персонал, — гордо сказал мужчина. — Зачем мне прогуливать?

— Неважно, — фыркнула я и закрыла глаза.

— Лана, — я ощутила его тело сзади себя и повернулась, встречаясь телом с ним слишком близко.

— Я просто подумала, может, нам как-то узнать друг друга поближе, сходить в кино, не знаю, погулять и поговорить, — я попыталась снова лечь набок, но он не дал.

— *Mia bella*, я хочу, чтобы ты понимала. Между нами нет отношений, между нами только секс, и твоя игра на публику. Я не нуждаюсь в свиданиях, романтических бреднях и нежности. Я не принц на белом коне, я не добрый и ласковый жених. Я твой любовник, а ты моя любовница, и я оплачиваю твоё время очень даже неплохо. Даже не мечтай о чувствах ко мне и не ожидай их от меня, потому что я никогда не люблю дочь шлюхи, которая опозорила меня на всю страну, — пока он говорил его голос был теплым, обманчиво тёплым, и это втыкало нож в моё сердце резче и больнее.

Я услышала, как разбилась хрупкое перемирие между нами, и снова была холодная высокая стена. Слез не было, только душа свернулась комочком в углу комнаты и скулила. Как только я подхожу к грани, которая манит и зовёт меня, чтобы сказать ему обо всём, что внутри меня. Он возводит новую колючую проволоку, которая царапает мою кожу, напоминая, что я всего лишь вещь.

— Прости, Даниель, за мою глупость, что мы хотя бы сможем быть друзьями, — выдохнула я и встала с постели. — Я все поняла, как будешь готов потрахаться, свистни.

Я вышла из комнаты прежде, чем он успел сказать что-то ещё, прежде, чем я бы расплакалась и унизилась перед ним. Его слова стучали в голове, пока я спускалась к себе, подкидывая углей внутри не только боли, но и злости на него и на себя. Я легла в постель и закрыла глаза, приняв решение: Он хочет бездушную проститутку, он её и получит.

Глава 29.

Утром я встала и улыбнулась новому дню. Больше я не переступлю грань, которая для меня станет крахом моей души. Быстро приняв душ, я выбрала джинсы, кеды, кепку и очки. Немного макияжа, духи и подкрученные волосы сделали мой образ сексуальной.

— Сама элегантность, — сказала я себе, глянув в зеркало, и рассмеялась.

Я взяла сумку и положила туда телефон, я не знала, куда мне ехать, но я должна была выйти, показав, что мне всё равно.

— Доброе утро, мисс Феир, — внизу меня встретил Лео и удивлённо оглядел меня.

— Привет, Лео, — расплылась я в улыбке.

— Мистер Хард ждёт вас на террасе, он завтракает, — пояснил Лео, и я нахмурилась.

Он же говорил, что ему вставать в шесть утра. А сейчас уже десять. Я прошла на веранду, надевая глупую блондинку, и встала напротив Даниеля. Его глаза округлились,

когда он осмотрел меня.

— И куда ты так собралась? — с отвращением спросил он.

— Доброе утро, дорогой, — я наклонилась и поцеловала его в щеку, оставляя на ней жирный след от блеска. Даниель насторожился и салфеткой стёр отпечаток.

— Я собралась погулять и встретиться с Алексом, также пройтись по магазинам, зайти в салон, и не знаю, может, ещё что придумаю. Я тебе нужна сегодня? — взяв с тарелки банан, я его откусила.

— Не в таком виде, — недовольно произнёс Даниель, а я откусила ещё кусочек.

— Чем ты недоволен? — Я улыбнулась ему и сняла очки и кепку. — Мне кажется, я отлично выгляжу, молодая, красивая и стиль мой соответствует моему возрасту. Разве нет?

— Тебя будут преследовать репортёры, — напомнил мне Даниель и сложил руки на груди.

— Ну и что, я им улыбнусь, и если надо, то расскажу как мы счастливы, любимый, — я растягивала слова, принося себе удовлетворение оттого, что мужчина поморщил нос.

— А почему ты дома? — небрежно спросила я.

— Потому что я проспал, — фыркнул он. — Потому что мне было так комфортно спать одному, что я не захотел вставать.

— Я рада, что ты, наконец-то, доволен, — я поднялась и снова надела кепку. — Хорошего дня, дорогой.

Я вышла из-за стола, но Даниель поймал меня за руку.

— Если это месть за мои слова вчера, то это глупо, — медленно сказал он.

— Даниель, — я рассмеялась и освободила руку, подойдя к нему и сев на колени. — Я рада, что ты это сказал, мы расставили все точки на *i*, — я провела ногтем по его нахмурившемуся лбу и опустила к щеке. — Теперь всё проще, я знаю, как себя вести и знаю наше будущее. Прости, твоё и моё, никаких нас нет, и, слава богу, не будет. — Мой палец прошёлся по его губам, и я приблизила к нему лицо. — У тебя красивые глаза, любимый, — прошептала я в его губы и за секунду до того, как он был готов меня поцеловать, я встала.

— И да, дорогой, как я помню, мне причитаются деньги, о которых ты говорил, но пока я не получила ни доллара ни за свою девственность, ни за два дня жизни с тобой, — я обошла стол и упёрлась руками в кресло.

— Лео! — закричал Даниель, и мужчина тут же появился. — Где карточки мисс Феир, вчера я сказал отдать их.

— Простите, мистер Хард, — пролепетал Лео и убежал.

— Ты груб, Даниель, — отчитала я его.

— Что ты затеяла, Лана? Ты решила поиграть со мной? — Даниель встал.

— Боже, Даниель, — я улыбнулась. — Расслабься, мы же все решили. Для чего мне игры, чтобы заставить тебя быть человеком? Нет, я не хочу тратить на эти глупости дорогие мне минуты моей жизни.

— Думаю, сейчас ты захочешь, — рыкнул он и схватил меня за руку, таща за собой.

— Даниель, прекрати, у меня синяки останутся, — я попыталась оторвать его от себя.

— Тогда иди сама, я хочу трахнуть тебя, — процедил он и начал подниматься.

Давай девочка, ни единой эмоции, будь куклой, не позволяй своему телу отвечать ему.

— Конечно, дорогой, — я шла за ним.

Мы молча вошли в его спальню, и я сбросила кепку, сняла джинсы и кеды, стянула

майку, спокойно рассталась с бельём и села на постель.

— Тебе помочь? — спросила я Даниеля, у которого руки застыли на ширинке.

— Да, — его голос выдавал его возбуждение.

— Без проблем, — бросила я и подошла к нему.

Я расстегнула молнию, и опустила брюки, проделав то же самое с боксерами, я встала.

— Или ты желаешь минет? — мой голос звучал настолько безразлично, как будто я обсуждаю с ним какую марку молока он будет пить.

— Желаю, — фыркнул он.

— На постели или так? — спросила я его, глядя в глаза.

— К чёрту минет, ложись, — он взял меня за руку и швырнул на постель.

— Можно быть повежливей, — я положила под голову подушку и удобно устроилась.

«Думай о чем-нибудь другом. Главное, не смотри на него. Не отвечай ему» Я отвернулась, когда он лёг на меня, раздвигая ноги рукой.

— *Mia bella*, я требую ответа на мои ласки, — Даниель повернул моё лицо к нему.

— Конечно, любимый, — я улыбнулась. — Какой ответ ты хочешь?

— Ты не хочешь меня? — сексуально промурлыкал мужчина, поглаживая кончиком пальцев ложбинку за ухом, задержался на ямочке у горла, где бешено колотился пульс.

Это принесло томление внизу, но я не поддамся этому мастеру обольщения. Ему нужна холодная шлюха, теперь только она будет с ним! И я начала считать ...

Даниель провёл кончиком языка по моим губам, пробуждая разомкнуть их, но ему это не удалось, и тогда он приподнял голову и спросил:

— Нет?

Я ничего не ответила, а лишь посмотрела на него враждебно и вызывающе.

— Понятно, — пробормотал он и крепко прижал к себе.

Сейчас наступит второе действие, надо продолжать считать.

Но когда Даниель заключил в ладонь мою грудь, а пальцы стали нежно сжимать сосок, теребя его подушечками пальцев, меня прострелило желание. Он наклонил голову и взял в рот, набухший розовый кончик и облизал. Наслаждение пронзило меня насквозь, и я подавила в себе готовый вырваться стон. Приятное тепло разлилось у меня между ног. Его рука опустилась ниже, и я попыталась схватить её, но он поднял руки над головой.

— Ты пытаешься скрыть от меня, что готова, чтобы я тебя трахнул? — усмехнулся Даниель. — Скрыть, что ты вся течёшь от моих действий. Не получится, *mia bella*, не только твой сок тебя выдаёт, но и глаза.

Я промолчала, а он начал надавливать на чувствительную точку внизу, отчего моё тело натянулось, как струна. Я зажмурилась, и разноцветные искры забегали перед сомкнутыми веками. Я чуть не вскрикнула от прилива сладостного удовольствия.

— Лана... — Голос Даниеля слышался где-то вдалеке. — Можешь продолжать своё пассивное сопротивление — я всё равно тебя трахну, и буду делать это тогда, когда сам захочу. Но нам обоим было бы легче, если бы ты немного...помогла мне. — Он взял мои руки и положил к себе на плечи.

Я ощутила его резкий толчок и выдохнула, тело выгнулось под ним, предавая все намерения.

— Уже лучше, — хрипло похвалил он меня. — Открой глаза.

Я лишь закусила губу, пока он входил в меня, яростно ускоряя темп.

— Открой глаза, Лана, — громче приказал он, и я посмотрела на него.

Его губы были плотно сжаты, глаза метали молнии, и от этого становилось ещё слаще. Он впился в меня губами, и я раскрыла их, сдаваясь под этим напором. Его язык врывался в мой рот, как и его естество в меня, горячо и сильно. Я застонала в его губы, и он рывком перевернул меня, поставив на четвереньки.

Я упёрлась руками в постель и позволила ему войти глубже, чем раньше. Тело затрясло, а рука Даниеля схватила меня за волосы и подняла.

— Кричи, Лана, я хочу слышать, как тебе хорошо, — приказал он, но я сжала губы.

— Нет? — он грубо вошёл, что причинил боль. — Тогда получай, — его рука опустилась на ягодицу, и послышался шлепок.

Я выдохнула от вспышки света в глазах, но в следующую секунду она растеклась теплом к ногам. Тело накалялось от его жара, что я подняла голову и жадно хватала ртом воздух.

— Стони, — громче сказал Даниель и опустил руку на точку и начал её массировать.

Дыхание было сбивчивым, сердце стучало, как сумасшедшее, руки трясло от возбуждения, и я выполнила его приказ, и издала стон.

Он вышел из меня, и повалили на спину, раздвинув бедра, вошёл также резко, наказывая меня. Его толчки разрывали тело надвое, и я вцепилась в его плечи. Мои губы нашли его, и я облизала его нижнюю губу.

— Господи, Лана, — прохрипел Даниель и углубил поцелуй, вжимаясь в меня, накаляя внутренний комок, который готов был уже взорваться.

Я прижалась к нему, выгибая тело и касаясь возбуждёнными сосками об его шелковистые волосы на груди, и это стало последней каплей. Я выкрикнула его имя, и мое тело задрожало, он улыбнулся на моих губах и ускорился, продлевая искры в глазах и онемение в ногах, и его тело дрогнуло, и он издал стон в мои губы, отчего иголки впились в мое сердце, наполняя ненужным счастьем.

Меня знобило от этого соития, губы тряслись, и я глубоко задышала.

— Больше никогда не притворяйся, что не хочешь меня, — шёпотом сказал Даниель и провёл языком по губам.

Мне захотелось плакать, от своей уязвимости и единственное, что я могла сейчас сделать, это ответить ему:

— Если ты закончил, то вставай, ты тяжёлый, — мой голос предательски дрожал.

— В следующий раз я кончу на твоё личико, чтобы ты знала кто ты и кто я, — зло сказал мужчина, встав с меня, и прошёл в ванну.

Мне захотелось спрятаться и поплакать от холода, которое окатило моё тело. Но нет, я не позволю ему видеть моих слез больше! Никогда! Он не узнает насколько он мне дорог, и насколько его отношение задевает меня.

Я прикрылась одеялом и села, ожидая, когда он закончит. Даниель вышел из комнаты и, не посмотрев на меня, начал одеваться.

— В три часа тебя привезут на обед со мной, и моими руководителями. Смени свой наряд на что-то подходящее, — сухо сообщил он.

— Как скажете, мистер Хард, — фыркнула я и прошла в ванну, хлопнув дверью.

Вода смыла его запах с меня и его руки, но не чувства, которые спрятала. Я наспех вытерлась и бросила полотенце на пол. В спальне Даниеля не было, только витал запах его одеколona и приутихшей похоти. Я натянула на себя одежду и вернулась к себе.

Не думать — работать. Единственно спасение сейчас. Я принялась переводить роман на последний испанский язык, и закончила его в два часа дня, отправив все документы на почту

издательства.

Глава 30.

Я решила, что лучше всего надеть классические белые брюки и блузку, дабы избежать секса в туалете или ещё какой-то фантазии Даниеля. И снова играть, улыбаться и тонуть в новой лжи, которая отдалит нас ещё больше.

— Мисс Феир, — Лео постучал ко мне спальню. — Бак уже вас ждёт.

— Да, иду, — я подхватила сумочку и надела серебристые босоножки.

Я вышла из дома и встретила улыбающимся Баком.

— Привет, — поздоровалась я.

— Добрый день, мисс Феир, замечательно выглядите, — сделал он комплимент, а я села в прохладный салон.

— Куда мы едем? — спросила я парня.

— В «Quattro», — вежливо ответил Бак.

— Ясно, — я отвернулась к стеклу.

Мы припарковались у входа в ресторан, и я заметила ту репортёршу, что была на приёме. И что мне с ней говорить?

— Мисс? — удивлённо повернулся ко мне Бак.

— Минуту, — я кивнула на девушку.

— Охрана с вами, если не хотите отвечать, проигнорируйте, — посоветовал парень и вышел из машины.

Прекрасно. Я вздохнула и вышла, опираясь на предложенную Баком руку. Тут же появились мои два амбала, и репортёрша подбежала ко мне.

— Мисс Феир, можно пару вопросов? — быстро спросила она, но ей не дали подойти ко мне вплотную, преграждая путь.

— Всё в порядке, — я улыбнулась мужчинам и повернулась к девушке. — Можно.

— Скажите, как вам совместная жизнь с мистером Хардом, ведь говорят, что он жестокий и невыносимый человек? — девушка ухмыльнулась.

— У нас всё хорошо. Даниель, замечательный мужчина и мечта любой девушки, — сухо ответила я.

— Вас видели вместе, когда он выбрасывал ваши вещи из машины и ударил вас. Это его обычная манера проявления любви? — она задала следующий вопрос.

— Советую вашим источникам проверять информацию, клевета является уголовным наказуемым преступлением, — с улыбкой произнесла я и начала движение к ресторану.

— Мистер Хард садист, в сексе он вас бьёт и причиняет боль? — девушка шла рядом.

— Вы упомянули о двух вопросах, лимит исчерпан, — холодно заметила я и зашла в здание.

Сука!

— Мисс Феир, всё хорошо? — осведомился один из охранников.

— Да, — вздохнула я и нахмурилась.

Эта девица пытается вывернуть все наше грязное бельё! Надо предупредить Даниеля, чтобы вёл себя менее агрессивно на людях.

Меня встретил мужчина и тепло улыбнулся:

— Добрый день, мисс, вы одна или вас ожидают?

— Ожидают, Даниель Хард, — ответила я, и глаза мужчины загорелись.

— Конечно, прошу за мной, мисс Феир, — он прошёл мимо столиков к ожидающему

меня Даниелю и мужчине с девушкой.

— Мистер Хард, — позвал мужчину и Даниель оглянулся, пройдясь по мне взглядом, и по его лицу я увидела, что он был доволен.

— Дорогая, — он встал и попытался взять меня за руку.

— Любимый, прости, задержали при входе, — я аккуратно обошла его и присела на предложенное мне место.

— Франклин, Барбара, познакомьтесь с моей красавицей, Ланой, — Даниель сел рядом. — Франклин мой генеральный директор, вместо Люка. Барбара его девушка.

Ага, девушка, а кольцо на его пальце говорит, что это его шлюха. Я оглядела эту пару, лысоватый и скользкий тип с бегающими глазами. И расфуфыренная брюнетка, сделанная с помощью врачей.

— Очень приятно, — подавив в себе рвотный рефлекс, ответила я с заученной улыбкой.

— И нам. Новость о вас, Лана, это просто бомба, — льстиво сказал Франклин.

— Хорошо, что ты пришла, а то я бы умерла от скуки, слушая их рассказы о работе, — фыркнула силиконовая долина.

— Мужчины, когда они встречаются, то на их уме только работа, — мягко произнесла я.

— Но с тобой о работе я забываю, сегодня я даже проспал, — засмеялся Даниель и обменялся взглядами с Франклином. Похотливые козлы!

— Я тебя где-то видела, — постучала Барбара алыми ногтями по столу и прищурилась.

— У меня такая внешность, что меня часто где-то видят и ошибаются, — пожала плечами я и взяла меню.

— Любимая, один раз увидев тебя, невозможно забыть, — сладко пропел Даниель и поцеловал мою руку.

— Вы готовы? — меня спас от ответа подошедший к нашему столику официант.

— Да, — ответил ему Даниель и сделал заказ, то же самое сделал Франклин, а Барбара попросила только бокал вина. — Лана?

— Теплый салат с морепродуктами и воду с лимоном, — определилась я и улыбнулась официантке.

— Мы как раз обсуждали поездку в Нью-Йоркский офис, — сообщил Франклин. — Даниель улетает послезавтра, а я остаюсь тут за старшего. И я благодарен такой возможности и доверию.

Боже, как он стелется перед Даниелем. Гадость.

— Лана отказалась лететь со мной, — наигранно грустно произнёс Даниель.

Да ты даже не спрашивал! Или ты хочешь развлечься? Вперед, я только за, — говорило внутри моё я.

— Почему вы не хотите? — осведомился Франклин.

— У меня работа, — спокойно ответила я.

— Вот! — воскликнула Барбара и не дала задать новый вопрос своему любовнику. — Я же говорила, что тебя где-то видела!

Она повернула к нам свой айфон, открытый на сайте, где была моя фотография и реклама духов.

Чёрт! Меня окатило ледяным душем, и я посмотрела на Даниеля, который плотно сжал губы. Злитесь, определённо будем снова ругаться.

— Можно? — Даниель взял её телефон и просмотрел браузер, и передал обратно девушке.

— Так ты модель, — радостно захлопала в ладоши девушка. — А то я уже испугалась, что ты скучная.

— Я не модель, — отчеканила я. — Эти фото сделал мой друг, и они случайно понравились. И я скучная.

— Алекс? — скрипя зубами, спросил Даниель.

— Да, он. Он замечательный фотограф, и мы, чтобы расслабиться, устроили фотосессию, — соврала я.

— Хорошее расслабление, когда фотографии становятся популярными. А можешь помочь достать духи? — спросила Барбара.

— Вряд ли, я даже не знакома с изготовителями, — усмехнулась я.

— Мистер Хард, — один из охранников подошёл к нам. — Там какая-то девушка хочет поговорить с мисс Феир, пропустить её?

Я обернулась и встретилась глазами со Сюз, которая радостно махала.

— Конечно, — улыбнулась я.

— Алана, детка, — Сюз поцеловала меня в щёку и, придвинув стул, без церемоний села. — Простите, я на минуту.

— Привет, Сюзи, — улыбнулась я ей.

— Я вот что хотела тебе отдать, — она достала из сумки конверт, — это приглашение на завтра. Алекс сказал ты идёшь, а без этой бумажки не пропустят, даже если ты лицо компании. И ещё сегодня вечером будут плакаты, и они будут развешаны по всему городу, это успех.

Почему всё так не вовремя? Я тотальный лузер.

— Здорово, — медленно сказала я.

— А что за вечеринка? — восторженно сказала Барбара.

— Официальная презентация аромата, где будет продана лимитированная коллекция, — объяснила Сюз.

— Я тоже хочу, дорогой, — она повернулась к своему мужчине.

— Милая, я попробую что-то сделать, — он погладил её по оголённому бедру.

— И ещё одно, тебе привезут платье, это подарок от Аманды, только нужен твой адрес, — быстро сказала Сюз.

— Она живёт со мной, мой адрес знают все, — холодно сказал Даниель, а Сюз усмехнулась.

— Если ты передумаешь, я всегда готова, — подмигнула мне девушка и встала.

Господи! Теперь мы не только ругаться будем, но и орать!

— Ты собралась идти? — сухо спросил Даниель и кивнул официанту, который поставил перед нами заказ.

— Конечно, — улыбнулась я. — Почему нет?

— Можно и мне? Ведь ты звезда, а я хочу выгулять новое платье, — взмолилась Барбара. — И мы подружимся, правда, это замечательно?

— Я не могу никого брать с собой, — покачала я притворно печально головой.

— А Даниеля? — удивился Франклин.

— Он не захочет идти, — просто ответила я и повернулась к нему. — Он не любит такие мероприятия, и предпочитает работать. Правда, любимый?

— Думаю, в этот раз я сделаю исключение и с удовольствием буду рядом с тобой, — холодно улыбнулся он.

— Да что ты, дорогой, если ты не хочешь, я же всё понимаю, — настаивала я на его отказе.

— Да что ты, дорогая, я буду счастлив, быть с тобой и поблагодарить Алекса за такой подарок, — передразнил он мою фразу.

— Я не хочу, чтобы это было хоть как-то тебе в ущерб, — сладко ответила я.

— Любимая, ради тебя я готов потерпеть кучу неудобств, только видеть твою улыбку, — с моей же интонацией ответил он.

Чёрт! Урод. Я отвернулась от него и взяла приборы, накалывая осьминога на вилку.

— Барбара, ты на диете? — поинтересовалась я.

— Да, в наше время, чтобы иметь красивые формы надо следить за собой, — ответила девушка и допила свой бокал с вином.

Ага, и напиться, чтобы усладить своего любовника. Ведь без алкоголя невозможно спать с ним. Меня чуть не передёрнуло от мыслей.

— Франклин, время, — бросил Даниель. — Пора возвращаться.

— Да, конечно, — мужчина тут же подскочил. — Барбара, мы поедем.

— Лана, я надеюсь, мы встретимся ещё и сходим куда-нибудь вместе без мужчин, — голос девушки стал неразборчивым, видно, она долго не ела, чтобы так опьянеть от одного бокала вина.

— Конечно, — усмехнулась я.

— Вставай, — приказал Даниель и поднялся.

— Любимый, я ещё недоела, и ты забываешь об условиях. Просьбы, дорогой, и я могу их отклонить, — продолжая обедать, ответила я.

— Лана, не выводи меня ещё больше, потому что сейчас я на грани, — наклонившись, зло сказал он.

— И вот поэтому присядь и успокойся, я не хочу ругаться, — спокойно ответила я.

— Я тебя сейчас на плече вынесу, — сквозь зубы предупредил Даниель.

— Тиран, — фыркнула я и, обмакнув губы салфеткой, встала.

— Улыбайся, — приказал он, и я нацепила улыбку.

Мы дошли до его мерседеса, и я села в салон, в ожидании новой стычки. Так, надо быть спокойной и холодной, и тогда буря пройдёт мимо.

Даниель сел рядом.

— Какого черта ты это сделала? — взорвался он. — Почему ты меня не предупредила?

— Забыла, — ответила я неэмоционально. — И, Даниель, это моя жизнь, и я могу делать всё, что считаю нужным.

— Чтобы позорить меня? — его глаза блестели от злости.

— Разве это позор? Я теперь знаменитая модель, и это тебе только на руку, — расслабленно пояснила я ему.

— Когда ты перестанешь мне врать и скрывать от меня всё? — уже тише спросил он.

— Я не вру, а о фотографиях я действительно забыла сказать. Слишком много всего в последнее время происходит, — я отвернулась от него к окну.

— Почему от тебя только одни проблемы?! — возмутился он.

— Я в миллионный раз предлагаю тебе избавиться от меня, но ты не хочешь, — отстранённо ответила я.

— Я избавлюсь, я улечу в Нью-Йорк и развлекусь там без тебя, — фыркнул он.

— Отлично, мягкой посадки, — я ничего не смогла поделать с обидой в голосе.

— А ты будешь сидеть дома, и завтра ты никуда не пойдёшь, — сообщил он мне.

— Пойду, — упрямо ответила я и повернулась. — Я не пленница, я всего лишь твоя любовница, и я имею право на жизнь без тебя. Дай мне отдохнуть и хоть немного расслабиться без твоего первобытного строя! Потому что от твоего вида меня уже тошнит, как и от голоса! — я вышла из машины и хлопнула дверью.

Достал! Ненавижу! Мне хотелось что-то разбить, сломать, уничтожить. Я распахнула дверь своей машины и плюхнулась на сидение, закрыв дверь с грохотом.

— Домой, — бросила я Баку, и он завёл мотор.

Тут же раскрылась дверь с другой стороны, и сел Даниель.

— Что ещё? — зло спросила я.

— Приедем домой, покажу, — его голос был обманчиво спокойным, но тембр выдавал, как он зол. — Двигай, или у тебя есть с этим проблемы? — крикнул он шофёру, и тот испуганно начал движение в сторону «тюрьмы».

— Что он-то тебе сделал? — возмутилась я.

— Так ты его защищать будешь? — повысил Даниель голос.

— Буду, потому что он хороший парень, — моя грудь вздымалась от ярости на этого тирана.

— Тогда я его уволю, — усмехнулся Даниель.

— А я найму, у меня достаточно теперь денег, — парировала я.

— Итак, Бак, что же ты сделал для моей девушки, что она так ярко тебя отстаивает? — зло спросил Даниель парня.

— Не отвечай, Бак, мистер Хард ищет повод, чтобы оскорбить всех и вся, — фыркнула я.

— Я не с тобой говорю, — прервал меня Даниель.

— Прекрати вымещать свою злость на других, обрати её на себя, может, тогда, ты станешь нормальным! — повысила я голос.

— Нормальным? — он также говорил на высоких тональностях.

— Да, нормальным. Тебе ничего не нравится! Как только я предлагаю, как-то укрепить перемирие, ты его разрушаешь своими словами! Это ненормально, Даниель! Как нам с тобой жить, если ты не подпускаешь к себе? Если постоянно ты отталкиваешь, и с тобой поговорить по-человечески нельзя! Мы общаемся только так — крича друг на друга, а я больше не могу! Меня достала твоя тирания, твои приказы и твое бешенство! Для тебя все вокруг это мошки, а ты король! Ненавижу! — мой голос уже охрип от выплеска эмоций.

Даниель глубоко дышал, и я уверена уже был готов прибить меня, но в следующую секунду притянул за голову, и впился в меня губами. Его губы были прохладными и жёсткими, он наказывал меня этим поцелуем, но в то же время разносил огонь по венам.

Ну, нет, Даниель! Сейчас я покажу тебе, что я хочу!

Я запустила одну руку в его волосы, а другой обняла за шею, прижимаясь к нему всем телом. Пропуская свой язык в его рот, захватывая на обратном пути его нижнюю губу. Это был голод, голод по чувствам, по страсти. И сейчас эти ощущения были и в нём, они существовали.

Его руки прижали меня теснее, и я запустила свои ладони под его пиджак, проводя ими по его груди. Я хотела его, хотела его сейчас, вот таким страстным не запрограммированным, живым.

Даниель оторвался от моих губ, и его глаза выдавали нежелание ждать больше.

— Бак, останови машину и выйди, — приказал он.

Я не успела смутиться, и дать своему разуму вернуть все заверения ко мне. Я прижалась к нему и поцеловала, расстёгивая его пиджак, стягивая его с плеч. Его руки опустились к моей талии и вытащили блузку, которую он снял через голову.

— Ты хочешь этого? — хрипло спросил Даниель, укладывая меня на сидение.

— Даниель, не болтай, — простонала я, когда его рука начала массировать клитор через брюки.

Он наклонился ко мне, и мы встретились в порыве, который был нам нужен. Он расстегнул мои брюки и стянул их вместе с босоножками. Я привстала и начала освобождать его от одежды, расстёгивая ремень и молнию. Он толкнул меня на сидение и лёг сверху, раздвигая шире ноги. Когда он вошёл меня, я охнула в его губы, обхватив его ногами. Он накрыл мои губы в страстном поцелуе, забирая моё дыхание, упиваясь им, и я ему это дарила. Я дарила ему всю себя, сейчас и тут.

Даниель оторвался от моих губ, разрешая вздохнуть и хоть как-то не умереть от наслаждения, от его резких и быстрых толчков. Теперь он покрывал шею жаркими поцелуями.

— Даниель, — застонала я, и моё тело взорвалось в оргазме, стоны один за другим срывались с губ.

Я слышала так далеко хриплый рык Даниеля, который он затушил в моём дыхании, вызывая очередной удар током. Мне не хотелось его отпускать, не сейчас, но я знала, что он снова скажет то, что обидит меня.

Он восстанавливал дыхание и опалял им мою шею, а я наслаждалась этим временем. Безумное желание погладить его по спине яростно билось в голове. И я просто обняла его, запутываясь руками в волосах.

Я не знаю сколько прошло минут... Пять? Десять? Но то, что он позволил мне эту ласку, давало мне надежду на что-то большее.

Даниель пошевелился и встал, не смотря на меня. Я видела, как заходили желваки на его лице, как нахмурился лоб, и с его губ готовы были сорваться оскорбления.

— Молчи, — предупредила я его. — Прошу тебя, Даниель, ничего не говори.

Я подняла с пола машины своё белье и надела, мы одевались в тишине. Я сама хотела её, но почему сейчас она стала убийственно невыносимой.

Он, не глядя на меня, вышел из машины, оставляя в ней свой запах и запах страсти. Хотелось плакать, снова и снова. Почему? Почему сейчас мне стало так паршиво, ведь я этого хотела? Я осознанно занималась с ним любовью... Нет, не любовью, сексом. Сейчас между нами родилась ещё одна непробиваемая стена, которая не даст ему приоткрыться, и не позволит мне, хоть как-то понять его.

Глава 31.

Я полностью привела свою одежду в порядок и ждала когда вернётся Бак. Боже, как мне стало стыдно. Он ждал на улице пока мы трахались.

Я зажмурилась и зарылась руками в волосы.

Как это унижительно.

Но ты сама его хотела, — усмехнулся внутренний голос.

Да, хотела, потому что... не могу так больше, — я говорила со своим внутренним я.

Совсем с ума сошла. Алекс был прав, я сама попрошусь в психушку.

— Мисс Феир, можем ехать? — я не заметила, как вернулся Бак.

— Да, — тихо ответила я и посмотрела в окно.

Я чувствовала, что парня просто разрывает от слов, и он постоянно бросал на меня взгляды в зеркало.

— Что, Бак? — сухо спросила я.

— Нет, ничего, — замотал он головой.

— Говори, — настаивала я.

— Он в вас точно влюблён, — выпалил Бак и его скулы окрасились румянцем.

— Это похоть, секс, желание, мужское эго, — я устало перечислила, на что был способен Даниель.

— А как же страсть, он не контролирует её. И злится он на вас, потому что он влюблён в вас, а сам себе признаться не может. Ведь он Хард, и он никогда не разрешит чувствам побороть его маску, — философски говорил шофёр.

— Бред, Бак, — я замотала головой, чтобы не поверить в эту ложь. — Закроем тему. Больше о чувствах к Даниелю, или его ко мне мы не говорим.

— Простите, мисс, — Бак нахмурился, и дальше мы ехали в тишине.

Нет, такое чувство, как любовь не было никогда известно Даниелю. Его родители погибли очень рано, и он не получил своей дозы ласки и материнской нежности. И, возможно, поэтому он такой. Он боится открыться, а когда его раковина приоткрывается, он её захлопывает и убивает желание узнать его ближе.

Надо поговорить с ним, потому что такое общение — это ужасно. Мы живём в реальном аду, с горящими кострами и криками мольбы — дать свободу. И это только мои крики, ведь ему комфортно. Насколько он ненавидит меня, чтобы так обращаться? И это все из-за Клер? Может быть, он её любил, а предательство его так задело и ожесточило его? Может быть...

— Мисс Феир, мы подъехали, — прервал мои быстро бегущие мысли Бак.

— Ага, — отстранённо ответила я и сама открыла дверь, быстрым шагом зайдя в дом.

— Мисс Феир, если ..., — Лео встретил меня холле.

— Ничего, Лео, спасибо, — я отмахнулась и вбежала по ступенькам в свою комнату.

Я хочу просто побыть одна, не думать, не чувствовать. Я села на пол и прислонилась в кровати спиной.

Не могу даже воспроизвести хоть какую-то мысль, потому что их так много, и они хаотически движутся.

Может быть, Даниелю нужна забота? И то, что он постоянно говорит, это его инстинкт самосохранения от разбитого сердца? А что я, вообще, знаю о нём? Ничего.

Я не знаю, какой цвет он любит, какую музыку предпочитает, увлекается ли он книгами и какими. Я не знаю, в каком возрасте он потерял родителей, как он поднялся на такую вершину в бизнесе. Где он родился, что окончил — ничего я о нём не знаю.

Я лишь знаю, что когда он смеётся, его глаза блестят и становятся яркими и могут оживить даже мёртвого. Когда он злится, то его скулы становятся ещё резче, но это не отталкивает, а, наоборот, возбуждает. Я знаю, что волосы на его груди, такие мягкие и приятные, что хочется провести по ним рукой и оставить её там. Я знаю, что его сердце билось быстрее сегодня, когда он целовал меня и прижимал к себе. И я точно уверена, что я скаждой минутой, проведённой с ним, влюбляюсь всё больше и больше. Я тону в своём отчаянии, я хожу по такой тонкой и острой грани, что моё сердце замирает и ускоряет свой темп, в ожидании износа.

Приняв ванну, я взяла ноутбук, чтобы проверить есть ли для меня работа. И, к счастью, я

нашла три письма от издательства. Один срочный контракт, три статьи и документ, нуждающийся в переводе с испанского на английский.

Хоть работа меня отвлечёт от постоянных мыслей и само терзаний. Приступив к переводу, я забила голову только словами и немецким.

— Мисс Феир, — постучался ко мне Лео и вошёл.

— Да, — не отрываясь от экрана, ответила я.

— Может быть, вы голодны? — заботливо спросил он.

— Нет, спасибо, и ещё рано, — продолжая переводить, произнесла я.

— Уже половина одиннадцатого, а вы ещё не ужинали, — упрекнул он меня, и я подняла голову.

Глянув на часы, я удостоверилась, что это правда.

— Даниель дома? — я спросила, что первое пришло в голову.

— Нет, мистер Хард, отсутствует, наверно, работает, — с извиняющейся улыбкой предположил Лео.

Или избегает меня, — добавила я про себя.

— Нет, Лео, я не голодна, — я слабо улыбнулась мужчине.

— Но если вы захотите, то позовите меня, я вам тут же накрою, — попросил он.

— Хорошо, спасибо, — я кивнула и посмотрела на текст.

Он не дома, он точно не на работе. Он где-то шляется.

Меня охватила ревность, и я взяла телефон и набрала его номер. Трубка долго издавала протяжные гудки и наконец-то мне ответили:

— Да, — я ели расслышала женский голос, потому что музыка грохотала невероятно.

И это девушка? На звонок в его телефоне в клубе отвечает девушка? Козёл!

— Дай Даниеля, — грозно приказала я.

— Он отошёл с Иви, а ты кто? — кричал мне в трубку абонент.

— Не твоё дело, — грубо оборвала я девушку. — Как он вернётся, напомни ему, что контракт ещё в силе.

Я отключилась и вскочила с постели.

— Урод! — закричала я и топнула ногой. — Ненавижу тебя, Даниель. Ненавижу!

Из глаз брызнули слёзы, и я закрыла лицо руками.

Не хочу ничего, моя жизнь превратилась в порочный круг, который мне не вытерпеть. Я живу с ним всего ничего, а он уже выпил из меня все соки, он измотал меня морально и физически. Он, как вампир, питается мной.

Я забралась в постель и заставила себя спать. Чтобы больше не думать, не жить и не переживать из-за этого самца.

— Мисс Феир, — меня кто-то тряс за плечо, и я раскрыла глаза, обнаружив над постелью Лео.

— Что случилось? — сипло спросила я, ещё пребывая в дремоте.

— Мистер Хард просит вас пройти в кабинет, — сообщил мужчина.

— Который час? — я привстала с постели, немного потеряв глаза.

— Без четверти четыре утра, — тихо ответил он.

— Передайте ему, пусть катится обратно, где был, — зло ответила я и легла обратно.

— Мисс Феир, пожалуйста, не заставляйте меня это говорить, потому что ..., — Лес замялся.

Я, психанув, встала и накинула халат.

— Веди к этому уроду, — прошипела я, сложив руки на груди.

— Спасибо, — поблагодарил меня Лео и вышел из комнаты.

Мы спустились на первый этаж и повернули направо. Лео открыл мне одну из дверей, и я вошла в кабинет. Даниель сидел за столом с бокалом чего-то тёмного и, прищурился глазами, смотрел на меня.

— Ты совсем с ума сошёл? — зло спросила я его и подошла к столу.

— Я был в клубе, — его голос был пьяным.

— И что? — закатив глаза, спросила я. — Потрахалясь? Или получил порцию минета?

— Ни то, ни другое, — усмехнулся он. — Но получу, подпиши. — Он бросил в мою сторону бумагу, и она пролетела к ногам.

Я подняла её и пробежала глазами.

— Ты охренел? — повысила я голос. — Я не собираюсь это подписывать! Я не дам тебе право на измену, никогда. Трахайся с кем хочешь, но контракт ты исполнишь.

— Подпиши, Лана, иначе я превращу твою жизнь в ад, — грозно сказал он и допил бокал.

— А я, итак, в аду, хуже ты не сделаешь, — я разорвала лист.

— Я распечатаю еще, и ты подпишешь, — он обогнул стол и подошёл ко мне вплотную.

— Нет, Даниель, я не подпишу, и ты пьян. Я с тобой больше не хочу разговаривать, — я отступила на шаг.

— Сука! — закричал он и швырнул стакан в стену и тот разбился. — Почему ты такая сука?

— Почему ты такой урод? — ответила я тем же.

— Я ненавижу тебя, я видеть тебя не могу, — он схватил меня за руки и начал толкать куда-то.

— Это взаимно, — переборов страх, сказала я.

— Тогда подпиши, я от тебя устал, я не хочу тебя больше, не хочу, — он прижал меня к стенке.

— Всё проще, иди трахай кого хочешь и разойдёмся, — нервно дыша, ответила я.

— Я чуть это не сделал, но я не смог, — он прижался ко мне лбом.

— Почему? — тихо спросила я.

— Не знаю, не смог. Ты меня достала, мне не нужна ты, мне не нужна твоя нежность и ласка, мне ничего от тебя не надо, — его голос опять приобрёл оттенок злости.

— А что тебе надо, Даниель? — мягко спросила я его.

— Мечь, я хочу отомстить за твою мать, которая унизила меня, — произнёс он, беря моё лицо в руки.

— Но почему мне? Почему не ей? — поинтересовалась я.

— Потому что пока ты у меня, она зависит от меня и страдает, ищет варианты заработка и ещё больше становится шлюхой, — быстро сказал он.

— Тогда отпусти меня, я буду жить в другом месте, мы не будем видеться, — попыталась я хоть как-то выбраться отсюда.

— Не могу, — он покачал головой. — Я думаю о тебе, и я постоянно хочу тебя. Меня не возбуждает так никто, как ты, — он сам опровергал свои слова.

— Даниель, — я сняла его руки с себя и отошла. — Я не понимаю тебя, совсем не понимаю. Что тебя сделало таким?

— Да прекрати, — повысил он голос. — Ты не ангел, который может спасти меня. Ты

обычная шляха, ты накидываешься на меня и просишь, чтобы я тебя трахнул в машине, ты порочна так же, как и твоя мать.

— Ясно, — фыркнула я, — спокойной ночи, Даниель.

— Ну, уж нет, — он схватил меня за руку. — Подпиши эту чёртову бумагу.

— Нет, — отрезала я. — Никогда я тебе не дам такого права.

— Я прибью тебя, — начал угрожать он.

— Пофиг, — пожала я плечами. — Мне всё равно, — я вырвала руку.

— Я тебя запру тут, — продолжил он.

— Вперед, — я подошла к двери.

— Не уходи, — тихо попросил он.

Моё сердце разрывалось от боли, дыхание стало сбивчивым.

— Почему? — спросила я.

— Не знаю, просто не уходи, — он подошёл сзади, и я ощутила его руки на талии.

— Даниель, отпусти меня, — промямлила я, пытаясь совладеть с собой.

— Нет, два года ты принадлежишь мне, — ответил он.

— Лучше отвези меня в какую-нибудь клинику, чем этот ужас. Я не могу так больше, правда, — я не смогла перебороть слёзы.

— Мы попробуем стать друзьями, но не более того, — предложил он.

Но я не хочу быть твоим другом! Я хочу больше!

— Хорошо, а теперь иди ложись спать, — я попыталась вырваться в кольцо его рук, но он теснее прижал к себе.

— Ты пойдёшь со мной, — тихо сказал он и подхватил на руки.

— Даниель, опусти меня, нам обоим надо выспаться, — мой голос дрогнул.

— Я выплюсь, — фыркнул он и начал подниматься на третий этаж.

Он положил меня на постель и начал раздеваться, скрывшись в душе.

Господи, да что с ним случилось? Что случилось с этим мужчиной, если он такой непонятный, вечно борющийся со всеми вокруг?

Я скинула халат и забралась под одеяло.

И что дальше?

Оттого что я не знала, как с ним общаться и как вести себя, я ощутила панику и отчаяние.

Даниель вышел из ванны, обёрнутый полотенцем.

— Протрезвел? — спросила я.

— Заткнись, Лана, — зло ответил он и лёг в постель.

— И хватит мне грубить, — попросила я.

— Тогда не нервируй меня, — фыркнул он и перевернулся набок так яростно, что я подпрыгнула на своей части постели.

— Не злись, — попыталась я его успокоить и придвинулась. — Тебе не нужно бороться со мной.

— Отвали, Лана, — грубо ответил он.

— Тогда зачем я тут? Зачем ты принёс меня в свою постель? — допытывалась я.

— Сваливай из неё, достала, — он сел на кровати.

— Отлично, — зло произнесла я и поднялась.

— Блять, — выругался он и схватил меня за руку, что я упала обратно. — Иди сюда, — он притянул меня к себе и положил на своё плечо. — Теперь замолчи и спи.

— Как прикажете, мистер Хард, — фыркнула я и закрыла глаза.

— Прекрати, — сквозь зубы сказал он.

— Я сплю, как вы приказали, — также ответила я.

— Почему ты не можешь закрыть рот и промолчать? — он поднялся и посмотрел на меня.

— Потому что ты меня бесишь своими приказами, — я отвернулась от него.

— Зачем ты мне звонила? — спросил он и его голос стал ниже.

— Потому что я хотела удостовериться, что ты нарушил контракт, — соврала я.

— И только поэтому? — усмехнулся он.

— А есть другие причины? — ответила я, не смотря на него.

— Есть, например, ты соскучилась по моим ласкам, — он наклонился и поцеловал меня в шею.

— Вряд ли, я насытилась за сегодня, — я положила руки на его плечи, чтобы оттолкнуть.

— А я нет, — он продолжал водить языком по шее, поднимаясь к уху, и тело тут же ответило ему, посылая по венам волну желания.

— Хватит, Даниель, — я с силой оттолкнула его и выскочила из постели. — Я не робот, чтобы включаться и выключаться! И в данный момент я тебя не хочу.

— А твоё тело с тобой несогласно, — засмеялся он.

— То, как мы занимаемся сексом это больше похоже на порнофильм! Грязную порнуху! И тебе об этом известно! Более того, ты добился того, что я испытывала при этом удовольствие! Bravo, мистер Хард! К чему скрывать? Я не хотела, чтобы всё было так! Меньше всего я желала получить от твоих губ удовольствие! — Я перевела дыхание и с отвращением продолжила. — Но я не могла остановиться! Я не могу ничего поделать с собственным телом. Потому что оно создано для того, чтобы испытывать наслаждение. Потому что секс — это наивысшее из удовольствий, данное нам свыше. Но не для того, чтобы разрушить чью-то жизнь, а для того, чтобы наполнить её радостью и любовью. И не говори, что я сумасшедшая. Это не так. Я просто хотела, чтобы всё было по-другому. Хотела...

Я замолчала, не дав с губ сорваться унижительным словам.

— Ты хотела нежной и красивой сказки, Лана? — его голос был холоден.

— Да пошёл ты! — крикнула я и вылетела из его спальни.

Забежав к себе, я прижалась спиной к двери. Меня окутала тишина, и я только слышала биение собственного сердца. В секунду я ощутила возрастающую злость. Я так сжала кулаки, что ногти впились в кожу. И снова подступили к глазам ненужные слёзы.

— Нет, — сказала я себе. — Нет, я больше не стану плакать. Я больше не разрешу ему подрывать мои решения, только одним голосом и просьбой остаться. Нет.

Я торопливо залезла в постель и укрылась с головой, чтобы спрятаться от всего. Но разве спрячешь боль, которая всегда с тобой?

Глава 32.

Я лежала в постели до последнего, пока желудок не подал протест, а так как вчера вечером я не ужинала, да и доест в ресторане мне не дали, то уже знакомая тошнота подкатила к горлу.

Час дня. Отлично. Думаю, что Даниель уже уехал, и мне не придётся выслушивать новые оскорбления и держать оборону, потому что нет сил. Я истощена.

Приведя себя в порядок, в университетской футболке и шортах я спустилась на первый этаж.

— Мисс Феир, добрый день, завтрак? — Лео тут же появился у подножья лестницы.

У меня, что маячок где-то? Откуда он всегда знает, когда я подхожу?

— Добрый день, Лео, было бы неплохо, — я улыбнулась ему, и он повёл меня на террасу.

— Спасибо, Лео, я сама, — попыталась предупредить его действия вокруг меня.

— Хорошо, мисс Феир, вы сегодня куда-нибудь собираетесь? — поинтересовался он.

— Да, в десять часов я должна быть по одному адресу на презентации, адрес позже дам, он в комнате. И Лео, а как вызвать тех женщин, которые мне помогали собираться? — нахмурившись, спросила я его.

— Я вызову, мисс Феир, не волнуйтесь, — он кивнул мне.

— А и ещё, должны привезти платье, пусть на проходной пропустят или заберут посылку мне всё равно, — отстранено предупредила я его.

— Хорошо, мисс Феир, приятного аппетита, — я поблагодарила его улыбкой, и он ушёл.

Какая влажность, что дышать сложно. А может дышать мне сложно, потому что я наговорила Даниелю глупостей?

Выбрось все из головы, сначала поешь, — приказала я себе и положила на тарелку овощи и глазунью.

— Мисс Феир, к вам пришли, — вырвал меня из дремоты Лео.

После приема пищи я немного расслабилась и закрыла глаза, в тот момент было так хорошо, не было мыслей, и я смогла немного отдохнуть.

— Лео, ты уверен, что ко мне? — удивлённо спросила я его и повернулась к вошедшему.

— Привет, Лана, — поздоровался Йен.

— Йен, — я встала с кресла и надела улыбку, — привет. Неожиданно, Даниель не предупредил, что ты придёшь. Лео, спасибо, я, если ты будешь нужен, позову.

Мужчина, бросив на брата Даниеля недовольный взгляд, удалился.

— Пообедаешь? Что-то выпьешь? — предложила я ему и села обратно.

— Нет, спасибо, — его лицо приняло серьёзный вид, и он опустил ся напротив в кресло.

— Что-то случилось? — поинтересовалась я.

— Да, случилась ты, — фыркнул он.

— Прости, Йен, не понимаю, — нахмурившись, ответила я.

— Я не верю в эту историю про тайную любовь и остальную чепуху, что вас связывает? — его тон выражал отвращение и нескрываемую вражду ко мне.

— Любовь, — пожала плечами я.

— Бред, — повысил он голос и встал. — Это все чушь! Остальных вы можете водить за нос, но не меня. Я знаю своего брата от и до, он не купится на сестру шлюхи, какая бы она красивая ни была.

— Смеею предположить, что ты его плохо знаешь, — холодно заметила я.

— Лана, отвечай, что ты затеяла? — он упёрся руками в кресло и посмотрел на меня.

— Я решила охмурить твоего брата, заставить влюбиться в меня и выйти за него замуж, нарожать кучу маленьких Хардов и жить долго и счастливо. Такое объяснение устроит? — фыркнула я.

— Девочка, не стоит играть со мной, — он уже угрожал мне.

— Слушай, Йен, ты не веришь, что между нами есть любовь, так? Тогда почему я живу

тут, почему он целует меня, почему вчера мы занимались сексом в машине, а ночью он нёс меня на руках в свою спальню? Вряд ли для игры, потому что тут никого нет, и он может быть самим собой, — спокойно перечислила я, переборов весь гнев.

— Даниель? На руках нёс? Ты сейчас врёшь точно, — усомнился Йен.

— Лео, — закричала я, и мужчина тут же прибежал. — Лео, подскажи, вчера после того, как мы с Даниелем были в кабинете, что было?

— Эм, — мужчина замялся. — Он отнёс вас на руках в свою спальню, мисс.

— Вот Йен, могу позвать шофёра, и он расскажет, что ждал на улице, пока мы насыщались друг другом, — с вызовом предложила я. — Лео, спасибо, ты пока не нужен.

Мужчина тут же ретировался.

— Не верю, — замотал головой Йен. — Это не может быть правдой.

— Почему нет? — прищуриив глаза, спросила я.

— Да потому что, Клер..., — начал Йен и замолк.

— Что Клер?

— Он любил Клер, он давно её полюбил. Когда он был двадцатилетним мальчишкой, он встретился с ней, но она его отвергла, высмеяв, что он никто. И он начал работать, зарабатывая то, что так было необходимо твоей сестре — деньги. И вернулся к ней уже вот таким: богатым, успешным и знаменитым. И он не мог влюбиться в тебя, потому что он грезил о Клер все восемь лет, — торопливо рассказ Йен.

— Что? — я пыталась понять все, что он сказал.

— Да, это правда, но я не хочу, чтобы он знал, что я тебе все рассказал. Он тобой пользуется, чтобы причинить боль Клер, определённо. А ты, как дура, поверила в эту сказку, даже если он и спит с тобой, то это ничего не значит. И я уверен, что он простит её и выбросит тебя. Подумай о себе, Лана, разве с тебя недостаточно унижений? — он сел на кресло и сложил руки в замок.

Озноб пронзил моё тело, не давая дышать и думать. Боже, а ведь ему удалось уверить меня в своей ненависти к ней...

Мне захотелось убежать, подальше отсюда. Прочь из этого места.

— Я поняла тебя, Йен, — спокойно ответила я. — Думаю тебе лучше этот вопрос решить с Даниелем, а не со мной. И я верю Даниелю больше, чем тебе.

Я встала, чтобы уйти.

— Ты не знаешь его, Лана. Ты просто сейчас находишься не в том месте, и ты встретила его не в то время. Я предположу, что ты влюблена в него, но не он. Я его брат, я знаю все его планы и ходы, — мужчина пытался меня убедить.

— А в каком месте мне надо находиться? — с усмешкой спросила я.

— Ты должна жить, развлекаться и наслаждаться своей судьбой. А Даниель использует тебя, и выбросит, как вещь. Потому что всегда единственная его цель была — Клер. Я не понимаю, что он нашёл в ней, но я знаю его. И я не хочу, чтобы он тебе навредил. Он злится на тебя, потому что ты не она. Он же бил тебя, потому что ты попала под руку. А Клер он ни разу не трогал, тебе это ничего не говорит? Тебе нравится такая жизнь быть не на первом месте, а всего лишь запасной? Девочка, да ты достойна большего. Ты красивая, умная, весёлая, весь мир у твоих ног. Беги от него, — Йен говорил, а я просто стояла и смотрела в точку перед собой.

— Прости, Йен, но мне надо готовиться к вечеру, — я, не ускоряя шаг, двинулась через столовую.

Я продолжала идти сквозь туман, поднимаясь к себе. Только закрыв дверь, я выдохнула. Йен нанёс удар по самому больному. Безболезненный, но смертельный.

Я продолжала стоять в комнате, словно превратилась в ледяную статую. Я не могла пошевелиться. Мне казалось, сделай я ещё шаг, ещё вздох, я просто рассыплюсь на мелкие осколки.

В голове были только слова: «Он давно любил её».

Вот и причина всей его агрессии по отношению ко мне. Поэтому он и купил меня, чтобы наказать Клер за измену. Поэтому он не хотел отпускать меня, чтобы Клер знала, что он не один, а со мной, злилась и ревновала так же, как и он.

Неожиданно мне стало смешно, я, зарывшись руками в волосы, позволила этому истерическому смеху разорвать все тело. Но он перерос в громкие всхлипы и крупные слёзы.

Он все это время смеялся надо мной и тем, что я испытываю или хотела бы испытывать с ним. А я-то думала, что ошибалась в нём!

Дура, какая я дура!

Я медленно открыла глаза. Что ж, теперь Даниель Хард стал для меня объектом отвращения, и никем больше. И я использую сегодняшний день, я сохраню эти воспоминания, чтобы убить надежду, зародившуюся однажды в сердце. Никогда больше Даниель Хард не предстанет передо мной человеком. С этой минуты я запомню его, как лживого подонка, который из-за собственной уязвлённой гордости и самолюбия решил использовать меня. Только так.

Я вышла на балкон в своей комнате, и подняла лицо к солнцу. Чтобы оно высушило дорожки от слез, и сожгло все внутри. И это не только отвращение к самой себе, но и нечто худшее — любовь.

Я двигалась на автомате: душ, работа, встреча визажиста и парикмахера, причёска, макияж, платье, туфли, духи. Всё это проходило в молчании и напряжении, я не слушала, что мне говорят, советуют. Я до сих пор купалась в правде, которую раскрыл мне Йен. И ведь, я могла бы усомниться, если бы он предложил место любовницы у себя. Но он искренне пытался образумить меня.

— Мисс Феир, машина вас ждёт, — зайдя ко мне с улыбкой, сообщил Лео.

— Спасибо, — взяв клатч и приглашение, я спустилась за Лео вниз.

Но меня ждала не моя машина, а Даниеля, как и его персону лично. Он стоял спиной ко мне, его руки были в карманах брюк, и он смотрел вдаль. Могучая машина по убийству всего живого, что может быть в человеке.

— Добрый вечер, мисс Феир, — Рики заметил меня первым и расплылся в улыбке.

— Добрый вечер, Рики, — мой голос был ровным и спокойным, за что я поставила себе плюс.

— *Mia bella*, ты восхитительна, — Даниель осмотрел меня с ног до головы и присвистнул. — Думаю, все мужчины сегодня будут завидовать мне.

— Ты едешь? — холодно спросила я его.

Не в глаза, не смотри в глаза. На лицо, только на лицо. И дыши, не дай забрать то ценное, что осталось в тебе.

— Конечно, — довольно ответил Даниель и махнул на машину. — Прощу, моя богиня.

Я фыркнула и села в машину.

— Мне сказали, что тут был Йен. Что он хотел? — его тон превратился из игривого в официальный.

— Узнать, как мы живём, — смотря в окно, ответила я.

— Ты врёшь, Лана, мне сказали совсем другое, — голос Даниеля стал стальным.

— Нет, зачем мне врать. Он пришёл узнать, как так получилось, что тот, кто так сильно любил Клер, кто ей так грезил, тут же влюбился в её сестру. Пришлось рассказать несколько историй нашей интимной жизни, и Лео помог, — бесцветно объяснила я.

— И он поверил? — допытывался Даниель.

— Сам спроси, — пожала плечами я.

— Он тебе что-то ещё говорил? — с нажимом спросил Даниель.

— Что конкретно ты хочешь знать? Подскажи, может, я вспомню, — раздражённо фыркнула я.

— О вашем разговоре, дословно, я хочу знать, о чём он был, — зло произнёс Даниель.

— Я не помню, мистер Хард. Блондинки всегда не отличались памятью, — придав голосу лёгкость, ответила я.

— Он говорил о Клер? — Даниель взял меня за плечи и развернул к себе.

Не смотреть в глаза, мимо. И я искала что-то в окне сзади него.

— Да.

— Что он говорил о Клер?

— О вашей настоящей истории любви.

— Блять, Лана, конкретно, — он потрянул меня.

— Даниель, отпусти меня, — холодно попросила я его и первый раз посмотрела в его глаза, вложив в свой взгляд все отвращение, которое сейчас жило во мне.

— Он рассказал, как мы познакомились с Клер и почему я на ней женился? — отпустив меня, спросил Даниель.

— Да, — я потёрла руки и отвернулась от него.

Даниель стукнул кулаком по машине, и она качнулась.

— Я думаю, ты пойдёшь одна на вечеринку, — глухо произнёс Даниель.

— Хорошо, — послушно ответила я.

— Я улетаю сегодня ночью. Если тебе что-то будет нужно, то Лео и Бак тебе помогут. Меня беспокоить только в крайнем случае...

— Если я умру, я поняла тебя Даниель. Хорошей поездки, — перебила я его.

— *Mia bella*, я ...

— Мы подъезжаем, — перебила я вновь его.

Я не могла слушать то, как он меня называет своим бархатным голосом, от которого мурашки бегут по коже. Не сейчас и больше никогда.

Рики припарковался у красной дорожки, где столпились репортёры и фотографы. Шофер вышел из машины, чтобы выпустить меня. За секунду до того, как я опустила ноги на дорожку, Даниель взял меня за руку, чем заставил на него посмотреть.

— Полетели со мной, Лана. Не ходи туда, полетели со мной в Нью-Йорк, — быстро произнёс он.

— Оставь бумагу с твоим правом на измену, я её подпишу и отправлю факсом, — я вырвала руку и вышла из машины, ослепительно улыбаясь толпе.

Глава 33.

Правильно говорят: улыбайся, когда внутри все разрывается от боли; будь самой красивой, когда душа стонет. Я шла по ковровой дорожке и дарила себя каждой вспышке, каждому отклику повернуться к ним.

— Алана, можно пару вопросов? — парень крикнул из толпы.

Когда я растерялась, не зная, что делать в таких случаях, ко мне подошла девушка и прошептала на ухо:

— Мисс Феир, я вас сопровождаю. Я вас проведу к репортёрам и прослежу за вопросами.

Я кивнула ей, продолжая играть счастье и радость от этого мероприятия.

— Сейчас вы пока стоите тут и позируете, после я вас заберу, — бросила она мне и отошла.

Неожиданно меня за талию обняла рука, и сердце забилось быстрее, я повернулась и встретила с настороженными зелёными глазами.

— Продолжай улыбаться, — сказал мне Даниель, и мы повернулись к толпе, изображая влюбленную пару.

Почему он вышел? Он же должен был уехать?

— Мисс Феир, мистер Хард, сейчас небольшое интервью, — к нам подошла моя сопровождающая и подвела нас к тому парню, кивнув ему.

— Мистер Хард, вы тут чтобы поддержать вашу девушку? — парень обратился к Даниелю.

— Я тут, потому что хочу быть рядом с моей любимой, — с улыбкой ответил Даниель.

— Алана, как вам такая популярность? — он обратился ко мне.

— Шокирует, но не скрою, это приятно, — ответила я ему.

— Алана, какова ваша самая заветная мечта?

— К сожалению, она не такая возвышенная, как все ожидают. И рассказав её, боюсь, что она и останется мечтой, поэтому я умолчу, — мозг выдал фразу.

— Все, — девушка увела нас к той репортёрше, которая задавала вопросы у ресторана.

— Мистер Хард, вы появились позже, почему? — задала она вопрос.

— Я занятой человек, и немного опоздал. Но я тут, — холодно ответил Даниель.

— Мисс Феир, многие говорят, что вы увлекаетесь пластикой. Откройте нам имя вашего хирурга? — с ухмылкой спросила девушка.

— Без проблем — природа. Она одаривает людей или нет, — сладко ответила я.

— Вы планируете свадьбу?

— Даниель уже отвечал на этот вопрос, — заметила я, и почувствовала, как рука на моей талии сжала её сильнее.

— Довольно, — произнёс Даниель и властно повёл меня к входу на банкет.

Я достала приглашение, и нас пропустили.

— Что ты делаешь? — шёпотом спросила я.

— Я же сказал, что буду рядом, — спокойно объяснил Даниель.

— Ты же не хотел идти сюда, — напомнила я ему.

— Я был зол, — фыркнул он.

— А сейчас прям ангел? — усмехнулась я.

— Нет, сейчас я хочу сорвать с тебя это слишком открытое платье и трахнуть, — улыбнулся он.

— Уходи, не порть мне настроение, — попросила я его, когда мы подошли к маленькому столику.

— Ты этого хочешь? — его голос звучал потерянно.

— Да, — кивнула я, не смотря на него.

— Хорошо, я буду скучать, *mia bella*, — он быстро наклонился и коснулся меня губами.

И в следующее мгновение я увидела его удаляющуюся спину. Не плакать! Нельзя! Он врёт, опять врёт. Это его игра, и он выполнил её на пять с плюсом.

— Алана, — окликнул меня Алекс, и я обернулась.

— Привет, — он подошёл и обнял меня, поцеловав в щеку.

— Как ты? Я видел Даниеля, где он? — спросил брат настороженно.

— Он уехал, сегодня улетает в Нью-Йорк, — объяснила я.

— Позже поговорим, а сейчас пойдём, я познакомлю тебя с Амандой, — я взяла Алекса под руку, и мы двинулись сквозь толпу, улыбаясь и кивая.

Аманда оказалась миниатюрной кареглазой брюнеткой с рыжиной в волосах. Она была открытой и обняла меня, поблагодарив за такой успех. Также мне представили её мужа, который оказался знаменитой моделью.

Вокруг меня все веселились, шутили, радовались празднику, а я чувствовала себя обманщицей, которая нечаянно оказалась на этом пире жизни.

— Теперь, сестрёнка, пошли, присядем и поболтаем, — вполголоса предложил мне Алекс и повёл к дальнему столику.

Мы сели, и он поставил передо мной шампанское, и я с благодарной улыбкой взяла его.

— Итак, рассказывай, что произошло. Ты улыбаешься, но глаза тебя выдают, мне кажется, ещё чуть-чуть и ты расплачешься и убежишь, — серьёзно начал брат.

— Это так заметно? — печально спросила я его.

— Мне да, — кивнул он.

— Он любил Клер, Алекс, любил. Он работал только для того, чтобы добиться её. Он с ней встречался, когда ему было двадцать, и она его послала, и вот он вернулся таким. И она клонула и разбила его сердце. Поэтому он купил меня, поэтому так мучает, чтобы наказать Клер и потом простить, — нервно рассказала я.

— О, — выдохнул брат и откинулся на стул. — Боже, как гадко. Откуда ты это знаешь?

— Его брат рассказал, и в машине по пути сюда он подтвердил. Что мне делать теперь? — мне действительно сейчас хотелось плакать.

— Отдохнуть, тебе надо просто отдохнуть от всего этого. Он урод. Отец прилетает завтра вечером, и послезавтра я устрою вам встречу. Теперь надо быть осторожней, тебя повсюду будут преследовать, но я уже выработал план. В два часа ты должна быть в торговом центре, я тебя найду, а там положишься на меня. Может, не стоит прятаться? И открыть всем, что он твой отец? — спросил меня Алекс.

— Я боюсь, что это будет невыносимо для папы. У меня популярность скандальная, я сестра шлюхи, не забывай. А тут я неожиданно нахожу отца, да мне припишут новую любовную связь и того хуже, — шёпотом напомнила я ему. — Я боюсь за Саймона, очень боюсь. Я не хочу принести ему проблем. И ещё есть Даниель, и я не знаю, как он отреагирует на это все. Он же больной.

— Да, верно. Алана, скажи, ты случаем не влюбилась в Даниеля? — настороженно спросил парень.

— Нет, — покачала я головой.

— Блять, — выругался он сквозь зубы. — Да, Алана, да. Ты влюбилась в этого подонка! Ты покраснела.

— Тише ты, он мне нравится, не более того, — соврала я. — Но сейчас я ненавижу его.

— А ты знаешь, где сейчас Клер? — неожиданно заинтересовался хмуро брат.

— Нет, не знаю, — честно ответила я. — Да и не хочу знать.

— Ладно, поехали, я тебя довезу, и жди моего звонка, — Алекс встал и предложил мне руку.

— Хорошо, — мы вышли из здания и ещё поулыбались фотографам, и сели в машину.

— Теперь будут говорить, что между нами связь, — фыркнула я.

— Да пофиг, — нервно ответил брат и посмотрел на дорогу.

Мы ехали в тишине, каждый думая о своём. Алекс то хмурился, то чертыхался, я, вообще, не думала. Потому что устала думать, переживать и анализировать поведение Даниеля.

Мы распрощались у входа в дом, и я зашла в него, меня уже встречал Лео.

— Лео, подскажи, Даниель не оставил мне что-нибудь на подпись? — вспоминая свои слова, спросила я.

— Нет, мисс Феир, ничего, — он отрицательно покачал головой.

Я дала ему возможность, о которой он просил, но он не взял её. Господи, да что это такое?!

Поднявшись к себе, я переоделась и легла в постель с ноутбуком, чтобы поработать. Но я не могла сосредоточиться на тексте, перед глазами стояли зелёные глаза, а губы ощущали легкий поцелуй Даниеля.

Забуть, надо просто забыть и всё. Ты приняла решение, и действуй согласно ему. Хватит его игр, пусть возвращает Клер и разрывает контракт.

С тяжёлыми мыслями я уснула и в итоге проснулась с головной болью. Спустившись на завтрак, я села в кресло, пока Лео наливал мне кофе. Мой взор привлекли газеты, и я взяла одну.

На фотографии были мы с Даниелем, а потом с Алексом и подпись:

«Алана Феир скрытная особа: пришла на презентацию с одним кавалером, ушла с другим. Может быть, Алекс не просто друг, а нечто большее? Как на такие свободные отношения отреагирует Даниель Хард? Применит силу и не отпустит свою возлюбленную, или это разрыв? К сожалению, до представителя мистера Харда мы не смогли дозвониться, но из источников мы знаем, что он улетел в Нью-Йорк один. А мисс Феир осталась в Хьюстоне. Наши голубки поссорились, и мистер Хард поехал развлечься, пока его девушка будет купаться в зените славы и получать комплименты от других мужчин? Напомним, что Даниель Хард не отличается постоянством в отношениях, и недавно пережил бурный развод. Возможно, мисс Феир это всего лишь прикрытие для него, чтобы потушить скандал, который разгорелся 8 июля, когда мы стали свидетелями публичной измены его бывшей жены Клер Кенсингтон. А вы верите двум влюблённым? Или это очередная красивая ложь?»

Я отложила газету и вздохнула. Знали бы вы правду.

— Мисс Феир, не читайте, это бульварная пресса. Они всегда пишут гадости, — Лео подхватил стопку газет.

— Стой, я посмотрю, — я забрала у него газеты и начала раскрывать каждое.

Что я хотела найти? Подтверждение, что Даниель изменяет? Или удостовериться, что он работает?

Нет, мне безразлично это.

Я отбросила газеты. Но через секунду снова начала просматривать статьи с особой тщательностью.

Это не ревность, это просто горячее женское любопытство, — уверяла я себя, когда

страница за страницей пролистывала издания.

Не найдя ничего про Даниеля и его новых девушек, я отложила газеты.

— Мисс Феир, — позвал меня Лео, и я поднялась с кресла. — Пройдите и посмотрите для вас сюрприз.

Я удивлённая двинулась за Лео, и мы остановились в холле, где в центре стояла огромная корзина с розами. Рядом ещё одна корзина, и таких восемнадцать штук.

— Что это? — спросила я, обходя цветы.

— Там карточка, — указал Лео на маленький конвертик в самой большой корзине.

Я взяла её и развернула:

«Mia bella, с нетерпением жду возвращения, скучаю по твоим стонам»

— Козел! — в сердцах воскликнула я и разорвала карточку. — Похотливый урод! Выбрось все цветы до единого, и если принесут ещё, делай с ними то же самое!

Он думает, после всего я буду спать с ним? Нет! Нет! Нет!

Он думает, что я буду дальше притворяться? Нет.

Пусть Клер трахает, ведь он её так любит! Зачем ему я? Зачем?

Я поднялась к себе и стояла в центре комнаты и топала ногами от возмущения.

Самодовольный ублюдок! Ненавижу!

Я села за работу и переводила, вся кипя от злости, стуча яростно по клавишам, параллельно фыркая. Мой телефон ожил, и я посмотрела на входящий.

— Что тебе? — грубо спросила я Даниеля.

— Тебе не понравились цветы? — удивлённый моим приветствием ответил он.

— Мне не нужны от тебя цветы или что-то ещё, дари их Клер, — фыркнула я.

— Лана, хватит. Йен не должен был тебе говорить это. Сейчас это неважно, и мы же решили попробовать быть друзьями. Вот я стараюсь, а ты нет, — упрекнул меня Даниель.

— Мы не в скаутском лагере, чтобы дружить! — повысила я голос.

— Знаешь, Лана, я ожидал более тёплого ответа и благодарности за мой широкий жест, — он разозлился.

— Тебя о нём никто не просил, и да, Даниель, больше ты не подойдёшь ко мне! Хватит с меня. Йен прав, надо бежать от тебя, и не оглядываться! — взорвалась я.

— Мы подписали контракт, — напомнил он.

— Мы подписали контракт, и ты купил меня, чтобы наказать Клер. Она наказана, я унижена. Всё игра закончена, возвращай свою жену и отвали от меня! — крикнула я и отключила звонок.

Телефон снова завибрировал, но я проигнорировала его. Звонок повторился, и я нажала на ответить.

— Что ещё ты хочешь? — зло спросила я.

— Трахнуть тебя! — повысил голос Даниель. — Игра ещё не окончена, ты моя, принадлежишь по закону мне и будешь принадлежать! И теперь берегись, mia bella, когда я вернусь, ты получишь по заслугам!

— Только попробуй, я просто ударю тебя, — пригрозила я.

— Лана, забудь, что говорил Йен! Просто забудь! Я никогда не верну Клер, потому что я тебя хочу, блять. Ты тупая или специально выводишь меня, дура! — Крикнул он и отключился.

Урод! Лживый урод! Ненавижу!

Глава 34.

Утром я встала в возбуждении встречи с папой. Я вся светилась, пока одевалась и завтракала. Даниель прислал ещё больше цветов с новой запиской: «Истеричка!».

Милая любовная записка, он у меня сам романтик просто.

Я отложила записку, которую крутила в руках, но не смогла скрыть улыбку.

Он так ухаживает? Идиот! Может, дать нам шанс? Когда он приедет, мы поговорим, и я ему расскажу про отца и скажу, что хочу его и не только. Дура, влюблённая дура!

В два часа я зашла в торговый центр, в окружении охраны. Для меня было удивительно, что фотографы знали, куда я иду, и что буду делать. Как они это узнают? Следят за домом?

Я посмотрела на телефон. Где Алекс?

Я зашла в первый магазин и отмахнулась от девушки, гуляя между рядами одежды.

— Мисс Феир, — меня окликнул охранник, и я повернулась, заметив Алекса.

— Пропустить, — приказала я, и брат подошёл.

— Не нервничай, — он взял меня за руку и повёл, беря одежду с вешалок.

— Не могу, меня трясёт просто, ты видел репортёров и фотографов, — мои руки дрожали и голос был прерывистым.

— Не дёргайся, у меня все под контролем, — уверенно сказал Алекс и повёл меня к примерочной. — Вот, я выбрал для тебя, — он сказал это громче, чтобы охрана услышала.

И я зашла в примерочную, отсидев там минут пять, я вышла и покачала головой.

— Вам не подошло? — тут же подскочила девушка.

— Нет, — улыбнулась я ей.

— У нас есть новые модели, но они на складе и ещё не выставлены. Но для вас, мисс Феир, мы сделаем исключением, — она показала на выход, и я перевела взгляд на Алекса, который встал.

— Отлично, мы, конечно, посмотрим. Ведь мы хотим, чтобы Алана блистала, — довольно произнёс брат.

— Мы на склад, оставайтесь тут, — сказала я охране, но они двинулись за нами. — Так, я не хочу, чтобы вы видели, как я переодеваюсь, будьте тут.

Они переглянулись и остановились.

— Молодец, — шепнул Алекс, и мы пошли за девушкой.

Пройдя в подсобку, она открыла нам другую дверь, и мы вышли.

— Я же говорил, что я подготовился, — засмеялся Алекс и, взяв меня за руку, мы по лестнице сбежали вниз.

Оттуда мы добежали до машины, и брат надавил на газ.

— Алекс, — засмеялась я. — Я думала, что я просто в обморок шлёпнусь от напряжения.

— Я знаю, ты бы видела себя, — он подхватил мой смех.

Мы доехали до окраины города, и зашли в гостиницу, поднявшись в номер, нас там ждал Саймон.

— Папа, — я бросила в его объятия.

— Доченька, как я рад тебя видеть, — отец сжал меня в объятиях и поцеловал в волосы.

— Я вас оставляю, — радостно сказал Алекс и вышел.

— Как ты? Рассказывай все, — начал папа закидывать меня вопросами.

— Хорошо, правда, хорошо, — уверила я его. — Я счастлива, и вот бегаю от фотографов.

— Даниель не знает про меня? — насторожился отец.

— Нет, пока не знает, но он вернётся, и я ему расскажу, — пообещала я.

— Я не верю, что вы двое вместе? Как так получилось? — спросил он обеспокоенно.

— Не знаю, пап. Но я люблю его, он другой, не такой, какой был, — отчасти сказала я правду, но надо было уверить родителя, что со мной все хорошо.

— Клер была у меня, орала, кричала, что расскажет всем, что я твой отец, а она твоя мать. Шантажировала, но я выгнал её, запретив хоть что-то говорить, — сообщил мне отец.

— Она дура, идиотка. Ты не представляешь, какое унижение я перенесла, когда мы это все увидели, — поёжилась я от воспоминаний.

— Представляю, Алекс рассказал, — кивнул отец. — Я послезавтра снова улетаю и уже надолго, и рассчитываю, что ты прилетишь, — с нажимом сказал Саймон.

— Думаю, прилечу. Я поговорю с Даниелем и приеду, — ответила я.

— Расскажи мне, как было вчера? Тебе понравилось, я видел статьи, ужас, эта репортёрша всегда гадости пишет, — скривился папа.

— Было отлично, хотя я не ожидала такого ажиотажа, — призналась я. — А на статьи не обращай внимания, она всегда пытается спросить у нас какую-то ерунду, чтобы спровоцировать.

— А Даниель к тебе хорошо относится? — спросил отец.

И я вдалась в лживые подробности, несуществующей сказки. Мы проболтали ещё два часа, до следующей встречи Саймона с партнёрами. Счастливая и окрыленная, я ехала домой. Алекс высадил меня у входа и я, поцеловав его в щеку и поблагодарив, вышла. Пройдя охрану, я двинулась к дому, радостно улыбаясь.

В холле меня встретил хмурый Лео.

— Что такое? — с улыбкой спросила я его.

— Мисс Феир, вас искали по всему городу, мистер Хард зол, очень зол, — предупредил меня мужчина.

— Мне просто надоела охрана, Лео, захотелось свободы, — я поднялась на ступеньку и обернулась. — Ты сказал, Даниель зол. Он дома?

— Нет, мисс, но орал так по телефону, что стены дрожали. Он приказал всех уволить, и из-под земли вас достать, — испуганно рассказывал он.

— Не волнуйся, я ему все объясню, — я проскакала наверх и зашла в спальню.

Взяв телефон, я набрала Даниеля.

Предстоит очередная разборка, но я ему расскажу правду и все.

Его телефон был отключён. Я набрала ещё раз, но все повторилось.

Чёрт! Значит, он в ярости, и прибьёт меня. Но, может быть, остынет, ведь он вернётся ещё нескоро.

Мне было весело, я как нашкодивший ребёнок отправилась в душ, смеясь, и легла спать.

Меня разбудили крики, и я села на постели. Это был Даниель, он орал уже ближе к моей двери, и распахнул её.

Таким злым я его ещё не видела. Его губы были плотно сжаты, что, казалось, сейчас пар пойдёт из ноздрей.

— Даниель, успокойся, я тебе все объясню, — быстро начала я.

— Сука! — заорал он, и подлетел ко мне, схватив за горло. — Тварь! — он бросил меня на постель.

Я хватала ртом воздух, лёгкие свело от его хватки.

— Даниель, — прохрипела я.

— Шлюха! Где ты была? Я знаю, где ты была! — продолжал он свою тираду, и подошёл ко мне, а я отползла дальше.

Он залез с ногами на постель, и схватил меня за горло, поднимая и сдавливая сильнее рукой.

— Ты сука, была в отеле с неким Саймоном Лоялом, и тогда номер был зарегистрирован на него, — я не могла ответить, потому что он перекрыл мне кислород. Я судорожно хваталась за его руку. — И после моего визита перед свадьбой, ты уехала с ним. И живёшь ты не с Алексом, а с этим стариком!

— Ты трахалась с ним, — он, держа меня за горло, бросил с постели на пол.

Я закашлялась и от потока воздуха, из глаз потекли слёзы.

— Ты не понял, — хрипела я, но он не слушал меня.

Даниель подошёл ко мне, схватив за руку, и бросил на постель.

— А я ожидал, что ты будешь нормальной, но тебе мало меня одного, как и твоей мамочке, — ярость в нём кипела.

Я попыталась подняться, но он лёг на меня и снова сжал горло. Он душил меня, его глаза резали, причиняя боль сильнее. Я снова хваталась за его руку в надежде на свободу.

— Ну, сука, тебе не хватает секса, так я тебе его дам, похотливая тварь, — он продолжал держать меня за горло, отчего уже в глазах появились тёмные точки.

— Да... ниель, — я попыталась его остановить, когда он стянул с меня трусики и начал расстёгивать свои брюки.

— Заткнись, — его рука с горла переместилась на мой рот, и он его сжал, не давая говорить.

Я пыталась его оттолкнуть, борясь с ним из последних сил, которых не хватало. Я кричала в его ладонь, била руками, но он схватил их и поднял над головой, сжимая так сильно, что кости застонали.

Он вошёл в меня резко, и тело разорвало от боли, он продолжал толчки, а из глаз потекли слёзы.

— Плачь, сука, плачь, потому что это тебе только и останется, — хрипел он, продолжая насиловать меня.

Он пронзал меня, принося физическую боль и моральную, я уже безэмоционально лежала под ним, ожидая, когда он закончит. Я не ощущала его яростных движений, только унижение и обиду.

Почувствовав, как напряглось его тело, выплеснув в меня свою порцию ненависти, и он вышел из меня.

Даниель встал и поправил одежду, смотря на меня сверху вниз с отвращением.

— Вот твое место, дорогая. Ты ничем не отличаешься от шлюхи, я тебя отдам по рукам, чтобы ты поняла, что это такое. Ты не стоишь ни единого доллара, и только попробуй заикнуться об изнасиловании или другой глупости. Ты должна мне пять миллионов, встретимся у адвоката, — он вылетел из комнаты.

Тело дрожало, испытывая резь внизу, и я свернулась калачиком, давая волю слезам.

На непослушных ногах я дошла до ванны, и заметила кровь между ног. Боже, почему он возрождает самые страшные кошмары моей жизни? Я снова заплакала, от обиды, от ощущения грязи внутри. Горло саднило, от его рук, воздуха не хватало от истерики. И я издала крик, в который вложила всю ненависть к нему, все унижение, которое я испытывала.

Я осела на пол и схватилась за колени, стараясь хоть как-то успокоиться, но я не могла.

Меня разрывало внутри, душа кричала и уже хрипела от чувств. Я боялась пошевелиться. Если бы я хоть сделала одно движение, то ощутила бы своё тело, и поняла бы, что оно всё ещё существует и принадлежит мне. Мне было стыдно, что им обладал такой низкий человек, как Даниель Хард. Но хуже того, что я сама заварила эту кашу.

Душ, который я приняла, не помог. Он не смыл с меня эту грязь...

Я знала, что больше никогда не почувствую себя чистой. Плоть внутри разгрызали невидимые зубы. И имя им было — отвращение. Отвращение к себе. Абсолютное, полное отвращение.

Эту ночь я запомню на всю жизнь. Никто. Никто и ничто не сможет стереть её из памяти.

Я не знаю, какая сила заставила меня встать и вернуться в спальню.

Глава 35.

Я не спала, перед глазами стоял Даниель, злой и отвратительный. Слез не осталось, и я просто смотрела перед собой. Поёжившись от помоев этой ночи, я уткнулась лицом в подушку. Мне хотелось снова и снова кричать от бессилия.

Мой телефон завибрировал и я, взяв его, увидела номер Алекса.

— Да, — пытаюсь держать себя в руках, ответила я.

— Алана, у отца проблемы. В его компании начали рыться, нашли хищения и уход от налогов. Его кто-то подставил! Нагрянула налоговая в шесть утра, и перевернули всё, нашли несуществующие документы и счета. И теперь ему назначили суд, и его грозят посадить за решётку, — выпалил брат, и я поднялась.

— Это Даниель, — судорожно сказала я. — Это он, он знал, кто был со мной, и он подумал совсем другое.

— Блять, я поеду к нему. Сукин сын! Он избил тебя? — зло спросил Алекс.

— Да нет, со мной все в порядке, — соврала я, не считая бордовых отметин на горле, боли между бёдер и растоптанной личности. — Я докажу ему, что Саймон мой отец, и он оставит его. Он поверит только официальным бумагам.

— Как? — закричал в трубку Алекс.

— Так, ты можешь заставить папу поехать в клинику и сдать анализ на ДНК? Я тоже туда приеду, и мы заплатим, чтобы нам сделали все быстро, пока Даниель не уничтожил отца полностью, — я уже поднялась с постели, превозмогая дрожащие ноги и резь между ними.

— Да, думаю, смогу, — медленно сказал он.

— Но ты уверен, что у отца ничего такого не было? — на всякий случай спросила я.

— Да, конечно, он в шоке от этого. Компания с каждой минутой разваливается, люди убегают оттуда, как инвесторы и партнёры. Отец просто сидит и смотрит в точку, — быстро сказал Алекс.

— Тогда собирай его, встретимся в клинике, — бросила я и отключилась.

Быстро собравшись и надев водолазку без рукавов, чтобы хоть как-то скрыть синяки на горле, я выскочила из комнаты и сбежала вниз.

— Мисс Феир, — меня окликнул Лео, но я пробежала мимо него. — Вам запрещено выходить, таков приказ.

— Похер, мне надо в больницу, — крикнула я и выбежала из дома.

— Мисс Феир, я вызову доктора сюда, — Лео вышел за мной.

— Где Бак? — я уже сорвалась на крик.

— Уволен, — сообщил он.

— Ясно, — я бросила через поляну и добежала до охраны.

Они не пропускали, перегородив мне путь.

— Мне надо в больницу, блять, — я уже истерически орала и пыталась с ними драться.

— Мисс, нам нельзя вас выпускать, — сказал мужчина, с сожалением смотря на меня.

— Да мне надо в долбанную больницу, кто-то может поехать со мной, я сдам анализы, и мы вернёмся, пожалуйста, мне надо! Я не убегу, я обещаю. — Я уже молила их. — Даниел не узнает, и вы будете со мной. Мне надо!

— Хорошо, мисс, только быстро, — согласился один, и мы вышли с ним и, поймав машину, я назвала адрес.

— Вам плохо? — спросил охранник.

— Да, — ответила я и начала быстро дышать.

Боже, папа прости! Я дура, я идиотка, это я во всём виновата. Но я исправлю все, главное, чтобы ты был моим папой!

Я залетела в клинику и встретила с Алексом.

— Господи, что он сделал, — он посмотрел на мою шею, где из воротника виднелись синяки.

— Неважно, скорее, — я подскочила к стойке регистрации и назвала анализ. — Где папа? — спросила я брата.

— Его вызвали, он уехал, но кровь сдал. Алана, это ужасно, девочка. Мы напишем на него заявление, — причитал Алекс.

— Не сейчас, главное, сдать кровь, — я прошла за женщиной и села в кресло.

— Через сколько будут готовы результаты? — спросила я её, когда она взяла анализ.

— Через два часа, — ответила она.

— А скорее можно, от этого зависит судьба моего любимого человека, я заплачу, сколько хотите, — по моим щекам уже потекли слёзы, и она удивлённо посмотрела на меня. Её удивление переросло в сочувствие.

— Хорошо мисс, полчаса, — сказала она и ушла.

— Отлично, мы должны ждать, — я сообщила охраннику и Алексу.

Я не могла сидеть, а ходила туда-сюда, а брат сидел и злился.

— Я убью его, посмотри, что он сделал! Это чудовище, — ругался он. — Урод!

— Хватит Алекс, это я виновата надо было рассказать раньше, — я оборвала его.

В сумке зазвонил телефон и я, увидев абонента, просто, сбросила звонок. Мне нужны результаты, только они сейчас важны. Через минуту у охранника зазвонил телефон.

— Не поднимай трубку, не отвечай, — приказала я ему.

— Это мистер Хард, я должен, — нервно сказал он и нажал на кнопку.

— Мисс Феир, — меня окликнула женщина и передала мне результаты.

— Спасибо вам, сколько я вам должна, любые деньги, — я обняла её.

— Ничего мисс, — она улыбнулась и отошла.

— Мисс Феир, вас мистер Хард, — мне охранник предложил трубку, я только махнула рукой.

Вскрыв конверт, я достала лист дрожащими руками — Саймон Лоял мой отец. Я рассмеялась от облегчения и пришли слёзы радости, я показала Алексу, и он обнял меня.

— Мой папа, — всхлипывала я. — Дай телефон, — я выхватила трубку.

— Тебя ночь ничему не научила, сука? — орал Даниель.

— Заткнись, урод, встретимся у адвоката через полчаса, и готовь, сукин сын, деньги, — грубо прервала я его и отключилась.

Теперь у меня есть новая порция унижения для Даниеля Харда.

Алекс сказал, что поедет со мной. И мы уверенные зашли в офис адвокатской фирмы, нас разу проводили в кабинет.

— С ещё одним любовником, как это замечательно, — съязвил Даниель.

— Мисс Феир, вы должны мистеру Харду пять миллионов за измену, — сказал адвокат.

— Ни хрена я ему не должна. Саймон Лоял мой отец, а Алекс мой брат. Вот, — я положила перед ними лист и посмотрела на побелевшего Даниеля, который схватил бумагу. — Что, тварь, съел своего же говна. Мистер Хард должен мне двадцать миллионов за физическое рукоприкладство, что видно по моей шее. И пять миллионов за изнасилование, если надо пройду осмотр. И я требую разорвать контракт!

— Козел, — на Даниеля попытался налететь брат.

— Алекс! — крикнула я и успела схватить его за кромку джинс, и притянуть к себе. — Оставь его, он не стоит того, чтобы об грязь марали руки. Пусть подавится своей же жёлчью и трахает теперь только себя или свою любимую Клер, потому что такому мудаку подходят только портовые шляхи.

— Лана, — прошептал Даниель. — Боже, — он схватился за голову. — Пусть его выведут, нам надо поговорить.

— Она не будет с тобой говорить, больше ты к ней не подойдёшь! — повысил голос Алекс и спрятал меня за собой. — Только тронь мою сестру, я расскажу всем газетам, какой ты садист.

— Лана, я прошу тебя, мы поговорим, обсудим всё, — Даниель проигнорировал его.

— Оставьте нас, — попросила я. — Я хочу послушать, как он теперь будет унижаться.

— Детка, не надо, — попросил Алекс.

— Не волнуйся, больше он меня не тронет, — я улыбнулась Алексу.

И двое мужчин вышли.

— Ты могла мне сказать об этом раньше? — повысил Даниель голос.

— Нет, не могла, потому что я защищала отца от тебя и твоей суки жены, от грязи, вашей грязи! — зло ответила я.

— Прости меня. Пожалуйста. Прости меня за то, что я с тобой сделал, — голос Даниеля прерывался.

— Даниель, разрывай этот контракт, потому что я уезжаю, — я проигнорировала боль в его глазах.

— Я не отпущу тебя, Лана, никогда не отпущу, — он замотал головой.

— Знаешь, я годами наблюдала за такими как ты, которые приходили к Клер. Я знаю, что ты не имеешь принципов. Такие как ты спят с женщинами за деньги и за другие услуги. Вчера ты воплотил мой самый страшный кошмар в жизнь. Даже если бы я потеряла память, ничего бы не изменилось. Ты сделал то, что сделал. Ничто никогда не сможет этого изменить. Ничто. — Я замолчала.

Злость всё больше овладевала мной. И я уже не сдерживала ярость.

— Ты не имел права так поступать! — закричала я. — Не имел права! Ты даже не выслушал меня, Даниель. Как тогда, когда ты решил, что я отдала девственность. У тебя не было никакого права так поступать со мной!

— Лана...я не могу... изменить...то, что я сделал. Ты и представить себе не можешь,

как я сейчас себе противен, но пойми, позволь мне объяснить кое-что. Когда я ...взял... тебя...вчера...я был уверен, что ты изменила мне. Что ты предала меня, как все в моей жизни. Я ... не смог...контролировать свою боль от этого...я решил... что ты такая же, как Клер.

— Да как ты смеешь?! Как ты мог обвинять меня в том, о чём не имел ни малейшего понятия? Что я такого тебе сделала, отчего ты стал думать обо мне так низко? Как тебе, вообще, могло такое прийти в голову? И сейчас ты уничтожаешь моего отца, останови это, Даниель. Я знаю, что ты причастен к проблемам моего отца. Только ради него я говорю и слушаю твой голос, который омерзителен.

— Я, это я. Хорошо, я даже помогу ему. Лана, не оставляй меня, я прошу тебя прости меня. Мы наладим все, я обещаю, — он начал подходить ко мне.

— Нет! — закричала я и отскочила к другой стенке. — Нет, нечего налаживать, Даниель. Ты болен, тебе надо лечиться. Ты псих, ты моральный урод. И не смей даже мне говорить про контракт, потому что я никогда тебя не прощу.

— Лана, пожалуйста, дай мне шанс. Ещё один шанс, я докажу, что я другой. Это все моя агрессия — это отчаяние. Моя вся жизнь — это отчаяние, из которого я не могу выбраться. Ты нужна мне, я не могу тебя отпустить, не так. Я ошибся в тебе, я так сильно ошибся, Лана, — тихо сказал Даниель и сел на кресло, сжимая голову руками.

— Ты ошибся во мне, да? Да как ты смеешь стоять здесь и говорить мне такие слова? — я едва не задохнулась от негодования. Я не хотела давать ему сказать ни слова в свою защиту. Набрав в лёгкие побольше воздуха, я продолжила: — Да кто ты, вообще, такой, чтобы судить любую из женщин? Ты что, святой? Меня от тебя тошнит. Вот ты стоишь тут и говоришь мне, как ошибался! Зато я не ошиблась в тебе. Ты самовлюблённый эгоист, ты робот. У тебя нет ни сердца, ни чувств. Ты живёшь в своём роскошном мире один. И ты будешь один, потому что ни одна женщина тебя не полюбит, потому что ты не дашь ей это сделать. Ты убьёшь всю любовь своим садизмом, глупой ревностью и заморочками. Ты ужасен, красивая оболочка и гнилое нутро! И тебя не отмыть, потому что эта грязь, которая сейчас на мне, это ты! Я ненавижу тебя Даниель, ненавижу всей душой. Ты предупреждал меня, издевался, смеялся надо мной, унижал меня. За что? За то, что я всего лишь девушка, которая отказала тебе. И я дура, потому что думала, что люблю тебя. Но сейчас я поняла, что это не любовь, такой как ты не достоин ни грамма этого чувства. Ты достоин только унижения!

Я задыхалась от ярости. Даниель поднял голову, и его лицо исказилось от боли. Но меня ослепила обида и злость.

— Я больше не хочу тебя видеть, слышишь? Не смей больше ко мне приближаться! — Я бросила на него последний взгляд. — Я хочу, чтобы ты исчез с моих глаз и из моей жизни, подонок!

Его лицо не выражало никаких эмоций. На минуту, мне показалось, что Даниель хочет что-то сказать, но он промолчал. Долго смотрел на меня, а потом опустил голову, развернулся и вышел из кабинета.

Я, переводя дыхание, смотрела на хлопнувшую дверь. Я дрожала. Тени словно сгущались вокруг меня, пока все создание не окутала темнота и не затянула в пучину саморазрушения.

Глава 36.

Я закрыла глаза и села в кресло, только сейчас осознав, как сильно я вонзала ногти в

ладони от гнева. В кабинет тут же ворвался Алекс и подбежал ко мне.

— Алана, — он обнял меня, и я дала волю новому потоку слёз меня унести.

Сейчас из меня выливался весь пережитый страх за отца. Из-за меня он пострадал, только я виновата в этом. А то, что сделал Даниель — это самое ничтожное наказание. Завтра и в будущем я почувствую всю кару за свою ложь, она будет съедать меня изнутри, рвать на части и бросать в огонь сердце.

— Ну, ну, девочка, всё. Ты поедешь к нам, и он больше шагу к тебе не сделает, — пытался успокоить меня брат.

Он взял моё лицо в руки, пока я всхлипывала, и я встретилась с обеспокоенными серыми глазами.

— Всё будет хорошо, я с тобой, — он поцеловал меня в лоб и снова обнял.

Я цеплялась за него, боясь отпустить, его заверения не могли помочь моим чувствам, но могли согреть тело, которое знобило.

— Мисс Феир, мне жаль, что всё так получилось, — я расслышала сквозь пелену голос Брайана Харвей и отстранилась от Алекса.

— Вот, — мужчина предложил мне сухие салфетки, и я взяла их, вытирая слёзы.

— Мистер Харвей, есть ли возможность разорвать контракт? — спросила я его.

— Если только мистер Хард будет согласен, но как мы слышали, он не готов. Поэтому, к сожалению, нет. В противном случае вам придётся судиться, — сообщил адвокат, сняв очки, и потёр переносицу. — Не понимаю, какой демон в него вселился. Я работаю с мистером Хардом уже довольно долго, но такой ужас я вижу первый раз.

— Я могу уехать? — проигнорировав его размышления, спросила я.

— Конечно, можете. Даже больше скажу, вам это необходимо. В контракте нет пункта, что вы должны жить только в Хьюстоне, — кивнул адвокат.

— Пошли, Алекс, — я взяла брата за руку и дошла до двери, когда меня остановил Брайан:

— Мисс Феир, но вам придётся вернуться.

— Передайте ему, встретимся в суде, — холодно ответила я и вышла из кабинета.

Мы в молчании сели в машину к Алексу, и я устало откинулась на сидение.

— Надо что-то приложить к твоей шее, или мазь какую-то купить, — Алекс придвинулся и рассматривал мои синяки.

— Дома у меня... — я осеклась. — В доме, где я жила осталась мазь. Мне надо поехать туда и собрать вещи, и я перееду к вам. Позвони отцу, спроси, что у него и как.

Брат кивнул и быстро набрал номер.

— Ну? — спросил он отца.

— Так...так...уроды, — зло фыркнул он. — И что сейчас?

Отец что-то ему говорил, отчего лицо Алекса кривилось от гнева всё больше и больше.

— Я понял. Алана? Со мной... да...хорошо...не знаю, — отвечал Алекс.

И мне вновь стало стыдно, за весь ужас, который пережил папа по моей вине.

Синяки заживут, и не останется ничего, кроме оголённых нервных окончаний. И каждое движение, будет приносить боль, каждый вздох и прикосновение к моей коже станут главной опасностью...

— Детка, — меня потряс за плечо брат, и я очнулась от транса, в котором находилась.

— Да, — сфокусировав на нём взгляд, ответила я.

— Отец досих пор в шоке, говорит, что ему принесли извинения за ошибку. А самое

странное для него, что инвесторы из Китая, Португалии и Испании бьются за право подписать с ним контракты, и открыть его офисы в своих странах, как и отели, — мрачно сказал Алекс.

— Хорошо, это хорошо, — я отвернулась и посмотрела в окно.

— И ты это так оставишь? Он чуть не задушил тебя, изнасиловал. И ты не подашь на него в суд, не заявишь в полицию, не опозоришь на весь мир? — зло допытывался брат.

— Нет, — покачала я головой. — Это ничего не даст, он богат, Алекс. Смотри, он одним щелчком исправил положение, и даже больше. Я просто хочу забыть о нём, просто закрыть глаза и поспать, подальше отсюда, — выдохнула я.

— Полетели в Майами, там у нас дом, — предложил брат, и я повернула на него голову. — Да, точно. Мы поедем туда, отец уже едет в аэропорт, сначала Пекин, далее Лиссабон, а потом Мадрид. К его возвращению я тебя подлатаю, и он ни о чём не узнает.

— Мне надо собрать вещи, отвези меня к дому Даниеля, — даже имя его было сложно говорить, потому что слёзы были готовы вырваться из глаз.

— Хорошо, но я пойду с тобой, — сурово сказал он.

Я просто пожалала плечами, мне было всё равно. Я прикрыла глаза и расслабилась.

Как хорошо, когда голова пуста от мыслей, нет переживаний и чувства опасности, нет ничего больше. Тишина, как я ждала её, как призывала к ней и теперь получила. Внутри меня полная мрачная тишина.

Мы подъехали к дому, но охрана отказалась пропустить Алекса вместе со мной. Он ругался, кричал, пытался драться, но меня это не трогало. Удостоверившись, что я смогу выйти отсюда, когда соберу вещи, я уговорила брата меня подождать и двинулась к дому.

— Мисс Феир, — меня уже встречал испуганный Лео. — Что произошло? Мистер Хард...

— Молчи, Лео, не хочу даже слышать его имя, — тихо попросила я и поднялась к себе.

Я бросала в сумку только самое необходимое, остальное возможно купить. Я держала в руках зелёный шёлк, не в силах ни отпустить ткань на пол, ни положить в сумку.

Он унизил меня, он причинил мне боль физическую и моральную, он же монстр. И я должна его ненавидеть, раны слишком открыты для новых терзаний.

Я бросила сорочку на постель и, подхватив сумку, вышла из комнаты.

— Мисс Феир, вы уезжаете? — настороженно спросил Лео.

— Да, Лео, — кивнула я и поставила сумку на пол. — Как мне связаться с Баком?

— Эм, — мужчина на минуту задумался. — Если нужно, я могу передать ему, что-то от вас.

— Передай ему мой номер, — я достала из сумочки блокнот и написала свой мобильный. — Пусть он позвонит, скажи, что я хочу его нанять для себя.

— Хорошо, мисс, — кивнул Лео. — Когда вы вернётесь?

— Лео, соберите все мои вещи, буквально все, которые остались в комнате. Баку я сообщу, что с ними делать, — проигнорировала я вопрос мужчины. — И да, ещё одно, — я покопалась в сумке и достала карточку. — Передайте это мистеру Харду, другую я оставляю себе, пока не сниму причитающуюся мне сумму и не закрою счёт.

Я вложила в руку Лео банковскую карточку и подняла сумку.

— Спасибо, Лео, за все, — улыбнулась я ему и вышла из дома.

Я прошла до пункта охраны, и они выпустили меня, вот так просто. Завидев меня Алекс уже подбежал ко мне и взял сумку. Пока он укладывал её, я повернулась и смотрела на

высокие ворота, которыми окружен был дом. Даниель купил себе жильё, один в один повторяющее самого себя.

— Детка, мы можем ехать, — окликнул меня брат, и я повернулась к нему.

— Отлично, — распахнув дверь машины, я замерла.

К дому подъезжал чёрный мерседес, он резко затормозил, и я увидела Даниеля, который выскочил из машины.

— Лана, — я прочитала по его губам, потому что в голове начался шум, и я не слышала его голос.

Я не могла пошевелиться, я смотрела на него, понимая, что моя любовь никуда не делась, но простить его за то, что он сделал, я не могу. Любовь и ненависть боролись во мне, обнажая всё больше и больше чувств, совершая все мощнее удары по моей оставшейся гордости...

Я помотала головой и спряталась в салоне машины брата, который весь был на взводе и вылил это в резкий старт и бешеную гонку до самого дома.

— Мы вылетим ближайшим рейсом, — сурово сообщил Алекс и провёл меня до моей спальни в доме отца.

— Хорошо, — безразлично ответила я.

— Ты даже сейчас его любишь, — сквозь зубы сказал брат. — После всего! Алана, девочка, — он подскочил ко мне и взял за руки, — я помогу тебе. Главное, не думай о нём и эта тупая привязанность пройдёт. Это не любовь, это привычка. Вы просто жили вместе, и ты решила, что влюбилась в него. Это все забудется, и ты будешь счастлива.

— Ты ничего не знаешь о моих чувствах! — меня охватила злость, и я вырвала руки. — С чего ты решил, что можешь тут говорить о моей любви? Раскладывать мои внутренние переживания по полочкам, как психолог? Я сказала, что всё закончилось, значит, так и есть. Я не хочу возвращаться к этой теме, и если ты действительно хочешь помочь, то купи эти долбаные билеты в Майами и давай уже свалим отсюда!

— Хорошо, — он опешил от моей вспышки и вышел из комнаты.

Я устало села на постель.

Хочу помыться, я до сих пор чувствую на себе грязь.

— Алана, — позвал меня брат, и я, вздохнув, встала и прошла в его спальню.

— Смотри есть два времени в 16:40 и в 19:35 первый класс, и через два с половиной часа мы в городе веселья, — улыбнулся брат и показал на экран.

— Мы не успеем на ранний рейс, поэтому бери на вечер, я успею принять душ и заехать в супермаркет, чтобы хоть что-то купить, — размышляла я.

— Мы можем купить все там, — уверенно ответил брат.

— Алекс, тампоны мне тоже там купить, а до этого времени заливать кровью весь салон самолёта? — зло спросила я его.

— Оу, — его лицо вытянулось, и красные пятна проступили на скулах. — Прости... да, конечно. Тогда вечер.

— Отлично, — я развернулась и вышла.

Душ снова не помог ощутить себя чистой, найдя мазь, которую дал мне Рики, я наложила её на шею. Достав из сумки шелковый платок, я замотала его вокруг шеи и спрятала оставшуюся часть в рубашке без рукавов.

Отлично, к походу в супермаркет я готова.

— Тебе составить компанию? — предложил брат.

— Нет, спасибо, я хочу побыть одна, — я, не смотря на него, вышла из квартиры и спустилась.

— Мисс Феир, — меня окликнул голос, и я заметила Рики, который стоял у машины. Я настороженно остановилась и посмотрела на него.

— Что, Рики, вы тут забыли? — медленно спросила я.

— Я отвезу вас, мисс Феир, куда вам нужно, таков приказ, — быстро оправдался он.

— Рики, передайте ему, что мне больше не нужно от него. Ничего, тем более шофёра и охраны, — я кивнула на рендж ровер, стоящий за мерседесом.

— Мисс Феир, я ещё должен вам кое-что передать, но боюсь, что вы не будете в восторге, — Рики опустил голову.

— Что? — прищурился глаза, спросила я.

— Вот, — Рики достал из кармана брюк мою карточку и показал.

— Можешь выбросить, мне это больше не нужно, потому что я не вернусь, — фыркнула я. — Всего доброго, Рики.

— Мисс Феир, это ещё не все, — остановил меня мужчина и, открыв дверь машины, достал оттуда коробочку и протянул мне.

— Всего доброго, Рики, — я проигнорировала его руку и пошла вниз по улице.

Напыщенный осёл! Почему он считает, что деньги и подарки перечеркнут его насилие?! Он делает это уже во второй раз, а так ничего и не понял!

Нет, не хочу, — я замотала головой, сбрасывая с себя мысли. — Больше не думать! Только наслаждаться жизнью, ведь мы летим в Майами. Там я буду подальше от него, подальше от всего, что мне может напомнить о нём. И, возможно, мне удастся убежать от воспоминаний и вернуться совершенно новым человеком.

Глава 37.

— очередной веник от этого уroda, — сообщил мне за завтраком брат и бросил розы в урну. — Он достал уже своими подарками! Украшения завален весь стол в гостиной, как и платьями, туфлями и прочей хренью! Он, что считает, это тебя купит?

— Скорее всего, — безразлично ответила я. — Ведь он только и умеет, что покупать всё. На другое он не способен.

— Поехали загорать, хорошо, что синяки твои совсем исчезли, — весело предложил Алекс.

— Супер, я за, — я вскочила со стула и подхватила сумку.

Мы отдыхаем неделю в Майами, в доме моего папы, который с головой ушёл в работу, не веря в происходящее. Даниель исправляет своё зло, покупая не только меня, но и отца. Саймона просто разрывают предложениями, инвесторы спорят друг с другом, в каком городе первом откроется его отель.

Урод, ненавижу!

Днём мы ходили по магазинам, смеялись, загорали, играли в волейбол и теннис. Алекс показывал город и убеждал меня пойти вечером куда-нибудь потанцевать. Но моё весёлое наигранное состояние не доживало до наступления сумерек, оно потухало, возвращая меня к внутренним терзаниям. И наступала ночь...

Даниель приходил ко мне в каждом сне, заставляя переживать сладость близости с ним и последующее унижение.

Я вскакивала в холодном поту и начинала плакать, захлёбываясь слезами. Моё сердце бешено колотилось, ещё раз напоминая о крушении всех моих надежд на какое-то счастье

рядом с ним, на возможность раскрыть его.

Мужчина, который подарил мне кусочек рая в его объятьях, своими руками разрушил всё, оставив меня тонуть в кошмаре за кошмаром. И сейчас я презирала его всем своим существом, каждой клеточкой своего тела.

Теперь осознав все, приняв случившееся, я должна была испытать облегчение и радость. Всё так просто. Но...

Я ощущала лишь небывалую боль.

Почему я снова чувствую боль оттого, что потеряла что-то, чего я никогда не имела? Его не существовало, мужчины, о котором я мечтала, он оказался не тем... так почему я чувствую боль?

Но сколько бы я ни повторяла себе это, память играла со мной злую шутку. Я не помнила ту унижительную ночь, а другую. Ту самую, где Даниель держал меня на коленях, и открывался мне, шутил и был нежным.

Это было не воспоминание, это была грёза. Мираж, растаявший с рассветом.

Нет! Безумие снова размышлять об этом.

— Если ты так и будешь лежать, то загорит только спина и превратишься в тирамису, — рассмеялся рядом Алекс, и я очнулась от мыслей.

— Но вкусное тирамису, — улыбнулась я и перевернулась на спину.

— Поехали сегодня в Tusandela, я познакомлю тебя с ребятами? — предложил Алекс.

— Нет, спасибо, я лучше почитаю. Жаль, что работу я всю выполнила, а Ноб дал мне отпуск, — вздохнула я.

— Хватит, Алана, я каждую ночь слышу, как тебя разрывает от переживаний. Тебе надо отпустить это, забыть, постараться пережить и начать всё снова, — хмуро ответил брат, и я посмотрела на него. — Да, я слышу, как ты плачешь, и не знаю, что сделать, чтобы помочь тебе.

— Когда-нибудь это пройдёт, — вновь вздохнула я.

— Пока ты не перестанешь вспоминать и не отвлечёшься, не пройдёт! — возмутился он. — Давай, хватит киснуть, я тебя потащу в бар. Может, напьёшься, и станет лучше.

— Станет хуже, — фыркнула я. — Но я пойду с тобой, только для того, чтобы ты от меня отстал.

— Аллилуйя, — засмеялся Алекс.

— У тебя, что какой-то пунктик, чтобы меня напоить? — с улыбкой спросила я его.

— А то, потом отправлю тебя на барную стойку танцевать, — он рассмеялся громче.

— Алекс, ты дурак, — вторила я ему.

— Ладно, ладно поехали. Мне надо ещё встретиться с заказчиком по поводу новой фотосессии, — брат встал с лежака и начал надевать шорты и майку.

— Окей, — я поднялась и потянулась к своей одежде.

Брат взял меня за руку, и мы вышли с платного пляжа, но не успели сделать и шаг, как на нас налетели репортёры, выкрикивая вопросы:

— Мисс Феир, вы расстались с мистером Хардом?

— Алана, Алекс ваш бойфренд?

— Мисс Феир, вы переехали в Майами и сбежали от бывшего парня? Почему?

Я опешила от такого напора, мне в лицо тыкали диктофонами, вспышки ослепляли, и я онемела.

— Без комментариев, — Алекс попытался как-то вырваться из этого круга, но нам не

давали.

— Мисс Феир, как вы относитесь к Алексу? Вы влюблены?

— Боже, — прошептала я.

Это был ужас, я думала, нас просто разорвут и не дадут уйти. И что им отвечать? Я не могла даже придумать что-то, потому что паника меня пронзила стрелой.

— Мисс Феир, — услышала я голос над собой и подняла голову, и встретила со своим бывшим охранником, который отталкивал репортёров. — Уходите, — крикнул он.

И ещё двое помогали нам, пока мы быстро бежали до машины.

— Господи, скорее Алекс, — попросила я брата, и он надавил на газ.

— Это кошмар, — прошептала я. — Откуда появилась охрана?

— Не знаю, но надо им сказать спасибо, потому что нам не давали пройти, — зло ответил брат.

Алекс оставил меня у дома, а сам резко стартовал и уехал.

Злится. Точно он сильно злится. Почему тут была охрана? Даниель в Майами? Нет, наверно, его тоже закидывают вопросами, и он это предусмотрел. Какая забота.

Я фыркнула и села, смотря на стол с разными коробочками и записками.

Нет, я даже не дотронулась до них. Что он написал? Как ему жаль или очередные приказы?

Моя рука потянулась к маленькой коробочке, и я остановила себя. Нет

Вскочив с места, я побежала в свою комнату.

Я не знаю, сколько должно пройти времени, чтобы я забыла о той ночи, смыла с себя стыд и унижение. Забыла время, когда я, надеялась на лучший исход.

И снова воспоминания вернулись и легли тяжким грузом на мои плечи. От этого груза я никогда не избавлюсь. Всё уже произошло. Мы оба сделали то, что сделали. И ничего не изменить.

Оттого что мне нечем было себя занять, я сходила с ума. Алекс вернулся только к девяти вечера, и нашёл меня, отмывающую кухню.

— И что ты делаешь? — спросил он меня.

— Не видишь? — я яростно тёрла столешницу.

— Вижу, но у нас домработница, — напомнил он. — А ты не одета. Алана, ты обещала пойти в бар, поэтому иди, собирайся.

— Ладно, — буркнула я и бросила губку в раковину.

— Да, и надень что-то посексуальней, — последнее, что я услышала, прежде чем с грохотом закрыла дверь.

Сейчас меня все раздражало, буквально все. Начиная от собственного отражения, заканчивая братом. Я сорвала с вешалки платье в золотистых тонах, и натянула на себя.

— Посексуальней, — передразнила я брата, беря косметичку.

Лицо загорело и не требовало ухищрения для придания молодости, поэтому я наложила золотистые тени на веки, блеск на губы и прошлась тушью по ресницам.

Надев босоножки в тон и взяв такого же цвет маленькую сумочку, я спустилась.

Меня уже ждал переодевшийся брат, в джинсах, поло и с влажными волосами после душа.

— Сойдёт? — спросила я его и покрутилась.

— Почему ты злишься? — спросил он.

— Не знаю, меня просто все бесит. Ненавижу Даниеля! — я взорвалась.

— А вот в чём дело. Даниель. Ты уже простила его и готова снова окунуться в ад, — фыркнул он и прошёл к двери.

— Я не простила его и не собираюсь, — спокойней ответила я и шла следом за братом к такси.

— Алана, не понимаю тебя! — повысил он голос, когда мы сели в машину. — Как ты можешь любить его?

— Да не люблю я его! — уже закричала я. — Хватит приписывать мне любовь к нему!

— Знаешь, что тебя больше всего обидело, что он после всего не приполз на коленях и уверил в своих чувствах. Ты уже давно оправилась от его отношения к тебе, и теперь злишься и бесишься, что он в Хьюстоне развлекается, пока ты тут мозг мне делаешь, — его голос надрывался, и он просто излучал злость.

— Отлично, тогда свалю от тебя подальше, — фыркнула я. — И, вообще, никуда с тобой не поеду!

— Мы уже приехали, — зло ответил брат.

— Да и пофиг меня отвезут обратно, — я сложила руки на груди и отвернулась.

— Пошли, — зло сказал он. — Быстро выходи из этой долбанной машины и иди, развлекайся!

— А моё мнение спросить не хочешь? — не поворачиваясь, ответила я. — Вот ты ругаешь его, а сам такой же. В приказном тоне ты мне говоришь собираться, выходить, что ещё мне сделать?

— Никогда не сравнивай меня с этим ублюдком! — закричал он. — Потому что я действительно тебя люблю!

Он вышел и хлопнул дверью.

— Что он сказал? — спросила я в шоке.

— Он сказал, что любит вас, мисс, — повторил слова Алекса водитель.

— Определённо, мне надо выпить, — промямлила я и расплатилась.

Я вышла из машины и прошла к входу в бар, где у входа было скопление людей. Алекс стоял в стороне и ждал меня.

— Я хотел сказать, что люблю тебя, как сестру, — быстро произнёс парень. — Что я, правда, переживаю за тебя, и мне невыносимо смотреть, что он делает.

— Я так и поняла, — кивнула я, а внутри вздохнула с облегчением. — Теперь мир?

— Мир, — он пожал мою руку в знак подтверждение перемирия, и мы подошли к охране, которая расплылась в улыбке при виде брата и пропустила нас.

— А ты тут знаменитость, — подытожила я, пока мы шли к столику.

— Я просто с шестнадцати лет тут пью, — ответил он, и мы подошли к столику, где сидели парни и девушки.

— Ребята знакомьтесь это Алана, моя сестра, — начал Алекс.

— Это ты богиня с плаката? — удивлённо спросил парень с меллированными волосами и окинул меня взглядом.

— Да нет, я всего лишь человек, — пожала я плечами.

— Сегодня ты будешь всего лишь пьяным человеком, — засмеялся темноволосый парень рядом и выпил стопку залпом.

— Текила? — предложила мне рюмку рыжеволосая девушка, и я кивнула.

В итоге, после семи рюмок на голодный желудок мне было так весело, что я смеялась над самыми глупыми анекдотами, флиртовала со всеми вокруг и прыгала на танцполе с

Алексом.

Свобода, это прекрасно. Тело настолько лёгкое, что возможно даже взлететь. Мыслей, переживаний нет, они испарились.

— Где Алекс? — заплетающимся голосом спросила я парня, вроде Вела. Сейчас все имена, события, лица перемешались, и мне не хотелось никакой чёткости.

— Он уехал с Ким, — сообщил он.

— Класс, — пробубнила я.

— Хочешь, можем поехать ко мне? — предложил он.

— Вряд ли ты приглашаешь меня, чтобы поиграть в шахматы, поэтому я откажусь, — я попыталась произнести связно эту реплику, но не была уверена, что у меня это получилось.

— А Даниель Хард играл с тобой в шахматы, пока вы были вместе, — неприятно рассмеялся он.

— Не твоего ума дело, — я встала.

— Да, ладно, крошка, вы же расстались, — хищно улыбнулся парень.

— Мы не расстались, я тут отдыхаю с братом, — я ответила правду? Или снова соврала?

— Не ломайся, сколько тебе заплатить за ночь?

— Ты охренел? — воскликнула я и подскочила, зал завертелся перед глазами, и я схватилась за кромку стола.

— Сколько тебе платит Хард? — допытывался он и схватил меня за руки.

— Да отвали от меня, — я попыталась его оттолкнуть.

— Какая горячая цыпочка, — меня затошнило от всего.

И неожиданно кто-то оттолкнул его, что парень перелетел через стул и оказался на полу. Я удивлённо посмотрела на него, и заметила мужчину, который подошёл к парню и взял его за майку. Кулак Даниеля встретился с челюстью моего обидчика и тот снова упал.

Люди уже столпились вокруг них, и мне пришлось протискиваться сквозь толпу. Даниель опустился на корточки рядом с Велом, у которого из носа текла кровь, да и не только оттуда.

— Даниель, — я подбежала к мужчине, и положила руку на его готовый нанести очередной удар кулак, и он поднял на меня глаза, в которых кипела злость. — Не надо.

— Только подойди ещё раз к ней, я тебя с лица земли сотру, — бросил Даниель парню, который сжался от страха.

Даниель поднялся и посмотрел на меня, его грудь быстро вздымалась, в глазах больше не было злости, они были светлее и мягче. Мы стояли и смотрели друг на друга, пока Велу помогали подняться, охрана встала рядом с нами. Я не знаю, сколько прошло времени, пока он не отвел взгляд. Даниель обогнул меня и в сопровождении охраны ушёл.

Он тут! От осознания его присутствия, голова заболела, и внутри прошёл ураган. Губы пересохли от волнения и от неожиданности. Боже, забери меня обратно!

Глава 38.

Мне надо уйти отсюда! Как можно скорее. Бежать!

Я огляделась по сторонам, Велу прикладывали лёд к носу, кто-то узнал меня и уже что-то выкрикивал. Я схватила свою сумку и начала протискиваться сквозь людей, голова гудела от этого шума. Вылетев на улицу, я остановилась, и меня тут же окружили репортёры и вспышки.

Откуда они всегда все знают? — кричала я в панике внутри.

— Мисс Феир, вы были тут с другим парнем? Кто это был?

— Мистер Хард вас бросил?

— Вы расстались?

— Вы изменили ему?

Вопросы просто сыпались на меня, и моё ещё пьяное состояние не давало мне соображать. Меня вырвали из этого круга за руку, и повели куда-то, я еле успевала перебирать ногами на шпильках, и меня посадили в машину, которая тут же начала движение.

Я выдохнула и подняла голову вверх.

— Добрый вечер, мисс Феир, — поздоровался со мной Рики, и я открыла глаза.

— Привет, — ещё находясь в шоке, ответила я.

— А со мной поздороваться не хочешь? — спросил голос слева от меня, и я повернула голову.

В темноте машины сидел Даниель, я не могла видеть его лицо, я не могла угадать в каком он сейчас настроении. Его охранник вытащил меня из этого круга гиен, и посадил в его машину.

— Ты совсем с ума сошёл? — я толкнула его. — Идиот! Ненавижу! Какого черта ты там делал? Зачем ты его ударил? Теперь, вообще, от этих папарацци не скрыться! Ты самовлюблённый урод!

Я кричала и била его в грудь, это было последствие пережитого, страх за будущее.

— Зачем ты это сделал? Почему ты так поступил со мной? Теперь уже не важно! Ничего не важно! — я молотила по нему, а он спокойно давал мне эту возможность.

— Почему, Даниель? За что? — он схватил мои руки и крепко обнял.

— Не трогай меня! — я попыталась вырваться, но он удерживал насильно. — Не трогай, ты противен, омерзителен. Ты испачкал меня!

— Лана, — услышала я уже забытый голос с хрипотцой и его руки, которые прижали ещё теснее.

— Отпусти меня, Даниель, — уже спокойней попросила я его.

Сердце яростно билось, мысли, стучаясь друг об друга, отлетали и вылетали из головы. Я должна его ненавидеть! Должна! Он причинил мне такую боль!

— Нет, Лана, я никогда тебя не отпущу, — прошептал он.

— Ты будешь мучить меня вечно? Пока я не покончу с жизнью, или ты сам меня не убьёшь? — злость с новой силой обрушилась на меня, и я упёрлась руками в его грудь, но он не дал мне и возможности выбраться из его цепких объятий.

— Не говори так, прошу тебя, не говори, — с ужасом произнёс он. — Я убью любого, кто притронется к тебе, кто хотя бы причинит тебе беспокойство или скажет гадость.

— Кроме самого себя, — фыркнула я, уловив стук его гулко бьющегося сердце.

— Я изменюсь, я обещаю, если ты согласна встретиться со мной завтра вечером. Мы обсудим контракт, я хочу поменять кое-что, и ...

— Нет, Даниель, — спокойно ответила я, и мне удалось вырваться из его рук. — Нет.

— Я объясню, Лана, — предложил он. — Я думал...я был уверен, что ты такая же, как Клер.

— Это та женщина, которую ты любил до безумия? Та женщина, которая приходится мне матерью? Та женщина, которая предала тебя и разбила сердце? Из-за которой ты купил меня, и изнасиловал, чуть не задушив? Эта Клер, Даниель?

— Я никогда не любил её. Она меня привлекала физически и только всего, — фыркнул

Он.

— Тогда почему ты так хотел на ней жениться? — спросила я его.

— Потому что я хотел помочь ей, я считал, что помогу, спасу её. Не знаю, о чём я думал, когда сделал ей предложение. Я решил, раз она твоя мать, значит, в тебе есть её гены. И ты такая же, просто, ещё не распробовала жизнь. И я был ослеплён, Лана. Когда мне сообщили, что ты сбежала с Алексом, мне стало плохо. Я соображал через пелену боли и злости, я отследил твой телефон и нашёл тебя в мотеле. И ты там была два с половиной часа, а потом довольная вернулась домой. Что я должен был думать? И я прилетел, чтобы узнать. И я ...

Я ощутила, как пересохло в горле.

— Ты не имел права узнавать это таким способом!

— Знаю. Я понял это в тот момент... — Даниель замолк. Я чувствовала, что он из последних сил подбирает слова. — Когда осознал, что...было мотивом...твоих поступков и поведения. Я был разбит, Лана, когда узнал правду... — Мы проехали над фонарём, и оно осветило лицо Даниеля.

Он как будто постарел, осунулся, и его лицо выражало печаль.

— Я совершенно разбит. Опустошён. Я не могу работать. Я ненавижу себя...

Его голос дрогнул, и неожиданно я почувствовала что-то совершенно невероятное. Невозможное и запрещённое по отношению к Даниелю Харду.

Он был монстром. Монстром, который шантажом завладел мной, а потом унизил грубо и бесстыдно, считая, что я не заслужила ничего лучше. Так, почему же, сидя в машине рядом с ним, увидев его измученное лицо, я чувствую к нему жалость?

Это безумие! Я не могу его жалеть! Я не должна! Он не жалел меня!

Даниель снова заговорил. Заговорил так, как будто заставлял произносить себя каждое последующее слово:

— Ты права, Лана. Ты сказала чистую правду про меня, и я осознал это, только когда увидел тебя, стоящую у машины Алекса, перед тем, как ты оставила меня. Я не знаю почему, я не знаю, как так получилось, но я не хочу с тобой дружить. Я не могу с тобой дружить. Я пытался привязать тебя этим контрактом, потому что так страстно желал. Желал не только твоё тело, но и твою душу. Я обманул тебя, я не смогу измениться. Потому что я ублюдок, я не смогу стать для тебя тем, кто будет достоин твоей улыбки. Но и отпустить я тебя не готов. Я знаю, мы начали ужасно и продолжили ещё ужасней. Я знаю, что ты никогда не забудешь всего, но я постараюсь сделать так, чтобы счастье, которое я подарю тебе, перевесило чашу.

— Нет, Даниель. Я не прощу тебя, я не хочу ничего ни начинать, ни продолжать. Ты и понятия не имеешь, что сделал со мной! Ты растоптал мою личность, ты взял меня против моей воли. Ты причинил мне физическую боль. И ты считаешь, сказал пару громких слов, прислал побрякушки, и я тут же всё забуду? Нет. Такое не забывается и не прощается. Ты считаешь, что я брошусь в твои объятия и тут же раздвину ноги? Даже не мечтай! Никогда ты не притронешься ко мне, потому что любое воспоминание о сексе с тобой вызывает у меня рвотный рефлекс. Любой поцелуй или прикосновение — меня окатывает ледяным душем. Ты мне говорил не жалеть тебя, а мне тебя жаль. Очень жаль, потому что ты сгниёшь один, — в ярости сказала я.

— И как ты представляешь нашу жизнь дальше? — спросил он, в присущей ему манере небрежности, и это вывело ещё больше меня.

Лжец! Ненавижу! Только что распинался и уверял, а уже принял свой надменный вид! Козёл!

— Никак, мы разорвём контракт. Ты согласишься, или я подам в суд, — стараясь не кричать, ответила я.

— Я не дам согласия, потому что я нуждаюсь в тебе, как и ты во мне, — спокойно ответил Даниель.

— Я? Нуждаюсь в садисте? — я нервно рассмеялась. — Ты с катушек съехал?

— Я никогда не бил женщин, ни разу в жизни. А когда появилась ты, это обострило все мои страхи, и я не контролировал себя, — тихо сказал он.

— Даниель, а что в следующий раз? Ты зарежешь меня? Разобьёшь лицо? Изнасилуешь так, что кровотечение не остановится? Что ты сделаешь? — я уже кричала.

— Я просто доверюсь тебе, — пожал он плечами.

— Бред! Нет, Даниель! Отпусти меня и согласись на разрыв, если будет суд, то нам обоим будет плохо от репортёров и ещё большего скандала. И в этот раз прикрываться тебе нечем. С Клер была я, а сейчас никого. Твои акции упадут, и ты будешь разорён, — пригрозила я ему.

— Лана, — он улыбнулся и покачал головой. — Меня не волнуют деньги, когда дело касается тебя. Я готов на такую жертву, но ты не будешь готова. В контракте чёрным по белому сказано, что в случае разрыва, инициатор выплачивает неустойку в размере пятидесяти миллионов.

— Что? — от удивления не хватало воздуха. — Не было там такого, я тоже читала его.

— Значит, ты была невнимательна, — усмехнулся Даниель. — Рики, подай контракт.

Шофёр передал контракт, и Даниель включил свет надо мной и, открыв третью страницу, показал внизу на сноску.

«В случае судебного расторжения контракта, инициатор выплачивает потерпевшей стороне пятьдесят миллионов долларов в зале суда».

— Не было этого! — закричала я. — Это ты вписал! Это ты заставил приписать своего адвоката!

— Нет, можешь проверить в своём, — покачал Даниель головой и перевернул страницу.

На обратной стороне стояла моя подпись чёрным паркером, я пригляделась. Нет, это не копия, не подделка, это я расписывалась.

Боже!

— Какой же ты урод, — я швырнула в него контракт.

— Лана, я не хочу больше ругаться, — спокойно сказал Даниель и выключил свет. — Завтра Рики заедет за тобой в девять вечера, и мы поговорим.

— У меня нет выбора, также, мистер Хард? — холодно спросила я.

— Нет, — ответил он.

— Почему ты настолько жесток? — глаза предательски защипало. — Ты не понимаешь, как я себя чувствую. Тебе плевать на всех и вся, только себя ты слушаешь. Я не переживу этого, Даниель, — я обняла себя руками. — Я боюсь тебя, я ненавижу тебя, ты самый страшный кошмар моей жизни. Я не смогу.

Я уже расплакалась в голос, проклиная его, проклиная свою невнимательность.

— *Mia bella*, — его ладонь опустилась мне на спину, и я дёрнулась, он её тут же убрал, — я не трону тебя. Теперь у нас всё будет иначе. Не плачь, Лана. Я не могу дотронуться до тебя, потому что я сам в этом виноват. Я не знаю, как сделать, чтобы высушить твои слёзы и стереть воспоминания. Дай мне шанс, я прошу тебя.

— Ужасно, — прошептала я. — Как это гадко.

Я не могла поверить, что снова мы пришли к тому же. Я секс-рабыня, он мой хозяин.

Внутри все превратилось в кашу, в грязное месиво боли, сочувствия, страха. Мне казалось, сердце разорвётся от этого, что сил не хватит даже двинуться.

— Мы приехали, — сообщил мне Даниель. — Лана, я скучал, каждую минуту без тебя. Я буду ждать тебя завтра.

Даниель кивнул Рики, и шофёр вышел.

— Что нужно сделать, чтобы ты отпустил меня? — тихо спросила я.

— Я не могу тебя отпустить, я уже сказал почему, — ответил он, и Рики раскрыл мою дверь.

— Но, Даниель, разве тебе приятно жить с человеком, который тебя ненавидит? Который презирает тебя? — задавала я вопросы.

— Если этот человек ты, то я готов перенести это, — чуть помедлив, ответил он.

— Но почему я? Скажи мне, ответь! Почему я? Почему не другая? — меня злило его упрямство.

— Да потому что я равнодушен к тебе, дура! — взорвался он.

— Ты хочешь сказать, что влюблён? — медленно спросила я его.

— Нет, — отрицательно помотал он головой. — Ты мне нравишься, это не любовь. В любовь я не верю и вряд ли поверю. Этого выдуманного чувства не существует.

— Почему? — удивилась я.

— Иди, Лана, просто, иди, — он отвернулся от меня. — Завтра я буду тебя ждать.

Идти? Он думает так просто сейчас идти? Да я как будто на американской горке прокатилась раз десять подряд. Сердце колотилось, как заведённое, руки дрожали, и я открывала рот, как рыба на суше, не произнося ничего.

Я, как в тумане, дошла до дома, поднялась к себе, подобно роботу и села постель. Неожиданно к горлу подступила тошнота, и я рванулась к унитазу и выплеснула из себя все нервы, убитые за сегодняшний вечер.

Глава 39.

В голове крутились его слова, снова и снова ставя моё решение под удар. Голова раскалывалась от алкоголя и от мыслей. Я спустилась на первый этаж и, отыскав аптечку, выпила обезболивающее. Только под утро я заснула беспокойным сном.

— Привет, — буркнул мне брат, когда я спустилась разбитая и с новой вспышкой в голове.

— И тебе, — ответила я и достала таблетку. — Что с настроением? Как Ким?

— Нормально, — грубо произнёс он.

— Алекс, что случилось? — я села рядом, налив бокал с водой, и запила спасительную пилюлю.

— Вот, — он бросил мне газету.

Я раскрыла её и в глаза бросились фотографии Даниеля с Велом, меня, выходящей из клуба, перепуганную, и садящуюся в машину Даниеля.

«Алана Феир сбежала от настойчивого Даниеля Харда в Майами с другом Алексом после непродолжительных отношений. И меняет парней, как свои наряды. Вчера в баре Tusandela, где собирается вся золотая молодёжь города, мисс Феир была с другим кавалером. На что Даниель Хард разбил парню лицо и забрал мисс Феир силой, используя одного из своих охранников. Ревность или обида заставили мистера Харда прилететь в Майами или что-то большее? Что происходит в этой паре? Что их связывает? Представитель Даниеля

Харда прокомментировал это, как недоразумение. Алана Феир и Даниель Хард по-прежнему вместе и счастливы. Разве влюблённая и счастливая девушка убегает от своего мужчины? Конечно, нет. Или мисс Феир не отличается постоянством, как и её сестра, а только деньги мистера Харда заботят эту «богиню»?»

— Твою мать! — воскликнула я и встала. — Вот сука.

— Не хочешь ничего рассказать? — зло спросил брат.

— А что рассказывать, ты бросил меня, даже не предупредив, я была пьяная. А этот Вел пытался меня купить и приставал. Я не знаю, откуда появился Даниель. И он довёз меня, — небрежно ответила я.

— И что теперь? Вы опять вместе? Он уговорил тебя простить его? — повысил брат голос.

— Неважно, — отмахнулась я и села.

— Значит, да, — сквозь зубы произнёс он.

— Алекс, хватит, — вздохнула я. — Я сегодня с ним встречаюсь, и мы всё решим. Но контракт нельзя разорвать, иначе мне надо будет выплатить пятьдесят миллионов. А у меня их нет.

— Мы найдём деньги, — упёрто сказал брат.

— Где? — усмехнулась я. — У отца? Чтобы он уверился, что я такая же, как Клер. Нет! Ни за что!

— Но, Алана, ты же не будешь снова с ним? Он же убьёт тебя! — возмутился парень.

— Не убьёт, — уверенно сказала я. — Я с ним поговорю, может, что-то придумаю, не знаю.

— Пока то, что ты придумывала, вылилось вот в это, — он указал на газету.

— Вообще-то, это была твоя идея потащить меня туда и напоить! — воскликнула я.

— А теперь я виноват? — брат стукнул по столу кулаком.

— Никто не виноват, давай больше не будем об этом говорить, — предложила я. — Я не могу мусолить эту тему постоянно. Я устала.

— Ты думаешь, я не устал? Я тоже устал от всего этого! — раздражённо произнёс брат.

— Вот поэтому закроем тему, — спокойно сказала я.

— Я скажу ему, что люблю тебя. Пусть оставит тебя в покое, — зло сообщил брат.

— Блять, ты придурок или как? Ты мой брат! И как это будет смотреться со стороны? Это инцест! — повысила я голос.

— Я не брат тебе, Алана, — он тоже повысил тон. — Я твой сводный брат и, кроме того, я мужчина! Между нами возможны отношения!

— Ты что сейчас серьёзно это несёшь? — удивилась я.

— А по мне похоже, что я шучу? — фыркнул он.

— Алекс, прекрати бредить, — я закрыла лицо руками.

— Я влюбился в тебя, тогда ещё на фотосессии. Я не мог спать, думать ни о чём, а только, как спасти тебя, как забрать тебя. Всё это для меня ад! — кричал он. — Задолбало! Я, блять, люблю тебя!

Он вылетел из столовой и хлопнул входной дверью.

Замечательно. Просто превосходное утро. И что делать дальше? Как быть с ним? Боже, я хочу обратно!

Я застонала и опустила голову на стол.

Я не воспринимаю Алекса, как мужчину. Только как брата, как хорошего парня и не

более того. Он просто выдумал себе любовь и поверил, вот, и всё. Со временем он остынет, и всё поймёт.

Я уверила себя в этом и отпустила его слова. Но Алекс так и не появился до вечера, на звонки не отвечал, а к моему отъезду, вообще, отключил телефон.

Идиот!

Надев свободное платье в пол белого цвета и сандалии, я вышла из дома, на дороге меня уже встречал с открытой дверью серебристого мерседеса Рики.

— Добрый вечер, мисс Феир, — он, как всегда улыбался.

— Привет, Рики, — устало поприветствовала я его и села в салон.

То, что Даниеля не было тут, немного придало облегчение, что мы не сейчас начнём ругаться.

— Он зол? — спросила я шофёра, когда мы уже ехали по дороге.

— Как сказать, но определённо не в духе, — мягко ответил мужчина.

— Боже, — застонала я, — когда это всё закончится?

— Мисс Феир, я понимаю, что вы его не можете простить, но посмотрите, каким он может быть, — предложил Рики.

— Разве он раскроется мне? Он говорит только гадости и делает неразумные вещи, — покачала я головой.

— Он другой, мисс Феир. И он влюблён, хотя отрицает это, — Рики немного засмеялся, но тут же прекратил вспышку веселья.

— Он не умеет любить, Рики. Он, как машина, ходит, двигается, говорит, — фыркнула я.

— Проверьте, — мужчина улыбнулся мне в зеркало.

— Не могу, просто не могу. Я так устала от всего, я хочу просто заснуть и не просыпаться, — я прикрыла глаза.

— Я вижу, как вам сложно. Но мистер Хард страдал, мисс Феир, без вас. Он не говорил ни с кем, погрузился в работу и жил в офисе. Попробуйте понять его, для него всё это в новинку. Я не первый год работаю на него, и у него было много женщин, слишком много. Но такую бурю он переживает только с вами, — Рики остановил машину. — Мы приехали.

Я огляделась и увидела, что мы стоим у входа в яхт-клуб. Мужчина уже открыл мне дверь, и я вышла.

— Он когда-нибудь что-то делает, как нормальный человек, а не как миллионер? — буркнула себе под нос я.

— Я сделаю вид, что я это не слышал, — улыбнулся Рики, и мы прошли через охрану и ресторан.

Мы двигались прямо по мостику, проходя белоснежные яхты, и остановились у одной из них.

— Я вам помогу, — сказал Рики и прошёл по мостику и предложил руку.

Я, подхватив платье, не смотря под ноги, быстро перебежала по нему. Я хваталась за поручни при каждой качке, мы спустились по лестнице вниз, и зашли в уютно обставленную столовую.

Моё сердце забилось быстрее, когда я заметила Даниеля, смотрящего в окно. В белом костюме он выглядел, как всегда безупречно и элегантно.

Он тоже в белом? — пронеслась мысль.

Я посмотрела на стол, на котором горели свечи, и он был красиво украшен цветами.

Как будто это свидание. А не новая стычка между нами.

— Мистер Хард, — окликнул его Рики, и Даниель повернулся.

— Лана, добрый вечер, — он улыбнулся и подошёл к нам. — Рики, я позову.

Мужчина кивнул и вышел.

— К чему это все? — я обвела рукой стол и яхту.

— Для тебя, *mia bella*, — он продолжал улыбаться, отчего дыхание подвело меня.

— Позволь сказать, как ты восхитительна сегодня, — он взял мою холодную руку в свою и поцеловал. — Не нервничай.

— Спасибо, — я вырвала руку и прошла к столу.

— Позволь мне, — он отодвинул стул, и я опустилась на него.

Он сел напротив.

— Даниель, давай сразу приступим к делу, — предложила я.

— Сразу в постель? Ты нетерпелива, *mia bella*, — он хрипло рассмеялся.

— Ты хоть минуту можешь не думать о сексе, — фыркнула я.

— Глядя на тебя не могу, но я обещал тебе, что не трону тебя. Я подожду. А когда ты захочешь меня сама, и тогда, да поможет тебе Бог, Лана, — он довольный собой нажал на маленькую кнопку сбоку на столе.

Через минуту вошли двое парней и поставили перед нами салат.

Как можно есть, если сейчас меня просто вырвет от напряжения?

— Ты видел газеты? — спросила я его, пока нам разливали вино.

— Конечно, — ухмыльнулся он. — Не скажу, что мне нравится быть рогатым, но думаю, мы все исправим.

Я взяла бокал и отпила, горячая волна тут же пронеслась к ногам.

— У Агаты день рождения послезавтра, — сообщил он глядя на меня.

— Поздравь её от меня, — пожала плечами я.

— Мы вместе это сделаем. Условие контракта, что ты присутствуешь там же где и я, — улыбнулся он.

— Ах, ну да, я же твоя рубашка, без которой ты не выходишь, — фыркнула я.

— Лана, ты можешь не воспринимать каждое моё слово в штыки, — серьёзно произнёс он.

— Прости, не могу, — ухмыльнулась я.

— Попробуй, — он указал на салат. — Повар старался.

— Спасибо, но я не голодна, — я отвернулась от него и посмотрела в сторону.

— Это невозможно, — вздохнул Даниель, и я повернулась к нему. — Я не понимаю тебя.

— Взаимно, мистер Хард, — я отпила из бокала.

— Я убрал из контракта свой пункт по поводу измены, — медленно сказал он.

— Почему? — удивлённо спросила я.

— Потому что я тебе доверяю, — его взгляд пронзил меня насквозь, не давая вздохнуть.

Я ничего не ответила и прислонила голову к бокалу, который держала в руке.

— Почему ты такой? — тихо спросила я его.

— Какой? — он поднял бровь.

— Я не знаю, как с тобой говорить. Я не знаю, как к тебе относиться, — я покачала головой и вздохнула.

— Мне нужна твоя нежность, *mia bella*, — печально улыбнулся он.

— Ты сам себе противоречишь, Даниель, — ответила я.

— Да, — согласился он. — Мне тяжело признать, что ты ворвалась в мою жизнь и поставила её с ног на голову. Что я ... — он замолчал и вздохнул, — даже говорить это сложно.

— А ты не ворвался в мою жизнь? — усмехнулась я. — Ты оглушаешь меня своими решениями: свадьба, предложение места любовницы, ревность, поцелуй, гадости, которые ты говоришь, контракт, секс.

— Потанцуй со мной, — неожиданно предложил он и встал.

— Тут нет музыки, — возразила я.

— Она не нужна, — он встал около меня и протянул руку.

Я с сомнением смотрела на него, но осторожно вложила свою руку в его и поднялась. Его рука легла на талию, и не было отвращения, которого я ожидала. Другая подняла мою руку, я, в свою очередь, положила ладонь на его плечо.

— У тебя опять ледяные руки, — тихо сказал он и начал двигаться.

— Они всегда у меня такие, когда я нервничаю, — улыбнулась я.

— Знаю, — кивнул он, — не бойся, я больше никогда не причиню тебе боль. Я обещаю, Лана.

— Даниель, — мои глаза защипало от этой ситуации, и я не могла смотреть на него и отвернулась.

Его рука прижала меня теснее, а другая притянула голову на его грудь. Я позволила ему это, потому что он был прав, я нуждалась в нём и продолжаю нуждаться. В его запахе, в его тепле и в его ударах сердца.

— Я должна тебе сказать кое-что, — тихо произнесла я.

— Что? — также ответил он.

— Алекс не мой родной брат, — я почувствовала, как он напрягся и замедлил шаг. — Отец и Сара, его жена, усыновили его. Но для меня он только брат.

— Я знаю это, Лана, — сообщил он и его мышцы расслабились. — Спасибо, что сказала.

— Ты уже все проверил? — усмехнулась я.

— Конечно, — я услышала его улыбку. — Ты дашь мне ещё один шанс?

Он отстранился и поднял мою голову двумя пальцами. Я всматривалась в его зелёные глаза, которые светились надеждой, а золотистые искорки в них обжигали меня, как солнце.

— Я боюсь, Даниель, — наконец, ответила я шёпотом. — Ты причинил мне боль.

— Я знаю, — его глаза потемнели, и в них было отчаяние. — Я это знаю, и я каждый день, просыпаясь, ищу тебя рядом. Хотя мы спали вместе одну ночь, я хочу открывать глаза и видеть, что ты со мной. Я тоже боюсь тебя, потому что ты заставляешь меня потерять голову, и меня окутывает ревность, а затем злость. Я не хочу больше причинять тебе боль, и я постараюсь это не делать. Но у нас у обоих нелёгкий характер, и точно ссор нам не избежать. Я предлагаю всего лишь попробовать.

— Но я не хочу спать с тобой, я сейчас еле держусь, чтобы не сбежать, — тихо призналась я.

— Я тебе настолько противен? — он сдвинул брови.

— Я не могу ответить на этот вопрос, потому что сама не знаю, — я тоже нахмурилась.

— Прости, — он отстранился и отошёл. — Если хочешь, можешь ехать, я больше не удерживаю тебя. Рики ждёт на выходе из яхт-клуба. Единственно о чём прошу, пойти со

мною на день рождения тётки. Она ожидает тебя там видеть.

— Хорошо, — моя душа была в смятении от чувств, которые забирали моё сознание. — Пока, — я подхватила сумку и быстрым шагом направилась к лестнице.

Глава 40.

Я бегом пустилась по яхте и прошла через маленький трап. И быстрым шагом шла по дорожке.

Его слова, как бы я ни обманывала себя, тронули меня. Я не могла успокоить быстро бьющееся сердце. Я не могла собраться с мыслями, не могла понять, что я делаю. Я остановилась, переводя дыхание, и посмотрела на воду.

Он сейчас попросил меня, а не приказал, как раньше. Ведь так?

Я быстро побежала, не принимая никакого решения, не думая, не вспоминая обо всём. Забыть! Просто забыть! И жить дальше, позволить себе это сделать. Мне хотелось раствориться в этой минуте.

— Даниель, — окликнула я его, и он повернулся, удивлённо смотря на меня. — Я хочу узнать тебя.

— *Mia bella*, — облегчённо улыбнулся он и подошёл ко мне. — Я обещаю, что с этой минуты я не причиню тебе боли.

— Я верю тебе, — прошептала я.

— Ты не представляешь, как мне хочется тебя сейчас поцеловать, Лана, — хрипло произнёс он и провёл пальцем по губам. — Как я мечтаю об этом, вспоминаю твои губы и их сладкий вкус. Твой румянец на щеках, когда ты возбуждена, как сейчас.

— Даниель, — я попыталась отвернуться от него, потому что он слишком меня торопит, и он был прав.

Его тембр, слова и прикосновение принесли горячую волну, и она возродилась внутри маленьким костром, но он был не таким ярким, чтобы разрешить ему больше.

— Но, надеюсь, теперь мы поужинаем, — он отстранился и показал на стол.

— С удовольствием, потому что я со вчерашнего обеда ничего не ела, — призналась я, и мы сели за стол.

— Ты должна питаться правильно, — сурово сказал Даниель и взял приборы.

— Иногда мне просто не хочется, — пожалала плечами я.

— Надо есть через силу, хотя бы овощи или фрукты, не пропускать приёмы пищи, — продолжал он.

— Господи, Даниель, не нуди, — застонала я.

— По-твоему забота о здоровье — это занудство? — раздраженно спросил он.

— Нет, ты прав, — сдалась я, потому что мы можем снова поругаться и перемирию пришёл бы конец.

— Почему ты мне раньше не сказала, что Саймон твой отец? — неожиданно спросил Даниель, и я перестала пережёвывать салат.

— Потому что, скажи я это, когда Клер тебе изменила, в тот вечер. То у отца начались бы проблемы, он не так богат, как ты Даниель. У него нет таких связей, и его имя бы просто извозили в грязи. Я не могла так поступить с тем, кого люблю, — честно ответила я. — А дальше, меня начали преследовать репортёры и фотографы, у меня не та популярность, которая помогла бы отцу, и я молчала.

— Ты могла довериться мне, — медленно произнёс Даниель.

— Нет, — я помотала головой. — Ты всегда все оборачивал против меня, каждое моё

слово, действие, буквально всё. Поэтому я боялась твоей реакции, и не сказать, что у нас были тёплые отношения. Только раз..., — я замолчала.

Вот чёрт потянул меня за язык. Дура, разоткровенничалась!

— Когда? — Даниель улыбнулся и вернулся к еде.

Мой взгляд был прикован к его губам. Даниель ел медленно, очень чувственно и с удовольствием. Он посмотрел в мои глаза, они были спокойными, мягкими, но у меня всё равно перехватило дыхание.

— В саду, — я расслышала свой голос, который стал хриплым.

Я схватила бокал с вином и отпила такой большой глоток, что едва не закашлялась.

— На тебе была зелёная сексуальная сорочка, которая не скрывала ничего, а точнее, возбуждённые соски, — усмехнулся Даниель и его глаза сверкнули желанием.

— Не возбуждённые, а скорее всего, я замёрзла, — попыталась я хоть как-то возразить ему.

— Тебе не нужно стесняться своих желаний. Это нормально, что женщина хочет мужчину, а мужчина — женщину, — произнёс Даниель, немного подавшись вперёд.

— Мы можем поговорить о чем-то другом? — снова сделав глоток, спросила я его.

— Нет, мы поужинаем, а дальше мы немного погуляем, — его голова опустилась к тарелке.

— Погуляем? — переспросила я.

— Ешь, *mia bella*, — он, не поднимая головы, указал мне на тарелку, и воцарилось молчание.

За салатом, нам подали форель, запечённую в фольге со сливочным соусом. И мы продолжали молчать, Даниель не смотрел на меня, вообще, не обращал на меня никакого внимания. Как будто меня тут нет. И это было возмутительно! Он был увлечен больше этой рыбой, чем мной.

— Очень вкусно, — я нарушила молчание.

— Ты права, хотя я не люблю рыбу, — спокойно ответил он.

— Даниель, — я рассмеялась, потому что нервы были на пределе. И он поднял голову, удивлённо смотря на меня. — Ты не любишь рыбу, но упорно продолжаешь её есть, лишь бы не говорить со мной. Да?

— Нет, Лана, — он улыбнулся. — Я обдумываю следующие ходы.

— Выстраиваешь стратегию, значит, — подытожила я.

— Верно, а сейчас, думаю, ты наелась, и мы можем подняться, — Даниель с молниеносной готовностью вскочил и стоял уже сзади меня.

— Да я смотрю, ты ненавидишь рыбу, — мне стало очень смешно.

— Верно, — он скривился. — Поднимите нам бокалы и вино на палубу. — Бросил он двум парням, которые пришли все убрать.

— Но тогда зачем ты её ешь? — удивлённо спросила я, когда мы поднялись.

— Это полезно, — просто ответил он и кивнул кому-то.

В следующий момент я ощутила толчок и инстинктивно схватилась за руку Даниеля.

— Не бойся, мы прогуляемся, — улыбнулся он и показал на нос яхты.

— Ты увлекаешься этим видом транспорта?

— Нет, я купил её год назад, чтобы была. И вот она пригодилась, — улыбнулся он.

— Мистер Хард, — парень подал нам вино, и мы взяли бокалы.

— Тебе нравится город? — спросил он.

— Нормальный, — пожалала я плечами.

— Мне он напоминает о доме, — Даниель посмотрел вдаль.

— О Хьюстоне? — удивилась я.

— Нет, — он печально улыбнулся. — В Хьюстоне я живу с двух лет, но родился я в Марбелья.

— В Испании?

— Да, моя мама была испанкой, отец англичанин, но он жил в Хьюстоне. И когда строил отель в Марбелья, он встретился с мамой, — он нахмурился и допил бокал.

— Значит, вот откуда у тебя вьющиеся волосы, смуглая кожа и светлые глаза, — размышляла я вслух.

— Цвет моих глаз мне достался от матери отца, хотя я её ни разу не видел. Она была против такого союза: единственный наследник огромного состояния и сельская девчонка, — фыркнул Даниель.

— А сейчас вы тоже не общаетесь? — спросила я.

— Нет, из близких родственников у меня осталась только Агата, — усмехнулся Даниель.

— Твои родители влюбились с первого взгляда? — подсказала я ему своё желание услышать продолжение.

— Наверно, — он стряхнул с себя воспоминания и повернулся ко мне. — Как ты узнала, что Саймон твой отец?

— Клер, — ответила я. — Она знала, кто он, но не говорила мне. И я обменяла эту информацию на моё молчание, кто она мне.

— И ты помчалась к нему?

— Да, я всегда грезила о папе. Всегда хотела знать, кто он. Интуитивно чувствовала, что он хороший человек и сможет спасти меня из моего мира. И он оказался таким, — я улыбнулась, вспоминая нашу встречу.

— Клер сказала, что ты защищала меня в моле, о чём она говорила? — его голос стал холодным.

— Мы встретились с ней, после вашей бурной ночи. И она мне рассказала свой план по твоему завоеванию, — фыркнула я. — И я ужаснулась, что будет с тобой, если откроется, кто она. Но ты, и так, оказывается, всё знал и не нуждался в моём спасении.

— Но ты тогда могла меня предупредить о себе, — сурово произнёс он.

— Не могла, тогда же она сказала, что знает, кто мой отец и встречалась с ним, поставив меня перед выбором. И я выбрала отца, — призналась я и поёжилась.

— Тебе холодно? — Даниель уловил моё движение.

— Нет, воспоминания не особо приятные, — я тряхнула головой. — Мы можем вернуться? Я устала и хотела бы поехать домой и поспать.

— Ты можешь остаться со мной, — предложил он. — У меня тут квартира.

— Нет, не могу, — я замотала головой и отвернулась.

— Почему? Я же пообещал тебе, что не трону тебя, — настаивал он.

— Мне надо кое-что решить, — скрыла я правду.

— С Алексом? Он ревнует? — зло спросил Даниель.

— Он переживает, ведь он мой брат, — пожалала я плечами.

— Он парень, Лана. И он влюблён в тебя, — фыркнул Даниель.

Откуда он это знает?

— Не говори ерунды, он просто заботится обо мне, — ушла я от темы.

Не говоря ни слова, Даниель ушёл и распорядился, чтобы яхта возвращалась.

Я подставила лицо под поток воздуха и закрыла глаза, наслаждаясь этим мгновением.

Мне понравилось, что он раскрывается, возможно, мы учтём ошибки прошлого и не повторим их. Я так на это надеюсь, потому что сердце трепещет рядом с ним, и я готова дать ему и себе шанс хоть как-то прожить совместно год. А дальше? Мы простимся.

Я ощутила тёплые руки, которые обвили мою талию, и я открыла глаза. Дыхание участилось, но не от страха, а от неожиданности и укола нежности.

— Не могу смотреть на тебя и не дотронуться, *mia bella*, — прошептал Даниель рядом с ухом.

Я повернулась в его объятьях и подняла на него голову. Я задержала дыхание, когда его рука, скользнула по щеке, оказалась в моих волосах.

— Разве можно винить меня за то, что я так сильно хочу тебя?

Магия этой минуты была так сильна, что весь мир словно перестал существовать. Вокруг больше не было ни пола под ногами, ни воды, никого. Сейчас не имело значения, кто ты: миллионер, дочь проститутки. Лишь моя душа, пребывающая в безмолвной радости узнавания этого мужчины.

— Даниель, наверно...

Все мои слова оборвались на полуслове: горячие губы Даниеля прижались к моим губам. Со стоном я обхватила его шею и повисла на нём.

В ответ Даниель обнял меня и, пока наши языки жарко сплетались, гладил по спине, прижимая всё крепче и крепче, пока наши тела не слились в одно страстное бьющееся сердце. Он запустил одну руку в волосы, и сжал мою голову.

Тяжело дыша, он прервал поцелуй и взял моё лицо в ладони.

— Останься со мной этой ночью, как и последующие, *mia bella*. Неужели после этого ты снова откажешь мне?

Я не могла сосредоточиться, моё тело пылало от восхитительной близости Даниеля, все чувства кричали от невозможности завершить эту близость. Но среди этих сладостных ощущений меня, словно червь, подтачивали болезненные воспоминания, от которых не получалось отмахнуться.

— Отпусти меня.

— Что? — в глазах Даниеля появилось замешательство.

— Ты должен отпустить меня, мы приехали, и мне надо идти.

Он отпустил меня и упёрся руками в перила так сильно, что костяшки его пальцев побелели. Во рту у меня пересохло.

— Что ж раз так, мисс Феир, вы свободны. Встретимся в Хьюстоне послезавтра. Утром за вами заедет машина, и отвезёт в аэропорт, а вечером мы поедем на праздник. И я ожидаю, что вы вернётесь в тот дом, где ваше место. А точнее, ваше место рядом со мной на ближайшие одиннадцать месяцев, — холодно произнёс он и быстрым шагом удалился.

Чёрт! Обиделся.

Глава 41.

Почему он не может понять меня? Ведь я вернулась, я решила дать ему шанс, а он окатил меня своим высокомерием и снова превратился в того одержимого Даниеля. Я не отрицаю, что прикосновение его губ заставляют меня терять голову, его аромат приостанавливает дыхание и учащает сердцебиение. И я не отрицаю, что люблю его. Но я не

могу по щелчку всё забыть, я не умею жить так, как он: без прошлого, только настоящим.

Ещё Алекс добавляет беспокойств. Он так и не появился дома за всё время до моего отъезда, не отвечал на звонки и автоответчик. Я оставила ему более пятнадцати сообщений: от сдержанных до истерических и ругательных. Никакой реакции, просто никакой. И я осталась одна.

Со всеми своими проблемами я совсем забыла о Тори, которая приедет второго августа. И где мне её поселить в доме Даниеля или в гостинице? Даниель также не звонил, а прислал незнакомого мне шофёра и машину.

— Мисс Феир, — меня тронула за плечо стюардесса. — Пристегнитесь, мы совершим посадку в аэропорту Хьюстона через двадцать минут.

— Спасибо, — улыбнулась я ей и последовала указаниям.

Даниель предоставил свой личный самолёт в моё пользование, наверно знал, что у меня слишком много багажа благодаря ему. Мне пришлось докупать три чемодана, чтобы поместить его подарки, которые я ни разу не надевала.

Меня провели через заднюю дверь аэропорта, где уже ожидал улыбающийся Бак.

— Привет, — я радостно поприветствовала его.

— Добрый день, мисс Феир, я рад вас видеть, — он схватил мой багаж и начал укладывать в багажник.

Но он не поместился, поэтому часть забрала охрана и спрятала в своей машине.

— Я думала, Даниель тебя уволил, — напомнила я парню прошлое, который уже вёз меня домой.

— Да, уволил. Но меня вернул Лео, он сказал, что только меня вы хотите видеть, как своего личного шофёра, — гордо ответил Бак.

— Это правда, — засмеялась я. — Прости, что сбежала и заварила эту кашу. Наверно, тебе досталось от Даниеля.

— Да, он орал так, что я думал мои барабанные перепонки лопнут, он уволил всех, кто там был, — нахмурился парень.

— Он не просил мне ничего передать? — с надеждой спросила я.

— Нет, мисс.

— Ладно, — я откинулась на сидение и посмотрела в окно.

Холодное безразличие — новая месть от Даниеля за моё несогласие провести с ним ночь. Придурок! Ненавижу его!

Отчаянно сама себе лгу.

— С возвращением, мисс Феир, — расплылся в улыбке Лео.

— Привет, — я кивнула ему.

— Хотите что-то перекусить с дороги или выпить? — предложил он.

— Нет, спасибо, только отдохнуть и принять ванну, — ответила я ему.

— Мистер Хард сказал, что вы должны быть готовы к девяти часам вечера, — сообщил мне мужчина, когда я уже поднялась на второй этаж.

— Хорошо, пригласи, Лео, тех же женщин, — устало произнесла я.

Я уже не слышала, что он ответил мне, потому что пошла быстрым шагом в свою комнату.

Ничего не изменилось, все та же кровать, потолок и стены. Все тот же кошмар и воспоминания.

Я взяла телефон и набрала номер, но меня сбросили.

— Да и больно надо было, — фыркнула я и бросила мобильный на кровать.

Пока я раздевалась и набирала ванну, телефон ожил, и я заставила себя не лететь на этот вызов, но разве могу я упрекнуть сердце, которое забилося чаще.

— Да, — ответила я.

— Ты что-то хотела? — сухо спросил Даниель.

— Да, мистер Хард. Как вы и приказали я в вашем доме. И звонила узнать, что купить Агате, — спокойно ответила я, хотя руки дрожали.

— Ничего, я все уже подарил. От тебя требуется только присутствие, — холодно произнёс он.

— Отлично, пока, — я первая положила трубку.

Да, теперь я точно уверена в его стратегии: меня растормошить, вывести из себя, и снова начать ругаться с ним. Ничего не поменялось, тот же круг, по которому мы будем ходить.

Чтобы снять все печальные мысли я час отмокала в ванной, пока вода не остыла, что кожа покрылась мурашками.

Меня убивало то, что мне нечем заняться, вообще, нечем. Работы нет, потому что Ноб сообщил мне, что я ещё неделю в отпуске, и чтобы я не забивала голову текстами, а полностью растворилась в радости бытия.

Ага, растворяюсь, только в кислоте злости на Даниеля.

И опять те же процедуры к вечеру: макияж, причёска, выбор наряда и аксессуаров. Наигранная счастливая улыбка, и кукла Даниеля Харда готова.

— Добрый вечер, мисс Феир, — Рики уже был на том же месте, как и прежде у пассажирской открытой дверцы мерседеса.

— Привет, — слабо улыбнулась я ему и опустила в салон.

Я ожидала, что и Даниель тут будет, но его не было и это меня на удивление расстроило.

— А где он? — настороженно спросила я Рики, когда мы выехали из ворот дома.

— Мистер Хард переоденется в своей квартире недалеко от банкетного зала, — сообщил мне водитель.

— Прекрасно, — сквозь зубы прокомментировала я.

— Мы сейчас едем за ним, а далее на праздник, — продолжил Рики.

— Класс, — также ответила я.

Мы остановились у закрытого комплекса, и через минуту я увидела Даниеля, в чёрном классическом костюме и белоснежной сорочке и бабочке.

Идеальный принц моих кошмаров.

— Добрый вечер, Лана. Выглядишь, как всегда, превосходно, — в его тоне не было ни намёка на вежливость.

— Добрый вечер, мистер Хард, взаимно, — спародировав его тон, ответила я.

— Хорошо долетела? — осведомился он.

— Да, спасибо за беспокойство, — фыркнула я.

Всё, обмен любезностями был окончен и каждый из нас смотрел в своё окно.

— Улыбайся и не забывай, ты влюблена, — напомнил мне Даниель, прежде чем выйти.

Я просто закатила глаза и оперлась на его предложенную руку.

Мы отыграли идеально проход мимо фотографов и репортёров.

— Алана, Даниель, — радостно встретила нас Агата.

— Добрый вечер, Агата, с днём рождения, — я обняла женщину.

— Тётя, ты сегодня просто светишься, — улыбнулся ей Даниель.

— Ещё бы, я уверилась, что слухи врут, и вы до сих пор вместе, — женщина довольно ответила.

— Меньше верь газетам, я ни за что не отпущу Лану, — Даниель положил руку на мою талию и улыбнулся мне только губами, а глаза остались безжизненными и пустыми.

— Тогда можно всех звать за стол, — Агата развернулась и махнула организатору праздника, и он пригласил всех начать банкет.

Мы сидели за столом, где были все родственники Даниеля. И продолжали играть безумно влюблённую пару, которая жить друг без друга не может, и от которой внутри меня зародился ком отчаяния. Даниель хоть и улыбался, целовал мою руку, но было ощущение, что это не он, а совершенно другой человек. Мужчина, который боится дотронуться до меня лишний раз, посмотреть или сказать мне что-то, делал мне больнее своим отношением. Ведь я старалась быть нежной с ним, во время рассказов я вкладывала во взгляд надежду и любовь к нему, а он смотрел сквозь меня.

— И как ты его терпишь? — подошла ко мне Кристина, когда я стояла у барной стойки с бокалом шампанского, а Даниель кружил в танце Агату.

— Любовь, — просто ответила я.

— Не хочешь пойти со мной на выставку, у меня приглашения, а все только фыркают? — предложила женщина.

— Когда? — спросила я её и оторвала взгляд от Даниеля.

— Десятого августа, — сообщила она.

— Если получится, то с удовольствием, — пообещала я ей, но уже точно знала, что найду уйму причин не идти.

— Какого черта она тут? — возмутилась Кристина и посмотрела вперёд.

— Кто? — удивлённо задала я вопрос.

— Валентина Ди Санти, — она показала в толпу, и я увидела, о ком она говорит.

Даниель теперь танцевал с брюнеткой модельной внешности и внушительным бюстом. В чёрном шелковом платье и алыми губами. Но не это задело меня, а улыбка Даниеля. Радостная улыбка, он что-то говорил ей, а она смеялась и слишком интимно шептала ему на ухо ответ.

— И кто она? — стараясь перебороть ревность, полюбопытствовала я.

— Это бывшая любовница Даниеля, он прожил с ней три года. И они расстались перед свадьбой с Клер. Хищница, — фыркнула Кристина. — Она пришла на свадьбу в белом, и сейчас уверена, надеется вновь окольцевать Даниеля. У тебя появилась соперница, очень хитрая, эта женщина не знает сострадания и жалости. Они знакомы с детства, её отец банкир в Мадриде, и они часто отдыхали там же, где и Харды. Отец Даниеля и её уже поженили их с рождения.

— Она очень красивая, — заметила я.

— Да, фальшивая, точнее, — ухмыльнулась Кристина. — Я тебя оставлю, не хочу эту суку даже видеть, не то что говорить с ней.

Кристина бросила меня в панике, потому что Даниель под руку с этой испанской красоткой уже подходили ко мне.

— Лана, позволь тебе представить мою хорошую знакомую Валентину, — представил мне свою спутницу Даниель, а его глаза блестели от возбуждения.

— Очень приятно, Валентина, — я протянула ей руку, и она её быстро пожала.

— Значит, вот такая твоя новая птичка, — произнесла девушка низким сексуальным голосом и небольшим акцентом, но от него побежали мурашки отворачивания.

— Да вроде крыльев у меня никогда не было, — холодно заметила я.

— У неё нет чувства юмора, тебе такие не подходят, — она проигнорировала меня и обратилась к Даниелю, который продолжал держать её за руку.

— А кто мне подходит? — ласково спросил он.

— Кто-то более страстный, терпкий и опытный, — промурлыкала она.

— Была уже такая — Клер, — напомнила я.

— Ах, да, твоя сестра, — девушка постучала алым ногтем по подбородку. — И как она? Оправилась от такого конфуза?

— Все вопросы к твоему кавалеру, Валентина, — улыбнулась я ей. — Даниель, я оставлю тебя тут, сегодня был перелёт и я устала. Я попрощаюсь с Агатой и Рики отвезёт меня. Хорошего вечера.

Я поставила бокал на стойку и обошла этих голубков, внутри меня всё кипело от ревности и ненависти. Он даже меня не защитил перед своей шлюхой! Урод! Ненавижу его!

— Агата, — я тронула за плечо женщину, и она обернулась. — Я ещё раз вас поздравляю с днём рождения, но уже уезжаю.

— Почему? — удивилась она.

— Я только сегодня прилетела, и неважно себя чувствую. Не люблю самолёты и меня в них очень укачивает, — наигранно пожаловалась я ей.

— А Даниель? — спросила она.

— Он остаётся. Надеюсь на скорую встречу, — я быстро поцеловала её в щеку, и пока она подбирала слова, я уже шла мимо людей к спасительной машине.

Только в прохладном салоне мерседеса я смогла немного расслабиться и снять маску, к горлу подступили слёзы.

— Мисс Феир, с вами все в порядке? — осведомился Рики.

— Да, конечно, — смахнув влагу с щеки, ответила я. — Рики, а вы знаете Валентину?

— Да, это бывшее увлечение мистера Харда, но он от неё сбежал, когда понял, что она хочет его подвести под венец, — рассказал мужчина.

— Понятно, — ответила я и снова стёрла влажную дорожку.

— Вам не о чем переживать, мисс Феир, — попытался он как-то облегчить моё состояние.

— Конечно, — бесцветно ответила я.

Мы продолжили путь в тишине, и только в своей комнате я дала полную волю слезам. Он снова соврал, я ему безразлична. Ему просто требовалось прикрытие, и я была им. А Валентина для него это та женщина, которой он улыбается и с которой флиртует. Я ничего для него не значу, я всего лишь вещь. Никогда он не изменится, никогда он не сможет быть тем, которому я дала шанс.

Глава 42.

Даниель этой ночью так и не вернулся домой. Отчего я проплакала до обеда, а когда уже не было никаких сил, заснула, проживая тот поцелуй на яхте.

— Мисс Феир, — меня разбудил Лео, и я нехотя открыла глаза. — Уже вечер, а вы так и не ели.

— Спасибо, Лео, нет аппетита, — я снова закрыла глаза, но через секунду открыла. —

Даниель появлялся?

— Нет, мисс Феир, — печально ответил он.

— Он звонил?

— Нет, мисс.

— Который час? — спросила я его.

— Девять часов, — сообщил мне Лео.

— Спасибо, я посплю ещё, — я отвернулась и услышала, как закрылась дверь.

Он не звонил, не интересовался, проявлял равнодушие. Хотелось заплакать, но не было слез.

Я взяла телефон и увидела СМС от Тори, которая сообщала, что прилетит завтра в три часа дня.

Чёрт, и опять я о ней забыла. Пересилив свою гордость, я набрала номер, и после продолжительных гудков мне ответили.

— Я слушаю тебя, — и снова холод в голосе, а на заднем плане щебетание Валентины.

— Завтра прилетает моя подруга, и я хочу с ней провести время. Это возможно, чтобы она остановилась тут? Или нам лучше снять номер? — придав голосу безразличие, спросила я.

— Комнат много, она может остановиться в любой. И меня не будет, я улетаю в Марбелья, — сухо сообщил мне Даниель.

— Спасибо, хорошей поездки, — я уже оторвала телефон от уха, как услышала продолжение:

— Алана, как я вернусь, у тебя будет возможность получить десять миллионов и разорвать контракт, — и он положил телефон.

Меня обдало холодным душем; дыхание остановилось; сердце разбилось.

Его фраза означала, что он переспит с Валентиной. И придёт конец всему, всему. И он назвал меня Аланой. Боже!

Я жадно глотала воздух и не могла отдышаться, невидимая рука сжала горло, а другая вырвала разбитые осколки изнутри.

— Почему? — спросила я тишину. — Почему он так резко поменялся? Он устал от меня? И он сравнил меня с Валентиной и понял, что я не стою ничего. Он понял, что эта девушка та, которую он любит.

Боже, почему так плохо? Почему нет боли, почему я ничего не чувствую? Только тоска и сожаление овладела мной. А затем злость, да как он смеет бросать мне такие слова?

Я взяла телефон и набрала его номер, тут же подняли трубку, но не Даниель.

— Лана, привет, как твоё самочувствие? Ты вчера неважно выглядела, — зашебетала в трубку Валентина.

— Привет, спасибо уже намного лучше. Даниель далеко? — стараясь держать голос ровным, ответила я.

— Он сейчас немного занят, ты знаешь его, он любит быть чистым перед сном, — радостно сообщила она мне.

И сердце снова кольнуло и затем скрутило.

— Лана? — напомнила о себе собеседница. — А вот и он, — она передала трубку, но я не могла и слова вымолвить.

— Мне кажется, я все тебе сказал, — зло произнёс Даниель.

— Зато я не все сказала, — я услышала свой голос. — Думаю, ты не будешь против, если

я съеду немедленно, не хочу жить в твоём логове. Хорошей поездки и передавай своей шлюхе пламенный привет.

Я отключила звонок и швырнула телефон на постель. Ярость, обида, ревность все смешалось в одно. Хорошо, что мои чемоданы были не все распакованы, и я начала судорожно их собирать. Швыряя на пол то, что купил Даниель.

— Урод! — закричала я, бросая украшения, которые раскрывались и сверкали в свете лампы. — Ненавижу!

Я собрала два своих чемодана и переоделась. Спускаясь вниз, я тащила их за собой. Почему и Алекс меня бросил? Почему в этой жизни меня бросают все?

— Мисс Феир, — испуганно выскочил Лео. — Куда вы?

— Уезжаю, скоро у вас будет новая постоянщица, — фыркнула я и повезла свою ношу к выходу из этой тюрьмы.

— Где Бак? — спросила я мужчину.

— Наверно отдыхает, — предположил Лео.

— Разбуди, немедленно, я и минуты тут больше не проведу, — зло приказала я.

Лео заторопился в домик для прислуги, и через пять минут, на ходу заправляя рубашку, ко мне уже бежал Бак.

— Прости, но это срочно, — крикнула я ему, и он залетел в гараж и через пару минут выехал на машине.

— Мисс Феир, что происходит? — он тоже был напуган.

— Положи чемоданы и все расскажу когда мы свалим отсюда, — фыркнула я и села в машину.

Когда сел Бак, то меня просто трясло от гнева, и хотелось крушить и бить что-то.

— Поехали, — зло сказала я.

— Да, конечно, — пролепетал парень и завёл мотор.

Я заметила как ворота открываются и уже закричала:

— Бак, дави на газ!

И он выполнил приказ, но через секунду резко затормозил. Машина Даниеля просто перекрыла проезд и он вышел сам, разъярённый и в джинсах и поло. Я тоже выскочила из машины.

— Дай мне проехать, какого черта ты так встал? — закричала я.

— Ты охренела совсем? — зарычал он и подошёл вплотную.

— Какая тебе разница, поезжай обратно к своей Валентине и дай мне свалить от тебя! — я толкнула его.

— Я сказал, что только после моей поездки ты сможешь уехать, — он схватил меня за руки и встряхнул.

— Я не буду жить тут, ожидая, когда ты натрахаешься и вернёшься! — я вырвалась из его рук и отошла.

— Будешь, ты будешь ждать меня также, как я тебя ждал! — он поднял меня и положил на своё плечо.

— Отпусти меня, кобель недоделанный! — я стучала по нему кулаками и ногами, но он сжал мои ноги.

— Ненавижу! — вопила я. — Ненавижу тебя, чтобы у тебя член отсох, урод!

Он продолжал нести меня на глазах у изумлённых Лео, Рики и Бака.

— Даниель, твою мать, отпусти меня и дай мне жить без тебя! — кричала я, когда он

уже поднимался по лестнице.

— Ублюдок, лживый самец! — крикнула я так громко, что уже охрипла.

Он бросил меня на свою постель и я тут же перекадилась и вскочила.

— Что ты тут делаешь? — шёпотом спросила я, потому что голос пропал.

— Что я тут делаю? — закричал он. — Мне звонят и говорят, что ты крушишь у себя в комнате всё и собираешь вещи!

— А что ты хотел, чтобы я смиренно ждала, когда ты вернёшься довольный и счастливый со своей красавицей Валентиной? — я попыталась крикнуть, но не смогла.

— Оставь её в покое, — зло произнёс он.

— Да, конечно, ты же защищаешь свою шлюху, ты даже ничего не сказал ей, когда она унижала меня, — я снова толкнула его.

— Успокойся, — он схватил меня и прижал к себе. — Хватит, Лана.

— Успокоиться? Ты пропадаешь и не ночуешь дома, не звонишь и проводишь время с ней, а я должна успокоиться? И после всего, что ты говорил, — я попыталась вырваться.

— Ты ревнуешь? — удивился он.

— Ревнуют, когда любят. А я тебя ненавижу, и ничего не изменится, никогда, — я вновь сделала отчаянную попытку вырваться.

— Я ночевал у себя в квартире, я не звонил, потому что я не мог слышать твой голос, — он оттолкнул меня.

— Не ври, ты постоянно лжёшь. Ты сам уже не знаешь, где твоя правда, — фыркнула я. — Поэтому я хочу уехать, я не собираюсь тебя ждать. Ни минуты, ни дня я не проведу под этой крышей, больше никогда я не поверю тебе.

— Ты думаешь, ты испытываешь боль? — он упёрся кулаками в стену. — Нет, ты не знаешь, что такое боль. Мне больно, но не от какой-то раны или чего-то ещё, а оттого, что я не могу ощутить вкус твоих губ, когда бы я ни пожелал этого, оттого, что не могу почувствовать твоё обнажённое тело подо мной! Ты можешь себе представить, как я схожу с ума, потому что ты отказываешь мне?

Его слова поразили меня, и я стояла не шелохнувшись.

— Нет, ты и понятия не имеешь, что это такое. Потому что ты обставила себя неприступной стеной, которую я не могу разрушить. А Валентина тут рядом и готова подарить мне все, что я хочу. Буквально, все. Но я даже возбудиться не могу, когда её целую. Потому что это не ты! Так, кому сейчас больнее? — он повернулся ко мне, его грудь вздымалась.

— Так, ты её целовал? — я услышала только это из его речи. — Похотливый урод! Ненавижу тебя! Кому больнее? И ты ещё спрашиваешь? Ты поступаешь со мной, как тебе хочется. А этой суке улыбаешься и даришь все своё обаяние. Ты стоял и спокойно смотрел на меня, держа её за руку, не меня. Ты даже не попытался меня понять, почему я должна понимать тебя? У тебя на уме только секс, один секс и больше ничего. Мне этого мало, Даниель. Мне этого недостаточно! Я хочу, чтобы ты стал человеком, ты скрываешься от меня, бежишь от меня, но при этом держишь меня на привязи! Ты или только что тут был, или уже уходишь. А точнее, ты просто не появляешься, так как мне принять тебя, если ты сам не даёшь мне возможности сделать это?

— Да я уже не знаю, что сделать, чтобы ты не фыркала и не игнорировала меня, — он подошёл ко мне ближе. — Я хотел вызвать в тебе ревность, я хотел, чтобы ты показала мне, что я тебе не безразличен. Я специально пригласил Валентину. Но ты и бровью не повела,

ты безразлично смотрела на меня и на неё. Только холод, а я хочу ощутить твой жар, который ты прячешь. Который сама боишься открыть в себе. Я хочу, чтобы и ты была человеком, потому что ты такая же, как я. Ты обвиняла меня, что я робот. Посмотри на себя, ни единый волосок не выбился из твоей причёски, ни единый мускул не дрогнет на твоём лице, даже если я скажу, что ты нужна мне. Что я хочу быть с тобой не по контракту, а как нормальная пара. Если я соглашусь разорвать контракт, останешься ли ты со мной? Будешь ли ты рядом?

У меня не было ответов, потому что я не могла поверить в то, что говорит. Не могла довериться ему, потому что он постоянно мне лжёт.

— Я отвечу за тебя, Лана, — он отошёл от меня. — Нет, ты не захочешь быть со мной. Ты сорвёшься и полетишь к своему Алексу, который будет утешать тебя и говорить слова любви, которые мне не интересны. Ты забудешь все это, как страшный сон. Ты когда-нибудь думаешь о других? Или только о себе, только себя жалеешь? Ты эгоистичная снежная королева, которая не способна на ответы, а только на обвинения и ложь.

— Это бесполезный разговор, — вздохнула я. — Мы никогда не придём к компромиссу, потому что мы из разных миров. И да, я полечу к Алексу, потому что он мой друг, но не более того. И он меня утешал, он слышал мои крики и слёзы, когда ты изнасиловал меня! Поэтому, Даниель, мне плевать, с кем ты будешь спать, чтобы нарушить контракт. Будь то Валентина или другая шлюха, тебе не привыкать с ними спать. И я буду ждать этого, и не важно, что впоследствии мне станет плохо от осознания, что тот мужчина, в которого я влюбилась, это всего лишь миф. Тот мужчина, который держал меня на коленях это грёза, тот мужчина, который улыбался мне на яхте выдумка моей больной фантазии. Мне всё равно!

Он вылетел и хлопнул дверью. Козёл! Я судорожно схватилась за голову и села на постель. Он хотел, чтобы я ревновала? Что бы я открыла ему свои чувства, но сам не готов на это.

Дверь открылась, и Даниель вернулся и включил свет.

— Ты сказала, что ты влюблена в меня? — напряжённо спросил он, и я подняла голову.

— Нет, я этого не говорила, — я замотала головой и встала.

Я же не говорила этого? Правда?

— Нет, ты сказала, что ты влюбилась в того мужчину, который держал тебя на коленях и того кто был на яхте, — медленно произнёс он.

— Я просто оговорила, потому что я зла, — фыркнула я. — Зачем ты вернулся, чтобы продолжать ругаться?

— Нет, — он улыбнулся и начал подходить ко мне, а я отступать. — Я вернулся, чтобы узнать правду.

— Какую? — губы пересохли от волнения и я облизала их.

— Ты приревновала меня к Валентине, как я ревную тебя к Алексу. Ты тоже сходишь с ума без меня, как и я без тебя. Верно? — сейчас он был похож на хищника, готового съесть свою жертву.

— Бред, я схожу с ума, потому что вся эта ситуация невыносима, — я упёрлась в окно спиной.

— Согласен, — он кивнул и подошёл ближе, расставив руки по бокам от меня. — *Mia bella*, ответь мне хоть раз честно, я тебе немного нравлюсь? Чувствуешь ли ты хоть что-то ко мне кроме желания?

— С чего ты взял, что я испытываю к тебе желание? — нервно спросила я.

— Сделал выводы по твоему поцелую, — усмехнулся он. — Если я тебя сейчас обниму, станешь ли ты противиться моим ласкам?

— А что Валентина уже не котирруется? — фыркнула я.

— Да, забудь о ней. Есть сейчас только ты и я, больше никого, — он провёл ладонью по щеке, и его рука скрылась в моих волосах. — Ответь мне, потому что я чувствую к тебе больше, чем желание, и своим отказом тогда ты унизила меня, ты оскорбила меня, и я разозлился. Я решил, что оставлю тебя, раз я тебе настолько неприятен. Но сейчас, я вижу, что твои зрачки расширились, твои губы пересохли, слышу, как твоё сердце быстро стучит. Отбрось свою гордость и все преграды, ответить мне. Потому что от этого зависит и моя жизнь.

Должна ли я открыться ему? Не принесёт ли мне это новых страданий и унижения, когда он рассмеётся мне в лицо?

Меня разрывало внутри от противоборствующих сил, они дрались так отчаянно друг с другом, что в ногах я ощутила дрожь. А горло свело от напряжения между нами, я ощущала его горячее тело, которое едва касалось моего. Ответить, мне надо ему ответить...

Глава 43.

— Да, я ревную, — прошептала я, и его глаза засияли.

— И? — настаивал он на продолжении.

— И я скучаю по тебе, — не зная, куда деть глаза со смущения, ответила я.

— И?

— Господи, да что и? — взорвалась я.

— Хочешь ли ты быть со мной, так, как этого хочу я? — его рука опустилась на талию и прижала моё тело к его.

— Да, — призналась я.

— Так-то лучше, — хрипло сказал Даниель и подхватил меня на руки.

Я не сопротивлялась и не возражала. Я забыла все свои глупые принципы, забыла, что нельзя уступать этому мужчине. Он опустил меня на кровать, его пальцы начали расстёгивать пуговики на рубашке.

— Слишком много препятствий, *mia bella*, — сказал Даниель с упрёком. — Твоя кожа и тело заслуживают только атласа и шёлка, я не просто так прислал тебе гардероб. Его снимать намного легче.

К тому моменту, когда он расстегнул последнюю пуговицу, я испугалась.

— Даниель... — мой тихий голос дрожал.

— Что? — спросил он, нетерпеливо переходя к джинсам.

— Я боюсь, что опять будет больно, — проговорила я.

Он молча смотрел на меня несколько секунд, потом улыбнулся.

— Не волнуйся, только наслаждение. С этого дня я покажу тебе, что это такое.

Даниель осторожно взял моё лицо ладонями и поцеловал. Его поцелуй был нежным и таким долгим, что я начала задыхаться. Он слегка прикусил нижнюю губу и ласкал её языком.

Когда он оторвался, наконец, от моих губ, я застонала. Тело задрожало от нетерпения.

Даниель провёл рукой по моей щеке, по шее, по ложбинке между грудями. Соски напряглись под тканью лифчика. Его губы снова потянулись к моему рту, в то время, как руки приподняли меня и скинули одежду, расстёгивая застёжку лифчика, и накрыли груди.

Его поцелуи вызывали во мне возбуждение, которое сейчас было иным тёплым и настоящим. Ощущение его пальцев, которые пощипывали соски, довело меня почти до обморока. Я выгнулась и запрокинула голову, издав вздох.

Даниель поднялся и смотрел на меня, захотелось прикрыть чем-то грудь.

— Не прячься от меня, Лана. Но мне не нравится, что на тебе надето. Я хочу снять это. Не бойся.

Я и не боюсь. Или боюсь? Это страх заставляет меня так трястись? Или невероятно возбуждение?

Я судорожно вздохнула, когда он снял балетки и стянул джинсы вместе с нижним бельём с меня. Даниель застыл и осматривал всё моё тело. Я не могла поверить, что я лежу тут, будто рабыня на рынке и этот мужчина решает: взять меня или нет. Но к удивлению для самой себя, я наслаждалась происходящим. Я не могла насытиться его взглядом, блуждающим по телу. Я готова была лежать так всю ночь, если Даниель мне прикажет.

— Ты создана для того, чтобы приносить наслаждение мужчине. Мне, — хрипло сказал Даниель, и моё дыхание стало глубже, чем раньше.

— Не двигайся, — приказал он. — И не закрывай глаза. Я хочу, чтобы ты смотрела, как я раздеваюсь.

У меня пересохло во рту, когда он стянул через голову поло и остался передо мной голым по пояс. Да, Даниель был изумительно сложен: широкие плечи, узкая талия, плоский мускулистый живот, сильные руки. Но больше всего меня очаровывала его кожа — гладкая, шелковистая, цвета молочного шоколада, — до неё так и тянуло дотронуться.

Мне страстно захотелось коснуться его. Я хотела ласкать его всюду.

Я сглотнула, когда его руки потянулись к молнии на джинсах, но внезапно он передумал и снял обувь. И наконец-то он опустил джинсы и сбросил их, за ними последовали боксеры. Он предстал передо мной во всём своём великолепии и возбуждении. Я почувствовала, что уже готова принять его.

Он лёг рядом со мной и рукой провёл по плечам, опускаясь к груди. Я невольно вскрикнула, когда его язык коснулся соска, и он зубами прикусил его. Пока он ласкал ртом мою грудь, его правая рука скользнула между моих ног. Я почувствовала внутри себя его пальцы и вскрикнула.

Даниель оторвался от груди и накрыл ртом мой рот, заглушая стоны. Его рука продолжала нежную пытку, а язык двигался в такт пальцам. Я чувствовала, как его отвердевший член упирается мне в бедро. Я дрожала от возбуждения, судорожно сжимая ноги и чувствуя жар внизу живота. Я едва не кричала от страсти.

Но тут он оторвался от моего рта и перевернул меня на живот. Прежде чем я успела понять, что происходит, Даниель надавил руками на мою спину, заставляя прогнуться.

Он с неожиданной лёгкостью вошёл в меня. Положив ладонь мне на затылок, он пригнул мою голову к постели. Я попыталась встать на четвереньки, опираясь на руки, но Даниель удерживал меня за плечи.

— Опустись, — приказал он, когда я попыталась подняться снова. — Обещаю, тебе понравится. Доверься мне.

Подчиняться ему сейчас, мне понравилось. Это заводило. Сильные руки обхватили мои бедра, и он начал двигаться внутри меня, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее.

Я слышала его тяжёлое дыхание. Или это было моё дыхание? Стоны точно были мои.

Даниель склонился надо мной, отбросил волосы с затылка, и я почувствовала его губы

на своей шее. Страстно целуя, он покусывал меня, а я кричала от наслаждения. Я слышала, что он бормочет что-то, но я не могла разобрать что, сквозь пелену затуманенного разума.

Он грубо схватил меня за бедра, его мощные толчки сотрясали все моё тело. Я вцепилась в покрывало, чувствуя, как внутри меня что-то натягивается, сильнее и сильнее. Мои мускулы сжимались, удерживая его во мне, не желая больше отпускать. Я хотела, чтобы он был ещё мощнее и грубее, чтобы сделал что-нибудь, что порвало бы эту натянутую струну, которой была я. Ещё немного, и я не выдержу. Я хотела сказать ему об этом, когда внезапно первая судорога поразила меня. Внутри меня лопнуло что-то, и поток наслаждения хлынул через все тело. Я качалась на волнах экстаза, стоны, слетавшие с губ, сменились тихим вздохом удовлетворения.

Но не успела я передохнуть от пережитого, Даниель сделал ещё один резкий толчок, заставляя вскрикнуть от новой вспышки, и я расслышала его хриплый рык, и его руки подняли меня и прижали к его груди спиной. Он крепко держал меня одной рукой за грудь, продолжая делать грубые толчки. Я откинула голову назад на его плечо, его губы впились в мою шею в жадном поцелуе и его тело дрогнуло.

Мы упали на кровать, как карточный домик. В моём теле будто растаяли все косточки, и мне было так комфортно и тепло.

Даниель перекатился на спину и восстанавливал дыхание. Я повернула голову на него, все ещё лежа на животе и наслаждалась этим зрелищем.

— Иди ко мне, — прерывисто попросил он и раскрыл руки.

Я, не медля ни секунды, устроилась на его плече, и он обнял меня, поцеловав в лоб.

— Как тебе удаётся делать меня таким счастливым? — улыбнулся он. — Спасибо.

— Не за что, — прошептала я и поцеловала его в шею.

Мне захотелось провести языком по ней, как делал это он. Не было стыда за моё желание, и я подчинилась ему, ощутив, как его тело напряглось, и из стиснутого рта мужчины послышался стон.

— *Mia bella*, ты невероятная, — тихо сказал он и повернулся ко мне.

— И что теперь будет с нами? — спросила я его.

— Как я вернусь, мы расторгнем контракт, и будем просто вместе, как и должны были быть с самого начала, — ответил он.

— Я не хочу разрывать его, — призналась я.

— Почему? — удивился он.

— Потому что мне и так хорошо, — просто ответила я. — А тебе обязательно лететь в Марбелья?

— Да, к сожалению, да. Но я бы остался тут с тобой, и прогулял бы работу, — улыбнулся Даниель. — Но я должен лететь, во время стройки над новым корпусом отеля пострадали люди, и мне надо узнать, что там произошло точно.

— Кто-то погиб? — испуганно спросила я.

— Да, двое строителей и у пятерых разные травмы, — его лицо скривилось на секунду. — Они нарушили технику безопасности, и мне надо это решить.

— А Валентина летит с тобой? — я старалась не выдать ревность.

— Да, — кивнул он.

— Замечательно, — я попыталась встать с него, потому что это простое «да» разозлило меня, но Даниель не дал мне этого, перевернув на спину, и лёг сверху.

— Я отвезу её домой и не более того. Я соврал, не было поцелуев, и не было бы

нарушения контракта, — его лицо стало серьёзным. — Я просто не знал, что предпринять, чтобы разбить твою броню.

— Не делай так, — прошептала я. — Ты всегда можешь со мной поговорить.

— Поговорить? — усмехнулся он. — Когда мы начинаем говорить, это оканчивается очередной ссорой.

— Ты, правда, хочешь со мной быть не только, как с любовницей? — задала я вопрос, который до сих пор стоял для меня превыше всего.

— Да, я хочу большего, не знаю, к чему это приведёт, но да, — он перекатился с меня и встал.

— Даниель, — окликнула я его. — Ты же не собираешься сейчас уехать?

— Нет, *mia bella*, я в душ. Хочешь со мной? — игриво спросил он.

— Хочу, — ответила точно не я, потому что настоящая я на такое бы не решилась.

— Тогда жду тебя, — он скрылся в ванной комнате, и через минуту я услышала, как включился душ.

Я спустилась с постели, хотя ноги дрожали, но я заставила себя пойти к нему. Ведь я хочу быть с ним, я хочу неотрывно следовать за ним.

— Мне понравилось, как ты мыла меня, — произнёс Даниель, когда я закрыла за собой стеклянную створку душевой кабины.

— Хочешь ещё? — улыбаясь, спросила я его.

— Да, — его глаза потемнели и засветились от ожидания.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я взяла гель для душа и налила его на ладони. Мои руки гуляли по его телу, вновь принося возбуждение, как мне, так и ему. Это было отчётливо видно, по его неровному дыханию, и по уже готовому к новой ласке фаллосу.

— Ты дразнишь меня, *mia bella*, — хрипло сказал Даниель и поймал мои руки. — Теперь моя очередь.

Он проделал ту же процедуру с гелем для душа, и его руки опустились на мои плечи, немного массируя. Я закрыла глаза, а он обошёл меня и встал за спиной. Его руки опустились на грудь, пальцы теребили соски, и я выдохнула от бури, зарождавшейся внутри меня. Одна его рука продолжала играть с грудью, другая опустилась ниже по животу и прошлась по бедру, возвращаясь по попе к животу.

— Даниель, — застонала я.

— Терпи, *mia bella*, ты кончишь только тогда, когда я буду в тебе, — прошептал он, и его губы пронзили горячим поцелуем шею.

Его руки продолжали исследовать каждый уголок тела, задерживаясь на чувствительных местах, но избегая самого сосредоточения наслаждения. Мне хотелось кричать от возмущения, оттого, что я готова взорваться от нового оргазма, но не могла достичь разрядки.

Я поймала его руки и повернулась к нему. Я больше не могла ждать, я хотела его. Меня свело с ума желание, ощутить его внутри. Я прижалась к нему губами, но он отстранил меня.

— Нет, Лана, ещё не время, — с ленивой улыбкой произнёс он.

— Но...

— Нет, — он прижал палец к моим губам.

Ах ты так? Ну, берегись Даниель Хард!

— Ты прав, я ещё не всего помыла тебя, — я хитро улыбнулась ему и опустилась на

корточки.

Он не успел сказать и слова, когда моя рука обхватила его член, а губы накрыли головку. Я не знала, как это делать, я просто не умела. Но кто-то внутри подсказывал мне правила игры, и я подчинилась этой стороне безнравственности.

Продолжая гладить его рукой и облизывать уже вздрагивающий член, я расслышала стон Даниеля. Он рывком поднял меня и подхватил на руки, я раскинула ноги и обняла его ими за талию, открывая путь к наслаждению.

— Ты развратная, *mia bella*, — одним движением он вошёл в меня, и я выгнула спину.

Прохладная вода, которая хлестала по нашим телам, превращалась в кипяток. Холодный кафель играл на контрасте с моим горячим телом, и приносил ещё больше возбуждения.

Его рот вжался в мой, и я с готовностью ответила ему, пока он быстро и грубо входил в меня. Его руки двигали мою талию, а я крепко держалась за его плечи. Я потерялась во времени и месте, голова кружилась от нехватки воздуха и страсти, которая горела внутри. Внизу живота я ощутила знакомый комок, который судорожно пульсировал. Я оторвалась от его губ и вскрикнула от первых волн разряда, которые прошли по телу. Ещё два толчка, и я забилась в конвульсиях фееричного окончания этого сумасшествия. Громко дыша, в его губы, я почувствовала, как напряглось внутри меня его естество, и Даниель пришёл в то же небытие, как и я секунду назад.

Губы пересохли от чувств, лоб Даниеля прижался к моему, и мы жадно насыщали свои тела кислородом.

— Это восхитительно, — прошептала я и облизала губы.

— Ты и представить себе не можешь насколько, — слова давались ему с трудом.

Я опустила ноги, и он разомкнул объятия. Мне казалось, что я сейчас упаду от пружинок в них.

Быстро ополоснувшись и обернувшись полотенцем, я вышла из душа и прошла в спальню. Через пару минут появился Даниель обнажённый, сорвав покрывало на пол, он рухнул на постель.

— Не присоединишься? — подняв одну бровь, спросил он.

Я улыбнулась, скинув своё одеяние, и юркнула в его объятия.

— Теперь спи, — прошептал он. — Я вернусь через пять дней, возможно, раньше.

— Я буду скучать по тебе, — призналась я.

— Я тоже, *mia bella*, — ещё тише ответил он, и я довольно улыбнулась.

Сейчас счастливая, влюблённая и с надеждой на продолжение я с удовольствием прошла в гости к Морфею. Тёплые руки и размеренный стук сердца под ухом, подарили мне спокойный и необходимый отдых.

Глава 44.

Я проснулась от горячих губ, которые покрывали моё оголённое плечо и поднимались к шее. Я, пребывая ещё во сне, улыбнулась и открыла глаза.

Уже наступило утро и с ним отъезд Даниеля. Он сидел на моей стороне кровати, превратившись из обычного человека в миллионера. В тёмном костюме, белой сорочке и чёрном галстуке.

— Если тебе будет что-то нужно или что-то произойдёт, позвони мне, мой испанский номер есть у Лео, — с улыбкой произнёс он.

— Хорошо, — печально ответила я.

Он встал и направился к двери, чувство одиночества проснулось во мне.

— Даниель, — хрипло окликнула я его, и села в постели, он обернулся. — Будь осторожен.

Он подарил мне одну из своих обворожительных улыбок и скрылся за дверью.

Я легла обратно в постель и закрыла глаза, вдыхая одеколон Даниеля. Моё тело было счастливо.

Исключая голову.

Мне не верилось, что теперь всё будет просто. Я боялась ошибиться, боялась кого-то вроде Валентины, которая с настойчивой решимостью попытается забрать его у меня. Невидимые страхи шептали на ухо беспокойные мысли: что в тебе нашёл такой избалованный мужчина, как Даниель Хард?

Ответ был только один — молодость и внешность. Ему нравится оболочка, но не моё внутреннее составляющее. Возможно, ему нравится, что я не уступаю ему в спорах. Моя дерзость. Может, ему нравятся сильные женщины?

Но я оказалась не такой уж сильной. Ночью я была, как глина в его руках. Я задрожала, вспомнив, с каким сладострастием подчинялась его желанию.

Сейчас я чувствовала блаженство каждой клеточкой тела. Это были новые ощущения после секса с Даниелем. Вот чего мне не хватало от него: нежности, честного ответа и правильных слов. Вот о чём мне горячим шёпотом рассказывали однокурсницы. Вот почему прекрасные женщины связываются с ужасными и деспотичными мужчинами. Потому что те хороши в постели.

А Даниель не просто хорош. Он великолепен.

Я улыбнулась, вспоминая его слова, его стоны, его дыхание, которое сжигало меня, его руки.

По телу пронеслась дрожь. Как он прикасался ко мне, как его глаза менялись всеми оттенками зелёного: то темнея то светлея.

Эти мысли опять зажгли огонь внизу живота.

Я просто схожу с ума. Это ненормальная зависимость! Но она так манит, она зазывает меня отдаться полностью власти Даниеля.

Я застонала и уткнулась лицом в подушку.

Как же мне сегодня встречать Тори и прожить эти дни без него?

Это похоже на пытку. Теперь до меня дошли слова Даниеля, что желание сводит с ума. В одну минуту я чувствовала себя совершенно счастливой и удовлетворённой, в другую я мучилась от тоски по его телу, от стремления опять заняться с ним любовью, увидеть его и поговорить. Мне хотелось испытать те же чувства, как и ночью. Полное взаимопонимание, никакой злости и лжи. Только он и я.

— Всё, вставай! — громко приказала я себе. И вспомнила его повелевающий голос, и мурашки ожидания прокатились по телу.

Хватит!

Я поднялась с постели, зайдя в ванну, я взяла халат и накинула на себя. Я заметила, что мои вещи не валялись на полу, как было это вчера. А аккуратно лежали на одном из кресел в углу комнаты. Я смутилась от мысли, что Даниель подбирал их, а я в его глазах предстала неряшливой и неаккуратной.

Быстро подхватив вещи, я выбежала из комнаты и спустилась к себе. Всё было убрано и не было того кошмара, который я после себя оставила. Открыв гардеробную, я отметила, что все мои вещи висят, украшения разложены за стеклянной витриной, как в музее, а чемоданов

и вовсе не было.

Ладно, надо позавтракать и выбрать комнату для Тори, а потом встретить её.

То, что подруга прилетает, меня очень радовало. Я вновь попыталась дозвониться Алексу, но результата не было. А Тори меня отвлечёт от воспоминаний и тоски по Даниелю. И я за все время буду тем человеком, у которого есть всё.

— Мисс Феир, доброе утро, — меня поприветствовал Лео у подножья лестницы.

— Доброе утро, Лео, — с радостной улыбкой ответила я.

— Сегодня дождь, поэтому я накрыл вам в столовой, — он указал рукой.

— Дождь? — удивилась я.

— Да, мисс, — он усмехнулся, но тут же вернул на своё лицо серьёзный вид.

— Ладно, — я пожала плечами и прошла за ним в столовую.

— Есть свежие газеты? — спросила я его.

— Да, но там ничего интересного, — замялся Лео.

— Я хочу посмотреть, может, найду какие-нибудь выставки или увеселительные программы, куда можно будет отвести Тори, — задумчиво произнесла я, а Лео подал мне нехотя газеты. — А да, Лео, Тори будет жить тут, надо приготовить ей комнату рядом с моей и...

Я осеклась, когда глаза наткнулись на фотографии Даниеля. Сердце бешено заколотилось, и губы пересохла от увиденного. Очередная гнусная статья про него и меня. На первом фото были мы по пути на день рождения Агаты, второе фото было сделано, когда я одна садилась в машину. Третье — Даниель, держа за талию Валентину, садился в свою машину. Четвёртое было сделано вчера, Даниель и Валентина сидели в ресторане, и она держала его за руку.

«Даниель Хард не изменяет своему образу жизни и встречается с двумя девушками одновременно. Или этот миллиардер — мачо дал отставку Алане Феир и вернулся к своей бывшей возлюбленной Валентине Ди Санти? Мисс Ди Санти светилась вчера от счастья на романтическом ужине для двоих. И как мы можем видеть, они не скрывают своих отношений. Как на это отреагирует мисс Феир? Будет продолжать хранить молчание или откроет нам правду? Представитель Даниеля Харда сообщил нам, что наша знаменитая пара до сих пор вместе. Но мистер Хард улетел в Марбелья в сопровождении испанской красотки, без своей возлюбленной. Эту новость поведал нам наш тайный источник.

Выходит, что никакой любви и не было. И это очередная фальшивка, которую в последнее время нам предоставляет мистер Хард.

Мы ожидаем комментарии мисс Феир по этому поводу».

— Как же меня достала эта грязь, — зло сказала я и отшвырнула от себя газету.

— Мисс Феир, и это ещё не всё, у дома стоят репортёры, и они ожидают вас, — сообщил мне Лео.

— Хорошо, я дам интервью. Сейчас я позавтракаю, и выйду к ним, а потом отправимся в аэропорт. В три часа мы должны встретить Тори, — спокойно сказала я.

Надо было прекратить это всё! Эта сука меня достала. А Даниель тоже хорош, не мог испытывать мои чувства по-другому! И он улетел, а мне разбираться с этим всем.

В голове закралась мысль: а, может быть, это правда? Он насытился тобой и уехал развлекаться с Валентиной?

Нет, я тряхнула головой и откусила тост. Нет, я ему верю. Я люблю его, и я ему верю. Такой ночи у нас никогда не было.

Переодевшись в элегантное фиолетовое платье, собрав волосы в ракушку, я была готова к сражению с репортёрами.

Лео был прав, на улице не дождь, а ливень.

— Добрый день, мисс Феир, — Бак открыл зонт, и помог мне сесть в машину.

— Привет, — улыбнулась я ему.

— Вы, правда, готовы к этому? — он указал на ворота.

— Другого выхода нет, — обречённо ответила я.

— Мисс Феир, я буду рядом, как и два ваших охранника. Они не подпустят репортёров слишком близко, и если вы захотите бежать, то просто кивните мне, — сообщил он, и ворота перед нами раскрылись.

На машину тут же налетели люди. Бак остановил автомобиль, и ворота захлопнулись за нами. Теперь пути назад нет. Я выстою. Я смогу. Ради нашего спокойствия.

Бак вышел из машины, открыв зонт, и следом выпустил меня.

На меня сыпались вопросы и вспышки.

— Стоп! — повысила я голос. — Я дам интервью каждому из вас, но по одному.

— Мисс Феир, это, правда, что мистер Хард встречается с Валентиной? — задал первый вопрос.

— Если вы о романтических отношениях, то это вымысел. Мы с Даниелем вместе и счастливы. А Валентина его знакомая, с которой их соединяют не только забытые отношения, но и общие воспоминания о детстве, — сухо сообщила я.

— Мисс Феир, а почему вы ушли раньше с приёма?

— В этот день у меня был перелёт из Майами, а я не люблю самолёты. После них я чувствую себя разбитой и больной. Но не присутствовать на дне рождения я не могла, — продолжая держать голос официальным, ответила я.

— Мистер Хард в ту ночь был с Валентиной? — задала вопрос эта репортёрша, которая только подливает масло в огонь.

— Нет, — холодно произнесла я. — Думаю, я ответила на все главные вопросы. И повторюсь: Даниель и я не собираемся расходиться. Мы нашли друг друга и пребываем в гармонии, а что до слухов и непонятных выводов, то для начала я советую проверять информацию, иначе на вас могут подать в суд за клевету. Хорошего вам дня.

Я кивнула Баку, и он тут же распахнул передо мной дверь машины, я спряталась в ней.

— Боже, — выдохнула я, когда мы поехали в сторону аэропорта.

— Вы молодец, мисс Феир. Заткнули эту выскочку, — улыбнулся Бак.

— Да, она ещё доставит хлопот, — сжав губы, ответила я.

Мы приехали раньше в аэропорт, и я вышла, чтобы просто размять ноги. Хотя на высоких шпильках было сделать это сложно, но я упорно шла к месту встречи с Тори.

В сумке зазвонил телефон, и я обрадовалась, что это Даниель. Быстро достаю мобильный, я глянула на входящий и расстроилась, хотя это было тоже неплохо.

— Наконец-то ты объявился, — фыркнула я.

— Прости, работал, — ответил брат. — У тебя все хорошо?

— Алекс, ты полный придурок! Ты знаешь об этом?! Я уже места себе не могла найти, потому что ты пропал. Идиот, — я выплеснула на него все, что кипело внутри.

— А мне казалось, что я тебе безразличен, — хмыкнул он.

— Ты пьян?

— И что если и так? Что тебе ещё надо, сестричка? Ты бросила меня, и умчалась к

своему садисту, наслаждаясь его деньгами, и продолжая играть роль рабыни. Знаешь, мне кажется, ты сама от такого отношения тащишься! Ты мазохистка, поэтому ты его всегда прощаешь, и будешь прощать! — кричал он в трубку.

— Алекс, что ты несёшь? — в шоке спросила я.

— Правду, ты же такая защитница честных. Я сказал тебе, что люблю тебя, а ты бросила меня, — я слышала, как он отхлебнул что-то, наверно алкоголь.

— Я отношусь тебе только, как брату. Ты должен это понять, я не могу относиться к тебе по-другому. Ты очень красивый парень, но ты мой родственник. И хватит пить! Печень посадишь, — высказалась я.

— Да ни хрена я тебе не родственник, я приёмный, блять! А ты, как идиотка влюбилась в этого ублюдка! За что ты его так любишь? За что? — он опять начал орать в телефон.

— Проспись, а потом поговорим, — фыркнула я и положила трубку.

Дурак! Вот сколько раз я читала, что нет дружбы между мужчиной и женщиной. И вуаля, подтверждение. Обидно было только оттого, что я брата потеряла, который стал мне единственным другом тут, который знал обо мне слишком много. И он мог рассказать это всем.

Да нет, Алекс этого не сделает. Правда, же? Или он так зол, что захочет навредить Даниелю. Боже, я должна была держать все в себе и не говорить.

— Мисс Феир, — меня оторвал от мрачных мыслей охранник.

— Что? — грубо спросила я его.

— Самолёт из Бомонта приземлился десять минут назад, — мужчина проигнорировал мою вспышку и указал на табло.

— Спасибо, — уже мягче поблагодарила его и прошла к воротам прибытия.

Вглядываясь в людей, я отчаянно искала Тори. Как мне нужен хоть кто-то, с кем я могу поговорить! И наконец-то я заметила тёмную шевелюру, броскую внешность и яркий наряд моей подруги.

— Тори! — крикнула я ей, и она с воплем понеслась ко мне.

— Алана! — она обняла меня и повисла на мне.

— Мисс Феир, пора уходить, вас узнали, — быстро произнёс охранник.

— Пошли, — я взяла подругу за руку, а один из охранников её чемодан.

И мы практически добежали до машины, и, смеясь, сели в салон.

— Вот сейчас я тебе не завидую, — хрюкая, сказала подруга.

— Мисс Феир, домой? — спросил Бак.

— Да, Бак. Тори, это мой водитель и просто хороший парень, Бак, — я представила их.

— Ничего такой шофёр, сразу возникают непристойные мысли, — медленно сказала Тори, а я покатила со смеху.

— Бак, не принимай это близко к сердцу, она всегда говорит, что думает, — пытаюсь успокоиться, посоветовала я покрасневшему парню.

— Итак, где твой красавец жеребец? — спросила Тори.

— Улетел в Марбелья, ты газету с утра не читала? — удивлённо спросила я её.

— Нет, я проспала и как бешеная собиралась. Я всего на четыре дня, а потом лечу в Вашингтон. Пораньше надо быть в общегитии, и подготовить вступительную речь для первокурсников, — пояснила она.

— Хорошо, оторвёмся в эти четыре дня, — радостно сказала я.

— А я-то надеялась увидеть Даниеля Харда хотя бы в плавках, — усмехнулась Тори.

— Я тебе фото пришлю, — предложила я.

— Тогда можешь сразу и без них, — уже смеясь, сказала она и вся машина сотряслась в хохоте, включая Бака.

Глава 45.

«Завтра в обед буду дома. Не могу дожидаться, когда выплыву рядом со своей Снежной королевой» пришло СМС от Даниеля, и я расплылась в улыбке.

— Так-так, твой принц пишет? — спросила Тори, наливая себе ещё одну кружку чая.

— Да, — честно призналась я.

— Сначала я не верила в это, но пробыв тут, я была удивлена, — сообщила мне подруга, разглядывая меня.

— Почему? — удивилась я.

— Сама посуди, свадьба с Клер, а потом резко у вас любовь. Очень подозрительно, — объяснила она.

— Я до сих пор не понимаю, зачем он женился, — нахмурилась я.

— Я тоже, — кивнула она и встала. — Так я пойду дособираю вещи, а потом позвоню маме.

— Хорошо, я буду тут, — улыбнулась я ей и расслабилась в кресле на террасе.

Я была очень рада, что Тори прилетела, и мы с ней поговорили, напились, натанцевались. Три дня пролетели незаметно. Подруга подготовилась и составила список, где бы она хотела побывать. Днём мы ходили по музеям и магазинам, а вечером под прицелом фотокамер ходили в рестораны и бары. Что, конечно, не обошлось без язвительных комментариев в прессе. Даниель звонил всего два раза, и то очень быстро сообщал, что с ним все в порядке.

Тори была очень любопытна и выпытывала у меня буквально каждую деталь нашей интимной жизни. Я делилась неохотно, избегая драматических событий. Даже рассказывая ей о жаркой ночи, меня окутывала страсть, и ночью я спала на подушке Даниеля, вдыхая уже выветрившейся аромат.

— Мисс Феир, — отвлёк меня Лео, и я открыла глаза и повернулась к нему. — Вас на проходной спрашивает Алекс. Пропустить его?

— Алекс? — удивилась я. — Да... да, конечно.

Что он тут делает? Что-то случилось?

Брат вошёл, заметно нервничая, и остановился рядом с креслом.

— Привет, садись, — я указала на соседнее кресло. — Будешь есть?

— Нет, — он покачал головой. — Алана, я пришёл, чтобы извиниться. Я осёл.

— Не отрицаю, — улыбнулась я.

— Я вбил себе в голову, что испытываю к тебе чувства. Но понял, что это не так, — он судорожно выдохнул.

— Ничего, я понимаю тебя, — кинула я.

— И я соскучился по тебе, — смущённо признался он.

— Алекс, — засмеялась я. — Я тоже.

— Ты не будешь против, если я тебя обниму? — с надеждой спросил он.

— Нет, конечно, — я встала и раскрыла объятия.

Он вскочил и обнял меня. Хорошо, что все прояснилось, мне его так не хватало.

— И что тут происходит? — спросил голос от двери, и мы повернулись.

— Тори, познакомься это мой брат Алекс. А это моя подруга Виктория или просто

Тори, — представила я их, и подруга оглядела брата взглядом.

— Брат? Сейчас это так называется? — с сарказмом спросила она.

— Да, я брат Аланы, — улыбнулся парень. — Очень приятно познакомиться, Виктория.

— Тори, — фыркнула она. — Почему ты мне не рассказала?

— Потому что это тайна, я нашла своего отца, Клер рассказала, а вот мой брат, — я показала на Алекса.

— То есть действительно брат? — уточнила она.

— Да, — засмеялась я. — Он мне действительно брат.

— Ну, фуф, а то я уже подумала... — она не закончила предложение и обошла стол, садясь на другое кресло. — А ничего так брат.

— Он фотограф, и сделал мои снимки для духов, — сообщила я ей.

— Ооо, — удивилась подруга. — Может, и меня сделаешь знаменитой?

— Если подвернётся такая работа, то с удовольствием, — улыбнулся ей Алекс. — Я пойду, хотел ещё сказать, что папа возвращается в среду. И он хочет познакомиться с Даниелем лично.

— Вот этого я и боялась, — вздохнула я.

— Не нервничай, сестрёнка, я, как всегда, помогу, — он подмигнул и вышел.

— Он свободен? — с хитрой улыбкой спросила подруга.

— Да, но сторонник свободных отношений, — предупредила я её.

— Ещё один жеребец. Ты видела, какая у него попка? — восхищалась Тори.

— Нет, я не смотрю на его тело так, как ты, — засмеялась я.

— Думаю, я приеду ещё, и ты устроишь нам свидание, — попросила она.

— Хорошо, только не рассчитывай на большее, — напомнила я ей.

— Да я из него все соки выжму, и боюсь, что он станет бесполезен, — фыркнула она.

— Боже, Тори, — я уже засмеялась громче.

— Ну а что? — не сдавалась она. — Красив, хорошо сложен и ты его знаешь. Так что перепихнемся по-тихому и адъос мальчик.

— А как же Малколм? — спросила я о бойфренде.

— Он меня достал уже, бесит, — раздражённо сказала она. — И он такой скучный, что я готова повеситься. Наши отношения изжили себя. А вот Алекс, приткий козлик.

— Тори, Тори, — покачала я головой.

— Тебе хорошо так говорить, у тебя есть Даниель, — упрекнула она меня.

— Это да, — согласилась я.

— Поэтому не бурчи и дай мне трахнуть твоего братика, — подмигнула она мне.

— Во сколько твой рейс? — спросила я её.

— В восемь вечера и чего-то там, — пожала она плечами.

— И чем займёмся?

— Вернём сюда Алекса, и ты уедешь на пару тройку часиков, — предложила она.

— Ты думаешь, его так просто затащить в постель? — меня уже трясло от смеха.

— Можно и не в постель, кресло тоже подойдёт. У него между ног нормально все? — шокировала она меня.

— Тори! — воскликнула я. — Откуда мне-то знать?

— Ну не знаю, может, ты видела его в плавках, вы как-никак в Майами отдыхали, — напомнила она мне.

— Видела, но на его размеры я не смотрела, — усмехнулась я.

— Жаль, ну ладно, придётся мне терпеть твоё общество, — вздохнула притворно печально она.

— Сучка, ты, — рассмеялась я.

Время до отъезда Тори мы провели в магазинах, обсуждая парней, отношения и вероятность любви. Ничего в общении с моей подругой не поменялось, но сейчас было легче это делать и не смущаться.

Мы с Бакком отвезли Тори в аэропорт, и когда она с ним попрощалась и подмигнула, он залился краской и быстро ушёл к машине. Я заметила это, но промолчала. К сожалению в машине любопытство взяло вверх.

— Бак, у вас что-то было? — стараясь не смеяться, спросила я парня, когда мы ехали домой.

— Мисс Феир, мне не хочется отвечать, — тихо сказал он и снова покраснел.

— Вот, значит, куда она ходила по ночам, — я уже не сдерживала себя.

— Мисс Феир, только не говорите никому, — попросил он. — Меня уволят.

— Она тебя трахнула, — продолжила я в голос смеяться.

— Боже, — простонал он.

Я смеялась до слёз и не могла остановиться, меня прервал пикнувший телефон. И продолжая хохотать, я достала телефон и увидела СМС от Даниеля. Радостно открыв его, я замерла от шока.

«Десять миллионов твои»

Я перечитывала слова несколько раз, не веря в то, что написано. Меня оглушило новостью, и я начала глубоко дышать.

— Мисс Феир, вам плохо? — испугался Бак.

— Да, — выдохнула я. — Останови машину.

Он затормозил, и я выскочила из неё, упав на мокрую землю на четвереньки, меня вырвало.

— Мисс Феир, — парень протягивал мне воду и салфетки. — Что произошло?

Я не могла ответить, горло сковало, губы пересохли, а воздуха не хватало. Я поднялась с земли и отпила из воды.

Боже, боже, он это сделал. Он переспал с ней. От осознания голова закружилась, а ноги стали ватными. Меня качнуло.

— Мисс, садитесь, — Бак осторожно посадил меня на сидение в машине.

Перед глазами появились точки, а руки тряслись. Судорожно я запустила их в волосы и застонала.

— Может вас отвезти в больницу? — предложил шофёр.

Я замотала головой. Я не могла поверить и снова взяла телефон, СМС было на том же месте, где я его оставила. Я бросила телефон на пол машины и закрыла глаза, хватая ртом воздух.

— Мисс, вы меня пугаете, — произнёс Бак.

— Поехали, — прошептала я и он кивнул.

— Мы едем по другому адресу, — быстро назвала я пункт назначения.

В голове продолжало шуметь, и я легла на сидение.

Невозможно, это просто шутка, дебильная шутка. Он не мог так поступить, он же говорил... говорил... что хочет быть со мной... Врал... снова обманул меня и унизил. Валентина...

В голове проносились мысли, и я уже не пыталась их поймать, а просто дышала, чтобы продолжать жить.

— Мисс Феир, может, всё-таки домой? — спросил Бак и остановился. — Мистер Хард...

— Нет, — прервала я его. — Даже не произноси его имя. Нет, поезжай туда, а я буду тут.

Я выскочила из машины и побежала. Остановившись у двери, я молотила по ней.

— Алекс, — звала я брата. — Алекс.

Он раскрыл дверь, и я упала в его руки, глотая слёзы.

— Что случилось? — ошарашенно спросил он.

— Он предал меня, — сквозь слёзы сказала я. — Предал.

Глава 46.

— А я говорил тебе? — орал Алекс, когда я рассказала ему всё и сидела, просто смотря в одну точку. — Я так и знал, что вся эта игра долго не продлится! Алана, это же хорошо! Ты теперь свободна, ты разорвёшь контракт. Это же превосходно!

— Он говорил..., — прошептала я.

— Он говорил всё только для того, чтобы ты, как дура повелась на его красивые речи. А его цель была трахнуть тебя, что ему прекрасно удалось. Сколько раз ты будешь наступать на одни и те же грабли? — он сел рядом со мной.

— Он добивался моего признания, что я влюблена в него, чтобы снова унижить, — прокручивая в голове тот разговор с Даниелем, произнесла я.

— Наконец-то дошло, — брат взмахнул руками. — Он прилетает завтра?

— Да, — бесцветно ответила я.

— Отлично, встретишься с ним у адвоката и разорвёшь контракт, у тебя все козыри. Ведь ты этого так хотела, — попытался ободрить меня Алекс.

— Да, — как робот ответила я.

— Сейчас тебе надо поспать, я дам тебе снотворного, и ты заснёшь, а завтра мы вместе поедem и разберёмся с этим уродом, — брат встал и закопошился на кухне.

Я до сих пор не могла поверить в новую правду. Почему Даниель окружен такой грязной ложью?

Я почувствовала, как на лбу выступили капельки пота, а к горлу поступила тошнота.

Нервы, это всегда так происходит, когда я сильно нервничаю. Меня знобит и рвёт. Надо успокоиться, а то сердце, итак, болит, а в последующем совсем откажет.

— Вот, — Алекс протянул таблетку и воду. — Выпей.

Я послушно выполнила указания и легла на диван, свернувшись калачиком. Глаза вновь защипало от слёз.

— Алекс, как он мог? — прошептала я.

— Это нормально для такого, как он, Алана. Такие мужчины никогда не будут с одной девушкой, им постоянно нужен кто-то ещё. Они развращены до предела, они заманивают в сети таких, как ты. И начинают топить их в разврате, — сквозь зубы ответил брат и сел на пол рядом с диваном.

— Я даже боли не чувствую, — тихо сказала я. — Одну пустоту.

— Пройдёт, это первая любовь и она забудется. Придёт другая, которая захватит тебя с большей силой и будет настоящей. Даниель не достоин тебя, он грубый садист, Алана, — вздохнув, ответил Алекс.

Я закрыла глаза, и ощутила, как тело становится невесомым, лёгким и податливым.

— Я отнесу тебя, — услышала я сквозь дремоту голос брата и ощутила, как меня подняло в воздух.

Он тоже носил меня на руках, но аромат у него другой, более дикий. Почувствовав под собой прохладную постель, я разрешила себе отдохнуть, чтобы набраться сил перед новой унижительной встречей с Даниелем.

Я проснулась так же внезапно, как и заснула.

Обманул, — стучало в голове. — Он меня обманул.

Но надо разорвать этот узел, надо сделать это для себя. Ради себя.

Я поднялась с постели и прошла в ванну. Глянув на себя в зеркало, я испугалась этой девушки: тушь осыпалась и размазалась по лицу, глаза красные и налитые кровью, бледное лицо и пересохшие губы. Это девушка напоминала зомби, чем красавицу с плаката.

— Алана, — постучал в ванну брат.

— Да, Алекс, — ответила я.

— Как будешь готова выходи, тебе нужно на кое-что взглянуть, — попросил парень.

— Хорошо, — бросила я и включила кран.

Отмыться от груза на плечах так и не удалось, но хоть лицо теперь в порядке, не считая кругов под глазами. Я вышла из ванны, и достала из шкафа шорты и майку. Хорошо, что я не забрала отсюда часть вещей.

— Что ты хотел мне показать? — устало спросила я брата.

— Вот, — он повернул мне ноутбук и показал испанский сайт. — Прочти.

Я сконцентрировалась на статье и переводе.

«Даниель Хард и Валентина Ди Санти отлично проводят время на пляже, в ресторанах и в особняке Хардов. Мистер Хард совсем забылся в объятиях нашей соотечественницы, чем подтвердил своё отношение к Алане Феир, а точнее, отсутствие такового. Горячие объятия и совместные прогулки на яхте поставили точку в отношениях с американской пассией. Мисс Ди Санти прокомментировала их отношения:

Мы с Даниелем отлично ладим, и мы считали, что страсть утихла, но к счастью родной воздух сделал своё дело, и мы провели незабываемые дни. А что касается его бывшей девушки Аланы Феир, то она была всего лишь ширмой для нашего романа. Я точно знаю, что Даниель всегда был влюблён в меня. Могу сказать больше, мы говорили о нашей свадьбе, поэтому ждите новую миссис Хард.

Мы рады за эту пару. И в подтверждение словам мисс Ди Санти, мы вам можем сказать, что мистер Хард был в ювелирном магазине и приобрёл кольцо за астрономическую сумму. Знает ли Алана Феир, что её возлюбленный женится на другой девушке? Как она отреагирует на новость? С присушим ей холодным безразличием? Или это будет новый скандал? Но мы ожидаем, что миссис Хард станет наша неотразимая Валентина Ди Санти».

Далее шли фотографии, где Даниель стоял на пляже, и обнимал Валентину.

Мне не хотелось смотреть дальше, и я отодвину ноутбук. Молча встав, я вернулась к себе в комнату и взяла телефон. Пять пропущенных от этого ублюдка. Звонит, чтобы рассказать правду? Или высмеять меня?

Я достала контракт и оторвала карточку адвоката. Набрал его номер, я ожидала ответа.

— Добрый день приёмная мистера Харвей, чем могу вам помочь? — пролепетала девушка.

— Добрый день, это Алана Феир, могли бы вы соединить меня с Брайаном? — спросила я сухо.

— Мисс Феир? — удивилась она. — Да, секунду.

Заиграла музыка для релаксации, и я ухмыльнулась. Да, сейчас даже музыка мне не поможет.

— Мисс Феир, это Брайан Харвей, что-то случилось? — быстро спросил он.

— Добрый день, да. Сообщите вашему клиенту, что я с ним встречу через час у вас, — сообщила я.

— Эм, — замялся мужчина. — Конечно, но вы можете объяснить, что произошло?

— Объясню у вас в кабинете, до встречи, — я положила трубку.

— Алекс, — позвала я брата, и он вошёл ко мне. — Мог бы ты распечатать статью и фото?

— Конечно, — медленно сказал он.

— Отлично, и закажи мне такси через полчаса, — попросила я его.

— Я поеду с тобой, — упёрто сказал брат.

— Нет, Алекс, я хочу сама это решить, — нахмурившись, ответила я ему.

— Ладно, — согласился он и вышел.

Значит, Снежная королева? Холодное безразличие? Я такой и буду, я такая и есть, потому что сердце превратилось в лёд. Осколки больше не приносили боль, а очередную порцию сожаления о своих словах.

Я выбрала для этой прощальной встречи чёрное платье карандаш, уложив волосы феном в объёмные кудри, я проверила свой идеальный макияж и улыбнулась себе.

Правильно девочка, лучшая тактика это нападение.

Обув чёрные туфли на высоком тонком каблуке, я подхватила сумку и очки, чтобы спрятать моё зеркало души. Алекс подготовил мне улики, я крепко сжала их в руке и спустилась к ожидающей меня машине.

Я опоздала на двадцать минут из-за пробок, но это меня не волновало, как и звонки Даниеля, которые я сбрасывала. В приёмной меня встретила девушка и провела в кабинет.

Мужчины встали при моём появлении. И я старалась не смотреть на Даниеля, смотреть сквозь него, и у меня это получилось.

— Лана, что за херня тут происходит? Я приезжаю домой, где мне сообщают, что ты не ночевала там, а была у Алекса. И мало того, ты не отвечаешь ни на один звонок и соглашаешься встретиться со мной только у адвоката! — его голос выдавал напряжение и злость.

Ах ты сукин сын ещё и спрашиваешь?! Отлично выучил роль.

Я неторопливо сняла очки и села на кресло.

— Мистер Харвей, я хочу получить причитающиеся мне десять миллионов за измену мистера Харда и разорвать контракт, — я проигнорировала речь моего бывшего любовника и обратилась к адвокату.

— Ты с ума сошла? — возмутился Даниель. — Что ты несёшь? Какая на хрен измена?

— Мистер Харвей, у меня есть доказательства. СМС от мистера Харда и подтверждение его невесты, — я открыла телефон на нужной странице и положила на стол его распечатанные страницы, пододвинув улики в сторону мужчин.

Даниель схватил телефон и вчитывался в СМС, его лицо нахмурилось.

— Я не писал этого! — соврал он. — Лана, я не писал этого. У меня даже в телефоне

нет этого СМС.

Он достал свой мобильный и показал мне и Брайану. Там не было этой СМС, значит, он её удалил. Я просто посмотрела на этого лжеца и усмехнулась. Даже сейчас после такого предательства, моё сердце стучит при виде его. И оно меня предало.

— Мистер Хард, взгляните, — Брайан пододвинул ему листки, и Даниель пробежался глазами по содержанию статьи.

— Это бред! — он встал. — Эти фотографии ничего не значат. У неё умерла бабушка, и она страдала. Я помогал ей пережить это, я...

— Мистер Харвей, достаточно доказательств, чтобы расторгнуть наше соглашение? — перебила я Даниеля.

— К сожалению, да, — медленно произнёс адвокат. — Мне жаль, мистер Хард, но вы нарушили контракт. И факты остаются фактами, мисс Феир права.

— Лана! — он обошёл стол и сел рядом со мной на кресло. Он попытался взять меня за руку, но я быстро сложила их на груди. — Ты не можешь так поступить с нами, это ничего не значит. Я не писал эту СМС, я не собираюсь жениться на Валентине. У неё большая фантазия, я поговорю с ней, и она расскажет правду.

— Мистер Харвей, где мне нужно расписаться? — проигнорировала я новую ложь от Даниеля.

— Нет! — возмутился Даниель. — Я могу оспорить эти факты. Мы сейчас же наберём Валентине, и она расскажет всё.

— Хорошо, мистер Хард, у вас есть такая возможность. Но вы будете говорить на громкой связи и тут, — предупредил его Брайан.

— Согласен, — быстро сказал он и набрал номер.

Я вздохнула, напряжение стучало в висках.

— Да, — протянул голос на том проводе.

— Валентина, — грубо поприветствовал её Даниель.

— Hola, mi amor, — радостно зашебетала девушка, а я фыркнула.

— Объяснись, что за нелепая статья? — зло спросил он.

— Даниель, но мы же все обсудили и решили, что это правильный исход ситуации. И ночью ты говорил, что готов жениться, — обиженно ответила она.

— Мы говорили не о тебе и обо мне, мы говорились совсем не об этом, — Даниель наклонился на телефон и положил руки на стол. — Я спал с тобой?

— А ты разве не помнишь, после клуба? — удивлённо спросила она.

— Я был пьян, но в своём уме, Валентина. Так, я трахал тебя? — он повысил голос.

— Я тоже была пьяна и не помню, но ведь проснулись мы вместе...

— Одетые, — перебил он её.

— Не совсем, mi amor. К чему эти вопросы? Ты же знаешь, как я люблю тебя, и если ты переживаешь, что мы не предохранялись, то это не имеет значения. Ведь ты уже купил кольцо, — произнесла Валентина ласково.

Меня затошнило от этого разговора, и я закрыла глаза рукой.

— Валентина, прекрати спектакль. Я не спал с тобой! Почему Лане пришло СМС от меня? — крикнул он.

— Это я отправила. Ведь я слышала ваш разговор тогда на квартире, и я поняла, что это вроде откупных за расставание, как было раньше у нас. Мне хотелось помочь бедняжке не лишиться чувств, когда ты ей расскажешь о нас. Ведь Лана такой нежный цветок. Я

подготовила её, — оправдалась она.

— Валентина никаких нас нет! Ты дашь опровержение и больше никогда не заговоришь о глупостях. И я спрашиваю последний раз: у нас был секс? Не ответишь честно, мне придётся рассказать твоему папочке, как ты любишь белые дорожки, — повысил он голос.

Моё сердце стучало, как сумасшедшее. Вот сейчас я узнаю, кто такой на самом деле Даниель Хард.

— Ты не поступишь так со мной, папа...

— Отвечай, Валентина, — зарычал Даниель в трубку.

— Нет, — зло ответила она. — Ты не смог меня трахнуть, ты стал просто импотентом со своей Ланой. Ты...

— Думаю, достаточно, — прервал её адвокат и отключил телефон.

Что? Это я ошиблась? Я обвинила его? И я заварила снова кашу? Боже, забери меня обратно. Как можно быть такой дурой? И я сейчас унизила его, и он будет зол. Он уже зол. Надо исправлять положение, пока не поздно, пока ещё есть время.

— Даниель, — позвала я его.

— Я не изменял тебе, Алана. Но я согласен на расторжение контракта сейчас, — холодно произнёс он.

— Даниель, сам вспомни, что ты чувствовал, когда сделал неправильные выводы с Саймоном, — я начинала паниковать от этого льда.

— Мне казалось, что я был с тобой честен. Мне казалось, что ты доверилась мне, но ты снова обманула меня. Ты просила говорить с тобой, что же ты сама не следуешь своим трезвым мыслям? Что же ты убежала в объятия парня, а не дождалась меня? — зло спросил он.

— Я...я, — не было ответов никаких, я впала в ступор, и мозг не выдал ни одну идею.

— Брайан, где подписать? — сухо спросил он адвоката.

— Мистер Хард...

— Я не нуждаюсь в советах, я спрашиваю, где подписать? — закричал он, и мужчина ему тут же предоставил ручку и контракт.

— Даниель, — я взяла его за руку, и он замер. — Прости меня, ты до этого пугал меня своей изменой, и я подумала, что это правда. Прости.

— Подписывай, — он передал мне ручку и указал на бумагу.

— Я не буду это подписывать, потому что я умею признавать свои ошибки. И я ошиблась. А ты поступаешь всегда неправильно на горячую голову, и сейчас ты обижен. Но ты же говорил, что хочешь большего, Даниель, — глаза защипало от пронзавших меня изумрудов, которые светились отвращением и яростью.

— В тот момент да, но сегодня я увидел, какая ты истеричка. Ты настолько не уверена в себе и во мне, что из-за мельчайших глупостей, которые приходят в твою тупую голову, бросаешь меня и устраиваешь шоу. Я не мальчик, чтобы играть со мной. Я тот, кого унизила твоя мать, и чтобы спасти тебя я забрал себе. С меня хватит твоих истерик, живи сама так. Уже весь дом слышал наш ор и разборки. Осточертело это! Но с этой минуты ты вправе распоряжаться своей жизнью так, как тебе хочется. Поэтому я более не хочу тебя знать, подписывай и избавь мою жизнь от своего присутствия. И забудь все, что я говорил, это было обычное желание и воздержание, — он сжал мою руку с ручкой и поднёс в бумаге.

— Жаль, что твои чувства включаются только благодаря твоему члену, — зло произнесла я и оставила свою подпись.

— Я предупреждал тебя, чтобы ты не верила в сказку, — фыркнул он и расписался.

— Поздно, Даниель. Потому что я полюбила тебя, а ты только и делал, что оскорблял меня. Ты не достоин моей любви, а я достойна ответной. Прощайте, мистер Хард, — я надела очки и вышла из кабинета, стараясь быть той, кем я вошла сюда. Снежная королева: холодная, бесчувственная, свободная и нелюбимая.

Глава 47.

Я была глупа. И в том, что произошло, была только моя вина. Дура! Какая я дура!

— Добрый день, мисс Феир, — с печальной улыбкой поприветствовал меня Рики, стоящий у машины Даниеля.

— Привет, — я кивнула ему и заметила второй автомобиль, из которого вышел Бак.

— Мисс Феир, садитесь, — он открыл дверь.

— Нет, Бак, всё закончилось. И я с тобой свяжусь, теперь ты будешь работать на меня, — сообщила я ему и обогнула машину, махнув на дорогу.

Такси остановилось и я села в него, мой уход провожали недоуменные взгляды шофёров.

— И? — нетерпеливо спросил меня брат дома.

— Контракт расторгнут, — медленно сказала я.

— Поздравляю! — он радостно подбежал и обнял меня.

— С чем? — зло спросила я его и оттолкнула. — С тем, что я дура?

— Ты мозги потеряла? — фыркнул Алекс. — Он тебе изменил!

— Да ничего не было. Валентина соврала, и она отправила СМС. Даниель настоял на прекращение отношений. Так с чем ты меня поздравляешь? С тем, что я совершила глупость и не доверяла тому человеку, которого люблю, и теперь он бросил меня? Что я сама разрушила всё, что только начиналось? — крикнула я.

— Ты такая идиотка, — с отвращением сказал брат. — Тебя он только унижал, играл, как с куклой. А ты страдаешь по нему, любишь его! Тупая, тебе лечиться надо!

Он вылетел из квартиры и хлопнул дверью.

Я рухнула на диван и сжала голову руками.

И что теперь? Что мне делать дальше? Вернуться к нему и молить о прощении? Бред. Никогда я так не унижусь перед ним. Тогда что?

Я встала с дивана и начала ходить туда-сюда. Не было выхода, никакого. Он дал ясно понять, что я ему надоела. И что он говорил все тогда, только для того, чтобы насытиться.

Телефон зазвонил, и я ринулась к сумке в ожидании звонка от Даниеля, но это был не знакомый номер.

— Да, — ответила я.

— Алана, привет. Это Кристина, — представилась собеседница. — Мне твой номер передал Даниель.

— Привет, — разочарованно произнесла я.

— Ты помнишь о выставке, она послезавтра, — сообщила мне Кристина.

— Да, — я нахмурилась.

— Ты пойдёшь со мной? Алана, пожалуйста, я так хочу посмотреть, а все отказываются. И потом поужинаем где-нибудь и поболтаем. Ты мне очень нравишься, — взмолилась она.

— Конечно, — я не смогла отказать такой просьбе.

— Отлично, тогда я за тобой заеду? Или тебя отвезёт Рики? — спросила она.

— Я доеду сама, — уклонилась я от ответа. — Во сколько и где надо быть?

— Я тебе пришлю СМС с местом. Ура, — счастливо засмеялась женщина. — Тогда до встречи.

— Пока, — и Кристина отключилась.

Я судорожно вздохнула. Мало того, что мы расстались с Даниелем, ещё я согласилась идти на эту чёртову выставку.

И надо забрать свои вещи из дома Даниеля. И перевезти все обратно в общежитие. Тут я тоже не хочу постоянно жить, только изредка, и когда отец будет дома.

Я боялась себе признаться, что Алекс начинал меня пугать своими высказываниями и отношением.

Посмотрев на часы, которые показывали шесть вечера, я решила, что Даниеля не будет дома. И это лучшее время, чтобы уехать, не встречаясь с ним. Ведь я не смогу просто пройти мимо, если увижу его. Я точно скажу ему что-то, что не принесёт мне облегчения, а только глубже утянет меня на дно.

Вызвав такси, я переделалась в удобные лёгкие брюки и рубашку.

На проходной меня спокойно пропустили, и я зашагала к дому. Почему этот красивый особняк стал пристанищем лжи? Ведь он достоин только смеха и любви.

— Добрый вечер, мисс Феир, — удивлённо поприветствовал меня Лео.

— Привет, — улыбнулась я ему. — Я только за вещами.

— Вам помочь? — спросил он.

— Нет, спасибо, Лео. Я сама, — тяжело вздохнув, ответила я и поднялась к себе.

Как мне надоело собирать вещи, как надоела эта кочевая жизнь! Достало!

Я упаковывала чемоданы только своей одеждой и вещами. Когда всё было готово, я, поддавшись минутному импульсу, вышла из своей комнаты и поднялась на третий этаж и тихо вошла в спальню Даниеля.

Мне нужно было в последний раз взглянуть на эту кровать, где мы предавались страсти; провести рукой по его подушке, вспоминая нашу последнюю ночь вместе; вдохнуть его одеколон и только свойственный ему терпкий аромат в гардеробной...

— Что ты тут делаешь? — меня вывел из воспоминаний удивлённый голос.

Дура! Вот надо было тебе сюда идти!

— Прости, проверяла, всё ли я собрала, — соврала я.

— В моей спальне? — усмехнулся Даниель.

— Да, я спала тут, пока гостила Тори, — объяснила ему и облизала пересохшие губы от волнения.

Я обошла его, стараясь держать язык за зубами, запрещая своему сердцу биться быстрее, а дыханию прерываться.

— Стой, — произнёс Даниель, я подчинилась, уже дойдя до двери.

Молчание стало напряжённым, и я повернулась.

— Что ты хочешь? — тихо спросила я его и посмотрела на пол.

— Тебя, — ответил он и подошёл.

— Ты сам заставил меня расторгнуть контракт, — напомнила я ему, не поднимая головы.

— А без него ты не хочешь быть со мной? — усмехнулся он.

— Даниель, — я подняла голову. — Ты должен сам определиться. Ты дёргаешь меня за ниточки: то приближая, то отвергая. Ты думаешь, у меня нет гордости?

— Ты обвинила меня в измене, — возмутился он.

— А ты это не делал? Ты мало того, что обвинял, так ты ещё и принёс мне физическую боль! — повысила я голос. — Ты думаешь, мне это всё не осточертело? Ещё как. Оттого что ты богат и красив, ты не имеешь права так поступать!

— Ты сказала, что любишь меня, — напомнил он мне о моём глупом признании.

— Я не отрицаю этого, — я уверенно встретила взгляд прищуренных зелёных глаз. — Но это ничего не меняет. Мне надоело это всё. Ты считаешь, что я одна фыркаю? На себя посмотри. Тебе вечно что-то не нравится, ты не доволен ничем. И тебе нужно только моё тело, теперь купишь себе другое. А как правильно сказал мой брат, что первая любовь забывается, уступая дорогу новой. И я с радостью дождусь этого времени, потому что любовь к тебе это худшее унижение, которое я знала за свою жизнь. Тебе не нужна любовь, тебе не нужны чувства. Потому что ты не заслужил их. Хотя ты один из самых богатых людей, и твоё мнение так жаждут слышать, на самом деле ты сломанный и потерянный тюлень!

Я видела, как ходят его желваки на лице от гнева. Я видела, как его руки сжались в кулаки. Я не сожалела о своих словах, потому что я сказала правду. И во мне просто бурлило желание, говорить дальше, и я себе в этом не отказала.

— Ты маленький мальчик, который играет в какие-то игры. Вся твоя проблема в том, что тебя избаловали настолько, что ты не ценишь людей рядом! Ты видишь только себя, и свои недостатки превращаешь в достоинства, но ты сам себе лжёшь. Никогда, такой человек, как ты не станет порядочным. И ты молодец, что прописываешь условия в контракте о детях. Ты считаешь, что у меня испорченные гены или у Клер. Нет, Даниель, из всех нас испорчен только ты! И мне жаль женщину, которая выйдет за тебя замуж и подарит тебе потомство, потому что она рядом с собой будет видеть только тирана и садиста, который будет её бить, унижать и изменять. Она не вытерпит тебя и сбежит, или покончит с собой! Ты проклят одиночеством. Ты трус! Ты боишься открывать чувства, боишься, что ими могут воспользоваться. Ты сам не доверяешь никому, даже самому себе! Ты никого не уважаешь, даже самого себя!

Я повернулась и выбежала за дверь, громко ей хлопнув.

Довольно с меня его надменности. Ну и пусть любовь останется в сердце, переживу. Но унижать себя ему не позволю. Если я ему и правда нужна, если он и правда захочет быть со мной, то он изменится.

Ага, конечно, приползёт на коленях после всех твоих слов, — усмехнулось внутреннее я.

Тело трясло от адреналина, от готовности продолжать борьбу. Я взяла чемоданы и, чертыхаясь, спустила их вниз.

— А ну стой! — крикнул Даниель сверху и начал сбегать вниз.

— Да пошёл ты, — ответила я и вихрем пронеслась мимо шокированного Лео.

— Лана, стой, я сказал! — он нагнал меня у поста охраны и перекрыл выход. — Не пропускать, — приказал он им.

— Ты не имеешь права меня тут задерживать. Больше никаких прав ты на меня не имеешь, — зло сказала я.

— Ты считаешь, что облив меня грязью, спокойно уйдёшь? Нет, *mia bella*, я тебе говорил, что никогда тебя не отпущу. Мне плевать на контракт, плевать на твои слова. Возможно, ты права. Возможно, я показал себя не с лучшей стороны...

— С лучшей? — нервно рассмеялась я. — У тебя нет сторон, только одно обличье — дикарь.

— Пройдём в дом и там всё обсудим, — предложил он.

— Нет, Даниель. Всё закончилось, я не вернусь туда. Я не буду слушать тебя и твою новую ложь, — отрицательно замотала я головой. — Пусть меня пропустят, я свалю отсюда и забуду тебя, как ужасный сон.

— Я твой опекун, — сжав губы, напомнил он.

— И что дальше? — фыркнула я.

— А то, что я имею права говорить тебе, где жить, что есть и с кем быть! — повисил он голос.

— Нет, у меня есть отец. Это его право, а не твоё. Ты всего лишь эпизод моей гадкой жизни, — яростно прошипела я.

— Что ты ещё от меня хочешь? — заорал он, что я отшатнулась. — Я сказал тебе, что хочу с тобой быть! Хочу, чтобы ты была рядом! Что я равнодушен к тебе! Для тебя любовь — это красивая сказка с ванильными мечтами о будущем, с прекрасной семьёй, которой у тебя никогда не было и вряд ли будет. Потому что у тебя то же проклятье, как и у меня! Ты замкнулась в себе, в собственных ощущениях и преувеличиваешь все события, до гигантских размеров! Я устал бегать за тобой целый год, пытаюсь хоть как-то привлечь твоё внимание! Да я, как встретил тебя в Komodos, места себе не находил! Я наблюдал за тобой. Я помог тебе найти работу тут так быстро, потому что ты работаешь на меня!

— Что? — спросила я его. — Что ты сейчас сказал?

— Блять! — он резко развернулся и пошёл в дом.

Его слова только сейчас начали доходить до меня. Все его слова. Мне стало плохо, что я качнулась.

Шок? Это, скорее всего, разряд током по сердцу, который не дает сказать ни слова. Я отпустила чемоданы, и ноги сами двинулись по направлению к дому. Теперь я узнаю правду, хватит с меня лжи. Я заставлю его дойти до той грани, которая позволит мне узнать истину

Глава 48.

Я зашла в дом и во мне поднялась злость на него. Бросил в меня слова, которые повергли в ступор и ушёл.

— Где он? — стиснув зубы, спросила я Лео.

Он указал пальцем в сторону кабинета. Домоправитель явно не понимал, что происходит и ещё не привык к нашим разборкам.

Я быстро обошла его и двинулась к этой комнате, за которой спрятался Даниель. Я рывком распахнула её, и увидела его сидящего на небольшом диване с бокалом алкоголя.

— Объяснись, — потребовала я, закрывая за собой дверь.

— Ты хотела свалить, так вали, — глухо произнёс он и допил напиток залпом.

— Даниель, твою мать, что это означает, что ты бегал за мной целый год? — закричала я и подошла к нему. — Отвечай!

Он встал и обошёл меня. Налив ещё бокал, он вернулся на место и сел.

— Присаживайся, — он указал на кресло напротив, я нехотя опустилась.

Он крутил бокал в руках и снова допил его.

— Так, хватит напиваться, — я встала и выхватила бокал из его рук. — Рассказывай, Даниель, всю правду.

— Я увидел тебя в баре, когда ты сидела в компании парней и двух девушек. Вы смеялись, выпивали и веселились. Я приехал туда случайно встретиться с одним человеком. Я наблюдал за тобой до того, как ты покинула это место в сопровождении какого-то блондина. Не скрою, что твоя красота привлекла меня. И я захотел тебя, даже на таком

расстоянии я ощущал твою нежную кожу и горячее дыхание...

— Переходи к делу, а не описывай мои прелести, — грубо прервала я его. — Ты сказал, что пытался обратить на себя моё внимание, но я тебя не помню.

— Конечно, не помнишь, — усмехнулся он и откинулся на спинку дивана. — Я приказал проследить за тобой и узнать, кто ты такая. Мне было необходимо только твоё имя, а дальше сработали мои люди. Они откопали все, что было возможно, вплоть до твоего размера одежды. Я знал всю твою историю, кроме той части, где Клер была твоей матерью. Я увидел тебя на собеседовании в моём издательстве, которое я купил, чтобы просто вложить деньги. Ты прошла мимо меня, болтая с кем-то по телефону. Ты была настолько увлечена разговором, что не заметила меня. Я понял, что ты независимая девушка и жаждешь самостоятельности, и дал добро на твою кандидатуру. Тебя не удивило, что студентку взяли сразу же, разрешили удалённо работать и платили больше, чем остальным?

— Я считала, что я понравилась мистеру Нобу, что мои познания в языке его впечатлили, — медленно произнесла я.

— Признаю, ты молодец. Редко встретишь девушку, которая так рвётся к знаниям и использует их. В основном девушки такой внешности, предпочитаю продавать себя и ни в чём не нуждаться. Но не ты. Помнишь ли ты парня, который предложит тебе оплатить интим услуги? — Даниель придвинулся вперёд и положил локти на колени.

— Перед Рождеством в Ibiza? — вспоминая, спросила я его.

— Да, это я подослал, чтобы посмотреть на твою реакцию, — улыбнулся Даниель. — И ты не подвела меня. Тогда я уже точно знал, что ты будешь моей.

— Ты очень уверен в себе, не так ли? — дерзко спросила я его.

И во мне, с горечью добавило внутреннее я. Даниель нахмурился.

— Ты не хочешь узнать продолжение?

— Простите, мистер Хард, продолжайте, — с издёвкой ответила я.

— Лана, — угрожающе посмотрел он на меня, и я подняла руки в жесте покорности. — Я решил подойти к тебе издалека, и поехал в Бомонт. Я решил действовать через Клер. Она клюнула на наживку, и начала приводить себя в порядок. Деньги ей предоставляли мои знакомые знакомых, которые жили в твоём городе.

— Ты мог просто подойти ко мне, в чём была проблема? — спросила я его.

— Ты ненавидела мужчин, не подпускала к себе никого. У тебя не было парней. А тут появляюсь я, знакомлюсь с тобой и предлагаю тебе быть моей любовницей. Ты убежала бы от меня, как только увидела, — хмыкнул он. — Поэтому я решил выстроить план. Мне нужно было увидеть твою реакцию на меня, не как охотящегося, на тебя мужчину, которого ты бы испугалась. А как просто одного из кавалеров твоей матери. Я знал твой каждый шаг, каждое действие. И я был уверен, что ты приедешь именно в тот вечер, когда я сделал предложение Клер. Но ты и бровью не повела, а лишь обдала меня безразличием. И я устроил тебе незабываемую ночь. Ты отлично играла на контрасте с Клер перед моими родственниками, а мне это и нужно было. Я и подумать не мог, что, обняв тебя и вдохнув твой аромат, меня это заведёт настолько, что я предложу тебе быть моей любовницей и уйду от намеченного плана, стать тебе другом. Но ты мне отказала и подхлестнула меня ещё больше к решительным действиям. Только в гольф-клубе ты подала мне знак, что ты реагируешь на меня так же, как и я на тебя. А дальше, мной двигали ревность, гнев на тебя, что ты такая холодная и неприступная. И мне хотелось унижить тебя так же, как и ты меня, все это время, пока я гонялся за тобой, выстраивал ход событий. Я был одержим этой идеей

— обладать тобой, а Клер мне помогла. Она не умеет воздерживаться от своей страсти, и Люк был рядом. Это мои люди сняли их и подменили плёнку, поэтому я настоял, чтобы осталась ты. Ты должна была быть у меня на виду, потому что ты пришла с Алексом, и это меня вывело из себя. Дальше ты все знаешь, конечно, я получил тебя не так, как хотел с самого начала. Но это тоже было неплохо. Ты была моей, я насыщался твоим телом, которого так сильно жаждал. В один момент, когда мы были в саду, я понял, что я хочу большего. Я хочу не только твоё тело, но и твои мысли, твою душу. Я хотел, чтобы ты улыбалась только мне, чтобы обнимала меня, не потому, что я приказал, а сама того захотела. Ты права, я струсил. Я сам от себя спрятал свои чувства, потому что мы из разных миров. Я планировал поиграть и выбросить тебя, как обычно я поступал. Меня захватывали сражения, которые велись, пока я покорял девушек. Но ни одна так отчаянно не сопротивлялась, как это делала ты. Остальные до единой, готовы были на все за бриллианты, машины и другие вещи. Но не ты, ты швыряла все мои подарки мне в лицо. Тебе нужны были чувства, но я не мог тебе рассказать о них, потому что, как я и говорил, ты была холодна. Валентина помогла, и даже её лживое интервью помогло вытащить твои чувства ко мне наружу. Когда ты кинула мне, что любишь меня и ушла. Ты принесла мне облегчение, потому что, как бы я ни врал сам себе, но я не могу без тебя и дня. Я люблю тебя, хотя не верю до сих пор, что любовь существует. И я разорвал контракт, а ты покинула меня. Вот моя правда, *mia bella*, — закончил он и встал, забрав из моих рук бокал, и налил себе ещё.

— Но зачем ты женился на Клер? — задала я вопрос, пока мозг переваривал информацию.

— Я знал, что только так, ты будешь моей, изначально план был таков. Каждое свидание с Клер, свадьба, второй день — всё было спланировано, — усмехнулся он и сел.

— Господи, тебе, что нечем заняться в жизни? — повысила я голос и встала. — И часто ты так делал?

— Примерно каждые полгода, но я насыщался быстро, и мне становилось неинтересно, — ответил он и выпил виски залпом.

— А Валентина, вы же долгое время были вместе? — напомнила я ему.

— Это не мешало мне играть с другими, она ничего не замечала, а может быть, не хотела. Единственная её мечта — это наша свадьба, — фыркнул он и налил ещё.

— А если бы Клер не клюнула на Люка, чтобы ты делал тогда? — сквозь сжатые губы спросила я.

— На свадьбе было ещё три парня в её вкусе, и когда-нибудь она бы раздвинула перед одним из них ноги, — он был настолько уверенным, что стало противно от этого.

— И это все ради того, чтобы переспать со мной? — в ужасе спросила я.

— Сделать тебя моей, — кивнул он.

— Ты понимаешь, насколько ты отвратителен? — спросила я его, скривив лицо.

— Но все же получилось удачно. Ты со мной, ты любишь меня, я с готовностью отвечаю на твои чувства. В чём проблема? — он искренне удивился.

— Ты уничтожил Клер, уничтожил Люка ради своей похоти, — выдохнула я.

— Это расходный материал, — пожал он плечами.

— Не понимаю, за что я тебя полюбила. Сейчас я вижу перед собой больного мужчину, который от жира бесится. Который тратит огромные деньги на то, чтобы поиграть в хищника, преследующего добычу, — я смотрела на него в шоке. И было ощущение, что я вижу его в первый раз.

— Я зарабатываю достаточно денег, чтобы играть так долго, как я хочу. Ты знаешь, сколько я зарабатываю в день, просто сидя в кабинете? — фыркнул он.

— Мне безразлично это, — покачала я головой. — Мне не нужны твои деньги. Поверить не могу в то, что ты рассказал. Господи, такое чувство, что меня снимают на скрытую камеру, и это всё огромный розыгрыш. Ты понимаешь, что ты ломаешь жизни? Ты, что возомнил себя Господом Богом?

— Да прекрати, — он встал и выпил залпом стакан. — Ломаю? Вряд ли, *mia bella*. Каждая из моих бывших любовниц была счастлива проводить со мной время. Каждая готова жизнь отдать за твоё место, за те чувства, которые ты во мне тронула.

— Ты думаешь, я сейчас счастлива, Даниель? Ты думаешь, я рада узнать, что все мои страдания, которые я перенесла благодаря тебе, все унижение и боль — это твой план по покорению меня? Ты действительно не понимаешь, что ты сделал?

— А что я сделал? — повысил он голос. — Не отчитывай меня, как мальчишку, Лана. Я сделал то, что сделал. И ты думаешь, я счастлив, что пошло все наперекосяк? Моя обычная жизнь с чётко выстроенным планом рухнула в один миг. Ни хрена я не счастлив. Потому что та, ради которой я устроил эту гонку смотрит на меня как на помешенного! А я всего лишь влюблён в неё! Я купил это долбанное кольцо лишь потому, что я представил тебя. Да, я хочу, чтобы она всегда была рядом со мной, я хочу ей подарить весь свой мир. Все, что я могу себе позволить. Но захочет ли она? Я смотрю в её глаза, когда она тает под моими руками, и я готов поверить, что она любит меня. Но как только я отпускаю её, это девушка исчезает. И приходит другая — холодная стерва, и сейчас она передо мной. Разве я многого прошу от тебя, Лана? Не думаю. Тебе понравилось подчиняться мне в сексе, но ты стыдишься этого. Ты горишь желанием каждый раз, когда я рядом, и сразу прячешь это. Откройся мне, Лана. Потому что я сейчас перед тобой открыт! Отдайся мне полностью, это освободит тебя от ответственности за происходящее. Тебе не нужно стараться, не нужно ни о чём думать. Об этом подумаю я. Ты просто расслабишься, и будешь получать удовольствие от наших отношений. Будь со мной просто так, без контракта.

— Даниель, ты болен. Ты действительно болен, — прошептала я.

— Да, я болен, — он кивнул и подошёл ко мне, притянув за талию. — Я болен тобой. И я знаю, что моя болезнь взаимна. Я не понимаю, что творю. Я ничего больше не понимаю. Я готов сделать для тебя всё, что угодно. Я сам не знаю, как это произошло. Но моя голова забита только тобой, твоим голосом, твоей улыбкой. Ты же чувствуешь то же самое, что и я? Так почему ты не хочешь быть со мной?

— Я больше всего в жизни хотела бы поменять тот день, когда ты увидел меня. Потому что сейчас я понимаю, что Алекс прав. Я растеряла последние мозги рядом с тобой. Я люблю такое чудовище, что сама ужасаюсь себе. Как ты представляешь нашу дальнейшую жизнь? Ты сам сказал, что, то о чём я мечтаю это вымысел. Тебе это не нужно. А когда твоя мнимая любовь пройдёт, что ты сделаешь со мной? Да я сама сбегу в психушку, чтобы подлечить то, что осталось в голове. Это не любовь Даниель, это похоть. Ты развращён, но я для тебя была в новинку. И ты вбил себе это в голову, — я вырвалась из его рук. — И мне стыдно за то, что ты такой. Я чувствую вину из-за погубленных тобой жизней, потому что ты загорелся трахнуть меня. Я сгораю от стыда, что я так наивно тебе отвечала, когда ты лишь пользовался мной, чтобы утолить голод. Сейчас я желаю смыть с себя твой след. Ты поставил на моём сердце своё клеймо, и, к сожалению, я никогда не смогу вывести его.

— И ты уходишь от меня? — закричал он. — После всего ты уйдёшь от меня?

— Да, Даниель. Я уйду, — я подтвердила свои действия и вышла из кабинета.

— Лана, вернись! — крикнул он и вылетел следом, схватив меня за руку. — Что ты хочешь? Ты хочешь свадьбы? Мы поженимся.

— Даниель, успокойся, — я попыталась вырвать руку, но он крепче её сжал. — Ты сейчас пьян, ты сейчас, как и я, в шоке. Завтра ты проспишься и поймёшь, что ты рад случившемуся и моему уходу. Ты свободен. Ты можешь продолжать свои игры.

— Если бы я не был пьян, я бы никогда не сказал тебе, как я отношусь к тебе. Ты мне не веришь. Ты хочешь доказательств, ты их получишь, — он выпустил мою руку. — А когда ты станешь моей, Лана. Так, как это хочу я, то назад дороги не будет. Когда ты сдашься мне добровольно, я больше никогда тебя не отпущу. Если надо я потрачу годы на это, миллиарды, но ты скажешь мне «да».

— Блять, да прекрати уже! — закричала я. — Я не могу прийти в себя, что ты играл со мной. Я не верю тебе, что ты можешь любить меня. Не верю! Я не верю в твою любовь и никогда не поверю. Потому что ты вечно лжёшь! Ты запутался в своей паутине и запутал меня, и плетёшь следующую. Если бы я верила тебе, если бы ты начал наше знакомство по-другому. То я была бы счастлива, сказать тебе «да», потому что это самое лучшее, что могло бы произойти со мной. Мне было бы плевать на все, потому что я любила бы тебя безоговорочно. Я подарила бы тебе себя, потому что ты единственный человек, которого я подпустила слишком близко и которому отдала сердце. И ты обжёг меня изнутри, ты сломал меня. Поэтому оставь меня в покое, Даниель!

Я выбежала из дома и добежала до своих чемоданов, охрана пропустила меня. Погода была солидарна с моей бурей внутри, над головой разразился гром и меня окутал дождь.

Глава 49.

Меня не волновал дождь, который хлестал по щекам, не волновало, что я иду, не глядя, вперёд. Я не ощущала, как руки начали болеть, таща за собой два больших чемодана. Я не замечала ничего, кроме внутреннего шока.

Даже его слова любви не могли покрыть весь ужас, который он рассказал. Он монстр, играющий с жизнями и сбивающий их, как кегли.

Отвратительно было узнать настоящее лицо Даниеля Харда. Он настолько прогнил изнутри, что не замечал того, что он убивает окружающих, подводит к грани ненависти. И я не чувствовала сейчас ничего, ни любви, ни боли, ни злости. Тишина, которую я так люблю, стала мной.

Я остановилась и посмотрела на небо.

За что? За что ты так со мной? Почему мне досталась эта судьба?

— Мисс Феир, — надо мной появился зонт, и я перевела взгляд на Бака.

Я всматривалась в этого доброго парня и сожалела, что он работает на чудовище ради того, чтобы прокормить свою сестру. Каждого к Даниелю привела нужда, а меня заставили остаться с ним и полюбить его, но не принять.

— Мисс Феир, я вас доведу, куда вы скажете, таков приказ, — губы Бака шевелились, но я не хотела ничего слышать. Я не хотела ничего знать.

— Мисс Феир, давайте я возьму ваши чемоданы, — он вложил в мою руку зонт и быстро поднял ношу, уложив их в багажнике.

— Пойдёмте, — он подтолкнул меня к машине, и я позволила, мои ноги сами двигались, а тело село в кожаный салон.

— Куда вас отвезти? — спросил парень, когда завёл мотор.

— Не знаю, Бак, — шёпотом ответила я.

Я поняла, что мне и возвращаться-то некуда. Общежитие? Тогда все узнают, в каком я состоянии и начнут судачить. К Алексу, я не могу слышать его голос и вопросы. Я не хочу ни с кем говорить и двигаться, я хочу исчезнуть и забыться.

— Мисс Феир, может быть, хотите поговорить? — предложил Бак.

— Не знаю, — также ответила я.

— Я знаю, что вам надо. Доверьтесь мне, — и шофёр меня куда-то повёз.

Довериться? Даниель тоже просил меня довериться и что из этого вышло?

В голове творился бардак, который я не знала, как прибрать, как выбросить оттуда мусор и разложить мысли по полочкам.

Бак остановился у какого-то бара и вышел.

— Пойдёмте, вам надо выпить, — он подал мне руку и я последовала следом.

Я послушно шла с ним, и мы вошли в шумное заведение. Мы расположились у барной стойки, и Бак заказал виски. Я достала из сумки деньги, но парень покачал головой и расплатился сам.

— Пейте, — он вложил в мою руку бокал. — До дна. Поможет. Это отличное лекарство от шока.

Я поднесла ко рту напиток и осушила бокал, закашлявшись так, что в глазах появились слёзы.

— А теперь поехали, — он поднял меня, и я ощутила в ногах тепло и лёгкость.

Мы сели в машину, и алкоголь ударил в голову, подсказывая решения.

— В отель, Бак. Любой, — произнесла я.

— Отлично, — он улыбнулся и повёз меня.

Мы остановились у отеля Four Seasons, Бак выпустил меня и достал мои чемоданы. Если бы я была в нормальном состоянии, то я бы заметила насколько роскошно это место. Насколько красивая люстра над нами, которая освещала большой холл.

— Добрый вечер, нам нужен самый лучший номер, какой у вас есть, — произнёс Бак.

— Добрый вечер, мы рады приветствовать вас у нас в гостях, — расплылась в улыбке девушка. — Вы будете вдвоём?

— Нет, только я, — подала я голос.

— Хорошо. Сейчас, — девушка опустила голову к компьютеру и через пару минут подняла к нам сияющее лицо. — В данный момент из люксов свободен только Ambassador, — сообщила она. — Цена за ночь 2048\$.

— Мисс, это Алана Феир, и вы понимаете, что цена тут не играет роли. Также Даниель Хард будет сильно недоволен, если о присутствии мисс Феир узнают. Поэтому вы могли бы оформить все быстро и без лишних разговоров, — предупредил её твёрдо Бак, и я удивлённо на него посмотрела. Не думала, что этот парень может говорить так.

— О, — лицо девушки вытянулось, и глаза её забегали. — Да, конечно. Простите, мисс Феир. Мы записываем все на мистера Харда?

— Нет, на меня, — я положила на стойку документы и карточку с моими честно заработанными болю и кровью деньгами.

— Хорошо, пять минут. Вы можете пока присесть, — она указала на пустующие диваны. — И ещё один вопрос: на какое время мы бронируем номер?

— На неделю, а там будет видно, — пожалала я плечами и прошла к дивану.

— Если репортёры узнают, они вас замучают, — тихо сказал Бак.

— Всё равно, — бесцветно ответила я.

— Мисс Феир, я не представляю, что случилось у вас. Но мистер Хард разгромил всю столовую и приказал найти вас и проследить, чтобы с вами всё было в порядке, — быстро сообщил парень.

— Его проблемы, — не меняя интонации, произнесла я.

— Мисс Феир, если вы захотите куда-то выйти или выехать звоните мне, это тоже приказ, — успел сказать Бак, к нам подошёл мужчина и взял чемоданы, сообщив, что номер готов.

Я подошла к стойке и взяла ключ.

Оставив чаевые в руках посыльного, я и Бак зашли в просторный светлый номер.

— Теперь я вас оставляю. Мисс Феир, если что я приеду тут же, — попрощался со мной Бак и закрыл за собой дверь.

Я на ходу сбросила одежду, прошла в спальню и забралась в постель.

Не хочу думать, не хочу чувствовать. Хочу только спать, но даже во сне я переживала всё своё знакомство с Даниелем.

Меня разбудил телефонный звонок, я резко открыла глаза и огляделась. Это не моя спальня. Затем пришло осознание случившегося. Я подняла трубку телефона в номере.

— Мисс Феир, простите за беспокойство. К вам пришёл посыльный и просит, чтобы его к вам провели. Но вчера мы получили инструкции не беспокоить вас, — торопливо сказала девушка.

— Что за посыльный? — спросила я её нахмурившись.

— Он говорит, что от мистера Харда, — сообщила собеседница.

Что ещё ему надо? Если я откажу, то что? Все узнают, что мы расстались?

— Пусть проходит, — прежде чем проанализировать ситуацию произнесла я.

Я нашла в ванне халат и накинула на себя, когда послышался стук в дверь. Я распахнула её, мужчина стоял с большим букетом роз и просил расписаться.

Опять? Он тупой? Он не понимает, что это меня оскорбляет ещё больше?

Но я расписалась, сжав губы, и забрала букет, громко хлопнув дверью. Я бросила его на пол со всей злостью.

— Урод! — крикнула я. — Бесчувственный кобель!

Из букета выпала карточка, и я подняла её. Очередная пошлая записка.

«Нам надо поговорить»

— Я не буду с тобой говорить, я видеть тебя не хочу, — сказала я бумажке и выбросила её в мусорку на маленькой кухне.

Понятно за что такие деньги берут с людей. Своя кухня с барной стойкой, гостиная, спальня. Всё по высшему разряду. Я вздохнула и заварила себе напиток в кофе машине, предоставленной отелем в моём номере.

Выпив две чашки разного кофе, я почувствовала себя человеком. Главный зарок сейчас — не думать.

Распаковав часть чемодана, я достала из сумки телефон, на котором было 78 пропущенных звонков от Даниеля и пять от Алекса. Помимо этого ещё двенадцать сообщений от моего монстра. Я не открыла их, я не хочу даже читать это. Но Алексу надо перезвонить, и я набрала его номер.

— Алана, — тут же ответил брат. — Где ты?

— Привет, — устало поприветствовала я его. — Отдыхаю.

— Где? — настойчиво спросил Алекс.

— Отдыхаю, это всё что тебе нужно знать. Со мной все хорошо, — сказала я.

— С ним? Ты опять с ним? — зло произнёс Алекс.

— Слушай, отвали уже от меня! Я одна. Что ещё тебе надо знать? — крикнула я.

— Ты охренела? — возмутился он.

— Блять, Алекс, и так, жизнь не сахар. Прекрати свои допросы, свои выводы, просто верни мне моего брата, — я ощутила горячие слёзы, которые покатались по щекам.

— Алана, — уже тише произнёс брат. — Я ...я ...прости. Просто я испугался за тебя и полночи не спал.

— Со мной все хорошо, — сквозь рыдания ответила я.

— Я слышу, как тебе хорошо. Скажи, где ты, я приеду. Обещаю, как брат, — мягко попросил он.

— Я хочу побыть одна, хорошо? Я наберу тебе, — и я отключилась прежде, чем он смог возразить.

Телефон тут ожил и это был Даниель, я сбросила звонок и выключила айфон.

«Всё будет хорошо», — успокаивала я себя, обхватив руками. — «Всё будет хорошо».

Меня вывел из моего укачивания стук в дверь. Я, стерев слёзы, пошла открывать. На пороге стоял тот же мужчина, но уже с другим букетом. Я зло подписала бланк и забрала его, швырнув к первому, который так и валялся на полу. И новая карточка:

«Я начну присылать всё подряд, если ты не ответишь. И в итоге приеду сам!»

— И не собираюсь я тебе отвечать, урод, — фыркнула и разорвала карточку, выбросив к первой.

Приняв ванну, я надела свежее бельё и снова укуталась в халат. Заказав в номер завтрак, а точнее, обед, я вместе с официантом снова встретилась с курьером, который ожидал меня за дверью. И теперь он держал не только букет, но и несколько пакетов из ювелирных салонов.

Козёл! Ненавижу его!

Я бросила букет к куче и взяла карточку.

«Блять, Лана. Включи долбаный телефон!»

— Да пошёл ты, — зло сказала я и бросила карточку на пол вместе с пакетами.

Следующее послание было через час, без записок. Очередной букет и ещё больше пакетов с украшениями и теперь к ним были приложены дизайнерские сумочки. Всё полетело в то же самое место.

И такое продолжалось ещё четыре раза. В итоге в гостиной у меня была огромная свалка цветов, одежды, украшений, аксессуаров, обуви.

Дебил!

Если он придёт ещё раз, я просто откажусь подписывать. И посыльный не заставил себя долго ждать. Я полная решимости пошла открывать, но тут же попыталась закрыть дверь.

— Я же сказал, приеду сам, — Даниель зашёл в номер и хлопнул дверью. — Какого черта ты так ведёшь себя?

— Ты же умный, ты же миллиардер, вот и додумайся или купи того, кто подскажет, — зло ответила я. — А теперь вываливайся из моего номера.

— Объясни мне, — он покачал головой и сел на диван. — Я не понимаю тебя.

— Даниель, серьёзно свали отсюда. Я охрану вызову, если надо полицию, — возмутилась я.

— Ты пытаешься меня напугать? — усмехнулся он. — Вызывай.

— Блять, оставь меня в покое! Ненавижу тебя! — закричала я.

— А мне кажется, любишь, — он был спокоен и уверен в себе.

— Чтоб ты знал от любви до ненависти один шаг, и ты этот шаг сделал. Я не желаю с тобой говорить, я не желаю тебя знать и видеть! — я продолжала кричать.

— *Mia bella*, ты можешь успокоиться, сесть и поговорить со мной? Потому что я хочу быть с тобой. Я хочу решить все разногласия между нами и наслаждаться жизнью с моей девушкой, — предложил он.

— Господи, как ты можешь быть таким спокойным? — удивилась я. — Ты считаешь то, что ты мне открыл, оставит меня равнодушной и я легко на это закрою глаза?

— Да, я делал это ради тебя, — он сжал губы.

— С чего ты взял, что это мне нужно? — фыркнула я.

— Я тебе нужен, потому что знаю это. Я уверен в этом, так же как и в том, что если ты сделаешь шаг ко мне, это обернётся сказкой, которую ты так хочешь, — мягко сказал он.

— Ты невыносим, — застонала я и рухнула в кресло. — Ты никогда не оставишь меня, да?

— А ты хочешь этого? Честно, Лана, ответь честно, — он подался вперёд и пронзал меня своим хищным взглядом.

— Ты хочешь честности. Я отвечу тебе. Я боюсь то, что ты всего лишь выдумал для себя это все. Тебе стало скучно, и ты решил помучить меня. Я для тебя забавная зверушка, и ты пытаешься меня дрессировать. И когда я сдамся, ты развернёшься и уйдёшь, — прямо ответила я.

— Это все твои страхи? — улыбнулся он. — Я был идиотом, когда женился на Клер. Надо было жениться на тебе, тогда бы у тебя не было страхов по этому поводу.

— У тебя какая идея фикс — жениться. Это ненормально! У нас не было даже человеческого свидания, — задумчиво произнесла я.

— Было на яхте, — напомнил он.

— Это было не свидание. Я ничего о тебе не знаю, я знаю только какого размера твой член, и что ты провернул отвратительную игру, чтобы трахнуть меня. Так, как ты считаешь, я должна к тебе относиться? — спросила я его.

Он откинулся на диван и рассматривал меня.

— Тебе не нужны подарки, — размышляя, сказал он.

— Нет.

— Ты не хочешь жить со мной...

— Нет.

— Ты любишь меня, а я люблю тебя...

— Это спорное утверждение.

— Ты обижена на меня...

— Удивительная прозорливость, — фыркнула я.

— Предлагаю забыть все, выбросить из головы. Ты хочешь свиданий, хорошо. Что ещё ты хочешь?

— Как для тебя всё просто — забыть. Прости, я так не умею, — усмехнулась я.

— Я научу тебя, — улыбнулся он.

— Почему я? — спросила я его.

— Сам не понимаю. Было бы проще, если бы это была Валентина. Видно, так я

расплачиваюсь за грехи прошлого. Я люблю невозможную, эмоциональную девушку. Которая отвергает все мои уловки соблазнить её и привязать к себе, — Даниель немного прикрыл глаза и лениво растягивал слова.

— И что же ты во мне любишь? — задала я вопрос.

— Ты выросла в ужасных условиях, но в тебе есть сильный стержень, который меня восхищает. Ты с виду такая хрупкая, а внутри боец. Когда ты радуешься, то твои глаза распахиваются шире и на щеках появляются ямочки. Я люблю в тебе твою искренность. Твои слёзы заставляют меня теряться, и я начинаю злиться от бессилия. Ты очень чуткая, ты думаешь о Баке, о чувствах Агаты, об отце, даже Алекса защищаешь. Ты даришь всем своё тепло, кроме меня. Однажды ощутив твою заботу, она для меня стала наркотиком. Я люблю твою маленькую ладошку, когда ты с нежностью проводишь по моей щеке. Я могу перечислять вечно, — он вздохнул и положил голову на спинку дивана и прикрыл глаза.

Он ни разу не сказал о моём теле, только о внутренних качествах.

— Я боюсь новой лжи от тебя, — призналась я, наслаждаясь его профилем.

— Я сказал тебе правду, но и от неё ты убежала, — ответил он, не открывая глаз.

— Это было чистосердечное признание, а не правда, — усмехнулась я.

— Ты ужинала? — неожиданно спросил он и поднял голову.

— Нет, — покачала я головой. — Когда я нервничаю, я не могу есть, и меня тошнит.

— Я закажу в номер, и ты поешь, а я составлю тебе компанию, потому что я сейчас понял, как я голоден, — он широко улыбнулся.

— Ты всегда будешь таким? — спросила я его.

— Да, — просто ответил он и встал. — Я всегда буду решать за тебя важные вопросы, потому что я опытнее, я старше и я мужчина. Твой мужчина. Это моя приятная обязанность.

— А если я не буду согласна с твоими решениями? — усмехнулась я.

— Мы обсудим это в постели, — он был так доволен собой, что мне стало смешно. Этот большой мужчина походил на малыша, которому разрешили смотреть мультики.

Даниель скинул пиджак и развязал галстук, расстегнув две пуговицы рубашки, он прошёл к телефону и уже набрал номер.

Я наблюдала за ним. Ничто его не изменит. Никогда. А я так устала бороться с ним, что сейчас просто хочу помолчать. И я не попадусь больше на его горячий шёпот, и не позволю телу предать меня. Я буду только наблюдать.

Глава 50.

— Даниель, ты же понимаешь, что мы это не съедим? — я обвела рукой стол забитый едой.

Он заказал все, что было в меню. Буквально всё, и теперь моя гостиная напоминала банкетный зал, ожидающий гостей.

— Лана, ты можешь просто сесть и поесть? Без твоих комментариев, — усмехнулся он и разлил по бокалам белое вино.

— Как в тебя столько поместится? — продолжала бурчать я, но на стул села.

— Я вчера напился так, что с утра не мог ничего съесть. Поэтому сейчас, когда я увидел тебя и ты говоришь со мной, я расслабился и готов съесть всё это и тебя заодно, — он выбрал себе стейк с овощами и поставил перед собой. — Что ты будешь?

— Я сама, — встав, я выбрала себе только овощи на гриле. — Ты очень нелогичен, — произнесла я и села напротив него.

— А мне кажется, я очень логичен. Ведь без логики я бы не был таким богатым, —

ухмыльнулся он и отпил из бокала.

— Я сейчас не о бизнесе, — покачала я головой, наблюдая, как он аккуратно и медленно ест. — Забудь, — я махнула рукой.

— Ты вернёшься домой? — отрезая кусок стейка, спросил Даниель.

— Нет, — я поразилась его простоте. — Даниель, почему бы тебе не уехать куда-нибудь? Не знаю, может быть на острова отдохнуть.

— Ты хочешь от меня избавиться? — усмехнулся он и поднял голову.

— Возможно, — пожалала я плечами.

— Тебе станет проще меня принимать, когда ты решишь признаться себе, что подчиняться мне тебе нравится. И ты любишь меня и будешь любить, несмотря ни на что, как и я тебя, — он откинулся на спинку стула и покрутил в руках бокал.

— Я всегда стремилась к самостоятельности, а ты заставляешь меня сломать свои принципы и наступить на гордость. Ради чего? Ради тебя? Прости, но я не доверяю тебе. Ты слишком много принёс мне проблем, — я говорила спокойно, и в данный момент мне не хотелось кричать и ругаться с ним. Мне требовалось его понимание.

— Ты можешь быть самостоятельной, но мужчина, который будет рядом с тобой должен решать твои проблемы, оберегать тебя, защищать и, конечно, доставлять удовольствие, — рассуждал Даниель.

— А кто меня защитит от мужчины, который будет рядом со мной? — ухмыльнулась я.

— Не думаю, что тебе нужна защита, — улыбнулся он. — И если ты поставишь на гордость, то ты проиграешь. Гордость — это предлог не быть той, кто ты есть на самом деле.

— Не быть кем?

— Женщиной, которая, наконец, открыла для себя радость секса и уже не сможет от него отказаться. Не отрицай. Ты — умная, самостоятельная девушка с очень сильным характером. Но в сексе ты любишь подчиняться. Здесь нечего стыдиться. А в обычной жизни, я готов прислушиваться к твоим желаниям, если они не навредят тебе, — он вернулся к тарелке, а я смутилась.

Но всё же он, наверно, был прав. Сейчас моё тело продолжает предавать меня, хотя разум был холоден и не готов уступать. Воспоминания той ночи, принесли жаркую волну, которую я проигнорировала. Но отрицать, что мне понравилось, как он властно со мной обходился в ту ночь, я не могла.

— Ты опять о сексе, — устало произнесла я, и он поднял голову, внимательно на меня посмотрев.

— Секс — это часть отношений между мужчиной и женщиной. И очень значимая часть. Если в постели у них есть взаимопонимание, то и в быту нет проблем. Они оба удовлетворены, быстро приходят к компромиссу. А так как я хочу с тобой построить отношения, то и нашу интимную жизнь придётся наладить. Я полностью изучил твоё тело. Я знаю все твои эрогенные зоны. Тебя возбуждает подчинение, тебя заводит, когда тебя трахают грубо и жестко. Одна из твоих точек наслаждения это твои губы. От поцелуя ты начинаешь гореть, а если к нему добавить руки, то твоё тело готово к соитию. Когда ты отдыхаешь после оргазма, ты раскрываешь себя полностью. Я могу увидеть, кто ты на самом деле. А ты та, которая заставляет меня кончить за пятнадцать минут, иногда и того меньше. Я говорил правду, я не умею разговаривать после секса, я не обнимаюсь в постели и я сплю один. Но с тобой я хочу говорить, обнимать тебя и держать в руках всю ночь. Ты мой источник силы и наслаждения. Если ты отбросишь все, а взглянешь на себя и меня чистыми

глазами, то ты сама поймёшь, что мы идеальные партнёры, как в постели, так и в жизни. И твоя броня долго не выдержит, потому что ты уже возбуждена, — он закинул в рот пару оливок и довольно улыбнулся.

— Я уже говорила тебе, что ты безнравственный человек? — раздражённо повысила я голос, потому что он был чертовски прав.

— Не безнравственный. Честный. Не злись, я говорю с тобой не для того, чтобы унижить тебя, или что ты там ещё придумашь. А лишь для того, чтобы ты узнала меня, а я узнал тебя, — спокойно произнёс он.

— Неужели ты всегда получаешь то, что хочешь? — уже тише спросила я.

— Нет, — ответил он с натянутой улыбкой. — Некоторые вещи нельзя купить.

— Например?

— Тебя, — он ухмыльнулся.

— Я не вещь, чтобы меня покупать, — фыркнула я.

— Вот поэтому, мне придётся составить новый план по твоему соблазнению, — он сложил руки на груди.

— Впиши туда в первый пункт — уважать женщин, — я резко поднялась со стула. — Потому что ты говоришь о любви, о сексе, но при этом ты не уважаешь меня и мои желания. Научись, и тогда поговорим. А теперь вываливайся отсюда!

Я вылетела из гостиной и хлопнула дверью в спальню.

Осёл! Он так уверен, что я отдамся ему, что меня это раздражает. Хотя я снова лгу. Меня выводит из себя, что он прав. Что я готова забыть всё вновь, готова простить его за всю эту грязь, которую он заварил. Готова признаться ему, что хочу его.

Я застонала и прошла в ванную комнату. Мне стало жарко в этом огромном халате, и я сбросила его. Так лучше. Но даже самой себе поверить стыдно, что в этой духоте виноват не халат, а Даниель и его слова. Надо вычеркнуть из себя это наваждение.

Я умылась холодной водой, и вернулась в спальню. Достав из чемодана, леггинсы и майку, я переоделась.

Я прислушалась, в гостиной было тихо. Значит, разозлился и ушёл.

Я раскрыла дверь и замерла. Даниель спокойно сидел на том же месте и продолжал ужинать.

— Нет, вы только посмотрите на него! — возмутилась я, и он поднял голову на меня.

— Тебе не нужно делать это, — сказал он самым вкрадчивым голосом.

— Делать что? — негодуя спросила я.

— Злиться на себя, — улыбнулся он.

Он что читает мои мысли? Господи!

— Твой всплеск эмоций заставил меня задуматься, пока ты ругалась сама с собой в ванне, — он обмакнул рот салфеткой и встал. — Присядь, — он указал на диван, и я настороженно села. — Я признаю, моё циничное отношение к противоположному полу настолько глубоко, что граничит с паранойей. У меня есть много причин презирать женщин. Я допускаю, что не каждая женщина в этом мире хладнокровная охотница за состоянием. Но у всех при знакомстве со знаменитым миллиардером на лице немедленно появлялось одно и то же выражение. Алчность. Я не раз наблюдал, как менялось их поведение, когда они узнавали, насколько я богат. Они становились готовы ради меня на всё...

— Но не я. Я никогда не просила у тебя денег, и мне плевать, насколько ты богат, — перебила я его.

— Согласен. И я постараюсь привыкнуть к этому аспекту твоей натуры, — он кивнул. — А сейчас, думаю, пора мне ехать в свой холодный и опустевший дом без тебя.

— Даниель, хватит, — я закатила глаза.

— Или я могу остаться? — он хитро улыбнулся.

— Нет, мне надо обдумать многое, — я быстро встала и обошла кресло.

— И спрятать свои желания, — он тоже встал.

— А что мне делать с этим? — я показала на еду вокруг себя.

— Съесть, ведь ты опять ничего не поела, — его голос стал суровее. — А, вообще, я решил остаться, — он сел и вальяжно раскинулся на диване.

— Э, нет, — я покачала головой. — Вставай, Даниель. И оставь меня.

— Не хочу, мне тут комфортно, — он, пожав плечами, скинул обувь.

— Даниель! — возмутилась я и подошла к нему. — Вставай! Это мой номер! Если так нравится отель, сними себе другую комнату!

— Мне нравится рядом с тобой, — он схватил меня за руку и потянул на себя, что я упала на его грудь.

— Даниель, — предупредила я его, когда он крепко сжал меня в своих руках.

— Да, *mia bella*, — прошептал он, обдавая горячим дыханием мои губы.

— Отпусти меня и уходи, — промямлила я, стараясь не поддаваться этому эротическому притяжению между нами.

Он всматривался в мои глаза, а моё сердце готово было сбежать из тела и предать меня. В следующую секунду он встал и поднял на руки, я не успела запротестовать, а он уже положил меня на постель.

Без слов он расстегнул свою рубашку и бросил на пол, следом полетели брюки и боксеры. Я испуганно и удивлённо смотрела на это шоу.

— Что ты делаешь? — хрипло спросила я его.

— Ложусь спать рядом с тобой, — он обогнул постель и забрался под одеяло.

— Ты не будешь тут спать! — нахмурилась я.

— Лана, привыкай. Теперь мы будем спать только вместе, хватит бороться с собой.

Отдайся инстинктам и ложись ко мне, — он приподнялся на локте и посмотрел на меня.

— Даниель, я не буду заниматься с тобой сексом, — предупредила я его и стянула леггинсы вместе с майкой, юркнув под одеяло на приличном расстоянии от мужчины.

— Я, конечно, очень хочу тебя, но в первую очередь мы с тобой познакомимся. Хватит болтать, *mia bella*, я хочу спать, — он лёг на подушку и закрыл глаза.

— А как же еда, она пропадёт, — испугалась я.

— Боже, дай мне сил, — он протянул руку и, обхватив мою талию, притянул к своему горячему телу. — Её уберут, спи, — он легко поцеловал меня в лоб и повернул набок.

Я отчётливо чувствовала, что он возбуждён. Потому что твёрдое подтверждение упиралось в мою ягодицу. Я шумно выдохнула и постаралась отвлечься.

— Не возбуждайся, — прошептал он и поцеловал меня в плечо.

— Ты голый и ты...у тебя..., — я попыталась объяснить моё неудобное положение.

— У меня стоит, потому что я держу тебя в своих руках. Когда ты перестанешь ёрзать по мне, я успокоюсь и засну, — произнёс он, обдавая мою шею огнём.

— Может быть, ты отпустишь меня? — жалостливо попросила я, когда меня уже начало трясти от желания.

Как я могу хотеть его? Как я могу любить его? Почему я сдалась?

— Нет, Лана. Я говорил, что никогда не отпущу тебя. И не дыши так, потому что я терплю из последних сил. Но ещё не время, — он перевернулся на спину и положил мою голову себе на плечо. — Доброй ночи, *mia bella*.

Он невозможен! Но я люблю его, и если нам придётся строить отношения, то я буду сама решать, как поступать.

И снова отчаянная ложь самой себе.

Я уткнулась носом в его шею и вдохнула уже знакомый аромат. Завтра я подумаю ещё, а пока я дам ему то, что он хочет — сон.

Глава 51.

Я проснулась оттого, что мне стало очень жарко. Я сбросила одеяло, но это не помогло. Я раскрыла глаза и увидела причину моего пробуждения. Даниель обнимал меня сзади и мирно спал. Я осторожно повернулась и немного подвинулась, положив его руку на постель. Он даже не пошевелился.

Сейчас, когда он не хмурился, не играл роли, он был ещё более красив. Длинные чёрные ресницы лежали красивым веером, губы изгибались в слабой улыбке, одна прядь тёмных волос покоилась на лбу. Захотелось вернуть её к остальной копне волос. Он стал моложе и притягательнее. Удивительно, что у мужчин бывает такая кожа. Нежная, бархатистая и ...

— Прекрати на меня смотреть, — хрипло сказал Даниель, и я очнулась от любования им.

— Прости, — шёпотом ответила я.

Он открыл глаза и улыбнулся. Дай мне сил Боже, не утонуть в этой летней зелени глаз, которая манит окунуться с ним в водоворот чувств, не думая, не гадая о будущем, а просто ощутив этого мужчину рядом.

— Ты проспал, — сообщила я ему, глянув на часы на стене.

— Меня это не волнует, — он перевернулся на спину и потянулся.

Даниель определённо в той жизни был хищником. С какой грацией и сексуальностью он сейчас продемонстрировал мне своё тело. Я сглотнула и поспешила отвести взгляд.

— Ты болтаешь во сне, — произнёс он и сел в постели.

— Ты врёшь, — смутилась я.

— Ты бормотала: Даниель, я так люблю тебя, что не готова больше ждать. Возьми меня, — он спародировал мой голос, и я рассмеялась.

— Ты точно врёшь, — сквозь смех ответила я и увидела, что он улыбается и его глаза стали отражаться бликами в моём сердце.

— Помечтать-то я могу, — он встал с постели, а я жадно осматривала его тело с упругой попой, пока он двигался в ванну. — Лана, набери Рики, пусть привезёт одежду, — бросил он мне и закрыл за собой дверь.

Я покачала головой. Нет, он никогда не сможет не приказывать.

Я послушно взяла свой телефон и включила. Черт! Три пропущенных от папы, десять от Алекса, два от Кристины и одно сообщение на автоответчике от мистера Ноба.

Ладно, по порядку, сначала Рики. Мне тут же ответили:

— Доброе утро, мисс Феир.

— Доброе утро, Рики. Даниель попросил, чтобы ему привезли одежду в отель, — сообщила я.

— Хорошо, мисс Феир. Вам что-то захватить? — спросил он.

— Нет, спасибо. Номер Amba...

— Мисс Феир, я знаю, — он немного рассмеялся. — Передайте мистеру Харду, что буду через полчаса.

— Спасибо, — я отключилась.

Я села в постели и набрала следующий номер.

— Привет, что случилось? — испуганно начала я.

— Привет, отец прилетел, а ты не отвечаешь. Он переживает, — объяснил Алекс.

— А, хорошо, сейчас я ему наберу. А так у него всё хорошо? — осторожно спросила я.

— Да, даже более чем, — фыркнул брат.

— Ладно, спасибо, — я была готова положить трубку, но Алекс остановил меня.

— Ты как?

— Уже лучше, — честно ответила я.

— А Даниель?

— Хм, тоже неплохо, — скривившись, произнесла я.

— Так, вы вместе? — напряжённо спросил он.

— Не знаю, Алекс, пока ничего не знаю, — вздохнула я.

— Хорошо, Алана, когда мы встретимся? Поболтаем, и может быть, пообедаем? — осторожно предложил он.

— С удовольствием, можем сегодня. Только мне надо позвонить в издательство, мистер Ноб оставил сообщение, — пояснила я ему.

— Пиши СМС, я сегодня свободен, как в принципе и всегда, — хрюкнул он.

— Пока, — я улыбнулась и отключилась.

Так, теперь предстоит разговор с Саймоном. Но не успела я набрать номер, на экране появился входящий незнакомый.

— Да, — нахмурившись, ответила я.

— Доченька, как я рада тебя слышать, — на другом конце провода зашебетала Клер.

— Ты? — я оглянулась и прислушалась, нет ли Даниеля.

— Я устала от такой жизни, в которую меня вовлёк мой бывший муж, — фыркнула она.

— Ты сама виновата, — прошипела я ей.

— Мне надо с тобой встретиться, срочно. У меня для тебя плохие новости, Алана, — быстро сказала мать, и моя душа ушла в пятки.

— Что ты хочешь? — испуганно спросила я её.

— Я сама найду тебя, будь готова к серьёзному разговору, — и она отключилась.

Вот этого ещё не хватало! Мать с её хитрой и подлой натурой. Я набрала номер, по которому она звонила, но он уже был отключён.

— Сука, — прошипела я.

— На кого ты ругаешься? — Даниель вышел из ванны, и я повернулась к нему.

Его бедра были обмотаны полотенцем слишком низко, не скрывая прокаченных мышц спускающихся к паху. От одного вида захватило дух, и вылетели все страхи из головы. Я перевела взгляд на его лицо. Сейчас он был похож на дикого зверя, с влажными волосами, которые лежали волнами, лицо с небольшой щетиной, в набедренной повязке. Он был до мурашек сексуален и опасен, и он манил своей первобытностью.

— Лана, — мои фантазии прервал Даниель, и я перевела взгляд с его тела на лицо.

— Да, — медленно ответила я.

— С тобой все в порядке? — он подошёл к постели, обогнув её, сел рядом со мной.

Не смотреть туда, где раскрылось полотенце. Ты с ума совсем сходишь? Откуда такое

желание к нему? Резкое, мгновенное и до боли ненужное! По крайней мере, сейчас.

— Да-да, — поспешно ответила я и мотнула головой.

— Хорошо, сегодня вечером мы вылетаем в Нью-Йорк, — он встал и посмотрел в окно.

— Мы? — переспросила я его.

— Да, мы. Думаю, тебе там понравится. И я когда буду свободен смогу проводить с тобой время. Вылетаем примерно в десять часов вечера, я тебе ещё позвоню. Только в этот раз ответь на звонок, а то..., — его приказы прервал стук в дверь, и он пошёл открыть её.

Даниель вернулся с пакетом и чехлом с одеждой.

— Я не могу никуда лететь, — опомнилась я.

— Почему? Что тебя тут держит? — спросил он и сбросил полотенце.

Я отвернулась и посмотрела в стенку перед собой.

— Я обещала Кристине пойти с ней сегодня на выставку, — вспомнила я причину.

— Хорошо, — бросил он. — Почему ты отвернулась?

— Ты голый, — нервно ответила я.

— А ты меня не видела в таком амплуа? — засмеялся он.

— Даниель, давай одевайся и уезжай, — попросила я его.

— Лана, — он подошёл к моей стороне кровати и остановился.

Слава Богу, он был уже в брюках, рубашке и галстуке.

— В чём дело? — он сел на постель рядом.

— Такое чувство, что я потерялась. Мы только позавчера ругались, и я считала, что это конец. А сегодня мы просыпаемся вместе, и ты ведёшь себя, как будто ничего не произошло. Не знаю, как мне себя вести, — я перекрывала кислород к мыслям о близости Даниеля, поэтому вспомнила главное препятствие наших отношений.

— *Mia bella*, — он поднял мой подбородок двумя пальцами, заставив посмотреть в его колдовские глаза, — не думай. Прими наши отношения, как должное. Начни этот день с осознания того, что я люблю тебя. И я всегда буду рядом, даже если ты будешь злиться и обижаться. Я понял, что оставлять тебя одну нельзя. Ты тонешь в своих мыслях, закапываешь себя и травмируешь. Я не позволю тебе это сделать, поэтому ты забудешь обо всём. Главные вещи ты знаешь, остальное ерунда.

Пока он говорил, его голос приобрёл знакомую хрипотцу. Всего пару миллиметров отделяли наши губы от поцелуя, я перестала дышать, насыщаясь его дыханием. Сердце колотилось так громко, что мне казалось его слышит Даниель. И по этой причине его губы растянулись в улыбке, а большой палец погладил подбородок. Я была готова ответить его настойчивости, я хотела ответить ему.

— До вечера, *mia bella*, — он отстранился так резко, что мне пришлось руками схватиться за одеяло.

Я недоуменно смотрела, как он быстро накидывает пиджак и обувается, берёт телефон и поправляет выбившиеся волосы.

Вот он идеальный принц моих кошмаров, в полном великолепии и с новой ролью. Даниель повернулся ко мне и подмигнул, через секунду я услышала, как хлопнула дверь.

Он подмигнул?

Я улыбнулась, а через мгновение рассмеялась в голос. Невозможный, невероятный, настойчивый, сексуальный, хитрый и весь мой.

Я не могла поверить в это. Ведь для меня самый большой страх — страх надоест тому, кто мне дорог.

Я встала с постели и натянула майку. Собрала с пола всю одежду Даниеля, я повесила её на вешалку и застегнула чехол. Меня обдало его ароматом, и я тут же открыла замок.

Я сошла с ума. Я стою и нюхаю его рубашку, и меня возбуждает этот запах. Он вызывает покалывание на кончиках пальцев, тяжесть внизу живота...

— Хватит, — приказала я себе и застегнула чехол. — Совсем помешалась, дура. Ты забыла о Клер?

Как бы я не хотела я не могла забыть. Знает ли Даниель, что она в городе? Стоит ли ему говорить об этом?

Для начала я с ней встречу и узнаю, что она хочет, а потом если это будет нужно, я расскажу все ему.

Я уже смирилась с тем, что Даниель пытается меня накормить. И я не удивилась, когда мне внесли завтрак из трёх блюд.

Я была удивлена только одному, куда делась вчерашняя еда. Ведь мы не открывали дверь, значит, к нам вошли так, а вдруг они видели, что мы спали и сделали фото? Или ещё что-то?

Бред, ты уже сама стала такой же больной, как твой красавчик, — фыркнуло мое я, и я согласилась. Отбросив мысли, я спокойно позавтракала и набрала отца.

Разговор был в основном вокруг статей и наших отношений с Даниелем. Также Саймон настаивал с ним на встрече, и я пообещала узнать, когда это возможно. Но, даже обманывая отца, я была рада, что он дома, что он рядом.

Последним в списке звонком был мой работодатель, а точнее, мистер Ноб. Ведь мой работодатель — мой любовник. Ладно, бывший. Возможно, настоящий. Остановись!

Я выдохнула и прослушала сообщение. Он сообщал, что если мне нужно ещё время на отдых, то я могу взять дополнительные дни. А если нет, то он готов загрузить меня работой. Мне хотелось прыгать на кровати от возможности отвлечься, и тут же набрала ему.

Глава 52.

— Алана, — меня окликнула Кристина и подошла ко мне, когда я вышла из машины. — Привет, я так рада, что ты пошла со мной, — она чмокнула меня в щеку.

— Привет, я тоже, — я улыбнулась ей.

— Пошли, — она подхватила меня под руку и мы прошли секьюрити, показав им приглашения.

Людей было очень много, громкие взрывы хохота раздавались тут и там. Нам предложили бокалы шампанского, и мы взяли их, двигаясь к экспонатам.

— Вот эту я хочу купить, — Кристина указала на пейзаж с морем. — Надеюсь, Даниель будет не против.

— Почему Даниель? — удивилась я. — А не твой муж.

— Мы зависим все от Даниеля, — просто ответила она. — Он тебе не говорил?

— Не помню, слишком о многом мы говорим, — соврала я, мне захотелось узнать продолжение.

— Это наши подводные семейные булжники, — усмехнулась она, мы прошли к столику и расположились за ним. — Ты наверно заметила, что Фин и Даниель не особо ладят?

Я утвердительно кивнула, хотя я ничего не заметила.

— Это потому что, Элмер — это отец Фина оставил весь свой бизнес и большую часть состояния Даниелю, когда ему было девятнадцать. Мой свекор скончался от цирроза печени.

И когда зачитали завещание, то Фин и Даниель сильно поругались, был суд и оспаривание завещания. Но Фин ничего не выиграл, и теперь работает на того, кто украл из-под носа нефтяной бизнес. Ведь Даниель был ещё мальчишкой, он младше Фина на десять лет. И сейчас любое вложение, вывод денег или запрос на крупные суммы подтверждает Даниель. Мне комфортно, потому что твой парень обеспечил нашу жизнь полностью. Он не отказывает ни в чём ни мне, ни Ясмин, ни тем более Агате, в которой души не чает. Агата сестра его матери Изабеллы. Она была старше её и когда Изабелла погибла, то забрала своего племянника и оберегала его, больше чем своих детей. Йену было тогда двадцать, а Даниелю двенадцать. В шестнадцать Даниель начал подрабатывать, консультируя людей по вложениям, и играть на бирже. Когда он получил состояние, то он вложил это в свой бизнес, и это сделало его тем, кто он сейчас. Хотя у Йена есть свои деньги и сбережения, но он также зависим от Даниеля, потому что Йен падок на милашек и продвигает их в продюсерском центре, вкладывая огромные суммы. В основном его любовницы прогорают со скоростью света, как и его деньги. И он обратился к брату за помощью, и теперь Даниель даёт добро на то или иное «открытие» Йена. В нашей семье глава — это Даниель. И это, конечно, бесит моего благоверного, — закончила рассказ Кристина.

— Понятно, — я изобразила улыбку, пока мозг активно поглощал информацию.

Вот почему он не доверяет людям, Даниель считает, что всем нужны его деньги. Но почему он жесток и настолько извращён? Почему он играет судьбами так грязно?

— Дина, — окликнула Кристина кого-то и я очнулась. — Прости, я сейчас, это моя бывшая однокурсница.

Я кивнула, и моя собеседница соскочила с места и ринулась к элегантной женщине.

— Мисс, — ко мне подошёл официант, и я подняла на него голову. — Вам просили передать.

Он положил передо мной бумагу, и сердце тревожно забилося. Я развернула её:

«Встретимся в дамской комнате»

Это была точно Клер. Я встала, оправив платье, и поставила бокал на стол. Бросив взгляд на Кристину, которая была увлечена разговором, я двинулась к месту встречи.

Надо решить это раз и навсегда. Узнать, что хочет моя мать, которая продала меня, не жалея ни о чём.

Я вошла в помещение и за мной закрылась дверь. Я обернулась и встретилась с Клер. Она теперь была брюнеткой, с удлинённым каре, в чёрном платье и на высокой шпильке. Весь налёт элегантности, который был на ней, веял фальшивостью.

— Привет, доченька, — она сладко улыбнулась.

— Что ты хочешь? — холодно спросила я её.

— Денег, Алана. Я устала трахаться со всяким помётом, чтобы оплачивать тухлый мотель, — зло ответила она.

— И чем я могу тебе помочь? — усмехнулась я.

— Ты дашь мне денег, у тебя их теперь достаточно, ведь ты с Даниелем, — она была в этом настолько уверена, её глаза лихорадочно блестели алчностью.

— Прости, но нет. Даниель тщательно отслеживает все затраты, — просто ответила я ей.

— Бриллианты, он же дарит тебе их. Я продам эти камни, — предложила она.

— Не дарит, — обманула я.

— Ты найдёшь деньги, потому что иначе, я всем расскажу, кто твой отец, а кто твоя

мать. Саймон обанкротится, а у Даниеля будут проблемы, — зашипела она.

— Рассказывай, — я улыбнулась ей.

— Ты согласна погубить своего папочку, которым грезила? — удивилась Клер.

— Это дело прошлых лет, кто не ошибается. С Саймоном всё будет хорошо, — уверенно произнесла я.

— Я смотрю, ты набралась смелости, — рассмеялась мать.

— У тебя что-то ещё ко мне? — я двинулась к двери, но она перекрыла выход.

— Знаешь, сколько людей не любят твоего любовника, а сколько репортёров хотят знать правду о ваших отношениях. Я расскажу им, — угрожала мать.

— Вперёд Клер, я не против. Только ты готова после этого встретиться с Даниелем, ведь ты знаешь какой он, когда зол, — усмехнулась я.

— Алана, мне нужны деньги, я устала так существовать, — в её глазах заблестели слёзы.

— Ты заварила эту кашу, вот и живи так, как заслужила, — меня не тронула её игра.

— Тогда, дорогая доченька, скоро твой богатый любовник поплатится за моё унижение.

Очень многие жаждут его смерти, — из глаз матери пропали слёзы, и они стали холодными и полными ненависти.

— Ты угрожаешь Даниелю? — сквозь зубы спросила я её.

— Нет, я угрожаю тебе. Или ты даёшь мне деньги, или я сделаю все, что возможно, чтобы его конкуренты стёрли его с лица земли в буквальном смысле, — зашипела она.

— Мне тебя жаль Клер, но не настолько, чтобы помогать тебе. Только тронь Даниеля, я сама найду тебя и придушу, — я надвинулась на неё.

— Ты что влюбилась в этого ублюдка? — заулыбалась она.

— Не говори глупостей. Это справедливость. Ты унизила его, когда он женился на тебе. Поэтому отвали, Клер, от меня и от Даниеля. Я даже сделаю большее, я расскажу ему, что ты в городе, и тогда посмотрим, кто будет смеяться, — я обошла её и отперла замок.

— Не думай, Алана, что ты умнее и хитрее меня. И успеешь сказать своему возлюбленному о чувствах, ведь завтра может быть слишком поздно, — я услышала её последние слова и вылетела оттуда.

Мне надо было на воздух. Сама мысль, что Клер навредит Даниелю, меня повергла в шок. Сука!

Я должна предупредить его, что задумала Клер, чтобы он был готов.

Деньги, деньги. У всех на уме только деньги! Мне стало жаль Даниеля, ведь он для них всех только банкомат, а не человек. С чувствами, страхами, сожалением, желаниями.

Отвратительно. Я поёжилась и зашла в зал в поисках Кристины, чтобы сказать ей, что поеду домой. Наконец-то я отыскала красное платье в пол и подошла к нему.

— Кристина, — позвала я её. — Прости, я так устала, что хотела бы уйти.

— Вот так всегда, — произнёс голос рядом, и я повернула голову, встретившись с насмешливыми зелёными глазами. — И тогда ты также прошла мимо меня, *mia bella*.

— Даниель? — удивилась я, а в следующий момент меня накрыл страх. — Что ты тут делаешь?

— Приехал за тобой, — его рука легла на мою талию.

— Спасибо, — быстро сказала я, осматриваясь в поисках Клер, но не увидела её. — Мы можем ехать?

— Конечно, — он прищурил глаза и ответил. — Кристина, мы уходим. А картина мне очень понравилась, если что-то захочешь ещё дай мне знать.

— Спасибо, — женщина радостно улыбнулась. — До встречи, Алана. Прости, что бросила, мы так давно не виделись с Диной.

— Ничего, — прервала я её.

Билась только одна мысль — уйти, убежать, спрятать Даниеля.

— До встречи, — попрощалась с нами Кристина, и мы пошли сквозь толпу.

Даниель молчал, и крепко обнимал меня, его рука опустилась только у машины, где нас ожидал Бак.

Он раскрыл мне дверь, и я села в салон, следом опустился Даниель.

Я выдохнула и посмотрела на вход, заметив, выходящую Клер с каким-то мужчиной.

Не паникуй, она ничего никому не сделает. Она только пугает, всего лишь пугает...

— Лана, — Даниель взял мою руку, и я повернулась к нему, — что происходит?

— Ничего, всё хорошо, — мой голос предательски дрогнул.

— Бак, останови машину и выйди на пару минут, — приказал он, и парень выполнил незамедлительно его указания.

— Говори, ты побледнела, твои руки ледяные, и сейчас ты похожа на человека, который чего-то боится, — серьёзно произнёс он, когда мы остались наедине.

— Клер, — выдохнула я, и его лицо нахмурилось. — Она была там и шантажировала меня, сначала отцом, что она расскажет всем. А потом, что навредит тебе, даже убьёт.

Он на минуту замолчал, сжимая губы.

— Ничего она не сделает, я дам указания, и за ней будут следить, — сказал он. — Что она хотела взамен? Догадаюсь, деньги. Ты ей дала хоть доллар?

— Нет, — тихо ответила я.

— Молодец, не волнуйся. Никто не навредит мне, а тебе тем более. Потому что ты со мной, потому что я тебя оберегаю, — он улыбнулся и поцеловал мою руку. — А теперь мы едем в аэропорт.

Даниель открыл окно, и позвал Бака, который вернулся и продолжил путь.

— Но у меня нет с собой ничего, — ужаснулась я.

— *Mia bella*, я же просил тебя — не думать, — нежно произнёс он. — У тебя есть я, а остальное моя забота. Иди ко мне, — он придвинул меня ближе, и я легла на его плечо.

Его тепло, и ласковое поглаживание по спине действовали на меня, как успокоительное.

Никто не тронет его, а тем более моя сука-мамочка. Он, вообще, не должен был жениться на ней. Никогда! Он слишком амбициозен и не думает о последствиях. Глупо! Если бы все сложилось по-другому? Если бы он подошёл ко мне, отказала бы я ему? Да, скорее всего, да. Я бы испугалась его, убежала и спряталась. Но сейчас, я готова наслаждаться им, почувствовать его, понять его и постараться принять. Он сам влез в такое болото, сам нашел себе приключения на голову,двигаемый похотью. Даниель настолько спокоен, не боится ничего и никого, что мне становится вдвойне страшно.

Машина остановилась у ворот, и перед нами они распахнулись. Мы вышли из салона, Даниель властно держал меня за руку, пока мы поднимались по трапу в его самолёт и отпустил только для того, чтобы пристегнуть ремень безопасности.

— Не боишься летать? — спросил он.

— Нет, — покачала я головой и отвернулась к иллюминатору.

— Не думай, Лана, — он взял меня за руку и немного сжал её.

— Не могу, а если она с кем-то договорится и тебя убьют? — слёзы сами покатались по

щекам.

— Господи, Лана, не говори глупостей, — возмутился он и повернул моё лицо к себе. — Ты за меня так переживаешь? Или из-за того, что больше не будет роскошной обстановки?

— Урод, — зло ответила я и махнула головой, вырвавшись. — Идиот, — я судорожно расстегнула ремень и встала.

— Я думала, ты понял, что меня не интересует это все, — я показала рукой салон. — Это тебе необходимо, но не мне! Лети один в свой чертов Нью-Йорк! Самовлюблённый кретин!

— Лана, — Даниель тоже встал и поймал меня за руку. — Я не хотел тебя обидеть, ты должна меня понять.

— Но я не понимаю, — я толкнула его. — И уже не хочу понимать!

— Просто послушай, — процедил он сквозь зубы. — Мне жаль, что я тебя расстроил. Я хотел проверить твою реакцию. Я хотел увериться, что ты со мной, потому что тебе нужен я, а не деньги.

«Расстроил» — усмехнулась про себя я. — «Проверить?»

— Ненавижу тебя, — бросила я. — Ты дурачил меня вчера, сегодня, уверял в своих чувствах. Но это все очередная твоя игра! Ты не можешь поверить, что женщина готова быть с тобой ради тебя самого. И это очень грустно. Без тебя я была в безопасности, а как только ты появился, меня окружает ложь, и это отравляет меня и тебя. Ты пользуешься своей властью и деньгами, к которым ты стремишься сам. Обвиняешь меня в ерунде, и ругаешь за то, что я переживаю за тебя. Но ни секунды больше не буду это делать, пусть Клер делает, что хочет! И если ты сейчас же меня не отпустишь, я буду кричать. Громко кричать.

Я сделала глубокий вдох, чтобы выполнить свою угрозу, но губы Даниеля прижались к моим губам с такой силой, что я не смогла издать ни звука. Его язык проник в мой рот, и я ответила ему со всей обидой, жадно испивая его страсть. Он прижал меня теснее, что я ощутила его возбуждение. Крепко схватившись за его плечи, моё тело изогнулось в его объятьях. Он оторвался от меня, глубоко дыша.

— Теперь мы можем взлететь, *mia bella*? — спросил он, смотря на меня затуманенными глазами.

— Никогда не говори мне этого, Даниель, — предупредила я его.

— Прости, я тебя понял. Я хочу, чтобы ты осталась со мной, — он отстранился и показал на кресла. — Мы готовы, — скомандовал он.

Я села на место и пристегнула ремень. Двигатели заревели, и я ощутила вибрацию. Мы взлетели.

Глава 53.

— Мисс Феир, мистер Хард попросил вас быть готовой к восьми вечера, за вами придет Рики, — меня оторвала от работы Оливия, домработница в нью-йоркском пентхаусе Даниеля.

— Спасибо, — кивнула я ей, и она удалилась.

Очередной нудный ужин с новыми друзьями Даниеля. Достало!

Я отложила ноутбук и встала с постели, подойдя к панорамному окну, пытаюсь насладиться видом на центральный парк, но у меня ничего не вышло. Я разозлилась.

Два дня, долбанных два дня мы тут. А я вижу его только за ужином, где он увлечён разговором о бизнесе. Никаких попыток сблизиться со мной Даниель не делал. Я была, как

бесплатное приложение к его жизни тут. После встречи с его друзьями, вернувшись домой, как только я хотела заговорить с ним и обсудить планы, он целовал меня в лоб, желал спокойной ночи и удалялся в кабинет работать. Но ночевал он рядом со мной, и утром я только чувствовала его одеколон и видела смятую подушку рядом.

Злило ли меня это? Нет, меня это выводило из себя. Какие отношения он хочет, если сам не идёт на контакт? Или ему надо продолжать игру на публику, и только для этого он уверял меня в своей любви.

Лжец! Ненавижу! Сегодня я скажу ему, что возвращаюсь обратно. Лучше я буду в отеле жить и встречаться с папой и Алексом, чем быть тут красивой игрушкой для ужинов и не видеть ответа от него! Да, так ему и скажу.

В душе, под мощными прохладными струями, который освежающим массажем прошлишь по всему телу, я почувствовала себя ещё уверенней разорвать эти мнимые отношения. Через некоторое время я, уже одетая в футболку и джинсы, с чашкой кофе в руке, от всей души поздравляла себя с решением проблемы под названием «Даниель».

Теперь я могу совершенно спокойно, не тая от выдуманной любви, прямо сказать ему, что я об этом думаю. И мне плевать на его слова и заверения, потому что с меня довольно новой лжи. А что касается похода в ресторан... Я буду, как всегда, приветлива, холодна и готова к уколам сердца из-за его безразличия.

Несколько часов спустя мне сообщили, что меня ожидает машина. По пути к входной двери, я бросила взгляд на своё отражение. Классическое облегающее платье в кремовых тонах с темно-синей отделкой. Как я и ожидала, просто, но изящно. На ногах красовались плетёные босоножки на шпильках, высотой не меньше пятнадцати сантиметров. Лёгкий макияж и мягкие волны в волосах дополнили образ Снежной королевы. Вот я и готова, сказать прощай.

С холодной решимостью я вошла в ресторан, следуя за администратором. Он провёл меня к столику в центре зала, где заметив моё приближение, Даниель встал с ослепительной улыбкой.

— *Mia bella*, ты бесподобна, — он помог мне сесть, и сам опустился напротив.

— А где твои друзья? — сухо поинтересовалась я.

— Мы ужинаем вдвоём, — усмехнулся он и кивнул официанту, который разлил по бокалам шампанское.

— Удивительно, — фыркнула я.

— Как прошёл твой день? — вежливо спросил он.

— Отлично, гуляла по городу, потратила кучу твоих денег, не удивляйся счетам, — наигранно улыбнулась я.

— Лана, я знаю, что ты весь день была дома, — с усмешкой произнёс он.

— Тогда зачем спрашиваешь? — буркнула я и углубилась в меню.

— Тебе не нравится город? — удивился он.

— Нормальный, — бросила я, не поднимая головы.

Он замолчал.

Да, начало вечера было не особенно удачным. Однако, к своему удивлению, я почувствовала, что совершенно расслабилась, сидя напротив Даниеля за столиком, сверкавшим хрусталём и белоснежной тончайшей скатертью. И то, что мы были одни, немного поколебало мою решимость, отчего я сжала губы, злясь на саму себя.

Сделав заказ, я отложила меню и взяла бокал шампанского.

— В каком городе ты бы хотела побывать? — неожиданно нарушил напряжение, витавшее в воздухе, Даниель.

— Никогда не задумывалась, — пожала плечами я. — А ты?

— Я был во всех, — улыбнулся он.

— Какой больше всего тебе запомнился? — задала я вопрос, который сама не ожидала.

— Я люблю свою родину — Испанию, — просто ответил он.

— Марбелья? — уточнила я.

— Да.

— Там красиво? — поинтересовалась я.

— Там рай. Но приезжая туда, я не могу полностью раствориться в нём, — Даниель нахмурился.

— Почему? — удивлённо спросила я.

— Понимаешь..., — он вздохнул. — Я помню время, когда я был там счастлив, бегал по берегу моря и думал, что так будет всегда. Но сейчас возвращаясь туда, прошлое не даёт мне расслабиться. Заходя в дом, я понимаю, что всё было глупой детской мечтой о несбыточной радости, и она не смогла продлиться вечно.

Я осознала, что он говорит о родителях и это только усугубит наши отношения, если он начнёт на меня злиться, помимо игнорирования.

— У тебя там красивый дом? — сменила я грустную тему.

— Да, — он расплылся в улыбке, вспоминая. — У нас там вилла, а точнее, дворец. Отец построил его для мамы, когда они поженились. Мне всегда было страшно, что-то трогать или не дай бог разбить там. Но со временем это стало моим домом, который сейчас только пустует в ожидании чего-то хорошего.

— Расскажи мне о Марбелья. Там есть достопримечательности, какие-то интересные мифы об этом городе? — снова сменила я тему, потому что лицо Даниеля было таким печальным, что моё решение оставить его рухнуло в момент.

— Марбелья, это скорее не город, а деревня. Поэтому там сложно найти музеи, театры и выставки. Это курорт для богатых. Но можно найти и интересные места в старом городе. Он поражает своей архитектурой, и ты возвращаешься в историю римской империи...

Я не слушала дальше его, потому что наслаждалась его поменявшимся лицом: глаза сверкали от возбуждения и нахлынувших эмоций. Я задержала взгляд на его чувственных губах, на пряди тёмных волос, упавших на бровь, на длинных пальцах рук, которыми Даниель выразительно жестикуюлировал, рассказывая мне о скульптурах в музее бонсай. Моё тело тут же среагировало на его мужской магнетизм, и мне пришлось подавить эту реакцию.

Я мельком оглядела зал ресторана, погружённый в полумрак, и заметила, что большинство женщин украдкой бросают взгляды на Даниеля. Я и не могла их осуждать. Исключительно привлекательный мужчина, притом богатый...

Я положила ложечку на тарелку и вздохнула. Ужин был просто восхитителен: за папшкетом из копчёного лосося последовала запечённая говядина в сырном соусе со спаржей. Всё это завершал десерт — освежающий ягодный сорбет.

— Всё! Больше ничего не хочу.

— Ничего? Хм, — проговорил Даниель с невероятным умиленным выражением на лице. Я взглянула на него и уловила искорки озорного веселья в зелёных глазах. Уголки его губ тронула мимолётная усмешка, после чего Даниель добавил: — Я мог бы прокомментировать, но не буду.

Подобревшая после чудесной еды, лёгкого общения и бутылки шампанского, я улыбнулась ему в ответ.

— Ты невозможный человек, Даниель, — произнесла я, с сожалением покачав головой. Как он умудряется обычному замечанию придать какой-то двусмысленный осадок?

— Я такой только с тобой, — прошептал он и кивнул официанту с новой бутылкой шампанского.

Нам наполнили бокалы, и Даниель поднял свой.

— Тост за красивую девушку и невозможного мужчину!

Его глаза встретились с моими. В его глазах таился какой-то вызов. До этого ужина я успешно убеждала себя, что Даниель больше не представляет угрозы моему душевному спокойствию. Однако, подняв бокал и наблюдая, как он обхватывает пальцами ножку своего бокала и подносит его ко рту, я поняла, что снова себя обманула.

Я торопливо опустила взгляд, не желая поддаваться его чарам.

И снова мои намерения были подвергнуты серьёзному испытанию, когда Даниель, оплатив счёт и подождав, пока я поднимусь из-за стола, обнял меня за талию. В его глазах плясали насмешливые искорки. Он наклонил голову и нежно чмокнул меня прямо в макушку.

Мой мнимый иммунитет к Даниелю улетучился с той же скоростью, с какой до моего носа долетел запах его туалетной воды, смешанный с естественным характерным только ему ароматом. А тепло, исходящее от сильного тела, казалось, окутало меня всю. Пальцы Даниеля лениво поигрывали на моей талии, как только я попыталась освободиться из этого плена, они довольно ощутимо сжались.

— Спокойней, Лана. Не волнуйся! Я просто помогаю тебе выйти из ресторана, ведь ты выпила довольно много. И ты как-то очень неустойчива на этих смешных высоченных каблуках.

Я надела эти туфли в слабой надежде, что Даниель не очень уж будет возвышаться надо мной и подавлять меня своим ростом и мощью.

— Они не смешные, и я могу дойти сама, — раздражённо заявила я.

— Захотелось поскандалить, *mia bella*? Давай хотя бы до машины дойдём, — ехидно поинтересовался он, подводя меня к ожидавшему автомобилю.

— Нет, — возразила я, окончательно освобождаясь из его объятий.

Главная опасность, исходящая от Даниеля — это его полная уверенность в своём мужском обаянии и моём желании к нему. Он наверняка знает, как я злюсь на него за эту поездку и его отношение. И сейчас наслаждается этим. Урод!

Мы ехали к дому в тишине, но недосказанность и моя обида витала в воздухе, а я стирала зубы, чтобы не дать сорваться со рта словам, которые ещё больше унижат меня.

— Не надо так волноваться, скоро ты будешь дома и заберёшься в постель. — Даниель нарушил молчание в лифте. — А у меня есть какой-нибудь шанс забраться туда вместе с тобой, *mia bella*?

Я сильнее сжала губы, и послала ему испепеляющий взгляд.

— Судя по твоему молчанию, Лана, я предполагаю, что ответом будет «нет», — медленно произнёс Даниель с досадной усмешкой, пропуская меня вперёд в квартиру.

Я быстро прошла в спальню и сбросила босоножки.

— Помочь? — следом вошёл Даниель, и я повернулась к нему.

— Довольно с меня таких отношений, — повысила я голос. — Хватит! То ты не

обращаешь на меня никакого внимания, то ты намекаешь на совместную ночь. Прекрати играть в свои игры, они меня достали! Когда же ты станешь искренним? Я прилетела сюда добровольно с тобой, поверив в твою лживую любовь. А в итоге, я вижу тебя только по вечерам и то, ты больше раздариваешь свои улыбки шлюхам твоих друзей, чем мне!

— А я все ждал, когда же ты взорвёшься, — ухмыльнулся он.

— Иди, работай дальше, первым же рейсом я отсюда свалю. И больше не хочу иметь с тобой никакого дела! — я обошла его и громко хлопнула дверью в ванну.

Внутри меня все кипело от злости, обижало его спокойное безразличие ко всему. Где тот мужчина, который обнимал меня в отеле? Где он? Его просто не было, это было обманчивое видение, вот, и всё.

Глава 54.

Немного успокоившись и сняв с себя платье и косметику, я вышла, намеренно игнорируя Даниеля, который спокойно сидел в кресле в углу спальни уже без пиджака и галстука.

— Успокоилась? — спокойно спросил он.

И это разозлило меня ещё больше. Я с яростью распахнула двери гардеробной, достав пеньюар, я переоделась.

— Теперь ты готова выслушать меня? — задал он следующий вопрос, когда я вернулась в спальню и сбросила одеяло на пол.

— Я не желаю тебя слушать, — сквозь зубы ответила я и забралась в постель, отвернувшись от него.

— Я работал, Лана. Я приехал сюда не развлекаться, а работать, — он встал и подошёл к постели.

— Работай дальше, мне плевать. Зарабатывай свои миллионы на то, чтобы потратить их, гоняясь и преследуя очередную жертву. Я больше не играю по твоим правилам, — фыркнула я и зло взбила подушку.

— Лана, хватит. Прекрати истерику и давай мы пройдем на балкон и выпьем по бокалу вина, — предложил он.

— Что так, сегодня нет срочной работы? — с сарказмом спросила я.

— У меня её и не было, — зло ответил он и перевернул меня к себе, прижав руками к постели. — Я избегал тебя, чтобы не поддаться искушению, дотронуться и поцеловать. Я ждал, пока ты уснёшь и возвращался сюда и наблюдал за спящей тобой. Вставал в шесть утра, чтобы пойти в спортзал, где три часа я упорно снимал напряжение. Ведь ты мне ясно дала понять, что секс со мной тебе не интересен, хотя твоё тело очень с этим несогласно. И сейчас ты злишься и бесишься лишь потому, что не удовлетворена. Но я не сделаю шаг к тебе навстречу, ты сама для себя решила все. И ты права тебе лучше уехать, потому что я не желаю с тобой платонических отношений. Я желаю тебя всю полностью. Я уже не соблазняю тебя, потому что тогда ты ещё больше отдаляешься от меня. И ты думаешь, мне это нравится? Я рассчитывал, что тут мы наладим отношения. Я старался быть милым и понимающим, но ты сама не знаешь, что хочешь. Я сдаюсь, единственное, что я сейчас хочу выпить так сильно, чтобы забыть тебя и долбаные чувства к такой стерве, как ты, — он резко отпустил меня и вышел из спальни, с грохотом закрыв дверь, что картина на стене упала и рама разбилась.

Замечательно.

Я вздохнула, и села в постели. Как я должна была это узнать, если он ведёт себя также, в

чём обвиняет меня?

Невозможно, это просто невозможно. Я застонала и схватилась руками за голову.

И что мне пойти к нему и поговорить начистоту? Или уехать и отпустить его? Но, как я могу отпустить его, если душа не на месте, если паника меня охватывает, каждый раз, когда я думаю о том, что он бросит меня.

Я встала с постели и подняла картину, положив её на кресло.

Да, я пойду к нему. Я сделаю шаг к новой грани наших отношений.

Я уверенно прошла к двери и распахнула её, столкнувшись с Даниелем, который залетел в спальню и чуть не сбил меня.

— Даниель, — я успела ухватиться за него, но он подхватил меня за талию, не давая упасть.

Мы смотрели друг на друга несколько мгновений, но, казалось, проходят часы.

— Если я поцелую тебя, то уже не смогу остановиться, — хрипло сказал Даниель, переводя взгляд на мои губы, и я облизала их.

— Зачем ты всё это говоришь? Почему просто не поцелуешь меня? — я с напряжением смотрела в его глаза, которые отражали внутреннюю борьбу.

Но почему? С кем или чем он борется?

Даниель сгрёб меня в охапку и впился в меня таким поцелуем, от которого ноги подкосились и уже не держали меня. Я ответила ему с такой же страстностью и, вцепившись в его рубашку, притянула ближе к себе. Его руки крепко держали меня, и он начал двигаться, не прерывая поцелуя, наступая на меня, а я отходила. Это было похоже на страстный танец, где тела сами знали, что делать, как не навредить друг другу, а принести облегчение внутреннему сгустку энергии.

Даниель схватил меня за волосы и с силой оторвал от своих губ. Он посмотрел на меня всего секунду, решаясь на продолжение. Одним движением он стянул через голову мою сорочку, мои руки потянулись к его рубашке.

Почему так много пуговиц?

Я отчаянно боролась с рубашкой, в итоге просто с силой распахнула её, что она разорвалась. Даниель сбросил её на пол, притягивая меня к своему обнажённому торсу, даря новый поцелуй. Мои руки расстегнули его брюки, я оторвалась от него и опустила штаны вместе с боксерами, замечая, что он полностью готов. Моя рука потянулась к его восставшей плоти, но Даниель перехватил её и притянул к себе. Мой рот нашёл его, и я прижалась к нему, углубляя поцелуй, призывая его к большему. Он разорвал трусики, рывком поднял меня и резко вошёл. Тело изогнулось, с губ сорвался стон наслаждения. Даниель пронёс меня через комнату и впечатал в стену. Он грубо схватил меня за руки и, широко разведя их, прижал к обшивке стен. Даниель яростно, мощными толчками входил меня. Его губы были близко к моим, но он не давал к ним прикоснуться, а лишь опалял меня своим дыханием. Мои вздохи, переросли в стоны. От невозможности дотронуться до него, прижаться к его телу, тело обдавало ещё большим желанием, острым, резким и диким.

Его ладони сжали мои запястья, принося боль, но она не ощущалась, потому что по венам с молниеносной скоростью текла горячая волна, и когда она дошла до бёдер, вспышка ослепила меня и тело, казалось, сломается от натиска и яркости оргазма. Я услышала своё имя рядом с ухом и руки Даниеля, которые отпустили мои запястья и обхватили талию. Не было сил даже схватиться за него, и если бы он не держал меня, то я точно бы упала.

В голове ещё шумело, когда Даниель оторвался от стены со мной и опустил меня на

кровать. Я издавала полувздых — полустон.

— Тебе не хорошо? — хрипло спросил Даниель, лежа на мне сверху.

Я медленно открыла веки. Губы, также медленно растянулись в улыбке.

— Мне прекрасно. Спасибо, — промурлыкала я.

— Тебе не тяжело? — последовал вопрос.

— Господи, ты заткнуться можешь на минуту и дать мне насладиться тем, что ты со мной, — начала бурчать я.

— Лана, — засмеялся он и скатился.

— Что? — я уже улыбнулась и повернула голову в его сторону, как и он в мою.

Он перевернулся набок и подложил под голову руку, задумчиво на меня смотря.

— Я не должен был говорить тебе то, что сказал, — медленно произнёс он.

— Ты должен был, — я перевернулась к нему и уткнулась носом в грудь.

— Как тебе идея принять ванну вместе? — прошептал он, и я подняла голову.

— Не плохая, совсем не плохая, — прищурился он, ответила я.

— Ты же не уедешь? — неожиданно спросил он.

— Я не уеду, если ты будешь вести себя нормально, — ответила я.

— Лана, я не нежный и трепетный любовник. Я это не умею и не хочу уметь, потому что тогда я не смогу работать в таком режиме, как сейчас. Я хочу, чтобы ты была рядом, — он приподнялся и сел на постели, свесив ноги.

— Я принимаю тебя таким, какой ты есть, Даниель. Но я прошу от тебя доверия. Если мы хотим выстроить отношения, то это необходимо, — тихо ответила я и тоже села.

— Доверять слишком сложно, когда тебя предадут близкие, — он сказал это так тихо, что я догадывалась, что он произнёс.

— Расскажи мне, как ты видишь наши отношения? Что ты от меня хочешь? — я сделала вид, что не услышала его слова, но они отложились в памяти.

— Я хочу, чтобы ты жила со мной. Летала туда, куда летаю я. Я, в свою очередь, обещаю обеспечить тебя всем, — уверенно сообщил он.

— Ты предлагаешь мне роль содержанки, Даниель, — я печально вздохнула.

— Но других я ролей не знаю! — он повысил голос и встал, накидывая покрывало на плечи. — У меня было много женщин. Мы живём в разных мирах, Лана. Я живу в мире, где огромные деньги проявляют в людях их самые дурные качества. Особенно в женщинах. Я люблю секс, и это очень интимная для меня вещь, что-то вроде искусства. И я предпочитаю партнёров, которые это понимают. Я не из тех мужчин, которые любят, чтобы женщины были сверху, да ещё и связывали их. Мужчина должен связывать женщину.

— Связывать? — шокировалась я.

— Тебе понравится, обещаю, — заявил он безапелляционно.

— С чего ты взял? — спросила я, затаив дыхание. Но сама мысль об этом возбудила меня. Он свяжет меня? Где? Чем?

— Я уверен, — сказал Даниель, не отрывая взгляда от моих губ, но через секунду отвёл глаза.

— То есть я тебе нужна только, как секс-рабыня, — подытожила я.

— Заманчивый вывод, но нет, — улыбнулся он и сел рядом со мной. — Я хочу знать все твои мечты, все желания, все мысли. Я хочу, чтобы ты стала частью моего мира.

— А если мне не нравится твой мир? — я отвернулась и посмотрела перед собой. — Я не Клер или Валентина. Я предпочитаю ходить в обычной одежде, а не в лейблах. Я мечтаю

с тобой просто погулять, наслаждаясь даже этим городом. Лежать на траве и болтать о каких-нибудь глупостях. Но, к сожалению, это невыполнимо. Тебя везде преследуют, а теперь и меня. Я хочу, чтобы был со мной обычный смертный, а не один из сильных мира сего. Я хочу искренности и честности между нами, никакой лжи, подозрений, ничего. Я жажду чистоты, потому что мы оба изваляны в грязи. Я не знаю даже какой твой цвет самый любимый, какая у тебя мечта, за какую бейсбольную команду ты болеешь. И ты не говоришь со мной.

Я замолчала. Мне хотелось сказать так много, но в то же время я не могла найти слов, чтобы описать все чувства внутри.

— Но я тот, кто я есть, Лана, — сухо ответил он, встав, достал из комода чистое белье и надел. — Я не могу бросить все ради того, чтобы просто погулять. У меня есть обязанности, и они стоят выше всего...

— Даже выше любви? — перебила я его.

— Ты должна понять, от меня зависят многие люди, их семьи и жизни. Если я позволю себе быть обычным человеком, то они могут просто потерять место. Я должен следить за всем и всегда, мне доверили судьбы. Разве я могу бросить это? — он запустил руку в волосы и посмотрел на меня.

— Нет, — я покачала головой. — Ты прав, мы из разных миров, и никогда не поймём друг друга, — я встала с постели, подняв сорочку, и натянула на себя.

— Лана, — позвал Даниель меня, когда я двинулась в сторону ванны. — Не делай этого.

— Чего? — тихо спросила я.

— Я устал тебе говорить, что ты нужна мне. Я не буду стоять на коленях, и молить не бросать меня, — зло сказал он.

— Меня не надо молить, Даниель. Я просила всего лишь найти компромисс, но ты предлагаешь мне быть комнатной собачкой, которая будет радостно вилять хвостом, завидев хозяина. Прости, эта роль не для меня. Купи себе новую забаву, а я всё-таки поставлю ставку на гордость, — я хлопнула дверь в ванну и скатилась по ней, прижимая руку ко рту.

Почему мы стоим по разные стороны одной грани, напротив друг друга? Он не желает делать ходы в мою сторону, а я боюсь сделать в его. Я попросила его о доверии, но разве я сама доверяю ему?

— Лана, — Даниель постучался в дверь. — Чтобы ты знала, нет отношений и любви без ссор и обид. Мы сделали ставку на разные вещи: ты на гордость, а я на сильный характер. Потому что когда сильные люди ссорятся, обижаются и не могут прийти к компромиссу, они всё равно остаются вместе! Слабые — ищут замену... Я всегда считал себя сильным, как и тебя. Не заставляй меня думать, что я в тебе ошибся.

Глава 55.

Слова Даниеля крутились в голове, пока я принимала быстрый душ. Стоял выбор: или наступить на гордость и быть ему новой рубашкой, или улететь и плакать от злости на саму себя.

Так ничего не решив, я вышла из ванной и увидела, что Даниель уже в постели. Глаза его были закрыты, значит, он спал. Почему ему так легко всё даётся? Он моментально всё забывает и отпускает ситуацию?

Я выключила свет в ванной и тихо закрыла дверь, на носочках я прошла к комоду и достала из своего ящика новые трусики, взамен порванным.

Я юркнула под одеяло и повернулась в сторону Даниеля, рассматривая его.

Мужчина, который может подарить мне райское блаженство, насытить тело и от взгляда которого, я готова лететь к нему, как мотылёк на свет. Мужчина, который таит в себе скрытую опасность и боль и не хочет поделиться со мной этим.

«Как мне понять тебя?» — мысленно спрашивала я его профиль. — «Как сделать так, чтобы ты стал мужчиной, ради которого я решусь на большее — на доверие? Как мне показать тебе, как сильно ты мне нужен, как остро я завишу от твоей улыбки и смеха?»

Я тяжело вздохнула и перевернулась на спину.

— Хватит думать, — произнёс Даниель, и я от неожиданности вздрогнула.

— Я сплю, — ответила я ему и закрыла глаза.

— Я слышу, как в твоей голове рождаются новые и новые мысли, — он повернулся ко мне, но я не открыла глаза.

— Тебе кажется, спи. Тебе завтра на работу, — ещё раз вздохнув, я попыталась начать считать овец.

Даниель замолчал, я повернула голову и открыла глаза, встретившись с его изучающим взглядом.

— Почему ты смотришь на меня? — удивлённо спросила я.

— Наслаждаюсь тобой, возможно, в последний раз, — серьёзно ответил он, и глаза защищало от таких слов.

Я отвернулась и посмотрела на потолок.

— Мой любимый цвет — красный, — сообщил он, и я улыбнулась. — Какой твой?

— Золотой, — не думая, ответила я.

Он снова замолчал. Я сделала выбор.

— Ты можешь обнять меня? — попросила я, сдерживая задрожавший подбородок.

— Конечно, *mia bella*, иди ко мне, — он раскрыл объятья, и я прижалась к его груди лицом.

— У меня есть гордость, Даниель, — прошептала я.

— Я знаю, Лана. Но в наших отношениях гордость не играет роли, — также произнёс он и поцеловал меня в волосы, крепко прижимая к себе.

— И я хочу видеть тебя чаще, чем по два-три часа в день, — призналась я.

— Я постараюсь сделать всё возможное, — он отстранился и поднял мою голову к своему лицу. — Ты должна знать, я никогда не перестану тебя защищать, если сочту, что ты нуждаешься в моей помощи, даже если ты уйдёшь. И я всегда буду заботиться о тебе, потому что ты мне подарила веру в то, что я могу быть лучше, чем я есть на самом деле.

— С чего ты взял, что ты плохой? — удивлённо спросила я.

— Я делал много вещей в жизни, которые даже вспоминать не хочу, — он нахмурился. — Я знаю, что иногда я излишне жесток и ...

— Забудь, Даниель, — я легко поцеловала его в уголок губ.

— Ты моя тайна, Лана, — прошептал он, и губами прошёлся по моим оставляя горячий след.

— Мы долго тут будем? — сдерживая поток желания, который родился внизу живота, спросила я.

— Послезавтра мы должны быть на благотворительном вечере, а после него мы сразу поедem в аэропорт, — сообщил он.

— Надеюсь, мой номер ещё будет за мной, — задумалась я.

— Ты вернёшься домой, — уверенно сказал он.

— Но...

— Никаких «но», Лана. Хватит уже собирать вещи и переезжать, я купил этот дом, чтобы жить в нём с тобой, — хмуро произнёс он.

— То есть? — недоуменно спросила я его.

— После того, как ты отшила парня перед Рождеством, я понял, что ты будешь моей. Я не хотел покупать новую квартиру для тебя или жить в своей. Ты достойна дома, и я нашёл такое место. И я хочу, чтобы ты жила в нём со мной. Ты спрашивала меня о мечте, вот одна из них. Не откажи мне в этом удовольствии возвращаться туда, где меня будут ждать, — Даниель перекатился на спину и отпустил меня.

— Хорошо, — согласилась я и переместилась на его грудь. — Можно я буду спать так?

— Нужно, *mia bella*, — я услышала его улыбку, и закрыла глаза.

Ради меня он купил дом. Значит, он не собирается бросать меня, он настроен решительно.

Я довольно улыбнулась своим выводам и устроилась удобнее в руках Даниеля, предвкушая нашу жизнь вместе.

Утро началось для меня с поглаживания смятой подушки, вспоминая вчерашний доверительный разговор и свои решения.

Хватит переживать, хватит думать. Даниель рядом, он со мной, и он хочет этого.

Я встала с постели, приняв душ и оставив мокрые волосы лежать на плечах, я переделалась в голубые джинсы и свободную шифоновую рубашку.

Надо купить что-то Алексу и отцу тут, как подарок. А вечером... Я куплю и Даниелку что-нибудь, например, поло или что-то более простое, чем его костюмы.

Я улыбнулась своим мыслям и прошла в столовую, где меня встретила доброй улыбкой Оливия, уже наливая мне кофе и ставя передо мной мюсли с молоком.

— Как ты вкусно пахнешь, — я услышала рядом с ухом шёпот, и от неожиданности ложка упала в тарелку с мюслями.

Я обернулась и встретилась с игривыми зелёными глазами.

— Даниель? Что ты тут делаешь? Сейчас же половина одиннадцатого, — я была удивлена, что он не на работе.

— У меня сегодня выходной, — он пожал плечами и, расстегнув одну пуговицу на пиджаке, сел рядом на стул.

— Правда? — недоверчиво спросила я.

— Правда, Лана. И я готов погулять, и побыть обычным человеком, — он уверенно кивнул.

Я не могла сдержать радости от его решения, и, вскочив с места, обняла его.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо, — я поцеловала его в щеку, и он рассмеялся, обхватив за талию и посадив меня на колени.

— Завтракай, и пойдём, — он продолжал улыбаться, отчего из меня просто выплёскивалось счастье.

— Ты пойдёшь так? — усмехнулась я, оглядывая его безупречный наряд.

— Разве я плохо одет? — удивился он.

— Нет, — я покачала головой. — Но обычные люди не гуляют в костюме от Армани. Например, джинсы и поло, тебе они очень идут, но ты их не носишь.

— Потому что я не привык к такому виду, — фыркнул он.

— Даниель, — я погладила его по щеке. — Пожалуйста, надень что-нибудь попроще,

потому что когда мы будем лежать на траве, то тебе будет неудобно.

— Лана, в кого ты меня превращаешь? — застонал он, но улыбнулся. — Хорошо. Но раз я оденусь так, как хочешь ты. То завтра ты наденешь то, что выберу я.

— Идёт, — довольно сообщила я ему и встала с его колен.

— Завтракай, я пойду, переоденусь, — он встал и прошёл в спальню.

Мне хотелось прыгать от переполнявших чувств. Ради меня он прогуливает работу. Как я его люблю, моего непонятного мужчину.

Я быстро доела свою тарелку и, помыв её, поставила на место. Оливия снова будет ругаться, да и ладно.

Даниель вышел в серых джинсах и красном поло, на ногах была в тон джинсам лёгкая обувь. Сейчас он выглядел на несколько лет моложе — в его облике, пожалуй, было даже что-то ребяческое.

— Довольна? — он развёл руки.

— Очень, — я подошла к нему, и он взял меня за руку.

— Пройдёмся до парка и там погуляем, — предложил он, и я кивнула, не переставая улыбаться.

Мы зашли в лифт и приехали на первый этаж. Рики удивлённо оглядел нас, и пришёл в ещё большее удивление, когда Даниель сказал, что мы пошли гулять. Но охрана следовала за нами, хотя меня это не волновало. Я наслаждалась его рукой на моей талии, и своей рукой на его талии. Мы были обычной парой, которая светилась от нового дня и от любви.

Мы вошли в центральный парк и медленно пошли по дорожке. Но через десять минут нашей прогулки мы собрали вокруг себя неплохую аудиторию, состоящую из местных жителей и фотографов, которые узнали Даниеля. На это мой парень напрягся и прогулка, которую мы планировали, как развлекательную, оказалась под угрозой полного провала.

— Вот поэтому я не гуляю, — тихо сказал мне Даниель, и я посмотрела в его напряжённые глаза.

— Мы можем вернуться, — печально предложила я, это и правда было невыносимо.

Он с минуту смотрел на меня, а затем остановился и повернулся к группе людей:

— Ребята, ну войдите в моё положение. У меня выходной и я хочу его провести со своей девушкой. Вам же нравится проводить выходные с родными и друзьями, правда? Вот и мне тоже. Уверен, в этом городе найдутся занятия поинтереснее, чем наблюдать за нами.

Зрители одобрительно зашумели. Из толпы раздался голос:

— Даниель, мы думали, тебе нравятся женщины постарше? — это сказал парень, одетый в шорты и футболку с большим фотоаппаратом.

Даниель сжал губы, по его виду было понятно, что он узнал говорящего. Даниель глубоко вздохнул:

— Во-первых, хватит фотографировать. Думаю, материала у тебя накопилось более чем достаточно. А во-вторых, что касается моих предпочтений, ты недостаточно хорошо меня знаешь, чтобы иметь мнение по этому поводу.

— Даниель, мы уйдём. Ничего, — я попыталась как-то стереть с его лица хмурое выражение.

— Нет! — резко ответил он. — Я хочу погулять, и мы пойдём.

Мы двинулись дальше, а охрана не давала людям подходить к нам.

— Прости, ты был полностью прав, — тихо сказала я.

— Забудь, хочешь мороженое? — он указал на палатку, и я улыбнулась.

— Очень, я люблю его, — с этими словами я начала выбирать ингредиенты, ткнув пальцем в шоколад и орешки, мне сделали вкуснейший десерт.

Я потянулась к сумке, но одного злого взгляда Даниеля хватило, чтобы я остановилась.

— Лана, ты со мной, привыкай, что плачу везде я, — он положил банкноту в три раза превышавшую стоимость покупки и, обняв меня за талию, повёл дальше.

— Хочешь? — я предложила ему ложечку.

— Нет, я не люблю шоколад, — он поморщился.

— А я очень люблю, — улыбнулась я и съела порцию, предназначавшуюся ему.

— Но я с удовольствием попробую твои губы, — прошептал он и впился в меня поцелуем.

Всего несколько мгновений его губы исследовали мои, но этого хватило, чтобы голова закружилась, и я придвинулась ближе.

— Вот так, думаю, я люблю его, — он оторвался от меня и облизал свои губы.

— Даниель, — засмеялась я.

— Мне нравится, когда ты такая. Твои глаза блестят и я понимаю, что я был дураком, отказывая тебе в прогулке, — задумчиво произнёс он.

— Спасибо, — смутилась я.

Это было прекрасно, незабываемо и так романтично. Он сделал один шаг навстречу ко мне, а я сейчас готова была сделать пять, только чтобы продлить это время. Я положила голову на его плечо, и мы продолжали неторопливо идти, наслаждаясь солнцем и нашим перемирием.

Глава 56.

— Господи, да ложись ты уже! — возмутилась я, когда мы нашли безлюдное место в парке, и я легла на траву.

Даниель с недоверием осматривал меня и место, куда я его заставляла лечь. Но пересилив себя, он опустил и сел. Я подняла бровь в ожидании следующего действия, он закатил глаза и лёг рядом.

— Здорово, правда? — довольная своей победой спросила я его.

— Не сказал бы, — пробурчал он. — Когда я получу удовольствие?

— Даниель, — засмеялась я и положила голову ему на грудь, смотря на небо. — Расслабься и начинай заряжаться энергией от солнца. Смотри на небо, вон проплывает зайчик, а вон что-то похожее на паровоз, — я указала на облака, которые точно ничего не представляли, кроме бесформенных сгустков. Но я должна была его заставить принять такой ход событий, отвлечься и погрузиться в этот день.

— Ладно, — он снова вздохнул. — Но раз я пытаюсь лежать на грязной траве, то ты ответишь на пару моих вопросов.

— Согласна, — я улыбнулась и посмотрела на него.

— Почему ты так не хочешь принимать от меня подарки и пользоваться тем, что я тебе даю? — задал он вопрос, от которого моя улыбка сошла, и я сжала губы.

— Потому что я ещё, будучи маленькой, дала себе зарок, никогда не жить за счёт мужчины. Мой главный страх — это быть, как Клер. Ведь ты правильно заметил, что гены у меня испорченные, — честно ответила я.

— Ты не Клер, Лана. И никогда не превратишься в такую, как она. Да, она твоя мать, но ведь и отец у тебя есть. И, как я заметил, ты похожа очень на него. Я не вглядывался в него, когда мне положили досье на стол. Я был поглощён яростью твоего обмана и предательства.

Но позже, после предоставления твоих доказательств, пелена сошла с глаз, и я был в шоке от своего тумана в голове. Ведь вы очень похожи, как две капли воды. И за это я прошу у тебя прощения, я был слеп по отношению к тебе, — он вздохнул, а я хотела уверить его, что это в прошлом, но он не дал и заговорил первый: — Давай помечтаем, — предложил он.

— Давай, о чём? — я была согласна поменять тему и была рада от осознания того, что он раскаивался искренне в своём поступке.

— Например, какая для тебя идеальная свадьба, — выбрал он тему, от которой я снова нахмурилась.

— Я не мечтаю о свадьбе, — сухо ответила я.

— Лана, отбрось все и скажи мне, — потребовал он. — Пышное платье, куча родственников, огромный банкет...

— Нет, — перебила я его. — Нет, это не моя мечта. Часто свадьбы напоминают напряжённые официальные мероприятия, и невесты чувствуют себя на них не в своей тарелке, как и женихи. Я хочу, чтобы для меня и моего будущего мужа брачные клятвы были не пустым звуком и не очередным шоу для гостей. Хочу, чтобы клятвы никогда не нарушались. И мне ничего из того, что ты перечислил, не нужно. Ничего, кроме скромной церемонии и долгих лет счастья с любимым человеком.

Даниель приподнялся и переложил меня на траву, а сам лёг боком и внимательно осматривал мое лицо. На мгновение мне показалось, что он хочет мне возразить. Чтобы разрядить обстановку, я небрежно пожала плечами и отвела взгляд, добавив:

— Но это всего лишь мечта. Я никогда не выйду замуж.

— Почему? — он нахмурился, и его глаза сейчас напоминали два холодных изумруда.

— Потому что это не для меня. Мы похожи с тобой, я предпочитаю работать и идти по карьерной лестнице. Окончить университет, и, возможно, открыть свою практику, хотя и переводить я очень люблю.

— По-твоему, это веская причина для того, чтобы отказаться от брака?

Мне не хотелось об этом говорить, это вытаскивало из меня воспоминания и сожаление. И я не желала, чтобы Даниель это знал.

— А зачем мне выходить замуж? Чтобы родить ребёнка? Этого я тоже не хочу.

— Это не единственная причина, по которой люди женятся. Есть другие, такие, как взаимопонимание, доверительные отношения, любовь...

— К Клер ты ощущал все это, когда говорил «да» у алтаря? — перебила я его.

— Я не венчался с ней, и ты знаешь почему, — он лёг на спину.

— Зачем ты на ней женился? Почему не прекратил все это раньше? — я привстала и посмотрела на него.

Его лицо ничего не выражало, оно было маской.

— Я уже говорил тебе, и повторять это не хочу, — фыркнул он. — Это была глупая затея, но в тот момент я не видел другого выхода, чтобы получить тебя. Я привык доходить до конца своего плана. Мы очень часто с Люком спорили на ту или иную девушку, обхаживая её.

— И со мной вы тоже поспорили? — холодно спросила я.

— Нет, я не посвящал его в свою игру, и я запретил ему к тебе подходить, — он посмотрел на меня, заставляя взглядом прекратить копаться в этом.

— Как случилось, что твои родители погибли, ведь я понимаю, что это был личный самолет? — меняла я тему, но от этого вопроса Даниель вздрогнул и сел, я последовала за

ним, садясь рядом.

— Они разбились, когда летели из Мадрида в Хьюстон. Я сломал ногу на футболе, и мать очень расстроилась и заставила отца тут же вылететь. Как сообщили нам позже, самолёт не был проверен тщательно из-за спешки и истерики мамы. Они упали в океан, тела нашли только через сутки и хоронили в закрытых гробах, — он помрачнел, а на моих глазах навернулись слёзы.

— Даниель, ты же не считаешь, что это твоя вина? — осторожно задала я вопрос.

— Нет, — усмехнулся он. — Тот, кто повинен в смерти моих родителей, наказан. — Он замолчал, но вскоре быстро продолжил: — Служащие обязаны были проверить самолёт, но они поддались маминым воплям, как и отец. Она страдала в последнее время депрессией, потому что потеряла ребёнка, мою сестру. Младенец родился мёртвым, и она оплакивала своё горе два года. Не подпускала к себе отца, и полностью замкнулась в себе.

— Мне очень жаль, — прошептала я, смахивая слезы.

— Мне было тогда двенадцать, и я остался в семье Агаты. Она заменила мне мать, всегда счастливая, любящая, она дарила себя всем без остатка, — он проигнорировал мои слова и, смотря прямо перед собой, продолжал. Я дала ему возможность выговориться. — Йен всегда был сорванцом, он нарушал закон, много пил, курил травку, имел беспорядочные связи. Даже смерть родителей на его образ жизни не повлияла, хотя по его внешнему виду и не скажешь. Он окончил факультет «Продюсирования и менеджмента в музыкальном шоу», имея по завещанию крупную сумму денег и жажду жизни, открыл свой продюсерский центр и прогорел. Отец оставил мне все акции и недвижимость, но я тогда был ещё мал, чтобы понять, какая ответственность на мне. В шестнадцать я это осознал, но не смог принять деньги по завещанию. Наша семья всегда была богата, но не так, как я сейчас. Все смотрели на меня и усмехались, говоря, что мне даже палец о палец ударять не надо, чтобы заработать. У меня все есть с рождения, и я избалованный испанский мачо. И тогда я, полагаясь на свой ум, открыл небольшое дело, ещё учась в старшей школе. Я изучил биржу, и понял структуру вложения денег. Однажды, подсказав приятелю дяди, что его вложения прогорят и лучше ему подождать с этим, я попал в своё течение. Оно принесло мне клиентов, и уже поступая в университет на факультет «Международного бизнеса и делового администрирования», я имел приличный опыт ведения дел и деньги в банке. Потом умер Элмер, муж Агаты, он завещал мне все своё состояние, оставив жене только недвижимость без невозможности продажи. Но никто не знал, что деньги, которые я вложил в свою компанию для расширения, были только моими. А все состояние моих родителей и дяди до сих пор лежит не тронутым мной.

Даниель замолчал, а мне хотелось плакать от сочувствия к нему. Никто не понял его, не хотел понять, на нём просто поставили клеймо, как и на мне в своё время. Ни один человек не захотел заглянуть под красивую оболочку глубже и узнать, что им движет. А им движет страх, быть зависимым и обвинённым.

Мы так похожи...

— А когда я встретил тебя, — Даниель повернул на меня голову и придвинулся, стирая пальцем слезы на моих щеках, которые я не ощутила. — Я не мог поверить, что есть человек, который смотрит на меня другим взглядом. Не как на средство роскоши и пиара, а как на обычного мужчину. И мне хочется быть с тобой таким: простым и готовым открыть тебе большую часть своих тайн. Но ты не представляешь, Лана, как я боюсь, что рассказав тебе, ты отвернёшься от меня. И твои глаза будут светиться ни счастьем и нежностью, а

отвращением и ненавистью. Я не добрый, *mia bella*, и никогда таким не стану. Слишком много я потерял, слишком многим я жертвовал, чтобы быть самим собой и спрятать своё сердце глубоко внутри. Но ты подводишь меня к обрыву, заставляя перешагнуть через эту грань. И я стою и смотрю на неё, не решаясь это сделать. Но поверь мне, я очень этого хочу, как и то, чтобы ты полюбила меня настоящего. Чтобы ты приняла меня, и я не готов тебя отпустить. Ты для меня стала воздухом, и чем больше я узнаю о тебе, тем мне становится тяжелее дышать, и я ощущаю нехватку вкуса жизни. Ты красива, ты похожа на ангела, но не только твоя внешняя красота привлекает. Невозможно описать, что меня к тебе так тянет. То ли твоё сияние изнутри, то ли схожесть характеров, то ли забота, которую я отказывался принимать...

— Даниель, — я закусила губу, потому что уже не сдерживала поток слёз. — Я люблю тебя таким, каким я тебя вижу. Ты говоришь, что ты жесток, но у тебя на это есть свои причины. И сейчас я понимаю их. Тебе не нужно от меня скрывать что-то, единственное, о чём я мечтаю, это быть рядом с тобой. И я отчётливо помню тот момент, когда я поняла, что ты для меня дорог. Хотя так отрицала это, боялась этого. Я и сейчас боюсь, что надоем тебе, и ты рванёшь к новому увлечению...

— Запомни, тебе я никогда не изменю. Даже если об этом кто-то скажет, пустит слух или газеты напишут глупости. Поверь мне, с тобой я счастлив, как в детстве. А для меня это самое важное, — он нежно коснулся моей щеки и подхватил губами слезу, не давая упасть ей на траву.

Его руки крепко обняли меня, и я положила голову на его плечо.

Этот мужчина полностью завладел моим сердцем, моей душой, моими мыслями и моим телом. Может быть, пора было поверить в сказку о золушке? Может быть, ещё существуют благородные принцы? Может быть, в мире есть любовь взаимная и глубокая?

Глава 57.

— Мне кажется, мы собрали ещё больше зрителей, — тихо сказал Даниель, я очнулась в его объятьях и оглянулась.

Люди просто стояли и смотрели на нас, бурно обсуждая. Фотоаппараты щёлкали и ослепляли вспышками, охрана пыталась не подпускать их к нам, и теперь уже было не три человека, а восемь.

Не думала, что Даниель настолько популярен, — ужаснулась я сумасшествию за нашими спинами.

— Теперь нам точно придётся идти домой, — ответила я и попыталась подняться, но Даниель не позволил мне, крепко и сильно сжимая меня в своих руках.

Я удивлённо посмотрела на него, в его глазах плясали чёртики, а губы растянулись в соблазнительной улыбке.

— Может, подарим им то, ради чего они собрались? — прошептал он, и через секунду я ощутила его дразнящий язык, который прошёлся по нижней губе.

— Даниель, — я попыталась прекратить его соблазнения.

— Ты права, *mia bella*, лучше вернёмся домой, потому что я не смогу остановиться, — он резко отстранился и поднял меня.

Мы практически добежали до нашего дома, и я выдохнула только в квартире.

— Боже, как ты это терпишь? — я рухнула на диван.

— А мне было на удивление весело, — улыбнулся он. — Вина?

— С удовольствием, — кивнула я и, опустив голову на спинку дивана, скинув балетки, я

положила ноги на пуфик и прикрыла глаза.

От такой прогулки глаза слипались, и я с трудом сдержала зевоту.

— Это впервые — я навожу на женщину сон, — мягко прозвучал насмешливый голос Даниеля.

— Прости, — я приоткрыла глаза и посмотрела на него.

Даниель протянул мне бокал белого вина, где звякнул лёд, и я отпила, наслаждаясь букетом напитка.

Даниель сел рядом и положил свою руку на мою талию. Я оказалась прижатой к его мускулистому бедру. Меня сразу же словно обожгло через ткань джинс. Я ощутила, как напряглись его мышцы, и он заглянул в мои глаза. Его глаза сверкнули дьявольским сексуальным огнём, и я задышала глубже.

— Расскажи мне, Лана, ты скучаешь по мне, когда я на работе? — вкрадчивым голосом спросил он.

— Да, — тихо ответила я.

Даниель взял мою руку с бокалом и поднес к своему рту, не отрывая глаз от моих, наблюдающих, как его губы обхватывают стекло, и как он делает глоток.

— И как ты с этим справляешься? — теперь он поднёс бокал к моим губам, заставляя сделать то же самое, что и он мгновение назад.

Я отпила, ощутив, как горячая волна алкоголя смешивается с эротическим вулканом внутри.

— В каком смысле? — я не поняла его вопрос.

— Когда ты думаешь, обо мне ты возбуждаешься? — он наклонил голову и нежно поцеловал меня в щеку. — Когда вспоминаешь мои руки, — он проложил путь из поцелуев к уху, и переложил волосы на правую сторону, освобождая шею. — Когда вспоминаешь мои губы, которые жадно целуют тебя, — он прошёлся языком от мочки уха ниже к шее, и я не смогла сдержать громкий выдох.

— Ты возбуждаешься от одной мысли, что я рядом с тобой, что могу взять тебя? — он запустил руку в волосы и откинул мою голову, заставляя посмотреть в его, наполненные желанием, глаза.

— Да, — одними губами ответила я.

Губы Даниеля изогнулись в улыбке, встречая мои поцелуем. Одной рукой он сжал мои волосы, не давая шевельнуться, пока его рот заставлял меня уже дрожать от предвкушения близости. Другая его рука тем временем скользнула по моей спине, и он прижал меня к своей широкой груди.

Одна моя рука так и сжимала бокал с вином, вторая легла на его шею, притягивая ближе.

— Мы ещё не окончили разговор, *mia bella*, — Даниель оторвался от меня, тяжело дыша. — Отпей, — он немного отстранился и указал взглядом на бокал, я подчинилась.

Он что-то задумал, неизвестность и эта игра заставляла меня томиться и стогать в моих фантазиях.

— Когда ты возбуждена, — он взял у меня бокал и поставил его на столик около дивана, — ты готова, чтобы я трахнул тебя, но меня нет рядом. Что ты делаешь?

— Хм, — я нахмурилась, пытаюсь ответить, но было сложно, потому что не было мыслей, не было воспоминаний, в голове бился отчаянно пульс, — считаю овец.

— Что? — его глаза удивлённо раскрылись. — Ты хочешь сказать, когда ты возбуждена,

ты считаешь овец?

— Да, — медленно ответила я.

— Лана, — он так громко рассмеялся, что я испугалась, все ли с ним хорошо.

— Эм, ты в порядке? — я попыталась понять, что происходит.

— Да, — сквозь смех ответил он.

— Может, воды? — предложила я, потому что он начал смеяться ещё громче.

— Это лучший холодный душ, — уже немного успокоившись, произнёс он, смотря на меня.

— Не понимаю тебя, — я замотала головой.

— Скажи, ты не мастурбируешь, когда одна? Когда хочешь меня, но меня нет? — его лицо приняло серьёзное выражение.

— Даниель, — я отвернулась, но он поймал мой подбородок двумя пальцами и впился взглядом.

— Так что? — настаивал он на ответе.

— Нет, я не мастурбирую, — тихо произнесла я.

— Пошли, — он встал с дивана, держа меня за руку, и потащил в спальню.

Я была сбита с толку его поведением, возбуждением, смехом, и теперь он принёс из другой спальни зеркало и поставил напротив кровати.

— Раздевайся полностью, — приказал он, и я нахмурилась.

— Лана, доверься мне, я покажу тебе, что в наслаждении самой собой нет ничего плохого, — пояснил он.

Что он хочет? Чтобы я мастурбировала с ним? Господи, дай мне упасть в обморок!

Даниель скинул поло, которое полетело на пол, расстегнул джинсы и снял вместе с обувью. Он вопросительно посмотрел на меня, потому что я стояла, как будто меня поразила молния.

— *Mia bella*, давай договоримся. Всё чему я тебя буду учить, и всё чем мы будем заниматься в спальне не должно тебя пугать. Я знаю твоё тело, я знаю, что и как тебе нравится в сексе. Но ты не знаешь самых элементарных вещей, и я хочу показать тебе, что оргазм бывает разным, — его руки расстегнули мою блузку, и он отшвырнул её в стену, следом он спустил брюки вместе с трусиками, и последняя деталь — мой лифчик полетел куда-то.

— Садись, — он указал на пол напротив зеркала.

— Боже, я не могу, — прошептала я, стыдясь своей же наготы, и того, что он хотел заставить меня сделать, заставляло сердце бежать вперёд, оставляя в одиночестве моё тело.

Или оно убегало от возбуждения?

— Можешь, — он схватил меня за руку, сев на пол и потянул меня к себе.

Он раздвинул ноги и посадил меня между ними. Применяя силу, он раскинул мои ноги так, что теперь я могла видеть больше, чем хотела бы.

— Посмотри, какая ты совершенная, — Даниель провёл рукой по шее, опускаясь по моей руке вниз. — Смотри, Лана.

Я выдохнула и подняла голову на своё отражение. Но меня привлек только Даниель. Его кожа блестела в свете дня, но я больше залюбовалась его рукой, которая опустилась к животу и провела по внутренней части бедра. Тело вздрогнуло.

— Ты уже мокрая, *mia bella*, и сейчас ты сама себя доведёшь до оргазма, — прошептал он и подарил моей шее горячий поцелуй.

— Когда меня не будет рядом, и ты захочешь кончить, ты сделаешь это сама, — он медленно покрывал шею поцелуями, в то время, как его правая рука взяла мою руку, и он провёл ею по груди, заставляя сжать сосок пальцами, опускаясь ниже до молнии.

— Теперь почувствуй себя, — он положил руку на выпирающий бугорок и немного надавил на него моей рукой, я выдохнула от разряда, который прошёлся к ногам.

— Вот так, — его рука моими пальцами начала делать круговые движения, иногда касаясь возбуждённого клитора.

Я ощутила, как жар перемещается от этого места и растворяется в голове. Движения пальцев стали интенсивнее, и тело выгнулось от волн, пробегающих по нему. Грудь заняла от тяжести и желания дотронуться до неё. Моя рука сама потянулась к соску и сжала его, дыхание Даниеля стало глубоким и хриплым. Или это было моё дыхание?

Я уже не разбираю где мои руки, где его. Я только знала, чем быстрее я делаю движения пальцами, тем слаще и болезненнее становится телу. В следующий момент было ощущение, что меня подкинуло в воздух, внутри сжалась пружина. Ещё одно прикосновение и тело освободилось, стало лёгким и задрожало. Я издала стон и медленно открыла веки.

Несколько раз пришлось поморгать, чтобы глаза привыкли к отражению, сознание вернулось в спальню.

— Повернись, — приказал Даниель, и я на дрожащих ногах повиновалась.

Я повернулась к нему лицом, и дотронулась до его груди. Тяжело дыша, я провела рукой по его телу и остановилась на выпирающих боксерах.

— Ты хочешь ещё? — зазывно спросил он.

— Да, — пересохшими губами ответила я.

— Я весь твой, — улыбнулся он, и я потянула с него ненужную одежду.

— Садись, — он придвинул меня в себе, расставляя мои ноги, и, немного приподняв, одним движением, вошёл в меня.

Я вцепилась в его плечи.

— Двигайся, тело подскажет тебе, как нужно, — хрипло сказал он, и обнял меня за талию, немного толкая назад, а потом резко вперед.

Поняв суть, я сама начала поступательные движения, притягиваясь к его губам.

Его язык ворвался в мой рот, заряжая тело и натягивая, как струну. Его руки помогали мне войти в ритм. От прикосновения моей груди к его, тело пронзало стрелами, наполняя низ живота знакомым теплом. Я схватилась за его шею, отрываясь от губ.

Горячее дыхание напротив моего рта, скользкая плоть во мне приносили бешеную дрожь внутри. Даниель покрывал мою шею жаркими поцелуями, и тело выгнулось, подставляя грудь под этот град. Он нашёл сосок, прикусив его, и моё тело взорвалось от оргазма, ещё сильнее, чем от предыдущего. Я издала глухой стон, и он, приподняв меня пару раз, резко вошёл. Я ощутила пульсацию его сладкого экстаза, который вылился в долгий и терпкий поцелуй на моих губах.

Я устало положила голову на его плечо и вдыхала аромат ещё не утихнувшей страсти. Его руки нежно гладили спину, заставляя кожу отзываться на каждое прикосновение его умелых пальцев.

— Истощена? — тихо спросил Даниель.

— Нет, наоборот, наполнена, — облизнув пересохшие губы, ответила я.

Он, обняв меня руками, передвинулся и лёг на пол, оторвав меня от себя, и переложил рядом.

Я ничего не слышала, только бьющееся сердце в такт моему. Мир вокруг меня не существовал, он рухнул. Только этот мужчина заставляет каждый сантиметр моего тела дрожать. Только он заставляет меня чувствовать бешеную перекачку крови в моих венах. Только он способен разрушить мой мир...

И я согласна на это, главное, чтобы и он был согласен...

Глава 58.

— Нам обязательно куда-то идти? — простонала я, заходя в гостиную, где уже в вечернем классическом костюме меня ждал Даниель.

— *Mia bella*, — усмехнулся он. — Если ты не голодна, то я готов съесть волка.

— Оливия оставила в холодильнике провизию на целый полк, — напомнила я ему.

— Лана, я не готов постоянно сидеть тут. Я хочу выйти и поужинать в ресторане, — сухо сказал он.

— Прости, — я замялась от его тона.

Я полная эгоистка. Я не хочу выпускать его из рук, молча лежать с ним, как мы делали это после секса. Принимать ванну и просто говорить.

Но он живёт в другом мире, и привык к другой жизни. И мне придётся с этим смириться, если я хочу, чтобы он был со мной.

Путь до ресторана мы проехали в тишине, Даниель точно злился на меня из-за моей реплики. И я не знала, как поправить положение. Я попыталась взять его за руку, но он сделал вид, что достаёт телефон. Я попыталась заговорить с ним, расспрашивая о том, куда мы едем. Но он только холодно ответил: «Тебе понравится». Рики озабоченно поглядывал на нас в зеркало, и, как я поняла, намеренно медленно ехал, за что получил нелестное замечание от Даниеля.

Мы вошли в ресторан отдельно, больше не было руки на моей талии, не было тепла. Да, как только он надевает свой мрачный костюм, то сразу же превращается в бесчувственного и надменного миллиардера.

Но почему и меня он трогает своей маской, ведь мы все решили? Ведь все сказано. А может быть, он жалеет обо всём?

Нас провели к одному из столиков, и мы сели. Молчание длилось и после заказа, и когда нам разлили вино по бокалам.

— Даниель, — нарушила я тишину, и он посмотрел на меня. — Что происходит?

— А что происходит? — спокойно спросил он.

— Ты ведёшь себя странно, — пояснила я.

— В чём моя странность, что я захотел поесть? Или что я притащил тебя в слишком дорогой ресторан? Или моя странность в том, что я захотел быть тем, кто я есть? — холодно спрашивал он.

— Если ты устал от меня, так бы и сказал, — фыркнула я и взяла бокал, отвернувшись.

— Лана, — примирительно произнёс он. — Я не устал от тебя, ты снова выдумываешь глупость. Да когда же ты поднимешь себе самооценку? Когда ты сама начнёшь ценить себя?

— Забудь, — устало ответила я и допила бокал до дна.

Алкоголь прошёлся к ногам и вернулся волной в голову, принося обиду на него. Почему у нас один день всё хорошо, один всё ужасно? Почему он такой хамелеон?

Перед нами поставили заказ, и в гробовом молчании мы приступили к еде. Я не чувствовала вкуса пищи, потому что все моё внимание занимали мысли о мужчине напротив.

Может быть, мне стоит быть холоднее? Или не такой навязчивой, со своей любовью?

Даниель резко встал, и я подняла на него голову.

— Я сейчас, — бросил он и ушёл.

Я недоуменно смотрела ему вслед. Он остановился у какой-то блондинки, и она радостно его поприветствовала, расцеловав в обе щеки. Он ей что-то сказал, и они оба рассмеялись.

Замечательно, просто восхитительно! Он молчит, бросает меня, чтобы полюбезничать с какой-то расфуфыренной курицей!

Я сжала губы от ревности и выпила ещё один бокал вина. Нет, алкоголь только усугубляет мои мрачные мысли.

— Алана? — меня оторвал от моей злости голос, и я подняла голову, встречаясь с карими удивлёнными глазами.

— Тони, — улыбнулась я и встала. — Что ты тут делаешь?

— Привет, тот же вопрос могу задать и тебе, — он чмокнул меня в щеку. — Какая ты элегантная.

— Спасибо, так что ты тут делаешь? — с улыбкой спросила я его.

— Прилетел сегодня с Канарских островов и решил остановиться у друга, повеселиться перед нудным учебным годом, — объяснил он. — А это одно из самых фешенебельных мест.

— Здорово, — восхищённо ответила я.

— Ты тут одна? Присоединяйся к нам, там и Леон, — он указал на дальний столик, где я заметила ещё одного однокурсника.

— Не могу, я тут ..., — я замялась назвать Даниеля моим парнем, или просто мужчиной. — Я не одна.

— Ты хочешь сказать, что ты тут с каким-то кавалером? — шокировано, произнёс он.

— Да, — кивнула я.

— Ух, — он выдохнул. — Ничего себе, лето для тебя прошло бурно. И кто он?

— Хороший парень, — ответила я, уходя от правды.

— Ага, а я не хороший был? — засмеялся он.

— Тони, — я игриво ударила его по плечу. — Ты мой друг.

— Потанцуешь со мной? — неожиданно предложил он.

Я бросила взгляд в сторону, где стоял Даниель. Но ни его, ни блондинки не было, и меня вновь охватила ревность.

— Пошли, — уверенно сказала я, взяв Тони под руку.

Мы вошли в круг танцующих, и он положил руки на мою талию.

— И как тебе Канары? — поинтересовалась я.

— Отлично, супер диджей сеты, куча алкоголя, разгорячённых туристок и веселья, — засмеялся он.

— Даже не удивлена, — улыбнулась я.

— Может быть, когда мы вернёмся в Хьюстон, я уговорю тебя на свидание? — заговорщицки шёпотом произнёс он рядом с ухом.

— Вряд ли, — ответила я ему.

— Ладно, но я ещё теплюсь надеждой, — он придвинулся ближе, и я инстинктивно положила руки на его грудь.

В момент меня немного отшатнуло назад, я заметила только руку, и вот уже Тони лежал на полу. Рядом со мной кипит от злости, стоял Даниель.

— Тони, — я подбежала к нему. — Ты как?

— Нормально, — он встал и посмотрел на обидчика. — Чувак, какого хрена ты это сделал? Ты, вообще, кто?

— Лана, пошли, — грубо сказал Даниель и двинулся сквозь собравшуюся толпу.

— Лана? — переспросил меня Тони.

— Прости, Тони, его. Он слишком эмоционален, — попыталась я хоть как-то поправить ситуацию, потому что я сейчас сгорала от стыда за поведение Даниеля.

— Это твой парень? — спросил он.

— Можно сказать, и так, — я посмотрела на Даниеля, который уже расплатился. — До встречи в городе.

Оставив за спиной удивлённого и ничего не понимающего Тони, я прошла мимо Даниеля, и вышла на воздух.

Рики тут же выскочил из машины и открыл меня дверь.

Внутри меня взрывали вулканы ярости. Как он смеет так вести себя?

Даниель сел рядом, когда я уже просто была готова взорваться, и я себе в этом не отказала:

— Ты совсем охренел? — зло спросила я.

— Это ты совсем охренела, стоит мне только отойти, так ты обжимаешь с тем самым блондином, — повысил он голос.

— Да как ты смеешь ревновать и вести себя так, если сам ушёл к какой-то шлюхе! — закричала я. — Ты не можешь набрасываться на всех, кто до меня дотронется!

— Могу и буду, — фыркнул он.

— Кто была та блондинка? — потребовала я объяснений.

— Это что ревность от снежной королевы? — съязвил он.

— Да пошёл ты, — яростно прошипела я и отвернулась. — Можешь возвращаться к своей шлюхе, пусть она тебя ублажает. Потому что такого отношения я не потерплю!

— А я должен терпеть? — требовательно спросил он.

— Что хочешь, то и делай, — бросила я.

— Отлично, Рики, отвезём мисс Феир и вернёмся, — дал указания он водителю.

Нет, я промолчу, Даниель Хард. Ты не дождёшься от меня слез и новых признаний. Ты наплевал на этот день, ты уничтожил его своим поведением. И я не дам тебе уничтожить и меня.

Я сжала губы так сильно, что они к концу поездки онемели. Я, не дожидаясь помощи водителя, вышла и громко хлопнула дверью машины. Шагая к лифту, я чертыхалась и проклинала Даниеля. Никогда этот кобель не изменится! Почему он так поступает? Зачем уверяет меня? Зачем делает шаги, если потом просто возвращается к тому месту, с которого мы начали?

Мои руки от бессильной злобы тряслись, и я попала в замочную скважину только с третьей попытки.

Зайдя в тёмную квартиру, я швырнула сумку на пол.

— Ненавижу, — сквозь зубы сказала я.

На ходу сняв туфли, я бросила их в угол спальни. Пытаясь расстегнуть платье, которое не поддавалось, потому что молния зацепилась за что-то, меня начало просто колотить внутри от ярости. И я прошла на кухню и, взяв нож, просто разрезала его спереди.

Не важно, это тряпка, которую я никогда не хотела носить. Он заставляет меня быть

той, кем я не являюсь.

Я выбросила кусок разорванной материи в мусор.

Входная дверь открылась, и зашёл Даниель, включив свет.

— Что-то ты быстро, девушка была не благосклонна к своему господину? — ядовито спросила я и прошагала к спальне.

— Дура, — зло бросил он.

Я набросила шёлковый халат и вышла.

— Слушай, если я тебя так не удовлетворяю, то скажи прямо. А не бегай по туалетам в поисках новой дозы наслаждения, — я не должна была начинать новый конфликт, но не смогла сдержать себя.

— Хватит! — повысил он голос.

— Ты знаешь, что у тебя неконтролируемая ярость, и её надо лечить. Это болезнь, Даниель. Ты ведёшь себя отвратительно, и мне стыдно за тебя. То ты бьёшь Вела в баре, ломая ему нос. То отшвыриваешь Тони, слава богу, он мой друг, а то заявил бы на тебя. Тебе что проблем мало? — закончила тираду я.

— Это ты виновата! — он плеснул себе виски и залпом выпил. — Ты позволяешь себя лапать всем, а может быть, тебе это нравится, а Лана? Может быть, ты боишься быть, как Клер, потому что чувствуешь, что одного тебе мало?

— Что за бред ты несёшь, — замотала я головой. — Хватит пить! Почему ты повёл себя так в ресторане, и кто та, к которой ты радостно ушёл обниматься?

— Моя бывшая любовница, и я был до безумия счастлив её видеть. Довольна? — его глаза блестели холодным блеском, голос резал по венам.

— Нет, Даниель. Я не довольна, потому что ты даже не осознаёшь, как ты обижаешь меня своим поведением. И твой уход, сказал о тебе больше, чем все твои слова. Тебе не нужны отношения, тебе не нужна я. Ты говорил про сильную личность, но сам побежал в объятия другой. Поэтому нет, Даниель, я разочарована. Я... всё не важно. Тебе не нужно сидеть со мной и нянчиться, если ты хочешь, поезжай и развлекайся. Потому что я не хочу больше переживать уколы в сердце из-за тебя. Не хочу, — я произнесла свою речь тихо и печально.

Развернувшись, я спокойно ушла в спальню, закрыв за собой дверь.

Я села в тёмной комнате на пол и прислонилась спиной к постели.

Ведь недавно мы любили тут друг друга, а через несколько часов он бежит к другой.

Больно. Холодно. Одиноко.

Я хочу заплакать, чтобы выплеснуть чувства, но и слез нет. Одно разочарование.

Дверь в спальню открылась, я не посмотрела в сторону зашедшего. Даниель опустился рядом.

Сейчас он скажет, что мне пора собирать вещи.

— Не волнуйся, я все понимаю, — предупредила я его слова, чтобы он не успел меня унижить. — Завтра с утра я уеду, или сейчас соберу вещи. Ты мог мне сказать обо всём раньше.

— Она не моя любовница, — произнёс Даниель. — Она жена одного из руководящего персонала моего офиса тут. И они ужинали там же, где и мы.

— Опять ложь, — ухмыльнулась я. — Когда же ты остановишься?

— Я был зол на тебя, я был зол на себя, что так отреагировал на то, что тебя кто-то трогает. И мне захотелось сделать тебе так же паршиво, как и мне, — объяснил он.

— И как, теперь тебе легче? — вздохнув, спросила я его.

— Нет, ещё хуже. Я пошёл в ресторан только для того, чтобы доказать себе, что я не хочу сидеть дома. Что моя жизнь с появлением тебя не изменилась. Но как только мы вошли туда, я готов был свернуть шею каждому смотрящему на тебя, а их было слишком много. Если бы я не ушёл к Линде, то я бы от своей ревности перевернул стол. И когда я уже успокоился и решил, что мы просто уедем, я вернулся к пустому столику. И увидел, как тот парень, с которым ты уходила из бара, где я тебя увидел первый раз, что-то тебе шепчет, и ты прижимаешься к нему. Я не сдержался, — он ударил кулаком по полу.

— Это не нормально, Даниель. Ты обманываешь меня, себя. Ты ведёшь себя, как дикарь. Ты должен понять, что я с тобой. Мы должны быть одной командой, а ты играешь против меня. — Я покачала головой.

— Я стараюсь контролировать себя, но иногда это не получается, — фыркнул он.

— Так нельзя. Ты отравляешь наши отношения, Даниель. Как ты хочешь, чтобы я вела себя, если ты, то обдаёшь меня теплом, то через некоторое время режешь холодом. Я не готова к такому контрастному душу, я не сильная. Ты ошибся, я слабая. Но я слаба не в моём сексуальном желании, а в моём внутреннем мире. Ты пошатнул его, ты ворвался в него и сносишь все на пути, как тайфун. Я прошу тебя, не ври мне больше, даже если захочешь сделать больно. Просто расскажи мне все, я пойму тебя, потому что я люблю тебя, — я вздохнула и встала.

— Лана, — он тоже встал. — Я прошу прощения за моё поведение. Я никогда в жизни не был так уязвим. Ты моя ахиллесова пята. И если кто-то узнает об этом, то я боюсь, что тебя заберут.

— Меня не могут забрать, Даниель, — я повернулась к нему и подошла ближе. — Я самостоятельная личность. У меня есть своя голова на плечах, конечно, иногда я делаю поспешные выводы. Но если я буду нужна тебе, я буду рядом.

— Даже если ты узнаешь что-то плохое обо мне? — медленно спросил он.

— Ты хочешь чем-то со мной поделиться? — настороженно произнесла я.

— Всем, но пока я не готов, — он вздохнул так печально, что сердце дрогнуло.

— Хорошо, тогда если ты не уходишь и не возвращаешься в ресторан, мы можем лечь спать? — предложила я.

— Никуда я от тебя не уеду, — он усмехнулся. — Ты привязала меня к себе. Может быть, ты мне подмешала что-то или подсыпала?

— Ага, и продельваю это каждый день для закрепления результата, — засмеялась я.

— Продолжай, мне это нравится, — он быстро поцеловал меня в губы и прошёл в гардеробную.

Господи, дай нам сил не поубивать друг друга, потому что наши отношения это что-то за гранью невозможного. Дай мне сил, понять его и попытаться уверить в том, что он лучше, чем думает о себе.

Даниель невероятный мужчина, который борется со своими демонами. И только наедине со мной, становится живым и настоящим. Что заставляет его продолжать играть роль? Как разгадать его?

Ведь любить его это не только постоянно говорить три заветных слова. Это раскопать в его душе более опасные и страшные кошмары, чем в своей. Найти там причины злости, жестокости и холода, и постараться сделать всё, чтобы избавить его от этого недуга. Вытащить на свет искреннее и нерушимое чувство, и разделить его на двоих, упиваясь

победой, которая даст ему силы переступить грань и быть со мной на одной стороне дороги.

Глава 59.

— Мисс Феир, мистер Хард прислал вам это, — Оливия внесла в спальню чехол с одеждой и два пакета. — Он просил передать, что теперь ваша очередь выполнять уговор.

— Спасибо, — улыбнулась я домработнице и вернулась к последней статье для перевода.

Оливия повесила чехол в гардеробной и продолжила собирать наши вещи для отъезда. Папа звонил с утра, и был удивлён, что я его не предупредила о поездке. Я забыла со всеми переживаниями об этом, отчего получила выговор. Алекс улетел в Майами развлекаться, и написал одно смс, что уже соскучился по нашим прогулкам.

Поставив точку в работе, я успешно отправила её на почту издательства и блаженно вздохнула. Теперь предстоит принять ванну, и быть готовой к благотворительному вечеру с Даниелем.

Когда мне наложили макияж и сделали романтическую укладку, я прошла в гардеробную и расстегнула чехол. Я удивлённо достала платье: атласная ткань играла на свету всеми оттенками бордо, и оно было больше похоже на пеньюар, чем на вечерний наряд. Глубокий вырез на спине и спереди не оставлял свободы для фантазии. К платью была прикреплена записка от Даниеля: «Не надевай никакого белья». Сначала я рассмеялась, но следующее чувство было удивление. Он хочет, чтобы я надела это платье без всего? Очередная его сексуальная игра?

Хорошо, Даниель, раз ты этого хочешь, значит, буду без белья в этой материи. Надев платье, я достала из коробки босоножки на высокой шпильке золотого цвета, а в другом пакете лежали украшения: длинные серьги с камнями в тон ткани и кулон. Оглядев себя в зеркале, я поморщилась. Отсутствие трусиков и нежное прикосновение прохладного атласа возбуждало, но закралась мысль: что я делаю? Это просто невероятно! Где та скромная, всегда ненавидящая такое обращение, Алана Феир? Она просто испарилась, когда встретила Даниеля Харда. Исчезли все грани и страхи по поводу близости, только огромное желание узнать, что будет дальше.

Даниель ждал меня у входа в банкетный зал, одетый в чёрный смокинг. Он подал мне руку, и я вышла из машины.

— Я вижу, ты выполнила мою просьбу, — проговорил мне Даниель, медленно ведя меня в зал.

— Откуда ты знаешь? — тихо спросила я.

— Женщина двигается по-другому, когда на ней нет трусиков.

— Да. Очень осторожно.

Его чувственные губы тронула улыбка.

— Именно. Но тебе это нравится.

— Не могу согласиться. Это заставляет чувствовать себя слишком уязвимой.

— Но возбуждает. У меня для тебя есть сюрприз, но получишь ты его, только когда мы поднимемся в воздух, — с этими словами мы остановились у знакомой мне пары, с которой ужинали в первый вечер тут.

Пальцы Даниеля поглаживали мою талию, принося волны к низу живота.

Как вытерпеть этот вечер и не наброситься на него? Потому что я была полностью готова даже к быстрому сексу в одном из укромных уголков этого ресторана. В кого он меня превратил? Или это настоящая я?

— Пошли, — Даниель улыбнулся и повёл меня к столику, где собрались его знакомые.

Вечер проходил спокойно и официально. Выставлялись на продажу украшения, картины, статуи и проходили торги. Все вырученные деньги пошли на постройку и помощь нуждающимся детям в Африке.

Даниель оставил меня и ушёл заполнять документы на покупки. И этот человек считает себя плохим? Да он называл цены в три или четыре раза превышающие ставки других желающих.

— Так вот, значит, какая Алана Феир, — раздался надо мной насмешливый голос, я подняла голову и встретилась с тёмными почти чёрными, изучающими меня, глазами молодого мужчины.

— Простите? — удивлённо переспросила я.

— Мы не знакомы, ты не против, я присяду? — его манеры обескураживали, потому что мужчина уже сел рядом со мной на стул Даниеля.

— Мне уже поздно говорить, что я против, — холодно произнесла я, когда глаза темноволосого незнакомца жадно оглядывали грудь.

— Я Марко Ди Санти, — представился он.

— Ди Санти? — мои брови поползли вверх.

— Ты уже знакома с моей младшей сестрой, Валентиной, — хмыкнул он. — Она в последнее время только и говорит о глупой блондинке её жениха.

— Ваша сестра немного не в себе, — усмехнулась я.

— Согласен, — он обнажил в широкой улыбке белоснежные зубы. — Наши отцы считали, что Валентина и Даниель отличная пара, а скорее отличное слияние бизнеса. И папочка до сих пор вбивает это в голову бедняжке, конечно, ещё ей даёт возможность для фантазии Клер.

— Что? — нахмурилась я.

— Твоя сестра. Она поведала нам интересную историю про ваши отношения с Даниелем, — он усмехнулся.

— Моя сестра очень любит фантазировать, как и ваша. И, видно, проблемы с наркотиками и алкоголем в прошлом, сказались на её умственных способностях, — стараясь держать голос ровно и спокойно, ответила я. Он не должен знать, как я на самом деле испугалась его сближению с матерью.

— Жаль, — цокнул он языком. — Ведь тогда было бы проще переманить тебя на мою сторону.

— Простите, но я пойду, найду Даниеля, — я попыталась встать, но Марко поймал меня за руку, и обхватил пальцами крепко запястье.

— Присядь, Алана, — настойчиво попросил он, — или мне придётся найти тебя позже, и тогда ты не убежишь от меня.

— Что вы хотите? — я опустила на стул и с вызовом посмотрела на него.

— Я хочу, чтобы Даниель отказался от своей доли в «DSH» и согласился мне её продать, и ты мне должна помочь. У меня есть доказательство о ваших фиктивных отношениях, например, контракт, его выплаты и твои тайны, — его лицо приняло маску, выражающую только холодную решимость дойти до конца.

— Я не понимаю, о чём вы говорите, — сухо ответила я и сложила руки на груди.

— Всё ты понимаешь. Наши отцы создали компанию, но Даниель владеет 51 % акций и не даёт решать мне в моей стране, — фыркнул он.

— Думаю, вам это надо решить с ним, но никак не со мной, — процедила я.

— Уговори его, ведь, как нам рассказала твоя сестра, он слишком тобой увлечён. Даже запретил ей на метр подходить к тебе и рассказывать интересные вещи, — лениво растянул он слова.

— Мистер Ди Санти...

— Марко, лапочка моя, для тебя просто Марко, — сладко улыбнулся он.

— Мистер Ди Санти, боюсь нам не о чём с вами говорить. И вы делаете огромную глупость, слушая Клер, и уверена оплачивая её сказки, — я поднялась с места и холодно на него посмотрела. — Хорошего вечера.

— Алана, прежде чем влюбиться в Даниеля, проверь его. Он до сих пор встречается с Клер, и их отношения ещё не окончены. Это известно мне доподлинно, если не веришь, то я могу прислать тебе пару фотографий, — остановил он меня словами.

— Оставьте эту улику при себе или подарите её Клер, как небольшой бонус, — спокойно сказала я и отправилась на поиски Даниеля.

Он просил не верить в слухи, не верить в то, что могут написать или придумать. Но почему закрадываются сомнения в голове?

— Не так быстро, лапочка, — Марко появился рядом и, схватив меня за руку, затащил в круг танцующий.

— Что вы себе позволяете? — возмутилась я, когда он прижал к себе и начал двигаться.

— Ты должна понять, я хочу вернуть компанию своей семье. И я сделаю ради этого всё что угодно. И если надо будет, я сотру с лица земли тебя, но, конечно, перед этим с удовольствием попробую то, что спрятано под этим нарядом. Ты всегда ходишь без белья? Или это призыв к соблазнению? А, скорее всего, Даниель привёл тебя, чтобы продать подороже. Из его слов вчера вечером я понял, что ты ему уже надоела. И я с радостью готов забрать тебя в свои руки и спасти от участи шлюхи, за маленькую помощь, — его пальцы сжались на моей талии.

— Отпусти меня, — зашипела я и попыталась вырваться.

— Тише, маленькая кошечка. Ты же не хочешь опозорить своего Даниеля? На нас все смотрят, улыбайся, — усмехнулся он.

— Мне плевать, — я наступила ему на ногу шпилькой, и он отпустил меня, скривившись от боли.

Я развернулась, чтобы уйти, и столкнулась с широкой грудью Даниеля. Его глаза лихорадочно блестели от злости.

— Даниель, рад тебя снова встретить, — произнёс, улыбаясь, Марко.

— Марко, я думал ты уже убежал домой, зализывать обиду, — съязвил Даниель.

— Никаких обид, как и у тебя, надеюсь. Алана скучала, и я ей составил компанию. Мы очень мило побеседовали, но почему ты ей не сказал, что уже заметил новую забаву? Это не честно по отношению к девушке, — довольный произведённым эффектом он ещё шире улыбнулся.

Я посмотрела на Даниеля, который сжал губы от ярости.

— Тебя не касаются наши отношения, подумай лучше о своей сестре, в последнее время она сильно увлекается белым порошком, — холодно заявил Даниель и, взяв меня крепко за руку, повёл за собой.

— Что это значит? — потребовала я объяснений, когда мы сели в машину.

— Не слушай его, даже не смей ему верить, Лана, — зло ответил Даниель.

— Он вчера тоже был в ресторане? — спросила я настороженно.

Даниель повернулся ко мне, и на минуту его лицо посерело, но все быстро скрылось под маской холодного спокойствия.

— Да.

— Когда ты в последний раз видел Клер? — задала я следующий вопрос.

— На следующий день после того видео, — бесстрастно ответил он.

— Опять ложь? — покачала я головой.

Он стукнул кулаком на машине и нервно выдохнул.

— Встречался два раза. Первый раз она пришла ко мне, прося прощение, во второй перед нашим отъездом сюда. Она также шантажировала меня и пыталась соблазнить. Но я не сказал тебе, потому что посчитал это забытым делом. Это не имеет никакого значения сейчас! — он говорил на повышенных тонах.

— Марко рассказал мне об этом. И знаешь, сейчас я верю его словам больше, чем твоим. Ты вырядил меня, как шлюху, заставив не надеть белье, и это он тоже заметил! Да кто ты, Даниель? Насколько ты прогнил в своей лжи? Что с тобой сделали твои деньги? Ты сам утонул в этой грязи, а я не хочу быть испачканной больше, — с отвращением произнесла я.

— Лана, — он схватил меня за плечи и придвинул к себе, заставляя смотреть в его глаза, которые были наполнены страхом. — Не говори так, *mia bella*. Не говори таких слов, — он прижал меня к своей груди и крепко обнял. — Не верь Марко, никому не верь, кроме меня. Я знал, что будет сложно, знал, что ты будешь разрываться от моего мира. Но прошу тебя, Лана, доверься мне. Я не могу показать своих чувств к тебе на публике, я не должен. Попытайся меня понять, ты должна знать...

Он продолжал что-то неразборчиво шептать, глядя меня по волосам, по оголённой спине, но я не могла разобрать слов. Внутри была борьба. Да что с ним такое? Почему он так боится того, что я не поверю ему? Почему он скрывает от меня всё и настоящего Даниеля от всех?

Глава 60.

— Мистер Хард, мы на месте, — произнёс Рики, и Даниель, немного отстранившись огляделся.

— Мы летим домой, да? — с надеждой спросил он.

— Да, — ответила я тихо.

— *Mia bella*, ты моя, всегда моя, и я не отпущу тебя без боя, — прошептал он и подарил поцелуй такой нежный и глубокий, что я в очередной раз решила довериться ему.

Мы вышли из машины и прошли по трапу в самолёт. На моём сидении у иллюминатора лежала длинная красная роза. Её лепестки были сочного красного цвета у сердцевины, переходящие в тёмный, как кровь, и оканчивались почти чёрным.

— Это сюрприз, который я хотел тебе показать, но думаю в следующий раз, — Даниель быстро обошёл меня и подхватил розу.

— Нет, — я взяла его за руку, — я хочу сюрприз. Мне кажется, это обоим нам необходимо, немного растворить сегодняшний вечер, чем-то вроде этого.

— Уверена? — он заглянул в мои глаза и сдвинул брови.

— Да, — кивнула я.

— Тогда мы взлетим, а потом я покажу тебе, что я для тебя придумал, — он хитро улыбнулся и указал на моё кресло.

Мы сели и пристегнулись, мотор загудел и через несколько минут самолёт уже набирал

высоту.

— И? — нетерпеливо спросила я.

— Ещё рано. Терпение, Лана. Тебе надо научиться терпению. И сегодня мы начнём обучение, — он поднял подлокотник между нами и опустил своё сидение, приглашая лечь на него.

Я улыбнулась и, опустив своё, устроилась на его груди.

— А мне нравится, как на тебе смотрится это платье. Оно подчёркивает твою грацию, оттеняет кожу и придаёт тебе вид порочной девственницы. Это рождает во мне фантазии, — прошептал он, и его пальцы прошли по оголённой спине, как по струнам гитары.

Тело поддалось его умелым талантливим пальцам, и заиграло ту мелодию, к которой давно было готово.

— Щекотно, — призналась я, когда уже мурашки не давали спокойно сидеть.

— Посмотри на меня, *mia bella*, — он поднял моё лицо двумя пальцами. — Запомни, я не могу говорить тебе постоянно, что ты значишь для меня, я не привык к этому. Но то, что я сейчас тебе скажу, ты должна заучить, вырезать себе в голове и никогда в этом не сомневаться. Ты, Алана Феир, моя надежда на будущее, которое я видел совсем другим. И если я тебе что-то не говорю, лишь потому, что я хочу огородить тебя от слез, от ненужных переживаний. Вокруг меня огромное нагромождение лжи и интриг, а точнее, вокруг моих денег. Никогда не поддавайся тем, кто будет заставлять тебя думать о том, что ты никто для меня. Никогда, запомни, — он произнес слова серьёзным тоном чётко и отрывисто, стараясь каждую букву запечатлеть внутри меня.

— Хорошо, Даниель. Я буду стараться, — тихо ответила я.

— Мистер Хард, — Даниеля перебил стюард, который появился с двумя бокалами шампанского.

— Спасибо, Ден, больше нас не беспокоить, — Даниель приподнялся, и я последовала его примеру.

Он расстегнул ремень безопасности и взял два бокала, поставив на столик.

— Пересядь на моё место, — он встал, и я выполнила указания.

Он пристегнул меня и передал мне шампанское.

— Ты знаешь, как ты соблазняешь меня одним только взглядом? — прошептал он, сев на моё место.

— Нет, — улыбнулась я и отпила из бокала.

— Не туго? — спросил он, проводя рукой по ремню, затрагивая платья, и опалая тело под тонкой тканью огнём.

Я сглотнула от этого прикосновения и покачала головой.

На мгновение мне показалось, что Даниель собирается поцеловать меня. Его губы были близко к моим, моя грудь часто вздымалась от предвкушения. Но он отстранился и улыбнулся, делая глоток из бокала.

— Тебе нравится шампанское? — небрежно спросил он.

— Это да, — ответила я, поднося бокал ко рту. Мне вдруг захотелось быть совсем пьяной.

— Правильно. Это очень хорошая марка. Выпей ещё.

Я сделала так, как он сказал.

— Может быть, включить телевизор? — спокойно предложил Даниель.

— Уверена там много интересного, но сейчас у меня нет и малейшего желания

смотреть его.

— Хорошо, тогда поговорим.

Я едва могла дышать от сжигавшего уже меня желания. От его необычного поведения и предвкушения того, что он приготовил для меня. Мне захотелось просто расстегнуть ремень и поцеловать его. Мне хотелось, чтобы он касался меня и занялся со мной любовью, ведь тут есть спальня в хвостовой части самолёта...

Фантазии окутали меня, затуманили голову, и заставляли крепко сжать поручни, чтобы не крикнуть.

— Я понимаю, у тебя нет охоты разговаривать, — сказал Даниель. — Ты жаждешь секса. Секс будет, я тебе обещаю.

Моё лицо вспыхнуло, и я поёрзала на кресле.

— Но сначала я должен объяснить тебе кое-что, — с улыбкой произнёс он.

Я ничего не ответила — потому что не могла выговорить ни слова. Я только смотрела на него в недоумении.

— Если я не притронуся к тебе, пока мы не доберёмся до дома, к тому времени ты будешь желать меня гораздо больше, чем сейчас. Ты будешь кричать в экстазе, когда, наконец, почувствуешь меня внутри. Неужели тебя это не прельщает, Лана?

Я молча смотрела на Даниеля. Разве он не понимает, что я сейчас чувствую? Когда я отпустила весь вечер, а сейчас наслаждаюсь и возбуждаюсь от его тембра?

— Ну... Да, наверное. Нет, не прельщает! Я имею в виду, это звучит замечательно в теории, но я не такая искушённая, как ты, Даниель. Когда ты сказал, что будешь учить меня, то я не думала, что ты будешь делать такие запредельные вещи, как прогулка без нижнего белья. Нет, всё это звучит впечатляюще, я не спорю. Я буду счастлива, попрактиковаться с тобой в терпении и воздержании, но только не сегодня! Даниель, если ты будешь делать это сейчас, я сойду с ума.

Он засмеялся низким довольным смехом, который завёл меня ещё больше.

— На это я и рассчитывал. Ты слишком страстная и слишком сильная, чтобы полностью подчиниться мужчине в постели. Но в этом твоя прелесть. И всё-таки, — он поднялся с кресла, — приказываю здесь я. Я не собираюсь раздеваться. И запрещаю тебе вставать с кресла, но обещаю тебе взрыв эмоций. Ты готова к этому?

— Да...

Что он собирается делать со мной? Я начала дрожать от нетерпения.

Даниель поставил полупустой бокал шампанского на столик и опустился на колени. Взяв подол платья, дотрагиваясь пальцами обнажённой кожи, он начал поднимать его медленно и неторопливо. Он стянул с меня платье полностью через голову, заставив немного привстать с кресла.

И вот я сидела перед ним обнажённая, гладкая кожаная обивка приятно холодила пылающую кожу. Ремень безопасности приковывал меня к креслу. Конечно, я могла бы расстегнуть его, если бы хотела. Но я не хотела.

— Тебе не холодно? — спросил Даниель, заметив, как я дрожу.

— Нет, — ответила я едва слышным шёпотом.

Он снова опустился на колени и раздвинул мои ноги. Я вцепилась в подлокотники кресла, когда поняла, куда он смотрит. Я чувствовала, что уже полностью готова. Он, наверное, заметил, как я возбуждена.

В голове вихрем проносились мысли, распалывшие ещё больше. Он, конечно, сейчас

потрогает меня там. Может быть, мы повторим вчерашний урок. Это было совершенно потрясающе.

Но он не сделал ни того, ни другого. Вместо этого он встал, поднял с кресла розу и провёл цветком по моей руке. Бархатные лепестки нежно ласкали мою кожу. Потом по другой руке, потом по плечам.

Я задрожала.

Потом по ногам до бёдер, и, наконец, между ними.

Я распахнула глаза и учащённо задышала, но Даниель повёл цветком выше и стал водить им вокруг сосков. Я выгнула спину, подставляя грудь ласкам алых лепестков.

У меня перехватывало дыхание всякий раз, когда цветок приближался к моим соскам. Удовольствие становилось мучительным. Потому что я хотела большего, отчаянно хотела большего.

— Даниель... — прошептала я с мольбой.

Он не ответил, только скользнул цветком между моих ног и пальцами раздавил его о моё самое чувствительное место.

Меня накрыло блаженство, я вцепилась в подлокотники кресла так, что даже костяшки пальцев побелели, выгнулась над креслом, а потом рухнула обратно, сметённая невыносимой волной экстаза. Я ещё никогда не испытывала такого яркого и долгого оргазма.

Когда я раскрыла глаза, то не увидела рядом Даниеля. Он куда-то делся.

Я растерянно огляделась. Куда он мог уйти? Может быть, в ванне? Или в спальне?

Я собиралась отстегнуть ремень безопасности, когда Даниель вернулся. Я почему-то очень смутилась и опустила глаза. На моих белых, немного тронутых загаром, бёдрах алыми осыпавшимися лепестками розы.

При его приближении я начала нервно дёргала ремень, пытаюсь освободиться. Я не могла поверить в случившиеся, в то, что произошло со мной, что Даниель это сделал. Он, наверное, совсем сошёл с ума.

Но он не выглядел сумасшедшим. Он выглядел совершенно спокойным.

— Дай я, — сказал он мягко, расстёгивая пряжку.

Даниель помог мне подняться и накинул на меня шёлковый белый халат, который, видно, принёс из спальни. Он обнял меня и прошептал на ухо:

— Не волнуйся. Я же обещал тебе наслаждение, и ты его получила. Тебе надо отпустить на свободу ту часть себя, которую и сама не знаешь, зато я сейчас увидел в полной мере.

— Даниель, ты делаешь дикие вещи, на которые я не знаю, как реагировать, — я с раздражением посмотрела на него.

— Я не делал ничего дикого.

— То есть, по-твоему, это было нормально?

— Разве тебе было плохо?

— Мне было слишком хорошо. Но мы в самолёте, а если бы кто-то вошёл, это же... просто...это...

— Тише, *mia bella*, тише. Сюда никто бы не вошёл, потому что я приказал нас не беспокоить. А теперь ты можешь пройти в спальню и переодеться, для тебя там уже все готово, — он легко поцеловал мне в нос и подтолкнул к двери.

На ещё дрожащих ногах я скрылась в полумраке комнаты. Найдя ванну, я наскоро привела себя в порядок и подошла к кровати, на которой лежало шифоновое короткое платье

без рукавов персикового цвета и в тон ему нижнее белье в коробочке, на полу стояли балетки бежевого цвета. Всё было новое, и точно я это не покупала. Это всё приобрёл Даниель, и сейчас его вкус меня удовлетворил.

Я сняла серьги и кулон и положила их на покрывало. А где мой набор? Я сняла его в Нью-Йорке и положила в шкатулку. Да, наверно, Оливия упаковала её в чемодан. Переодевшись в предложенный наряд, я довольно оглядела себя и вышла к Даниелю, который что-то быстро печатал на компьютере. При моём приближении он поднял голову и улыбнулся.

— Сейчас ты довольна? — спросил он.

— Да, — уверенно ответила я.

— Голодна? — хитро улыбнулся он.

— Да, в обоих случаях, — я обошла его и села на своё место.

— Ден, — позвал он стюарда, и тот тут же появился. — Подай нам ужин.

— Хорошо, мистер Хард, — кивнул парень и скрылся.

— А что касается твоего второго голода, *mia bella*, у нас с тобой вся жизнь впереди, — прошептал он мне на ухо и легко поцеловал в щёку.

Сейчас я была абсолютно счастлива. Что это такое? Это когда не существует чёрного и белого, красивого и уродливого. Все, в данное мгновение прекрасно. Сидящий рядом мужчина, который непонятен и скрытен, но от этого становится, ещё более любим.

Я знаю, что это ощущение не продлится долго, что-то снова произойдёт, к чему я должна буду быть готова. Этой минутой и этим временем я напитаюсь настолько, насколько это будет возможно, чтобы были силы переступить грани, ломать стены и строить крепкий фундамент любви.

Да, сейчас я абсолютно счастлива...

Глава 61.

— Доброе утро, мисс Феир, — с радостной улыбкой меня поприветствовал Лео, когда я спустилась полностью отдохнувшая.

— Доброе утро, Лео. Замечательный день, — ответила я ему.

— Я уже понял, что вам очень нравится дождь, — усмехнулся Лео, и я засмеялась.

Да, уже второй раз я не замечаю погоды, потому что Даниель рядом и заставляет меня раствориться в своих ощущениях и его ласке.

— Очень, — кивнула я ему, не разрушая эту легенду.

— Пройдёмте, мистер Хард попросил вас позвонить ему, как вы позавтракаете, — сообщил мне Лео и провёл в столовую.

Я закусил губу от чувств, когда заметила на стуле такую же розу, как и вчера в самолёте. Я подняла её и вдохнула аромат, вспоминая поведение Даниеля. Он умеет быть нежным и заботливым, ведь когда я заснула в машине по пути домой, то он перенёс меня на руках в спальню и раздел. С каждой минутой я понимаю, что влюбляюсь в него ещё сильнее. Неужели Даниель это тот мужчина, который предназначен мне судьбой? Неужели фортуна повернулась ко мне лицом и радостно улыбается?

Окончив завтрак, полностью насытив тело, я поднялась в спальню и набрала номер Даниеля.

— Здравствуй, *mia bella*, — нежно произнёс Даниель.

— *Nota, mi se?or*, — довольно ответила я. (пер. «Здравствуй, мой господин»)

— Даже так, — он засмеялся. — Но мне нравится. Сегодня вечером я задержусь.

— Всё в порядке? — напряглась я.

— Да, — ответил он. — Чем будешь заниматься?

— Проверю почту в надежде на работу. Наберу папе... А, да. Он хочет познакомиться с тобой лично, — замялась я.

— Без проблем, Лана. Например, завтра вечером можем поужинать где-то в ресторане или пригласить его к нам, — спокойно предложил он.

— Правда? И ты не против? — удивлённо спросила я.

— Нет, я буду рад, — ответил он. — Прости, я должен идти. *Entera, mia bella.* (пер. «Целую, моя красавица»)

И он отключился прежде, чем я попрощалась с ним.

Я первым делом позвонила Саймону и сообщила, что мы в городе и завтра в семь часов ждём его у нас дома.

У нас дома... Разве может быть ещё лучше, чем сейчас?! У меня есть любимый мужчина, который нуждается во мне, так же как и я в нём. Мы живём вместе, у нас одинаковый сексуальный аппетит и это самое восхитительное, что случилось со мной. Никаких сожалений, никаких мыслей о будущем, только настоящее... Он и я...

От издательства пришло письмо с новым заказом. И я довольная своей жизнью села за работу, переводить договор с испанского на английский.

Закончив работу, я решила поплавать в бассейне, и Лео услужливо провёл меня на нижний этаж в одну из комнат, где передо мной раскинулась тридцатиметровая водная глубина. Я с детской радостью прыгнула в воду, и проплыла пару раз от бортика к бортику. Через какое-то время я легла на спину в воду, удерживаясь на плаву лёгкими движениями рук, и полностью расслабилась.

— Ты похожа на русалку, которая всплыла со дна моря, чтобы показать человечеству, что магия и красота существуют!

От неожиданности я погрузилась в воду и всплеснула руками, чтобы удержаться на плаву. Даниель сидел на краю бассейна на корточках, его лицо было спокойным и умиротворённым.

— Думаю, я скорее напоминаю мокрую курицу, — ответила я, отбрасывая мокрые волосы, лезущие в глаза.

— Не прибедняйся. Ничего подобного.

— Ты-то всегда выглядишь безупречно. Думаю, даже самая уверенная девушка рядом с тобой должна испытывать некоторую неловкость.

— Значит безупречно?

Прежде чем я успела что-то сообразить, Даниель вскочил, сбросил обувь и прямо в костюме бросился в воду. Подплыл ко мне и остановился в нескольких сантиметрах, с улыбкой ожидая мою реакцию.

— Ты сумасшедший... — пискнула я.

— Я так чувствую себя рядом с тобой.

Его руки легли на мои бедра, и мы слились в страстном поцелуе. Близость Даниеля, такого обворожительного в мокром костюме, заставляла сходить с ума от страсти и желания придвинуться ближе, и снять с него ненужную одежду. Я провела руками по его плечам и сорвала с него пиджак, который плюхнулся в воду, следом я начала вытаскивать его рубашку, не прерывая поцелуя. Мокрая одежда тяжело поддавалась моим дрожащим от нетерпения рукам. В конечном счёте, Даниель сам снял с себя одежду, взяв меня в охапку, и подплыл со

мной к бортику.

— Какая ты ненасытная, — хрипло сказал он между поцелуями.

— У меня отличный учитель, — задыхаясь от наслаждения, ответила я.

Даниель развязал верх купальника и отбросил его. Немного приподняв меня и посадив себе на бедра так, чтобы я обхватила его ногами, он приблизился к груди и втянул один сосок в рот, нежно щекоча его языком, а рукой лаская другой. Я, застонав, запустила пальцы в его волосы, крепче прижимая голову Даниеля к своей груди.

Через несколько секунд он оторвался от меня, чтобы развязать тесёмки трусиков и снять с себя боксеры. Он накрыл мои губы горячим поцелуем и в этот же момент вошёл в меня. Упиравшись руками в бортик бассейна, он начал резкие и быстрые движения. Я откинула голову в очередном стоне.

Даниель повернулся, теперь его спина была прижата к стенке бассейна, а я покачивалась на воде. Он, запустив руку в мои волосы, оттянул меня от себя, заставляя лечь на воду. Вокруг все бурлило, как и внутри меня. Даниель одной рукой крепко держал меня за волосы, а другой за талию, яростно насаживая меня на себя. Покалывание в пальцах стало уже знакомым, и я вырвалась из руки и поднялась, крепко обхватывая его шею, ускоряя темп.

Я прикоснулась ко лбу Даниеля своим и, смотря друг другу в глаза, мы одновременно дошли до пика, который заставил нас издать стон в раскрытые губы и завершить все терпким поцелуем.

— Вот так я готов уходить раньше с работы, — тяжело дыша, произнёс Даниель.

— Вот так я готова умирать, — также ответила я.

— Если только со мной, — он поднял мою голову и посмотрел ещё туманными от страсти глазами.

— Всегда с тобой, — я потянулась к его губам, и он прикусил мою нижнюю губу, посасывая её.

— А сейчас мы пойдём в кино, — неожиданно сообщил он.

— В кино? — удивилась я, когда он отстранился и, проплыв немного, собрал свою одежду.

— Да, сейчас я принесу халат, — он бросил мокрую одежду на кафедру, приподнявшись на руках, вылез из воды и прошёл к комнатке с купальными принадлежностями.

Он вышел уже в белом халате, улыбаясь, я выскочила из воды, и он надел его на меня.

Даниель переоделся в джинсы и футболку, что меня безумно порадовало. И держась за руки, мы вновь спустились на этаж, где был бассейн, но не повернули направо, а прошли прямо. Он распахнул дверь, и я увидела небольшой кинозал с экраном.

— Какой фильм будем смотреть? — спросила я, садясь на диван и отмечая, что стол был за сервирован ужином, закусками, а в ведёрке со льдом стояла бутылка вина.

— Какой жанр предпочитаешь? — спросил он и подошёл к большому стенду с пленками.

— Ужасы, например, про зомби, — выпалила я, и он удивлённо повернулся.

— Я ожидал романтику, ну что ж, — он перебирал фильмы и вытащил один. — Как тебе «Обитель зла»?

— Супер, обожаю его, — довольно сказала я.

Даниель скрылся в маленькой комнатке, и через несколько минут на экране появилась заставка.

Он вернулся, разлив по бокалам вино, протянул мне и сел рядом.

— Не представляю, как под это можно ужинать, но я попробую, — со смехом сказал он.

— А ты что любишь смотреть? — поинтересовалась я и взяла приборы.

— Я редко смотрю фильмы, я работаю или сплю. Но раньше я смотрел тяжёлые психологические фильмы, — серьёзно ответил он.

— Смотрел «Наркоз»? — спросила я его.

— Нет, — он покачал головой.

— Супер фильм, тебе понравится, — с воодушевлением сказала я.

Мы ужинали и одновременно смотрели фильм. Мда, обычные люди принимают пищу перед телевизором, но не Даниель Хард. Этот мужчина ни в чём себе не отказывает, и все в жизни у него на максимуме.

Даниель делал замечания о неправдоподобности, от которых я улыбалась или смеялась. В итоге, половину фильма я смотрела одна, потому что Даниель заснул, прижимая меня к себе.

Это было так романтично и по-семейному, что я не сдержала счастливую слезу. Когда фильм закончился, я нежно поцеловала его в губы. Даниель что-то пробормотал во сне, я провела языком по его нижней губе и оставила поцелуй в углу рта. Он открыл глаза, удивлённо озираясь.

— Я заснул? — хрипло спросил он.

— Да, — улыбнулась я.

— Прости, — он привстал и запустил руку в свои волосы. — Не так я хотел провести этот вечер.

— Всё было замечательно, спасибо, — я искренне ответила. — А теперь пойдём в постель?

— Ты меня соблазняешь? — хитро улыбнулся он.

— Возможно, мистер Хард, — подмигнула я ему. — Только вам придётся меня догнать, чтобы получить десерт.

С этими словами я вскочила и понеслась от него, но недолго я бежала, потому что Даниель подхватил меня на руки на втором этаже, и уже смеясь, он быстрым шагом зашёл в спальню.

Опустив меня на постель, он лёг сверху.

— Ты самый лучший, Даниель, — я убрала прядь волос, упавших ему на бровь.

— Только ты заставляешь проявляться этому, Лана, — тихо сказал он.

— Не только этому, я чувствую вам, что-то вам мешает, мистер Хард, — игриво сказала я, стягивая с него футболку.

— Мне очень это мешает, мисс Феир, — улыбнулся он и проделал с моей одеждой то же самое.

— Тогда давайте, мистер Хард, найдем решение этому неудобству, — мои руки потянулись к его джинсам.

— С удовольствием, мисс Феир, — произнёс он хрипло и впился в меня губами.

Через час, я лежала на его груди полностью удовлетворённая и уставшая. Душа была в полной гармонии, она была в блаженстве от моего любимого. Никогда, я не смогу чувствовать это с кем-то другим. В голове появился страх окончания этого времени, но я отогнала от себя эти мысли, поцеловав спящего Даниеля в грудь, и закрыла глаза.

Глава 62.

— Во сколько ужин? — спросил в трубку Даниель.

— В семь, — сообщила я.

— Хорошо, — вздохнул он.

— Что-то не так? — я нахмурилась.

— Конечно, не так. Мне предстоят два скучных совещания, а я хочу быть дома и научить тебя ещё чему-нибудь, — жарко ответил он.

— Даниель Хард, вы невозможный человек, — засмеялась я.

— Алана Феир, вы ненасытная ведьма, — ответил он так же.

— До встречи, — ласково попрощалась я.

— До вечера, Лана, — он отключился.

Дав указания Лео, я пошла готовиться к ужину. Боялась ли я его? Жутко. Ведь никогда не знаешь, что моему родителю придёт в голову.

Даниель приехал почти одновременно с Саймоном, после представления их друг другу, мы прошли в столовую, где был накрыт стол.

— Алекс ещё не вернулся? — спросила я папу, когда мы устроились на стульях.

— Нет, сказал, что в Майами слишком много свободных девушек, — улыбнулся отец.

— Свободный художник, — засмеялась я.

— А вы, Даниель, знакомы с Алексом? — спросил его Саймон.

— Встречались пару раз, — спокойно ответил Даниель.

— Я и не думал, что сын так будет счастлив, когда узнает, что у него есть сестра. Он просто, как коршун её оберегает, — гордо произнёс отец.

— Я это заметил, — сухо бросил Даниель.

— Папа, как тебе Мадрид? — поменяла я тему.

— Я не успел посмотреть город, но в скором времени постараюсь наверстать это упущение. Там мы открываем первый отель, — радостно сказал Саймон.

За столом повисла тишина, я перебирала в голове темы, но, как назло, ничего не приходило на ум.

— Даниель, какие отношения у вас с моей дочерью? — серьёзно задал вопрос отец, и я зажмурилась.

— Папа, — я посмотрела на него, стараясь взглядом показать, что это не тот вопрос, который надо задать Даниелю.

— Какие отношения? — Даниель, проигнорировав меня, задумался. — Всё сложно, но мы стараемся наладить отношения, чтобы в последующем это нас привело к серьёзным последствиям.

— Вы говорите о свадьбе? — удивился Саймон.

— Пока очень рано об этом говорить, — ответила я за Даниеля.

— Ваша дочь, Саймон, очень эмоциональная девушка и бурно реагирует на брак, поэтому я готов ждать, — он улыбнулся отцу.

— Хорошо, — облегчённо вздохнул папа.

Вечер на удивление дальше шёл хорошо, мужчины обсуждали общих знакомых, папа делился вариантами продвижения своего бизнеса, а Даниель давал ему советы.

Двое моих любимых мужчин нашли общий язык. Я улыбнулась, наслаждаясь этим.

— Лана, — меня потряс за плечо Даниель, и я распахнула глаза.

— Что... который час? — сонно спросила я его.

— Пять утра, — сообщил он. — Мне нужно срочно вылететь в Нью-Йорк, я буду на связи.

— Проблемы? — успела я спросить, когда Даниель уже подошёл к двери.

— Нет, не переживай, я вернусь, — он натянуто улыбнулся и вышел.

Я выдохнула и легла в постель. Что-то срочное заставило его вскочить ни свет, ни заря и умчаться. Надеюсь, это не Марко со своим желанием навредить ему, и не Клер со своей жаждой денег.

Промучившись в постели до восьми утра, я встала.

Ладно, пока его нет, можно съездить в университет и оплатить курсы по бизнесу. Далее, заехать в издательство и попросить загрузить меня работой.

Наметив план на день, я погрузилась в него, успешно выполняя каждый пункт. Даниель не звонил. Я набрала ему после посещения издательства, но он не взял трубку.

Господи, пусть у него всё будет хорошо, пусть он объявится.

И, видно, мои молитвы были услышаны, потому что к вечеру Даниель позвонил мне.

— Ты меня напугал, — призналась я.

— Все хорошо, *mia bella*, но я задержусь тут ещё на пару дней, — я слышала напряжение в его голосе.

— Я скучаю по тебе и, надеюсь, что у тебя все в порядке, — вздохнув, ответила я.

— Без тебя не может быть порядка, Лана, — нежно сказал он.

— Я люблю тебя, — прошептала я, и глаза наполнились слезами.

— Прости, я должен бежать. Ужин с человеком, чью компанию я хочу купить, — быстро ответил он. — Целую.

И он отключился.

Нет, не думать, а верить. Он просто занят, он важный бизнесмен и это его работа.

Но эту ночь я спала беспокойно, и утром проснулась от рези внизу живота. Застонав, я свернулась калачиком на постели и начала вспоминать, какое сегодня число. Месячные. Чёрт.

Скинув одеяло, я решила принять ванну, но, не дойдя до неё, согнулась от боли.

Ну почему у меня это проходит так болезненно и ужасно?

Кое-как приняв тёплый душ, я попыталась найти обезболивающее у себя в аптечке, но оно закончилось, как и пачка тампонов.

— Мисс Феир, доброе утро, — с улыбкой произнёс Лео, стоя на том же месте, где и всегда.

— Доброе, — хрипло ответила я.

— Вам нехорошо? Вы очень бледны, — заботливо поинтересовался он.

— Да нет, все в порядке. Вызови Бака, мне надо в аптеку, — попросила я его.

— А завтрак? — удивлённо спросил он.

— Прости, нет аппетита, — скривившись от очередного спазма, ответила я, присев на ступеньки.

— Вы скажите, что вам нужно, и Бак все купит, — быстро сказал Лео.

Сама мысль, что мужчина поедет покупать мне тампоны, повергла меня в шок.

— Нет, нет, я сама, — в голове зашумело, и к горлу подкатилась тошнота. — Я сейчас, — рывком поднявшись, я добежала до ванной на первом этаже и нагнулась над унитазом.

Ненавижу это время!

Я умылась холодной водой и сполоснула рот.

Да, ты похожа на зомби, — сказала я себе, глядя на отражение в зеркале.

Выйдя из ванны, я встретила обеспокоенные взгляды Бака и Лео, который протянул мне бокал воды.

— Спасибо, — пересохшими губами поблагодарила я.

Отпив немного, я передала стакан Лео и кивнула Баку.

— Мисс, может быть доктора? — Лео вышел с нами на влажный воздух.

— Нет, все нормально, — попыталась я улыбнуться и села в машину.

Бак привёз меня в ближайшую аптеку, и настаивал пойти со мной. Я помотала головой и запретила хоть кому-то идти со мной. Это же настолько интимная вещь!

Быстро купив тампоны и обезболивающее, я все сложила в сумку и вышла на улицу.

Новый спазм заставил застонать и громко выдохнуть. Бак ту же подлетел ко мне и помог дойти до машины.

— Мисс Феир, давайте я отвезу вас в больницу, — испуганно предложил он.

— Нет, я хочу домой и поспать, — устало откинулась я на сидение.

Дома, приняв две спасительные таблетки, я провалилась в сон, и разбудил меня очередной спазм. Желудок заурчал от нехватки внутренней энергии, и я спустилась в поиске её.

— Лео, есть что-то лёгкое перекусить? — спросила я мужчину.

— Да, конечно, пойдёмте, — он указал на столовую.

Резко меня накрыл очередной болезненный толчок внутри, я пошатнулась, в глазах потемнело, и в следующее мгновение я уже не чувствовала ног.

— Мисс Феир, — меня по щекам хлопал Бак, и я открыла глаза. — Лео, вызывай скорую.

— Нет, — остановила я их. — Всё нормально, пройдёт.

Я приподнялась с дивана, а мужчины были в панике от моего состояния.

Ну не могу же я им сказать, что это всего лишь менструация. Что я так выгляжу и обморок это мой подарок от матушки природы.

— Выпейте, — Лео подал воду. — Отправляйтесь наверх, я вам принесу суп и пару крекеров.

— Спасибо, — я улыбнулась и последовала указаниям.

Ночь показалась мне долгой, как обычно я просыпалась от своих стонов, принимала таблетки, проваливаясь в небытие.

— Как вы сегодня себя чувствуете? — заботливо спросил Лео на следующее утро.

— Лучше спасибо, — я взяла воду и жадно выпила, посмотрев на ломившийся стол от еды, я вновь почувствовала рвотный рефлекс.

Зажав рот рукой, я вылетела из столовой и вчера повторилось.

Лео уже не комментировал, но с опаской поглядывал на меня.

Даниель не звонил. И я не тревожила его, мне не хотелось, чтобы он знал в каком я состоянии, завтра когда он вернётся, будет уже легче. Я заставила себя поработать, но сонное состояние не давало сконцентрироваться.

Я проснулась в сумерках, и почувствовала голод.

Подхватив книгу «Анжелика», я спустилась и попросила Лео о сэндвиче. Уютно устроившись на диване, я развернула уже потрёпанные страницы и окунулась в приключения главной героини.

— Где она? — услышала я голос Даниеля и подняла голову, когда он залетел в комнату.

— Даниель? — удивлённо привстала я с дивана и отложила книгу.

— Не хочешь ничего мне сказать? — зло спросил он.

— Хм, нет, — покачала я голов, не понимая его.

— Почему мне звонят и говорят, что тебя рвёт, ты падаешь в обморок, ходишь, словно призрак по дому и постоянно спишь, отказываешься от врача и не рассказала мне? — требовательно произнёс он.

— Лео, — я усмехнулась. — Всё хорошо, не нужно было лететь и бросать все свои дела из-за моего состояния, это пройдёт. Ещё некоторое время и я вернусь к обычной жизни.

— Это вряд ли, — фыркнул он. — Когда ты намеревалась мне сказать об этом?

— Даниель, я не понимаю тебя, — нахмурившись, ответила я.

— Не понимаешь? — повысил он голос. — Как ты могла так со мной поступить? Ты это сделала из-за денег?

— Да как, что я сделала-то? — я уже определённо не знала, что с ним, и отчего он так взбесился.

— Мистер Хард, мисс Феир сейчас нельзя волноваться, — тихо произнёс Лео.

— Заткнись, — зло произнес и повернулся он к мужчине. — Пошёл вон отсюда!

— Даниель, прекрати себя так вести! — возмутилась я и встала, но голова закружилась, и я закрыла глаза, глубоко задышав.

— Лана, — он подскочил ко мне и подхватил меня, опуская на диван. — Зачем ты это сделала? Не так должно было быть все, но мы справимся.

Я пыталась вникнуть в его быструю речь.

— Мы поженимся хоть завтра, и ребёнок родится в семье. Правда, придётся подвинуть некоторые планы, но ты не волнуйся, я постараюсь ... Господи, поверить не могу.

— Подожди, — остановила я его. — Какой ребёнок?

— Как какой? — удивлённо спросил он. — Наш ребёнок, ты же беременна.

— Я что? — я нервно рассмеялась.

— Тошнота, недомогание, обморок, и ты ездила в аптеку, чтобы купить тест, — медленно произнёс он.

— Я не беременна, Даниель, — ещё смеясь, ответила я. — У меня месячные так проходят, и я делала укол от нежелательной беременности. Я говорила, что не собираюсь рожать. И сделаю все, чтобы этого не случилось.

— Месячные, — он нахмурился и схватился за голову. — Я убью Лео и Бака. Они напугали меня до смерти.

— Ты мог позвонить и спросить, — усмехнулась я.

— Значит, ребёнка не будет, — мне показалось, что он выглядел разочарованным. — Теперь мне надо выпить. Лео, — позвал он мужчину, и тот стремительно вошёл.

— Да, мистер Хард, — испуганно ответил он.

— Принеси мне виски, и да, Лана не беременна, это месячные, — устало пояснил он моё состояние, а я залилась краской.

— Ты ещё плакат напиши о моём состоянии, — фыркнула я.

— В следующий раз сама напишешь, — улыбнулся он и привлёк меня к себе, обняв рукой за талию. — Как же я скучал, — он нежно поцеловал меня в лоб. — Но выглядишь ты и правда, как и призрак.

— Знаю, я переживаю этот период каждый раз так. Просто не выхожу на улицу и сплю, — я строилась в его объятьях, сидя на диване. — В Нью-Йорке все хорошо?

— Да, теперь я дома, — он крепче обнял меня, и вернулся Лео с напитком.

— Ты так испугался, что я могу быть беременной, — размышляла я. — Но не волнуйся, я помню пункт контракта об аборте.

— Сейчас мы вместе без него, — выпив до дна бокал, произнёс он.

— Я не планирую ни свадьбу, ни детей, — напомнила я ему.

— Я тоже, — отстранённо ответил он. — Но если всё-таки получится так, что ты забеременеешь. То роди его и можешь отдать мне, я заплачу тебе за это.

— Ты с ума сошёл? — я отстранилась и в шоке посмотрела на него. — Что ты несёшь?

— Я так понимаю, тебе ребёнок не будет нужен, — пожал плечами, ответил он. — А я своё дитя не собираюсь бросать.

— Даниель, о чём ты говоришь? — я поднялась с дивана. — Какое дитя? Какая беременность?

— Я хочу, чтобы ты знала, что я всегда буду готов забрать ребёнка, а ты сможешь жить дальше и строить карьеру, — он был так искренен в своих выводах, что мне стало обидно, что он воспринимает меня чудовищем.

— Знаешь, если я и забеременею от тебя, то точно сделаю аборт. Потому что моему ребёнку не нужен отец бесчувственный сухарь! — повысила я голос.

— Только попробуй сделать аборт! — начал угрожать он. — Я тебя из-под земли достану! Ты знаешь сколько людей мечтают о детях, а ты убьёшь жизнь. Ты обвиняешь меня в том, что я господь бог, но сама не лучше!

— Ты прописал в контракте моём и Клер об этом! — напомнила я ему.

— Да, с Клер-то понятно. Но с тобой... сейчас я думаю по-другому, — сжав губы, ответил он.

— О чём, вообще, мы говорим. О том, чему просто не бывать. Между нами непонятные отношения, мы ругаем чаще, чем занимаемся сексом! А ты говоришь глупости о детях, может быть, мы расстанемся через неделю? — ужаснулась я теме.

— То есть, ты сейчас живёшь со мной, не думая о нашем будущем? И когда я надоем тебе, ты соберёшь вещи и отправишься в поиске новых приключений? — ядовито спросил он.

— Я не загадываю так глубоко вперёд, — помотала я головой.

— Значит, я для тебя всего лишь учитель в сексе. И твои слова о любви это пыль, — его лицо скривилось. — Знаешь, Алана, если ты не видишь наше будущее, то думаю нам пора расстаться прямо сейчас.

— Что? — воскликнула я, и меня обдало холодом от его предложения. — Ты хочешь сказать, что если я не согласна на будущее рядом с тобой, то я должна свалить отсюда?

— Совершенно верно, — сухо произнёс он.

— Даниель, мы знакомы всего ничего. Ты хоть сам понимаешь, что говоришь? — я не могла поверить, что он так просто готов разойтись.

— Да, я чётко осознаю свои решения и слова. Не забывай, я всегда думаю головой, — зло сказал он.

— Ага, особенно когда встретил меня. Ты думал отнюдь не тем что у тебя на плечах, — ухмыльнулась я.

— Что ты ещё хочешь от меня? — он повысил голос. — Я предложил тебе все, буквально все. А ты говоришь нежности, с готовностью отвечаешь мне на ласки, только чтобы использовать меня, как перевалочный пункт!

— Это ты хотел, чтобы мы жили вместе! — у меня внутри все бурлило от паники и

обиды на него.

— Видно, я чертовски ошибся в тебе. Я переночую на квартире, а ты собери свои вещи, все свои вещи и проваливай из моего дома. Я думал, что ты увидишь, какой я. Да, я не планирую свадьбу, да, я не планирую детей. Но то, что ты настолько цинично видишь наши отношения меня не устраивает. Ты эгоистичная стерва, Алана, — прорычал он и, развернувшись, вышел из комнаты, я услышала, как громко хлопнула входная дверь.

Я начала судорожно дышать, соображая шаги к нему. Я ринулась за ним и, выбежав на улицу, я увидела, как удаляется его машина.

— Даниель! — закричала я. — Ты не можешь так поступить со мной, — уже тише сказала я.

Машина скрылась за воротами, и они закрылись, как и закрылась моя дверь к счастью. Я прижала руки ко рту и осела на пол. Слезы потекли из глаз, и я в голос заплакала.

Пришлось посмотреть в лицо своему кошмару — он бросил меня. Я знала, что этот момент когда-нибудь наступит, и страшилась его. Но не так скоро, после того, как мы наладили отношения! И поссорились из-за какой-то глупости, которая ни ему, ни мне не нужна. Самое грустное в этой истории, что я сама убедила себя в том, что я живу в сказке под названием «Любовь». Но, к сожалению, моя фея-крёстная дала маху, а принц понял, что такая, как я ему не пара...

Глава 63.

В полночь, когда на дом опустилась тишина, я закончила собирать вещи, оставив лишь те, которые были куплены Даниелем. Приняв четыре таблетки обезболивающего, я спустила чемоданы вниз, предупредив Лео, что я уезжаю. Хотя, думаю, наши крики слышали все и по сочувственным взглядам Бака и Лео, это подтвердилось.

Бак помог мне поднять мою ношу в комнату в общежитии, и когда я вошла в неё в нос ударил спёртый запах. Удивительно, как этот аромат повторял мои чувства внутри. Распахнув окна, в которые ворвался ветер, а за ним и дождь, я решила, что нужно принять тёплый душ, чтобы немного снять боль в теле.

Лежа в постели, я знала точно, что сегодня не усну, и дала себе клятву, что больше не пророню ни слезинки из-за Даниеля. Я перевернулась набок, и попыталась заснуть, но услышала лёгкий стук в дверь.

Даниель?

Моё сердце забилося со скоростью света, и я распахнула дверь.

— Простите, мисс Феир, — на пороге стоял Бак, и вокруг него было четыре больших чемодана. — Мистер Хард приказал передать вам все ваши вещи.

— Бак, передай ему, что это не моё, — я устало провела по лбу.

— Мисс Феир, он зол и орет на всех, прошу вас, не заставляйте меня это ему говорить и возвращаться с этим, — он указал на багаж.

— Ладно, — вздохнула я и пропустила его в комнату.

— Он остынет, мисс Феир. Он вас любит, — напоследок сказал парень.

— Бак, — остановила я его. — Спасибо за то, что привёз это и пока.

Я закрыла дверь и выдохнула.

Любит? Разве выгоняют когда любят? Разве считают тебя чудовищем, которое может продать собственного ребёнка, когда любят? Нет. Даниель Хард никого не любит, кроме себя, а я никого не люблю кроме него. Замкнутый круг.

Страхнув с себя мысли, я постаралась заснуть, и это удалось мне только к рассвету.

Сквозь сон, я слышала жуткую вибрацию и ощущала небольшие спазмы внизу живота. Я сладко потянулась и хотела провести рукой по подушке Даниеля, но ладонь встретила только холодную стену.

Я распахнула глаза и увидела, что я не в спальне в нашем доме, я в комнате. Одна. И разбудил меня телефон. Взяв его, я увидела номер издательства и тут же ответила на звонок.

— Да, — голос был таким тонким и ранимым, что мне стало самому себя жалко.

— Алана, добрый день, не мог до тебя дозвониться. Не могла бы ты приехать в издательство? — торопливо сказал мистер Ноб.

— Добрый день, конечно, через час буду, — ответила я, и он отключился.

Да, сейчас мне нужна работа и много работы, чтобы не думать. Я посмотрела на чемоданы и махнула на них рукой, быстро переодевшись в лёгкое платье, я вышла из общежития и отыскала на парковке свою машину, которая стояла пыльная и брошенная. Прямо, как я.

Сев за руль, я поняла насколько отвыкла от самостоятельности. Даниель превратил меня в куклу.

Я зашла в здание и поднялась на нужный этаж, меня тут же провели в кабинет к шефу.

— Присядь, — он указал на стул и сел рядом со мной.

— Новый заказ? — с улыбкой спросила я.

— Нет, — вздохнул он. — Алана, прости за то, что я сейчас скажу, но наше издательство в твоих услугах больше не нуждается.

— Что? — я задохнулась от паники, как будто мне дали ногой в живот.

— Да, поступил приказ сверху, что мы не должны больше брать в штат студентов. Только окончивших колледж по профильному предмету «Лингвистики», — нервно сообщил он.

Даниель. Он решил оставить меня и без этого. Я начала быстро дышать и моргать, чтобы не заплакать от горечи.

— Но я не хочу, чтобы у тебя было увольнение, поэтому я прошу тебя написать заявление по собственному желанию, — он встал и показал на чистый лист и ручку.

— Хорошо, — кивнула я и взяла дрожащими руками паркер.

— Ты очень талантливая и умная девушка, Алана. Но, что я могу сделать против начальства? — он выглядел печальным и растерянным.

— Я все понимаю, мистер Ноб, — оборвала я его и начала писать свой приговор.

Меня рассчитали в бухгалтерии, и я приехала обратно в общежитие.

Какой он козёл! Он решил меня добить последним, что мне было важно. Наказать за мои слова. Вот тот Даниель, который скрывался за маской нежности. Холодный и расчётливый сукин сын.

Зайдя к себе в комнату, я расплакалась от обиды и осознания того, что я больше не работаю. Но через несколько мгновений, я взяла себя в руки и открыла ноутбук. Есть другие места, и я найду что-то лучше, чем было. Отправив резюме в семь мест, я вздохнула.

Надо распаковать чемоданы. На это ушло у меня полдня. Я не знала, что делать с бриллиантами и другими украшениями, ведь я не собираюсь их носить. Решив, что я спрячу их в ячейке в банке, я приняла последнюю дозу обезболивающего и устало легла в постель.

Получив утром от всех попыток найти новое место ответ: «Спасибо за ваш интерес к нашему месту. Но, к сожалению, мы вынуждены вам отказать», — я разревелась в голос.

Даниель настроил всех против меня! Ненавижу его! Но почему я так его люблю?

Спасла меня от моих мыслей вернувшаяся Вив. Она рассказывала про Париж и её приключения, но когда она спросила меня про Даниеля, я только покачала головой, давая понять что это закрытая тема.

— Итак, что мы будем делать на твоё день рождения? — спросил Алекс, когда мы сидели в кафе.

— Не знаю, напьёмся, — отстранённо ответила я.

— Алана, детка, забудь его. Подумай, кто был рядом с тобой всё время, когда он причинял тебе боль? Хватит искать любовь у того, кто не заинтересован в этом. Тебе пора научиться ценить людей не за то, что тебе хотелось бы, чтобы они сделали, не за выдуманные чувства, а за то, что они уже для тебя делают, — серьёзно произнёс брат.

— Ты прав, — согласилась я, потому что не хотела копаться в своих чувствах. — Поехали, выберем платье на моё девятнадцатилетие?

— Вот это уже другой разговор, — он радостно встал и мы, расплатившись, отправились на поиски наряда.

К первому сентября корпуса наполнились вечеринками, смехом и разговорами про предстоящий год. Всё вернулось в свою калию, кроме меня. Я изменилась, я стала другая, совершенно не та, девушка, которая была тут год назад. Тони даже не говорил о том случае в ресторане Нью-Йорка, за что я была ему благодарна. Собрав небольшую компанию, с которой я общалась и дружила в университете, мы отправились в ближайший бар отметить мой праздник. Папа улетел по делам, но утром прислал мне цветы и набор украшений, написав, что это семейная реликвия и передаётся по наследству. Я растрогалась от этого подарка и надела его на праздник. Алекс пришел в бар с большим букетом и картиной, где были наши с ним фотографии с фотосессии.

Выпив уже несколько коктейлей, мы веселились и танцевали. На часах был уже час ночи, когда мы, шумной толпой смеясь и шутя, подходили к корпусу.

— Мне кажется, это по твою душу, детка, — фыркнул Тони и указал на припаркованный чёрный мерседес.

— Вряд ли, — спокойно ответила я, но внутри всё сжало от увиденного. — Вив, занесёшь всё в комнату, — я передала ей букеты и подарки, и девушка кивнула.

Даниель вышел из машины с большим букетом и напряжённо посмотрел на меня. Попрощавшись со всеми, я приблизилась к нему, сложив руки на груди.

— С днём рождения, — натянуто улыбнулся он, и моё сердце радостно застучало.

— Мистер Хард, вам не стоило так утруждать, — съязвила я, показывая на цветы.

— Лана, — он тяжело вздохнул. — Прости. Я был зол...

— Хватит! — повысила я голос. — У вас, Даниель Хард, всегда одно и то же оправдание, а точнее, три. Я был зол. Я был в ярости. Я не сдержался. Так вот, теперь, мистер Хард, я зла, я в ярости и я не хочу сдерживаться. Поэтому садитесь в свой идеальный автомобиль, везите свою идеальную задницу в ваш идеальный мир. А меня оставьте в покое.

— Лана, я хочу, чтобы ты была со мной. Хочу большего, я хочу привязать тебя к себе, и чтобы ты согласилась перейти к следующему этапу, — медленно произнёс он.

— Простите, мистер Хард, но мне ваше предложение не интересно. Меня интересует только карьера, которую вы успешно губите, чтобы наказать меня. Но не волнуйтесь, я как-нибудь переживу это. Вы хлопнули дверью и ушли, и я согласна закрыть эту дверь, чтобы открыть другую. Но не с вами, вы не принц моих желаний. Всего лишь хороший партнёр в

сексе, и я благодарю вас, что вы были так любезны научить меня, как доставлять удовольствие. И я встречу мужчину, я буду с ним счастлива. А он будет разительно отличаться от вас. Он будет мужчиной, с большой буквы. В то время, как вы, мистер Хард, всего лишь избалованный мальчик, у которого отобрали игрушку. И я буду любить моего мужчину всем сердцем, я построю с ним семью когда-нибудь, и он будет помогать мне в моих стремлениях, а не ставить палки в колеса. И когда я решусь родить ему ребёнка, я буду уверена, что этот мужчина не бросит меня, не причинит боль и не унизит. А вы, мистер Хард, будете одиноким, потому что у вас нет сердца, а лишь деньги, которые будут любить, но не вас. Вы достойны того, что будет с вами, и мне вас ни капли не жаль. Каждый в этом мире получает по заслугам, и вы в том числе.

С этими словами я развернулась и быстро зашла в общежитие, оставляя позади удивлённого и обиженного Даниеля, которого люблю всем сердцем. Но для которого, моя любовь ничего не значит, потому что он не хочет думать ни о ком, кроме себя и собственных желаний.

Не важно, что душа стонет. Не важно, что я уже плачу. Не важно, что он погубил меня своим отношением. Не важно, что я никогда не смогу полюбить другого, не сравнивая его с Даниелем. Не важно... Важно, только то, что во мне есть гордость. И я сделала правильный выбор, когда поставила на неё, и не переступила грань дозволенного.

Глава 64.

Учёба ворвалась стремительно в мою жизнь и помогла отставить свои душевные переживания на дальний план. Узнав, что университет может помочь с трудоустройством второкурсникам, я с надеждой после первого учебного дня вошла в административный корпус.

— Мисс Феир, — Моник Колвин, декан моего факультета приняла меня и указала на стул напротив её стола.

— Добрый вечер, — я улыбнулась ей и села.

— У вас что-то случилось? — поинтересовалась она.

— Да, я хотела бы устроиться куда-нибудь по юриспруденции, и знаю, что вы можете мне в этом помочь, — уверенно произнесла я.

— Мисс Феир, к сожалению, мы не можем устроить студентов по вашему профилю на втором году обучения. Потому что вы изучили недостаточно материала, — она изучающе на меня посмотрела. — Скажите, мисс Феир, а вам нравится изучать право? — неожиданно спросила она.

— Эм, — замялась я. — Да, конечно.

— Но я знаю, что вы взяли два дополнительных занятия в неделю по бизнесу, — она посмотрела в компьютер и щёлкнула мышкой.

— Да, верно. Меня интересует и это направление, — медленно ответила я.

— Знаете, что я могу вам предложить, — она сняла очки и посмотрела на меня. — Вы можете перейти на факультет «Бизнеса и финансов».

— Но как такое возможно? — удивилась я.

— Студенты часто меняют свой профиль, и мы даём им возможность в этом. Так как вы блестящая студентка, то и вам мы готовы пойти на уступки, — с улыбкой объяснила миссис Колвин.

— Но тогда я потеряю год, — ужаснулась я перспективе.

— Нет, вы не потеряете год. Мы вас переведём на другой факультет, в субботу и

воскресенье вы будете ходить на дополнительные занятия, к тому же кроме вас на этот факультет переходят ещё шесть человек. А это уже группа. Перед рождественскими каникулами, вы сдадите разницу в предметах. И ещё одно, если вы решите перейти на этот факультет, то мы сможем предложить вам работу три раза в неделю. А остальные четыре дня вы будете учиться. И конечно, вам будут оплачивать трудовые будни, — она достала их ящика папку и положила её передо мной.

— У меня есть время обдумать? — спросила я её, смотря на листы, где описывался курс.

— Конечно, мы хотим, чтобы наши студенты изучали только то, что они хотят и совершенствовались в этом. Но, у вас не более двух дней. Потому что набор на работу начинается завтра. И чтобы вы успели попасть на хорошее место, я советую вам поторопиться с решением, — проговорила она.

— А как же гранд, я же поступала именно на юридический, — нахмурившись, сказала я.

— Гранд университета остаётся. Мисс Феир, вы тут как обычный студент, с теми же возможностями. Возьмите папку и ознакомьтесь с информацией, — услужливо подсказала она, что моё время в её кабинете вышло.

— А если я соглашусь, то мне точно дадут работу? — уточнила я.

— Да, — кивнула женщина.

— Хорошо, я согласна. Что мне для этого нужно сделать? — было ощущение, что я предаю себя в своих решениях, но раз это единственный способ в этом городе найти работу, то я не хотела думать о будущем.

— Мисс Феир, — засмеялась моя собеседница. — Я теперь понимаю, почему вами восхищаются преподаватели. Итак, вам нужно заполнить бланки, с этим вам поможет Марго. Завтра утром, вы должны быть у меня, чтобы я выдала вам новые документы и направление в учебный сектор, где вы получите необходимые учебники, прошлогодние лекции и задания, которые должны будете сдать к концу семестра, — она взяла телефон и быстро объяснила своей секретарше о моих планах.

Я глубоко вздохнула. Да, определённо, учебный год для меня начался очень странно.

Марго показала мне, где заполнить бланк, и я вписала соглашение на перевод меня на другой факультет, и опять я ощутила укол, что я сделала что-то неправильное.

На следующее утро я сообщила друзьям, что теперь старой Аланы Феир не существует, а существует новая, потерянная девушка. Но и с этим я справлюсь. Ведь я должна это сделать ради себя, ради своей свободы от мыслей о Даниеле.

Учебная неделя прошла для меня, как в тумане, потому что передо мной была гора незнакомой информации, которую я пыталась изучить и вникнуть в содержимое. Пары давались с трудом, потому что для меня было все как в первый раз, студенты, лекции, только шушуканья остались. Только теперь они были вокруг меня и Даниеля, каждая девушка в группе спросила меня, почему я живу в общежитии, встречаюсь ли я с ним. И я чётко и уверенно отвечала одно слово: «Нет».

Времени на посиделки с друзьями в выходные не хватало, потому что помимо занятий дома, я ещё ходила на дополнительные. Голова была занята только цифрами, словами и никаких размышлений по поводу Даниеля, только иногда, когда в голове вспыхивал его образ, или попадалась газета с его изображением. Но я отодвигала его далеко, так глубоко, чтобы стало безразлично.

В понедельник утром, я проснулась в возбуждении первого рабочего дня. Теперь я буду ходить в офис и это заставляло меня радоваться и прыгать вокруг шкафа. Рассматривая свою

одежду, я поняла, что вещи, которые купил Даниель для меня, подходят больше для работы. И пересилив себя, я достала темно-коричневую юбку карандаш ниже колена с разрезом сзади, бежевую блузку, золотой тонкий ремешок и в тон блузке лодочки. Собрав волосы в элегантную и любимую ракушку, я наложила минимальный естественный макияж и вышла из общежития. Мне дали адрес с местом работы, и я отметила, что это в дантаун, в офисном районе, где были одни небоскрёбы. Обрадовавшись, что ехать мне двадцать минут, я, улыбаясь себе, отправилась в новую жизнь.

Да, Даниель Хард, тебе не удалось выполнить свой план по устранению такой проблемы, как «моя карьера».

Я громко рассмеялась в машине своим мыслям.

Меня пропустил через шлагбаум перед высоким зеркальным зданием, когда я показала документы, и я проехала на паркинг в подвале.

Лифт пикнул на верхнем этаже, и я уверенно вышла из него, останавливаясь перед новым пропускным пунктом.

— Доброе утро, я Алана Феир, и меня прислали сюда от Университета Хьюстона на практику, — вежливо представилась я ярко накрашенной брюнетке.

— Доброе утро, мисс Феир, сейчас к вам подойдёт Вирджиния Паркинс. Вы находитесь на её попечении, и она вам все покажет и объяснит, — скучающим голосом объяснила меня девушка, отчего я поставила ей огромный минус.

Мой куратор не заставила себя долго ждать и ко мне подошла женщина, лет тридцати с высоко поднятыми в пучок чёрными волосами и мягкими чертами лица.

— Мисс Феир, я рада вас приветствовать у нас, — она расплылась в улыбке и подала мне руку.

— Мисс Паркинс, я тоже очень рада, — я пожала её руку.

— Зови меня Джи, а то я чувствую себя старушкой, — рассмеялась она и повела меня по длинному коридору.

Мы проходили стеклянные офисы, где уже вовсю трудились люди. Она распахнула дверь, и я увидела большую светлую комнату со столом и дверь.

— Это твоё место, ты же не против, если я с тобой на "ты" и буду звать тебя по имени? — спохватилась она.

— Нет, конечно, — улыбнулась я ей и прошла к столу.

Хирургическая чистота, — отметила про себя я.

Белый глянцевый стол, белый компьютер фирмы Apple, удобное кожаное кресло. Да это комната больше напоминает больницу, чем офис.

— Итак, твоя задача на сегодня познакомиться с боссом, он примет тебя, — она посмотрела на часы, — через семь минут. Отвечать на звонки, и записывать каждое оставленное сообщение, также кофе, чай, если тебя попросят. Просмотреть расписание дня на сегодня и постараться не вывести его из себя.

— А он что злой? — ужаснулась я.

— В последнее время да, — вздохнула Джи. — А остальное он тебе расскажет все сам. Да, ещё, — она обогнула стол и показала на телефон. — Вот эта кнопка, соединяет тебя с кабинетом босса, — она указала на верхнюю кнопочку. — Есть подсказка, — она достала из верхнего шкафа лист, где была нумерация кнопок и фамилии напротив, я кивнула, и она отложила его. — Если что, я сижу сразу в кабинете справа, приходи и я подскажу тебе. Меня назначили за тобой присматривать.

— А ты какую должность занимаешь? — спросила я её.

— Я ведущий специалист отдела договорного сопровождения лизинговых проектов, — гордо ответила женщина.

Зазвонил телефон на столе, что я подпрыгнула.

— Да, — ответила Джи. — Хорошо, она уже тут.

Моя собеседница положила трубку и посмотрела на меня.

— Он тебя ждёт, удачи, — она похлопала меня по плечу и показала на дверь.

Боже, как я боюсь. Я пару раз глубоко подышала и, раскрыв дверь, вошла в светлый кабинет, сиявший такой же кристальной белизной, как и мой.

— Доброе утро, мисс Феир, — произнёс босс, и я нашла его взглядом. Он сидел за столом и с усмешкой осматривал меня, постукивая длинными пальцами по столу.

— Да ладно, — застонала я. — Это же не может быть правдой, да? Это шутка, это просто... чёрт!

— Мисс Феир, держите себя в руках, — равнодушно произнёс Даниель.

— Простите, мистер Хард, но наверно произошла ошибка, — быстро придя в себя, предположила я. — Я попрошу другое место, ещё раз приношу извинения, за предоставленные неудобства.

Я развернулась, чтобы уйти. Мне казалось, что ещё чуть-чуть я упаду в обморок от осознания, что единственное место, где я могу работать, это компания Даниеля Харда.

— Пойдите, мисс Феир, — остановил меня Даниель. — Успокойтесь и присядьте.

Я повернулась и настороженно посмотрела на него. Хитер! Он всё подстроил!

Сжав губы, я села на предложенное место и посмотрела на Даниеля, стараясь держать под контролем чувство паники. Он пробежался глазами по моему телу и посмотрел в глаза.

— Когда я увидел список кандидатов от университета в мою компанию, я был удивлён, мисс Феир. Вы меняли профессию с лёгкостью. Хотя я не должен удивляться этому, ведь вы рубите все без сожаления. Умно, мисс Феир. Но, к сожалению, я единственный человек, который предоставит вам возможность двигаться по карьерной лестнице. И у вас нет выбора — только остаться тут и начать работать. Я требую от своих сотрудников беспрекословного подчинения, быстроты, чёткости и приличного внешнего вида. Вы, мисс Феир, будете работать со мной. Вы моя личная секретарша, на три дня в неделю. И от вас я буду требовать то же самое, как и от моих подчинённых, даже больше. Вы оделись так, в надежде соблазнить своего шефа и уйти от грязной работы?

— Ах ты..., — я задохнулась от возмущения.

— Молчать! — повысил он голос. — Вы, мисс Феир, на моей территории, и тут я говорю, а остальные молча слушают и запоминают. Поэтому я продолжу. В ваши обязанности будет входить: следить за моим графиком, отвечать на мои звонки и составлять отчёты под мою диктовку. Вы можете выйти только на обед в ресторан на нижнем этаже. После рабочего дня вы будете мне предоставлять список звонков и сообщений, составлять график на мой следующий день, перезванивая клиентам. Вам все ясно?

— Да, мистер Хард, — уверенно ответила я.

— Отлично, мой рабочий день начинается в восемь утра, оканчивается по-разному. И пока я в офисе, вы будете тут. А теперь заварите мне ристретто без сахара, и начнём работать, — он отвернулся к компьютеру и углубился в чтение.

Я не могла пошевелиться от шока, в котором пребывала. Я постаралась сделать глубокий и медленный вдох и собраться с мыслями.

— Если вы, мисс Феир, решили, что наши прошлые отношения позволят вам сидеть и ничего не делать у меня в кабинете, то вы ошиблись. Поэтому если вы хотите продолжить работать в компании пройдите на место, и через двадцать минут я жду вас с отчётом на день, — холодно произнёс Даниель, не отрываясь от экрана.

— Да...да, простите, мистер Хард, — я встала и, быстро перебирая ногами, вышла из офиса прижавшись спиной к двери.

Боже, забери меня обратно!

Глава 65.

Боже, как болят ноги!

Я застонала и помассировала лодыжки.

Хорошо, что через десять минут будет шесть часов, и я смогу уйти. Но Даниель сказал, что я должна быть тут пока он не уйдёт. А по всей видимости, он тут решил ночевать.

День был настолько сумасшедший, что я мысленно гладила себя по голове, что до сих пор дышу. Несомненно, Даниель был талантливый бизнесмен, наблюдая за ним в деле, я поразила его энергии. Он, как ураган, только был на совещании, а через минуту встречался с клиентом в своём офисе, а через несколько мгновений у него уже были готовы документы на отправку в банк. Он излучал жизненную силу, которой заряжался весь офис. Когда я заходила доложить, что его ожидают, то видела одну и ту же картину: он сидел за столом и просматривал какие-то бумаги, одновременно говорил по телефону с представителями офисов в Нью-Йорке и Мадриде.

Моя роль в основном сводилась к приготовлению кофе, я готовила его каждые десять — пятнадцать минут, пока он был у себя, потому что он успевал остыть, и Даниель требовал новый. На совещаниях в конференц зале, я бегала по нему, разнося документы. Я просто была девочкой на побегушках, параллельно пытающейся ответить на телефон, который разрывался. И ладно если бы это были деловые звонки, это были новые и новые любовницы. И к концу дня их было одиннадцать, они все с нетерпением ждали новой встречи с «котиком».

Нет, я не должна его ревновать. Не должна. Чёрт! Ревную. Остро и безумно. Я старалась избегать смотреть на него, избегать подходить ближе, избегать дать волю сердцу.

Даниель не обращал на меня внимание, только сухие приказы. Зато Джи приходила ко мне несколько раз и с хитрой улыбкой спрашивала: «Не задумываю ли я сбежать?». На что я вымучено улыбнулась и ответила: «Ни за что».

Телефонный звонок заставил меня подскочить, и я ударила больно коленками об стол.

Беззвучно выругавшись, я посмотрела на входящий — Даниель.

— Да, мистер Хард, — закусив губу от боли, ответила я.

— Зайдите ко мне, — резко приказал Даниель и отключился.

Встав и немного размяв ноги, я, еле двигая ими, прошла в его кабинет и остановилась у стола.

Господи, не надену больше такую обувь сюда.

— Я планирую задержаться ещё на пару часов. У вас нет планов на вечер, надеюсь? — не поднимая головы от бумаг, спросил Даниель.

— К сожалению, есть, — ответила я и встретила его прищуренный взгляд.

— Вам придётся отменить их, — требовательно произнёс он.

— Не могу, — твердо сказала я, смотря прямо перед собой.

Мамочки, как болят мои ноги. Они даже дрожат.

— Мисс Феир, вам напомнить кто тут главный? — сложив руки на груди, процедил Даниель.

— В этом нет нужды, мистер Хард, но у меня дополнительные курсы, и я не могу их пропустить, — продолжая не смотреть на него, ответила я.

— Вам придётся перенести курсы на те вечера, когда вы не работаете на меня, — сурово произнёс он.

— Я постараюсь сделать все возможное, мистер Хард. Но не сегодня, поэтому прошу извинить меня, но я уйду, — я, пытаясь сохранить достоинство — не убежать отсюда, вышла из кабинета и выдохнула.

Отвратительные туфли, а все, потому что их покупал он. Я села на кресло и разулась. У меня ещё есть в запасе полчаса, поэтому я пока подготовлю график Даниеля на завтра другой девушке и приберусь на столе.

Дверь Даниеля распахнулась, как раз в тот момент, когда я выключала компьютер и аккуратно сложила ручки в органайзер.

— Мисс Феир, зайдите срочно, — произнёс он и зашёл обратно.

Я посмотрела на туфли, и поморщилась. Ведь рабочий день закончен, в офисе никого нет, ничего страшного, если я буду босиком.

Я зашла в кабинет, и Даниель тут же посмотрел на мои ноги и усмехнулся.

— Неудобная обувь, мисс Феир?

— Слишком много кофе, мистер Хард, — сладко улыбнулась я.

— Я вас буду ждать в среду в восемь утра у меня в кабинете, — сообщил мне Даниель.

— Хорошо, мистер Хард. Доброго вечера, — я кивнула и развернулась.

— И, мисс Феир, выбирайте впредь не такие прозрачные блузки, как на вас сегодня. Это мужчин отвлекает от совещания, — с издёвкой сказал он.

Я сжала губы, чтобы не произнести лишнего.

— Я в активном поиске, мистер Хард. И считаю, что выгляжу превосходно, — я подняла подбородок и вышла из кабинета.

Надев ненавистные туфли, я доковыляла до лифта, зайдя туда, я нажала на паркинг и двери уже практически закрылись, но Даниель успел проскочить внутрь.

Мы ехали в тишине, ни один из нас не проронил ни слова. Но я затылком ощущала его взгляд, я ощущала знакомую горячую волну, прокатившуюся по телу.

Быстрее, — молила я лифт, но он, как назло, ехал издевательски медленно.

Я сделала глубокий вдох.

— Ещё злишься? Ещё в ярости? Ещё не можешь сдержаться? — прошептал Даниель за моей спиной, его дыхание колыхнуло выбившиеся пряди.

— Мистер Хард, считаю, что наше прошлое нужно оставить там же, и держать дистанцию, — ну почему я не смогла это сказать бесцветно? Почему я выдала эту фразу, прерывисто дыша?

— Хорошо, мисс Феир. Я рад, что вы понимаете, что в бизнесе нет места сексу, — он отстранился и лифт остановился.

Я вышла первая и прошла к своей машине, краем глаза я заметила, что он не на мерседесе, а на той ауди, которая стояла у дома в вечер нашего знакомства.

И я должна буду работать на него год? Я же не выдержу, сердце или тело точно предадут разум. Они уже предали, они жарко прижимались к Даниелю и уверяли его, как

сильно они скучают по его глазам, рукам, губам, смеху. Как холодно и одиноко им по ночам, как они готовы вернуться к нему.

Но разум дрался с ним, заставляя замолчать, воспроизводя в голове картинки самых гнусных его поступков.

Нет, отношения с Даниелем Хардом станут очередной глупостью, и я никогда не прощу себя за неё в будущем.

— Мистер Хард, ваш график на завтра, проверьте, — я положила на стол перед Даниелем бумагу, и он взял её.

Пробежав глазами, он взял ручку и вычеркнул несколько пунктов.

— Так лучше, — улыбнувшись, он передал мне лист. — Вы уже уходите, мисс Феир?

— Да, с вашего разрешения, мистер Хард, — спокойно ответила я.

— Сегодня пятница, у вас есть какие-нибудь планы? — заинтересованно спросил он.

— Да, — отрезала я.

— Не возьмёте меня с собой? — поинтересовался он с лёгкой ухмылкой.

— К сожалению, мой кавалер не поймёт такого свидания, — соврала я.

— Так у вас свидание, мисс Феир? — он встал и обогнул стол.

— Разве моя личная жизнь входит в перечень обязательный ответов, мистер Хард? — сухо спросила я.

— А он счастливчик. Вы хорошо подготовились к свиданию, — протянул Даниель насмешливо.

— С вашим обширным опытом, мистер Хард, вам, конечно, виднее, — парировала я и, развернувшись, вышла из кабинета.

Уже идёт по счёту вторая неделя совместной работы в «Н Company» бок о бок с Даниелем. Днём он был холоден и разговаривал со мной если не грубо, то по-деловому сухо. Но, как только все расходились, он начинал флиртовать со мной. Отчего моя броня то разрушалась, то снова выстраивалась. На каждый проведённый рядом с ним день, я затрачивала столько нервов, что мне казалось, что я в итоге сойду с ума. Но утром просыпаясь, я уверяла себя, что выдержу.

Я переключилась полностью на новый факультет, и теперь даже вникала в то, что рассказывали преподаватели на занятиях. В последнее время, Алекс появлялся чаще, чем раньше: то привозил мне ужин, то старался развлечь меня, а заодно и Вив, которая была от него без ума. Он поднимал мне настроение одним только видом, и я была рада, что есть в мире человек, рядом с которым можно расслабиться.

И сейчас я припарковалась у бара, где должна была встретиться с братом, Тони, Вив, Леоном и Сюз. На удивление ребята отлично поладили, и теперь у нас собралась хорошая компания.

Я ворвалась в шумный бар и начала искать глазами друзей, заметив их в углу, я протискивалась между столиками.

— Ну, наконец-то, ты как пчёлка-труженица, — поприветствовала меня Вив и чмокнула в щеку.

— Простите, день был сумасшедший, — призналась устало я.

— Тогда надо выпить и расслабиться, — предложил Леон и поставил передо мной виски.

— О, нет, я это не пью, — и не надо им знать, что виски добавляют боли в сердце.

Потому что только его губы могут быть с этим вкусом, и я не могу вдохнуть его и не вспомнить о прошлом.

— Давай, — меня Алекс ткнул в ребро. — Детка, ну же.

Я выдохнула и поднесла бокал ко рту, закрыв глаза, я залпом выпила и закашлялась. Я не думала, что он так обожжёт горло.

— Вот, второй легче пойдёт, — засмеялась Сюз. — И, может быть, я уведу тебя отсюда. Все дружно засмеялись.

После трёх бокалов виски, зал кружился перед глазами. Я удобно устроилась на плече Алекса, и мы смотрели, как Вив танцует на барной стойке, и подначивали её на продолжение.

Я выдохнула, потому что комок тошноты подступил к горлу. Надо было поесть сначала, а потом напиваться. Я немного привстала с Алекса, он удивлённо посмотрел на меня. Он был так же пьян, как и все за нашим столиком, а Леон, вообще, спал.

— Мне надо на воздух, — объяснила я.

— Ок, детка, — лениво произнёс брат, и мы поднялись.

Выйдя на прохладный сентябрьский воздух, я начала дышать.

— Думаю, мне надо домой, — я облокотилась о фонарный столб.

— Я тебя отвезу, — пьяно предложил Алекс.

— Ага, и проведём ночь в тюрьме, тогда отец нам голову снесёт, — засмеялась я.

— Тебе снесёт, потому что ты его дочь, а я всего лишь приёмный, — усмехнулся он.

— Он тебя любит, — ласково произнесла я.

— А ты? — он посмотрел на меня встревоженно.

— Конечно, люблю, — я расплылась в улыбке.

— Серьёзно? — переспросил он.

— Алекс, что ты за глупости спрашиваешь. Я люблю тебя, к... — я не успела закончить предложения, как ощутила губы Алекса, которые прижались к моим.

Он схватил меня и прижал теснее к себе. Мне пришлось применить силу, чтобы оттолкнуть его от себя.

— Ты с ума сошёл? — возмутилась я.

— Но ты же сказала, что любишь меня. Я тоже тебя люблю, это же классно, — он был так рад, что светился.

— Алекс, я люблю тебя, как брата, но не как мужчину, — объяснила я ему.

Его лицо на минуту побелело, и он сжал губы в бессильной злобе.

— Думаю, я пойду, поймаю такси, — медленно произнесла я.

Развернувшись, я поблагодарила своё подсознание, что сумка так и была на мне, перевешенная через плечо. Я пошла быстрым шагом по тротуару в сторону дороги.

— Алана, стой, — услышала я Алекса, но пошла быстрее.

Он нагнал меня и, схватив за руку, развернул к себе.

— Если бы не было его, если бы ты встретила меня и знала только меня, тогда бы ты была со мной? — глаза брата лихорадочно блестели, его язык заплетался, и я еле разобрала, что он говорит.

— Нет, Алекс. Ты мой брат, другого между нами не может быть. Сейчас ты пьян, поэтому поезжай домой, — я вырвала руку, быстро прошла переулок и поймала такси.

Теперь я осознала, что Алекс надеялся на большее, когда приезжал ко мне. Что все его ужины это было не что иное, как соблазнение. Он не мог понять, что я никогда к нему не

буду относиться, как к парню. Только как к брату, а сейчас я, вообще, не хочу его видеть. Губы до сих пор ощущали его поцелуй, и я инстинктивно стерла его.

Глава 66.

Уставшая и с головной болью, я возвращалась в общежитие после дополнительных занятий, а потом курсов по бизнесу.

Не надо было пить, — простонало внутренне я.

И с ней я была полностью солидарна. Алекс не звонил и не отвечал на звонки. Я решила положить конец его мечтам и глупостям о любви. Поговорить с ним, если надо поорать, но добиться того, чтобы он раз и навсегда понял, что он для меня никогда не станет мужчиной, только братом.

Зайдя в комнату, я рухнула на постель.

— Ты видела это? — ворвалась в спальню Вив, и я привстала с подушки, она тыкала мне газету под нос.

— Что там? — сев на кровати, спросила я её.

— Про Даниеля, прочитай, это полный аут, — она кинула мне на колени газету.

Очередная его девушка или очередная свадьба?

Я взяла газету, где было оглавление: «Покушение на Даниеля Харда привело его в больницу».

Мои глаза расширились от увиденного, и я начала читать:

«Вчера, около двух утра после свидания с незнакомой нам девушкой, Даниель Хард, выходя из клуба, был настигнут группой людей. Охране, состоящей из трёх человек, не удалось защитить своего работодателя от ножевого ранения. По предварительным данным нападавших было восемь человек, и они были вооружены, чем и обезвредили охрану. В то время неизвестный нам мужчина ударил Даниеля Харда ножом в бок, отчего мужчина был госпитализирован.

«Сейчас Даниель Хард стабилен, и кроме шва ничего не напоминает ему случившемся. Его самочувствие можно описать, как хорошее», — сообщает его представитель. Возбуждено уголовное дело, виновники преступления были пойманы. Но нам не сообщают, что было мотивом преступления.

Как сообщают свидетели случившегося, трепетно роняя слёзы, голову мистера Харда прижимала к себе его новая пассия. А где была в этот момент его бывшая девушка?

Напомним вам, что Даниель Хард недавно расстался с Аланой Феир, и ничуть не страдает, водя на свидания каждый вечер представительниц прекрасного пола. Также мы знаем, что мисс Феир проигнорировала это нападение и так не появлялась в больнице, чтобы справиться о здоровье бывшего бойфренда. Разве была любовь в этой паре? Какую обиду затаила на своего бывшего друга мисс Феир? Или это она оплатила этот разбой?»

— Что за ерунда! — воскликнула я и подскочила.

— Вот-вот, — сказала Вив. — Тебе надо туда съездить.

— Конечно, поеду, — я торопливо переоделась.

Господи, Даниель ранен, и кто-то пытался его убить, а обвиняют меня! Может быть, это Марко?

Я уже неслась по дорогам к госпиталю и заметила у входа в больницу репортёров, дежуривших там.

Не успела я выйти, как меня они окружили и повсюду раздавались выкрики:

— Мисс Феир, вы наняли нападавших?

— Мисс Феир, что между вами произошло?

— Мисс Феир, вы приехали сюда, чтобы возобновить отношения?

— Мисс Феир, как вы относитесь к похождениям мистера Харда?

Я подняла руку, чтобы заставить их замолчать и произнесла:

— Как только я узнала это из газеты, тут же приехала.

Я вырвалась из толпы и залетела в гудящий приёмный покой.

— В какой палате Даниель Хард? — быстро спросила я девушку за стойкой регистрации.

— Простите мисс, мы не можем вам...

— Я Алана Феир, и я должна знать, где он? — стараясь не паниковать, я её перебила.

— Простите, третий этаж, палата 34,— пролепетала она.

Господи, Господи, как такое могло случиться?

Я выскочила на нужном этаже и заметила уже новую охрану Даниеля, они меня пропустили, и я зашла в палату, где были все его родственники. Они обернулись на меня, я облизала пересохшие губы от волнения.

— Алана, ну наконец-то, — ко мне подбежала Агата, но я не дала себя обнять, билась только мысль: ранен, покушение, ножевое ранение...

Я медленно подошла к кровати, где лежал бледный Даниель.

С ним все хорошо? Да ничего подобного! Его лицо было бледным, губы сухими, а глаза испепеляюще на меня смотрели. Он был в белой футболке через которую просвечивалась повязка, от этого душа ушла в пятки. Я сама убедилась, что это не очередная утка от репортёров, это правда. Его чуть не убили.

— Как ты? — тихо спросила я, стараясь не заплакать от чувства страха, перемешанного с трепетом в сердце.

— Жив, — сухо бросил он. — Вы могли бы нас оставить? — попросил он родственников, и они закивали.

— Как это случилось? — мне было больно смотреть на него, глаза защипало от слёз.

— Тебе-то какая разница, ты была бы рада, если бы я умер, — усмехнулся он.

— Господи, не говори глупостей! — возмутилась я, и села на край его постели.

Мне хотелось взять его за руку, поднести к своей щеке, дать понять ему, что я нахожусь в недоумении от его присутствия тут.

— Это ты его прислала? — сурово спросил он.

— Кого? — удивлённо спросила я, оторвав взгляд от длинных пальцев его руки.

— Алекса, — процедил он.

— Алекс вчера после бара поехал домой. О чём ты говоришь? — я замотала головой.

— Нет, Лана, он вчера напал на меня. И сейчас он находится в тюрьме, — зло произнёс он.

— Что? — я была шокирована и встала.

— Да, это был он. Он даже не скрывал своё лицо, он надеялся меня убить, — подливал масла в огонь Даниель.

— Господи, — я начала отходить от него.

Жадно хватая ртом воздух, в голове вспыхивали его вчерашние слова. Мне стало плохо, и я закрыла лицо руками. В голове не укладывалось, что Алекс на самом деле додумался до убийства, ради своей больной фантазии. Он, что это сделал из-за любви? Да, кто, вообще, так борется за неё? Господи, почему меня окружают помешанные мужчины?

Голова закружилась, и я стала глубже дышать. Спиной я ощутила стену палаты, и осознание того, что Даниель тут по вине моего брата, накрыло меня новой волной паники.

— Лана, иди сюда, — нервно попросил Даниель.

Но я не могла сделать и шаг, потому что тело налилось свинцом. Мой брат чуть не убил моего любимого. Сердце разрывалось от этого, и я скатилось на пол и прижала ноги к груди, глубоко дыша, не дав себе упасть в обморок. Не сейчас.

— Лана, — Даниель привстал.

— Лежи, — хрипло бросила я. — О, господи. Я не могу в это поверить...невозможно...

Я встала, на дрожащих ногах доплелась до дивана и села на него, опуская голову между коленями.

— Он с ума сошёл...

— Иди сюда, — приказал он. — Иначе я сам подойду.

Голова перестала работать, только тело. Я ощутила как оно поднялось и, шатаясь, дошло до постели Даниеля.

— Ложись, — он отодвинулся, и я осторожно легла на его плечо.

Он немного покривился от боли в боку, и когда я заметила сквозь ткань, что повязка на том же месте, что Алекс ранил его, меня бросило в истерическую лавину.

— Он мог убить тебя, — я уже не сдержала слёз. — Он мог...

— Тише, — он гладил меня по голове, когда я судорожно цеплялась за его футболку. — Шшш, все хорошо, я жив.

— Это я виновата, я должна была его остановить... он был пьян...он поцеловал меня... а потом... мамочки, — рыдала я.

Даниель, молча меня успокаивал. Когда я тихо всхлипывала на нём, он прижал меня теснее.

— Что теперь с ним будет? — тихо спросила я. — Отца убьёт то, до чего додумался Алекс.

— Это зависит только от тебя, — серьёзно ответил он.

— Нет, он должен быть наказан, он совершил преступление... Боже, — я снова начала плакать.

— Не плачь, *mia bella*, не плачь, — он поцеловал меня в волосы и продолжал гладить по спине.

Я не знаю, как долго мы так лежали. Осознание всего приходило медленно, накрывая паникой и страхом не за жизнь брата, а за жизнь Даниеля.

Я встала с его груди и вытерла слёзы.

— Его осудят? — спросила я.

— Я же сказал, всё зависит от тебя, — пожал он плечами.

— В каком смысле? — удивилась я.

— Я замну это дело, при условии, что ты выйдешь за меня замуж, — произнёс он, и мой рот раскрылся сам.

— Что? — прошептала я.

— Да, только так, ты сможешь спасти брата и отца, — он был полностью серьёзен.

— Ты головой не ударялся? — с сарказмом спросила я. — У тебя гарем любовниц, а ты хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж, когда ты ведёшь себя, как бабник!

— Ревнуешь? — усмехнулся он.

— Нет, — я встала с постели и отошла. — Нет, нет и нет, ответ на все твои

предложения. Как ты можешь думать об этом, когда тебя чуть не убили? Господи, какие у тебя нервы!

— Хорошо, нет, так нет. Но у меня ничего ни с кем не было, я пытался отвлечься от мыслей о тебе. Но раз ты считаешь, что худшее из зол это наша совместная жизнь, то, что ж твоего брата осудят пожизненно. Твой отец потеряет все, никто не захочет иметь дело с человеком, у которого сын уголовник, — спокойно разъяснил он.

— Да зачем тебе это? — я замотала головой.

— Я уже говорил тебе, я хочу, чтобы ты была только моей, и чтобы другие не целовали то, что принадлежит мне, — зло сказал он.

— Даниель, так нельзя. Ты сейчас ранен, я понимаю, возможно, обижен, возможно, хочешь отомстить..., — я попыталась его вразумить.

— Лана, ты знаешь меня лучше других, так как мне нельзя? Жениться на той, которую люблю и которая любит меня, хотя отрицает этого, потому что решила включить гордость? — с издёвкой спросил он.

— Я...я..., — я не знала, что сказать.

— Решай, *mia bella*, в понедельник буду ждать тебя в офисе с окончательным ответом, — он устало закрыл глаза.

— Тебе больно? — тихо спросила я.

— Больно, Лана. Но не из-за раны, а из-за тебя. И если шантаж единственный способ удержать тебя, я готов на это, — он открыл глаза и пристально посмотрел на меня.

— Я могу с ним встретиться? — осторожно спросила я.

— Ты хочешь, чтобы все знали, что твой брат чуть не зарезал твоего жениха? — ухмыльнулся он.

— Я должна узнать, зачем он это сделал, — прошептала я.

— Чтобы устранить конкурента, *mia bella*. Он любит тебя, но я сильнее в этом, потому что ты моя. А сейчас я хочу отдохнуть, до встречи в офисе, — он нажал на кнопку вызова, и тут же вошла медсестра, а за ней все родственники.

Мне не хотелось ни с кем говорить, а только убежать отсюда, что я и сделала.

Я ехала по дорогам, не разбирая пути, в итоге остановилась у парка Идальго, и вышла из машины.

Я до сих пор не могла поверить в происходящее, это было просто нереально. Как Алекс додумался до этого? Почему он не подумал об отце? Почему он не подумал обо мне?

Я села на траву, и прижала ноги к груди.

А теперь у меня не было выбора, как только выйти замуж за Даниеля. И что будет дальше? Когда он устанет, он начнёт изменять или потребует развод? Меня снова заставляют принять решение, которое вынужденное. Почему Даниель не понимает, что заставляя меня быть с ним, он только выстраивает новую стену между нами.

Конечно, я люблю его. Конечно, я скучаю. Он даже в этой ситуации всё держит в своих руках, владеет моей судьбой и играет с ней, как ему взбредёт в его больную голову.

Неужели я настолько ужасный человек, что недостойна нормальных отношений и обычного парня? Неужели я так сильно согрешила в той жизни, что сейчас против моей воли я должна жить с ним?

Я вру, снова лгу себе, отчаянно и неправдоподобно. Да, я все готова отдать, только чтобы он был рядом.

Гордость, да к чёрту гордость, если я хочу любить его. Я жажду позволить себе это

чувство. Но почему кто-то шепчет мне, что я совершаю очередную глупость?

Я не заметила, как пошёл дождь, как все люди ушли из парка, кроме меня. Я сидела неподвижно и смотрела вдаль, а прохладные капли соединялись с солёными слезами и текли по щекам.

— Итак, что вы мне ответите, мисс Феир? — Даниель спокойно сидел в своём кресле в офисе.

Я оглядела его: даже близость смерти и ранение не сотрут с его лица надменность и уверенность в том, что другие будут всегда ему подчиняться.

— Я отвечу вам положительно, мистер Хард, — вздохнув, произнесла я.

— Вы сейчас осознаете, что говорите? — он встал.

— Да, мистер Хард. Разве вы оставили мне выбор? — устало спросила я его.

— Значит, вы станете, миссис Хард, да, мисс Феир? — он широко улыбнулся и подошёл ко мне вплотную.

— Нет, я останусь, мисс Феир, — уверенно ответила я.

— Так не пойдёт, моя жена будет носить мою фамилию, — его рука обняла меня за талию и прижала к его телу.

— Как скажете, мистер Хард, — послушно согласилась я.

— Неужели тебя не прельщает жизнь со мной? Ведь у нас было все хорошо? Вспомни, как мы смотрели кино, я думал счастливее нельзя быть, — задумался он.

— В тот момент я думала также, но, к сожалению, своей истерикой ты все разрушил и выгнал меня, — я отвернулась от него и закусила внутреннюю часть щеки, чтобы не заплакать.

— У тебя есть пожелания, которые ты хочешь вписать в брачный контракт, — Даниель отпустил меня и вернулся за стол.

— Да, — я посмотрела на него. — Никаких любовниц, никакого насилия и принуждения, никакой лжи и я хочу, чтобы никто не знал, что мы женаты.

— Со всем согласен, кроме последнего, — усмехнулся он.

— На другое я не согласна, — нахмурившись, произнесла я.

— Предлагаю оговорить время, например, полгода, и тогда мы открыто сможем всем сказать, что мы женаты, — с мимолётной улыбкой сказал Даниель.

— Год, если к тому времени не поубиваем, друг друга, — фыркнула я.

— Если только сгорим от страсти, — засмеялся Даниель и через секунду скривился.

— Больно? — я подошла ближе к нему.

— Очень, — тихо ответил он.

— Прости, Даниель, это только моя вина, — я заморгала, чтобы не дать вылиться новой порции слез.

— Мне станет легче, если ты поцелуешь меня, — он широко улыбнулся.

— Даниель! — возмутилась я. — Ты не можешь притворяться, что тебе больно, чтобы... чтобы...

— Чтобы дать нам обоим то, в чём мы нуждаемся, — он продолжил моё предложение.

— Ты невозможен, — я взмахнула руками и отошла от него.

— Я знаю, — просто ответил он. — А теперь, мисс Феир, приступайте к вашим обязанностям, идите работать, а то я не могу смотреть на вашу обтянутую тканью попу дольше.

Я закатила глаза и открыла дверь.

— Я сообщу, когда контракт будет готов, — произнёс он последние слова, и я громко хлопнула дверью.

За ней я расслышала довольный смех Даниеля и покачала головой.

Никогда он не изменится!

Глава 67.

— Мисс Феир, зайдите ко мне, — приказал мне Даниель в телефонную трубку.

Уже было половина восьмого вечера, а он до сих пор работал. И я сидела на своём месте и просматривала скучающе браузер, потому что задания для меня закончились.

Оправив юбку, я зашла в кабинет и заметила Даниеля, стоящего у окна и смотрящего на капающий дождь. В его руках был бокал с вином, а его пальцы перебили стеклянную ножку.

Нет, это нормально? Значит, я жду, когда он меня отпустит, а он тут наслаждается вином и напивается. Просто замечательно!

— Надеюсь, вы звали меня, мистер Хард, для того, чтобы сказать, что я свободна? — сложив руки на груди, спросила я.

— Нет, — он повернулся ко мне и улыбнулся одним уголком губ. — Контракт готов.

Он прошёл к своему столу, и вытащил из стопки листов, скреплённые бумаги. Он протянул их мне, и я взяла.

— Вина, дорогая невеста? — предложил мне Даниель.

— Нет, спасибо, я хочу поскорее с этим закончить, — буркнула я и прошла к дивану.

— *Mia bella*, у нас все только начинается, — засмеялся он и сел рядом со мной.

Я углубилась в чтение...

— Что за бредовые пункты? — возмутилась я.

— А что тебе не нравится? — Даниель покрутил в руках бокал и залпом выпил.

— Я не собираюсь тебе рожать! Я не собираюсь ездить на том, что ты скажешь, мне моя машина нравится. Я не хочу переезжать снова к тебе, чтобы в будущем ты меня выставил за дверь, — перечислила я пункты.

— Лана, — покачал Даниель головой. — Успокойся и послушай меня. Я хочу жениться на тебе, в тебе я вижу мать своих детей, я готов быть, кем ты захочешь. Что ты ещё хочешь от меня? Я знаю, что и ты хочешь этого, но зачем сейчас устраиваешь сцены, чтобы вывести меня из себя? Разозлить меня? Зачем? Приятней, если мы оба будем лояльней друг к другу, потому что я устал от всей этой истории. Я хочу начать жить, а не бежать куда-то в поисках тебя. Я хочу вкусить всю жизнь полностью, увидеть каждый оттенок краски в небе, но только с тобой. Да, я говорю что-то не то, но и ты не ангел. А сейчас дело обстоит так, меня чуть не убил твой брат, и я заставлю тебя выйти за меня замуж, потому что ты сама не умеешь принимать правильные решения. Ты не готова к ним. Всё, что ты придумываешь себе — это несозревшие глупости, который приводят тебя и меня в тупик. Тебе нужен человек, который поможет тебе идти вперёд, а не топтаться на одном месте. И этот человек я. Хочешь карьеру? Да, пожалуйста, в любой отрасли. Хочешь сниматься для обложек или рекламы, тоже, пожалуйста. Всё что пожелаешь, Лана. Любой каприз за мои деньги.

Он встал и поставил бокал на стол, предложив мне руку ладонью вверх и я, не задумываясь, вложила свою.

— *Mia bella*, мы с тобой очень похожи. У нас обоих сходство темпераментов и близость жизненных позиций. Я уже увидел, что мы можем работать вместе, мы можем добиться общих целей, как ты и хотела стать сильной командой. У нас есть все, и мы будем

счастливы. Я в этом нисколько не сомневаюсь.

— Даниель, ты должен понять меня. Внутри меня творится безумие, такое чувство, что я прожила со дня встречи с тобой не четыре месяца, а лет пять. И я представляла, что предложение руки и сердца будет несколько другим, — последние слова я уже прошептала.

— Только в этом заключается проблема? — усмехнулся он. — Хорошо, только я это делаю первый и последний раз.

Он отстранился и опустился передо мной на одно колено, отчего я раскрыла шире глаза. Если бы у меня была иглолка, то я с удовольствием себя уколола, чтобы проснуться.

— Алана Феир, я совершал поступки несвойственные мне, как познакомился с тобой. Игра, которую я начал, неожиданно для меня самого превратилась в реальность, от которой я не хочу уходить. Я эгоистичный дурак, но без тебя у меня нет будущего. Поэтому, *mia bella*, окажи мне честь стать моей женой, — Даниель это говорил с такой страстью, что глаза защипало.

Он достал из кармана брюк бархатную коробочку и раскрыл её. В свете ламп, переливался голубой камень в форме сердца и по ободку его были прозрачные маленькие бриллианты. Я задохнулась от красоты изделия, оно было совершенным.

— Позволишь мне надеть его? — Даниель встал и взял мою руку, я только кивнула.

Он осторожно вынул кольцо и надел на палец. Даниель прижал мою руку к своим губам и оставил горячий след на ней.

— Теперь я могу поцеловать мою невесту? — игриво спросил он, и я снова кивнула, не веря в то, что этот мужчина, какой бы он ни был непонятный и грубый, станет моим.

Его губы нетерпеливо приблизились, и я сама потянулась навстречу этому поцелую. Он обвил мою талию и ещё крепче прижал к себе, я положила руки, на его шею, зарываясь в волосы. Тело уже накалилось сладостным трепетом, кровь в висках яростно стучала.

— Господи, как я скучал по тебе, — прошептал Даниель, покрывая моё лицо жаркими поцелуями.

— Я тоже, — промолвила я, жадно и требовательно притягивая его ближе.

— Но, сейчас не время, — Даниель резко отстранился, и я чуть не упала от страсти, бурлившей внутри меня.

— Даниель, — я вложила в голос мольбу о продолжении.

— Нам надо подписать контракт, и ещё заняться твоим братом и поговорить с твоим отцом. А на это мне нужна трезвая голова, а если я сейчас позволю себе соблазнить тебя, то ни о чём не смогу думать, — он быстро подошёл к столу и поставил подпись на документе. — Твоя очередь.

Вздыхнув, я расписалась и положила ручку на стол.

— Когда мы поженимся? — спросила я его.

— Через неделю с утра в понедельник в мэрии и вернёмся на работу, — холодно ответил он. — А сейчас ты свободна. Я завтра улетаю до воскресенья, надеюсь, пока меня не будет, ты перевезёшь свои вещи домой и продашь свою машину. Дома тебя ожидает новая и твой любимый Бак.

— Даниель, прекрати! — возмутилась я. — Не надо со мной так. Если мы собираемся пожениться, то будь добр, не закрывайся от меня.

— Не выдумывай глупости, — он сел за стол и взял телефон. — Можешь идти.

— Ненавижу тебя! — в сердцах воскликнула я и вылетела из кабинета, громко хлопнув дверью.

Вив, пока я собирала вещи, только улыбалась и шутила надо мной. Я молчала на все её выпады узнать больше о наших отношениях. В среду после работы, где мне было откровенно скучно без приказов Даниеля, Бак перевёз все мои вещи обратно. Нет, не все часть я оставила в общежитии и вернулась туда же после рабочего дня.

Говорят, работа — панацея от всех болезней. В моём случае учёба — панацея от мыслей и страхов о будущем.

Было сложно говорить с папой в четверг вечером. Он был в ужасе от проступка брата, мало того, в ужасе, он кричал на меня и ругался, что я не сказала о чувствах Алекса раньше. Он бы смог их предотвратить, от этого на душе стало паршиво. Он сообщил, что брат улетает в Лондон на учёбу. Теперь он будет подальше от меня и Даниеля, и будет заниматься не живописью, а медициной, чтобы понять то, к чему могла привести его жажда «справедливости». На это я лишь вздохнула, мне было жаль брата, а во всём я ощущала только свою вину и ничью больше. В итоге, отец был на меня обижен и сказал, что такого мужчину, как Даниель Хард я не заслужила. Это привело меня в ещё большую мрачность.

Кольцо я не носила, аккуратно спрятав его в коробочку. Почему мне так сложно признаться самой, что я хочу за него замуж? Что я хочу просыпаться рядом с ним? Почему я не могу признаться самой себе, что я рада обстоятельствам?

Интуиция? Гордость? Страх? Не знаю. Но что-то не давало душе покоя, что-то терзало меня изнутри.

Припарковавшись в пятницу в гараже в здании офиса, я посмотрела на себя в зеркальце и отметила, что моё лицо больше не выглядит юным. На нём лежал отпечаток слёз, переживаний и жизни с Даниелем.

Конец сентября в Хьюстоне был тёплым, но чаще оплакивал меня крупными каплями дождя. Когда я почувствую себя счастливой? Когда я смогу не переживать ни о чём и просто поверить ему? Когда я изменюсь для него?

Я потрясла головой, и схватила сумочку с пассажирского сидения. Я не продала машину, как приказал Даниель, и не пользовалась услугами Бака. Хоть эту часть самостоятельности мне требовалось оставить при себе.

Выйдя из салона, я заблокировала свою грязную красотку и, смотря на свои чёрные туфли, двинулась к лифту.

— Мисс Феир, когда вы перестанете меня не замечать? — громко раздался голос слева от меня, и я, вздрогнув от неожиданности, повернулась и встретила с насмешливым взглядом зелёных глаз.

Даниель стоял в темно-бордовом костюме, облокотившись об ауди. Как он красив. Сердце забилось быстрее, а губы желали растянуться в улыбке.

— Что ты тут делаешь? — наконец-то обрела я голос.

— Прогуливаю, ты же меня этому учила, — улыбнулся он. — И ты сегодня тоже прогуливаешь.

— Но я не могу. Тебе это позволительно, потому что ты босс, а я работаю на тебя, и ещё мне поставят неуд, — напомнила я ему.

— Лана, не заставляй меня применять силу. Если я что-то говорю, значит, ты должна выполнять. Иначе, мне придётся всем рассказать, что ты моя жена, — он ещё шире улыбнулся.

— Не жена, а невеста, — поправила я его.

— Садись в машину, — он обогнул её и сел на водительское кресло.

Тяжело вздохнув, я открыла пассажирскую дверь и плюхнулась на сидение.

— И что дальше? — спросила я его, когда пристегнулась.

— Наш уикенд начался, — он завёл мотор и резко сорвался с места.

— Какой уикенд? Завтра у меня дополнительные занятия! И в воскресенье! — воскликнула в ужасе я.

— Ты болеешь, — он уже мчался по дорогам, умело обгоняя машины.

— Господи, ты ненормальный, — я покачала головой и вцепилась в ручку на дверце.

Бесполезно что-то говорить и просить его. Он всегда будет таким неугомонным и властным, если что-то решит, то сделает все, чтобы достичь победы. Смириться и расслабиться — единственный выход из ситуации. Иначе мы снова поругаемся, а я больше не хочу этого. Хочу любить и быть любимой. Прощайте мои принципы, мои желания и мои решения. Здравствуйте покорность, любовь и наслаждение.

Глава 68.

— И куда мы летим? — спросила я Даниеля, который, сидя на соседнем кресле, что-то печатал в ноутбуке на борту его личном самолёте.

Мы приехали в аэропорт, где нас уже ожидал готовый лайнер. Даниель больше не проронил ни слова, а я послушно следовала за ним. Единственное, как он проявил внимание ко мне — он держал меня крепко за руку и выпустил её, когда мы поднялись в воздух. Он боялся, что я убегу от него? Да, признаю, я всегда от него убегаю, убегаю от его напористости и характера, который в несколько раз сильнее моего.

— Через два с половиной часа мы приземлимся, а пока отдохни, — Даниель ответил, не поднимая головы от экрана. — Или, может быть, хочешь перекусить?

— Нет, спасибо, — я обиженно отвернулась к иллюминатору.

Ну, нет, Даниель, я не позволю тебе снова стать холодным. Я улыбнулась самой себе, двигаемая мыслями, вспыхнувшими в голове, и повернулась к нему. Сейчас без пиджака с расстёгнутыми двумя пуговицами, он рождал во мне отнюдь не добропорядочные мысли.

— Тут жарко, — я расстегнула три пуговицы на своей рубашке и помахала на себя рукой.

— Включи кондиционер, — буркнул он.

— Если бы у меня была сменная одежда, я бы с удовольствием переоделась, — я расстегнула ещё одну пуговицу, что кружевной лифчик стал виден.

Даниель поднял голову и упёрся глазами в мою грудь, я заметила, как он пару раз глубоко вздохнул.

— Тут есть одежда, я взял для тебя гардероб, — медленно ответил он, и снова перевёл глаза к экрану.

— Ты же не против, если я немного разомнусь? — я уже отстегнула ремень безопасности и поднялась.

Он удивлённо посмотрел на меня. Я обошла его и встала к нему спиной. Распустив волосы из тугий ракушки, я встряхнула ими, подняв руки над головой, я повернулась боком к нему и потянулась, выгибая все тело. Вздохнув с негромким блаженным стоном, я посмотрела на его с лёгкой улыбкой.

— Так намного лучше, последние ночи дались мне очень тяжело. А тебе? — я сделала невинный вид и наслаждалась, как мужчина жадно осматривает моё тело, поднимаясь к лицу.

— Нормально, — хрипло ответил он.

— Знаешь, спасибо тебе, что научил меня доставлять наслаждение самой себе, это помогает при нервах, — я прикрыла глаза, как будто сейчас я этим и занималась.

— Лана, — Даниель судорожно выдохнул.

— Да? — я открыла глаза, с улыбкой посмотрев на него. — Ты прав, лучше пойти отдохнуть и снять с себя этот неудобный наряд, не хочу мешать тебе работать.

Я быстро развернулась и прошла в спальню в хвостовой части самолёта.

Итак, он возбудился. Это было видно по его нарушенному дыханию, по вспыхнувшим глазам и ерзанию на сидении. Можно начать считать.

Раз... я потянула за молнию сзади на юбке.

Два...она упала на пол, и я перешагнула через ткань.

Три...рубашка полетела к юбке.

— Я решил тебе потребуется помощь, — быстро сказал Даниель за моей спиной, и я готова была рассмеяться от победы.

Не так быстро, мистер Хард.

— Ты очень любезен, где мой чемодан? — я повернулась к нему в одном нижнем белье и туфлях.

— Думаю, сейчас он тебе не понадобится, — он закрыл спальню на ключ.

— Как так? — притворно ужаснулась я. — Я же не могу выйти из самолёта в таком виде.

— Ты играешь со мной? — с усмешкой спросил он, и начал подходить.

— Играю? — улыбнулась я. — Нет, всего лишь пытаюсь переодеться. Так сможешь или мне в таком виде спросить Дена?

— Ведьма, — рыкнул Даниель и схватил меня в охапку. — Ты соблазняешь меня. Ты знаешь, как я хочу тебя. Ты хитрый сексуальный манипулятор.

— Мистер Хард, мы займёмся любовью только после свадьбы, — я положила руки на его грудь и провела по ней. — А сейчас поговорим, — я опустила руками до его брюк и положила ладонь на отвердевшую плоть.

— Что? — удивлённо спросил он.

— Успокойтесь, мистер Хард, — я расстегнула его ремень. — Я знаю, вы сейчас не настроены, говорить, — я расстегнула пуговицу на брюках и потянула молнию вниз. — Вы хотите секса, — я сжала его член через боксеры. — Вы очень хотите секса, — констатировала факт я и запустила руку под его белье. — Секс будет, я обещаю вам. — Мои руки вернулись к груди и толкнули его на кровать, он упал на неё от неожиданности.

Я прилегла рядом и медленно начала расстёгивать пуговицы на рубашке. Его лицо было настороженным и потерянным.

— Сейчас, мы с вами попрактикуемся в терпении. Неужели вы не будете хотеть меня ещё сильнее, когда мы прилетим? — я распахнула его рубашку и провела рукой по груди, заметив пластырь на левом боку, но пересилила страх навредить ему и заглянула в полные желания глаза, его губы растянулись в ленивой улыбке. — Разве вас не заводит это, мистер Хард?

Я переместилась на него и поцеловала его в шею.

— Вы правы, мисс Феир, терпение — это важный аспект, — хрипло ответил он, а я прошлась поцелуями по его груди и опустила к животу. — Но в данный момент, я не готов терпеть ваши..., — он не закончил предложение, потому что я сняла с него брюки вместе с

боксерами и легко поцеловала его в накалившуюся от желания плоть.

— Продолжайте, мистер Хард, на что вы не готовы? — медленно спросила я, пальцами массирую головку члена.

— Господи, Лана..., — он шумно выдохнул, и я провела кончиком языка по его возбуждённому естеству по всей длине.

Терпкий солоноватый вкус принёс ещё большее возбуждение между моих ног. Он двумя руками крепко взял меня за плечи, и в следующее мгновение я лежала животом на постели, а рядом со мной было разгоряченное мужское тело.

— Даниель, — выдохнула я, когда он провел рукой по позвоночнику и опустил пальцами между бёдер, найдя сквозь ткань трусиков набухших бугорков.

— Дорогая моя, я руковожу в сексе, — прошептал он над ухом. — Но твоя игра меня завела, даже более чем.

С этими словами он впился поцелуем мне в шею, разнося горячие волны по венами, и переместился на меня. Я ощущала между ягодицами то, что я так жаждала получить.

Я издала стон в постель и спрятала лицо, оно пылало от отчаянного желания и возбуждения.

— А сейчас я трахну тебя, любовь моя, потому что я ждал этого месяц. Мне приходилось вспоминать твои стоны, твою грудь и доводить самого себя до разрядки, — его руки разорвали сбоку трусики, и он вытащил их из-под меня.

— Даниель, — взмолилась я, когда он медленно провёл рукой по талии и положил ладонь на живот, другой рукой он немного раздвинул бедра и запустил палец в меня.

— Лана, ты идеальна для меня, как и я для тебя, — жарко прошептал он, и, немного приподняв мои бедра, одним резким движением вошёл. Я издала стон и подняла голову.

Тело покрыло миллионом иголок наслаждения, низ живота накалился и отяжелел. Грудь молила, чтобы её тронули. Наверно, Даниель это ощутил, потому что одной рукой он растянул бюстгальтер и схватил меня за грудь, пощипывая сосок. Даниель убрал мои волосы на бок, и я слышала рядом с ухом его дыхание, его горячее желание. Я схватилась за постель руками и сжала простыни от скорости работающего механизма внутри, который заводил новые и новые шестерёнки моего тела, подготавливая его к финишу.

— Ты готова кончить? — прохрипел Даниель.

— Да, — пересохшими губами ответила я.

— Скажи мне, что никогда не уйдёшь от меня, — прерывисто попросил он.

— Не уйду, — ответила я быстро, потому что через секунду я не могла больше говорить.

Я могла только насладиться дрожью в теле, которое благодарило Даниеля за эту сладостную муку, которую оно могло терпеть вечно, взрываясь огнями только в его руках, только под его умелыми действиями. Я ощущала спиной быстро бьющееся сердце Даниеля, его рука все ещё держала мою грудь, а голова его лежала на моём плече. Его дыхание опаляло шею, но я тайно наслаждалась этим. Этой тяжестью, которая вжимает меня в постель, этим запахом похоти и счастья.

Даниель скатился с меня, и я повернулась на спину, оказавшись на его плече. Удобно устроившись на нём, я удовлетворенно вздохнула.

— Мне кажется, я научил тебя слишком многому, — Даниель прижал меня к себе крепче.

— Я думала, ты меня не хочешь, и решила проверить, — призналась я.

— Не хочу? — удивился он и перевернул меня на спину, а сам лёг на меня сверху. — Я в

жизни не хотел ни одну девушку так, как тебя. С каждым разом я хочу тебя больше. Я ни с кем не спал, если ты уже придумала себе новые глупости. Смотря на тебя, я старался контролировать себя. Я знал, что если возьму тебя силой, хотя тебе бы точно понравилось, ты будешь дольше дуться. Но я наверно, должен благодарить Алекса, он подкинул мне джокера. И я воспользовался им, и ни о чём не жалею. Вот что значит терпение, любовь моя, ждать, когда ты сама захочешь меня, и подарить тебе то, в чём мы нуждаемся оба.

— Даниель, — я почувствовала, как из уголка глаза скатилась слеза. — Я люблю тебя. Ничего не могу с собой поделать, потому что люблю. Но я прошу тебя, умоляю, не будь ко мне жестоким и холодным, это меня сильно обижает. Будь со мной настоящим, таким как сейчас. Я не хочу больше лжи и тайн между нами. Потому что я сейчас перед тобой честна. Я злюсь на саму себя, что ты для меня стал главным на этой планете. Что я забыла все свои цели, и карьера для меня не главное, если ты этого не захочешь. Я боюсь, я страшно боюсь нового разлада. Я боюсь Клер, Валентину и Марко, которые против нас. Я хочу быть любимой, хоть раз в жизни почувствовать, что такое взаимное чувство.

— *Mia bella*, — прошептал Даниель и нежно провёл губами по моим губам, — я сделаю тебя счастливой, только доверься мне. В прошлом я совершил одну глупость, о которой сейчас безумно жалею. Но я чувствую, что я меняюсь. То, как я разговариваю с тобой, также диктовано мне злостью на самого себя. Ведь какая-то девочка смогла поставить меня на колени перед ней, заставила меня узнать, что я способен не только уничтожать все вокруг, но и возрождать забытые чувства, такие, как радость, нежность, любовь и забота. Я..., — он замолчал, разглядывая меня, я видела его тёплые, искренние глаза и этого было достаточно, чтобы поверить ему, достаточно чтобы отдать всю себя на растерзание. Не имеет значения, что будет дальше, кое будет наше будущее, ведь настоящее прекрасно.

— Сейчас, мы приведём себя в порядок и перекусим, — Даниель перекатился с меня и встал.

— Мистер Хард, вы пришли, чтобы помочь мне переодеться, а сами, наоборот, порвали мою одежду, — игриво упрекнула я его.

— Мисс Феир, возможно, вам сегодня не надевать эту ненужную вещь? — он усмехнулся и, открыв дверь шкафа, который я даже не заметила, достал халат и набросил на себя.

— Мистер Хард, я настоятельно требую новое нижнее белье, — я села на постели, стараясь сдержать смех.

— Мисс Феир, предоставьте мне заявление в письменном виде и принесите на подпись в офисе. Ах, да, простите, но удовлетворить вашу просьбу я смогу только в понедельник, потому что сейчас я лечу отдыхать с моей невестой, — серьёзно ответил он, и я рассмеялась.

Он улыбнулся и вытащил два чемодана, расстегнув один, он повернул его ко мне и показал.

— Выбери, — с этими словами он скрылся в ванной.

Было легко отпустить переживания и раствориться в этом уик-энде. Я готова ко всему, потому что я знаю, он любит меня, он станет тем, кому я смогу полностью верить свою жизнь.

— Посмотри, мы садимся, — я задремала в руках Даниеля, пока он читал документы на ноутбуке и одной рукой вносил корректировки.

— Не хочу, мне и так хорошо, — сонно ответила я.

— *Mia bella*, на сегодня у меня запланирована программа, — загадочно произнёс

Даниель около уха, и я тут же распахнула глаза.

Я привстала и посмотрела в окно иллюминатора, город как город. Ничего особенного. Вон виднеется посадочная полоса и что такого? Лучше вернусь в его руки к размеренному стуку сердца и любимому аромату.

— И где мы? — спросила я его.

— Мы в Лас-Вегасе, *mia bella*, — Даниель рассмеялся над моей неосведомлённостью, и я ощутила себя дурой.

— Не смейся надо мной, — обиженно попросила я его.

— Не могу, Лана, — он крепче прижал к себе рукой и поцеловал в волосы. — Это же хорошо, что ты заставляешь меня улыбаться.

— Улыбаться одно, а ты смеёшься над моей глупостью, ведь все блондинки тупые, — фыркнула я, но не вырвалась из его рук.

— Мисс Феир, вы сейчас хотите сказать, что у меня плохой вкус на женщин? — ещё смеясь, спросил Даниель.

— Определённо точно, мистер Хард. У вас отвратительный вкус, только, конечно, я должна признать ваша нынешняя невеста ничего, — улыбнулась я.

— Тогда мы ей ничего не скажем о нашем тайном свидании здесь, — я посмотрела на него и задохнулась от любви к этому живому воплощению мечты, с искрящимися смехом глазами, без своей обычной маски сдержанности.

— А, может быть, вы её оставите ради меня? — спросила я его.

— К сожалению, я влюблён в эту хитрую лисицу, — не раздумывая, ответил он.

— Сочувствую вам, мистер Хард. Мир не переживёт потерю такого суперсексуального жеребца, — в следующую минуту Даниель так задорно рассмеялся, что я не могла не присоединиться к нему.

Мы сошли с самолёта, как и вошли в него, держась за руки. Но эта связь сейчас была иная... настоящая.

Глава 69.

— Господи, Лана, ты можешь быстрее? — нетерпеливо постучал Даниель в ванную комнату в нашем номере в отеле The Cosmopolitan.

— Да иду я, иду, — крикнула я и осмотрела последний раз себя.

Свободное платье в пол из шифона белого цвета, которое выбрал Даниель, выгодно подчёркивало грудь и привлекало к ней внимание за счёт переливающихся камней. Разрезы по бокам юбки при ходьбе открывали больше тела, чем я бы хотела. Но я рада была угодить Даниелю. Нанеся лёгкий макияж и блеск на губы, я улыбнулась своему отражению, поправив свободно спадающие локоны, и вышла из комнаты.

— Куда мы так спешим? — спросила я его, когда мы вышли из номера.

— Жить, любовь моя, — с очаровательной улыбкой произнёс Даниель, и мы зашли в лифт.

Я посмотрела на отражение Даниеля, и удивилась, что этот красивый, статный, элегантный мужчина делает тут с такой, как я? Ведь он мечта и грёза всех девочек в мире. Даже сейчас Даниель не изменял себе, в приталенном темно-зелёном костюме и с тонким галстуком в тон, белоснежной шёлковой сорочке.

Лифт остановился, Даниель подхватил меня за талию, и мы вышли в гудящий холл. Люди уже пили и веселились, переходя из казино в бар, оттуда в клуб. Жизнь в Лас-Вегасе не стояла на месте, она бурлила, кипела, и мы были в эпицентре.

Я с интересом оглядывалась, и улыбалась всем, потому что я была рада быть тут вместе с Даниелем. И меня не трогали томные взгляды, которыми провожали девушки Даниеля, что он ещё крепче прижал меня к себе, я была поглощена своими открытиями мира вокруг.

Мы сели в роллс-ройс, который нас привёз в отель и сейчас забирает, унося в новое место.

— Как тут красиво, — восхищённо произнесла я, когда мы отъехали.

— Неужели этот город не просто «нормальный»? — усмехнулся Даниель.

— Нет, он такой живой, что хочется вместе с ним прыгать, веселиться и радоваться, — я чувствовала адреналин в крови и готова была вскочить с места.

— Я рад, что он вызывает в тебе такие эмоции, — покровительственно сказал он.

— А куда мы сейчас? — возбуждённо спросила я.

— Через пять минут узнаешь, — он посмотрел в окно и ответил.

— Хорошо. А можно мы потом погуляем? — я увидела напряжение и сомнение в его глазах. — Ну, пожалуйста. Ведь тут все гуляют, и мы просто затеряемся в толпе.

— Только после ужина, — предупредил он, и я радостно закивала.

Машина остановилась у одного из зданий, но я даже не обратила внимание, что это за сооружение. Меня отвлекали огни, Мерлин Монро и курящий Элвис Пресли, что я захихикала.

— Здравствуйте, нам назначено на девять часов, — сообщил Даниель парню за регистрационной стойкой.

— Добрый вечер, да вас уже ожидают. Третий зал, — сообщил нам молодой мужчина и указал рукой куда идти.

— Ты что ресторан выкупил? — допытывалась я.

— С твоим сексуальным аппетитом до этого недалеко, — пошутил Даниель.

— Я быстро учусь, — довольно ответила я, и мы остановились у двери.

— Скажи мне, Лана, ты действительно меня любишь? Ты действительно хочешь быть со мной, не потому, что я шантажирую тебя? — серьёзно спросил Даниель и его глаза стали темнее, выдавая волнение внутри него.

— Да, — медленно сказала я. — Я люблю тебя, Даниель. И хочу быть с тобой, а шантаж ...Какое он имеет значение?

— Тогда, пошли, — он улыбнулся и толкнул дверь.

Перед нами открылся задний дворик с фонтаном и свадебной аркой. По пути к ней лежали лепестки роз на мраморном полу, и я недоуменно посмотрела на Даниеля.

— Я хочу пожениться тут и сейчас, — прерывисто сказал он.

— Это безумие, — я покачала головой, осматривая греческую тематику зала. — Но я согласна.

Я видела, что тело Даниеля расслабилось, и он облегчённо улыбнулся. Взяв меня за талию, он подвёл к ожидающему нас священнику.

— Добрый вечер, молодые люди, вы готовы? — спросил он без лишних слов.

Мы оба кивнули.

Господи я выхожу замуж, и тут только он, и я, больше никого. Никакой суеты, никаких фотографов, никакого пафоса. Всё, как я и хотела.

— ...Готовы ли вы дать друг другу клятву верности и любви? — я расслышала только последние слова священника.

— Да, — в один голос ответили мы.

Да? Я ответила да? Господи какие клятвы? Их же писать надо, а у меня ничего нет, ничего, кроме... кроме любви.

— Прошу подкрепить ваше решение клятвой, прошу Вас жених сделать это первым.

Даниель повернулся ко мне и взял мои руки в свои, я сглотнула от внутреннего землетрясения чувств.

— Я, Даниель Хард, беру тебя, Алана Феир, в законные жены. Я обещаю дать тебе все лучшее, что у меня есть и не просить ничего взамен. Я обещаю, быть открытым тебе, делиться своими внутренними страхами и чувствами, секретами и тайнами. Я влюбился в твою жажду жизни, в твою чистоту и искренность, в твою улыбку и стук бьющего сердца. Я обещаю уважать тебя, как личность с твоими собственными интересами, желаниями и потребностями. И понимать, что они иногда отличаются от моих, но они не менее важны, чем мои собственные. Я хочу соединить свою жизнь и судьбу с твоей, потому что только с тобой я чувствую себя полноценной личностью. Знай, чтобы не случилось, ты всегда будешь для меня единственной женщиной, ради которой я готов на всё. И, конечно, я обещаю любить тебя в радости и печали, и отдавать тебе все, что у меня есть... Моё сердце, моя жизнь, моё будущее отныне только в твоих руках.

Пока Даниель говорил, он выглядел таким серьёзным, но в то же время романтичным, что слёзы сами полились из глаз.

— Не плачь, *mia bella*, — одними губами произнёс Даниель, и я глубоко вздохнула.

— Я, Алана Феир, беру тебя, Даниель Хард, в законные мужа. До тех пор, пока я дышу я буду любить тебя, уважать и почитать. Клянусь, что моя любовь не иссякнет и не угончится. Она будет тебе светлым солнцем днём и таинственной луной ночью. Только ты можешь заставить моё сердце остановиться. Я клянусь понимать тебя и вдохновлять, смеяться с тобой и утешать. Я клянусь быть верной и преданной тебе. Сегодня смотря тебе в глаза и держа за руку, я хочу сказать — я твоя. И я не смогу принадлежать никому, кроме тебя, потому что ты научил меня, что стремиться нужно к лучшему, а лучше тебя нет. Ты моя душа и любовь, смех и слёзы, ты моё личное нечаянное счастье. Когда-то я боялась мечтать, ведь этой мечтой был ты. А сегодня ты моя реальность, ты моя жизнь. Я обещаю исполнять твои мечты на протяжении всей нашей совместной жизни. Я люблю тебя...

— Лана, — Даниель обнял меня одной рукой за талию, а другой стёр слёзы, — я не заслужил тебя, я...

— Мистер Хард, мы продолжаем? — перебил его мужчина.

— Да, давайте заканчивайте, потому что я хочу поцеловать невесту, — не отрывая своего взгляда от моих глаз, произнёс Даниель.

— Даниель Хард и Алана Феир, обменявшись клятвами, вы объявили о своём решении...

— Я же попросил быстрее, — остановил его Даниель, и я беззвучно рассмеялась.

— Хм, — кашлянул священник, — ладно. Обменяйтесь кольцами.

Даниель отпустил меня и взял предложенное тонкое платиновое кольцо с камнями по всему ободку. Он быстро надел на меня его. Мои руки дрожали, и я постаралась скрыть это, но когда я взяла руку Даниеля, то чуть не уронила платиновое украшение. Но мне удалось выполнить свою миссию, и я довольная собой подняла глаза на Даниеля, он улыбался.

— Я объявляю вас мужем и женой, Алана Феир вы теперь по праву можете носить фамилию Хард. Понял, понял, — священник перехватил взгляд Даниеля. — Можете поцеловать невесту.

Даниель подхватил меня и, приподняв над землёй, закружил в поцелуе. Это был лучший день моей жизни. Я не знала, смеяться мне или плакать, хотелось делать это одновременно. Душа плавала на облаках любви и счастья.

— Мистер Хард, — нас отвлек священник, и Даниель нехотя от меня оторвался и поставил. — Вы не поставили подписи, — он указал на бумагу и ручку.

Мы подошли к столику и поочерёдно расписались.

— Вот теперь у меня есть бумага, официальная бумага, что ты моя, — произнёс Даниель и взял лист.

— Да я давно уже твоя, — усмехнулась я.

— А теперь пойдёмте ужинать, миссис Хард, — он предложил мне руку.

— С удовольствием, мистер Хард, — засмеявшись, ответила я.

Ужин был превосходным, Даниель рассказывал мне о детстве, о своей матери и мы вместе веселились над торнадо, которое разразится, когда все узнают, что мы женаты.

Я наблюдала за Даниелем, он разительно поменялся. Его глаза блестели радостью и любовью. Неужели я ему и правда, так нужна? Неужели он и правда любит меня?

На мои вопросы он ответил ночью, когда перенёсся на руках через гостиничный номер, занимаясь со мной любовью, медленно насыщая наши тела.

На рассвете лежа в объятиях моего мужа, я поняла, что случилось то, что он поработил меня даже сильнее, чем собирался. У меня никогда не было семьи. Хотя сейчас, у меня есть отец и брат. Один обижен на меня и зол, другой вызывает отвращение и ненависть. И у меня появилась возможность создать полноценную ячейку общества с тем, кто мне был необходим. Даниель сразу понял, как нужно со мной обращаться. Он уверенно вошёл в мою жизнь и сказал всего одним взглядом: «Хочешь, не хочешь. Я остаюсь!»

Я отстранилась и посмотрела на спящего мужчину.

Даниель стал для меня джинном, исполняющим желания, он подарил мне то, что я загадала. Любовь. Стабильность. Крепкую стену. Надежду.

Сейчас я готова поверить в идеальный и брак и идеальную семью. Семью, где два человека без ума друг от друга, где вместо обмана и упрёков царит другой мир, мир полного взаимопонимания и верности. И пока они вместе, то не важно, что происходит за их миром. Потому что вместе они настоящая сила, которую не сломать и не победить. Ведь главное, знать и верить в то, что ваша любовь сможет всё. Такую любовь дарит только Бог...

Глава 70.

— Не хочу возвращаться, — простонала я на плече Даниеля и уткнулась носом в его шею, когда мы летели в Хьюстон.

— Почему? — удивился он.

— Потому что там была сказка, там были ты и я, больше никого, — вздохнула я.

— Дорогая моя жена, — Даниель поднял мою голову к себе двумя пальцами, — в Лас-Вегасе была присказка, не сказка. Сказка ждёт нас дома.

— Думаешь? — с сомнением спросила я.

— Уверен, *mia bella*, — он запечатлел на моих губах горячий и глубокий поцелуй.

В аэропорту нас встречал Рики со счастливой улыбкой. По его выражению лица было понятно, что он в курсе нашего брака. Я улыбнулась, вспоминая выходные: Даниель был великолепен, он шутил, предлагал новые и новые развлечения, умело и жадно любил меня каждую ночь, и не только. С каждой минутой я влюблялась в него ещё больше, хотя это было невозможно. Он и правда стал тем, кого я представляла в мечтах. Он стал моим смыслом.

Мы заехали в ворота нашего дома, и по бокам от подъездной дорожки начался фейерверк. Я удивлённо посмотрела на Даниеля.

— Молчи, — он смущённо улыбнулся.

— Я говорила тебе, что люблю тебя? — смеясь, спросила я.

— Не помню такого, — он задумался.

— Мистер Хард, я вас обожаю, — я потянулась к его губам, и он ответил мне быстрым поцелуем.

Мы вышли из машины, и Даниель подхватил меня на руки.

— Надо переступить порог нашего дома, и только так, — он уверенно зашёл в дом, где на весь пол был усыпан лепестками роз.

— Мистер Хард, миссис Хард, мы рады приветствовать вас, — произнёс Лео, рядом с ним стоял светящийся Бак и ещё две женщины, которых я даже не видела.

— Спасибо, Лео, — ответила я, опустив голову.

— Лео, Бак, Мила, Тери, я рад вам представить свою жену, — Даниель опустил меня приобняв за талию.

— Мы вас поздравляем, — захлопал в ладоши Бак и его подхватили другие домочадцы.

— Лео, разберёшь вещи позже, и перенеси одежду миссис Хард в нашу спальню, — приказал Даниель и повёл меня наверх.

— А кто эти женщины? — спросила я его в спальне.

— Они убирают дом и готовят, — объяснил Даниель, скидывая пиджак.

— Ни разу их не встречала, — призналась я.

— Вот поэтому они и тут, — засмеялся он. — Ну что, жена моя, начнём сказку?

— С удовольствием, — уверенно ответила я и обняла своего мужа.

Утром мы вместе собирались на работу. Определённо семейная жизнь с Даниелем мне очень нравилась. Но на работе я была вновь мисс Феир, хотя когда мы оставались одни в его офисе Даниель превращался в моего принца и жадно целовал меня, обещая продолжение.

— Лана, я задержусь, ты поезжай домой, тебя уже ожидает Рики, — сообщил мне Даниель в конце рабочего дня.

— Хорошо, — кивнула я. — Буду ожидать вас, мистер Хард.

— Иди уже, а то я трахну тебя сейчас и тут, а у меня ещё переговоры с Мадридом, — засмеялся он, и я счастливая вышла из офиса.

Уже было около десяти, когда я услышала шаги Даниеля и улыбнулась.

Он вошёл в гостиную, озарив её своим светом, и я встала, приветствуя его.

— Всего каких-то четыре часа, а я соскучился по своей жёнушке, — довольно сказал Даниель и обнял меня.

— Всё хорошо? — спросила я его.

— Ещё лучше, у меня для тебя подарок, — произнёс он и вышел.

Я с трепетом закусил губу и ожидала его. Он вернулся через несколько мгновений с плетённой корзинкой.

— Это тебе, — он поставил её на диван.

— Что там? — я нетерпеливо открыла её и замерла.

Внутри лежал британский котёнок.

— Даниель, — засмеялась я. — Я же пошутила тогда, только чтобы вывести тебя.

— Вот теперь отдувайся, — он был горд своей задумкой.

— Какой лапочка, — я взяла спящего котёнка, и он открыл свои голубые глазки.

— Надеюсь, это я лапочка? — смеясь, спросил он.

— Ты-то определённо, но котёнок просто с ума сойти, — я посадила его себе на колени и пощекотала пузико. — А как его зовут?

— Это девочка, и называй, как хочешь, — предложил он.

— Эсперанса, — сказала я.

— Лана, давай что-то попроще, — он ещё громче засмеялся.

— Коротко будет Эспе, — уверенно ответила я. — Только ты готов, что она будет везде все крушить?

— Лео, проследит за этим. Хорошо иметь свою няньку, — усмехнулся он.

— Мистер Хард, я бы хотела поблагодарить вас за этот подарок, — я осторожно положила животное на диван.

— И как же, миссис Хард? — с улыбкой спросил он.

— Думаю, для этого вам надо подняться в спальню, — я встала и взяла его за руку.

— Уже весь в нетерпении от вашей благодарности, — он обнял меня за талию, и мы вышли из комнаты. — Лео, Эспе теперь твой новый постоялец, — бросил он удивленному мужчине.

Мы поднялись и зашли в спальню.

— Для начала, мистер Хард, я хочу с вами принять душ, — произнесла я и сняла с него пиджак.

— Я согласен, — кивнул он.

Полностью раздев его и сняв с себя одежду, я повела его в ванну.

Под струями воды, я, дразня и возбуждая своего мужа, выполнила свою угрозу. Он попытался закончить своё желание прямо там, но я покачала головой и показала на дверь в спальню.

— Ну, держись, *mia bella*, — хрипло ответил он и поспешил выйти.

— Теперь ложись, — указала я на кровать. — На живот.

— Ты думаешь, я смогу вот так лечь? — он показал на восставшую плоть.

— Мистер Хард, ложитесь, — приказала я, и он, вздохнув, подчинился.

Быстро сбегав в ванну, я взяла тубик с массажным маслом и налила немного на руки. Сев на нём сверху, я начала массировать его плечи, наслаждаясь его кожей под ладонями, одновременно мне это приносило сумасшедшее возбуждение.

— Лана, я не могу лежать на животе дольше, — простонал он.

— Хорошо, переворачивайся, — улыбнулась я его нетерпению.

Он перевернулся на спину.

— У тебя очень сексуальное тело, — прошептала я, проводя руками по груди спускаясь к животу.

— Я промолчу, — усмехнулся он.

Я опустила ниже и взяла в ладони его плоть, на которой уже показался сок. Проводя по нему ладонями, я наслаждалась своим мужем, вот таким: шумно дышащим, готовым рвать и метать, если он не дойдёт до разрядки немедленно.

— Хватит, — зарычал он и положил меня на спину. — Теперь моя очередь, а твоя стонать и молить меня о пощаде.

— Да я уже готова молить, — ответила я.

— Рано, сейчас ты узнаешь, что со мной творишь, любовь моя, — он взял в руки бутылочку с маслом и налил на свои ладони.

Он провёл ими по груди, не касаясь набухших сосков, и я издала требовательный стон и выгнула спину, стараясь как-то ухитриться попасть сосками под его ладони.

— Терпи, — произнёс он и провёл руками по животу, опускаясь ниже.

Руки заменили его губы, которыми он покусывал и втягивал ртом поочерёдно то один, то второй сосок.

— Даниель, — взмолилась я.

— Хочешь, чтобы я вошёл в тебя? — спросил он, покрывая поцелуями шею.

— Да... боже да, Даниель, — прохрипела я.

— Ненасытная, порочная жёнушка, — он впился в меня губами, и я жадно ответила на его поцелуй, двигая бёдрами, пытаясь снять то неудобство, которое полыхало внутри и приносило раздражение от невозможности избавиться от него.

Я нетерпеливо опустила руки, чтобы ввести его в себя, но он перехватил мои руки и поднял над головой.

— Нет, родная, не так, — прошептал он в мои губы.

Он устроился так, что его возбуждённая плоть скользила по моему клитору, заставляя выгибаться и стонать. Я пыталась освободить руки из его крепкой хватки, но ещё сильнее сжал их.

Он резко проскользнул внутрь меня, и я удовлетворенно вздохнула, но он также быстро вышел, продолжая своим членом массировать меня.

— Хочешь ещё? — спросил он в мои губы.

— Даниель, трахни меня, — попросила я его.

— Я хочу, чтобы ты потеряла голову от страсти, как и я от тебя, — он снова впился в мои губы, прикусывая нижнюю губу, продолжая свои неторопливые и дразнящие движения.

Он снова резко вошёл, и я сжалась внутри, чтобы задержать его в себе. Но ему удалось выйти и вернуться к своей игре.

— Кричи, дорогая, кричи, — он отпустил мои руки, и я вцепилась в его плечи, а он накрыл губами сосок.

И наконец-то он вошёл в меня и начал быстро двигаться, доводя нас обоих до сумасшествия. Я не понимала где я, кто я. Я знала только, что сейчас я взорвусь, сейчас придёт время яркого фейерверка.

Но то, что накрыло меня в следующий момент настолько отличалось от предыдущих оргазмов, что я, выкрикнув имя своего мужа, забила в экстазе, который снёс все внутри, он продолжал бить меня, как лихорадка. Я услышала своё имя рядом с ухом и ощутила горячую волну внутри.

— Боже, Даниель, — прошептала я пересохшими губами. — Я люблю тебя, как я люблю тебя.

— *Mia bella*, — он, с усталой улыбкой ещё тяжело дыша, приник к моим губам в нежном поцелуе. — Моя жена, как я ждал этого.

— Я до сих пор не верю, — призналась я, и он поднял голову.

— Сейчас я боюсь, первый раз в жизни я боюсь того, что сделал, — нахмурившись, произнёс он.

— Что женился? — испугалась я его реплике.

— Нет, — улыбнулся он. — Раньше, я совершил глупость, огромную глупость, Лана.

— Но сейчас же все хорошо, — я предположила, что он говорит о том, что преследовал меня, выстраивал план захвата моего тела.

— Я должен тебе признаться, потому что я лгал тебе, — он встал с меня и сел на постели.

— В чём? — тихо спросила я.

Он замялся на минуту, потом тяжело вздохнул и заговорил:

— В том, что полюбил тебя ещё раньше, чем должен был. Знаешь, почему я в первую ночь с тобой был таким? — он повернулся ко мне, и я отрицательно помотала головой. — Потому что уже тогда я понял, что влюблён. А я не должен был, я корил себя за это, говоря тебя гадости и унижая тебя. Я был так слеп...

— Даниель, любимый мой, — я подползла к нему и обняла сзади. — Сейчас мы вместе и все отлично, а будет ещё лучше. Поэтому не вспоминай, я тоже была неправа по отношению к тебе. Знаешь, когда я поняла, что влюбилась?

— Нет, — он улыбнулся.

— Когда ты занимался со мной сексом в примерочной, — призналась я.

— Поэтому ты побледнела, а я думал, что тебя привело в шок моё появление, — засмеялся он.

— Нет, и тогда на ужине я говорила правду, я не играла. Я боялась, что ты поймёшь, что ты раскусишь меня и высмеешь, — печально произнесла я.

— Прости меня за все, даже за то, о чём ты даже не догадываешься, — он повернулся ко мне и уложил в постель.

— Тебе не за что извиняться, Даниель, — я погладила его по волосам.

— Как я не хочу уезжать от тебя, — его губы тронула грустная улыбка.

— А ты уезжаешь? — удивилась я.

— Да, завтра я улечу в Нью-Йорк до понедельника, — он скатился с меня и встал.

— Но ты же вернёшься, а я буду тут, ждать тебя, — подбодрила я его.

— Я буду надеяться на это, — это были последние его слова, перед тем, как он скрылся в ванной комнате.

Почему мне казалось, что скоро рухнет мир? Почему неприятное чувство опасности родилось в груди?

Я вздохнула и закрыла глаза.

Нет, — приказала я себе. — Даже не думай о плохом. Он тут, он рядом и любит тебя. Никого другого, а тебя. И не важно, как он встретился с тобой, не важно, что он играл, важно то, что сейчас. А прошлое пусть будет похоронено глубоко в земле и там сгниёт одно, в одиночестве и пустоте. У него не будет возможности достать своими холодными щупальцами до нашего мира и нашего счастья. У него не будет пищи, чтобы жить. Прошлое мертво, а мы существуем в нашей реальности в нашем идеальном мире, полным возможностей написать наш сценарий судьбы. Плевать на все и вся, только он и я, с этого момента и до конца наших дней.

Глава 71.

— Ну что, ты готова к великой пьянке? — спросила меня Вив в четверг после занятий и дополнительных уроков в нашей комнате.

— А что будет? — нахмурилась я.

— Вот так всегда, когда появляется парень, то тут же из головы вылетают дни дней рождений, — притворно начала ругаться она. — У меня в субботу завтра день рождения!

— Господи, прости, — я от смущения закрыла лицо руками.

— Ну, так ты пойдёшь? Папа забронировал нам в гольф клубе несколько номеров.

Поедут Леон, Тони, Джеки, Аманда, Питер, Роза, Донни, Сэм, Сюз не может она работает, я надеялась на тебя, — рассказала она мне планы.

— Думаю, да, — ответила медленно я. — Что тебе подарить?

— Хм, подари мне жаркую ночь, — засмеялась она.

— Тебя как подпалить или бросить в костёр? — пошутила я.

— Лучше сразу заколи, — подыграла она мне. — А если честно, то хочу напиться и повеселиться все выходные.

— То есть купить тебе ящик виски? — продолжила я.

— Лучше три, буду принимать ванну в нем, и наслаждаться, — усмехнулась она.

— Ладно, — кивнула я.

Переодевшись в спортивную форму, я вышла на улицу для вечерней пробежки.

Да я могу пойти, Эспе будет с Лео, как и всю неделю. Хотя Лео и бурчит себе под нос, но относится к маленькому существу с такой нежностью.

Но теперь мне надо известить человека, который не будет рад, если я не предупрежу его о своём уик-энде.

— Привет, дорогой, — улыбнулась я в трубку.

— И тебе привет, — я тоже почувствовала его улыбку.

— Я звоню, чтобы сказать тебе, как скучаю и трясусь в возбуждении, — объяснила я, свой неожиданный порыв.

— Моя горячая жёнушка в нетерпении быть рабыней? — подразнил он меня.

— Ещё в каком, — протянула я. — А если серьёзно, то я останусь в общежитии сегодня, а завтра мы уезжаем в гольф-клуб на день рождения Вив. Ты же не против?

— На сколько вы уезжаете? — спросил он.

— На все выходные, — ответила я.

— Лана, только пусть попробует кто-то подойти к тебе, узнаю, придушу, — пригрозил он.

— Не ревнуй, сама придушу того, кто посмеет посягнуть на твоё, — засмеялась я.

— Хорошо, я задержусь тут, появились кое-какие проблемы, которые я хочу решить. И по возвращении, я бы хотел тебе кое-что рассказать, — серьёзно произнёс он.

— Что-то случилось? — испугалась я.

— Нет, не волнуйся. Так, небольшие накладки, — отстранённо ответил он. — Значит, ты вернёшься в воскресенье домой?

— Да, наверно. Или останусь тут пока ты не вернёшься, с Вив прожить твоё отсутствие проще, — вздохнула я.

— Я люблю тебя, Лана, — тихо сказал он.

— Я тоже, Даниель. Больше, чем могу себе позволить, — нежно произнесла я.

— Тогда до встречи, если что-то у тебя пойдёт не так, то набери мне, — попросил он.

— Конечно, целую, — я отключилась, и, радостно вставив наушники в уши, отправилась снимать сексуальное напряжение бегом.

После работы в пятницу, мы собрали вещи и поехали на празднование девятнадцатилетия Вив. Я подарила ей утром кулон с её именем, она пищала от восторга и тут же надела его. Даниель сегодня не звонил, хотя он каждый день напоминал о себе, то смсками, то звонками. Наверно, что-то серьёзное случилось, раз он так занят. Но скоро он вернётся, и я обниму его и сниму с себя переживания. Ещё он хотел поговорить о чем-то, может быть, он хочет рассказать о бывшей девушке или о своих страхах?

В баре в гольф-клубе ребята уже напились, а я до сих пор крутила в руках коктейль, когда рядом со мной села Вив.

— И что такое кислое выражение лица? — усмехнулась она.

— Да, нет, все хорошо, — я натянуто улыбнулась.

— Скучаешь по нему? — спросила она.

— Очень, — призналась я.

— Так почему бы тебе не слетать к нему? У него личный самолёт, — предложила она.

— Вряд ли он будет рад такому вторжению, — задумалась я.

— Ну как знаешь, я бы на твоём месте рванула, — засмеялась она и забрала мой коктейль.

— Ты не обидишься? — спросила я её.

— Нет, конечно, поезжай и трахни его за меня, — довольно рассмеялась она и ушла к веселящейся толпе.

И правда, почему нет? Он мой муж, я скучаю, я люблю его, и он любит меня. Быстро собрав вещи в номере, я решила заскочить в наш дом, чтобы взять другую одежду и пару сексуальных пеньюаров. Я была в предвкушении от задумки Вив. Ни разу в жизни я не была импульсивной, я обдумывала свои действия. Только встретив Даниеля, я стала противоположностью самой себе.

На такси я подъехала к воротам, и охрана удивлённо пропустила меня.

Что за взгляды? Я что не живу тут? Или я не миссис Хард, в конце концов?!

Я прошла по тропинке к дому и открыла дверь. Было темно, Лео не появился, хотя он всегда был на страже. Странно. Я подошла к лестнице и только поставила ногу на первую ступеньку, как меня остановил голос:

— Так-так миссис Хард вернулась домой, а её никто не ждёт.

Я испуганно обернулась и увидела силуэт в дверях гостиной. Я узнала говорившего, и опустила сумку на пол.

— Люк? Что ты тут забыл? — холодно спросила я его.

— Я приехал выполнить свою миссию, дорогая, — он включил свет в холе, и я зажмурилась.

— Даниель знает, что ты тут? — зло спросила я, когда глаза привыкли к свету.

— Я предупредил его, но он отказался от нашего плана. Но я нет, — он усмехнулся.

— Я сейчас вызову охрану, и тебя выведут, даю тебе на твоё решение две минуты, — пригрозила я.

— А ты тут и правда, как хозяйка. Но, к сожалению, дорогая Алана, твоё господство окончилось, — он широко улыбнулся.

— Что ты несёшь? — возмутилась я и уже достала телефон, чтобы набрать полицию.

— А вот этого делать не стоит, — он подлетел ко мне и заломил руки, что телефон упал на пол.

— Отпусти меня, больно! — завизжала я.

— Тогда будь хорошей девочкой и пошли, я расскажу тебе занимательную сказку, — он отпустил меня и показал на гостиную.

— Я не желаю слушать твои бредни! — я отошла от него. — Вываливайся из моего дома!

— Глупо, очень глупо, — он покачал головой. — Пошли, мы поговорим, и я уйду, или уйдёшь ты. Скорее всего, последнее, когда ты узнаешь, почему Даниель женился на тебе.

Его слова заставили испытать панический страх, и я нахмурилась.

— Я знаю, почему он женился на мне, потому что он любит меня, а теперь уходи, — я показала на дверь.

— Да заткнись ты уже, никогда он тебя не любил, и не полюбит после всего, — зло произнёс он.

— Лео! — закричала я.

— Нет его. Никого тут нет, кроме тебя и меня, — усмехнулся Люк. — Ах да, забыл рассказать, что я никого не предавал. Это был изначально план, и Даниель его придумал. И он сам меня пригласил в гости, я с радостью воспользовался приглашением, хотя немного раньше. Но думаю, никто не будет против. Я так хочу вернуться к своей роскошной жизни, и к нашим проделкам с Даниелем, что вернулся раньше. Ведь моя роль в спектакле подошла к своему логическому концу, как и твоя. Но я поступлю правильно, потому что сейчас понимаю, что ты не заслужила такого унижения, хотя... Ты ничем не отличаешь от Клер, такая же сука и шлюха. Если передумаешь, я буду ждать тебя, красавица. У меня вся ночь впереди, а у тебя не так много времени, ведь каждый момент твоей жизни расписан был посекундно, все чувства Даниеля это миф, придуманный только для тебя и Клер. Думаю, теперь я тебя заинтересовал.

Он довольно рассмеялся и зашёл в гостиную.

Его слова подвергли сомнению мои внутренние уверения, и страх быть обманутой и брошенной поселился в груди.

Надо просто выставить его отсюда, но я выслушаю, что он хочет. Чтобы понять, что я верю и доверяю Даниелю, кто бы, что не говорил. Что мы едины и нерушимы, ведь у нас есть любовь, наша любовь. А прошлое не имеет значения. Верно?

Я уверенно зашла в комнату, где Люк сидел вальяжно на диване и потягивал виски.

— Давай свою сказку и уходи, — сухо произнесла я.

— Вот это уже взрослый поступок, — улыбнулся он. — Сейчас я тебе покажу кое-что, — он порылся в своём кейсе, стоявшем на столике, и достал фотографию.

— Иди сюда, не бойся меня. Я-то уже точно не причиню тебе вреда, — улыбнулся он и хлопнул по месту рядом с собой.

Я настороженно подошла и села от него на приличном расстоянии.

— Кто это? — я показала на фотографию.

— Взгляни, — он передал её мне и взяла.

На фотокарточке была запечатлена семья: мужчина, женщина и два мальчика. Я узнала в младшем Даниеля, получается, рядом был Йен, а пара — это его родители.

— И что дальше, это семейное фото Даниеля, — нахмурилась я.

— Приглядишься внимательно к Изабелле, а точнее, к её украшениям, — подсказал он, и я приблизила к лицу фото.

Мои глаза удивлённо раскрылись, когда я увидела на ней свои серьги и кулон в форме сердца.

— У меня такие же, — произнесла я.

— Не такие же, а те же самые, — сказал Люк.

— С чего ты взял? И, вообще, таких наборов может быть полным-полно! — перебила я его.

— Этот набор передаётся из поколения в поколение, женщинам семейства Хард. Когда мать Даниеля потеряла ребёнка, она носила их. Но его отец потребовал их у неё, чтобы

подарить эту реликвию своей дочери. Только первенцы рода Хард должны были носить этот набор и передать своей дочери...

— Подожди, — остановила я его. — Ты хочешь сказать, что этот кулон, — я дотронулась до сердца на груди, — был подарен мне отцом Даниеля?

— Да, — кивнул он.

— То есть, ты сейчас убеждаешь меня в том, что я его сестра? — в шоке спросила я.

Люк только усмехнулся.

Было ощущение, что я стою на вершине скалы: даёт сильный ветер, а под ногами разверзается бездна.

Сестра. Сестра Даниеля... Как такое может быть? Не правда, ведь мой отец — это Саймон и анализы это показали. Не правда... всё это ложь...

Глава 72.

Я сидела и смотрела в шоке на Люка, который спокойно попивал алкоголь и ухмылялся.

— Нет, ты мне не сестра, — произнёс голос от двери, и я повернулась.

— Даниель, — я посмотрела на зашедшего мужчину.

— Я сказал тебе не появляться тут, пока я не вызову тебя, — зло обратился он к Люку.

— Да плевал я твои указы, друг. Ты отошёл от плана и решил жить в красивой и лживой истории? — усмехнулся Люк.

— Даниель, что происходит? — я переводила взгляды то на Даниеля, то на его друга.

— А происходит то, девочка, что твой муженёк водит тебя за нос. И я тут для того, чтобы исполнить свою часть договора, а точнее, переспать с тобой и выложить ролик на ютуб. Унизить тебя, растоптать и, конечно, самому насладиться этим. Потому что твоя мамочка не доставила мне удовольствие, — пояснил Люк.

— Что за ерунда? — я возмутила и встала.

— Я дал тебе денег, чтобы ты уехал из страны. Ты забыл, откуда я вытащил тебя или хочешь жить снова, как наркоман и отброс? — Даниель подошёл к нему и поднял его за рубашку.

— А ты забыл наш план? Или ты настолько идиот, что влюбился в эту шлюху, — Люк оттолкнул его. — Ну, уж нет, Даниель, я не позволю тебе использовать меня и выбросить. Я гнию в жалком захолустье, потому что твои деньги быстро кончились, а ты развлекаешься со своей женой и игнорируешь мои звонки, присылая ко мне охрану с угрозами. Я отвечаю за твою игру, а ты спокоен и счастлив. Не бывать такому раскладу, поэтому я расскажу правду о тебе Алане. Ведь ты хочешь узнать, зачем он женился на Клер, а потом на тебе? — Люк с ненавистью посмотрел на меня.

— Хочу, — прошептала я до сих пор, не веря в то, что Даниель обманывал меня, снова и снова ломая мою жизнь.

— Уходи, — приказал Даниель. — Если надо, то я сам все расскажу своей жене.

— Нет, — остановила я его. — Пусть останется, ведь он знает правду, а ты постоянно лжёшь, обманываешь и используешь других себе во благо.

— Какая у тебя умная девочка, — усмехнулся Люк.

— Лана, поверь, я не хотел, чтобы всё было так. Я решил тебе рассказать после выходных, я ...

— Хватит! — повысила я голос. — Рассказывай сейчас, — я сложила руки на груди и села обратно.

— Просто знай, что я люблю тебя. Я на самом деле полюбил тебя, — его голос

прерывался, и глаза защищало от ужаса будущего разговора.

— О, как мило, а у вас и впрямь сказка «Красавица и чудовище», только монстр не превратится в прекрасного принца, потому что он слишком жаждет отмщения. Он слишком прогнал в своей ненависти к красавице, и лишь добился своего. Влюбил и растоптал, простите, растопчет через несколько минут, — рассмеялся неприятно Люк.

— Заткнись, урод! — закричал Даниель. — Тебе повезло, Люк, что тут она. Лана, не любит когда я поднимаю руку, даже на таких подонков, как ты, — он с отвращением осмотрел Люка и перевел взгляд на меня. — Я расскажу тебе, я расскажу тебе правду о себе, — он сел в кресло.

— Я соврал тебе, когда говорил о смерти своих родителей. Они погибли не так, как представили это окружающим. Только я и мой дядя знали правду, а в последующем и Люк. Когда моя мать потеряла ребёнка, она перестала уделять внимание отцу, и он начал изменять ей. Постоянные отлучки, затраты, плач матери и ссоры стали моей нормальной жизнью. Йена тогда не было, и наблюдал за всем я. Так продолжалось два года, пока отец не собрал вещи и не ушёл к любовнице, которая родила ему дочь. Ночью перед этим они ругались и орали так, что я не мог не услышать всё. Он говорил, что там, куда он уходит, его любят и ценят, когда тут он встречает только отвращение и истеричку жену. Он говорил, что у него есть дочь, которую он безумно любит и даст ей все, что имеет, и заставил снять этот набор, что на тебе. Ты уже догадалась, кто была эта любовница, а кто дочь. Клер была его подстилкой, а дочь это была ты. На следующее утро, когда я собрался в школу, мать вела себя наигранно весело, и я с тяжёлым сердцем и злостью на отца, на какую-то женщину, а больше всего на внебрачную дочь, ушёл. Но, не доехав до учёбы, я приказал, чтобы развернули машину. Я не мог оставить маму одну, интуиция шептала мне, что я ей нужен. Когда я вернулся, то нашёл её в ванной с простреленной головой и предсмертной запиской для меня. Она говорила, как любит меня, как ей жаль, что так все вышло. И молила отомстить за неё. Я был в панике, мне было двенадцать. Я позвонил дяде, и пока он ехал, я сидел рядом с ней в ванне, гладил её мёртвое тело и поклялся превратить жизнь тех, кто убил мою маму страдать, гореть в аду на земле, — Даниель замолчал, в его глазах появились слёзы, и я ощутила на своих щеках мокрые дорожки.

— Когда приехал дядя, он сказал мне, что никто не должен знать об этом. Он уладит всё. Меня оставили с няней в отеле. На следующий день, дядя вернулся и сказал, что мой отец мёртв, его зарезал мужчина по имени Дон. И мы похоронили моих родителей с красивой сказкой, где мне пришлось наложить гипс, ложный гипс, чтобы всё было похоже на правду. В девятнадцать, после смерти моего дяди, который стал мне отцом, я получил не только наследство, но фамилию и имя той, из-за которой моя мать покончила с жизнью. Я быстро нашёл её адрес, и поехал туда. Я видел Клер, и я видел тебя. Ты, конечно, меня не помнишь, тебе было девять лет. Ты шла со школы со смешными косичками, и я спросил у тебя, живёт ли тут Клер и сколько она берёт за свои услуги? Ты просто смерила меня взглядом твоих удивительных глаз, и прошла мимо, громко хлопнув входной дверью. Я тогда поразился, как ты не похожа на моего отца. Но я был уверен, что ты его дочь, потому что Клер предоставила отцу анализ на ДНК. Который мне также оставил дядя после смерти. Я ненавидел тебя и твою мать, я познакомился с Люком, который в этот вечер выходил от Клер. Я предложил ему работу, я предложил ему все, только ради того, чтобы уничтожить вас, — Даниель глубоко вздохнул.

— Да, Клер была знатной потаскухой, было легко спрашивать её о тебе и твоих планах,

рассказывать о Даниеле, и как его можно заполучить. В своём пьяном угаре она рассказывала всё, буквально все, — усмехнулся Люк.

— Мы следили за каждым шагом, за каждым твоим передвижением, как и за жизнью твоей матери. Мы расписали весь план по пунктам и успешно следовали по нему. Не было никакого гранда в университет. Я оплатил твоё обучение, чтобы ты приехала туда, откуда мне было бы проще следить за тобой. Каждый день я получал твои фотографии и отчёты. И наступил тот момент, когда мы встретились. Остальное тебе известно. Я хотел унижать тебя, мне хотелось придушить тебя и себя заодно из-за своего желания. Я хотел трахнуть собственную сестру. Свадьба с Клер не была официальной, это все были актёры. Никто не знал, что будет, кроме меня и Люка. И я уничтожил Клер, я довёл её до сумасшествия, что сейчас она вновь подседа на наркотики вместе с Валентиной. Осталась только ты, и я получил тебя, — он печально усмехнулся.

— И он женился на тебе, уверяя в своей горячей любви лишь для того, чтобы сделать с тобой то же самое, что и с Клер, — рассмеялся Люк.

— Но когда ты представила мне доказательство о том, что твой отец Саймон, я начал вновь раскапывать дело многолетней давности, и оттуда я нашёл Дона. И выбил из него правду пока ты была в Майами. Я не знал, что с тобой делать. Осознание собственного идиотизма и желание к тебе поглотили меня полностью. И я точно решил для себя, что не отпущу тебя. Ты моя, ты всегда была моей. И сейчас ты моя жена, и я люблю тебя, — закончил свой рассказ Даниель.

— Но, к сожалению, недолго, да? — спросил Люк у Даниеля.

— Уходи, Люк, оставь нас, — устало сказал Даниель.

— Дебил, — зло сказал он. — Да это она виновата во всём, если бы она не родилась, то ничего бы не было! Ты забыл, как заплатил парню, чтобы он её трахнул, а она дала ему в морду? Ты забыл, что ты планировал? Ты забыл, что должен был снять её и меня, и напоить наркотиками? Ты подсыпал ей их, чтобы она была послушной, пока вы жили вместе по контракту! Но её организм не брал их, и тогда я купил сильнее дозу, а ты отдал её Клер! Ты совсем стал идиотом?

— Виновата только Клер с её враньём, — Даниель встал и, достав телефон, набрал номер.

— Выведите отсюда мистер Оригана, — приказал он и отключился.

— Ты не можешь так поступить со мной! — возмутился Люк.

— Могу, ты пришёл сюда, ты вывернул меня наизнанку, поэтому больше ни доллара ты не получишь, — холодно ответил ему Даниель.

Через пару минут вошли люди и утащили орущего матами Люка.

Я сидела в шоке от услышанного.

— Лана, — Даниель подошёл ко мне, но я отодвинулась от него.

— Не смей меня трогать, — промямлила я и облизала пересохшие губы. — Как ты мог? Зачем все это? Зачем надо было жениться на мне, если ты не любишь? Ты подсыпал мне наркотики? Насколько же ты ненавидишь меня?

— Нет, я ничего не подсыпал, я соврал Люку, потому что я люблю тебя, *mia bella*, — печально произнёс он. — Я полюбил тебя всем сердцем, и я говорил клятву открыто и честно. Ты не можешь уйти от меня...

— Не могу? — возмутилась я. — Ты облил меня такой ложью, таким ужасом. И я понимаю тебя, вот что самое страшное, Даниель. Я понимаю твоё отвращение ко мне и к

Клер, я понимаю, что после такой жизни и уверений, что я виновата в смерти твоей матери, не может быть любви. Это невозможно! Нельзя перечеркнуть многолетнюю ненависть. Это просто... Я надеюсь, что после этого мы с тобой спокойно разведёмся. Или это тоже была ложь?

— Нет, мы женаты, и я не дам тебе развод! Я никогда не дам тебе развод! — повысил он голос.

— Знаешь, лучше прожить жизнь одной, развиваться, путешествовать, напиваться, открывать новые горизонты, чем знать, что человек, которого ты так сильно полюбила, плюёт тебе в душу смертельной дозой лжи, — я практически шептала от бессилия перед правдой.

— Лана, я дам тебе время свыкнуться с моей глупостью, о ней я тебе говорил, её я боялся, — быстро сказал Даниель.

— С глупостью? — ужаснулась я. — Я узнала, что вся моя жизнь — это обман. Что тот парень, от которого я убегала, из-за которого не спала по ночам и боялась выйти на улицу, это твоя заслуга. Все мои уверение, что я молодец, что я могу добиться высот самостоятельно, просто рухнули. Я узнала, что человек, который является мне мужем, на самом деле оказался оборотнем.

— Я был рядом тогда, я бы не позволил ему большего... И ты, правда, молодец, я каждый раз поражался тебе, смотря на твои успехи, и ты заслужила гранд...

— Который тоже ложь, — перебила я его. — Нет, Даниель, я никогда тебя не прощу за это. Никогда не прощу себя, за любовь к такому моральному уроду. Я хочу развод, я не хочу тебя больше видеть, я не желаю тебя больше знать. И я даже не представляю, как жить дальше, зная, что я завишу от тебя.

— Любимая моя, пожалуйста, я ...я даже не знаю, что сделать, чтобы ты простила меня, — я встала с дивана, потому что он попытался взять меня за руку.

— Знаешь, у каждого человека внутри существует предел, который зовётся гранью. Грань чувств. Грань слёз. Грань ненависти. Грань боли. Грань лжи и грань терпения. Поэтому люди терпят так долго, но когда, достигнут предел всего, то больше ничего не ощущается, кроме пустоты. И тогда люди просто разворачиваются и уходят, потому что больше нечего терять, больше не для чего жить и двигаться, они прощаются с тем человеком, который довёл их до этой грани. И ты для меня стал им, ты стал человеком, который убил меня без сожаления, без оружия, — я прикрыла глаза и помотала головой.

Мне больше нечего было ему сказать, меня не трогало его выражение лица, боль исказившее красивый облик, ни слеза, которая капнула из его глаз. Я дошла до своей грани, а выше уже некуда.

— Я умоляю тебя, Лана, — Даниель подошёл и опустился передо мной на колени. — Умоляю тебя, любимая, поверь мне. Я не смогу без тебя, я сам себе противен, я дам тебе все что хочешь, все что могу. Но будь со мной, прости меня за все, отпусти все.

Слеза, капнувшая из моих глаз, была прощанием с тем человеком, который заставил меня узнать, что такое счастье и узнать, что такое смерть.

Глава 73.

Я развернулась и как в тумане вышла в холл, подхватила свою сумку и оказалась на улице.

Я не помню, как поймала такси, не помню, как вошла в комнату в общежитии и оглядела её. Я живу во лжи, она вокруг меня, она это я.

Устала. Морально я выпита досуха Даниелем. Устала от обмана и боли. Устала от правды и тяжести на душе. Устала быть сильной. Хочется быть необходимой, нужной. А я, никому не нужна, потому что моя жизнь резко оборвалась. Слёзы высохли, тело натянулось от грубого и жестокого признания. И я ведь искренне понимала его мотивы, и я бы также поступила. Но простить никогда. Казалось, что мой мир стал маленьким, крошечным, и он был не вокруг меня, а где-то внутри. Сердце спокойно и ровно билось, пока я глядя на своё отражение в зеркале и снимала проклятые украшения.

Мне нужны силы, мне нужна энергия, мне нужна поддержка, мне нужен покой. Сейчас, я безумно желаю исчезнуть, умереть и забыться. А разве я не есть сама смерть? Из-за меня покончила с жизнью мать Даниеля, из-за меня все началось и на мне должно закончиться.

Рука инстинктивно нашла телефон и набрала номер, потом снова и снова, пока мне не ответили.

— Алана? — сонно произнёс родной голос.

— Привет, Алекс, — прошептала я.

— Девочка, что случилось? — нежно спросил он.

— Алекс, — я не смогла сдержать слёз и зарыдала.

— Не плачь, ну что ты. Если ты из-за того, что я сделал, я ...не знаю, как это пришло мне в голову, я..., — судорожно говорил он.

— Нет, Алекс. Я не виню тебя, я забыла это. Ты мне нужен, мне больше не с кем поговорить. Ты единственный, кто был со мной честен, — проплакала я.

— Даниель? Он опять что-то сделал? — напряжённо спросил он.

— Да, в этот раз он превзошёл себя, — всхлипнула я.

— Отец запретил мне возвращаться, но я постараюсь как-нибудь вырваться, — быстро сказал он.

— Нет, мне никто ничего не запрещал. Можно приеду я? — идея пришла внезапно.

— Да, да, конечно. Но как же твоя учёба? — встревоженно произнёс Алекс.

— Это тоже ложь, никакого гранда не было. Это Даниель заплатил за меня. И я найду решение, и первым же рейсом вылечу к тебе. Ты встретишь меня? — я вытерла слёзы.

— Даже не спрашивай, конечно, — уверенно ответил он.

— Спасибо, что ты не злишься на меня, — прошептала я.

— Я? — удивился он. — Это ты должна ненавидеть меня и презирать, я урод.

— Нет, ты мой брат, ты мой друг. Я напишу тебе, как решу тут все, — вздохнув, сказала я.

— Хорошо, будь осторожна, — напоследок произнёс он.

Я отключила телефон и снова огляделась. Мне требуется сбежать отсюда, сбежать от ужаса моей жизни. Оборвать эту нить, связывающую меня с Даниелем, раз и навсегда.

— Мисс Феир, я вас не понимаю. Как вы хотите уехать? — удивлённо спросила меня Моник Колвин в её кабинете в понедельник в восемь утра.

— Молча, я знаю, что никакого гранда нет. И моё обучение оплачено, я заболела, и мне надо уехать, — холодно ответила я.

— Но...но...а как же ваша работа? Мистеру Харду это не понравится, — она нахмурилась.

— Меня не волнуют чувства этого человека, он может меня уволить, вы можете меня отчислить. Мне всё равно, — без эмоционально произнесла я.

— Так, — она задумалась на минуту. — Давайте, сделаем вот что. Вам придётся найти справку, что вы лежали в больнице это время. Сможете?

— В этом мире всё можно купить, — усмехнулась я.

— Хорошо, я объяснюсь за вас с мистером Хардом, и если он решит, что вы ему не подходите, то я ничего не смогу сделать, — предупредила она меня.

— Можете даже сказать, что я буду счастлива увольнению, — фыркнула я.

— Хорошо, мисс Феир, встретимся с вами тут через две недели, — произнесла она и посмотрела на меня.

— До свидания, — я уверенно вышла из кабинета.

Два дня прошло с того момента, когда я узнала правду про саму себя. Два дня я избегала общепития, снимая номера в отелях. Даниель, не переставая, звонил мне, слал сообщения и Бака, чтобы поговорить, и пытался вновь купить меня деньгами. Это разозлило меня ещё сильнее и я сообщила Баку, что я буду разговаривать с ним только при разводе и выбросила симку, купив новую.

Зайдя к себе в комнату после разговора с деканом, я встретила перепуганную Вив, которая начала сбивчиво мне что-то говорить и показывать на забитое пространство цветами.

Я только покачала головой и быстро собрала всё необходимое. Денег было достаточно, я прилично заработала за свою практику, и ещё остались деньги с прошлых заказов издательства и съёмки. А карточку с деньгами Даниеля, я спрятала в самый дальний карман кошелька. Никогда не возьму из его денег ни доллара! Никогда!

Приехав в аэропорт, я купила билет в бизнес-класс до Лондона и написала Алексу номер рейса. Пройдя регистрацию и сидя в зале ожидания, меня привлекли крики, и громкие разборки, я повернулась на шум.

По направлению ко мне шёл Даниель, кипя от злости, сверля меня глазами, а служащие аэропорта пытались его остановить, но охрана просто окружила его, как стена.

Я вздохнула и встала, спокойно ожидая, когда он приблизится.

— Куда ты собралась? — повысил он голос.

— Отдохнуть и отмыться от твоей лжи, — устало ответила я.

— Ты никуда не улетишь! Ты будешь тут, рядом со мной. Ты моя жена! — он сказал это так громко, что окружающие удивлённо присвистнули.

— В тебе нет ни капли сострадания, правда? В тебе нет ни капли жалости к людям, которых ты губишь? Конечно, нет. Ведь такой как ты не умеет чувствовать, не знает что это такое. Поэтому, мистер Хард, я встречу с вами только у адвоката, чтобы подписать бумаги о разводе или в суде, мне терять нечего, — ядовито прошипела я.

— Я понимаю, все, что ты узнала, привело тебя в шок. Но ты любишь меня, а я люблю тебя. И я принимаю, что тебе нужно время, чтобы вернуться, я готов ждать, но не разрешаю тебе лететь к Алексу! — он сжал кулаки и надвинулся на меня.

— Покажи мне свою честность хоть раз. Если ты любишь меня, оставь меня. Ты выполнил своё обещание, данное матери, ты отомстил. А теперь, живи дальше, радуйся победе и трахайся с кем хочешь, меня твоя судьба больше не касается, как и тебя моя. Поэтому прекрати этот спектакль и уходи, мой рейс объявили, — я обошла его, но он схватил меня за руку.

— Потому что я люблю тебя, я не могу оставить, — тихо сказал он. — Я не дам тебе развод, ты моя. Отправляйся отдыхать, а когда вернёшься, ты будешь жить в нашем доме. Я

уюду, я перееду в Нью-Йорк, ради тебя. Я должен знать, что ты в безопасности. Но я никогда не оставлю надежду, что ты вернёшься ко мне. Я никогда не перестану думать о тебе, и проклинаться самого себя. Ты моя жена, перед законом и перед Богом. Если ты считаешь, что я буду жить спокойно, развлекаясь, а ты сможешь меня поймать на измене, не надейся на это, любовь моя. Больше я не оступлюсь, я буду терпелив и однажды, мы будем вместе, потому что поодиночке и ты, и я, мы слабое звено. Я поверил в любовь, я поверил в тебя, и я поверил в будущее, — он отпустил мою руку и не глядя на меня вышел из зала.

Сердце продолжало стучать размеренно и слова не тронули его, не всколыхнули волну и радостный трепет. У меня выработался иммунитет к его лжи, появилась броня, которая оберегала меня от любви к нему.

— Алана, — меня окликнуло улыбающееся знакомое лицо, правда, похудевшее, осунувшееся, но родное.

— Алекс! — воскликнула я и добежала до него, сливаясь в крепких объятьях.

— Ох, детка, и натворила ты глупостей, — печально вздохнул брат.

— А ты прям ангел, — усмехнулась я.

— Но я не вышла замуж за Даниеля Харда, — цокнул языком парень.

— Откуда ты...

— Газеты, и ваша ссора в аэропорту, — объяснил он.

— Поехали, я расскажу тебе, вообще, ты виноват во всём, — упрекнула я его.

Алекс кивнул, подняв мою сумку, и направился к стоянке.

— Могла остановиться у меня, отец купил квартиру, — брат поставил мой багаж в номере отеля.

— Да, чтобы нам приписали инцест, — ухмыльнулась я.

— Ладно, а теперь рассказывай, — он уселся на диван.

И я начала с момента нашей последней встречи. Моя история выливалась ровный спокойным голосом, пока Алекс то матерился, то злился, то бледнел.

— Прости меня, это только моя вина, — он покачал головой. — Господи, да он же ещё хуже, чем я думал.

— Вот поэтому я тут, я хочу выспаться, я хочу забыть всё и не думать, — устало поделилась я.

— Хорошо, тогда я тебя оставлю. У меня с утра занятия, а после приеду за тобой и будем смотреть город, — наигранно весело предложил он.

— Отлично, я рада, что прилетела, — улыбнулась я.

— Я тоже, детка, я тоже, — он на прощание обнял меня и ушёл.

Даниель просил меня отпустить всё, я так и поступила. Я отпустила его, я отпустила реальность, и я готова была погрузиться в настоящее подальше от переживаний и боли.

Глава 74.

— Алана, ты прекрасно выглядишь, — встретила меня с улыбкой четырнадцатого октября Джи у лифта «Н Company».

— Спасибо, Джи, ты тоже, — улыбнулась я ей.

— Итак, рассказывай, это правда? Неужели передо мной миссис Хард? — она взяла меня под руку и повела по коридору.

— Да, — коротко кивнула я.

— Весь офис стоял на ушах после статьи в газете, как и весь город. А ты просто

пропала, как сказал мистер Хард, ты улетела отдохнуть в Лондон к своему брату, — глаза женщины горели от возбуждения.

— Всё верно, — вздохнула я.

— Ладно, не буду мучить тебя. Мистер Хард сейчас работает в Нью-Йоркском офисе. Теперь он гоняет всех там, — она рассмеялась. — Но и у нас ещё больше работы, пока тебя не было, мне казалось он жил тут неделю, как и все мы. Да и сейчас мы работаем на час дольше, чем раньше. Также, теперь «Н Сопрану» не только наша головная боль, буквально три дня назад мистер Хард заключил крупную сделку и выкупил «Perla para?so»...

— Это же ювелирная компания, — удивилась я. Даниель однажды упоминал, что когда мы полетим в Испанию, этот магазин будет обязательной программой.

— Да, пока главный офис находится в Мадриде, но через месяц будет открытие в Риме, Нью-Йорке и Париже. Сейчас разрабатывается дизайн украшений, — объяснила она.

— Так, а зачем ты мне всё рассказываешь? — спросила я её.

— Вот теперь мы подошли к главному. Ты будешь просматривать, и выбирать ведущего дизайнера украшений, оставлять свои пожелания и требования к качеству, — она радостно улыбалась.

— А я не могу продолжать отвечать на звонки, разносить кофе...

— Прекращай, — перебила меня Джи. — У тебя теперь есть офис, и ты миссис Хард. А твой муж дал понять, что это не обсуждается.

— Ясно, — вздохнула я. — Но мой профиль другой, чему я научусь тут?

— Алана, ты, что не понимаешь, это такая возможность?! Если бы мне предложили, я бы с удовольствием бросила все, и приложила руку к тому, что будет носить весь мир? — возмущалась она.

— Ладно, — ещё раз вздохнула я, и Джи открыла передо мной дверь напротив её кабинета.

— Вот твое место, на столе у тебя уже лежат договора, что от тебя хочет получить босс, и что ты в первую очередь должна рассмотреть, — она указала на папки. — Развлекайся, встретимся за обедом.

С этими словами она выпорхнула из моего офиса, а я устало села в кресло, прикрыв глаза.

Две недели я пыталась не думать, две недели я пыталась вернуть себя к жизни. Но ничего не вышло. Боль с каждым днём становилась острее, ненависть к самой себе приобретала уже манию, как и отвращение к моей жизни.

Я закрылась в своём маленьком мирке, не подпуская к себе никого, даже Алекса. Не разговаривая с ним о чувствах и прошлом. Он просто принял всё, как есть, и не пытался меня спасти, а я и не хотела этого.

Время от времени воспоминания о том, «большом», мире вспышками возникали в памяти, причём в самые неожиданные моменты: когда я поднималась на лифте в свой номер, когда мы с Алексом были на экскурсии в Вестминстерском аббатстве.

А ещё я вспоминала голос. Его голос. Руки. Улыбку. Холод.

Я почувствовала, как на лбу снова выступили капельки пота, а к горлу подступила тошнота. Я открыла глаза и вернулась из воспоминаний в кабинет. Сняв пиджак, я бросила его на ближайший стул у стены и снова откинулась на кожаную спинку сидения.

Я пыталась бороться с этим, со вспышками воспоминаний. Труднее всего было снова и снова переживать своё разочарование, что Даниель оказался не таким, каким я мечтала его

видеть...

Я должна пережить это. Должна. Но почему я чувствую вину за смерть его матери? Почему я ощущаю себя грязной и не могу смыть с себя это? Почему стыд давит так сильно на плечи?

Алекс объяснял моё поведение, как стресс: «Алана, это естественная реакция организма. После всего, что тебе пришлось пережить, нормально, что он немного вышел из строя. Но пройдёт время, и ты вернёшься и ощутишь краски жизни. Перестанешь худеть, страдать и думать о нём».

Но, к сожалению, я понимала, да и брат знал, что это все ерунда. Бывают вещи, которые просто нельзя уничтожить и похоронить, и память — одна из таких вещей.

Не успев сойти с трапа самолёта, меня уже окружили репортёры с вопросами о моём замужестве. Благодаря Баку и охране, я смогла дойти до машины и остаться в живых. Я больше не читала газет.

Даниеля я не видела. Он уехал, как и говорил. Оставив мне счёт из банка на моё имя с подтверждением того, что он так и не узнал меня, так и не понял. Весь дом напоминал мне о той ночи, и о многих ночах, они переплетались, и я подсакивала во сне с криками. Единственное личное послание, которое мне передал от него Лео — записка: «Мы будем женаты до твоего 21-летия, и если до этого времени ты так и не придёшь ко мне, я отпущу тебя, любовь моя. Я не буду преследовать тебя, не буду напоминать о себе. Решение только за тобой».

Я разорвала её, разозлившись, и выбросила. Я даже не могла подойти к Эспе, которая подросла и теперь чувствовала себя хозяйкой в доме. Все напоминало мне о жестокости Даниеля Харда.

Отец снова ругал меня из-за свадьбы с Даниелем, из-за моей поездки, но я даже не обращала внимания и просто сбросила звонок. С каждым днём тяжесть внутри занимала всё больше и больше места. Разрастаясь, как опухоль.

Как жить дальше, если ты не знаешь кто ты? А я не знала, я не знала ничего. Я была одна, среди толпы, они все были яркой массой, а я была тенью.

К концу октября я превратилась в робота, улыбалась, ходила на занятия, на работу, но чувства внутри онемели. Я смотрела на всю свою жизнь со стороны, я очутилась в какой-то постановочной драме. И я уже понимала, что мне не справиться. Мне нужна помощь. Что-то сломалось внутри меня, а в душе поселилась депрессия. Но врачи тут не помогут. Наоборот, они начнут задавать множество вопросов, которые будут возвращать меня в то время, где был выдуманный мир. Мир, где Даниель стал моим мужем.

— Алана, — в кабинет ко мне вошла Джи с испуганным выражением лица.

— Да, — я подняла голову от компьютера.

— Мистер Хард просит тебя зайти к нему, — быстро произнесла она. — Срочно.

— Он вернулся? — меня обдало ледяным холодом, и я замерла.

— Быстрее, — она вышла из моего кабинета.

О, Господи, он же обещал не приезжать. Он обещал не искать встреч. Он же обещал!

Дура, разве можно верить такому, как Даниель Хард, — фыркнуло моё я.

Я встала и пару раз вдохнула и выдохнула.

Давай, девочка, сможешь, — подбадривала я саму себя.

Но у двери в его офис я ступешалась и зажмурилась.

Ладно, сейчас!

Я рывком распахнула дверь и вошла в кабинет, смотря в пол.

— Мистер Хард, вы хотели видеть меня? — нервно спросила я.

— Алана, можно просто Йен, — произнёс насмешливо голос, и я подняла глаза, встречаясь совсем с неожиданным посетителем. — Тем более мы родственники.

— Привет, — я не знала, что сказать на его реплику и выдавила из себя писк.

— Присядь, — его лицо нахмурилось.

Я присела.

— Что такое? — тут же выпалила я.

— Я не хочу тебя пугать... — начал он.

Естественно, его слова возымели прямо противоположное действие. У меня замерло сердце. Это что-то личное. Отец?

— Что случилось? Катастрофа? — спросила я дрожащим голосом.

— Нет, нет, ничего подобного. Всё будет хорошо. Но... в семь утра мне позвонили из офиса Нью-Йорка. Ранее им сообщили из Мадрида, что Даниель не приехал на важную встречу, и до сих пор его местоположение не известно.

— Ты знаешь своего брата, Йен. Он, может быть где угодно, например, напился и развлекается, — усмехнулась я.

— А я думал, ты его любишь. Ведь он рассказал мне все, всю правду про тебя, Клер, нашу мать. Я так обрадовался, что брат нашёл человека, который заставил его понять, как он был не прав. Но сейчас я вижу перед собой, холодную стерву, которой ничего не нужно, кроме его денег, — с отвращением произнёс мужчина.

— Так, если ты решил меня облить ещё одной порцией грязи, то я уйду. Мне твоего брата достаточно, — я резко встала.

— Даниель похищен, — произнёс он.

— Похищен? Кто? Даниель? — я, не удержавшись, хихикнула. — Это, должно быть, шутка или новый розыгрыш. Ты уже взрослый, чтобы подыгрывать брату, Йен. Никому бы не удалось такое!

— К сожалению, это правда. Даниель похищен, — Йен задумчиво потёр подбородок. — Его самолёт сел в Мадрид вчера в семь часов вечера. Он сказал, что хочет сразу проверить, как обстоят дела на заводе ювелирной компании. Он должен был появиться сегодня на встрече с акционерами, но так и не появился. Когда люди прождали его два часа, они позвонили в Нью-Йорк, оттуда позвонили мне. Я приказал, чтобы поехали на завод и узнали, что там случилось. Недалеко от места назначения, была найдена машина, и это был мерседес брата. Шофёр был застрелен, как и охрана. Но Даниеля не было. Час назад, когда я приземлился в Хьюстоне, мне сообщили, что получили записку от похитителей с требованием сорока миллионов долларов. К записке прилагался локон волос и кольцо, обручальное кольцо. В полицию уже сообщили.

— Это могли быть, чьи угодно волосы, кольца сейчас есть у большинства мужчин и машины тоже, необязательно Даниеля, — медленно произнесла я, отказываясь верить в услышанное.

— Полиция опросила служащих компании, и это была его машина. И кольцо, сейчас я тебе покажу..., — он достал телефон и повернул ко мне.

Я дрожащими руками взяла его. Это то кольцо, кольцо из белой платины с чёрным тонким ободком по диаметру. Волосы, это были волосы Даниеля. Только у него они темно-шоколадные, практически чёрные у основания и кофе с молоком к концам, и та же волна.

— Рики...Рики мёртв? — пересохшими губами спросила я.

— Нет, это был шофёр из испанского офиса, Рики в Нью-Йорке, — глухо сообщил Йен.

Я положила телефон на стол и села, смотря перед собой.

— О, боже мой! — наконец, рассказанное Йеном начало доходить до моего сознания.

— Полиция прилагает все усилия, чтобы найти Даниеля, но они все же советуют подготовить деньги. На всякий случай.

— Так в чём проблема! Готовь! Даниель богат! — я встала и начала ходить по офису.

— В том, то и проблема, что все средства нашей семьи может снять только Даниель, — нервно ответил Йен. — Я уже подключил всех, кого мог, но это большие деньги для каждого из моих знакомых.

— Сорок миллионов? — переспросила я и вновь села. — У меня есть такие деньги.

— Что? — воскликнул Йен.

— Это Даниеля, долго объяснять, — я махнула рукой.

Я точно знала, что на моём счёте лежало сорок три миллиона долларов и несколько тысяч. Одна часть была за контракт, другая — просьба Даниеля вернуться к нему. Это цифра ворвалась из воспоминаний так же быстро, как я по приезде посмотрела выписку со счёта. Я даже не обратила внимания на цифры, а вот мозг запомнил. И это была спасительная вспышка.

— Ты хочешь сказать, что мой брат тебе оставил сорок миллионов? — переспросил он.

— Господи, Йен, да делай уже что-то! — воскликнула я.

— Хорошо, я сейчас же связываюсь с офисом в Мадриде, пусть приводят механизм в действие, — Йен уже взял трубку и набрал номер.

Остаток дня пошёл для меня как в тумане. Я ездила в банк, подписывала какие-то документы, банковские чеки, все, что давал мне Йен и служащий.

После всей суматохи, меня привезли в дом, где испуганный Лео бегал вокруг меня. Утром меня посетил полицейский детектив из Нью-Йорка, который занимался этим делом совместно с инспектором в Мадриде. Но я мало чем могла ему помочь, потому что я назвала Клер, Фина, Марко и Люка. Но у всех было алиби, у каждого. Также в доме дежурила полиция, они беспокоились о моей безопасности, и в этот день я на учёбу не пошла. Как и на следующий.

Новостей не было.

Я не могла есть, не могла спать. Йен вылетел в Мадрид и обещал позвонить мне, как будут какие-нибудь новости, поэтому лежа в постели и поглаживая Эспе, я все время напрягалась, чтобы не пропустить звонок.

Глава 75.

Я вздрогнула от звонка телефона и резко проснулась, сжимая в руке вибрирующую трубку.

— Да, — хрипло ответила я, и села на постели.

— Алана, детка, я только узнал, как ты? — это был Алекс, я вздохнула.

Было утро пятого дня, как не было вестей от Йена.

— Не знаю, — ответила я.

— Не волнуйся, с ним всё будет хорошо, — подбодрил меня брат.

— Не знаю, — повторила я.

— Алана, он вернётся, я уверен в этом. Даниель Хард так просто не сдастся, он же, как баран, пойдёт напролом. Он будет бороться за свою жизнь, — уверял меня брат.

— Не знаю, — я покачала головой. — Алекс, я жду новостей, поэтому отключусь.

И я не дала ему сказать новые слова, потому что не хотела их. Пришлось встретить реальность лицом к лицу. Потому что я уже начала сходить с ума. Агата и Кристина ворвались ко мне вчера вечером истерически плача и крича, а я только развернулась и заперлась наверху. Я изводила себя мыслями о Даниеле.

Я снова легла в постель, но так и не смогла заснуть. Да, Даниель совершил ужасные поступки, которые не могут быть прощены, но сейчас он непонятно где, и я не знаю, жив ли он вообще. Сейчас я забыла о той боли, которую испытывала при каждой вспышке жестокости и правды от него, и вспоминала только хорошее. Как я любовалась им, как мы смотрели кино, как гуляли по центральному парку, как мы поженились. Как плакала, уткнувшись ему в плечо в машине, после ужина с его родственниками. Если отставить на задний план реальную картину и его мотивы, то он по-настоящему заботился обо мне и оберегал. Он точно знал, что мне было нужно. А я ведь его ни разу и не поблагодарила.

На следующее утро я сделала то, что делала только один раз в жизни, после выпускного в старшей школе. Опустившись на колени рядом с кроватью, и молитвенно сложив руки, я безмолвно попросила Всевышнего о благополучном возвращении Даниеля. И обещала взамен, все, что ему будет угодно.

Теперь я молилась каждый день и только через два дня после первого прошения мои молитвы были услышаны.

Телефонный звонок из Мадрида, раздался в тот момент, когда я собиралась принять душ.

— Алана, он жив, — первое, что я услышала от Йена и села на постели.

— Хорошо, — выдохнула я.

— Во время передачи выкупа вчера вечером, полиция схватила похитителей. И ты была права, это был Люк и Марко, они объединились. Одному нужны были деньги, другому подпись Даниеля на документах...

— А где он...когда вернётся? — я перебила его.

— Сейчас он в госпитале. У него ушибы рёбер, истощение и выглядит он не лучшим образом. Его нашли на одной из заброшенных фабрик в часе езды от Мадрида, прикованным наручникам к стене, с кляпом во рту. Восемь дней проведённых в таких условиях, не могли не сказаться на его самочувствии. Они его даже не кормили, Алана. Мой братик чуть не умер, — я услышала, как Йен хлюпнул носом, когда я сидела и беззвучно плакала.

— Думаю, через дней пять, если он будет чувствовать себя хорошо, я перевезу его домой. Ты можешь позвонить Агате, а то я должен бежать, — торопливо попросил Йен.

— Да, — прошептала я.

— Спасибо тебе, Алана. Ты спасла его, — последнее, что сказал мне Йен.

Я заревела в голос, на что ко мне в спальню ворвался Лео и Бак.

— Миссис Хард, что случилось? — испуганно спросил Бак и сел на корточки.

— Мистер Хард умер? — задал следом вопрос Лео.

— Нет, нет, он жив. С ним все хорошо, — проревела я.

— Миссис Хард, это же отличная новость. Не плачьте, — Бак пересел на кровать и обнял меня.

Я выплёскивала наружу все напряжение, все, что накопилось внутри. Освобождаясь от прошлого...

Все пять дней пока дом готовился к возвращению Даниеля, я то уходила из него, то

возвращалась. Я не знала, что он скажет. Захочет ли он меня видеть, вообще, должна ли я быть этим вечером тут.

Я просто посмотрю на него одним глазком и уеду, если он захочет. Я сделаю все, что он захочет. Только осознание, что я могла его потерять, привело меня в чувство. Вся депрессия разом ушла, пришло нервное состояние, где я не могла сидеть, спать, ходить, меня тошнило. На работе даже не комментировали моё поведение, только Джи вздыхала и ободряла меня. Отец был перепуган, и обещал приехать. Алекс поддерживал, как мог. Но не это мне нужно было, мне требовалось удостовериться, что он вернулся. Что он жив.

— Алана, девочка, — ко мне в спальню постучалась Агата и вошла. — Йен сказал, что они уже приземлились.

— Хорошо, Агата, — я встала и начала заламывать руки.

— Я не знаю, что между вами произошло. Но не волнуйся, я знаю Даниеля, он любит тебя, и ты его тоже. Спускайся вниз, там собралась вся семья и не хватает только жены моего племянника, — она подошла ко мне и обняла.

— Хорошо, — нервно ответила я.

Мне не место тут. Точно не место. Они все его любят, они все хотят ему добра. А я? Я проклинала его, ненавидела, и наверно, это я накликала беду. Моя любовь к нему никуда не исчезла, она все так же жила в сердце, которое сейчас готово было сорваться и ускакать. Я посмотрела на свои трясущиеся руки.

Ладно.

Я обхватила себя руками и вышла из комнаты, стараясь не думать, потому что я готова была идти не налево в гостиную, а прямо на улицу и бежать, бежать и бежать.

Его семья радостно смеялась и обсуждала ужин, который они хотели устроить на неделе в честь возвращения Даниеля. Я села в самое дальнее кресло поближе к двери в столовую, а оттуда я могла сбежать в сад, если что.

— Мистер Хард приехал, — зашёл к нам Лео.

Я начала быстро дышать, стараясь держать ноги в спокойствии, а то они сами подскакивали. Лучше встать, да, так определённо лучше. Но черт, я сейчас в обморок упаду от нервного напряжения.

Я услышала счастливый визг Агаты, и посмотрела перед собой. Я не видела его, я видела только людей, которые обнимали его.

Господи, Даниель, посмотри на меня, дай мне понять, что мне делать.

Я начала нервно покусывать нижнюю губу.

Дай мне только увериться, что ты в порядке, и я убегу, — молила я его.

Они что-то говорили, но я ничего не слышала, я была сконцентрирована на сгустке толпы.

Родственники начали расходиться, и я облизала пересохшие губы.

Я перестала дышать, осматривая незнакомца. Привычные удлинённые волосы, которые раньше лежали волнами, сейчас были коротко подстрижены и делали его моложе. В его раньше светящихся зелёных глазах сейчас была вселенская усталость. Я окинула взглядом его мощную фигуру в джинсах и обычной красной футболке, которая облегалась его торс. Но было заметно, что он похудел. Внезапно меня захлестнуло такой любовью к нему.

— Даниель, — прошептала я, глядя в его глаза.

Действуя инстинктивно, мои ноги начали медленно идти, я видела, как он вздохнул, через секунду я уже сорвалась с места, и он пошёл мне навстречу.

— Господи, Даниель, — я обняла его, когда мы столкнулись, а он раскрыл объятия.

— Лана, — выдохнул он. — Моя Лана, — он гладил меня по голове и крепко прижимал к себе.

— Боже, — я оторвалась от его груди и заглянула в глаза, — мне так жаль, Даниель. Мне так жаль, — по моим щекам покатались слёзы.

— Не плачь, *mia bella*, — прошептал он, беря моё лицо в руки. — Я дома, я дома, — он засмеялся и обнял меня.

— Ненавижу тебя, — проплакала я, цепляясь за его майку и вдыхая его аромат.

— Хорошо, любимая моя, это уже хоть что-то, — тихо сказал он. — Ну хватит всем плакать, со мной все хорошо, — он уже обратился к всхлипывающим женщинам. — Виновники наказаны, и сейчас я бы хотел отдохнуть.

— Да, конечно, родной, — Агата подошла к нам, и я как будто очнулась ото сна.

Я отстранилась от Даниеля и отошла. Нет, больше никогда я его не оставлю. Я кричала ему, что даже такой как он получит по заслугам. И он получил, даже захватил больше. Достаточно с нас страданий, хватит с нас боли, хватит. Выбор сделан.

Глава 76.

— Я должен поблагодарить тебя за выкуп, — его голос прозвучал музыкой для моих ушей, когда все родственники ушли, и мы остались наедине.

— Прекрати, это твои деньги. А мне они никогда не были нужны, — я раздражённо передёрнула плечами.

— И все же, не каждый человек расстанется просто так с такой суммой из-за того, кого ненавидит и презирает, — небрежно произнёс он и сел на диван.

— В тот момент для меня была важнее твоя жизнь, чем бумажки, — вздохнув, ответила я.

— Ты удивительная, ты знаешь? — он легко улыбнулся. — И какие планы у тебя дальше? Я жив, твои деньги возвращены, ты можешь дальше работать и учиться, я уеду в Нью-Йорк...

— Господи, Даниель, в который раз поражаюсь твоим нервам! Тебя похитили, чуть не убили, да я с ума чуть не сошла, а тебя и сейчас волнует только то, что я не упала в обморок от суммы, и не застрелилась от алчности! Какой же ты эгоист! — я всплеснула руками и вылетела из гостиной.

— Лана, — окликнул он меня.

— Оставь меня, — по щекам снова потекли слёзы.

— Любимая моя, — он подхватил меня на втором этаже и обнял сзади, — прости. Видно с головой у меня и правда проблемы, раз единственного человека, которого я ждал увидеть, я успел разозлить и обидеть. Остайся со мной, ведь только благодаря тебе я выжил. Каждый день, когда я просыпался из небытия, я видел перед глазами твоё лицо, ощущал твою заботу. Я боялся за тебя, я подписал эту чёртову бумагу, потому что Марко готов был привезти и тебя туда. Да я готов был на все, ещё миллион раз попасть в такое положение. И в этом только моя вина, если бы я раньше обдумал все, то Люк бы никогда не был в нашей жизни. Если бы я не был таким самоуверенным, то я бы не попался.

— И тогда бы мы никогда не встретились, — прошептала я. — Ты бы никогда не посмотрел на такую, как я.

— Судьбу не обманешь, любимая моя, — он повернул меня к себе. — Любовь не обманешь, и я в который раз понял, насколько ты мне дорога.

— Даниель, — слеза снова скатилась по щеке.

— Молчи, *mia bella*, покажи мне в последний раз, как ты любила меня, как все могло бы быть, если бы я не разрушил это, — он положил руку на мою шею и притянул к своему лицу. — Я не хочу будущего, я хочу настоящего. А ты сейчас рядом...

Он запустил руку в мои волосы и осторожно откинул мою голову назад. Я ожидала его поцелуя и раскрыла немного губы, но Даниель наклонил голову. Его губы проложили огненную дорожку от ложбинки между грудей, которую открывала футболка, вверх по шее, а затем захватили в плен мой рот.

Всё случилось как-то очень быстро: мгновение назад мне причинили боль слова Даниеля, и я уже ругала себя за глупость — и вот Даниель стягивает мою майку, и я делаю то же самое. Он, не прерывая поцелуя, подхватывает меня за талию и входит со мной в мою спальню.

Даниель опустил меня на простыни и быстро стянул с меня джинсы вместе с бельём, следом на пол полетел бюстгальтер. В нетерпении он разделся сами.

Вот он лежал рядом со мной обнажённый и возбуждённый.

— Сегодня ты моя, все для тебя, любовь моя, — прошептал Даниель у самых моих губ. — Я нашёл в тебе всё, что искал. Но я понятия не имею, за что конкретно я полюбил тебя. Ведь причин так много, что я не успеваю их запоминать. Единственное в чём я уверен, это в том, что мы оба безумные. И мне этого достаточно.

Он отправился в обратное путешествие, прокладывая поцелуями пылающую дорожку вниз по моей шее. Его рот замер на том месте, где на моём горле бешено бился пульс.

Сердце неистово колотилось, груди налились, я положила руки на плечи Даниеля и сжала их.

Даниель опустился снова к груди и втянул один сосок, вспышка такого забытого острого наслаждения пронзила меня. Я оказалась беспомощной перед таким мощным чувственным натиском, и только низкий, приглушённый стон сорвался с моих губ.

— Лана, — прохрипел Даниель, подняв голову, — что ты хочешь?

— Люби меня, Даниель, — прошептала я.

Он приник к моим губам в страстном поцелуе. Его рука ласкала мою грудь, играя пальцами с соском, когда вторая рука опустилась вниз по животу и пальцы Даниеля проникли в горячую, влажную глубину, я задохнулась от этой ласки и оторвалась от губ Даниеля, хватая ртом воздух. Он покрывал мою шею поцелуями, пока его палец нашёл потаённый бугорок. Нажатие на который доставило мне удовольствие, бедра непроизвольно раздвинулись, грудь выгнулась навстречу губам Даниеля.

— Даниель, — попросила я его прекратить эту сладкую пытку.

— Сейчас, любовь моя, сейчас, — прошептал он.

Сильными руками Даниель подхватил меня под ягодицы, приподнял и резко вошёл в меня одним мощным ударом. Кровь в моих венах запульсировала толчками, волны острого наслаждения прокатывались по телу, и я застонала, вонзая ногти в спину Даниеля.

Он двигался быстро, как голодный волк, насыщая своё и моё тело. Сейчас не требовалось ласки и романтики, нам обоим нужно было снять напряжение последних дней. А мне ощутить, что он рядом.

Даниель подложил руку под мою голову и прижался ко мне лбом, ускоряя темп. Наши тела покрылись испариной от этой страсти, которой мы заряжали воздух вокруг.

Моё тело конвульсивно изогнулось, ощущения были таким сильными, что я закричала в

экстазе. Наслаждение не отпускало, оно играло и продолжало качать меня волнах. Даниель прижался ко мне губами, и я ощутила, как внутрь меня ворвалась его жизненная сила и перетекла в меня. В этот момент я крепче обняла его ногам и передала свой победный стон в его губы.

Мы лежали в тишине, голова Даниеля покоилась на моём плече, а я гладила его по спине, волосам, смотря в потолок.

Каждое слово, сказанное сейчас, будет лишним, ненужным, и мы оба это понимали.

— Я останусь у тебя? — тихо спросил он.

— Конечно, — с улыбкой ответила я.

Глубокой ночью я услышала крик и подскочила на постели. Я не могла сообразить, кто кричит, где Даниель. И я перевела взгляд на место рядом с собой.

— Нет, нет, нет!

Крик снова разорвал тишину.

— Даниель! — я попыталась разбудить его, но он метался по постели, тяжело дыша и издавая нечленораздельные звуки. — Даниель, проснись!

Его обнажённое тело было покрыто потом. Очевидно, Даниелю привиделся кошмар, но я не представляла, что мне следует делать в таком случае. Я неуверенно протянула руку и провела ею по лбу, покрытому испариной... Мужская рука стальным обручем обхватила моё запястье.

— Я поймал тебя подонок, — прорычал он. Взгляд его глаз был безумным и несфокусированным. В ту же секунду я была притянута к его мощной груди.

— Даниель! Даниель, это...

— Лана? — он с недоумением посмотрел на меня. — Лана, это на самом деле ты?

Упёршись свободной рукой ему в грудь, я пыталась отстраниться от него.

— Это на самом деле я, а тебе просто привиделся кошмар.

Его сильные руки обвились вокруг меня.

— Господи! Прости меня. Я не напугал тебя?

— Нет, — я попыталась выскользнуть из его рук, потому что я соврала. Он меня испугал.

— Шшш, *mia bella*. Я с тобой. Ты всегда будешь в безопасности. Ложись, поспи, — он уложил меня на свою грудь и поцеловал в волосы.

Что-то было не так, я чувствовала это. Это был Даниель и в то же время не он. Я гладила его грудь, пока не услышала размеренное глубоко дыхание. Он заснул, и только тогда я привстала с него, но он снова притянул меня к себе. Он делал это инстинктивно во сне.

— Господи, что с тобой сделали? — прошептала я и из уголка глаз скатилась слеза.

Конечно, после похищения прошло не так много времени, и кошмары его будут преследовать какое-то время. Но я сейчас испугалась, за свою жизнь. Ведь если он не успеет проснуться, он сможет мне навредить. Но я переживу это, мы справимся. Ведь я обещала, что если он останется жив, если с ним всё будет в порядке, я никогда его не оставлю. Никогда его не предаю, и прошу его...

Глава 77.

Я проснулась первый раз за последнее время отдохнувшей и спокойной. Даниеля рядом не было, наверно, в ванной или в кабинете. Я посмотрела на часы. Чёрт! Проспала! Я, итак, в последнее время наглею на учёбе и не появляюсь там, так ещё и проспала в день сдачи часть

работ за прошлый год. Я наспех умылась и привела себя в порядок, натянув джинсы, ботинки, свитер, я подхватила сумку и рванула из комнаты.

— Доброе утро, миссис Хард, — поздоровался внизу Лео.

— Привет, где Бак? Я проспала, — я уже подлетела к входной двери, когда слова Лео заставили меня остановиться.

— Да, мистер Хард, перед тем как уехать, сказал вас не будить.

— Куда он уехал? — повернувшись, спросила я его.

— Он улетел в Нью-Йорк, миссис Хард, три часа назад, — осторожно ответил он.

— Чёрт! Он только приехал домой и сразу же на работу! Что за человек?! — возмутилась я.

— Миссис Хард, он растворяется в работе и это ему сейчас нужно, — он печально улыбнулся.

— А мне он ничего не оставил? — с надеждой спросила я.

— Нет, — он покачал головой.

— Ладно, но в университет я опоздала, — подытожила я.

— Значит, у вас есть время позавтракать, и потом поехать туда, — радостно сообщил мне Лео.

— О нет, я сейчас поеду. Спасибо, Лео, — бросила я и вышла.

День прошёл для меня относительно спокойно, не считая Вив, которая жаждала узнать подробностей, я пообещала ей все рассказать после пар, но я её обманула и, уйдя с занятий за десять минут, сбежала.

Даниель не звонил и не брал трубку, срабатывал автоответчик. Я уже испугалась, что что-то с ним вновь приключилось, и отправила СМС: «Ты решил меня до инфаркта довести?»

Ответ пришёл только утром: «Не волнуйся, я работаю».

Да что, чёрт побери, происходит? — возмущалась я через неделю его отсутствия.

Полное игнорирование, полное отсутствие и полная неразбериха. Я уже готова была полететь туда сама и встряхнуть его хорошенько.

— Миссис Хард, к вам пришли, — Лео зашёл в гостиную, где я пыталась окончить бизнес-план, который надо было сдать в понедельник.

— Кто? — удивилась я.

— Брайан Харвей, — назвал он посетителя.

— Что он тут делает, конечно, пусть заходит, — я отложила ноутбук и встала.

— Добрый вечер, миссис Хард, — мужчина зашёл и уверенно протянул мне руку.

— И вам добрый вечер, что вас привело ко мне? — нахмурившись, спросила я.

— Давайте присядем, — он сел и достал из кейса бумаги.

Моё сердце сжалось от страха. Что случилось?

— Мистер Хард подготовил бумаги о разводе и подписал их, теперь ваша очередь, — от его слов меня обдало ледяным душем, душа ушла в пятки.

— Что? — пролепетала я.

— Сожалею, миссис Хард, но мне сказали, что вы этого хотели, — замялся мужчина.

— Да что за ерунда-то! — воскликнула я и взяла телефон.

Набрав номер, я ждала и злилась, пока мне не ответили на том проводе.

— Да, — протянул женский голос.

— Где Даниель? — холодно спросила я.

— Он спит, а ты, должно быть, Алана? — спросила девушка.

— Да, я должно быть его жена, разбуди немедленно! — приказала я.

— Сожалею, но ты уже бывшая жена. Даниель сказал, если ты позвонишь, то передать тебе, что он ошибся. Он не может принадлежать тебе одной. И мы с ним тут развлекаемся все время, — довольно сообщила она мне.

— Врёшь! А ну буди его! — я уже повысила голос.

— Если я вру, то откуда мне знать о шрамике на левом боку, о твоих царапинах на его спине и о том, что он подписал документы на развод? — усмехнулась она.

Я отключилась и села на диван.

— Не могу поверить, Господи, какой он урод, — прошептала я. — Я подпишу.

Мужчина с сочувствием смотрел на меня и подал ручку, я быстро оставила подпись на документе и выдохнула.

— Мистер Хард оставил вам этот дом, Лео, Бака и охрану, также он будет продолжать вам выплачивать по десять тысяч долларов в день. Он больше не является вашим опекуном, теперь это ваш отец. Мистер Хард оформил все документы, и они были подписаны позавчера, — быстро произнёс адвокат и собрал документы.

— И вот ещё, — он вынул конверт и положил на стол. — Мистер Хард попросил вас передать это, прочтите, и тогда думаю, вам все станет ясно.

С этими словами он развернулся и оставил меня сидеть в шоке.

«Покажи мне в последний раз, как ты любила меня...» — пронеслись в голове его слова.

Он планировал это с самого начала, вновь использовал меня. Я начала дышать и тереть лицо, чтобы проснуться, очнуться от этого кошмара.

Оставил прощальную записку, где говорит о том, как он посмеялся надо мной.

Ни за что не буду унижаться и читать! Никогда!

И вновь бессонная ночь, проведённая в слезах. К утру я разозлилась не на шутку и влетела в его спальню, нашу спальню. Рывком открыв дверь гардеробной, я намеревалась сжечь все его долбаные костюмы, но застыла. Его вещей не было... Лео тоже знал обо всём, все всё знали, кроме меня.

— Лео! — заорала я и сбежала вниз. — Лео!

— Да, — ко мне бежал сонный мужчина.

— Ты знал, да? Ты знал, что он уехал? И ты врал! — налетела я на него.

— Простите, миссис Хард...

— Мисс Феир, с этого момента мисс Феир! Предатели! Все, кто тут собрались, умеют только лгать и предавать! Ты уволен, как и все! — закричала и я, резко развернувшись, залетела в гостиную.

— Где письмо этого уroda? — я оглядывала столик, но его не было.

— Лео! — снова заорала я, и мужчина зашёл в комнату. — Где письмо? Лежало тут!

— Я убрал его, сейчас принесу, — и он ушёл.

Через пять минут он вернулся с конвертом в руках, и я забрала его.

— Свободен, — грубо приказала я и распечатала конверт.

— Ну, почитаем какой ты козёл! — я развернула письмо.

«Я знаю, что прочтёшь ты это уже после, как подпишешь бумаги. Ты знаешь, мне сложно говорить слова, который заставляют тебя плакать и причиняют боль. Поэтому я решил мотив своего поступка описать.»

Тебе ответит мой личный помощник, когда ты позвонишь, я в этом точно уверен. Таков план, ты должна увериться, что я тот, кем ты меня всегда считала, чтобы помочь тебе поставить подпись на твоей возможности быть свободной.

Я не имел права заставлять тебя выходить за меня замуж. Я не имел права держать тебя насильно в доме, как пленницу и принуждать заниматься со мной любовью. Если бы мои извинения могли что-нибудь изменить, то я бы принёс их тебе... Но я обязан, по меньшей мере, всё объяснить.

Ты во всём была права, я эгоист. И даже когда я вернулся, я не смог отказать себе в том, чтобы последний раз ощутить тебя, ощутить твоё тепло и подарить тебе последнюю ночь, где я любил тебя. Я всегда буду любить тебя, но заставлять и принуждать, я больше не буду.

Восемь дней заточения повлияли на меня больше, чем я думал. К моему большому сожалению, для того чтобы привести меня в чувство, понадобились физическая сила и ощущение того, что ты переживала рядом со мной.

Когда я затевал своё отмщение, я возомнил себя Богом. Но я понял, что человек может править миром, но самым человеком управляет судьба. Я должен смириться и жить с этим дальше. Но тебя я могу и должен освободить.

Когда я был прикован наручниками, как собака, я познал всю твою боль и унижение, которое принёс тебе я. Ведь я обзывал Марко и Люка, ублюдками, монстрами, но я ничем от них не отличаюсь. Я ещё хуже, по моей вине погибли люди. А все из-за того, что я решил, что я неуязвим. Но я уязвим тобой, только ты моё слабое звено. И я больше не боюсь это признать. Когда остановили машину, я добровольно пошёл с Марко, потому что он сказал, ты у него. Я обезумел и не сообразил, что это ловушка. Но я не жалею об этом, это тот толчок, который мне был нужен. Это та вещь, которая позволила посмотреть на себя со стороны, и понять, что я заслужил смерти, я заслужил всё, что получил.

Уже когда меня освободили, я точно знал, что я недостойн и волоса с твоей головы. Я достоин только твоей ненависти, но никак ни любви. Как можно полюбит такого как я? Это невозможно.

Я хочу, чтобы ты наконец-то стала свободной. Свободной от меня, от моей глупой любви и моих желаний. Я знаю, что ты настолько добра ко мне, настолько безоговорочно отдаёшь себя людям, но не думаешь о себе. Теперь подумай. Ты достойна только самого лучшего, но лучшее это не я. Ты ошиблась. Я обвинял всех, что им нужны мои деньги, но сам ведь гнался стать богатым. Доказать всем, что я выше чем они.

И я, наконец-то, понял, что я недостойн ни любви, ни счастья, ни заботы. За всю свою жизнь я не заслужил это.

Живи, *mia bella*, наслаждайся. Потому что ты нежный цветок, который вскоре распустится и станет ещё краше, ещё сильнее и для меня недостижимым.

Если тебе нужна будет помощь, я всегда помогу тебе, потому что хоть я запрячу чувство глубоко, но я никогда не забуду того, что подарила мне ты, чему ты научила меня. Я в долгу перед тобой, моя нежная и чувственная Лана. Я прощаюсь с тобой, и молю тебя простить меня за тот ужас, в котором ты жила по моей вине.

Даниель Хард»

Моя злость прошла, и я опустила лист на колени. Освободил. Но почему я не ощущаю свободу? Почему моё сердце разрывается от его слов? Неужели наступил конец?! Сколько раз я думала, что всё мы больше не встретимся, сколько раз я прощалась с ним, а он со мной. Но всегда в груди тлел маленький огонёк надежды на встречу. Так куда он пропал сейчас?

Куда он делся? Как мне его вернуть?

Я разразилась горькими слезами на диване в этом огромном, пустом доме, купленным для меня.

— Даниель, — сквозь рыдания позвала я его, — не надо так. Не бросай меня.

Но ответа не было, он не вошёл сюда, не погладил меня по голове и не уверил, что никогда не отпустит.

Он отпустил, он попрощался. Но я не могу отпустить, я не готова расстаться с ним, я не хочу...

Во мне нет больше гордости. Он был прав, в наших отношениях это не важно. Да, он чудовище для других, но для меня он лучший. Да, он причинял мне боль, но я готова терпеть ещё и ещё, только знать, что он никогда не бросит меня. Ему необходима поддержка, чтобы справиться с ужасом последних дней, и только я знаю, как помочь Даниелю, потому что в это кошмаре я жила всю свою жизнь.

Глава 78.

— Лео, зайди в кабинет, — приказала я мужчине, и прошла в комнату и села за стол Даниеля.

— Мисс Феир, если вы ещё злитесь на меня, то я не мог отказать мистеру Харду. И он оставил меня тут, чтобы я следил за вашим здоровьем и питанием, а вы уже две недели плохо едите, — упрекнул он меня.

— Лео, — закатила я глаза. — Ответь на вопрос: Даниель звонил сюда после того, как уехал?

— Нет, мисс, — быстро ответил он.

— А теперь честно, Лео, — усмехнулась я.

— Каждый день, — признался он.

— И он звонит Баку и охране? — уточнила я.

— Да, мисс, — кивнул Лео.

— Вызови всех, кто живёт в этом доме, буквально всех, — приказала я, и Лео, заторопился уйти.

Я сидела в кресле и качалась в ожидании предстоящего разговора. Уверенность, единственное что у меня осталось. И я докажу Даниелю, что я сильная и он сильный. Я докажу ему, что наша жизнь только рядом.

Через семь минут вошла толпа мужчин, две женщины и испуганно смотрели на меня. Лео, видно, предупредил их, что я знаю об их отчётах.

— Итак, дамы и джентльмены, — я улыбнулась им, — мне кажется, вы должны помнить, что вы работаете на меня, а не на мистера Харда. Это мой дом, и я плачу вам зарплату, если кто-то против этого, выход найдёте.

Я замолчала, и присутствующие отрицательно покачали головой.

— Отлично, с этого момента, каждый из вас будет говорить то, что я скажу. А если я узнаю, а я узнаю, вы вылетите отсюда без рекомендаций и зарплаты за последний месяц. Всё всем ясно? — требовательно спросила я их.

— Да, мисс, — хором ответили они.

— Итак, вы, — я указала на пятерых мужчин и двух женщин, трое из охраны были на проходной, а двое моими личными телохранителями, — говорите мистеру Харду, только то, что я уехала на занятия, к отцу или работу. Думаю, вы выучили мой распорядок. Я сижу дома всё свободное время, даже если меня не будет.

— Да, мисс, — кивнули они.

— Отлично, свободны, — я вздохнула и откинулась на кресло.

— Ну, что ребята, — я улыбнулась Баку и Лео, — думаю, пора вернуть мистера Харда домой.

— Мисс Феир, вы хотите сказать..., — медленно начал Лео.

— Я не хочу сказать, я говорю, что теперь моя очередь играть. И вот мой план: Лео, если он позвонит, соврѣшь или придумаешь, что я тут, никуда не уезжала и в отличном расположении духа.

— Хорошо, мисс, — радостно сообщил мне он.

— Бак, я знаю, ты можешь мне помочь в следующем. Мне надо выехать из дома так, чтобы никто не узнал. Мне нужно вылететь в Нью-Йорк, чтобы это не дошло до ушей Даниеля. Деньги не проблема, — рассказала я.

— Мы можем нанять личный самолёт и заплатить, чтобы его записали, например, на кого-то другого, — раздумывал Бак. — Думаю, я смогу это устроить.

— Супер, начинай работу, я хочу вылететь, как можно скорее, — улыбнулась я ему, и он, кивнув, ушёл. — Лео, я тут подумала, что испытываю зверский аппетит. Есть что-нибудь вкусненькое?

— Конечно, мисс Феир, сейчас вам все подготовят, — он чуть ли не поскакал из кабинета.

— Ну, что, Даниель Хард, охота началась, — я улыбнулась себе и вздохнула.

Я сидела у барной стойки в обтягивающем чёрном платье, и осматривала публику в поиске нужного мне человека. Мне требовался кавалер на завтрашний вечер. В эскорт услуги я не обращалась, потому что это легко было раскусить, поэтому я сидела на стуле и покачивала ногой.

Вот, отличный экземпляр. Высокий, загорелый, холеный и красивый парень. Один. Надеюсь, не гей.

Я встала с места и, покачивая бёдрами, прошла сквозь толпу, немного задев его плечом.

— Простите, — улыбнулась я ему, встретившись с голубыми глазами, в которых тут же загорелся интерес.

— Да ничего, сегодня тут многолюдно, — ответил он.

— Вы правы, и очень скучно. Хорошего вечера, — я послала ему самую сладкую улыбку, на которую была способна.

Итак, начнём считать.

Раз...я забрала пальто из гардероба.

Два...я вышла из бара.

Три...

— Подожди, — окликнул меня он, и я повернулась. — Поехали в другое место?

— Ты на машине? — спросила я его.

— Да, — улыбнулся он и показал на припаркованный БМВ.

— Молодец, поезжай и повеселись, — я развернулась, и мой нанятый шофер раскрыл мне дверь мерседеса. Немного задержавшись, я повернулась к парню. — Но ты можешь пригласить меня на свидание, например, завтра в восемь часов в ресторан Lincoln.

— Хорошо, я там буду в восемь, столик будет на имя Вильяма Лонг, — он подмигнул мне.

— Отлично, тогда на свидание к тебе придёт Алана Феир, — бросила я и скрылась в салоне машины.

Идеальный план. Рики полностью поддержал мою задумку и рассказал о распорядке дня Даниеля. Завтра он ужинает с новой девушкой в этом ресторане.

Я довольно улыбнулась. Чёрт! Надо было поесть что-то, потому что меня начало тошнить. Закажу в номер.

Я вошла в ресторан в десять минут девятого в элегантном бордовом платье, с квадратным соблазнительным вырезом, на высоких шпильках и полностью готовая к победе.

— Алана, — Вильям в чёрном смокинге поднялся и, взяв меня за руку, поцеловал её, — ты ещё восхитительней, чем я запомнил.

— Спасибо, — улыбнулась я, краем глаза оглядывая ресторан.

— Это тебе, — он поднял с соседнего стула букет из красных роз.

— О, как мило, — похвалила я его и нашла глазами Даниеля, который смотрел в другую сторону, откровенно скучая с новой пассией.

Я взяла букет и нарочно не удержала его, и он вылетел из моих рук на стол, отчего бокалы стоящие там упали и один с громким стуком разбился о пол.

— О, Господи, какая я неуклюжая, но у меня есть оправдание, я была так покорена цветами и кавалером, — я положила руку на грудь, в наигранном смущении.

К нам тут же подошёл официант и с милой улыбкой все убрал.

— Ничего, за такие комплименты можешь разбить хоть всю посуду, — рассмеялся он, и мы сели за столик.

— Откуда ты? — спросил он, когда нам разлили вино по бокалам.

— А ты разве не вбил моё имя в поисковике? — усмехнулась я.

— Вбил, — улыбнулся он. — И нашёл много интересного. И что же в Нью-Йорке делает жена Даниеля Харда, да ещё и флиртует с незнакомцами.

— Бывшая жена, — уточнила я, боковым зрением заметив, что мы играем уже на нужную мне публику. — И почему бы не развлечься?

— А ты опасная штучка, — он поднял бокал. — За прекрасную девушку, полную сюрпризов.

— Справишься? — тихо спросила я.

— А ты сомневаешься? — усмехнулся он и поднёс бокал к моему и звонко чокнулся.

— С такими амбициями, ни в коем случае, — я отпила вино, и отставила.

— Мисс Феир, — к нам подошёл официант, — вам просили передать, — он протянул мне записку.

Я, не читая её, разорвала.

— А ты популярна у мужчин, — констатировал Вильям.

— Мне это неинтересно, я же тут с тобой, — подмигнула я ему, и он расхохотался. — Знаешь, я думала, ресторан мне понравится, но что-то не то, тебе не кажется, что тут скучно?

— И куда же ты хочешь? — удивлённо спросил он.

— Не знаю, туда, где можно потанцевать, — предложила я.

— Тогда пошли? — он встал и бросил на стол несколько купюр.

— Отлично, — я тоже встала и взяла его под руку, а другой рукой он нёс букет.

Даниель, сколько у тебя терпения, — усмехнулась я про себя. — Всегда восхищалась

твоим стальным нервам.

Мы вышли на прохладный воздух.

— Мы можем на моей, — он указал на припаркованный инфинити.

— Ты же пил, — напомнила я ему.

— У меня шофёр, дорогая, — гордо ответил он.

— Сейчас я отпущу своего, — я подошла к машине и быстро предупредила мужчину, чтобы следовал за припаркованной за нами машиной, он кивнул.

— Лана, — окликнул меня Даниель, и я повернулась.

— Даниель? Какая встреча, — усмехнулась я. — Но прости, меня ждут.

— Подожди, — он быстро подошёл ко мне. — Что ты тут делаешь? Какого черта ты не дома?

— Меня пригласили, и я прилетела, а ты что, следишь за мной? — притворно удивилась я.

— Нет, — он сжал губы, — пошли, я отвезу тебя ко мне.

— Даниель, смею тебе напомнить, что мы развелись, и больше прав у тебя на меня никаких нет, — строго сказала я ему.

— Ты читала моё письмо? — вздохнув, спросил он.

— Нет, мне было достаточно того, что ты вновь использовал меня, — ухмыльнулась я.

— Господи, за что мне это? — он закрыл глаза и открыл их. — Я написал, что ты свободна, что я должен тебя освободить. Но я не могу больше, я устал жить без тебя.

— Сочувствую тебе, дорогой, — я похлопала его по плечу, — но ничем не могу помочь.

— Алана, — меня окликнул Вильям.

— Иду, — улыбнулась я парню. — Была рада встретиться. Пока.

— Лана, — Даниель взял меня за руку, — тебе он нравится? Ты счастлива?

— Нет, Даниель, я просто пытаюсь жить без тебя. Знаю, получается не очень, но я стараюсь, — нахмурилась я.

— Хорошо, ступай к своему парню, — он отпустил мою руку и, развернувшись, зашёл обратно в ресторан.

Прости, любимый, но ещё не время. Ты сейчас показал мне то, что я хотела знать. Ты показал мне, что ты уважаешь моё решение.

Я улыбнулась и пошла к машине рядом с которой стоял Вильям.

Глава 79.

В баре было шумно, накурено и меня от этого тошнило. Я посмотрела на часы половина двенадцатого. Вильям был замечательным парнем, но не героем моей жизни.

— Прости, я должна идти, — пытаюсь перекричать музыку, сказала я ему.

— Как? — удивился он.

— Золушка всегда убегает до двенадцати, — улыбнулась я.

— Оставь мне свой номер, — попросил он.

— Вильям, ты отличный парень, но я улетаю домой, — я чмокнула его в щеку и быстро ушла из этого места.

— Мисс Феир, мы на месте, — отвлёт меня шофер от анализирования и выстраивания диалога, когда мы припарковались у дома.

— Спасибо, жди меня, — я вышла из машины и зашла в здание.

Ничего не изменилось, все то же самое. Сейчас я узнаю ещё один пункт на пути моей игры. Развлекается ли Даниель с новой девушкой.

Я постучала в дверь, никто не открывал. Я постучала снова — тишина. Значит, развлекается. Я печально улыбнулась двери.

Вот и закончилась игра, на втором испытании мой принц сгорел.

Я развернулась и нажала кнопку лифта, как за моей спиной открылась дверь.

— Лана? — сонно окликнул меня Даниель.

— Привет, прости, что разбудила, но я уже уйду, — лифт открылся, и я вошла в него.

— Подожди, — он вышел в одних шелковых спальных брюках, босиком и удержал дверь. — Может быть, войдешь?

— Это была глупость, — улыбнулась я. — И не хочу создавать тебе проблем с девушкой.

— Я один, — сообщил он, — заходи.

— Хорошо, — вздохнула я и прошла в квартиру.

— А тут ничего не изменилось, — я скинула пальто и туфли. — Ты не против, а то это самая неудобная обувь.

— Лана, не спрашивай, выпьешь? — предложил он, немного улыбнувшись.

— Если можно воду, — кивнула я и села на диван.

— Конечно, с каких пор ты не пьешь вино? — усмехнулся он и прошёл на кухню.

— Ты меня прям алкоголиком сделал, — засмеялась я.

— Прости, — он передал мне бокал. — Как твой парень?

— Нормально, наверно, до сих пор в клубе, — задумалась я.

Повисло неловкое молчание, где Даниель пристально разглядывал меня, а я озиралась вокруг.

— Ты стала ещё красивее, — произнёс он.

— Это наверно, потому что сбросила пару килограмм, — усмехнулась я.

— По твоему декольте не скажешь, — он засмеялся.

— Я читала твоё письмо, — выпалила я и улыбка сошла с его лица. — Ты должен был мне все сказать лично, а не так. Ты сделал свой выбор, и я его уважаю, но ты всегда будешь желанным гостем дома.

Я поднялась и поставила бокал на столик.

— Прости, у меня самолёт, — объяснила я свой уход.

— Я должен, правда? Я должен попроситься с тобой? — он тоже встал и посмотрел на меня таким взглядом, что моё сердце перевернулось и упало.

— Даниель, это только твоё решение, — улыбнулась я и, подойдя к нему, провела рукой по щеке. — Я простила тебя за все. Ты должен знать, что каждый совершает ошибки, и каждый их может исправить...

— Нет. Я не заслужил твоего прощения, Лана. Не оправдывай меня в том, что я сделал с тобой. Я этого не заслуживаю.

Я смотрела ему прямо в глаза, он пытался отвести взгляд, но я рукой задержала его, не дав этого сделать.

— Но ты можешь простить себя. Отпусти всё. Освободи свою душу и тебе станет легче, Даниель. Ты хороший человек. И ты тоже многое пережил. Прости себя...

Я не сводила с него глаз.

— Прости за единственное преступление, которое ты совершил, — от своих слов мне самой становилось легче. — Даниель, ты осудил человека, который заставил твою мать покончить с жизнью, практически на твоих глазах, который разрушил весь твой мир и ожесточил тебя. Её нужно было остановить, и ты это сделал. А то, как ты добивался своей

цели, привело тебя ко мне. Да, я оправдываю тебя. Полностью. А сейчас...ты должен простить сам себя.

— Но я не могу, Лана. Каждую ночь я не сплю и думаю о том, что я натворил. Мне противно, и я понимаю тебя, твоё желание отмыться от грязи. Но она внутри меня. Я и есть грязь, я не хочу тебя пачкать, — он отстранился и отвернулся от меня.

— Говорят, что нужно бороться за своё счастье, за свою любовь. И это правда. Мы должны биться за свою жизнь, — я замолчала, потому что неожиданно комната закружилась перед глазами, и я пошатнулась.

— Лана, — Даниель тут же подлетел меня и подхватил, — тебе плохо?

— Не надо было пить вино, — я поморгала несколько раз. — Всё хорошо, когда ты со мной. Ты дал мне свободу, и я решила для себя, что я хочу бороться. Будь моей реальностью. Будь тем, кого я полюбила. Будь им, Даниель! Потому что ты нужен мне...

— Любимая моя, — прошептал Даниель, — родная моя, какая ты замечательная. Я восхищаюсь тобой, но я обречён на одиночество в своей камере. И я не хочу, чтобы ты добровольно шла в это логово. Я и дня не могу прожить, не думая о тебе. Но нужно жертвовать ради тех, кого любишь. И я хочу, чтобы ты очистилась от меня.

— Прости, — я отстранилась от него и подошла к туфлям, быстро надев их. — Тогда желаю тебе, найти то, что ты ищешь, Даниель.

Я подхватила пальто и зажмурилась от вспышки в голове, а к горлу подступила тошнота. Именовалось это состояние — разочарованием.

— Я могу на минуту..., — я не смогла договорить, потому что уже побежала в сторону ванной.

Наклонившись над унитазом, меня вырвало. Ненавижу своё тело, ненавижу эту реакцию на нервы. Ужасно.

— Лана, — Даниель опустился рядом со мной.

— Уходи, я сейчас выйду, — простонала я от унижения.

— Я помогу, ты отравилась? — он приподнял меня и помог дойти до раковины.

— Нет, это нервы, — вздохнула я и умылась. — Прости, это отвратительно.

— Это из-за меня? — его голос был таким печальным.

— Нет, — я повернулась к нему и слабо улыбнулась. — Это из-за меня, я уверила себя, что нужна тебе. И когда узнала, что ты решил раствориться в самобичевании, то это заставило мой организм взбунтоваться. Всё хорошо, но тебе нужна помощь. Я проходила это, я знаю, что говорю. И если ты хочешь, чтобы это была не я, то найди ту, которая сможет вытащить тебя из этого, потому что это полностью разрушит тебя. Я была на грани разрушения, но появился ты и спас меня...

— Чем дальше я смотрю на тебя, тем больше мне хочется обнять тебя, и никогда не отпускать. Но тогда я снова превращусь в того, кто убил все твои надежды и мечты. Кто избивал тебя и насиловал. А я...

— Не надо, — я приложила палец к его губам. — Ты дал мне свободу, и я выбрала свою жизнь. Она рядом с тобой. Я переступила грань Даниель, я перешла на твою сторону, и теперь ты должен сделать шаг. Подумай, и если ты решишь, что ты готов дойти до своей грани и твоя любовь ко мне выше, чем твои страхи, ты знаешь, где меня найти. Вместе мы справимся, Даниель. Мы сможем бороться и выиграть. У нас была одна ночь, когда ты и я были чисты друг перед другом. Это последняя ночь вместе, где была страсть, любовь и искреннее наслаждение. Я люблю тебя, и для меня лучше нет, чем ты Даниель.

Я осторожно поцеловала его в щеку и, обогнув его, выбежала из ванной, чтобы не показать ему, что я не такая сильная, что в лифте я скачусь по стене и заплачу. Что я улечу домой, и теперь моя жизнь превратится в сплошное ожидание, что я вернусь в то время, пока не встретила его. Тогда я ожидала новых и новых проблем, тяжёлых падений, а теперь я ожидаю приговора и решения, которое станет моей жизнью.

До аэропорта мы доехали быстро, мои вещи были в багажнике, ведь я не планировала остаться тут. В мои планы входило забрать любимого домой, но он был не готов.

— Мисс Феир, мы приносим свои извинения, но самолёт пока не готов, придётся подождать пару часов. Мы можем предложить вам отдохнуть в спа, — отвлекла меня от переживаний девушка.

— Спасибо, это то, что нужно. Пусть не торопятся, проверяют самолёт как следует, — вымучено улыбнулась я и встала.

Меня куда-то вели, я просто следовала за девушкой.

Надо же тут и спа есть, в аэропорту. Хороший аэропорт.

На массажном кресле я немного задремала, пока меня не разбудили и не сообщили, что всё готово к полёту.

Этот перелёт дался мне очень тяжело, я не могла сидеть, а ходила туда-сюда, мы попадали в воздушные ямы, и когда сядились, меня уже мутило так сильно, что я начала дышать в пакет.

Бак с улыбкой встретил меня, но его лицо поменялось, когда я легла на пассажирское сидение.

— Мисс Феир, вам плохо? — испуганно спросил он.

— Да, укачало в самолёте, — призналась я.

— Держите, — он протянул мне воду. — Пейте, для вас это было большое испытание. Он не согласился?

— Не знаю, — вздохнула я.

— Он вернётся, я верю в это, — уверенно произнёс шофёр, а я только печально улыбнулась.

Мутность внутри меня прошла, когда мы припарковались возле парадного входа в дом. Я устало вышла из машины, и ощутила насколько мне плохо, душно в сердце. И насколько я боюсь, боюсь, что он решит не в мою пользу.

— С возвращением, мисс Феир, — Лео с сияющей улыбкой поприветствовал меня.

— Спасибо, Лео, я спать, — на ходу бросила я и начала подниматься.

— Мисс Феир, а где ...

— Нет, Лео, он не вернётся, — не поворачиваясь, ответила я.

— Возможно, тебе стоит обернуться и самой проверить, — предложил голос снизу, и я резко повернулась.

— Даниель? — удивлённо произнесла я. — Что ты...

— *Mia bella*, ты моё спасение. И я дома, дома рядом с тобой, потому что без тебя это уже не та жизнь, которую я хочу прожить, — Даниель с широкой улыбкой начал подниматься ко мне.

— Дурак! — возмутилась я. — Как ты мог заставить меня пройти через это? Я подумала, что потеряла тебя!

— Вот и вернулась моя Лана, которая всегда умела сказать мне комплимент, — засмеялся он. — А теперь, если не возражаете, миссис Хард, я бы хотел отнести вас в нашу

спальню и доказать вам, какой я дурак.

— Мы разведены, — напомнила я ему.

— До завтра, а завтра мы снова поженимся, в этот раз навсегда, — он подхватил меня на руки и понёс.

— Это предложение? — игриво спросила я его.

— Это приказ, любовь моя. Я, конечно, понимаю, что тебе он не понравится, но по-другому я не умею, — усмехнулся он и поставил меня на пол в спальне.

— Приказывай, любимый мой, только в дозволенной мере, — предупредила я его.

— Хорошо, тогда я хочу, чтобы ты сейчас же сняла это слишком сексуальное платье, и мы примем ванну. Мы начнём с того момента, с которого я должен был вести себя иначе, — он скинул с себя пиджак.

— С радостью, мистер Хард, — я уже потянула с себя бретельки платья.

— Вот это я понимаю секс-рабыня, — засмеялся он.

Этот звук стал моим спасением, он стал моим вечным счастьем и благодатью. Я больше не смогу жить без него, он мой воздух, моя пища и моя любовь. Я получила то, на что никогда не надеялась. Я получила мужчину, который стирает все мои страхи одной улыбкой.

Глава 80.

Даниель был со мной уже два дня, радостно встречая меня в офисе, а потом увозил домой, где снова и снова уверял, как любит меня. Моя душа пела от этой идиллии, но она окончилась в тот момент, когда все узнали, что мы снова решили пожениться. Отец запретил мне выходить замуж, сбежав в Лас-Вегас, или ещё куда-то. Он настаивал на нормальной церемонии, как и Агата. Я махнула на них рукой. А Даниель просто пожал плечами, говоря, что если я не хочу, то ничего не будет.

Нет, в этот раз пусть весь мир узнает, что мы окончательно пришли к согласию и сыграем свадьбу, как должна закончиться история о «Красавице и чудовище».

— Мисс Феир, мне пойти с вами? — от счастливых мыслей меня отвлек Бак.

— Нет, я сама, — выйдя из машины, бросила я ему.

Я зашла в супермаркет за крекерами на работу, в последнее время мне хотелось постоянно есть. Наверно, организм справляется так со стрессом.

Бросив в корзину несколько видов, я решила что заодно и тампоны куплю.

Я нахмурилась, какое число сегодня? Двадцать девятое ноября.

Что за чёрт! Почему месячных нет?

Меня сковало страхом. Укол, я делала укол. А это нервы, слишком много я пережила за этот месяц.

Но рука потянулась к тесту на беременность, быстро положив его в корзину, я направилась к кассам.

— Привет, любимая моя, — встав, меня поприветствовал Даниель в своём кабинете.

— Привет, — отстранённо ответила я.

— Что случилось? — он нахмурился и подошёл ко мне.

— Ничего, — я избежала его объятий. — А ты можешь мне дать контакты Нельсона?

— Лана, что происходит? — напрягся Даниель.

— Мне надо сделать укол, — соврала я.

— А, — он облегчённо улыбнулся, — я наберу ему, и мы сейчас поедим.

— Нет, — оборвала я его. — Я сама, не надо ехать со мной, я уже взрослая девочка.

— Mia bella, я могу поклясться, что ты что-то от меня скрываешь, — сурово произнёс он.

— Всё хорошо, правда, просто это же смешно, если ты поедешь со мной к гинекологу, — я попыталась отшутиться.

— Я не боюсь быть смешным, — серьёзно ответил он. — Так, иди собирайся, выходим через десять минут.

Чёрт! Нет, пожалуйста, не хочу, чтобы он ехал со мной! Не могу.

Но Даниель был неумолим, он уверенно взял меня за руку и посадил в ауди. Мы в молчании доехали до клиники, он бросал на меня озабоченные взгляды, потому что я хмурилась.

— Привет, Нельсон, — мы вошли в кабинет, Даниель пожал руку приятелю.

— Даниель, Алана, неожиданно, — сказал он и ответил на рукопожатие.

— Даниель, теперь мог бы ты выйти? — попросила я его.

— Нет, я хочу остаться, — он сел на стул.

— Нельсон, скажи, когда у нас следующий укол? — мой голос дрогнул.

— Так, седьмого ноября, — он посмотрел в компьютере. — Меня не было, моя девушка решила, что пора отдохнуть, но я вижу, что ты была, и тебе поставили его.

Я закрыла глаза и потёрла лоб.

— Меня не было, никто мне не звонил, — сообщила я ему.

— Но как? — удивился он.

— Подожди, ты хочешь сказать, что два дня мы не предохранялись? — медленно спросил Даниель.

— Выходит, что так, — вздохнула я.

— Секунду я разберусь, — он поднял телефон и вызвал свою помощницу.

— Лора, скажи у меня отмечено, что мисс Феир был поставлен укол, но она говорит, что её не было, — требовательно произнёс Нельсон.

— Оу, — девушка переводила глаза с меня на Даниеля. — Возможно, ошибка, у нас месяц назад полетел сервер.

— Класс, — фыркнула я.

— Останься, мне будет нужна помощь, — Нельсон махнул рукой в сторону процедурной.

— Тогда мы сейчас сделаем тебе укол, — предложил врач.

— Даниель, можешь выйти, пожалуйста? — попросила я его.

— Хорошо, жду тебя за дверью, — он подозрительно посмотрел на меня и встал.

— Ты можешь меня проверить? — тихо спросила я мужчину, когда Даниель вышел.

— Конечно, — кивнул он. — Расскажешь, может быть, что случилось?

Я достала из сумки тест на беременность и положила на стол.

— Вот, это же может быть ошибка? — судорожно дыша, спросила я его.

— Чёрт, — выругался Нельсон. — Давай проверим.

Я быстро переоделась и поднялась на кресло, сжимая кожаные ручки.

— Ну? — нетерпеливо спросила я его.

— Спускайся, мы проведём ещё УЗИ, — он указал на кушетку, и я кивнула.

Он взял прибор и надел на него презерватив, я удивлённо посмотрела на Нельсона.

— Мне надо проверить матку, а это единственный способ, — объяснил он. — Расслабься, это не больно.

Я посмотрела на потолок и начала дышать, немного вздрогнув, когда он вошёл в меня этой штукой.

— Не знаю даже, поздравлять или соболезновать, — вздохнул он. — Ты беременна, и я отчётливо вижу два эмбриона. Срок примерно четыре с половиной недели.

— Позови Даниеля, — попросила я его.

— Хорошо. Лора, позови мистера Харда, — сухо бросил Нельсон. — Я сейчас сделаю фотографии, и...боже...мне жаль.

Я промолчала. Беременна. Я ношу ребёнка под сердцем от Даниеля, нет детей. Их двое.

Я начала дышать ртом.

— Вставай, — Нельсон окончил УЗИ, и я села на кушетке, продолжая осознавать своё положение.

— Что случилось? — влетел в кабинет Даниель и перепугано смотрел на нас.

— Я вас оставляю, — Нельсон встал и быстро вышел.

— Лана, говори, у тебя что-то нашли? Опухоль или что там ещё может быть? Не волнуйся, мы сделаем обследование, и всё будет хорошо, — быстро начал он и сел на корточки у моих ног, взяв меня за руку.

— Да, нашли, — медленно ответила я. — Господи, обещай, что не разозлишься и не начнёшь орать, — я не смогла сдержать слёзы.

— Да говори уже! — повысил он голос, и я посмотрела на него. — Прости, больше не кричу. Только не мучай меня, любовь моя.

— Я беременна, — выпалила я и зажмурилась.

— Что? — переспросил он. — Ещё раз.

— Я беременна, срок четыре с половиной недели, скорее всего, это случилось в ту ночь после твоего спасения, — я облизала пересохшие губы.

— Беременна, и это мой ребёнок? — уточнил он.

— Совсем ополоумел?! — воскликнула я. — Нет, Лео!

— Не злись, — он встал и начал ходить. — И что ты хочешь делать? Если ты решила сделать аборт, то я ...Господи... я приму это.

— Ты готов быть со мной, даже если я убью твоего ребёнка? — тихо спросила я.

— Да, я люблю тебя, но, конечно, это для меня будет сложно. Очень сложно, — он сжал губы.

— Их двое, — сообщила я ему.

— То есть? — нахмурился он.

— Я ношу двойню, — усмехнулась я.

— Прости, ладно. Мне надо уйти...но я скажу Нельсону, что мы готовы на аборт, — он схватился за голову. — Я должен обдумать всё. Мне нужно принять это. Я...

— Даниель, — позвала я его. — Я не собираюсь делать аборт.

— Что? — он повернулся и посмотрел на меня.

— Я не буду делать аборт, я оставляю этот подарок от той ночи, — нежно сказала я, наблюдая бурю эмоций на его лице.

— Правда? — недоверчиво спросил он.

— Конечно, потому что я люблю тебя, и я тоже в шоке. Но у нас будет ребёнок, и не один, — улыбнулась я. — И я хочу этих детей, раньше я была глупой, я тоже была эгоисткой. Но, чуть не потеряв тебя дважды, я больше не боюсь этого. Да и карьера к чёрту, я хочу быть твоей женой и хорошей матерью нашим детям.

— Лана, — засмеялся он и подошёл ко мне, — спасибо тебе. Спасибо тебе за всё, любимая. Боже, ты не перестаёшь меня уверять, что ты самое лучшее, что со мной случилось.

— Даниель, — по моим щекам потекли слёзы.

— Не плачь, тебе нельзя волноваться и тем более плакать, — он быстро стёр влагу на щеках. — Я рад, что мы переступили грань, ведь больше нет препятствий, и мы поженимся завтра. И плевал я на эту свадьбу.

— Тогда нас четвертуют, — засмеялась я.

— Да и к чёрту всех! — он взял моё лицо в ладони. — Моя возлюбленная, моя жена, мать моих детей. Ты мое сердце, моё настоящее. Господи, как я счастлив!

— Ну, поцелуй уже меня, — попросила я его.

Он рассмеялся и накрыл мои губы в нежном, любящем поцелуе.

— А я могу посмотреть на них? — оторвавшись, спросил он.

— Тогда мне придётся тебе изменить снова вот с этим, — я указала на прибор.

— А это не навредит? — испугался он.

— Нет, — улыбнулась я.

— Тогда, пожалуйста, — попросил он, и я кивнула.

— Нельсон, — позвал он друга и тот вошёл, ожидая, наверно полностью перевернутого кабинета и удивлённо остановился.

— Ты можешь показать папе его детей? — счастливо спросила я мужчину.

— Конечно, — он расплылся в улыбке. — Поздравляю, Даниель, — он в порыве чувств подошёл и обнял моего мужчину.

— Спасибо, — он похлопал его по плечу.

— Ложись, — Нельсон указал на кушетку, и я через несколько минут уже ощутила знакомое вторжение.

— Вот, смотри, — врач показал на экран.

— Но там какие-то точки и ничего не понятно, — нахмурился Даниель.

— А ты ожидал, что тебе тут же помашут ручкой? — засмеялся его друг.

— Ну, я как-то ожидал большего, — разочарованно протянул Даниель. — Но это точно, да? Там двое?

— Конечно, точно. Два эмбриона, и даже попробуем услышать сердцебиение, — Нельсон что-то нажал, и мы услышали два стука, которые перебивали друг друга.

Я не могла сказать и слова, я только лежала и наслаждалась этими звуками, а из глаз выкатывались слёзы.

— Это восхитительно, родная, — Даниель поцеловал меня в лоб. — Так все вытаскивай уже из моей жены эту штуку, — приказал он Нельсону.

— Как ты себя чувствуешь? — Даниель сел рядом со мной на качели в нашем доме в Марбелья, где мы жили последние полгода.

— Как беременная корова, — усмехнулась я.

— Лана, — засмеялся он и обнял меня, — но красивая беременная корова.

— Мистер Хард, вы, как всегда, можете подбодрить меня, — я посмотрела на него с любовью.

— Все для вас, миссис Хард, — улыбнулся он и легко коснулся губами носа.

— Изабелла и Николас уже спят? — спросила я его.

— Да, я был у них десять минут назад. Ещё Алекс звонил и сказал, что они с Тори

прилетят через три дня, — сообщил мне мой муж о планах моего брата и лучшей подруги, которые уже живут вместе в Лондоне год.

— Отлично, пусть повозится с племянниками и, наконец-то, сделает предложение Тори, — рассмеялась я.

— Лана, ты решила поженить всех в нашем окружении? — Даниель улыбнулся и положил руку на мой большой живот. — Я не переживу это второй раз, я ещё от первого не отошёл.

— Да ладно тебе, всего каких-то двадцать три часа, — я положила свою руку на его.

— И всего лишь через два года после этого ты решилась на новый подвиг, — он шутливо упрекнул меня.

— А вы в этом не участвовали, мистер Хард? — засмеялась я.

— Что вы, миссис Хард, я принимал самое активное участие, — он прижал меня ближе. — Спасибо тебе, *mia bella*, спасибо, что боролась за нас. Моя прекрасная богиня. Ты подарила мне лучший подарок, который я когда-либо получал. Свою любовь...

— Любимый, я вознаграждена тем же, — счастливо улыбнулась я.

— Я не перестану благодарить тебя, дорогая моя чувственная жёнушка, — он поднял моё лицо к себе. — В тебе мой покой, Лана. Моя душа отдыхает рядом с тобой и с нашими детьми, и я весь переполнен любовью к вам, благодарностью тебе за то, что открыла меня с другой стороны, показала, что я тоже заслуживаю полной гармонии. Я до боли в груди люблю тебя, и до сих пор боюсь потерять. Но сейчас этот страх кажется не значительным, по сравнению с надеждой и верой в настоящее.

— Ты моя грань, Даниель. И я готова переступить снова и снова, — я потянулась к его губам и ощутила щелчок внутри. — Любимый мой, — я пыталась сказать что-то под градом его поцелуев, — Даниель, — смеясь, я отодвинулась, — твоя дочь готова на выход, у меня отошли воды.

— Господи, сейчас... так, — Даниель вскочил с качелей и начал паниковать.

Я закрыла рот рукой и засмеялась, как этот большой мужчина волнуется и боится обычных родов.

Сердце наполнилось любовью. Семья. У нас полноценная счастливая семья, где муж носит на руках жену, где слышен смех и радостный визг. Разве это не сказка? Сказка. Главное, верить в свои силы, преодолеть грань невозможного, и тогда можно встретить настоящую и всепоглощающую любовь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net